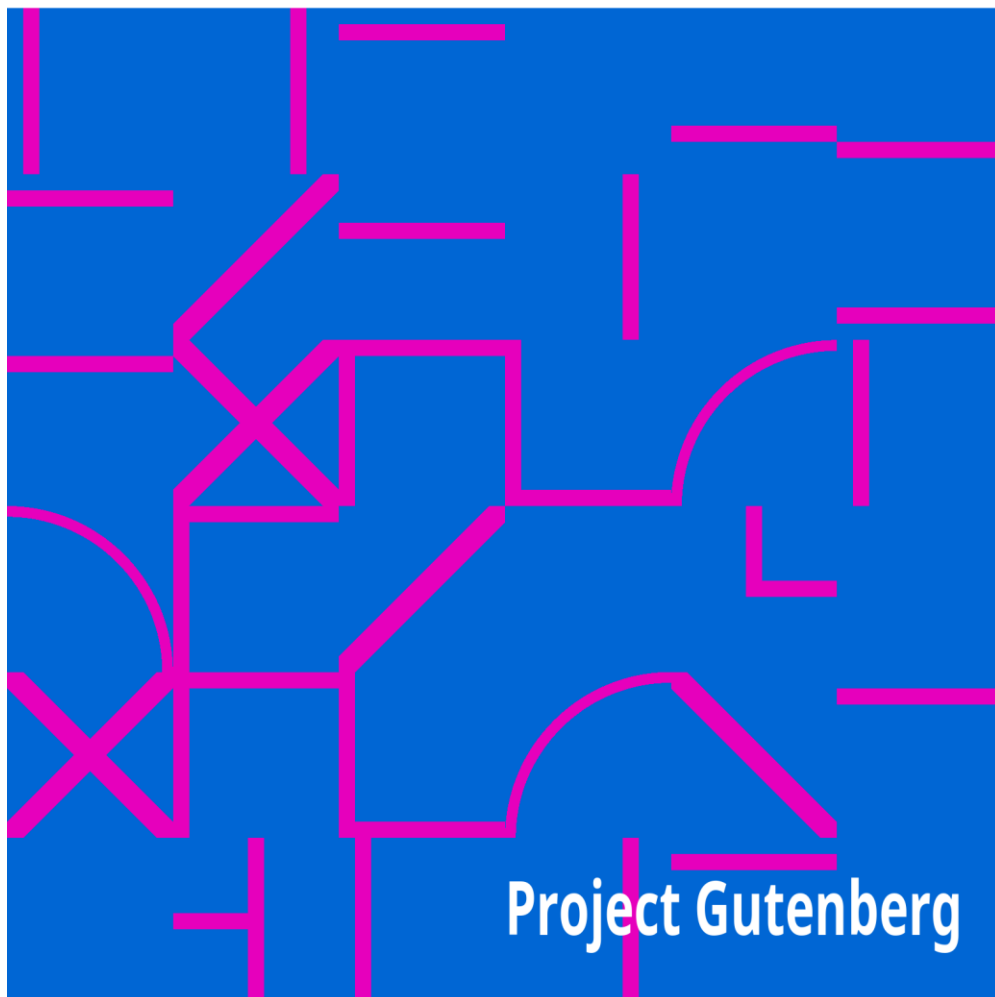

Истоки современной Франции, Том 4. Французская революция. Часть 3

Ипполит Тэн

The French Revolution - Volume 3

Hippolyte Taine

Электронная книга проекта Гутенберга о Французской революции - Том 3

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Французская революция - Том 3

Автор: Ипполит Тэн

Комментатор: Свен Ром

Переводчик: Джон Дюран

Дата выхода: 22 июня 2008 г. [Электронная книга № 2580]

Последнее обновление: 10 января 2013 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсеры Свен Ром и Дэвид Уиджер

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" - ТОМ 3 ***

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ, ТОМ 4

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ТОМ 3.

Ипполит А. Тэн

Примечание переписчика текста: нумерация томов, книг, глав и разделов такая же, как во французском, а не в американском издании. Примечания переписчика инициализированы SR.

Свен Ром, апрель 2000 г.

HTML-код производителя Примечание: сноски, нумерация была изменена, чтобы включить в качестве префикса для оригинального номера сноски, книги и номера главы. Добавлено оглавление с активными ссылками.

Дэвид Уиджер, июнь 2008 г.

Пожалуйста, обратите внимание, что все ссылки на более ранние тома "Происхождения современной Франции" относятся к американскому изданию. Поскольку в издании Гутенберга нет фиксированных номеров страниц, эти номера страниц являются приблизительными. (SR).

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ. УЧРЕЖДЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ГЛАВА I. ЯКОБИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

- I. Деспотическое кредо и инстинкты якобинца.
- II. Якобинское лицемерие.
- III. Первичные собрания
- IV. Делегаты прибывают в Париж
- V. Праздник 10 августа
- VI. Гора.
- VII. Масштабы и манифест ведомственного восстания
- VIII. Причины террора.
- IX. Разрушение городов повстанцев
- X. Уничтожение партии жирондистов
- XI. Институты революционного правительства

КНИГА ВТОРАЯ. ЯКОБИНСКАЯ ПРОГРАММА.

ГЛАВА I. ЯКОБИНСКАЯ ПАРТИЯ

- I. Доктрина.
- II. Коммунистическое государство.
- III. Целью государства является возрождение человека.
- IV. Два искажения естественного человека.
- V. Равенство и неравенство.
- VI. Условия, необходимые для становления гражданином.
- VII. Социалистические проекты.
- VIII. Идеологическая обработка разума.

ГЛАВА II. РЕАКЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА.

- I. Реакционная концепция государства.
- II. Изменившиеся взгляды.
- III. Происхождение и природа современного государства.
- IV. Государство испытывает искушение вторгнуться.
- V. Прямой общий интерес.
- VI. Косвенный общий интерес.
- VII. Фабрикация социальных инструментов.
- VIII. Сравнение деспотизмов.

КНИГА ТРЕТЬЯ. ЛЮДИ У ВЛАСТИ.

ГЛАВА I. ПСИХОЛОГИЯ ЯКОБИНСКИХ ЛИДЕРОВ.

- I. Марат.
- II. Дантон.
- III. Robespierre.

ГЛАВА II. ПРАВИТЕЛИ СТРАНЫ.

- I. Конвенция.
- II. Его участие в преступлении.
- III. Комитет общественной безопасности.
- IV. Государственные деятели.

Против Официальных якобинских органов.
VI. Комиссары революции.
VII. Жестокие инстинкты.
IX. Порок.

ГЛАВА III. ПРАВИТЕЛИ. (продолжение).

I. Центральная правительственная администрация.
II. Подчиненные якобинцы.
III. Революционный комитет.
IV. Провинциальная администрация.
V. Якобинцы, посланные в провинции.
VI. Сформированное таким образом качество персонала.
VII. Вооруженные Силы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. УПРАВЛЯЕМЫЕ.

ГЛАВА I. УГНЕТЕННЫЕ.

I. Революционное разрушение.
II. Ценность знаменитостей в обществе.
III. Три класса знати.
IV. Духовенство.
V. Буржуазия.
VI. Полузнаменитые.
VII. Принцип социалистического равенства.
VIII. Строгость по отношению к высшим классам.
IX. Якобинский робот-гражданин.
X. Правители и управляемые.

ГЛАВА II. ЕДА И ПРОВИЗИЯ.

I. Экономическая сложность пищевой цепи.
II. Условия в 1793 году. Урок рыночной экономики.
III. Лишения.
IV. Голод.
Против революционных средств.
VI. Расслабление.
VII. Нищета в Париже.

КНИГА ПЯТАЯ. КОНЕЦ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ГЛАВА I. КОНВЕНТ.

- I. Конвенция.
 - II. Переизбрание двух третей.
 - III. Справочник цареубийц.
 - IV. Общественное мнение.
 - VI. Справочник.
 - VII. Насаждение чистого якобинства.
 - VIII. Пропаганда и иностранные завоевания.
 - IX. Национальное отвращение.
 - X. Контраст между гражданской и военной Францией.
-

ПРЕДИСЛОВИЕ.

"В Египте, - говорит Климент Александрийский, 1101 г., - святилища храмов затенены занавесами из золотой ткани. Но когда вы идете дальше вглубь помещения в поисках статуи, жрец мрачного вида выходит вам навстречу и, распевая гимн на египетском языке, слегка приподнимает завесу, чтобы показать вам бога. И что ты видишь? Крокодила, или какую-нибудь местную змею, или другое опасное животное, египетский бог - это зверь, распростертый на пурпурном ковре".

Нам не нужно посещать Египет или углубляться так далеко в историю, чтобы столкнуться с поклонением крокодилам, поскольку это можно легко найти во Франции конца прошлого века. — К сожалению, сто лет - это слишком большой промежуток времени, слишком далеко для образного оглядывания прошлого. В настоящее время, стоя там, где мы стоим, и рассматривая горизонт позади нас, мы видим только формы, приукрашенные окружающей атмосферой, мерцающие контуры, которые каждый зритель может интерпретировать по-своему; никакой отчетливой оживленной фигуры, а просто массу движущихся точек, формирующихся и растворяющихся посреди живописной архитектуры. Мне не терпелось поближе рассмотреть эти неясные моменты, и, соответственно, я перенес себя назад, во вторую половину восемнадцатого века. Я живу с ними уже двенадцать лет и, подобно Клименту

Александрийскому, исследовал сначала храм, а затем бога. Беглого взгляда на них не достаточно; необходимо было также понять теологию, на которой основан этот культ. Этот, объясненный очень благовидным богословием, как и большинство других, состоит из догм, называемых принципами 1789 года; они действительно были провозглашены в тот день, будучи ранее сформулированными Жан-Жаком Руссо:

* Хорошо известный суверенитет народа.

* Права человека.

* Общественный договор.

После принятия их практические результаты проявились естественным образом. Через три года эти догмы установили крокодила на пурпурном ковре внутри святилища за золотой завесой. Он был выбран для этого места из-за силы его челюстей и вместительности желудка; он стал богом благодаря своим качествам разрушительного животного и людоеда. Понимая это, обряды, которые посвящают его, и пышность, которая его окружает, не должны вызывать у нас дальнейшего беспокойства.— Мы можем наблюдать за ним, как за любым обычным животным, и изучать его различные позы, когда он подстерегает свою добычу, набрасывается на нее, разрывает на куски, проглатывает и переваривает. Я изучил детали его строения, игру его органов, его привычки, его образ жизни, его инстинкты, его способности и его аппетиты. — Образцов было предостаточно. Я имел дело с тысячами из них и препарировал сотни всех видов и разновидностей, всегда сохраняя наиболее ценные и характерные экземпляры, но из-за нехватки места я был вынужден отказаться от многих из них, потому что мои коллекции были слишком велики. Те, кого я смог привезти с собой, будут найдены здесь, и, среди прочих, около двадцати человек разных размеров, которых — трудное дело — я с большим трудом сохранил живыми. Во всяком случае, они целы и совершенны, особенно три самых больших. В своем роде они кажутся мне поистине замечательными, и в них вполне могло бы воплотиться божество наших дней.—Подлинные и довольно хорошо сохранившиеся кулинарные книги сообщают нам о стоимости культа: мы можем более или менее оценить, сколько священные крокодилы съели за десять лет; мы знаем их меню на каждый день, их любимые лакомства. Естественно, бог выбирал самые жирные жертвы, но его прожорливость была так велика, что он точно так же бросался вслепую на худых, причем в гораздо большем количестве, чем на самых жирных. Более того, в силу своих инстинктов и неизменного влияния ситуации он съедал равных себе один или два раза в год, за исключением тех случаев, когда им удавалось съесть его.—Этот культ, безусловно, поучителен, по крайней мере, для историков и людей чистой науки. Если в нем еще остались верующие, я не ставлю своей целью обратить их в свою веру; с приверженцем нельзя спорить по вопросам веры. Соответственно, этот том, как и другие, вышедшие до него, написан исключительно для любителей моральной зоологии, для разумных натуралистов, для искателей истины, текстов и доказательств — только для них, а не для публики, чье мнение уже составлено и у которой есть свое собственное мнение о Революции. Это мнение начало формироваться между 1825 и 1830 годами, после выхода на пенсию очевидцев. Когда они исчезли, было легко убедить доверчивую публику в том, что крокодилы были филантропами; что многие из них обладали гениальностью; что они едва ли ели других, кроме виновных, и что если иногда они съедали слишком много, то это было бессознательно и вопреки их воле, или из преданности и самопожертвования ради общего блага.

Х. А. Тэн, Ментон Сенбернар, июль 1884г.

КНИГА ПЕРВАЯ. СОЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ГЛАВА I. ЯКОБИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

I. Деспотическое кредо и инстинкты якобинца.

Слабость прежних правительств.—Энергия нового правительства.—Деспотическое кредо и инстинкты якобинца.

Пока что слабость законного правительства чрезвычайна. В течение четырех лет, какого бы рода оно ни было, ему постоянно и повсеместно не подчинялись. В течение четырех лет оно так и не осмелилось добиться повиновения. Завербованные среди образованного и утонченного класса, правители страны принесли с собой к власти предрассудки и чувствительность той эпохи. Под влиянием господствующей догмы они подчинились воле толпы и, слишком веря в права человека, слишком мало полагались на авторитет магистрата. Более того, благодаря человечности они питали отвращение к кровопролитию и, не желая репрессий, позволили репрессировать себя. Таким образом, с 1 мая 1789 года по 2 июня 1793 года они управляли или издавали законы, избежав бесчисленных восстаний, почти все из которых остались безнаказанными; в то время как их конституция, нездоровый продукт теории и страха, сделала не больше, чем превратила стихийную анархию в законную. Намеренно и из-за недоверия к властям они подорвали принцип командования, низвели короля до положения декоративной

марионетки и почти уничтожили центральную власть: сверху донизу иерархии вышестоящие потеряли свою власть над нижестоящими, министр - над департаментами, департаменты - над округами, округа - над коммунами. Во всех отраслях службы начальник, избираемый на месте и своими подчиненными, стал зависеть от них. С этого момента каждая должность, на которую возложена власть, оказывается изолированной, демонтированной и подвергается нападкам, в то время как, в довершение всего, Декларация прав, провозглашающая "юрисдикцию избирателей над их клерками", ¹¹⁰² призывает нападавших к штурму. В силу этого возникает фракция, которая в конце концов превращается в организованную банду; под ее шумом, угрозами и пиками в Париже и провинциях, на избирательных участках и в парламенте большинство замолкает, в то время как меньшинства голосуют, издают указы и управляют; Законодательное собрание очищено, король свергнут с престола, а Конвент обезображен. Из всех гарнизонов центральной цитадели, будь то роялисты, конституционалисты или жирондисты, ни один не смог защититься, переделать исполнительный инструмент, обнажить меч и пустить его в ход на улицах: при первой же атаке, часто по первому зову, все сдались, и теперь цитадель, как и любая другая общественная крепость, находится в руках якобинцев.

На этот раз его обитатели отличаются от остальных. Помимо огромной массы доброжелательных людей, любящих спокойную жизнь, Революция отсеяла и отделила от остальных всех, кто достаточно фанатичен, жесток или порочен, чтобы потерять уважение к другим; они образуют новый гарнизон — сектантов, ослепленных своей верой, грубых людей, закаленных своим призванием, и тех, кто делает все возможное на своих должностях. Никто из представителей этого класса не щепетил в отношении человеческой жизни или собственности; ибо, как мы видели, они сформировали теорию так, чтобы она подходила им самим, и свели народный суверенитет к своему суверенитету. Государство, по мнению якобинца, принадлежит ему; у него государство включает в себя все частное имущество, тела, поместья, души и совесть; все принадлежит ему; тот факт, что он якобинец, делает его законным царем и папой. Его мало волнует воля реально живущих французов; его мандат исходит не от голосования; он нисходит к нему сверху, дарованный ему Истиной, Разумом, Добродетелью. Поскольку он один просвещен и единственный патриот, он один достоин принять командование, в то время как сопротивление, согласно его властной гордыне, преступно. Если большинство протестует, то это потому, что большинство слабоумно или коррумпировано; в любом случае оно заслуживает того, чтобы быть поставленным на колени. И, по сути, якобинец делает только это, и сразу же; восстания, узурпации, грабежи, убийства, нападения на отдельных лиц, на судей и общественных поверенных, на собрания, нарушения закона, нападения на государство, на сообщества — нет такого беззакония, которое не было бы совершено им. Он всегда инстинктивно действовал как суверен; он был таковым как частное лицо и клубный игрок; он не перестанет быть таковым и теперь, когда обладает законной властью, и тем более потому, что, если он колеблется, он знает, что погиб; чтобы спастись от эшафота, у него нет иного убежища, кроме как в диктатуре. Такой человек, в отличие от своих предшественников, не позволит выгнать себя; напротив, он будет добиваться повиновения любой ценой. Он без колебаний восстановит центральную власть; он вернет на место местные механизмы, которые были отсоединены; он починит старый механизм принуждения; он приведет его в действие, чтобы работать более грубо и произвольно, чем когда-либо, с большим презрением к частным правам и общественным свободам, чем Людовик XIV. или Наполеон.

II. Якобинское притворство.

Контраст между его словами и его действиями.—Как он скрывает свою смену фронта.—
Июньская конституция 1793 года. — Ее обещания свободы.

Тем временем он должен согласовать свои предстоящие действия со своими недавними заявлениями, что, на первый взгляд, кажется сложной операцией, поскольку в произнесенных им речах он уже осудил действия, которые обдумывает. Вчера он преувеличивал права управляемых, вплоть до подавления прав правительства; завтра он будет преувеличивать права людей, находящихся у власти, вплоть до подавления тех, кем управляют. Народ, как он выражается, является единственным сувереном, и он собирается обращаться с людьми как с рабами; правительство, как он выражается, - это лакей, и он собирается наделить правительство прерогативами султана. Он только что осудил малейшее проявление государственной власти как преступление; теперь он собирается карать как преступление малейшее сопротивление государственной власти. Что оправдывает такой поворот событий и под каким предлогом он может отказаться от принципов, которыми он оправдывал свое поглощение?—Он тщательно следит за тем, чтобы не отвергать их; это довело бы и без того мятежные провинции до крайности; напротив, он провозглашает их с новой силой, благодаря чему невежественная толпа, видя, что ей всегда подают одну и ту же флягу, воображает, что в нее всегда подается один и тот же напиток, и таким образом вынуждена пить тиранию под ярлыком свободы. Все, что шарлатан может сделать со своими этикетками, вывесками, криками и ложью в течение следующих шести месяцев, будет сделано для маскировки нового средства; тем хуже для публики, если позже она обнаружит, что напиток горький; рано или поздно ей придется проглотить его, добровольно или по принуждению: ибо в промежутке готовятся инструменты, чтобы протолкнуть его в глотку публики. [1103](#)

Для начала наспех сфабрикована Конституция, которую так долго ждали и так часто обещали: [1104](#) декларации прав в тридцати пяти статьях, конституционный билль в ста двадцати четырех статьях, политические принципы и институты всякого рода, избирательные, законодательные, исполнительные, административные, судебные, финансовые и военные; [1105](#) за три недели все составлено и дважды принято.— Конечно, новые конституционалисты не намерены создавать эффективный и исправный инструмент; это наименьшая из их забот. Эро Сешель, репортер the bill, пишет 7 июня: "чтобы я немедленно раздобыл для него законы Миноса, в которых он срочно нуждается"; очень срочно, поскольку он должен сдать Конституцию на этой неделе. [1106](#) Такое обстоятельство достаточно характерно как для рабочих, так и для самой работы. Все это просто шоу и притворство. Некоторые из рабочих - проникательные политики, единственная цель которых - предоставить общественности слова вместо реальности; другие, обычные писак абстракций или даже невежды, неспособные отличить слова от реальности, воображают, что они формулируют законы, связывая воедино множество фраз.— Это несложная работа; фразы под рукой. "Пусть заговорщики антинародных

систем, - говорит репортер, - мучительно разрабатывают свои проекты! Французы.... стоит только посоветоваться со своим сердцем, чтобы прочитать "Тамошнюю республику!"¹¹⁰⁷ Составленный в соответствии с "Контрас-социалом", наполненный греческими и латинскими реминисценциями, он представляет собой краткое изложение "в емком стиле" руководства по актуальным афоризмам, которые были тогда в моде, математических формул и предписаний Руссо, "аксиом истины и следствий, вытекающих из этих аксиом", короче говоря, прямолинейную конституцию, которой может похвастаться любой школьник по окончании колледжа. Подобно рекламному объявлению, вывешенному на двери нового магазина, он обещает покупателям все мыслимые товары, которые красивы и желанны. Хотели бы вы иметь права и вольности? Все это вы найдете здесь. Никогда еще так четко не делалось заявление о том, что правительство является слугой, созданием и орудием управляемых; оно учреждено исключительно "для того, чтобы гарантировать им их естественные, неотъемлемые права".¹¹⁰⁸ Никогда мандат не был так строго ограничен: "Право выражать свои мысли и убеждения либо через прессу, либо любым другим способом; право на мирные собрания, свободное отправление культа не может быть ограничено". Никогда еще граждане не были так тщательно защищены от посягательств и эксцессов государственной власти: "Закон должен защищать общественные и частные свободы от угнетения тех, кто правит ... правонарушения, совершенные народными уполномоченными и агентами, никогда не должны оставаться безнаказанными. Пусть свободные люди немедленно предадут смерти каждого человека, узурпирующего суверенитет. . Любое действие против человека вне случаев и форм, определенных законом, является произвольным и тираническим; всякий, кто подвергается насилию при исполнении этого действия, имеет право отразить его силой... Когда правительство нарушает права народа, восстание является для народа и для каждой части народа самым священным из прав и самой необходимой из обязанностей".

К гражданским правам великодушный законодатель добавил политические права и умножил все меры предосторожности для сохранения зависимости правителей от народа.—Во—первых, правители назначаются народом и по прямому выбору или почти прямому выбору: на первичных собраниях народ избирает депутатов, городских чиновников, мировых судей и выборщиков второй степени; последние, в свою очередь, избирают на вторичных собраниях администраторов округов и департаментов, гражданских арбитров, судей по уголовным делам, апелляционных судей и восемьдесят кандидатов, из числа которых законодательный орган должен выбрать свой исполнительный совет.—Во-вторых, все полномочия любого рода никогда не предоставляются, за исключением очень ограниченного срока: один год для депутатов, для выборщиков второй степени, для выборщиков третьей степени. для гражданских арбитров и для судей любого рода и класса. Что касается муниципалитетов, а также департаментов и районных администраций, то они наполовину возобновляются ежегодно. Каждое первое мая источник власти изливается заново, люди на ее первичных собраниях формируются спонтанно, проявляя или меняя по своему желанию штат клерков.— В-третьих, даже находясь на посту и работая, народ может, если ему заблагорассудится, стать их соавтором: предоставляются средства для "обсуждения" со своими заместителями. Последние по второстепенным вопросам, не имеющим большого значения, по обычным делам текущего года могут издавать законы; но по вопросам общего, значительного и постоянного интереса они должны просто предлагать законы, в то время как, особенно в том, что касается объявления войны, решать должен только народ. У народа есть временное и, наконец, окончательное вето, которым он может воспользоваться, когда ему заблагорассудится. С этой целью они могут собраться на

внеочередную сессию; для их созыва достаточно одной пятой граждан, имеющих право голоса. После созыва голосование определяется "Да" или "Нет" по акту, предложенному законодательным органом. Если по истечении сорока дней одна десятая первичных ассамблей в половине департаментов проголосует Против, применяется приостанавливающее действие вето. В этом случае должны быть созваны все первичные собрания Республики, и если большинство по-прежнему принимает отрицательное решение, это является окончательным правом вето. Те же формальности регулируют пересмотр действующей конституции. Во всем этом план "монтаньяров" является дальнейшим продвижением вперед плана жирондистов; никогда еще правителям не отводилась столь незначительная роль, а управляемым - столь обширная. Якобинцы заявляют об уважении к народной инициативе, которое равносильно угрызням совести.¹¹⁰⁹ По их мнению, суверенный народ должен быть сувереном де-факто, постоянно и без междоусобицы, иметь право вмешиваться во все серьезные дела и обладать не только правом, но и способностью навязывать свою волю своим мандатам.— Тем более веские основания для обращения к нему есть у институтов, которые сейчас готовятся к нему. Следовательно, Конвент после окончания парада созывает первичные собрания и представляет им на ратификацию подготовленный Конституционный законопроект.

III. Первичные сборки

Первичные собрания. —Доля отсутствующих.—Единодушие избирателей.—Их мотивы принятия Конституции. —Давление, оказываемое на избирателей.—Выбор делегатов.

Ратификация, несомненно, будет одобрена. Все было согласовано заранее, чтобы обеспечить ее, а также обеспечить ее так, как этого хотели, очевидно, спонтанно и почти единогласно.— Первичные собрания, действительно, посещаются далеко не в полном объеме; только половина, или четверть, или треть избирателей в городах отдадут свои голоса, в то время как в сельских округах их всего четверть и меньше.¹¹¹⁰ Отталкиваемые своим опытом предыдущих созывов, избиратели слишком хорошо знают природу этих собраний; как ими управляет якобинская фракция, как она разыгрывает комедию выборов, с каким насилием и угрозами она заставляет всех диссидентов голосовать либо фигурантами, либо клакерами. От четырех до пяти миллионов избирателей предпочитают держаться в стороне и, как обычно, оставаться дома. Тем не менее, проводится организация большинства собраний, насчитывающих около шести-семи тысяч человек. Это объясняется тем фактом, что в каждом кантоне есть своя небольшая группа якобинцев. За ними следуют простодушные, которые все еще верят официальным заявлениям; в их глазах конституция, гарантирующая частные права и устанавливающая общественные свободы, должна быть принята, независимо от того, кто может преподнести ее им. И тем более охотно, что узурпаторы предлагают уйти в отставку; по сути, Конвент только что торжественно объявил, что после принятия Конституции народ снова будет созван для

избрания "нового национального собрания ... нового представительного органа, облеченного более поздним и непосредственным доверием", [1111](#) что позволит выборщикам, если они того пожелают, вернуть честных депутатов и исключить лжецов, которые правят сейчас. Вслед за этим даже мятежные департаменты, основная масса населения жиронды, после долгих колебаний, в конце концов соглашаются проголосовать за это. [1112](#) Это делается в Лионе и в департаменте Кальвадос только 30 июля. Ряд конституционалистов или нейтральных сторонников сделали то же самое, некоторые из-за ужаса гражданской войны и духа примирения, а другие из-за страха преследований и обвинения в роялизме; [1113](#) еще одна концепция: благодаря покорности им, возможно, удастся лишить "Гору" всякого предлога для насилия.

В этом они сильно обманывают самих себя и с самого начала могут еще раз увидеть якобинскую интерпретацию свободы выборов.—Сначала все зарегистрированные, [1114](#) и особенно "подозреваемые", вынуждены голосовать, и голосовать "за"; в противном случае, пишет якобинский журнал, [1115](#) "они сами укажут истинное мнение, которое следует иметь об их позициях, и у них больше не будет причин жаловаться на подозрения, которые оказались столь обоснованными". Они приходят соответственно, "очень смиренно и очень раскисающиеся". Тем не менее они встречают отпор, к ним равнодушно относятся; их загоняют в угол комнаты или к дверям, и их открыто оскорбляют. Получив их таким образом, становится ясно, что они будут хранить молчание и не рискнут вызвать ни малейших возражений. В Мейконе "несколько аристократов пробормотали что-то себе под нос, но ни один не осмелился сказать "Нет"". [1116](#) Это было бы, действительно, крайне неосмотрительно. В Монбризоне "шесть человек, отказавшихся голосовать", осуждены в судебном процессе кантона, в то время как депутат Конвента требует против них "суровых мер". В Ножан-сюр-Сен трое администраторов, виновных в одном и том же проступке, должны быть отстранены от должности. [1117](#) Несколько месяцев спустя проступок становится тяжким преступлением, и люди должны быть гильотинированы "за то, что голосовали против Конституции 1793 года". [1118](#) Почти все недоброжелатели предвидели эту опасность; следовательно, почти во всех первичных собраниях принятие происходит единогласно или почти единогласно. [1119](#) В Руане всего двадцать шесть голосов против; в Кане, центре жирондистской оппозиции, четырнадцать; в Реймсе их всего два; в Труа, Безансоне, Лиможе и Париже их вообще нет; в пятнадцати департаментах количество негативов варьируется от пяти до одного; в Вар не найдено ни одного; это кажущееся единство весьма поучительно. Коммуна Сен-Донау, единственная во Франции, в отдаленном районе Кот-д'Ю-Нор, осмеливается требовать восстановления духовенства и избрания сына Капета королем. Все остальные голосуют так, как будто их направляют дубинкой; они поняли тайну плебисцита; что требуется якобинская демонстрация, а не честное голосование. [1120](#) Операция, предпринятая местной партией, фактически выполнена. Он бьет по рукам у урны для голосования; он вступает в силу; он один говорит авторитетно; он воодушевляет должностных лиц; он вносит изменения во все резолюции и составляет отчет о ходе работы, в то время как представители с миссией из Парижа увеличивают вес местной власти до веса центральной власти. В ассамблее Макона "они обращаются к народу по каждому пункту; за этой речью следуют бурные аплодисменты и удвоенные крики "Да здравствует Республика!". Vive la Constitution! Vive le Peuple Français!" Остерегайтесь, вы, тепловатые, кто не присоединяется к хору! Их заставляют голосовать "громким, разборчивым голосом". От них требуется кричать в унисон, подписать высокопарное обращение, в котором лидеры выражают свою благодарность

Конвенту, и присоединиться к выдающимся патриотам, делегированным первичной ассамблеей для передачи ее доклада в Париж. [1121](#)

IV. Делегаты прибывают в Париж

Делегаты прибывают в Париж.— Против них приняты меры предосторожности. — Ограничения и соблазны.

Первый акт комедии закончен, и теперь начинается второй акт.— Фракция созвала делегатов первичных собраний в Париж с определенной целью. Подобно первичным ассамблеям, они должны служить инструментами управления; они должны формировать опору диктатуры, и сейчас цель состоит в том, чтобы ограничить их выполнение только этой задачей.— Действительно, не уверен, что все поддадутся этому. Ибо среди восьми тысяч комиссаров некоторые, назначенные непокорными собраниями, приносят отказ вместо присоединения; [1122](#) другим, более многочисленным, поручено представлять возражения и указывать на упущения: [1123](#) совершенно очевидно, что посланцы жирондистских департаментов будут настаивать на освобождении или возвращении своих исключенных представителей. И, наконец, многие делегаты, которые добросовестно приняли Конституцию, желают ее применения как можно скорее и чтобы Конвент выполнил свое обещание об отречении от престола, чтобы уступить место новому Собранию. Поскольку важно немедленно подавить все эти смутные стремления к независимости или тенденции к оппозиции, декрет Конвента "уполномочивает Комитет общей безопасности отдавать приказы об аресте "подозрительных" комиссаров"; особенно это касается тех, кто, "на кого возложена особая миссия, будет проводить собрания, чтобы привлечь на свою сторону своих коллег ... и вовлекать их в действия, противоречащие их мандату". [1124](#) Во—первых, и прежде чем они будут допущены в Париж, их якобинство должно быть проверено, как тюк на таможне, специальными агентами Организации Объединенных Наций. исполнительный совет, и особенно Станислас Майяр, знаменитый сентябрьский судья, и его шестьдесят восемь бородатых головорезов, каждый из которых получал жалованье в размере пяти франков в день. "На всех дорогах в радиусе пятнадцати-двадцати лье от столицы" делегатов обыскивают, вскрывают их сундуки и читают письма. У барьеров в Париже они находят "инспекторов", выставленных коммуна под предлогом защиты от проституток и мошенников. Там их забирают и ведут в мэрию, где они получают квитанции на проживание, в то время как пикет жандармерии сопровождает их по назначенным местам жительства. [1125](#)— Смотрите на них в загонах, как на овец, каждая в своем пронумерованном стойле; нет никаких опасений, что диссиденты попытаются сбежать и сформируют отдельную группу: с одним из них, который приходит на Съезд и просит отдельный зал для себя и своих сторонников, обращаются самым возмутительным образом; они объявляют его интриганом и обвиняют в желании завладеть чужим домом. чтобы защитить предателя

Кастри; они забирают его имя и верительные грамоты и угрожают ему расследованием.¹¹²⁶ Несчастный оратор слышит, как упоминают аббатство, и, очевидно, считает, что ему повезло, что он избежал ночевки там в ту ночь.—После этого, несомненно, он больше не будет требовать привилегии говорить, и что его коллеги будут хранить молчание; и все это тем более вероятно

- * поскольку революционный трибунал проводит постоянные заседания у них на глазах,
- * потому что гильотина установлена и находится в эксплуатации на "Площади Революции";
- * поскольку недавний акт Коммуны предписывает полиции "самое активное наблюдение" и "постоянное патрулирование" вооруженными силами;
- * потому что с первого по четвертое августа шлагбаумы закрыты;
- * потому что 2 августа в результате налета на три кинотеатра пятьсот молодых людей оказались за решеткой,¹¹²⁷

таким образом, недовольные вскоре обнаруживают, если таковые имеются, что сейчас не время и не место для протеста.

Что касается других, уже якобинцев, фракция берет на себя задачу сделать их еще более якобинцами. — Затерянные в необъятности Парижа, все эти провинциалы нуждаются в моральных, а также физических наставниках; она соглашается проявлять по отношению к ним "гостеприимство во всей его полноте, сладчайшую из республиканских добродетелей".¹¹²⁸ Следовательно, девяносто шесть санкюлотов, отобранных из числа секций, ожидают их в мэрии в качестве их корреспондентов и, возможно, в качестве их гарантий, и, конечно, в качестве лоцманов

- * предоставить им билеты на проживание,
- * сопровождать и устанавливать их,
- * внушить им, как ранее федератам в июле 1792 г.,
- * чтобы они не попали в плохую компанию,
- * знакомить их со всеми захватывающими встречами,
- * видеть, что их горячий патриотизм быстро достигает надлежащей температуры парижского якобинства.¹¹²⁹

Театры не должны оскорблять их взор или слух пьесами, "противоречащими духу революции".¹¹³⁰ Издается приказ о представлении три раза в неделю "республиканских трагедий, таких как "Брут", "Вильгельм Телль", "Гай Гракх" и других драм, подходящих для поддержания принципов равенства и свободы". Раз в неделю театры должны быть бесплатными, когда на сцене звучат александрийские оперы Шенье в назидание делегатам, набившимся в ложи за счет государства. На следующее утро, когда их группами приводят на трибуны Конвента,¹¹³¹ они находят там ту же самую классическую, простую, декламационную, кровавую трагедию, за исключением того, что последняя не притворная, а настоящая, и тирады написаны в прозе, а не в стихах. Окруженные платными твякающими посетителями, словно жертвы древнеримских праздников очищения, наши провинциалы аплодируют, подбадривают

и приходят в восторг, как и накануне вечером по сигналу, поданному клакерами и завсегдатаями. На другой день прокурор-синдик Лулье призывает их посетить "Вечер", чтобы "побрататься с властями парижского департамента"; [1132](#) секция "Братства" приглашает их на свои ежедневные собрания; якобинский клуб предоставляет им утром свой обширный зал, а вечером допускает на свои заседания. Монополизированные таким образом и удерживаемые, как в водолазном колоколе, они не дышат в Париже ничем, кроме якобинской атмосферы; от одного якобинского вертепа к другому, по мере того как их водят по этой раскаленной атмосфере, их пульс бьется учащеннее. Многие из них, которые по прибытии были "простыми, тихими людьми", [1133](#) но не в своей стихии, подвергшиеся заражению без какого-либо противоядия, быстро подхватывают революционную лихорадку. Как и при американском пробуждении, под постоянным давлением проповедей и пения, криков и нервных спазмов, тепловатым и даже безразличным людям не приходится долго ждать, прежде чем бред приведет их в гармонию с обращенными.

Против праздника 10 августа

Они исповедуют якобинскую веру.—Их участие в празднике 10 августа.—Их энтузиазм.

7 августа ситуация достигает апогея.—Под руководством департамента и муниципалитета несколько делегатов маршируют к коллегии адвокатов Конвента и исповедуют якобинскую веру. "Скоро, - восклицают они, - на берегах Сены будут искать зловонное болото, предназначенное поглотить нас. Если роялисты и интриганы умрут от злобы, мы будем жить и умрем "Монтаньярами"". [1134](#) Аплодисменты и объятия. Оттуда они направляются в якобинский клуб, где один из них произносит заранее подготовленную речь: цель ее — оправдать 31 мая и 2 июня, "открыть глаза" провинциальной Франции, объявить "войну федералистам". [1135](#) "Долой гнусных клеветников, оклеветавших Париж!.... Мы питаем лишь одно чувство, все наши души слились воедино... Мы образуем здесь лишь одну огромную, ужасную гору, готовую извергнуть свой огонь на роялистов и сторонников тирании ". Аплодисменты и одобрительные возгласы. Робеспьер заявляет, что они там, чтобы спасти страну. [1136](#) На следующий день, 8 августа, это обращение представлено Конвенту, и Робеспьер принял резолюцию, предписывающую разослать его армиям, иностранным державам и всем коммунам. Снова аплодисменты, новые объятия и одобрительные возгласы. —9 августа [1137](#) г. по распоряжению Конвента делегаты собираются в саду Тюильри, где, разделившись на столько групп, сколько есть отделений, они изучают программу, составленную Дэвидом, чтобы ознакомиться с партиями, которые им предстоит сыграть на фестивале следующего дня.

Какой странный фестиваль и как хорошо он выражает дух времени! Это своего рода опера, разыгрываемая на улицах государственными властями, с триумфальными колесницами, алтарями, кадилльницами, Ковчегом Завета, погребальными урнами, классическими знаменами и другими атрибутами! Его божества состоят из гипсовых статуй, представляющих Природу, Свободу, Народ и Геркулеса, все они являются персонифицированными абстракциями, подобными тем, что нарисованы на потолке театра. Во всем этом нет ни спонтанности, ни искренности; актеры, чья совесть говорит им, что они всего лишь актеры, отдают дань уважения символам, которые, как они знают, являются не чем иным, как символами, в то время как механическая процессия, [1138](#) обращения, апострофы, позы, жесты регулируются заранее, так же, как балетмейстером. Любому правдолюбивому человеку все это должно казаться шарадой, разыгрываемой марионетками.—Но фестиваль колоссален, он хорошо рассчитан на то, чтобы стимулировать воображение и возбуждать гордость физическим возбуждением. [1139](#) На этой грандиозной сцене делегаты совершенно опьянены своей ролью; ибо, очевидно, именно им принадлежит ведущая роль; они представляют двадцать шесть миллионов французов, и единственная цель этой церемонии - прославить национальную волю, носителями которой они являются.—На площади Бастилии [1140](#), где гигантское творение природы изливает из двух своих грудей "возрождающую воду". , " Эро, президент, совершив возлияния и поприветствовав новую богиню, передает чашу восьмидесяти семи старейшинам (les doyens) восьмидесяти семи департаментов, каждый из которых "призывается звуком барабана и трубы" выйти вперед и выпить в свою очередь, в то время как пушки изрыгают свои раскаты грома, словно для монарха. После того, как восемьдесят семь разносят кубок по кругу, грохочет артиллерия. Процессия движется дальше, и делегатам снова отводится почетное место. Старейшины, держащие оливковую ветвь в одной руке и пику в другой с вымпелом на конце с названием их департамента, "связанные друг с другом маленькой трехцветной ленточкой", окружают Съезд, как бы выражая идею о том, что нация поддерживает и руководит своим законным представителем. За ними маршируют остальные восемь тысяч делегатов, также держа в руках оливковые ветви и образуя второе отдельное тело, самое большое из всех, на котором сосредоточены все взгляды. Ибо вслед за ними "больше нет никакого различия между личностями и функционерами", все смешиваются вместе, маршируют толпой: исполнительный совет, городские чиновники, судьи разбросаны как попало и, в силу равенства, теряются в толпе. На каждой станции, благодаря своим знакам отличия, делегаты являются наиболее заметным элементом. Достигнув последнего, Марсова поля, они наедине с Конвентом поднимаются по ступеням, ведущим к алтарю страны; на самой высокой платформе стоит старейший из всех рядом с президентом Конвента, который тоже стоит; таким образом, возвышаясь друг над другом, семь тысяч, которые окружают семьсот пятьдесят, образуют "настоящую Священную гору". Теперь президент, стоящий на самом высоком помосте, поворачивается к восьмидесяти семи старейшинам; он доверяет Ковчег с Конституционным актом и списком тех, кто голосовал за него; они, со своей стороны, затем выходят вперед и вручают ему свои пики, которые он собирает в одну связку как эмблему национального единства и неделимости. При этом со всех концов огромной ограды раздаются крики; снова и снова раздаются артиллерийские залпы; "можно сказать, что небо и земля ответили друг другу" в честь "величайшей эпохи человечества". — Конечно, делегаты вне себя; их нервы, напряженные до предела, вибрируют слишком сильно; тысячелетие раскрывается перед их глазами. Многие из собравшихся на площади Бастилии уже обратились ко вселенной; другие, "охваченные пророческим духом", обещают Конституции вечность. Они чувствуют себя "заново рожденными вместе с человеческим родом"; они считают себя существами нового мира. В них

завершается история; будущее в их руках; они считают себя богами на земле. В этом критическом состоянии их разум, подобно паре плохо сбалансированных весов, поддается малейшему прикосновению; под давлением производителей энтузиазма внезапная реакция унесет их прочь. Они рассматривают Конституцию как панацею и собираются отправить ее, как какое-то опасное лекарство, в этот сундук, который они называют ковчегом. Они только что провозгласили свободу народа и собираются увековечить диктатуру Конвента.

VI. Гора.

Маневры "Горы".—Якобинский клуб накануне 11 августа.—Заседание Конвента 11 августа.—Делегаты инициируют террор.—Народное освящение якобинской диктатуры.

Этот поворот, конечно, должен казаться спонтанным, а рука номинальных правителей оставаться невидимой: условность, как обычно у узурпаторов, заключается в симуляции сдержанности и бескорыстия. Следовательно, на следующее утро, 11 августа, при открытии сессии, оно просто заявляет, что "его миссия выполнена": [1141](#) по предложению Лакруа, сторонника Дантона, оно принимает закон о том, что новая перепись населения и выборщиков должна быть проведена с возможно меньшей задержкой, чтобы немедленно созвать первичные собрания; оно с радостью приветствует делегатов, которые приносят к нему Ковчег Конституции; все Собрание встает в присутствии этого священного сосуда и позволяет делегатам увещевать его и давать указания. относительно его обязанностей. [1142](#) Но вечером в якобинском клубе Робеспьер после долгой и туманной беседы об общественных опасностях, заговорах и предателях внезапно произносит решающие слова:

"Самое важное из моих размышлений вот-вот должно было ускользнуть от меня [в 1143 году...](#) Предложение, сделанное сегодня утром, только облегчит замену очищенных членов этого Конвента посланниками Питта и Кобура".

Ужасные слова в устах человека принципов! Их сразу понимают лидеры, большие и малые, а также избранные полторы тысячи якобинцев, заполняющих зал. "Нет! нет! кричит весь клуб". Делегаты увлечены:

"Я требую, — восклицает один из них, - чтобы роспуск Конвента был отложен до окончания войны".

Наконец, драгоценное предложение, столь желанное и ожидаемое, сделано: клевета жирондистов теперь рушится; продемонстрировано, что Конвент не желает увековечивать себя и что у него нет честолюбия; если он остается у власти, то только потому, что его там удерживают; народные делегаты заставляют его остаться.

И что еще лучше, они собираются наметить курс его действий. На следующий день, 12 августа, с усердием новообращенных они рассредоточиваются по залу в таком количестве, что Собрание, не способное больше продолжать свои обсуждения, толпится слева и уступает все пространство справа, чтобы они могли занять и "очистить" его. ¹¹⁴⁴ Весь горячий материал в их умах, накопленный за последние две недели, загорается и взрывается; они разъяреннее самых крайних якобинцев; они повторяют в баре экстравагантные выходки Розы Лакомб и самых низкопробных клубов; они даже выходят за рамки программы, разработанной "Горой". "Время для размышлений прошло, - восклицает их представитель, - мы должны действовать ¹¹⁴⁵... Пусть люди поднимутся массами... только оно может уничтожить своих врагов... Мы требуем, чтобы все "подозреваемые" были арестованы; чтобы они были отправлены на границу, сопровождаемые ужасной массой санкюлотов. Там, в первых рядах, они будут вынуждены сражаться за ту свободу, которую они попирали последние четыре года, или будут принесены в жертву пушкам тиранов.... Женщины, дети, старики и немощные будут удерживаться в качестве заложников женщинами и детьми санкюлотов". Дантон пользуется случаем. Со своей обычной ясностью он находит выражение, описывающее ситуацию:

"Депутаты первичных собраний, - говорит он, - только начали применять у нас инициативу террора".

Более того, он сводит абсурдные представления фанатиков к практической мере: "Массовая мобилизация, да, но с соблюдением порядка", немедленно объявляя призыв первого класса, всех мужчин в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет; арест всех "подозреваемых", да, но не для того, чтобы повести их против врага; "они были бы скорее опасны, чем полезны в наших армиях; давайте заставим их замолчать; они будут нашими заложниками". - Он также предлагает работу для делегатов, которые только мешают в Париже и могут быть полезны в провинции. Давайте сделаем из них "разного рода представителей, которым поручено оживлять граждан... Пусть они, вместе со всеми добропорядочными гражданами и официальными властями, возьмут на себя ответственность за запасы зерна и оружия и сделают реквизиции для людей, и пусть Комитет общественной безопасности руководит этим возвышенным движением.... Все поклянутся, что, вернувшись в свои дома, они передадут этот импульс своим согражданам". Всеобщие аплодисменты; делегаты в один голос восклицают: "Мы клянемся!" Все вскакивают на ноги; люди на трибунах машут шляпами и тоже произносят ту же клятву.— Схема успешна; видимость народной воли санкционировала штат чиновников, политику, принципы и само название Террора. Что касается инструментов для проведения операции, то все они находятся там и готовы к возвращению в действие. Делегаты, требований и вмешательства которых "Гора" все еще опасается, отправляются обратно в свои департаментские норы, где они будут служить агентами и миссионерами. ¹¹⁴⁶ Больше нет упоминаний о введении Конституции в действие; это была просто наживка, приманка, придуманная для ловли рыбы в мутных водах: рыбалка закончилась, Конституция теперь помещена на видном месте в холле, в небольшом памятнике, проект которого разработал Дэвид. ¹¹⁴⁷— Теперь Конвент, говорит Дантон, "осознает свое достоинство, осознает свое значение". ибо теперь он облечен всей мощью нации". Другими словами, искусственность завершает то, что было начато насилием. Из-за бесчинств, совершенных в мае и июне, Конвенция утратила свою легитимность; благодаря маневрам июля и августа она восстановила подобие таковой. Монтаньяры все еще держат своего раба за кнут, но они восстановили его престиж, чтобы максимально использовать его для своей выгоды.

VII. Масштабы и манифесты ведомственного восстания

Эффект этого маневра. — Масштабы и манифест ведомственного восстания. — Его фундаментальная слабость. — Масса населения инертна и недоверчива. — Небольшое количество жирондистов. — Их вялые приверженцы. — Угрызения совести беглых депутатов и мятежных администраторов. — Они не формируют центрального правительства. — Они оставляют военную власть в руках Конвента. — Фатальный прогресс их уступок. — Уход департаментов одного за другим. — Отстранение скомпрометированных властей. — Эффект административных привычек. — Недостатки и иллюзии умеренных. — Противоположный характер якобинцев.

Одним и тем же ударом и с помощью одной и той же игры они почти обезоружили своих противников. Узнав о событиях 31 мая и 2 июня, громкий крик негодования поднялся среди республиканцев образованного класса этого поколения, которые, воспитанные философами, искренне верили в права человека. 1148 г. Протестовали администрации шестидесяти девяти департаментов, 1149 г. и почти во всех городах запада, юга, востока и центра Франции, в Кане, Алансоне, Эвре, Ренне, Бресте, Лорьяне, Нанте и Лиможе, в Бордо, Тулузе, в Монпелье, Ниме и Марселе, в Гренобле, Лионе, Клермоне, Лон—ле-Сонье, Безансоне, Маконе и Дижоне, 1150 граждан, собравшихся на своих участках, спровоцировали или поддерживали, подбадривая их действиями своих администраторов. Правители и граждане - все заявили, что, поскольку Конвент несвободен, его декреты после 31 мая больше не имеют силы закона; что войска департаментов должны двинуться на Париж, чтобы освободить этот город от его угнетателей, и что их заместители должны быть вызваны и собраться в Бурже. Во многих местах слова превратились в действия. Еще до конца мая Марсель и Лион взяли за оружие и поставили шах местным якобинцам. После 2 июня Нормандия, Бретань, Гард, Юра, Тулуза и Бордо также собрали войска. В Марселе, Бордо и Кане представители миссии, арестованные или взятые под охрану, оставались заложниками. 1151 В Нанте национальная гвардия и народные магистраты, которые неделю назад так храбро отразили натиск великой вандейской армии, осмелились на большее; они ограничили полномочия Конвента и осудили любое вмешательство: по их словам, отправка представителей с миссией была "узурпацией, посягательством на национальный суверенитет"; представители были избраны

"издавать, а не исполнять законы, готовить конституцию и регулировать все общественные полномочия, а не смешивать их вместе и осуществлять все сразу; защищать и поддерживать промежуточные полномочия, делегированные народом, а не посягать на них и не уничтожать". 1152

С еще большей смелостью Монпелье предписал всем представителям повсюду собираться в штаб-квартирах своих соответствующих департаментов и ожидать вердикта национального жюри. Короче говоря, в соответствии с самим демократическим кредо, "среди развалин

Конвента не было видно ничего", искалеченных и деградировавших, но вмешивающихся "адвокатов". "Народных тружеников" призывают "вернуться к повиновению и воздать должное упрекам, адресованным им их законным хозяином"; [1153](#) нация отменила жалование своим столичным клеркам, отозвала мандат, которым они злоупотребляли, и объявила их узурпаторами, если они будут упорствовать в отказе от своего заимствованного суверенитета "в пользу своего неотъемлемого суверенитета". — На этот удар, который поражает глубоко, "Гора" отвечает аналогичным ударом; она также отдает дань принципам и опирается на народную волю. Посредством внезапного создания ультрадемократической конституции, посредством созыва первичных собраний и ратификации ее работы народом на этих собраниях, посредством вызова делегатов в Париж, посредством согласия этих обращенных, очарованных или стесненных делегатов, она оправдывает саму себя и, таким образом, лишает жирондистов недовольства, которому они придавали значение, аксиом, которые они отобразили на своих стандартах, и популярности, которую, как они думали, они приобрели. [1154](#)- Отныне почва, на которой, как полагали, стояли их противники, проседает. под их ногами; собранные ими материалы рассыпаются в их руках; их союз распадается, не успев завершиться, и неизлечимая слабость партии проявляется при свете дня.

Во-первых, в департаментах, как и в Париже, [1155](#) года партия не имеет корней. В течение последних трех лет все разумные и организованные люди, занятые своими делами, не имеющие вкуса или интереса к политике, девять десятых избирателей воздерживаются от голосования, и в этой огромной массе у жирондистов нет сторонников. Как они сами признают, [1156](#) этот класс остается привязанным к институтам 1791 года, которые они свергли; если он и питает к ним какое-то уважение, то только как к "чрезвычайно честным безумцам". Опять же, это уважение смешивается с отвращением: оно упрекает их в жестоких декретах, которые они издавали в согласии с "Горой"; в преследованиях, конфискациях, во всех видах несправедливости и жестокости; оно всегда видит королевскую кровь на их руках; они тоже цареубийцы, антикатолики, антихристиане, разрушители и уравниатели. [1157](#)- Несомненно, они не такие, как "Гора"; следовательно, когда вспыхивает провинциальное восстание, многие фельетонисты и даже роялисты следуют за ними на собрания секций и присоединяются к ним. в своих протестах. Но большинство не идет дальше и вскоре снова впадает в привычную инертность. Оно не находится в гармонии со своими лидерами: [1158](#) его скрытые предпочтения противоречат их общепризнанной программе; оно не вполне доверяет им; оно испытывает к ним лишь половинчатую привязанность; его недавние симпатии заглушены старой враждой: повсюду вместо твердости - только каприз. Все это не дает гарантии непоколебимой лояльности и практической приверженности. Депутаты-жирондисты, рассеянные по провинциям, полагались на то, что каждый департамент поднимется по их зову и сформирует республиканскую вандею против "Горы": нигде они не находят ничего, кроме умеренного одобрения и спекулятивных надежд.

Остается поддержать их элита республиканской партии, ученые и любители литературы, которые являются честными и искренними мыслителями, которые под воздействием нынешних догм приняли философский катехизис буквально и серьезно. Избранные судьи или администраторы департаментов, округов и городов, командиры и офицеры Национальной гвардии, президенты и секретари секций, они занимают большинство мест, предоставленных местными властями, и поэтому их почти единодушный протест на первый взгляд кажется голосом Франции. На самом деле это всего лишь крик отчаяния группы штабных офицеров без армии. Выбранные под знакомым нам давлением избирателей, они обладают рангами,

должностями и титулами, но не пользуются авторитетом или влиянием; их поддерживают только те, кого они действительно представляют, то есть те, кто их избрал, то есть десятая часть населения, составляющая сектантское меньшинство. Опять же, в этом меньшинстве довольно много тех, кто равнодушен; у большинства людей дистанция между убеждением и действием велика; промежуток заполняется приобретенными привычками, ленью, страхом и эгоизмом. Вера человека в абстракции "Противоположного-социального" не имеет большого значения; никто с готовностью не стремится к абстрактной цели. Неопределенность одолевает человека с самого начала; дорога, по которой он должен идти, оказывается опасной и неясной, и человек колеблется и откладывает; он чувствует себя дома и боится увлечься слишком глубоко и зайти слишком далеко. Израсходовав дыхание на слова, человек менее охотно отдает свои деньги; другой может открыть свой кошелек, но он может быть не расположен отдавать себя, что так же верно для жирондистов, как и для фельянов.

"В Марселе, [1159 г.](#) в Бордо, - говорит депутат, - почти во всех главных городах владелец, медлительный, равнодушный и робкий, не мог решиться ни на минуту покинуть дом; именно наемникам он доверил свое дело, свое оружие".

Только федераты Майенны, Иль-и-Вилена и особенно Финистерре были "молодыми людьми, хорошо воспитанными и хорошо информированными о деле, которое они собирались поддерживать". В Нормандии Центральный комитет, неспособный добиться большего, вынужден набирать своих солдат, и особенно артиллеристов, из банды Каработов, бывших якобинцев, множества головорезов, готовых на все, мародеров и беглецов при первом пушечном выстреле. В Кане Вимпфен, приказав восьми батальонам Национальной гвардии собраться во дворе, требует добровольцев и обнаруживает, что выступают только семнадцать; на следующий день официальная реквизиция выводит только сто тридцать комбатантов; другие города, за исключением Вира, который предоставляет около двадцати, отказываются от своего контингента. Короче говоря, марширующая армия не может быть сформирована, а если и выступает, то останавливается на первой станции - в Эвре, не доходя до Вернона, и в Марселе, у стен Авиньона.

С другой стороны, в силу своей искренности и логики те, кто взбунтовался, испытывают угрызения совести и сами определяют пределы своего восстания. Беглые депутаты во главе с ними сочли бы себя виновными в узурпации власти, если бы они, подобно "Горе" в Париже, собрались в Кане в качестве суверенного собрания [1160 г.](#): согласно им, их право и их обязанность сводятся к даче показаний относительно 31 мая и 1 июня, а также к увещанию народа и красноречию. По закону они не имеют права брать на себя исполнительную власть; командовать в департаментах должны местные магистраты, элус (избранные) секций и, что еще лучше, департаментские комитеты. Поскольку они находятся в официальных помещениях, они должны просто печатать официальные заявления, писать письма и, ведя себя должным образом, ждать, пока суверенный народ, их работодатель, восстановит их в должности. Оно было оскорблено в их лице; оно должно отомстить за это оскорбление; поскольку оно одобряет свои полномочия, оно обязано восстановить их в должности; оно, будучи хозяином дома, обязано вести себя в доме по-своему. Что касается комитетов департамента, то верно, что в пылу первых волнений они подумали о создании нового Конвента в Бурже, [1161](#) либо путем сбора заместителей депутатов, либо путем созыва национальной комиссии из ста семидесяти членов. Но не хватает ни времени, ни средств для осуществления плана; он остается висеть в воздухе, как напрасная угроза; по истечении двух недель он рассеивается как дым; департаментам

удается объединиться лишь разрозненными группами; они воздерживаются от формирования центрального правительства и, таким образом, одним этим фактом обрекают себя на поражение, одного за другим, в деталях и каждый у себя дома. — Что еще хуже, благодаря сознательности и патриотизму они готовят свое собственное поражение: воздерживаются от призыва армий и зачистки границ; они не оспаривают право Конвенции обеспечивать национальную оборону по своему усмотрению. Лион разрешает проход колонн с пушечными ядрами, которые впоследствии будут использованы для обстрела его защитников¹¹⁶². Власти Пюи-де-Дом оказали помощь, отправив в Вандею батальон, который они организовали против "Горы". Бордо должен сдать Шато-Тромпет, его военное снаряжение и припасы представителям миссии; и, не говоря ни слова, с образцовой покорностью, оба батальона бордо, охраняющие Блэ, уступают двум батальонам якобинцев.¹¹⁶³ Понимая восстание таким образом, поражение заранее неизбежно.

Таким образом, повстанцы осознают свою ложность; у них возникает смутное ощущение, что, признавая военную власть Конвента, они признают его власть полностью; незаметно они скатываются по этому склону, от уступки к уступке, пока не достигнут полного подчинения. С 16 июня в Лионе,¹¹⁶⁴ "люди начинают чувствовать, что это не должно нарушать Конвенцию". Пять недель спустя власти Лиона "торжественно признают, что Конвент является единственным центральным объединяющим пунктом всех французских граждан и республиканцев", и постановляют, что "все исходящие из него акты, касающиеся общих интересов республики, подлежат исполнению".¹¹⁶⁵ Следовательно, в Лионе и в других департаментах администрации созывают первичные собрания, как предписал Конвент; следовательно, первичные собрания принимают предложенную им Конституцию; следовательно, делегаты первичных собраний направляются в Париж в соответствии с его приказами. С этого момента дело жирондистов проиграно; несколько выстрелов из пушек в Верноне и Авиньоне рассеяли только две колонны солдат, которые выступили в поход. В каждом департаменте якобинцы, поощряемые представителями миссии, поднимают головы; везде местный клуб предписывает местному правительству подчиниться,¹¹⁶⁶ везде местные власти сообщают о принятых ими актах, оправдываются и просят прощения. Пропорционально отказу от участия одного департамента, остальные, чувствуя себя покинутыми, более склонны к отказу. По состоянию на 9 июля сорок девять департаментов были перечислены как отказавшиеся от присоединения. Некоторые из них заявляют, что пелена упала с их глаз, что они одобряют действия 31 мая и 2 июня и таким образом обеспечивают свою безопасность, проявляя свое рвение. Администрация Кальвадоса уведомляет бретонскую федерацию, что "приняв Конституцию, она больше не может терпеть их присутствия в Кане"; она отправляет их домой и тайно заключает мир с "Горой"; и только три дня спустя уведомляет депутатов, которые являются ее гостями, об этом действии, вывешивая на их дверях указ, объявляющий их вне закона.

Переодетые солдатами, последние отправляются вместе с бретонскими федератами; по пути они могут убедиться в истинных чувствах этого народа, который, по их мнению, осознает свои права и способен проявлять политическую инициативу.¹¹⁶⁷ Мнимые граждане и республиканцы, с которыми им приходится иметь дело, в целом являются бывшими подданными Людовика XVI. и будущие подданные Наполеона I., то есть администраторы и люди, дисциплинированные привычкой и инстинктивно подчиняющиеся, нуждающиеся в правительстве точно так же, как овцы нуждаются в пастухе и сторожевой собаке, принимающие или подчиняющиеся пастуху и собаке, при условии, что они выглядят и ведут себя соответственно, даже если пастух - мясник, а собака - волк. Избегать изоляции, как можно

скорее воссоединяться с самым многочисленным стадом, всегда формировать массы и объединения и таким образом следовать импульсу, исходящему свыше, и собирать вместе разрозненных особей - таков инстинкт стада.

В "батальоне федератов" они начинают с того, что говорят, что, поскольку Конституция теперь принята и конвент признан, больше не разрешается защищать депутатов, которых он объявил вне закона: "это означало бы создание фракции". После этого помощники шерифа покидают батальон и небольшим отрядом самостоятельно маршируют отдельно. Поскольку их девятнадцать человек, они решительны и хорошо вооружены, власти торговых городов, через которые они проезжают, не оказывают им силового сопротивления; это было бы равносильно вступлению в бой, а это превосходит рвение чиновника; более того, население либо безразлично к ним, либо сочувствует. Тем не менее, предпринимаются усилия, чтобы остановить их, иногда окружить и застать врасплох; поскольку против них выдан ордер на арест, переданный по иерархическому каналу, и каждый местный судья чувствует себя обязанным выполнить свой долг жандарма. В рамках этой административной сети, сети которой они встречаются повсюду, запрещенные депутаты не могут делать ничего другого, кроме как прятаться в пещерах или спасаться морем. — Добравшись до Бордо, они обнаруживают других овец, готовящихся к бойне. Мэр Сайге проповедует примирение и терпение: он отклоняет помощь четырех или пяти тысяч молодых людей, трех тысяч гренадеров Национальной гвардии и двух или трехсот добровольцев, которые объединились в клуб против якобинского клуба. Он убеждает их разойтись; он посылает депутацию в Париж, чтобы умолять Конвент не обращать внимания на "момент ошибки" и простить их "собратьев, которые сбились с пути". — "Они льстили себя надеждой, - говорит депутат, очевидец, [1168](#) г., - что быстрое подчинение смягчит негодование тиранов и что они окажутся достаточно великодушными, чтобы пощадить город, который отличился больше, чем какой-либо другой во время Революции". До последнего они должны тешить себя теми же иллюзиями и проявлять ту же покорность. Когда Тальен со своими восемнадцатью сотнями крестьян и разбойников входит в Бордо, двенадцать тысяч национальных гвардейцев, экипированных, вооруженных и одетых в форму, встречают его в коронах из дубовых листьев; они молча выслушивают "его поразительные и возмутительные речи"; они позволяют ему сорвать с них короны, кокарды и эполеты; батальоны позволяют расформировать себя на месте; по возвращении в свои квартиры они с опущенными глазами выслушивают прокламацию, которая "приказывает всем жителям без различия сдать оружие в течение тридцати шести часов под страхом смертной казни в полицию". гласис из замка Тромпет; прежде чем истечет время, будут сданы тридцать тысяч ружей, шпаг, пистолетов и даже перочинных ножей".

Здесь, как и в Париже, 20 июня, 10 августа, 2 сентября, 3 мая и 2 июня, как и в любой критический момент Революции в Париже и провинциях, привычки подчинения и дружелюбия, наложенные на людей предусмотрительной монархией и освященной веками цивилизацией, притупили в человеке предвидение опасности, его агрессивный инстинкт, его независимость и способность полагаться только на себя, готовность помогать друг другу и спасать себя. Неизбежно, когда анархия возвращает нацию к естественному состоянию, ручные животные будут съедены дикарями — их сейчас выпускают на волю, и они немедленно проявляют свою истинную природу.

VIII. Причины террора.

Последнее местное сопротивление.—Политическая ортодоксальность восставших городов.—Они выдвигают только одно условие.—Государственные причины для предоставления этого.—Партийные аргументы против этого.

Если бы люди "Горы" были государственными деятелями или хотя бы разумными людьми, они проявили бы гуманность, если не ради человечества, то хотя бы из расчета; ибо в этой Франции, столь мало республиканской, всей республиканской мощи недостаточно для основания Республики, в то время как благодаря своим принципам, своей культуре, своему социальному положению и своей численности жирондисты составляют элиту и силу, цветок и сок партии.—Предсмертный крик "Горы" против повстанцев в Лозере [1169 г.](#) и Вандее можно понять: они подняли королевский белый флаг; они приняли лидеров и инструкции из Кобленца и Лондона. Но ни Бордо, ни Марсель, ни Лион не являются роялистами или находятся в союзе с иностранцами.

"Мы, мятежники!" - пишут лионцы; [1170](#) "Почему мы не видим ничего, кроме развевающегося трехцветного флага; белая кокарда, символ восстания, никогда не поднималась в наших стенах. Мы, роялисты! Ведь крики "Да здравствует Республика" раздаются со всех сторон, и спонтанно (на заседании 2 июля) мы все поклялись обрушиться на того, кто выдвинет кандидатуру короля.... Ваши представители говорят вам, что мы контрреволюционеры, мы, принявшие Конституцию. Они говорят вам, что мы защищаем эмигрантов, когда мы предложили выдать всех тех, на кого вы могли бы указать. Они говорят вам, что наши улицы заполнены непокорными священниками, в то время как мы даже не открыли двери Пьер-ан-Сиз (тюрьмы) тридцати двум священникам, заключенным туда прежним муниципалитетом, без предъявления обвинений, без каких-либо обвинений против них, исключительно потому, что они были священниками".

Таким образом, в Лионе мнимые аристократы были не только республиканцами, но и демократами и радикалами, лояльными установленному режиму и покорными худшим из революционных законов, в то время как то же самое положение вещей царило в Бордо, Марселе и даже в Тулоне. [1171 г.](#) Более того, они смирились с бесчинствами 31 мая и 2 июня; [1172 г.](#) они перестали оспаривать узурпацию Парижа; они больше не настаивали на возвращении исключенных депутатов. 2 августа в Бордо и 30 июля в Лионе Чрезвычайный комитет общественной безопасности подал в отставку; больше не существовало ни одного конкурирующего собрания, выступавшего против Конвента. После 24 июля [1173 года](#) Лион торжественно признал верховную и центральную власть, не оставив за собой ничего, кроме своих муниципальных полномочий.— И что еще лучше, в качестве яркого свидетельства политической ортодоксальности Генеральный совет департамента назначил на 10 августа гражданский праздник, аналогичный парижскому. Лионцы, уже оказавшиеся в блокаде, не допускали никаких враждебных проявлений; 7 августа они выступили со своих передовых

позиций, чтобы побрататься с первым отрядом войск, посланным против них. 1174 г. Они уступили во всем, за исключением одного пункта, который они не могли уступить без поражения, а именно гарантии того, что их не отдадут беззащитными на произвол местных тиранов, на разграбление, проскрипции и месть якобинского сброда. Короче говоря, в Марселе и Бордо, особенно в Лионе и Тулоне, секции взбунтовались только из-за этого; действуя быстро и спонтанно, народ оттолкнул нож, который несколько головорезов приставили к их горлу; они не хотели и теперь не желают, чтобы их "септимизировали", это было их единственной заботой. При условии, что они не будут переданы мясникам связанными по рукам и ногам, они откроют свои ворота. На этих минимальных условиях "Гора" может прекратить гражданскую войну до конца июля. Нужно было только последовать примеру Робера Линдета, который в Эвре, доме Бюзо, в Кане, доме Шарлотты Корде, и центральной резиденции беглых жирондистов, установил постоянное повиновение благодаря проявленной им умеренности и сдержанным обещаниям. 1175 г. Меры, которые успокоили наиболее скомпрометированную провинцию, вернули бы другие, и благодаря этой политике Париж, не нанося ни единого удара, захватил бы три крупнейших города Франции: столицу Юго-запада, Юга и столицу Центра.

Напротив, если бы Париж продолжал навязывать им господство своих местных якобинцев, существовал риск того, что они были бы брошены в объятия врага. Вместо того чтобы снова попасть в руки бандитов, которые выкупили и опустошили их, уморенный голодом Тулон был готов принять англичан в своих стенах и сдать им огромный арсенал Юга. Не менее изголодавшийся Бордо мог бы поддаться искушению потребовать помощи от другого английского флота; несколько переходов привели бы пьемонтскую армию к Лиону; Франция была бы тогда разделена надвое, в то время как план натравливания Юга на Север был предложен союзникам наиболее дальновидными из их советников. 1176 г. Если бы этот план был осуществлен, страна, вероятно, была бы потеряна.— В любом случае, было опасно доводить повстанцев до отчаяния: ибо между необузданной диктатурой их победоносных убийц и ружейным огнем осаждающей армии у людей с любым чувством не могло быть колебаний; лучше было быть избитым на крепостном валу, чем позволить связать себя для гильотины; оказавшись под эшафотом, они могли рассчитывать только на себя до последнего.— Таким образом, из—за своей неразумности "Гора" обрекает себя на ряд осад или блокад, которые длились несколько месяцев, 1177 г. оставив Вар и Савойю без защиты, истощив арсеналы, задействовав против французов 1178 г. войска и боеприпасы, необходимые иностранцам, и все это в тот момент, когда иностранец брал Валансьен 1179 г. и Майенс, когда тридцать тысяч роялистов организовывались в Лозере, когда великая вандейская армия осаждала Нант, когда каждая новая вспышка боевых действий угрожала соединить пылающую границу с пожаром в католических странах. 1180 г.- Метко направленной струей холодной воды "Гора" могла погасить пожары, которые она разожгла в крупных республиканских городах; в противном случае ничего не оставалось, как позволить им разрастаться, рискуя поглотить всю страну, без другой надежды, кроме как на то, что они, наконец, погаснут под грудой развалин, и без другой цели, кроме как властвовать над пленными и мертвыми.

Но именно в этом и заключается цель якобинцев; ибо его не устраивает меньшее, чем абсолютное подчинение; он должен править любой ценой, как ему заблагорассудится, честными или нечестными средствами, неважно, над какими руинами. Деспот по инстинкту и установкам, его догма сделала его королем; он король по естественному и божественному праву, во имя вечной истины, такой же, как Филипп II, возведенный на престол своей религиозной системой и благословенный своим Священным Служением. Следовательно, он

не может ни на йоту отказаться от своего авторитета без принципиальной жертвы, ни вести переговоры с мятежниками, если только они не сдадутся по своему усмотрению; просто за то, что они восстали против законной власти, они предатели и злодеи. И кто еще большие негодяи, те ренегаты, которые после трех лет терпеливых усилий, как раз когда секта наконец достигает своей цели, препятствуют ее приходу к власти!¹¹⁸¹ В Ниме, Тулузе, Бордо, Тулоне и Лионе они не только предотвратили удар, нанесенный Парижем, но и подавили агрессоров, закрыли клуб, разоружили фанатиков и заключили в тюрьму ведущих маратистов; и, что еще хуже, в Лионе и Тулоне пять или шесть резнщиков, или подстрекателей резни, Шалье и других. и Риар, Жассо, Сильвестр и Лемай, представшие перед судом, были осуждены и казнены после судебного процесса, в котором были строго соблюдены все формы. — Это непростительное преступление; ибо в этом судебном процессе замешана "Гора"; принципы Сильвестра и Шалье являются ее принципами; то, что совершено в Париже, они пытались совершить в провинции; если они виновны, то и оно виновно; оно не может вынести их наказания, не согласившись со своим собственным наказанием. Соответственно,

* он должен провозгласить их героями и мучениками,

* это должно канонизировать их память,¹¹⁸² год

* он должен отомстить за их пытки,

* он должен возобновить и завершить свои атаки,

* он должен вернуть своих сообщников на их места,

* это должно сделать их всемогущими,

* это должно заставить каждый мятежный город смириться с правлением его сброда и злодеев.

Не имеет большого значения, составляют ли якобинцы меньшинство, на их ли стороне в Бордо всего четыре секции из двадцати восьми, в Марселе - пять из тридцати двух, в Лионе они могут насчитать всего полторы тысячи преданных сторонников.¹¹⁸³ Избирательные права не подсчитываются, а взвешиваются, ибо законность основана не на количестве, а на патриотизме, поскольку суверенный народ целиком состоит из санкюлотов. Тем хуже для городов, где так велико контрреволюционное большинство; они только опаснее; под республиканскими демонстрациями скрывается враждебность старых партий и "подозрительных" классов, умеренных, фельянистов и роялистов, купцов, юристов, собственников и мюскадинов.¹¹⁸⁴ Эти города - гнезда гадов, и они должны быть уничтожены.

IX. Разрушение городов повстанцев

Bordeaux.—Marseilles.—Лион.-Тулон.

Следовательно, послушные они или непокорные, они уничтожаются. Они объявлены предателями родины, не только члены департаментских комитетов, но в Бордо - все, кто "помогал или подстрекал Комитет общественного спасения"; в Лионе - все администраторы, функционеры, военные или гражданские чиновники, которые "созывали конгресс Роны и Луары или терпимо относились к нему", и, более того, "каждый человек, чей сын, клерк, слуга или даже поденщик, возможно, носил оружие или предоставил средства сопротивления", то есть вся Национальная гвардия, взявшая в руки оружие, и почти все население, оказавшее сопротивление.¹¹⁸⁵ В силу этого указа все они являются "вне закона", или, другими словами, подлежат гильотине только после установления их личности, а их имущество конфисковано. Следовательно, в Бордо, где не было произведено ни одного выстрела, мэра Сайге и главного автора заявления немедленно ведут на эшафот без какого-либо суда,¹¹⁸⁶ в то время как восемьсот восемьдесят один человек сменяют его при торжественном молчании встревоженного населения.¹¹⁸⁷ Двести видных торговцев арестованы за одну ночь; более полутора тысяч человек заключены в тюрьму; все состоятельные люди получили выкуп, даже те, против кого не может быть выдвинуто никаких политических обвинений; на "богатых эгоистов" наложено девять миллионов штрафов. Один из них,¹¹⁸⁸ обвиняемый в "безразличии и умеренности", платит двадцать тысяч франков "за то, чтобы его не запрягли в колесницу Революции"; другой, "осужденный за то, что проявил неуважение к своему слою населения и к бедным, жертвуя тридцать ливров в месяц", облагается налогом в миллион двести тысяч ливров, в то время как новые власти, продажный мэр и двенадцать мошенников, составляющих Революционный комитет, торгуют жизнями и имуществом.¹¹⁸⁹ В Марселе, говорит Дантон,¹¹⁹⁰ цель состоит в том, чтобы "дать торговой аристократии важный урок"; мы должны "показать себя такими же ужасными для торговцев, как для дворян и священников"; следовательно, двенадцать тысяч из них объявлены вне закона, а их имущество продано.¹¹⁹¹ С первого дня гильотина работает настолько быстро, насколько это возможно; тем не менее, она работает недостаточно быстро для представителя Фрерона, который находит средства заставить ее работать быстрее.

"Военная комиссия, которую мы учредили вместо революционного трибунала, - пишет он, - действует против заговорщиков с ужасающей быстротой.... Они падают, как град, под мечом закона. Четырнадцать человек уже заплатили головами за свое позорное предательство. Завтра еще шестнадцать человек будут гильотинированы, все начальники легиона, нотариусы, секционисты, члены народного трибунала; завтра также три торговца будут танцевать карманьолу, и это те, за кем мы охотимся".¹¹⁹²

Люди и вещи - все должно погибнуть; он хочет разрушить город и предлагает засыпать гавань. Сдерживаемый с большим трудом, Фрерон ограничился разрушением "пристанищ" аристократии, двух церквей, концертного зала, домов вокруг него и двадцати трех зданий, в которых повстанческие секции проводили свои собрания.

В Лионе, чтобы увеличить добычу, представители приложили все усилия, чтобы ободрить фабрикантов и торговцев туманными обещаниями; они открыли свои лавки и вынесли из своих

тайников ценные товары, книги и бумаги. Не теряя времени, конфискуют награбленное; составляется "список всего имущества, принадлежащего богатым и контрреволюционерам", которое "конфискуется в пользу патриотов города"; в дополнение к этому вводится налог в размере шести миллионов, подлежащий уплате в течение восьми дней теми, кого конфискация, возможно, еще пощадила; ¹¹⁹³ в соответствии с принципом провозглашается, что излишки каждого отдельного лица по праву принадлежат санкюлотам, и все, что могло быть удержано сверх строго необходимого, является грабежом отдельного лица. в ущерб нации. ¹¹⁹⁴ В соответствии с этим правилом проводится всеобщая облава, продолжающаяся десять месяцев, в результате которой судьба города со ста двадцатью тысячами душ оказывается в руках его негодяев. Тридцать два революционных комитета, "члены которых хитры, как воры, отбирают тысячи преданных им охранников". ¹¹⁹⁵ В конфискованных домах и складах они ставят печати без описи; они изгоняют женщин и детей, "чтобы не было свидетелей"; они хранят ключи; они проникают и крадут, когда им заблагорассудится, или устраивают пирушки с проститутками.— Тем временем гильотина продолжает вращаться, а в людей стреляют картечью. Революционный комитет официально признает одну тысячу шестьсот восемьдесят два акта убийства, совершенных за пять месяцев ¹¹⁹⁶ в то время как сообщник Робеспьера в частном порядке заявляет, что их было шесть тысяч. ¹¹⁹⁷

Кузнецы приговорены к смерти за то, что подковали лионскую кавалерию, пожарные - за то, что тушили пожары, разожженные республиканскими бомбами, вдова - за то, что заплатила военный налог во время осады, рыночные торговки - за то, что "проявили неуважение к патриотам". Это организованная "Сентембризада", узаконенная и продолжительная; ее авторы настолько хорошо осознают этот факт, что используют само это слово в своей публичной переписке. ¹¹⁹⁸— В Тулоне еще хуже, людей убивают кучами, почти бессистемно. Несмотря на то, что наиболее скомпрометированные жители, числом до четырех тысяч, находят убежище на борту английских судов, виновен весь город, говорят представители. Четыреста рабочих с военно-морской верфи вышли навстречу Фрерону, он напоминает им, что они продолжали работать во время английской оккупации города, и приказывает казнить их на месте. Издается приказ всем "добропорядочным гражданам собраться на Марсовом поле под страхом смертной казни". Их прибывает туда до трех тысяч; Фрерон верхом на коне, окруженный пушками и войсками, прибывает примерно с сотней маратистов, бывших сообщников Лемайля, Сильвестра и других известных убийц, которые образуют отряд местных вспомогательных сил и советников; он приказывает им выбирать из толпы по своему усмотрению в соответствии с их злобой, фантазией или капризом; всех, кого назначат, выстраивают вдоль стены и расстреливают. На следующее утро и в последующие дни операция возобновляется: 16 Нивоза Фрерон пишет, что "восемьсот тулонцев уже расстреляны". ... "Мушкетный залп", - говорит он в другом письме, и после этого - залп за залпом, пока "все предатели не исчезнут". Затем, в течение трех месяцев после этого, гильотина обрекает на смерть тысячу восемьсот человек; одиннадцать молодых женщин должны вместе взойти на эшафот в честь республиканского праздника; девяносточетырехлетнюю старуху несут на эшафот в кресле. Население, первоначально составлявшее двадцать восемь тысяч человек, сокращается всего до шести или семи тысяч.

Всего этого недостаточно; два города, осмелившиеся продолжать осаду, должны исчезнуть с французской земли. Конвент постановляет, что "город Лион должен быть разрушен: каждый дом, занимаемый богатым человеком, должен быть снесен; должны остаться только жилища бедняков, со зданиями, специально предназначенными для промышленности, и памятниками,

посвященными человечеству и общественному образованию".¹¹⁹⁹ То же самое в Тулоне: "дома в городе должны быть снесены; должны быть сохранены только здания, необходимые для армии и флота, для складов и боеприпасов".¹¹¹⁰⁰ Следовательно, в Варе и соседних департаментах запрашивается двенадцать тысяч каменщиков, чтобы сравнять Тулон с землей. земля. В Лионе четырнадцать тысяч рабочих сносят замок Пьер—Энсиз, а также великолепные дома на площади Белькур, на набережной Сен-Клер, на улицах Фландр и де Бурнеф и многие другие; стоимость всего этого составляет четыреста тысяч ливров за десятилетие; за шесть месяцев Республика тратит пятнадцать миллионов на уничтожение имущества стоимостью в триста или четыреста миллионов, все принадлежащее Республике.¹¹¹⁰¹ Со времен монголов пятого и тринадцатого веков не было замечено такого огромного и нерационального расточительства - такого количества жертв. безумие против самых прибыльных плодов промышленности и человеческой цивилизации.— Опять же, можно понять, как монголы, которые были кочевниками, хотели превратить землю в одну обширную степь. Но разрушать город, арсенал и гавань которого поддерживаются им самим, уничтожать лидеров промышленных кругов и их жилища в городе, где сохранились его рабочие и фабрики, поддерживать фонтан и останавливать вытекающий из него ручей или ручей без фонтана, настолько абсурдно, что такая идея могла прийти в голову только якобинцу. Его воображение настолько разыгралось, а его предвидение стало настолько ограниченным, что он больше не осознает противоречий; свирепая глупость варвара и навязчивая идея инквизиции встречаются на общей почве; земля недостаточно велика для кого-либо, кроме него самого и ортодоксальных представителей его вида. Используя абсурдные, раздутые и зловещие термины, он объявляет истребление еретиков: не только их памятники, жилища и личности должны быть уничтожены, но и все следы их существования должны быть уничтожены, а их имена стерты из памяти человечества.¹¹¹⁰²

"Название Тулона должно быть упразднено; эта коммуна отныне будет носить название Порт-ла-Монтань". — "Название Лиона должно быть вычеркнуто из списка городов, принадлежащих Республике; оставшееся скопление домов отныне будет носить название Виль-Аффранши. На руинах Лиона будет воздвигнута колонна с надписью: "Лион развязал войну Свободе! Лиона больше нет!"

Х. Уничтожение партии жирондистов

Уничтожение партии жирондистов.—Изгнание депутатов "Правых".—Тюремное заключение 73—х человек.—Казнь 21-го.—Казнь, самоубийство или бегство остальных.

При всем этом нет намерения щадить в Париже руководителей восстания или партии, будь то депутатов или министров; напротив, цель состоит в том, чтобы окончательно подчинить Конвент, заглушить ропот "Правых", заставить замолчать Дюко, Буайе-Фонфреда, Вернье и Куи, которые все еще говорят и протестуют.¹¹¹⁰³ Поэтому указы об аресте или смертной казни,

еженедельно раздаваемые с вершины "Горы", обрушиваются на большинство, как ружейный выстрел на толпу. Далее следуют обвинительные приговоры: 15 июня против Дюшателя, 17-го против Барбару, 23-го против Бриссо, 8 июля против Деверите и Кондорсе, 14-го против Лозе-Деперре и Фоше, 30-го против Дюпра-младшего, Вале и Мейнвиля, 2 августа против Руйе, Брюнеля и Карра; Карра, Лозе-Деперре и Фоше, присутствовавшие на заседании, арестованы на месте, что является простым физическим предупреждением: нет ничего более эффективного для проверки неуправляемых. 18 июля выносятся указы против Кустара, 28 июля — против Генсона, Ла Сорс, Верньо, Моллево, Гардьена, Гранженева, Фоше, Буало, Валазе, Кюсси, Мейяна; каждый из них осознает, что трибунал, перед которым он должен предстать, является залом ожидания гильотины. 12 июля выносятся обвинительные приговоры против Бирото, 28 июля — против Бюзо, Барбару, Горса, Ланжунье, Салля, Луве, Бергоэна, Петиона, Гуаде, Шассе, Шамбона, Лидона, Валади, Дефермона, Кервелегена, Ларивьера, Рабо-Сент-Этьена и Лесажа; объявленные вне закона и предателями, они должны быть без суда и следствия отправлены на эшафот, как только их удастся заполучить. Наконец, 3 октября большая сеть в самом Собрании сметает со скамей всех депутатов, которые еще кажутся способными к какой-либо независимости: первым делом закрываются двери зала, что и делает Амар, репортер Комитета общей безопасности; [11104](#) затем, после декламационной и клеветнической речи, которая длится два часа, он зачитывает имена в двух списках запрещенных: сорок пять депутатов, более или менее видных среди жирондистов, должны быть немедленно вызваны в революционный трибунал; семьдесят - трое других, подписавших тайные протесты против 31 мая и 2 июня, должны быть посажены в тюрьму. Никаких споров! большинство не осмеливается даже высказать свое мнение. Некоторые из осужденных пытаются оправдаться, но их не допускают к слушанию; слово предоставляется только монтаньярам, и они лишь дополняют списки, каждый в соответствии с личной неприязнью; Левассер отстраняет Виже, а Дюруа добавляет имя Ришона. Когда называются их имена, все несчастные, которым посчастливилось быть записанными, тихо продвигаются вперед и "сбиваются в кучу в баре заведения, как ягнята, предназначенные на заклание", и здесь они разделяются на два стада: с одной стороны, семьдесят три, а с другой - десять или двенадцать человек, которые, поскольку жирондисты уже содержатся под замком, должны составить сакраментальное и популярное число, двадцать два предателя, наказание которых является требованием якобинского воображения; [11105](#) слева - партия для тюрьмы. ; справа - партия для гильотины.

Для тех, у кого может возникнуть искушение подражать им или защищать их, это достаточный урок.— Под освистывание, шипение и оскорбления со стороны ведьм, выстроившихся вдоль улиц, семьдесят три [11106](#) отведены в комнату для заключенных в ратуше. Здесь, уже переполненном, они проводят ночь, стоя на скамейках, едва дыша. На следующий день их запикивают в тюрьму для убийц и грабителей "ла Форс", расположенную на шестом этаже, под самой крышей; в этой узкой мансарде их кровати соприкасаются друг с другом, в то время как двое помощников шерифа вынуждены спать на полу из-за нехватки места. Под световыми люками, которые служат окнами, и у подножия лестницы расположены два свинарника; в конце помещения находятся уборные, а в одном углу - ночная ванна, которая довершает отравление атмосферы, и без того испорченной этим скоплением людей. Кровати состоят из мешков с соломой, кишящих паразитами; они вынуждены терпеть дисциплину, [11107](#) пайки и беспорядок заключенных. И им повезло, что они сбежали такими темпами: Амар пользуется их молчаливым поведением, чтобы обвинить их в заговоре; другие монтаньяры также хотят привлечь их к суду в революционном трибунале: в любом случае, решено, что Комитет общей безопасности изучит

их досье и сохранит за собой право назначать среди них новых виновных. Таким образом, в течение десяти месяцев они остаются под ножом в ежедневном ожидании присоединиться к двадцати двум на площади Революции. Что касается последних, цель состоит не в том, чтобы судить их, а в том, чтобы убить, и видимость судебного процесса — это просто судебное убийство; обвинительный акт против них состоит из клубных сплетен; они обвиняются в том, что желали восстановления монархии, в переписке с Питтом и Кобургом; [11108](#) в том, что они подтолкнули Вандею к восстанию. Им вменяют предательство Дюмурье, а также убийство Лепельтье и покушение на Марата; в то время как мнимые свидетели, выбранные из числа их личных врагов, приходят и повторяют, как согласованную тему, одну и ту же плохо придуманную басню: ничего, кроме расплывчатых утверждений и явной лжи, ни одного определенного факта, ни одного убедительного документа; отсутствие доказательств таково, что судебный процесс должен быть прекращен как можно скорее. "Вы, храбрые б., формирующие суд, - пишет Эбер, - не тратьте понапрасну свое время. Зачем столько церемоний, сокращающих дни негодяев, которых народ уже осудил?" Особое внимание уделяется тому, чтобы не дать им возможности высказаться. Красноречие Верньо и логика Гуаде могут поменяться ролями в последний момент. Следовательно, оперативное постановление уполномочивает трибунал прекратить разбирательство, как только присяжные станут достаточно просвещенными, что и произошло после седьмого заседания суда, когда запись о внезапной смерти поприветствовала обвиняемых, которым не разрешили защищаться. Один из них, Валазе, закалывает себя на открытом корте, и на следующий день национальный судья отрубает оставшиеся двадцать голов за тридцать восемь минут.—Еще более оперативными являются разбирательства против обвиняемых, которые избегают суда. Горсас, схваченный в Париже 8 октября, гильотинирован в тот же день. Бирото, схваченный в Бордо 24 октября, поднимается на эшафот в течение двадцати четырех часов. Остальным, отслеживаемым, как волки, переодетым бродящим от одного укрытия к другому, и большинство из них по очереди арестовывают, на выбор предлагается только несколько видов смерти. Камбон убит, защищаясь. Лидон, защищаясь, вышибает себе мозги, Кондорсе принимает яд в караульном помещении Бург-ла-Рейн. Ролан убивает себя мечом на большой дороге. Клаavier закалывает себя в тюрьме. Ребеки находят утонувшим в гавани Марселя, а Петиона и Бюзона наполовину съеденными волками на вересковых пустошах Сент-Эмильона. Валади казнен в Периге, Дешезо - в Рошфоре, Гранженев, Гваде, Саль и Барбару - в Бордо, Кустар, Кюсси, Рабу-Сент-Этьен, Бернар, Мазуйе и Лебрэн - в Париже. Даже те, кто ушел в отставку в январе 1793 года, Керсен и Мануэль, искупают своей жизнью преступление, связанное с переходом на сторону "Правых", и, конечно, мадам Ролан, которую принимают за лидера партии, одной из первых была гильотинирована. [11109](#)— Из ста восьмидесяти жирондистов, возглавлявших Конвент, сто сорок погибли, или находятся в тюрьме, или бежали от смертного приговора. После такого сокращения и такого примера оставшиеся депутаты не могут быть иначе, как послушными; [11110](#) ни в центральном, ни в местном правительстве "Гора" не встретит сопротивления; ее деспотизм практически установлен, и все, что остается, - провозгласить это в юридической форме.

XI. Институты революционного правительства

Институты революционного правительства.—Его принцип, задачи, процедуры, инструменты и структура.—Комитет общественной безопасности.—Подчинение Конвенции и министерства.—Использование Комитета общей безопасности и Революционного трибунала.—Административная централизация.—Представители в командировках, национальные агенты и революционные комитеты.—Закон о его величестве. —Восстановление и обострение институтов старой монархии.

После 2 августа, по предложению Базира, Конвент постановляет, "что Франция находится в состоянии революции до тех пор, пока не будет признана ее независимость". что означает¹¹¹¹¹, что период лицемерных фраз подошел к концу, что Конституция была всего лишь вывеской для ярмарки, и что шарлатаны, которые ею пользовались, в ней больше не нуждаются, что ее следует убрать в магазин с другими рекламными материалами, что индивидуальные, местные и парламентские свободы отменены, что правительство деспотично и абсолютное, что ни одно учреждение, закон, догма или прецедент не дают ей никаких гарантий нарушения прав людей, что собственность и жизни полностью в ее власти, что больше нет никаких гарантий для нее. права человека.Шесть недель спустя, когда благодаря протесту сорока пяти и аресту семидесяти трех повинование Конвенту обеспечено, все это смело и официально объявляется в "Трибюн". "В нынешних условиях Республики, - говорит Сен-Жюст, - Конституция не может быть реализована, поскольку это позволило бы иметь место посягательствам на свободу, поскольку в ней не было бы насильственных мер, необходимых для их пресечения". Мы больше не должны управлять "в соответствии с принципами естественного мира и справедливости; эти принципы справедливы только среди друзей свободы"; но они неприменимы между патриотами и недоброжелателями. Последние находятся "вне нашего суверенитета", незаконны, исключены из общественного договора, являются мятежными рабами, подлежащими наказанию или заключению в тюрьму, и среди недоброжелателей должны быть "равнодушные¹¹¹¹²". — "Вы должны наказать любого, кто пассивен в Республике и ничего для нее не делает"; ибо его пассивность является государственной изменой и ставит его в один ряд с другими врагами общества. Теперь между народом и его врагами нет ничего общего, кроме меча; сталь должна контролировать тех, кем нельзя управлять "по справедливости"; монархическое и нейтральное большинство должно быть подавлено (comprime);

"Республика будет основана только тогда, когда санкюлоты,¹¹¹¹³ единственные представители нации, единственные граждане, "будут править по праву завоевания".¹¹¹¹⁴

Смысл этого более чем ясен. Режим, план которого представляет Сен-Жюст, - это тот, с помощью которого каждая олигархия захватчиков устанавливает и поддерживает себя над поработенной нацией. Благодаря этому режиму в Греции десять тысяч спартанцев после вторжения дорийцев овладели тремястами тысячами илотов и периков; благодаря этому режиму в Англии шестьдесят тысяч норманнов после битвы при Гастингсе овладели двумя миллионами саксов; благодаря этому режиму в Ирландии, после битвы на Бойне, двести тысяч английских протестантов овладели миллионом ирландцев-католиков; благодаря этому режиму триста тысяч якобинцев во Франции овладеют семью или восьмью миллионами жирондистов, фейянов, роялистов или Равнодушные.

Эта система правления очень проста и заключается в поддержании подвластного населения в состоянии крайней беспомощности и крайнего террора. С этой целью он разоружен;¹¹¹¹⁵ он находится под наблюдением; все совместные действия запрещены; его глаза всегда должны быть направлены на поднятый топор и на всегда открытые двери тюрьмы; он разорен и опустошен.— За последние шесть месяцев были приняты и применяются все эти строгости— разоружение "подозреваемых", налоги на богатых, максимальные меры против торговцев, реквизиции у землевладельцев, массовые аресты, быстрое приведение приговоров в исполнение, произвольные смертные приговоры и обнародованные, многократно увеличенные пытки. За последние шесть месяцев были созданы и приведены в действие всевозможные исполнительные инструменты: Комитет общественной безопасности, Комитет общей безопасности, наделяющий проконсулов всей полнотой власти, местные комитеты, уполномоченные взимать налоги и сажать в тюрьмы по своему желанию, революционная армия, революционный трибунал. Но из-за отсутствия внутренней гармонии и центрального импульса машина работает только наполовину, мощности недостаточно, а ее действие недостаточно размашистое и универсальное.

"Вы слишком далеки от заговоров против вас", - говорит Сен-Жюст;¹¹¹¹⁶ "необходимо, чтобы повсюду быстро взмахивал меч закона и повсюду была ваша рука, чтобы пресекать преступления.... Министры признаются, что, кроме своих первых и вторых подчиненных, они не находят ничего, кроме инертности и безразличия". — "Подобная апатия обнаруживается у всех правительственных агентов", - добавляет Бийо-Варенн;¹¹¹¹⁷ "второстепенные органы власти, являющиеся сильными сторонами революции, служат только для того, чтобы препятствовать ей". Указы, передаваемые по административным каналам, прибывают медленно и применяются лениво. "Вам не хватает той совместной силы, которая является принципом бытия, действия, исполнения.... Каждое хорошее правительство должно обладать центром силы воли и связанными с ним рычагами.... Любая деятельность правительства должна исходить исключительно из центрального источника". —

"В обычных правительствах, - говорит Кутон, наконец,¹¹¹¹⁸ - право избрания принадлежит народу; вы не можете отнять его у них. В чрезвычайных правительствах все побуждения должны исходить из центра; именно от конвента должны исходить результаты выборов.... Вы нанесли бы вред людям, доверив им выборы должностных лиц, потому что вы подвергли бы их избранию людей, которые предали бы их".

— В результате конституционные принципы 1789 года уступают место радикально противоположным принципам; вместо того, чтобы подчинять правительство народу, народ становится подчиненным правительству. Иерархия старого режима восстанавливается в революционных условиях, и отныне все полномочия, гораздо более грозные, чем полномочия старого режима, перестают делегироваться снизу доверху и отныне будут делегироваться сверху вниз.

На саммите комитет из двенадцати членов, аналогичный бывшему королевскому совету, осуществляет коллективную королевскую власть; номинально власть разделена между двенадцатью; на практике она сосредоточена в нескольких руках. Несколько членов занимают только подчиненные должности, и среди них Барер, который, являясь официальным секретарем и рупором, всегда готов выступить с речью или подготовить редакционную статью; другие, обладающие особыми функциями, Жан Бон Сент-Андре, Линдет и, прежде всего, Приер де ла

Кот д'Ор и Карно, ограничиваются каждый своим конкретным департаментом, военно-морским флотом, войной, снабжением, с незаполненными подписями, за которые они взамен отдают свои подписи политическим лидерам; последние, называемые "государственными деятелями", Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст, Колло. д'Эрбуа, Бийо-Варенн - настоящие правители, обеспечивающие общее руководство. Верно, что их мандат должен продлеваться ежемесячно; но это несомненный факт, поскольку в нынешнем состоянии Конвенции голосование, требуемое заранее, становится почти пустой формальностью. Более покорный, чем парламент Людовика XIV, Конвент принимает без обсуждения декреты, которые Комитет общественного спасения представляет ему в готовом виде. Это не более чем регистрационный офис, и едва ли это так, поскольку он отказался от своего права назначать свои собственные комитеты, поскольку эта должность возложена на Комитет общественного спасения; он голосует в целом за все списки имен, которые Комитет присылает.¹¹¹¹⁹ Естественно, никто, кроме созданий последнего и верующих, не вносится в списки; таким образом, вся законодательная и парламентская власть принадлежит ему. Что касается исполнительной и распорядительной власти, то министры стали простыми клерками Комитета общественного спасения; "они приходят каждый день в определенные часы, чтобы получить его приказы и акты";¹¹⁻¹²⁰ "они представляют ему "список с объяснениями всех агентов", посланных в департаменты и за границу; они ссылаются на каждую мельчайшую деталь; они являются его писцами, просто его марионетками, настолько незначительными, что в конце концов теряют свой титул, и для "Комиссии по внешним сношениям" берутся бывший школьный учитель, неумелый завсегдатай клубов, завсегдатай баров и столп бильярдного стола. —комната, едва способная прочесть документы, которые ему приносят на подпись в кафе, где он проводит свои дни.¹¹¹²¹ Так вторая власть в государстве превращается Комитетом в отряд прислуги, в то время как первая превращается в аудиторию клакеров.

Чтобы заставить их выполнять свой долг, у него две руки. Первая, правая, которая хватает людей врасплох за шиворот, - это Комитет общей безопасности, состоящий из двенадцати крайних монтаньяров, таких как Панис, Вадье, Ле Бас, Жоффруа, Давид, Амар, Виконтство, Лебон и Руль, все выдвинутые, то есть назначенные им, будучи его сообщниками и подчиненными. Они являются лейтенантами полиции и раз в неделю приходят и принимают участие в ее работе, как раньше Сартини и Ленуары помогали генеральному контролеру. Человек, которого этот секретный комитет считает "подозреваемым", внезапно оказывается схваченным, неважно кем, будь то представитель, министр или генерал, и на следующее утро оказывается за решеткой в одной из десяти новых Бастилий. Там другая рука хватает его за горло; это революционный трибунал, исключительный суд, подобный чрезвычайным комиссиям старого режима, только гораздо более ужасный. С помощью своей полицейской банды Комитет общественной безопасности сам выбирает шестнадцать судей и шестьдесят присяжных¹¹¹²² из числа самых раболепствующих, самых яростных или самых жестоких фанатиков:¹¹¹²³ Фукие-Тенвиль, Герман, Дюма, Пайан, Коффинхол, Флерио-Леско, и, что ниже по шкале, священники-отступники, дворяне-ренегаты, разочарованные художники, влюбленные подмастерья в мастерских, подмастерья, едва способные написать свои имена, сапожники, столяры, плотники, портные, цирюльники, бывшие лакеи, идиот вроде Ганни, глухой вроде Леруа-Дикс-Оута; их имена и профессии указывают на все, что необходимо сказать: эти люди лицензированные и оплачиваемые убийцы. Самим присяжным положено восемнадцать франков в день, чтобы они могли заниматься своими делами более неторопливо. Это дело состоит в том, чтобы осуждать без доказательств, без каких—либо ходатайств и почти без

какого-либо допроса, в спешке, группами, кого бы ни послал к ним Комитет общественного спасения, даже самых закоренелых монтаньяров: Дантон, который устроил трибунал, скоро это обнаружит. - именно через эти два правительственных учреждения Комитет общественного спасения держит каждую голову под ножом, и каждая голова, чтобы не быть отрубленной, склоняется, [11124](#) как в провинции, так и в Париже.

Это произошло, когда существующая местная иерархия была заменена новыми властями, благодаря чему всевластная воля Комитета присутствовала повсюду. Прямо или косвенно, "что касается всех правительственных мер или мер общественной безопасности, то все, что касается отдельных лиц, а также общей и внутренней полиции, всех официальных органов и всех государственных служащих, находится под ее контролем". [11125](#) Вы можете себе представить, насколько риск быть гильотинированными тяготил их.

Чтобы заранее подавить любую тенденцию к административной инертности, оно отняло у слишком могущественных, слишком уважаемых правительств департаментов, "слишком склонных к федерализму", их ведомственное господство и их "политическое влияние". [11126](#) Оно сводит их к взиманию налогов и надзору за дорогами и каналами; оно вычищает их через своих агентов; оно даже вычищает правительства муниципалитетов и округов. Чтобы заранее пресечь всякую возможность народной оппозиции, оно сократило заседания секций до двух в неделю; оно назначает в эти секции за сорок су в день большинство санкюлотов; оно приказывает приостановить "до дальнейших указаний" все муниципальные выборы. [11127](#)

Наконец, чтобы иметь полный контроль на местах, оно назначает своих людей, во-первых, комиссаров и представителей с миссиями, своего рода временный корпус директоров, направляемых в каждый департамент с неограниченными полномочиями; [11128](#) затем - группу национальных агентов, своего рода постоянный орган заместителей делегатов, через которых в каждом округе и муниципалитете оно заменяет синдиков-прокуроров. [11129](#) К этой армии функционеров добавляется революционный комитет, которому платят по три франка в день за члена, взимают плату за с применением его постановлений и обязан представлять отчеты по ним. Никогда прежде не было такой обширной и тесно сплетенной сети, брошенной сверху, чтобы охватить и держать в плену двадцать шесть миллионов человек. Такова реальная конституция, которую якобинцы заменяют конституцией, которую они подготовили для показа. В арсенале монархии, которую они уничтожили, они взяли самые деспотические институты — централизацию, Королевский совет, лейтенантов полиции, специальные трибуналы, интендантов и заместителей делегатов; они извлекли из земли древнее римское право невежества, обновили старые клинки, которые притупила цивилизация, нацелили их на каждое горло и теперь беспорядочно орудут против свобод, собственности и жизней. Оно называется "революционным правительством"; согласно официальным заявлениям, оно продлится до тех пор, пока не будет обеспечен мир; в сознании истинных якобинцев оно должно продолжаться до тех пор, пока вся Франция не возродится в соответствии с формулой.

1101 ([возвращение](#))

[Тит Флавий Клеменс (греческий писатель, родившийся в Афинах около 150 года и умерший в Каппадокии в 250 году) Жил в Александрии. (CP).]

1102 (возврат)

[Слова Марата.]

1103 (возвращение)

[После завершения Конституции, сказал Лежандр в якобинском клубе, мы заставим федералистов танцевать.]

1104 (возвращение)

[Национальный архив, F.I.C. 56, (Циркуляр министра юстиции Гойе к французскому народу, 6 июля 1793 г.). "Определенные лица склонны исказить события 31 мая и 2 июня с помощью чудовищных преувеличений и самых грубых небылиц и мешать увидеть благоприятные результаты, которые они представляют. Они абсолютно полны решимости не видеть ничего, кроме нарушения свободы народных представителей, в шаге, который был специально разработан для ускорения принятия Конституционного акта, устанавливающего свободу всех. Какое значение имеет то, кто является авторами представленной вам Конституции? Какое имеет значение, исходит ли оно с горы среди молний и раскатов грома, подобно Скрижалям Закона, данным евреям, или же оно приходит, подобно законам, данным ранним римлянам, вдохновленное спокойным убежищем божества, ревниво относившегося к своему религиозному окружению? Достойна ли эта конституция свободного народа? Это единственный вопрос, который нужно рассматривать гражданам, не носящим ливрею ни одной партии!"]

1105 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII., 177. (отчет Эро Сешеля, 10 июня 1793 г.). Ibid, XXXI., 400. (Текст конституции представлен на обсуждение 11 июня и принят 24 июня.)]

1106 (возвращение)

[Де Сибель, II., 331. (Согласно факсимиле, опубликованному в "Ежеквартальном обзоре"). "Эро говорит, что ему и четверым его коллегам приказано представить проект конституции к понедельнику".]

1107 (возвращение)

[Отчет Эро-Сешеля. (Buchez et Roux, XXVIII. 178.)]

1108 (return)

[Buchez et Roux, XXXI, 400. (Статьи Декларации прав), 1, 7, 9, 11, 27, 31, 35)]

1109 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII., 178. Доклад Эро-Сешель. "У каждого из нас было одно и то же желание - достичь величайшего демократического результата. Суверенитет народа и достоинство человека постоянно были в наших мыслях... Тайное чувство подсказывает нам, что наша работа, пожалуй, самая популярная из когда-либо существовавших".]

1110 (возврат)

[Национальный архив, В. II., 23. (Таблица голосов комиссии, назначенной для сбора дословных отчетов о принятии конституции, 20 августа 1793 г.). —Количество первичных собраний, приславших свои дословные отчеты, 6589 (516 кантонов еще не прислали свои).—Число избирателей по вызову - 1 795 908; "За" - 1 784 377; "Против" — 11 531.-Число первичных собраний, проголосовавших единогласно "За", а не поименно, 297.—В Париже - 40 990 избирателей, в Труа - 2 491, в Лиможе — 2 137.-Ср. Подробности и мотивы воздержания см. в Sauzey IV. стр. 157-161. Альбер Бабо, II, стр. 83 и 84. Moniteur, XVII., 375 (речь представителя Девара).]

1111 (возвращение)

[Там же, Moniteur, XVII., 20. (отчет Баррера о созыве первичных собраний, 17 июня 1793 г.) Там же, 102 (Отчет Камбона, 11 июля). "Прошло уже две недели с тех пор, как вы потребовали Конституции. Очень хорошо, вот она.... В ней в полной мере обеспечено уважение личности и собственности. Да, более определенно, чем в любой другой конституции. Предусматривает ли она ее собственный пересмотр? Да, потому что через шесть недель мы сможем созвать первичные собрания и выразить наше желание провести реформу, которая может показаться необходимой. — Будет ли уважено желание народа? Да, тогда люди примут окончательные законы".]

1112 (return)

[Guillon de Montléon, I., 282, 309.—Buche et Roux, XXVIII, 356, 357 (Journal de Lyon Nos. 223 and 224.) "Принятие Конституции не было ни полным, ни очень искренним; люди ставили себе в заслугу то, что согласились на порочную и отрывочную постановку". Meillan, "Mémoires," 120. (В июле он уезжает из Кана в Кемпер). "Хотя нас заверили, что мы будем проезжать только через маратистские города, мы с удовлетворением обнаружили, что почти все жители смотрят на Марата с ужасом. Они действительно приняли Конституцию, предложенную Комитетом общественной безопасности, но исключительно для того, чтобы покончить с этим вопросом и на условиях, которые говорили бы в их пользу; ибо повсюду требовалось возобновления действия Конвенции и наказания за посягательства на нее ". Это желание и другие аналогичные ему приведены в протоколах многих первичных собраний (Национальный архив, В. II., 23); например, в собраниях тринадцати кантонов Айн. Кроме того, выдвигается требование о реинтеграции Двадцати двух, упразднении революционного трибунала, подавлении абсолютных проконсулатов, организации государственной охраны для обеспечения будущего Конвента, роспуска революционной армии и т.д.]

1113 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 20. Доклад Барера: "Конституционный акт собирается провести черту между республиканцами и роялистами".]

1114 (возврат)

[Национальный архив, F.I.C., 54. (Циркуляр министра Гойе, 6 июля 1793 г.) "Именно сегодня, призванные к власти в стране, те, кто желает Республики, будут известны по имени, а те, кто не желает ее, будут одинаково известны, говорят они или молчат".]

1115 (возвращение)

[Саузай, IV., 160, 161. (Статья из журнала Vidette.) Следовательно, "все неконституционалисты, дворяне и священники, считали своим долгом посещать собрания и с радостью принимать конституцию, которая гарантировала свободу и собственность каждому".]

1116 (return)

["Journal des Débats de la Société des Jacobins," No. For July 27, 1793 (correspondence, No. 122).]

1117 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 156, 163.]

1118 (возвращение)

[Саузай, IV., 158: "Таким образом, мотивы судебных решений были изложены самими судьями".]

1119 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 40, 48, 72, 140, 175, 194, 263. (Ср. Речи Шометта, 14 июля, и отчет Госсуэна, 9 августа).—Archives Nationales, B. II., 23. Отрицательных голосов в Ардеше 5, Оде 5, Мозеле 5, Соне и Луаре 5, Кот-д'Оре 4, Крез 4, Верхнем Рейне 4, Жер 4, Верхней Гаронне 3, Об 2, Буш-дю-Роне 2, Кантале 2, Нижних Альпах 1, Верхней Марне 1, Верхней Вене 1, Варе 0, Сене 0.— Любопытны детали и обстоятельства голосования. В департаменте Об, в Труа, вторая секция по согласованию с третьей исключила "подозреваемых" из голосования. В Париже секция "Французская полиция", возглавляемая Фуркрой, объявляет 1714 избирателей, из которых 1678 являются гражданами и 36 горожанами. В разделе "Монблан" секретарь подписывается следующим образом: Trone segretaire general de la semblé.]

1120 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 375. (Сессия конвента, 11 августа 1793 г.). Шабо: "Я требую принятия закона, обязывающего каждого человека, который не появляется на первичном собрании, указывать

уважительную причину своего отсутствия; также, чтобы любой человек, который не поддерживает Конституцию, был объявлен лишенным права на все конституционные привилегии". Там же, 50. (Собрание коммуны, 4 июля). Леонард Бурдон требует от имени своей секции "Гравилье" составить реестр, в который следует вносить тех, кто принимает Конституцию, "чтобы были известны те, кто за нее не голосует". —Сузэ, IV. 159. М. Буайон из Бельерба арестован "за то, что присутствовал на первичном собрании кантона Воклюз и, когда его призвали принять Конституционный акт, ушел без голосования".]

1121 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 11. (Инструкции о порядке принятия Конституции).—Саузай IV., 158.—Монитор, XVII., 302. (Речь Гарата, 2 августа.) "Я направил уполномоченных для продвижения Конституционного акта через первичные собрания".—Дюран-Майан. 150. "Посланники департаментов были взяты из тогдашней моды на санкюлотство, потому что они правили в Конвенте".]

1122 (возвращение)

[Саузай, IV., 158.]

1123 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 363. (Доклад Госсена Конвенту, 9 августа). "Существуют первичные собрания, которые расширили свои обсуждения за пределы принятия Конституции. Поскольку это принятие почти единодушно, все остальные объекты составляют материал для петиций, которые должны быть переданы компетентным комитетам". —Там же., 333. (Речь Делакура). "Контрреволюционные делегаты, посланные заговорщиками, которые были у нас на Съезде, должны быть наказаны. (6 августа.).]

1124 (возвращение)

[Moniteur, там же, 333. Речь и ходатайства Базира, 8 августа.—XIX., 116. Доклад Вуланда, 2 января 1794 г. Жалованье Майяра и его помощников составляло двадцать две тысячи ливров. —XVIII., 324. (Заседание 5 августа. Выступления Госсена, Тибо и Лакруа.) —Там же, 90. (Сессия 8 Жерминаля, год III.) Речь Бурдона де л'Уаза: "Мы были вынуждены отобрать людей из числа посланников, чтобы найти тех, кто настроен на жесткие меры".]

1125 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 330. Постановление коммуны от 6 августа.]

1126 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 332. (Сессия Конвента, 6 августа.) —Ср. "Дневник" Болье, 6 августа. Болье

упоминает несколько депутаций и ходатайств того же порядка и заявляет о тревоге "Горы".— Дюран-Майан, "Воспоминания", 151. "Среди посланников из департаментов были здравомыслящие люди, которые, отнюдь не одобряя все шаги, предпринятые их братьями, придерживались и проявляли совершенно противоположные чувства. К ним приставали и сажали в тюрьму". — "Архивы иностранных дел", том 1411. (Отчет агентов от 10 и 11 августа.) Комиссары департамента... показался нам в наилучшем расположении духа. Однако среди них есть несколько интриганов; мы следим за некоторыми из них и, вступая с ними в братство, стремимся не допустить, чтобы они поддались соблазну или ушли в сторону из-за вероломных предложений некоторых негодяев, среди которых есть друзья федерализма.... Несколько патриотически настроенных комиссаров уже осудили нескольких своих собратьев, обвиняемых в любви к королевской власти и федерализму".]

1127 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVIII., 408.]

1128 ([возвращение](#))

[Moniteur., XVII., 330. (Закон, принятый коммуной 6 августа.)]

1129 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 1411. (Донесения агентов, 10 и 11 августа). "Граждане сегодня горят желанием увидеть, у кого за столом будет комиссар: кто будет относиться к нему лучше всего ... Комиссары первичных собраний приходят и братаются с ними в якобинском клубе. Они перенимают их принципы и увлекаются энергией добрых и истинных республиканских санкюлотов в клубах".]

1130 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVII., 307, 308. (Доклад Кутона Конвенции, август. 2.) "Вы бы ранили, вы бы возмутили этих республиканцев, если бы позволили исполнять перед ними бесконечное количество пьес, наполненных оскорбительными намеками на свободу".]

1131 ([возвращение](#))

[Там же. 124. (Заседание в августе. 5.)]

1132 ([возвращение](#))

[Там же, 314; (Письмо Люилье, август. 4.)-322, Сессия Коммуны, 4 августа; 332, (Сессия Конвента, 6 августа).—Бюше и Ру, XXVIII., 409. (Заседание якобинского клуба, 5 августа).]

1133 (возвращение)

[Buchez et Roux, 411 (Статья в Journal de la Montagne.)]

1134 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 348.]

1135 (возвращение)

["Федерация" была в 1790 году "Ассоциацией национальной гвардии". (SR).]

1136 (возвращение)

[Бюше и Ру, XVIII, 415 и последующие страницы.]

1137 (возвращение)

[Там же, 352. —Ср. Болье, "Дневной", 9 августа.]

1138 (возврат)

[О механическом характере праздников Революции прочтите программу "Гражданского праздника в честь доблести и морали", организованного Фуше в Невере в 1-й день 1-й декады 2-го месяца II года. (Де Мартель, "Этюд сюр Фуше", 202); также программа "Высшего праздника" в Со, организованного патриотом Паллуа, 20-й президентский, год II. (Dauban, Paris en 1794, p.187).]

1139 (возврат)

(Это обошлось в один миллион двести тысяч франков, не считая путевых расходов восьми тысяч делегатов.)

1140 (возврат)

[Бюше и Ру, XXVIII., 439 и последующие страницы. Устный отчет о Национальном празднике 10 августа.—Добан "Демагогия в 1791 году". (Выдержка из республиканского ритуала.)]

1141 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 366. (Заседание от 11 августа, Речь Лакруа и соответствующий указ.)]

1142 (возвращение)

[Там же, 374. "Помните, что вы несете ответственность перед нацией и вселенной за этот священный Ковчег. Помните, что ваш долг - умереть, а не пострадать от рук святотатца....."]

1143 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII., 358. Из контекста речи очевидно, что Робеспьер и якобинцы желали сохранить Конвент, потому что они предвидели выборы жирондистов.]

1144 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 382. (Заседание от 12 августа. Речь Лакруа).]

1145 (возвращение)

[Там же, 387. —ср. Там же, 410, сессия от 16 августа. Делегаты возвращаются туда, чтобы настаивать на массовом взимании сбора первого класса, который им кажется недостаточным. (налог означает мобилизацию всех мужчин) —Бюше и Ру, XXVIII., 464. Делегат Руайе, кюре Шалон-сюр-Сон, требует, чтобы аристократы, "скованные в шестерки", были поставлены в первых рядах в бою, "чтобы избежать риска расправы".]

1146 г. (возвращение)

[Указы от 14 и 16 августа.]

1147 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 375.]

1148 (возвращение)

[Риуфф, "Воспоминания", 19: "Целое поколение, настоящие ученики Жан-Жака, Вольтера и Дидро, могли быть и были уничтожены в значительной степени под предлогом федерализма".]

1149 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 102. (Речь Камбона, 11 июля 1793 г.). Национальный архив, АФ. II., 46. (Речь генерала Вимпффена перед "Обществом друзей свободы и Равноправия" на заседании в Шербуре, 25 июня 1793 г.). "Шестьдесят четыре департамента уже отозвали полномочия, предоставленные их представителям". Мейлан, "Воспоминания", 72: "В архивах Бордо когда-то хранились акты, принятые семьюдесятью двумя департаментами, все из которых придерживались мер, почти таких же, как те, которые указаны в наших документах".]

1150 (возвращение)

[Бюше и Ру, XVIII., 148.—Мейан, 70, 71.—Гийон де Монлеон, I., 300 (о Лионе) и I., 280 (о Бордо). Национальный архив, AF II., 46. (Обсуждения в секции Нанта, 5 июля). —Письмо Мерлена и Жилле, представителей миссии, Лорьян, 12 июня. Недовольство бесчинствами 31 мая и 2 июня было настолько явным, что представители миссии Мерлин, Жилле, Савестр и Кагиньяк напечатали 14 июня резолюцию, уполномочивающую одного из их членов обратиться в Конвент и выразить протест "от их имени" против проявленной им слабости и восстаний Парижской коммуны.—Саузай, IV., 260. В Безансоне на общем собрании всех административных, судебных и муниципальных органов департамента, объединившихся с комиссарами секции, 15 июня был выражен "единогласный" протест.]

1151 (возвращение)

[Национальный архив, там же. (Письмо Роме и Приера, Кан, 10 июня, комитету общественной безопасности). Повстанцы настолько очевидно правы, что Роме и Приер одобряют свой собственный арест. "Граждане, наши коллеги, этот арест может иметь огромное значение, послужить делу свободы, сохранить единство республики и возродить доверие, если, как мы спешим потребовать от вас, вы подтвердите это указом, объявляющим нас заложниками.... Мы заметили, что среди жителей Кана есть любовь к свободе, а также к справедливости и послушанию".]

1152 (возвращение)

[Национальный архив, AF. II., 46. (Напечатано 5 июля). Результат обсуждения секций Нанта. Акт подписан тремя административными органами Нанта, правителями округов Клиссон, Ансери и Машкуль, бежавшими в Нант, и обоими депутатами округов Пембеф и Шатобриан, всего восемьдесятю шестью подписями.]

1153 (возвращение)

[Национальный архив, там же., (письмо генерала Вимпффена "Обществу друзей Равенства и свободы" на заседании в Шербуре, 25 июня 1793 г.).—Мортимер-Терно, VIII., 126.—О мнении департаментов см. Paul Thibaud ("Etudes sur l'histoire de Grenoble et du Department de l'Isère").—Louis Guibert ("Le Parti Girondin dans le Haute Vienne").—Jarrin, ("Bourg et Bellay pendant la Révolution").]

1154 (возвращение)

[Альбер Бабо, II., 83. (Брошюра кюре из Клере). "Каждое первичное собрание, принимающее Конституцию, наносит фракциям удар по голове дубинкой Геркулеса".]

1155 (возвращение)

[Ср. "Революция", том II, глава XI.]

1156 (возвращение)

[Бузот.— Национальный архив, AF. II., 157. Доклады Бодо и Изабо Конвенции. 19 августа. В Hotel de Ville в Бордо восхваляют 21 января: "Затем раздался рев, столь же ужасный, сколь и всеобщий. Городской чиновник хладнокровно ответил нам: "Чего бы вы хотели?" Чтобы противостоять анархии, мы были вынуждены присоединиться к аристократам, и они правят". Другой иронически говорит Изабо: "Мы этого не ожидали, они наши трибуны".]

1157 (return)

[Jarrin, "Bourg et Belley pendant la Révolution" ("Annales de la Societé d'Emulation de l'Ain," 1878, Nos. За январь, февраль и март, стр. 16).]

1158 (возвращение)

[Луве, 103, 108.—Гийон де Монлеон, I., 305 и последующие страницы.—Buche et Roux, XXVIII., 151. (Отчет делегатов округа Анделис). "Один из членов заметил, что было бы очень трудно собрать вооруженные силы численностью в тысячу человек". — Администратор (комиссар Кальвадоса) ответил: "На нашей стороне будут все аристократы". Главные военачальники в Кане и Лионе, Вимпффен, Преси, Пюизе, являются фейянами и образуют лишь временный союз с жирондистами в собственном смысле этого слова, отсюда постоянные раздоры и взаимное недоверие. Бирото и Шапе покидают Лион, потому что не находят дух этого места достаточно республиканским.]

1159 (возвращение)

[Луве, 124, 129.—Бюше и Ру, XXVII, 360. (Сообщение генерала Вимпффена), 7 июля. — Пюизе, "Воспоминания" и "Восстание нормандцев". et Vaultier et Mancel.]

1160 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VIII., 471. Письмо Барбару, Кан, 18 июня.—Ibid., 133. Письмо мадам Ролан Бюзо, 7 июля. "Вы не из тех, кто марширует во главе батальонов (департаментов). Это выглядело бы как удовлетворение личной мести".]

1161 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII., 153. (Обсуждения официальных властей Марселя, 7 июня.)]

1162 год (возвращение)

[Гийон де Монлеон, II., 40. Контраст между двумя партиями хорошо показан в следующем отрывке из письма гражданина Лиона солдатам Келлермана. "Они говорят вам, что мы хотим

разрушить единство республики, в то время как они сами оставляют границы врагу, чтобы прийти сюда и перерезать глотки своим братьям".]

1163 ([return](#))

[Guillon de Montléon, I., 288.—Marcelin Boudet, "Les Conventionnels d'Auvergne," p. 181.—Louvet, 193.—Moniteur, XVII., 101. (Речь Камбона, 11 июля). "Мы предпочли подвергнуть перехвату эти средства (сто пять миллионов, предназначенные для армии), а не задерживать эту отправку. Первое, о чем должен был позаботиться Комитет общественной безопасности, - это спасти республику и возложить на администрации полную ответственность за это. Они были полностью осведомлены об этом и, соответственно, разрешили обращение этих средств... Благодаря мудрому руководству Комитета они были вынуждены внести свой вклад в обеспечение безопасности республики".]

1164 ([возвращение](#))

[Национальный архив, Письмо Роберта Линдета, 16 июня, AF. II., 43. Переписка Линдета, которая очень интересна, хорошо показывает настроения лионцев и политику "Горы". "Каким бы взволнованным ни был Лион, порядок преобладает; никто не хочет ни короля, ни тирана; все говорят на одном языке: слова республика, союз у всех на устах". (Восемь букв.) Он всегда дает один и тот же совет Комитету общественной безопасности: "Опубликуйте конституцию, опубликуйте мотивы законопроектов об аресте", которые необходимы, чтобы собрать всех на Съезде (15 июня).]

1165 ([возвращение](#))

[Гийон де Монлеон, I., 309 (24 июля).]

1166 ([возвращение](#))

[Саузай, IV., 268.—Поль Тибо, 50.—Марселен Буде, 185.—Национальный архив AF. II., 46. Выписка из реестров Совета департамента Луара-Инферьер, 14 июля. Департамент протестует против того, что его указ от 5 июля не был "разрывом с Конвенцией, открытым восстанием против законов государства, идеей, весьма далекой от чувств и намерений присутствующих граждан". Теперь "план Конституции предлагается на утверждение суверена. Это счастливое обстоятельство должно привести людей к единому мнению, и, возродив таким образом надежду, давайте сразу же ухватимся за представленные нам таким образом средства спасения". — Moniteur, XVII, 102. (Речь Камбона, 11 июля.)]

1167 ([возвращение](#))

[Луве, 119, 128, 150, 193.—Мейлан, 130, 141. (О настроениях и настроениях провинций и общественности в целом читатель найдет множество достоверных подробностей в рассказах

беглецов, которые разбежались во всех направлениях, и особенно о жителях Луве, Мейана, Дюлора и Воблана.) Ср. "Воспоминания Хуа" и "Жизнь во Франции в 1792 и 1795 годах". — Малле-дю-Пан излагает эту позицию еще до 1789 года (ср. Дневник). "Июнь 1785 года: Французы живут просто в толпе; они должны держаться все вместе. На прогулках они сбиваются в кучу и толкают друг друга в одном переулке; то же самое, когда там больше места". "Август 1787 г. (после первых беспорядков): Я заметил в целом больше любопытства, чем возбуждения в толпе.... В этот момент можно судить о национальном характере; много бравяды и бессмыслицы; ни разума, ни правил, ни метода; бунтуют толпы, и нет души, которая не трепетала бы в присутствии капрала".]

1168 (возвращение)

[Мейлан, 143.—Мортимер-Терно, VIII., 203. (Заседание от 10 августа). —Малле-дю-Пан, "Воспоминания", II., 9.]

1169 (return)

[Ernest Daudet, "His. des Conspirations royalistes dans le midi." (Книги II. И III.)]

1170 (возвращение)

[Гийон де Монлеон, I., 313. (Обращение лионца к солдатам-патриотам под командованием Келлермана.)]

1171 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VIII., 222.—Восстание в Тулоне, вначале жирондистское, датируется 1 июля.—Письмо новых администраторов Тулона Конвенту. "Мы желаем Республики, единой и неделимой; у нас нет никаких признаков восстания... Представители Баррас и Фрерон позорно лгут, изображая нас контрреволюционерами, находящимися в хороших отношениях с англичанами и семьями Вандеи". — Тулонские администраторы продолжают снабжать итальянскую армию. 19 июля английская лодка, отправленная на переговоры, была вынуждена спустить белый флаг и поднять трехцветный. Вступление англичан в Тулон состоялось не ранее 29 августа.]

1172 (возвращение)

[Гийон де Монлеон, II., 67. (Письмо лионцев представителям народа, 20 сентября): "Жители Лиона постоянно соблюдали законы, и если, как в некоторых департаментах, жители Роны и Луары на мгновение ошиблись в событиях 31 мая, они поспешили, как только поверили, что Конвент не подвергался притеснениям, признать и привести в исполнение его постановления. Теперь, когда они доходят до него, их публикуют каждый день и за ними наблюдают в его стенах".]

1173 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVII., 269. (Заседание 28 июля). (Письмо администраторов департамента Рона и Луара Конвенту, Лион, 24 июля). "Мы представляем Конвенции наше личное отречение и декларацию; в соответствии с законом мы имеем право на его защиту. Мы обращаемся в суд с просьбой принять решение по нашему заявлению и отменить акты, которые касаются нас, или сделать исключение в нашу пользу... Мы всегда называли себя истинными республиканцами".]

1174 ([возвращение](#))

[Гийон де Монлеон, I., 309, 311, 315, 335.— Мортимер-Терно, VIII., 197.]

1175 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VIII., 141.]

1176 ([возвращение](#))

[Малле дю Пан, I., 379 и последующие страницы; I., 408; II., 10.]

1177 ([возвращение](#))

[Вступление республиканских войск в Лион 9 октября, в Тулон 19 декабря. —Бордо покорился 2 августа. Разгневанный декретом от 6-го, который запрещал всех подстрекателей к восстанию, город 19-го числа изгоняет представителей Бодо и Изабо. Он снова подчиняется 19 сентября. Но возмущение граждан столь велико, что Тальен и трое его коллег не осмеливаются войти раньше 16 октября. (Мортимер-Терно, VIII., 197 и последующие страницы.)]

1178 ([возвращение](#))

[Для взятия Лиона потребовалось семьдесят тысяч человек (Гийон де Монлеон, II., 226) и шестьдесят тысяч человек для взятия Тулона.]

1179 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. CCCXXIX. (Письмо Шапи, политического агента, Гренобль, 26 июля 1793 г.). "Я говорю это без колебаний, я предпочел бы уничтожить Лион, чем спасти Валансьен".]

1180 ([возвращение](#))

[Там же, т. CCCXXIX. (Письмо Шапи, Гренобль, 24 августа 1793 г.): "Пьемонтцы являются хозяевами Клузе. К ним присоединилось большое количество горцев. В Анси женщины срубили столб свободы и сожгли архивы клуба и коммуны. В Шамбери люди хотели сделать то же самое, но они заставили больных в больницах взять оружие и таким образом сдержали их".]

1181 (возвращение)

[Moniteur, XVIII, 474. (Отчет Бийо-Варенна, 18 октября 1793 г.). "Объединенные усилия всех держав Европы поставили под угрозу не столько свободу и страну, сколько федералистские группировки; убийцы, которых больше всего следует опасаться, - это те, кто живет в доме".]

1182 (возврат)

[Конвенция намеренно восстанавливает в правах поджигателей и убийц. (Moniteur, XVIII., 483. Сессия Брюмера 28, год II.): XVII., 176. (Заседание 19 июля 1793 г.). Реабилитация Бордые и Журдена, повешенных в августе 1789 г. Отмена судебного разбирательства, начатого против организаторов резни в Мелене (сентябрь 1792 г.), и освобождение обвиняемых.—Ср. Альбер Бабо, (I., 277.) Реабилитация с выплатой компенсаций их родственникам во втором году Мессидора. — "Архивы иностранных дел", том 331. (Письмо Шепи, Гренобль, 8 апреля, год II). "Уголовный суд и присяжные департамента только что осознали важность ситуации; они оправдали поджигателей замков".]

1183 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VIII., 593. (Депутация двадцати четырех секций, отправленная из Бордо в Конвент 30 августа).—Buche et Roux, XXVIII., 494. (Доклад представителей миссии в Буш-дю-Роне, 2 сентября).—Там же, XXX., 386. (Письмо Рузена, командующего революционной армией в Лионе. "Население сто двадцать тысяч душ..... Среди всех этих людей нет тысячи пятисот патриотов, даже тысячи пятисот человек, которых можно было бы пощадить". —Гийон де Монлеон, I., 355, 374. (Подписи двадцати тысяч лионцев всех сословий, 17 августа).]

1184 (возвращение)

[Гийон де Монлеон, I., 394. (Письмо Дюбуа-Крансе лионцам, 19 августа.)]

1185 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VIII., 198. (Указ от 6 августа.)—Бюше и Ру, XXVIII. 297, (Указ от 12 июля).—Гийон де Монлеон, I., 342. Вызов Дюбуа-Крансе, август. 8.)]

1186 (return)

[Meillan, 142.).—"Archives des Affaires Etrangères," vol. CCCXXXII. (Письмо Дегранжа, Бордо, 8 Брюмера, II год): "Казнь мэра Сайге, которого народ очень любил за его благодеяния, вызвала много горя: но не было слышно виноватого ропота".]

1187 (возвращение)

[Национальный архив, AF. II., 46. (Письмо Жюльена Комитету общественной безопасности от 11

Мессидора, год II). "Некоторое время назад торжественное молчание царило на заседаниях военной комиссии, народной реакции на смертные приговоры заговорщикам; такое же молчание сопровождало их на эшафот; казалось, вся коммуна втайне оплакивала их судьбу".]

1188 (возвращение)

[Берриат Сен-При, "Революционное правосудие", стр. 277-299.—Национальный архив, АФ. II., 46. (Реестры Ком. Из службы надзора, Бордо). Количество заключенных между 21 и 28 годами Прериала варьируется от 1504 до 1529. Количество гильотинированных - 882. (Воспоминания Сенара).]

1189 (возвращение)

[Национальный архив, АФ. II., 46. Письмо Жюльена, Мессидора 12, год II. "Здесь было украдено много денег; мэр, который сейчас находится в тюрьме, проинформирован о значительных потерях. Бывший надзорный комитет попал под серьезное подозрение; многие люди, которые были объявлены вне закона, спаслись, только заплатив: это факт... Из числа тех, кто таким образом купил себе жизнь, есть такие, кто не заслуживал смерти и кому, тем не менее, угрожала смерть". —Бюше и Ру, XXXII., 428. (Выдержки из мемуаров Сенара). "Председателем военной комиссии был человек по имени Лакомб, уже изгнанный из города из-за судебного решения против него за грабеж. Другие люди, нанятые Тальеном, состояли из множества камердинеров, банкротов и шулеров".]

1190 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII., 493. (Речь Дантона, 31 августа, и соответствующий ей декрет Конвенции).]

1191 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 17. "Тысячи торговцев в Марселе и Бордо, здесь респектабельные Гради и там Тартероны, были убиты, а их товары проданы. Я видел тридцать второй список только марсельских эмигрантов, имущество которых было конфисковано.... Их двенадцать тысяч, и списки еще не полны." (1 февраля 1794 г.) —Анна Плампр.2А Рассказ о трехлетнем пребывании во Франции, с 1802 по 1805 год". "В этот период улицы Марселя были почти как улицы покинутого города. Человек мог пройти из одного конца города в другой, не встретив никого, кого он мог бы назвать жителем. Великие террористы, из которых едва ли один был марсельезистом, солдаты и головорезы, как они себя называли, были почти единственными встреченными людьми. Последние в количестве пятидесяти или шестидесяти человек, в куртках с кожаными ремешками, набрасывались на всех, кто им не нравился, и особенно на любого, у кого была чистая рубашка и белый галстук. Таким образом, многие люди на "Курсах" были забиты плетью до смерти. Ни одна женщина не выходила на улицу без корзины, в то время как каждый мужчина был в куртке, без которой их принимали за аристократов". (II., 94.)]

1192 ([return](#))

["Mémoires de Fréron." (Коллекция Барьера и Бервиля). Письма Фрерона Моисею Бейлю, Брюмера 23, Плювиоз 5 и 11, Новозе 16, II, опубликовано Моисеем Бейлем, также подробности предоставлены Хьюардом, стр. 350-365.—Национальный архив, AF. II., 144. (Представители ордена Фрерона, Барраса, Саличетти и Ришара, 17 ноября II года.)]

1193 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, II., 17.—Гийон де Монлеон, II., 259.]

1194 ([возвращение](#))

[Там же, II., 281. (Постановление Конвенции, 12 октября); II. 312. (Приказы Кутона и его коллег, 25 октября); II., 366-372 (Инструкции временной комиссии, 26 Брюмера).]

1195 ([возвращение](#))

[Там же. III., 153-156. Письмо Лапорта Кутону, 13 апреля 1794 г.]

1196 ([возврат](#))

[Современная французская энциклопедия "QUID", изд. В Lafont, 1996 говорится на странице 755, что, по словам Луи Мари Прюдомма, в Лионе было 31 000 жертв. (СТАРШИЙ)]

1197 год ([возвращение](#))

[Там же. II. 135-137. (Резолюции Революционной комиссии, Жерминаль 17.) и Письма Кадийо Робеспьеру, Флореаль, II год). III., 63.]

1198 ([возвращение](#))

[Гийон де Монлеон, II., 399. (Письмо Перротена, члена временной комиссии, революционному комитету Мулена.) "Работа перед новой комиссией может рассматриваться как организация Сентембризеды; процесс будет таким же, но узаконен принятым законом".]

1199 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXIX., 192. (Указ от 12 октября).]

11100 ([возврат](#))

[Там же, XXX., 457. (Указ от 23 ноября).]

11101 ([return](#))

["Mémoires de Fréron." (Письмо Фрерона, Nivose 6).—Гийон де Монлеон, II., 391.]

11102 ([возвращение](#))

[Указы от 12 октября и 24 декабря.—Национальный архив, AF. II., 44. Представители миссии хотели сделать то же самое с Марселем. (Приказы Фрерона, Барраса, Саличетти и Рикара, "Нивоз 17", год II.) "Название Марселя, которое все еще носит этот преступный город, должно быть изменено. Национальному собранию будет предложено присвоить ему другое название. Тем временем он останется безымянным и таким образом будет известен ". Фактически, в нескольких последующих документах Марсель называется безымянной коммуной.]

11103 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVIII., 204. (Заседание от 24 июня: "Справа слышны резкие выражения несогласия". Лежандр: "Я требую, чтобы первый мятежник, первый человек там (указывая на "Правильную" партию), который перебьет оратора, был отправлен в Аббатство". Коуи, действительно, был отправлен в аббатство за то, что аплодировал речи федералистов. —Ср. об этих трех месяцах.—Мортимер-Терно, т. VIII.]

11104 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXIX., 175.—Добан: "Демагогия в Париже в 1793 году", 436 (Рассказ Дюлора, очевидца).]

11105 ([возврат](#))

[На самом деле перед революционным трибуналом предстали только двадцать два человека.]

11106 ([возвращение](#))

[Добан, XXVI., стр. 440. (Рассказ Бланки, одного из семидесяти трех.)]

11107 ([return](#))

[Buchez et Roux. XXIX., 178, 179. Осселин: "Я требую постановления о предъявлении обвинения им всем". —Амар: "Очевидно негативное поведение меньшинства Конвента со 2 июня было новым заговором, разработанным Барбару". Робеспьер: "Если среди тех, кого вы арестовали, есть другие преступники, Комитет общей безопасности представит вам их номенклатуру, и вы всегда будете свободны нанести удар".]

11108 ([возвращение](#))

[Там же, XXIX., 432, 437, 447.—Отчет Амара. (этот отчет послужил обвинительным актом против

них, "трусливых сателлитов королевского деспотизма, подлых агентов иностранных тиранов". — Валлон, II., 407, 409. (Письмо Фукие-Тенвиля в конвент). "Не потребует ли каждый из обвиняемых после специальных прений общего обвинения? Соответственно, судебный процесс будет бесконечным. Кроме того, можно спросить, зачем нужны свидетели? Конвенция, вся Франция, обвиняет тех, кто находится под судом. Доказательства их преступлений очевидны; все убеждены в их вине.... Именно Конвенция должна устранить все формальности, препятствующие курсу, проводимому трибуналом". — Moniteur, XVII., (Заседание от 28 октября), с. 291. Декрет, спровоцированный петицией якобинцев, принимается по ходатайству Осселена, усугубленному Робеспьером.]

11109 (return)

[Louvet, "Mémoires," 321. (Список погибших или объявленных вне закона жирондистов. Выжили двадцать четыре беглеца.)]

11110 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VIII., 395, 416, 435. Ужас и отвращение большинства проявляются в небольшом количестве избирателей. Их воздержание от голосования является более значительным по отношению к выборам диктаторов. Члены Комитета общественной безопасности, избранные 16 июля, получают от ста до ста девяноста двух голосов. Члены Комитета безопасности получают от двадцати двух до ста тринадцати голосов. Члены того же комитета, обновленного 11 сентября, получают от пятидесяти двух до ста восьми голосов. Судьи революционного трибунала, завершившего работу 3 августа, получают от сорока семи до шестидесяти пяти голосов.—Meillan, 85. (В отношении института революционного правительства, по предложению Базира, 28 августа). "Шестьдесят или восемьдесят депутатов приняли этот декрет... ему предшествовал другой, принятый большинством в тридцать голосов против десяти. ... В течение двух месяцев сессия, наиболее посещаемая, насчитывает всего сто депутатов. Монтаньяры наводнили департаменты, чтобы обмануть или запугать людей. Остальные, обескураженные, держатся подальше от собраний или не принимают участия в разбирательствах".]

11111 (возврат)

[Смысл и мотивы этого заявления ясно указаны в речи Базира. "С момента принятия Конституции, - говорит он, - фейлантизм поднял голову; возникла борьба между энергичными и умеренными патриотами. В конце Учредительного собрания фельетонисты использовали слова "закон", "порядок", "общественность", "мир", "безопасность", чтобы сковать рвение друзей свободы; те же маневры практикуются и сегодня. Вы должны разбить вдребезги оружие в руках ваших врагов, которое они используют против вас". — Дюран-Майан, 154. "Простое исполнение конституционных законов, — сказал Базир, - созданных для мирных времен, было бы бессильным среди заговоров, которые вас окружают". - Мейлан, 108.]

11112 (возвращение)

[Moniteur, XVIII, 106. (Доклад Сен-Жюста об организации революционного правительства от 10 октября и соответствующий ему декрет.) Там же, 473. (Доклад Бийо-Варенна о режиме временного и революционного правительства, 18 ноября, и соответствующий ему декрет.) —Ib., 479 (заседание 22 ноября 1793 г., Речь Эбрара, представителя депутации от Канталя). "В нашем департаменте был создан центральный комитет наблюдения, революционная армия. Аристократы, подозреваемые, сомневающиеся, умеренные, эгоисты, все джентльмены, не делая различий между теми, кто ничего не сделал для революции, и теми, кто действовал против нее, ожидают в уединении принятия скрытых мер, требуемых интересами Республики. Я сказал, не делая различия между равнодушными и подозреваемыми, ибо мы придерживаемся слов Солона: "Кто не с нами, тот против нас".]

11113 (возврат)

[Брюки, которыми пользовалась знать в дореволюционной Франции, назывались кюлотами, они заканчивались чуть ниже колена, там, где начинались длинные хлопчатобумажные или шелковые чулки. Менее обеспеченные носили длинные брюки и не носили носков и стали известны как санкюлоты, которые, как упоминается в томе II, стали прозвищем революционного пролетариата. (СР.)]

11114 (возвращение)

[Moniteur, (Речь Дантона, 26 марта 1794 г.) "При создании революционных комитетов стремлением было установить своего рода диктатуру граждан, наиболее преданных свободе, над теми, кто оказывался под подозрением".]

11115 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 8. (февраль 1794 г.). "В этот момент весь народ разоружен. Ни в городе, ни в стране нельзя найти оружия. Если что-либо и свидетельствует о сверхъестественной силе, которой обладают лидеры Конвента, так это то, что они видят, как в одно мгновение, одним волевым актом и никто не оказывает никакого сопротивления или не жалуется на это, нация от Перпиньяна до Лилля, лишенная всех средств защиты от угнетения, с легкостью еще более беспрецедентной, чем та, которая сопровождала всеобщее вооружение нации в 1789 году". — "Резиденция во Франции", II., 409. "Национальная гвардия как регулярное учреждение была в значительной степени подавлена после лета 1793 года, а те, кто ее составлял, были убиты. постепенно разоружался. Выставление караула продолжалось, но граждане, несущие эту службу, были, за очень немногими исключениями, вооружены пиками, и они опять-таки не были полностью им доверены; каждый человек, покидая свой пост, сдавал оружие более пунктуально, чем если бы он был обязан сделать это через капитуляцию перед победоносным врагом ".]

11116 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 106. (Доклад Сен-Жюста, 10 октября).]

11117 (возвращение)

[Там же, 473. (Отчет Бийо-Варенна, 13 ноября).]

11118 (возвращение)

[Там же, XVIII., 591. (Речь Кутона, 4 декабря). Там же, Барер: "Избирательные собрания являются монархическими институтами, они связаны с роялизмом, их следует особенно избегать в революционные времена".]

11119 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VIII., 40. (Декрет, принятый по предложению Дантона, заседание 13 сентября). Мотив, на который ссылается Дантон, заключается в том, что "в комитетах все еще есть члены, мнения которых, по крайней мере, приближаются к федерализму". Следовательно, комитеты очищаются, и особенно Комитет общей безопасности. Шесть его членов исключены (14 сентября), и список, присланный Комитетом общественной безопасности, проходит без обсуждения.]

11120 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 592. (Заседание 4 декабря, речь Робеспьера).]

11121 (возвращение)

[Мио де Мелито, "Воспоминания", I., 47.]

11122 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII., 153. Мортимер-Терно, VIII., 443. (Указ от 28 сентября).—Wallon, "Histoire du Tribunal Révolutionnaire de Paris," IV., 112.]

11123 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXIV., 300. (Суд над Фукье-Тенвилем и его партнерами). Обвинительный акт: "Один из них публично хвастался, что всегда голосовал за смерть. Другие заявляют, что они были довольны тем, что люди выносили свое суждение; один только физический осмотр заставил их проголосовать за смертную казнь. Другой сказал, что, когда не было совершено правонарушения, необходимо было представить его. Другой - обычный пьяница и никогда не судил судей, кроме как в состоянии алкогольного опьянения. Другие приходили на скамейку запасных только для того, чтобы дать залп ". И т.д. (Подтверждающие доказательства.) — "Кроме того, обратите внимание, что судьи и присяжные обязаны убивать под страхом смертной казни" (Там же, 30). Фукье-Тенвиль утверждает, что 22-го числа Прериала он предпринял тот же шаг (ушел в отставку) вместе с Шатле, Броше и Лерри, когда они встретились с Робеспьером,

вернувшись на Национальный съезд рука об руку с Барером. Фукье добавляет, что с ними обращались как с аристократами и контрреволюционерами и угрожали смертью, если они откажутся оставаться на своих постах". Аналогичные заявления Пиджо, Ганна, Жирара, Дюпле, Фуко, Ноллена и Мадре. Селлье добавляет, что трибунал выразил протест против закона Прериала 22, и Дюма пригрозил ему арестом. Если бы мы подали в отставку, говорит он, Дюма гильотинировал бы нас.]

11124 (возвращение)

[Moniteur, XXIV., 12. (Сессия 29-го Вентоса, III год, речь Байоля). "Террор подчинил себе все умы, подавил все эмоции; это была сила правительства, в то время как это правительство было таким, что многочисленные жители огромной территории, казалось, утратили качества, отличающие человека от домашнего животного. Казалось, у них даже не было никакой жизни, кроме той, которую им предоставляло правительство. Человеческой личности больше не существовало; каждый индивид был просто машиной, которая двигалась, приходила, думала или не думала так, как его побуждала тирания".]

11125 (возвращение)

[Указ 14 Фримара, год II., 4 декабря 1793 г.]

11126 (возвращение)

[Moniteur, XVII., 473, 474, 478. (Речь Бийо-Варенна). "Дамоклов меч отныне должен быть занесен над всей поверхностью". Это выражение Бийо отражает дух каждого нового учреждения.]

11127 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 275. (Заседание 26 октября 1793 г., речь Барера.) "Это самый революционный шаг, который вы можете предпринять". (Аплодисменты.)]

11128 (возвращение)

[Там же, 520. (Доклад Барера и соответствующий указ). "Представители, направляемые с миссией, обязаны строго соблюдать акты Комитета общественной безопасности. Генералы и другие представители исполнительной власти ни под каким предлогом не будут подчиняться какому-либо специальному приказу, который позволил бы им отказаться от выполнения указанных действий". — Moniteur, XVIII., 291. (Отчет Барера, 29 октября 1793 г.) На сегодняшний день сто сорок представителей находятся в командировке.]

11129 (возвращение)

[Национальный архив, AF. II., 22. (Документы "Комитета общественной безопасности. Записка о результатах деятельности революционного правительства без даты и подписи.) "Закон 14

Фримэра создал два центра влияния, из которых распространились действия, в смысле Комитета, и которые повлияли на власти. Этими двумя стержнями революционного правления вне Комитета были представители народа в командировках и национальные агенты, контролирующие окружные комитеты. Одно только слово "революционное правительство" оказывало неисчислимое магическое влияние" —Малле-Дюпан, "Воспоминания", II, стр. 2 и последующие страницы.]

КНИГА ВТОРАЯ. ЯКОБИНСКАЯ ПРОГРАММА.

ГЛАВА I. ЯКОБИНСКАЯ ПАРТИЯ

I. Доктрина.

Программа якобинской партии.—Абстрактный принцип и спонтанное развитие теории.

Нет ничего более опасного, чем общая идея в узких и пустых умах: поскольку они пусты, он не находит там знания, которое могло бы вмешаться в это; поскольку они узки, вскоре оно полностью займет их место. Отныне они больше не принадлежат самим себе, но находятся во власти этого; это действует в них и через них, человек, в истинном смысле этого слова, оказывается одержимым. Нечто, не являющееся им самим, чудовищный паразит, чуждая и непропорциональная концепция, живет внутри него, развиваясь и порождая злые цели, которыми оно чревато. Он не предвидел, что они у него будут; он не знал, что содержала в себе его догма, какие ядовитые и убийственные последствия должны были последовать из нее. Они фатально вытекают из этого, каждый в свою очередь, и под давлением обстоятельств, сначала

анархических последствий, а теперь деспотических. Придя к власти, якобинец приносит с собой свою неизменную идею; будь он во главе правительства или в оппозиции к нему, эта идея плодотворна, и всемогущая догма проецирует на новую область бесчисленные звенья своей бесконечной цепи.

II. Коммунистическое государство.

Якобинская концепция общества.— Противоположное социальному.— Полная капитуляция Личности перед обществом.— Все принадлежит государству.— Конфискации и секвестры. — Преимущественная покупка и реквизиция продукции и товаров.— Физические лица принадлежат государству.— Призыв лиц на военную службу.— Проекты лиц для государственной службы.— Государственный филантроп, просветитель, богослов, моралист, цензор и выразитель идей и интимных чувств.

Давайте проследим это внутреннее развитие и вернемся, вместе с якобинцами, к первым принципам, к первоначальному пакту, к первой организации общества. Существует только одно справедливое и здоровое общество, основанное на "антисоциальном" и

"пункты этого контракта, если их понимать полностью, сводятся к одному: полной передаче каждого индивидуума со всеми его правами сообществу ... каждый полностью отдает себя в том виде, в каком он есть на самом деле, он и все его силы, частью которых является собственность, которой он владеет".[2101](#)

Не должно быть никаких исключений или оговорок. Ничто из того, чем он был раньше или что имел, теперь не принадлежит ему по его собственному праву; отныне то, чем он является или что имеет, переходит к нему только путем делегирования. Его собственность и его личность теперь составляют часть содружества. Если он владеет ими, то это его собственность из вторых рук; если он и извлекает из этого какую-либо выгоду, то только в качестве уступки. Он их депозитарий, попечитель и администратор, и ничего более.[2102](#) Другими словами, по отношению к ним он просто управляющий директор, то есть такой же функционер, как и другие, с ненадежным назначением и всегда подлежащий отзыву государством, которое его назначило.

"Поскольку природа дает каждому человеку абсолютную власть над членами своего тела, социальный пакт дает социальному телу абсолютную власть над всеми его членами".

Государство, как всемогущий суверен и всеобщий собственник, осуществляет по своему усмотрению свои безграничные права на людей и вещи; следовательно, мы, его представители, берем все вещи и людей в свои руки; поскольку они принадлежат ему, они принадлежат и нам.

Мы конфисковали имущество духовенства на сумму около четырех миллиардов ливров; мы конфискуем имущество эмигрантов на сумму три миллиарда ливров; ²¹⁰³ мы конфискуем имущество гильотинированных и депортированных: все это составляет несколько сотен миллионов; позже будет произведен подсчет, потому что список остается открытым и ежедневно пополняется. Мы наложим арест на собственность "подозреваемых", что дает нам право использовать ее: здесь еще много сотен миллионов; после войны и изгнания "подозреваемых" мы наложим арест на собственность вместе с ее доходами: здесь снова миллиардный капитал. ²¹⁰⁴ Тем временем мы забираем собственность больниц и других благотворительных учреждений, около восьмисот миллионов ливров; мы забираем собственность фабрик, благотворительных фондов, учебных заведений, литературных и научных ассоциаций: еще много миллионов. ²¹⁰⁵ Мы забираем домены, арендовано или сдано государством за последние три столетия и более, что опять же дает около пары миллиардов. ²¹⁰⁶ Мы оцениваем имущество коммун в соответствии с суммой их задолженности. Мы уже получили в наследство древние владения короны, а также более поздние владения гражданского списка. Таким образом, в наши руки попадает более трех пятых ²¹⁰⁷ земель, причем эти три пятых являются наиболее обеспеченными; они включают почти все большие и прекрасные здания, замки, аббатства, особняки, дома суперинтендантов и почти весь королевский, епископальный, сеньориальный и буржуазный запас богатой и элегантной мебели; всю посуду, библиотеки, картины и художественные предметы, накопленные веками. Еще раз обратите внимание на изъятие звонкой монеты и всех других изделий из золота и серебра; только за ноябрь и декабрь 1793 года этот налет положил в нашу казну триста или четыреста миллионов, ²¹⁰⁸ не ассигнаций, а звонкой монеты. Короче говоря, какой бы ни была форма установленного капитала, мы берем все, что можем достать, вероятно, более трех четвертей его.— Остается часть, которая не является основным капиталом, то, что исчезает при использовании, а именно: все потребляемое, все плоды почвы, все виды продовольствия, все продукты человеческого искусства и труда, которые способствуют поддержанию существования. Благодаря "праву преимущественной покупки" и праву "реквизиции", "Республика становится временным владельцем всего, что было произведено торговлей, мануфактурой и сельским хозяйством и добавлено к земле Франции": "все продукты питания и товары принадлежат нам до того, как они станут собственностью их владельца. Мы выносим из его дома все, что нам подходит; мы платим ему за это ничего не стоящими бумажками; часто мы вообще ему не платим. Для большего удобства мы изымаем предметы непосредственно и везде, где их находим: зерно в амбаре фермера, сено в сарае жнеца, скот в загоне, вино в чанах, шкуры у мясника, кожу на кожевенных заводах, мыло, сало, сахар, бренди, ткани, постельное белье и прочее в магазинах, на складах и складских складах. Мы останавливаем машины и лошадей на улице. Мы проникаем в помещения почтовых или каретных подрядчиков и опустошаем их конюшни. Мы уносим кухонную утварь, чтобы добыть медь; мы выгоняем людей из их комнат, чтобы они заняли свои кровати; мы снимаем с них пальто и рубашки; за один день мы заставляем десять тысяч человек в одном городе ходить босиком. ²¹⁰⁹

"Когда этого требуют общественные нужды, - говорит представитель Изоре, - все принадлежит народу и ничего отдельным людям".

В силу того же права мы распоряжаемся людьми, что и вещами. Мы объявляем массовый сбор и, что еще более странно, осуществляем его, по крайней мере, во многих частях страны, и сохраняем месяцами: в Вандее, а также в северных и восточных департаментах мы гоним стадами все мужское трудоспособное население в возрасте до пятидесяти лет против

врага.²¹¹⁰ Впоследствии мы записываем целое поколение, всех молодых людей в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти, почти миллион мужчин:²¹¹¹ тот, кто не явится, закован в кандалы на десять лет; он арестован. считается дезертиром; его имущество конфисковано, и его семья также наказана; позже его причисляют к эмигрантам, приговаривают к смертной казни, а его отца, мать и предков, с которыми обращаются как с "подозреваемыми", сажают в тюрьму, а их имущество отбирают.—Чтобы одеть, обуть и экипировать наших рекрутов, у нас должны быть рабочие; мы вызываем в штаб-квартиру всех оружейников, кузнецов и слесарей, всех портных и сапожников округа, "мастеров, подмастерьев и мальчиков";²¹¹² мы сажаем в тюрьму тех, кто не приходит; остальных мы распределяем по отрядам в общественных зданиях и назначаем им их задачи; им запрещается предоставлять что-либо частным лицам. Отныне французские сапожники должны работать только на нас, и каждый должен поставлять нам, под страхом наказания, столько-то пар обуви в десятилетие.²¹¹³— Но государственная служба не менее важна, чем военная, и прокормить людей так же важно, как и защитить их. Следовательно, мы подвергаем "реквизиции всех, кто имеет какое-либо отношение к обработке, транспортировке или продаже провизии и предметов первой необходимости",²¹¹⁴ особенно горючего и продуктов питания — дровосеков, возчиков, плотников, мукомолов, жнецов, молотильщиков, виноградарей, грузчиков, полевых рабочих, "сельских жителей" всех мастей и степеней. Их руки принадлежат нам: мы заставляем их работать под страхом штрафа или тюремного заключения. Бездельников не должно быть, особенно во время сбора урожая: мы выводим на поля все население коммуны или кантона, включая "ленивых обоюбого пола";²¹¹⁵ добровольно или нет, они будут собирать урожай на наших глазах, объединившись на полях, принадлежащих другим, а также на своих собственных, и они будут без разбора складывать снопы в общественное зернохранилище.

Но в труде все взаимосвязано, от начального начинания до конечного результата, от сырья до самой готовой продукции, от крупного производителя до самого мелкого маклера; ухватиться за первое звено цепи - значит ухватиться и за последнее. Требование и здесь отвечает цели: мы применяем его ко всем занятиям; каждый обязан продолжать свое собственное; фабрикант - производить, торговец - торговать, даже в ущерб себе, потому что, если он работает в убыток, выигрывает общество, и каждый добропорядочный гражданин должен предпочитать общественную выгоду своей собственной.²¹¹⁶ В сущности, пусть его должность будет какой угодно, он является работником общества; следовательно, сообщество может не только предписать ему выполнение определенной работы, но и выбрать для него задачу; ему не нужно консультироваться с ним по этому вопросу, поскольку у него есть нет права отказывать. Следовательно, мы назначаем или удерживаем людей вопреки их воле в магистратуре, армии и на любых других должностях. Напрасно они могут оправдываться или пытаться уйти с дороги; они должны оставаться или становиться генералами, судьями, мэрами, национальными агентами, членами городских советов, комиссарами общественного благосостояния или администрации,²¹¹⁷ даже против своей воли. Им очень плохо, если ответственность дорога или опасна, если у них нет времени на досуг, если они не чувствуют себя подходящими для нее, если им кажется, что звание или заслуги ведут в тюрьму или на гильотину; когда они заявляют, что эта работа является принудительным трудом, мы отвечаем, что они обязаны работать на государство.—Таково отныне положение всех французов, а также всех француженков. Мы заставляем матерей водить своих дочерей на собрания популярных клубов. Мы заставляем женщин шествовать группами и шествовать процессиями на республиканских празднествах; мы вторгаемся в семью и выбираем самых красивых, чтобы их нарядили античными богинями и

публично проехали на колеснице; мы иногда даже назначаем тех из богатых, кто должен жениться на патриотках²¹¹⁸: нет причин, по которым брак, который является самой важной из всех услуг, не должен быть объявлен реквизицией, как другие.— Соответственно, мы вступаем в семьи, воспитываем ребенка, даем ему гражданское воспитание. Мы школьные учителя, филантропы, богословы и моралисты. Мы силой навязываем нашу религию и наш ритуал, нашу мораль и наши социальные обычаи. Мы властвуем над частной жизнью и совестью; мы диктуем идеи, мы тщательно исследуем и наказываем тайные склонности, мы облагаем налогами, сажаем в тюрьму и гильотинизируем не только злонамеренных, но и "равнодушных, умеренных и эгоистов".²¹¹⁹ Помимо его видимых действий мы диктуем индивиду его идеи и его глубочайшие чувства; мы предписываем ему его привязанности, а также его убеждения, и, в соответствии с предвзятым типом, мы переделываем его интеллект, его совесть и его чувствительность.

III. Цель государства - возрождение человека.

Целью государства является возрождение человека.—Две стороны этого начинания.— Восстановление Естественного человека. —Формирование социального человека.— Грандиозность начинания. —Для его осуществления применение силы является правом и обязанностью.

В этой операции нет ничего произвольного, поскольку идеальная модель прослеживается заранее. Если государство всемогуще, то оно имеет целью "возрождение человечества", и теория, которая наделяет его правами, в то же время приписывает ему свою цель. В чем заключается это перерождение Человека? — Рассмотрим домашнее животное, такое как собака или лошадь. Тощие, избитые, связанные или закованные в цепи, тысячи людей измучены и переутомлены работой по сравнению с немногими, нежащимися в праздности, умирающими от богатой жизни; и у всех них, толстых или худых, душа более испорчена, чем тело. Суеверное уважение заставляет их сгибаться под своим бременем или пресмыкаться перед своим хозяином. Раболепные, ленивые, прожорливые, слабые, неспособные противостоять невзгодам, если они приобрели жалкие навыки рабства, они также заразились его потребностями, слабостями и пороками. Корка абсурдных привычек и извращенных наклонностей, своего рода искусственное и дополнительное существо, покрыла их первоначальную природу. — И, с другой стороны, лучшая сторона их первоначальной природы не имела возможности развиваться из-за отсутствия использования. Отделенные друг от друга, эти две стороны его натуры не приобрели чувства общности; они не знают, подобно своим собратьям в прериях, как помогать друг другу и подчинять частные интересы интересам стаи. Каждый идет своим путем, никому нет дела до других, все эгоисты; социальные интересы

потерпели неудачу.—Таков Человек в наши дни, изуродованный раб, которого нужно восстановить. Соответственно, наша задача двоякая: мы должны разрушать и мы должны созидать; мы должны сначала освободить естественного Человека, чтобы затем построить Человека социального.

Это масштабное предприятие, и мы осознаем его масштабность.

"Необходимо, - говорит Бийо-Варенн,²¹²⁰ - чтобы люди, которым человек желает восстановить свою свободу, были каким-то образом созданы заново, поскольку старые предрассудки должны быть разрушены, старые привычки изменены, порочные привязанности усовершенствованы, излишние потребности ограничены, а застарелые пороки искоренены".

Но задача возвышенна, поскольку цель состоит в том, чтобы "исполнить желания природы,²¹²¹ осуществить судьбы человечества и выполнить обещания философии". — "Наша цель, - говорит Робеспьер,²¹²² - заменить нравственность на эгоизм, честность на честь, принципы на обычаи, обязанности на этикет, власть разума на тиранию моды, презрение к пороку на безразличие к несчастью, гордость на высокомерие, благородный ум на тщеславие, любовь к славе на любовь к наживе, хороших людей на высшее общество, заслуги - вместо интриг, гениальность - вместо интеллектуального блеска, очарование довольства - вместо скуки сладострастных удовольствий, величие человека - вместо благородства великих, великодушный, могущественный и счастливый народ - вместо дружелюбного, легкомысленного и несчастного народа, то есть все добродетели и чудеса Республики заменяют пороки и нелепости монархии".

Мы сделаем это полностью, чего бы это ни стоило. Нас мало заботит нынешнее поколение: мы работаем для будущих поколений.

"Человек, вынужденный изолировать себя от общества, привязывает себя к будущему и прижимает к своему сердцу потомство, невинное в существующем зле".²¹²³

Он жертвует ради этой работы своей собственной жизнью и жизнями других.

"В тот день, когда я буду убежден, - пишет Сен-Жюст, - что невозможно сделать французский народ добрым, энергичным, нежным и безжалостным к тирании и несправедливости, я нанесу себе удар ножом".

"То, что я сделал на Юге, я сделаю и на Севере", — говорит Бодо. "Я обращаю их в патриотов; либо они, либо я должны умереть".

"Мы превратим Францию в кладбище, - говорит Карриер, - вместо того, чтобы не восстанавливать ее по-своему".

Напрасно невежественные или порочные люди могут протестовать; они протестуют потому, что они невежественны или порочны. Напрасно индивид может отстаивать свои личные права; у него их нет: благодаря общественному договору, который является обязательным и единственно действительным, он отдал все свое существо; не сделав никаких оговорок, "ему не на что претендовать". Несомненно, некоторые будут ворчать, потому что у них остаются старые морщины и искусственные привычки все еще прикрывают первоначальный инстинкт. Отвяжите мельничную лошадь, и она по-прежнему будет ходить по тому же следу; отпустите собаку шарлатана, и она по-прежнему будет подниматься на задние лапы; если мы хотим вернуть им естественную походку, мы должны обращаться с ними грубо. Точно так же, чтобы вернуть

Мужчине его нормальное отношение, вы должны обращаться с ним грубо. Но в этом отношении не испытывайте угрызений совести,²¹²⁴ ибо мы не склоняем его, мы возвышаем его; как говорит Руссо, "мы принуждаем его быть свободным"; мы даруем ему величайшее благо, какое только может получить человеческое существо; мы возвращаем его к природе и справедливости. По этой причине теперь, когда он предупрежден, что если он будет упорствовать в своем сопротивлении, он преступник и заслуживает всякого рода наказаний²¹²⁵, поскольку он объявляет себя мятежником и клятвопреступником, враждебным человечеству и предателем общественного договора.

IV. Два искажения естественного человека.

Два искажения естественного человека. —Позитивная религия. —Запрещение ортодоксального культа. —Меры против священников, не принесших присягу. —Меры против лояльных православных. —Разрушение конституционного культа. —Давление на приведенных к присяге священников. —Церкви закрыты, а церемонии подавлены. —Продолжение этих преследований до самого Консульства.

Давайте (Тэн позволяет якобинцу сказать) начнем с того, что представим себе естественного человека; конечно, сегодня нам несколько трудно распознать его; он очень мало похож на искусственное существо, которое (в 1789 году) оказалось на его месте, на существо, которое искалечила устаревшая система принуждения и мошенничества, которое крепко держалось в своей наследственной упряжи рабства и суеверий, ослепленное своей религией и сдерживаемое престижем, эксплуатируемое своим правительством и укрощенное ударами, всегда в узде, всегда задействованное в трудных условиях. неправильный путь и против природы, какое бы стойло он ни занимал, высокое или низкое, каким бы полным или пустым ни было его жилище, то на черной службе, подобно ослепленной ломовой лошади, вращающей мельничное колесо, то на параде, подобно дрессированной собаке, которая, увешанная флагами, демонстрирует свои проделки перед публикой.²¹²⁶ Но представьте, что все это убрано с дороги, флаги и ленты, оковы и отделения в социальной конюшне, и вы увидите появление нового человека, настоящего человека, неповрежденного и здорового разумом, душой и телом. В этом состоянии он свободен от предрассудков, он не опутан сетью лжи, он не еврей, не протестант и не католик; если он попытается представить вселенную как единое целое и принцип событий, он не позволит одурачить себя мнимым откровением; он будет прислушиваться только к своему собственному разуму; время от времени у него может получиться стать атеистом, но, как правило, он превратится в деиста. —При таком положении вещей он не скован иерархией; он не благородный и не простолюдин, не землевладелец и не арендатор, не низший и не высший. Независимо от других, все равны, и, если все согласны с созданием ассоциации, их здравый смысл будет предусматривать, что ее первая статья должна

обеспечивать поддержание этого изначального равенства. Таков человек, каким его создала природа, каким его разрушила история и каким его должна воссоздать Революция.²¹²⁷ Нельзя слишком энергично отбиваться от двух оболочек, которые крепко удерживают его: одной — позитивной религии, которая сужает и извращает его интеллект, а другой — социального неравенства, которое извращает и ослабляет его волю;²¹²⁸ ибо при каждом усилии какие-то пути ослабевают, и, когда каждая путь ослабевает, парализованные конечности восстанавливают свою деятельность.

Давайте проследим (скажем, якобинцы) за ходом этой освободительной операции. Всегда робкое и враждебное с церковной организацией Учредительное собрание могло принять только полумеры; оно рубило кору, не осмеливаясь вонзить топор в твердый ствол. Его работа сводилась к конфискации церковной собственности, роспуску религиозных орденов и ограничению авторитета папы римского; его целью было основание новой церкви и превращение священников в присягнувших чиновников государства, и это было все. Как будто католицизм, даже административный, перестанет быть католицизмом! Как будто вредное дерево, однажды отмеченное государственной печатью, перестанет быть вредным! Вместо разрушенной старой лаборатории лжи рядом с ней официально создана другая, так что теперь их две вместо одной. С официальной этикеткой или без нее он действует в каждой коммуне Франции и, как и в прошлом, безнаказанно распространяет свой наркотик среди населения. Это именно то, чего мы (якобинцы) терпеть не можем. — Мы должны, действительно, соблюдать приличия, и, что касается слов, мы вновь провозгласим свободу вероисповедания.²¹²⁹ Но фактически и на практике мы снесем лабораторию и запретим продажу препарата; во Франции больше не будет никакого католического богослужения, ни крещения, ни исповеди, ни брака, ни соборования, ни мессы; никто не должен проповедовать или слушать проповедь; никто не должен совершать или принимать причастие, кроме как тайно и с перспективой тюремного заключения или эшафота. — Имея в виду эту цель, мы делаем что-то одно за раз. Нет никаких проблем с Церковью, утверждающей, что она православная: ее члены, отказавшиеся принять присягу, находятся вне закона; человек исключает себя из ассоциации, когда отказывается от пакта; они потеряли свои гражданские права и стали обычными иностранцами под наблюдением полиции; и, поскольку они распространяют вокруг себя недовольство и неповиновение, они не только иностранцы, но и мятежники, замаскированные враги, зачинщики тайной и широко распространенной Вандеи; нам нет необходимости преследовать их как шарлатанов, достаточно поразить их как мятежников. Таким образом, мы уже изгнали из Франции всех не принесших присягу священнослужителей, около сорока тысяч священников, и мы депортируем тех, кто не пересек границу в течение отведенного времени: мы разрешаем оставаться на французской земле только шестидесятилетним и немощным, и, опять же, в качестве заключенных и в уединении; им грозит смертная казнь, если они по собственной воле не явятся в тюрьмы своего провинциального города; изгнанные, которые возвращаются домой, подвергаются смертной казни, и существует смертная казнь против тех, кто укрывает священников.²¹³⁰ Следовательно, в отсутствие православного духовенства больше не должно быть православного богослужения; самая опасная из двух фабрик суеверий закрыта. Чтобы продажа этой ядовитой пищи была более надежно пресечена, мы наказываем тех, кто ее просит, так же, как и тех, кто ее поставляет, и мы преследуем не только пасторов, но, опять же, фанатиков паствы; если они не являются зачинщиками церковного восстания, то они являются его организаторами и соучастниками. Теперь, благодаря расколу среди них, мы уже знаем, кто они такие, и в каждой коммуне составлен список. Мы причисляем к фанатикам всех, кто

отвергает служение присягнувших священников, буржуа, который называет его незванным гостем, всех монахинь, которые не исповедуются ему, всех крестьян, которые избегают его мессы, всех старух, которые не целуют его патен, и всех родственников младенца, которые не хотят, чтобы он крестил его. Все эти люди и те, кто с ними общается, будь то союзники, близкие родственники, друзья, гости или посетительницы, любого класса, будь то мужчины или женщины, в глубине души являются мятежниками и, следовательно, "подозреваемыми". Мы лишаем их избирательных прав, мы лишаем их пенсий, мы налагаем на них особые налоги, мы запираем их в их жилищах, мы тысячами сажаем их в тюрьмы и сотнями гильотинируем; остальные постепенно впадут в уныние и откажутся от невыполнимого культа.²¹³¹— Остаются тепловатые, овцеподобная толпа, которая придерживается своих обрядов: Учредительное собрание будет хватать их везде, где найдет, и, поскольку они одинаковы как в санкционированной, так и в непокорной церкви, вместо того, чтобы искать их у священника, который не подчиняется, они будут арестованы. он будет искать их вместе с тем, кто это сделает. Но она будет действовать без рвения, без уверенности, часто даже с недоверием, задавая себе вопрос, не являются ли сомнительного качества эти обряды, совершаемые отлученным от церкви человеком. Такая церковь не является прочной, и нам нужно только дать ей толчок, чтобы разрушить ее. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы дискредитировать конституционных священников: мы запретим им носить церковную одежду и заставим их по закону даровать брачное благословение своим братьям-отступникам; мы применим террор и тюремное заключение, чтобы принудить их вступать в брак; мы не дадим им передышки до тех пор, пока они не вернутся к гражданской жизни, некоторые из которых признают себя самозванцами, многие сложат свои священнические полномочия, а большинство из них оставят свои места.²¹³² Лишенная лидеров в результате этого добровольного или вынужденного дезертирства, католическая паства позволит им жениться. сам по себе он должен быть легко выведен из загона, в то время как, чтобы устранить всякое искушение вернуться назад, мы снесем ограждение. В коммунах, в которых мы являемся хозяевами, мы заставим местных якобинцев потребовать отмены богослужения, в то время как в других коммунах мы авторитетно избавимся от этого через наших представителей-миссионеров. Мы закроем церкви, снесем шпили, переплавим колокола, отправим все священные сосуды на монетный двор, разобьем изображения святых, оскверним реликвии, запретим религиозные захоронения, введем гражданские похороны, предпишем отдыхать во время декады²¹³³ года и трудиться по воскресеньям. Никаких исключений вообще. Поскольку все положительные религии, дело в ошибке, мы будем вне закона, им все: мы точно из протестантских священнослужителей публичного отречения; мы не позволим евреям исповедовать свою церемоний; мы будем иметь "авто-да-Фе, всех книг и символа веры Моисея".²¹³⁴ но, все эти передергивания машины, самое страшное католической, наиболее враждебных к природе из-за своего celibата священства, большинство отличие причина в абсурдности ее догматов, самый отличие от демократии, поскольку его полномочия делегируются сверху вниз, наиболее защищенных от гражданской власти, потому что ее руководитель находится за пределами Франции.²¹³⁵ соответственно, мы должны быть больше всего бесит против него; даже после термидора,²¹³⁶ мы будем следить за постоянного преследования, больших и малых; до консульства, мы будем высылать и расстреливать священников, мы будем возрождать против фанатиков законы террор, то будут сковывать их движений, мы будем исчерпать их терпение; мы будем держать их беспокойство в течение всего дня беспокойно и на ночь; мы не дадим им ни минуты покоя.²¹³⁷ мы будем ограничивать населения в десятилетнем культ только; мы изменим рынок-дни, так что ни один верующий не должен быть в состоянии, чтобы купить рыбу на

быстром день.²¹³⁸—у нас нет ничего больше в душе, чем эта война против католицизма; ни одна статья по нашей программе будет проводиться с большей решимостью и упорством. Речь идет об истине. Мы - ее стражи, ее чемпионы, ее служители, и никогда еще слуги истины не применяли силу с такой тщательностью и таким эффектом для искоренения заблуждения.

Против равенства и неравенства.

Социальное неравенство. —Злоба аристократической расы. —Меры против короля и знати.— Злоба богатой аристократии.—Меры против землевладельцев, капиталистов и людей с достатком.—Уничтожение крупных состояний.— Меры, принятые для предотвращения воссоздания крупных состояний.

Рядом с суеверием есть еще одно чудовище, которое необходимо уничтожить, и, кроме того, здесь именно Учредительное собрание начало штурм. Но также из-за недостатка мужества или логики это прекратилось после двух или трех слабых ударов:

- * Запрет геральдических знаков отличия, дворянских титулов и территориальных названий;
- * отмена без возмещения всех сборов, принадлежащих сеньору по праву его прежнего владения людьми;
- * отмена разрешения на покупку других феодальных прав по согласованной цене,
- * ограничение королевской власти. Этого было недостаточно. Когда дело касается узурпаторов и тиранов, с ними следует обращаться по-другому; ибо их привилегии сами по себе являются нарушением прав человека. Следовательно,
- * мы (якобинцы) свергли короля с престола и отрубили ему голову;²¹³⁹
- * мы аннулировали, без какой-либо компенсации, весь феодальный долг, включающий права, которыми обладали сеньоры в силу того, что они были владельцами недвижимости и просто арендодателями;
- * мы бросили их людей и имущество на растерзание местным жакериям;
- * мы довели их до эмиграции;
- * мы сажаем их в тюрьму, если они остаются дома;
- * мы гильотинируем их, если они возвращаются.

(Поскольку аристократы) Воспитаны в привычках превосходства и убеждены, что они принадлежат к виду, отличному от других людей, предрассудки их расы неисправимы; они

неспособны общаться с равными себе по социальному положению; мы не можем слишком тщательно подавлять их или, по крайней мере, твердо удерживать их.²¹⁴⁰ Кроме того, они виновны самим фактом своего существования; ибо они взяли на себя руководство и команду без какого-либо права на это, и, в нарушение всех прав, они неправильно использовали человечество; насладившись их ранг таков, но справедливо и то, что они должны платить за это. Наоборот, с ними следует обращаться так же, как обращались с бродягами при их правлении,

- * задержаны полицией и отправлены со своими семьями в глубь страны,
- * запертые в тюрьмах,
- * исполняется массово или, по крайней мере,
- * изгнан из Парижа, морских портов и укрепленных городов, поставлен на пределе возможностей,
- * вынуждены ежедневно являться в муниципалитет,
- * лишены своих политических прав,
- * исключен из государственных учреждений, "популярных клубов, комитетов надзора и из общественных собраний".²¹⁴¹

Даже это является снисхождением; клейменые позором, мы должны приравнять их к галерным рабам и отправить работать на дорогах общего пользования.²¹⁴²

"Правосудие приговаривает врагов народа и сторонников тирании к вечному рабству".²¹⁴³

Но этого недостаточно, потому что, помимо аристократии ранга, есть и другие аристократии, которые Учредительное собрание оставило нетронутыми,²¹⁴⁴ особенно аристократия богатства. Из всех суверенитетов власть богатого человека над бедным является самой обременительной. В сущности, он не только, пренебрегая равенством, потребляет больше своей доли общих продуктов труда, ничего не производя сам, но, опять же, пренебрегая свободой, он может устанавливать заработную плату так, как ему заблагорассудится, и, презирая человечество, он всегда устанавливает ее на самом низком уровне. Между собой и нуждающимися он никогда не заключает иных договоров, кроме самых несправедливых. Единственный владелец земли, капитала и предметов первой необходимости, он навязывает условия, на которые другие, лишены средств, вынуждены соглашаться, рискуя умереть с голоду; он спекулирует по своему усмотрению на потребностях, которые нельзя отложить, и максимально использует свою монополию, поддерживая бедных в их нищенском положении. Вот почему, пишет Сен-Жюст:²¹⁴⁵

"Богатство — это позор; на каждую тысячу ливров расходов такого рода можно обеспечить уход за меньшим числом родных или приемных детей". -

"Самый богатый француз, — говорит Робеспьер, - не должен иметь сейчас больше трех тысяч ливров ренты". -

Сверх того, что строго необходимо, никакая собственность не является законной; мы имеем право взять лишнее, где бы мы его ни нашли. Не только сегодня, потому что мы теперь

нуждаемся в этом для государства и для бедных, но и во все времена, потому что излишек во все времена дает своему владельцу преимущество в контрактах, контроль над заработной платой, произвольную власть над средствами существования, короче говоря, превосходство в состоянии, которое хуже, чем превосходство в ранге. Следовательно, наша рука направлена не только против дворян, но и против богатых и состоятельных буржуа,²¹⁴⁶ крупных землевладельцев и капиталистов; мы собираемся разрушить их коварный феодализм сверху донизу.²¹⁴⁷— Во-первых, и только благодаря действию новых институтов, мы препятствуем любому капиталисту вычитать, как он привык делать, лучшую часть плодов чужого труда; шершни больше не будут год за годом потреблять пчелиный мед. Чтобы добиться этого, нам нужно только позволить ассигнациям (бумажным деньгам) и их принудительному курсу (обмена) все уладить. Из-за обесценивания бумажных денег ленивый землевладелец или капиталист видит, как его доход тает у него в руках; его поступления состоят только из номинальных ценностей. 1 января его арендатор платит ему действительно за половину срока вместо полного; 1 марта его фермер оплачивает свой счет мешком зерна.²¹⁴⁸ Эффект точно такой же, как если бы мы заключили новые контракты и снизили наполовину, на три четверти или даже больше процентную ставку по ссудам, арендную плату за дома и аренду сельскохозяйственных земель.— В то время как доход арендодателя испаряется, его капитал тает, и мы делаем все возможное, чтобы помочь этому. Если у него есть претензии на древние корпорации или гражданские и религиозные учреждения любого рода, будь то правительства провинций, конгрегации, ассоциации, благотворительные фонды или больницы, мы отзываем его специальную гарантию; мы конвертируем его документы о праве собственности в государственную ренту, мы объединяем его личное состояние с общественным, хочет он того или нет, мы втягиваем его во всеобщее банкротство, к которому мы подводим всех кредиторов Республики.²¹⁴⁹— Кроме того, чтобы разорить его, у нас есть более прямые и оперативные средства. Если это эмигрант, а таких эмигрантов сотни тысяч, мы конфискуем его имущество. Если он был гильотинирован или депортирован, а таких десятки тысяч, мы конфискуем его имущество. Если он "признан врагом Революции",²¹⁵⁰ и "все богатые молятся на контрреволюцию",²¹⁵¹ мы конфискуем его имущество, пользуясь им до объявления мира, и мы получим это имущество после окончания войны. Узуфрукт или собственность государство в любом случае наследует; самое большее, мы можем предоставить семье временную помощь, которая даже не имеет права на содержание.

Невозможно выкорчевывать состояния более тщательно. Что касается тех, которые не искореняются сразу, мы избавляемся от них по частям, и против них мы используем два направления:

С одной стороны, мы устанавливаем принцип прогрессивного налогообложения и на этой основе устанавливаем принудительный заем:²¹⁵² в доходах мы проводим различие между существенными и избыточными; мы устанавливаем, в зависимости от того, больше или меньше избыток, мы забираем четверть, треть или половину, а при превышении девяти тысяч франков - все; помимо небольшого резерва на пропитание, самая богатая семья будет иметь доход всего в четыре тысячи пятьсот франков.

С другой стороны, мы глубоко урезаем капитал с помощью революционных налогов; наши комитеты и провинциальные проконсулы произвольно взимают столько, сколько им удобно, от трехсот, пятисот до миллиона двухсот тысяч франков,²¹⁵³ с того или иного банкира, торговца, буржуа или вдовы, подлежащие уплате в течение недели; тем хуже для облагаемого налогом

лица, если у него нет денег на руках и он не может занять их; мы объявляем их "подозреваемыми", сажаем их в тюрьму, налагаем арест на их имущество, и государство пользуется этим вместо них.

В любом случае, даже когда сумма выплачена, мы заставляем его или ее передать нам на хранение свои серебряные и золотые монеты, иногда с ассигнациями в качестве обеспечения, а часто и без ничего; отныне деньги должны циркулировать, а драгоценные металлы находятся в реквизиции;[2154](#) каждый отдаст то, что у него есть. И пусть никто не осмеливается скрывать свои сокровища; все сокровища, будь то серебряная посуда, алмазы, слитки, золото или серебро, чеканные или нечеканенные, "обнаруженные или которые могут быть обнаружены, зарытые в землю или спрятанные в подвалах, внутри стен или на чердаках, под полами, тротуарами или каминными плитами, или в дымоходах и других тайниках", [2155](#) года становятся собственностью Республики с двадцатипроцентной надбавкой. в ассигнациях информатору.— Поскольку, кроме того, мы делаем реквизиции на постельное белье, кровати, одежду, провизию, вина и прочее, наряду с монетами и драгоценными металлами, можно представить состояние особняка, особенно после того, как мы в нем поселились; это то же самое, как если бы дом был охвачен пожаром; все движимое имущество и вся недвижимость погибли.—Теперь, когда оба они уничтожены, нельзя допустить их повторного накопления. Чтобы гарантировать это,

1. мы отменяем, согласно правилу, свободу завещания;[2156](#)
2. мы предписываем равный и обязательный раздел всего наследства;[2157](#)
3. мы включаем бастардов в этот список под тем же названием, что и законных детей;
4. мы допускаем представительство à l'infini,[2158](#) "с целью умножения наследников и распределения наследств";[2159](#)
5. мы уменьшаем одноразовую порцию до одной десятой в прямой линии и одной шестой в побочной линии;
6. мы запрещаем любые подарки лицам, чей доход превышает тысячу центнеров зерна;
7. мы открываем усыновление, "замечательный институт", по сути республиканский, "поскольку он приводит к разделу крупной собственности без кризиса".

Уже в Законодательном собрании один депутат заявил, что "равные права могут быть сохранены только благодаря постоянной тенденции к единообразию состояний".[2160](#)

Мы предусмотрели это на сегодняшний день и точно так же предусмотрим это в будущем.— Ни одна из огромных опухолей, высосавших сок из человеческого растения, не должна остаться; мы срезали их несколькими ощутимыми ударами, в то время как постоянно действующая машина, постоянно созданная нами, срежет их последние усики, если они снова захотят прорасти.

VI. Условия, необходимые для получения гражданства.

Условия, необходимые для становления гражданином.—Планы по борьбе с бедностью.— Меры в пользу бедных.

Возвращая Человека к его естественному состоянию, мы подготовили его к появлению Социального Человека. Теперь задача состоит в том, чтобы сформировать гражданина, а это возможно только через выравнивание условий. В благоустроенном обществе не будет "ни богатых, ни бедных"²¹⁶¹: мы уже уничтожили богатство, которое развращает; теперь нам остается подавить бедность, которая разлагает. Под властью тирании материальных вещей, которая так же угнетающая, как и тирания людей, Человек опускается ниже самого себя. Никогда не получится сделать гражданина из бедняка, обреченного оставаться слугой, наемником или попрошайкой, вынужденного думать только о себе и своем хлебе насущном, напрасно просить работу или, когда он ее получает, тащиться по двенадцать часов в день за монотонным занятием, жить как вьючное животное и умереть в богадельне.²¹⁶² У него должен быть свой хлеб, своя крыша и все, что необходимо для жизни; он не должен переутомляться, страдать от беспокойства или стеснения;

"он должен жить независимо, уважать себя, иметь опрятную жену и здоровых и крепких детей".²¹⁶³

Общество должно гарантировать ему комфорт, безопасность, уверенность в том, что он не будет голодать, если станет немощным, и, если он умрет, не оставит свою семью в нужде.

"Недостаточно, - говорит Барер,²¹⁶⁴ - обескровливать богатых, разрушать колоссальные состояния; рабство бедности должно быть изгнано с земли Республики. Больше никаких нищих, никакой милостыни, никаких богаделен".

"Бедные и несчастные, - говорит Сен-Жюст, - это сильные мира сего; они имеют право говорить как хозяева с правительствами, которые ими пренебрегают;²¹⁶⁵ они имеют право на национальную благотворительность.... В строящейся демократии должны быть приложены все усилия, чтобы освободить людей от необходимости бороться за абсолютный минимум, необходимый для выживания; трудом, если он пригоден для работы, образованием, если он ребенок, или государственной помощью, если он инвалид или находится в преклонном возрасте".²¹⁶⁶

И никогда еще момент не был таким благоприятным. "Богатая собственностью, Республика теперь рассчитывает использовать многие миллионы, которые богатые потратили бы на контрреволюцию, для улучшения условий жизни своих менее удачливых граждан... Те, кто покушался на свободу, сделали ее еще богаче. Имущество заговорщиков существует на благо несчастных".²¹⁶⁷— Пусть бедняки берут с чистой совестью: это не благотворительность, а "компенсация", которую мы им предоставляем; мы спасаем их гордость, обеспечивая их комфорт, и мы помогаем им, не унижая их.

"Мы оставляем благотворительность и благотворительные работы монархиям; этот наглый и убогий способ оказания помощи годится только для рабов и хозяев; мы заменяем его системой общенациональных работ в широком масштабе на всей территории Республики".[2168](#)

С другой стороны, мы требуем, чтобы в каждой коммуне был составлен отчет о "положении граждан, лишенных собственности", и "о том, что национальным имуществом не распоряжаются"; мы делим это имущество небольшими партиями; мы распределяем его "в форме общенациональных распродаж" среди бедных людей, способных работать. Мы отдаем "в виде аренды" акр земли каждому главе семьи, у которого есть свой собственный участок меньше акра. "Таким образом, мы привязываем всех граждан к стране так же, как и к собственности. Мы возвращаем земле неработающее и крепкое оружие, а потерянными или ослабленными семьям - мастерские в городах". — Что касается старых и немощных фермеров или ремесленников, а также бедных матерей, жен и вдов ремесленников и фермеров, мы ведем в каждом департаменте "большую бухгалтерскую книгу национального благосостояния"; мы вносим в нее на каждую тысячу жителей по четырем фермерам, двум механикам, пяти женщинам, матерям или вдовам; каждому зарегистрированному лицу государство назначает пенсию, такую же, как и увечному солдату; инвалиды труда пользуются таким же уважением, как и инвалиды войны.— Помимо тех, кому таким образом помогают из-за бедности, мы облегчаем и возвышаем весь бедный класс, не только тысячу триста тысяч обездоленных, которых насчитывается во Франции,[2169](#) но, опять же, всех, кто, имея мало средств под рукой, живет изо дня в день на то, что они могут заработать. Мы приняли закон[2170](#), по которому государственная казна должна посредством налога на крупные состояния "предоставлять каждой коммуне или району необходимые средства для приведения цены на хлеб в соответствие с уровнем заработной платы". Наши представители в провинциях налагают на богатых обязательство "давать приют, кормить и одевать всех немощных, престарелых и неимущих граждан и сирот своих соответствующих кантонов".[2171](#) Посредством декрета о монополизации и установлении "максимума" мы предоставляем бедным доступ ко всем предметам первой необходимости. Мы платим им сорок су в день за посещение районных собраний и три франка в день за работу в комитетах надзора. Мы набираем из них нашу революционную армию;[2172](#) мы выбираем среди них бесчисленных хранителей секвестров: таким образом, сотни тысяч кюлотов поступают на различные общественные службы.— Наконец-то бедняки выведены из состояния нищеты: теперь у каждого будет свой участок земли, своя зарплата или пенсия;

"в благоустроенной республике никто не лишен собственности".[2173](#)

Отныне разница в благосостоянии между отдельными людьми будет небольшой; от максимума до минимума будет лишь небольшая, в то время как в каждом жилище будет примерно одинаковое домашнее хозяйство, простое, незатейливое домашнее хозяйство мелкого сельского собственника, зажиточного фермера или фабричного мастера; домашнее хозяйство Руссо в Монморанси, или савойского викария, или плотника Дюпле, у которого живет Робеспьер.[2174](#) Домашнего рабства больше не будет: "между работодателем и работником будут существовать только узы помощи и благодарности".[2175](#)— Тот, кто работает на другого гражданина, принадлежит к его семье и сидит за его столом."[2176](#)— Посредством преобразования низших социальных классов в условия среднего класса мы восстанавливаем человеческое достоинство, и из пролетария, слуги и рабочего мы начинаем освобождать гражданина.

VII. Социалистические проекты.

Подавление эгоизма. —Меры против фермеров, фабрикантов и торговцев.—
Социалистические проекты. —Подавление федерализма. —Меры против местного,
профессионального и семейного духа.

Два главных препятствия препятствуют развитию гражданственности, и первое - это эгоизм. В то время как гражданин предпочитает сообщество самому себе, эгоист предпочитает себя сообществу. Он заботится только о своих собственных интересах, он не обращает внимания на общественные нужды; он не видит ни одного из высших прав, которые имеют приоритет над его производным правом; он полагает, что его собственность принадлежит ему без каких-либо ограничений или условий; он забывает, что, если ему разрешено пользоваться ею, он не должен использовать ее во вред другим.²¹⁷⁷ Это сделают даже представители среднего или низшего класса, обладающие товарами, необходимыми для выживания. Чем больше спрос на эти товары, тем выше они поднимают свои цены; вскоре они продают только по непомерной цене, и, что еще хуже, прекращают продавать и хранят свои товары или изделия в расчете продать их дороже. Таким образом, они спекулируют на желаниях других; они усугубляют общее бедствие и становятся врагами общества. Почти все земледельцы, фабриканты и торговцы того времени, маленькие и крупные, являются врагами общества — фермеры, арендаторы, огородники, земледельцы всех степеней, а также бригадиры, лавочники, особенно виноторговцы, пекари и мясники.

"Все торговцы, по сути, контрреволюционеры и продали бы свою страну, чтобы заработать несколько пенни".²¹⁷⁸

Мы не потерпим этого законного разбоя. Поскольку "сельское хозяйство ничего не сделало для свободы и стремилось только к собственной выгоде",²¹⁷⁹ мы возьмем его под наблюдение и, при необходимости, под контроль. Поскольку "коммерция превратилась в разновидность скупого тирана", поскольку "она парализовала себя" и "из-за своего рода антиреволюционного презрения пренебрегла производством, обращением и экспедицией разнообразных материалов", мы нарушим "расчеты ее варварской арифметики и очистим ее от аристократического и разлагающего брожения, которое ее угнетает". Мы объявляем монополию "тяжким преступлением";²¹⁸⁰ мы называем монополистом того, кто "изымает продукты питания и товары первой необходимости из обращения" и "хранит их без ежедневного и публично выставляя их на продажу". Смертная казнь в отношении того, кто в течение восьми дней не сделает заявления или сделает ложное заявление. Смертная казнь для дилера, который не выкладывает содержимое своего склада или не держит магазин открытым. Смертная казнь для любого человека, у которого на руках больше хлеба, чем ему нужно для существования.²¹⁸¹ Смертная казнь для земледельца, который еженедельно не вывозит свое зерно на рынок.

Смертная казнь для дилера, который не выкладывает содержимое своего склада или не держит магазин открытым. Смертная казнь для производителя, который не проверяет ежедневное использование своего пригодного материала. —Что касается цен, мы авторитетно вмешиваемся в отношения между покупателем и продавцом; мы устанавливаем максимальную цену на все предметы, которые вблизи или на расстоянии служат для того, чтобы накормить, согреть и одеть человека; мы посадим в тюрьму любого, кто предложит или потребует чего-то большего. Оплачивает ли дилер или производитель расходы по этой ставке, не имеет значения; если после установления максимальной ставки он закрывает фабрику или прекращает бизнес, мы объявляем его "подозреваемым"; мы приковываем его к преследованию, мы обрекаем его на проигрыш. —Таким способом обрезают когти хищным животным, маленьким и большим! Но когти отрастают снова, и вместо того, чтобы обрезать их, вероятно, было бы лучше их вырвать. Некоторые из нас уже подумали об этом; право преимущественной покупки должно применяться к каждому товару; "в каждом департаменте можно было бы создать национальное хранилище, куда фермеры, землевладельцы и промышленники были бы обязаны сдавать на хранение по фиксированной цене излишки от потребления ими всех видов товаров. Нация распределяла бы этот товар среди оптовых торговцев, оставляя за собой прибыль в размере шести процентов. Прибыль оптового торговца была бы установлена на уровне восьми процентов, а розничного — двенадцати процентов".²¹⁸² Таким образом, фермеры, фабриканты и торговцы все стали бы государственными служащими, назначаемыми с надбавкой или скидкой; будучи не в состоянии получить много, они не испытывали бы соблазна получить слишком много; они перестали бы быть жадными и вскоре перестали бы быть эгоистами.²¹⁸³ Поскольку, по сути, эгоизм - это порок капитала, а индивидуальная собственность - пища, которая его питает, почему бы не подавить индивидуальную собственность? полное право собственности? Наши крайние логики, во главе с Бабефом, заходят так далеко, и Сен-Жюст, по-видимому, придерживается такого мнения.²¹⁸⁴ Нас не интересует введение Аграрного закона; нация может оставить землю за собой и разделить между отдельными лицами не саму землю, а ее аренду. Результат применения этого принципа дает нам представление о порядке вещей, при котором государство, единоличный владелец недвижимости, единоличный капиталист, единоличный производитель, единоличный торговец, имея всех французов на жалованье и на службе, будет назначать каждому его задачу в соответствии с его способностями и распределять каждому его рацион в соответствии с его потребностями.²¹⁸⁵ Эти различные незавершенные планы все еще витают в тумане, но их общая цель четко различима.

"Все, что стремится сосредоточить человеческие страсти на низменном индивидуальном эго, должно быть отвергнуто или подавлено";²¹⁸⁶

Мы должны уничтожить особые интересы, лишить индивида мотивов и средств для самоизоляции, подавить озабоченности и амбиции, с помощью которых Человек делает себя центром внимания в ущерб реальному центру, короче говоря, отделить его от самого себя, чтобы полностью привязать к государству.

Вот почему, игнорируя узкий эгоизм, благодаря которому индивид предпочитает себя сообществу, мы стремимся к расширенному эгоизму, благодаря которому индивид предпочитает сообщество группе, частью которой он является. Ни под каким предлогом он не должен отделять себя от целого, ни за какие деньги ему нельзя позволять создать для себя маленькую родину внутри большой, ибо привязанностью, которую он питает к маленькой, он расстраивает цели большой. Нет ничего хуже политического, гражданского, религиозного и

внутреннего федерализма; мы боремся с ним во всех его формах.²¹⁸⁷ В этом отношении Учредительное собрание проложило нам путь, поскольку оно разрушило все основные исторические или материальные группы, с помощью которых люди отделились от масс и образовали отдельную группу: провинции, духовенство, знать, парламенты, религиозные ордена и профсоюзы. Мы завершаем его работу, мы разрушаем церкви, мы подавляем литературные или научные ассоциации, образовательные или благотворительные общества, вплоть до финансовых компаний.²¹⁸⁸ Мы запрещаем любой ведомственный или коммерческий "местный дух": мы находим

"отвратительно и противоречит всем принципам, что среди муниципалитетов одни должны быть богатыми, а другие бедными, что у одного должно быть огромное наследственное имущество, а у другого ничего, кроме долгов".²¹⁸⁹

Мы рассматриваем это имущество как собственность нации и относим задолженность на счет нации. Мы забираем зерно из богатых коммун и департаментов, чтобы накормить бедные коммуны и департаменты. Мы строим мосты, дороги и каналы в каждом районе за счет государства; "мы централизуем труд французского народа широким и роскошным образом".²¹⁹⁰ Нам больше не нужны местные интересы, воспоминания, диалекты, идиомы и патриотизм. Между индивидами должна существовать только одна связь - та, которая привязывает их к социальному телу. Мы разделяем всех остальных; мы не терпим никакого особого объединения; мы делаем все возможное, чтобы разрушить самое прочное из всех - семью.— Поэтому мы придаем браку статус обычного контракта: мы делаем его свободным и ненадежным, максимально напоминая свободный и временный союз полов; он должен быть расторгнут по выбору обеих сторон и даже одной из сторон после одного месяца формальностей и испытательного срока. Если пара прожила отдельно шесть месяцев, развод может быть предоставлен без какого-либо испытательного срока или задержки; разведенные стороны могут повторно вступить в брак. С другой стороны, мы подавляем супружескую власть: поскольку супруги равны, каждый имеет равные права на общее имущество и собственность друг друга; мы лишаем мужа возможности управлять им и делаем его "общим" для обеих сторон. Мы упраздняем "отцовскую власть";

"навязывать свои права с помощью принуждения - это обман природы ... Единственные права, которые есть у родителей, - это права на защиту и бдительность".²¹⁹¹

Отец больше не может контролировать образование своих детей; ответственность за это берет на себя государство. Отец больше не является хозяином своей собственности; та часть, которой он может распоряжаться по дарению или завещанию, является наименьшей; мы предписываем равный и принудительный раздел собственности.— Наконец, мы проповедуем усыновление, мы искореняем незаконнорожденность, мы наделяем детей, рожденных по свободной любви или по деспотической воле, теми же правами, что и законных детей. Короче говоря, мы разрываем тот священный круг, ту исключительную группу, ту аристократическую организацию, которая под названием семья была создана из гордости и эгоизма.²¹⁹²— Отныне привязанность и послушание больше не будут растрачиваться; жалкие опоры, за которые они цеплялись, как заросли плюща, касты, церкви, корпорации, провинции, коммуны или семьи, разрушены и вырваны с корнем; на выровненной таким образом почве остается стоять только государство, и только оно предлагает какую-то точку опоры; все эти лозы вот-вот расцветут. обвейте туловище вокруг большой центральной колонны.

VIII. Идеологическая обработка разума.

Идеологическая обработка разума. —Гражданская религия. —Национальное образование.— Эгалитарные моральные стандарты. —Обязательная гражданственность.—Переделка и сведение человеческой природы к якобинскому типу.

Не позволяйте Человеку сбиваться с пути, давайте вести его вперед, давайте направлять умы и души и с этой целью давайте охватим его нашими доктринами. Ему нужны общие идеи и вытекающий из них повседневный опыт; ему нужна какая-то теория, объясняющая происхождение и природу вещей, такая, которая определяет ему его место и роль, которую он должен играть в мире, которая учит его его обязанностям, которая регулирует его жизнь, которая определяет дни, когда он должен работать, и дни, когда он должен отдыхать, которая запечатлевается в его сознании через поминания, фестивали и церемонии, через катехизис и календарь. До этого времени Религия была силой, наделенной этим служением, интерпретируемой и обслуживаемой Церковью; теперь это должен быть Разум, интерпретируемый и обслуживаемый государством.—В связи с этим многие из нас, последователей энциклопедистов, считают Разум божеством и почитают его системой поклонения; но ясно, что они олицетворяют абстракцию; их импровизированная богиня — просто аллегорический призрак; никто из них не видит в ней разумной причины возникновения мира; в глубине своих сердец они отрицают эту Высшую Причину, их мнимая религия - просто шоу или притворство.—Мы отвергаем атеизм не только потому, что он ложен, но опять же, и это особенно важно, потому что он разлагающий и нездоровый. .2193 Мы хотим эффективной, утешающей и укрепляющей религии, и эта религия является естественной религией, которая является социальной, а также истинной. "Без этого, 2194 как сказал Руссо, невозможно быть хорошим гражданином Существование божества, будущая жизнь, святость общественного договора и законов" - все это его догмы; "никого нельзя заставить верить в это, но тот, кто осмеливается сказать, что он в них не верит, настраивает себя против французского народа, человеческого рода и природы". Следовательно, мы постановляем, что "французский народ признает Верховное Существо и бессмертие души". — Сейчас важно насадить эту полностью философскую веру во всех сердцах. Мы вводим это в гражданский порядок вещей, мы забираем календарь из рук Церкви, мы очищаем его от христианских образов; мы заставляем новую эру начаться с пришествия Республики; мы делим год в соответствии с метрической системой, мы называем месяцы в соответствии с превратностями времен года, "мы заменяем во всех направлениях реальности разума видениями невежества, истины природы священническим престижем",2195 год декады недель, декады воскресеньями, мирские праздники праздниками. церковные праздники.2196 В каждое декаду посредством торжественной и

подобавшей помпезности мы внедряем в сознание людей одну из высших истин нашего верования; мы прославляем, в порядке их дат, Природу, Истину, Справедливость, Свободу, Равенство, Народ, Невзгоды, Человечность, Республику, Потомство, Славу, Патриотизм, Героизм и другие добродетели. Кроме того, мы чтим важные дни Революции, взятие Бастилии, падение трона, наказание тирана, изгнание жирондистов. У нас тоже есть наши годовщины, наши реликвии, реликвии Шалье и Марата,[2197](#) год, наши процессии, наши службы, наши ритуалы,[2198](#) год и обширная система видимых зрелищ, с помощью которых проявляются и распространяются догмы. Но наш, вместо того чтобы уводить людей на воображаемые небеса, возвращает их к живому наследию, и с помощью наших церемоний, а также с помощью нашего верования, мы будем проповедовать общественный дух (цивилизованность).

Важно проповедовать это взрослым, но еще важнее научить этому детей, потому что детей легче формировать, чем взрослых. Наша власть над этими все еще гибкими умами безгранична, и посредством национального образования "мы овладеваем грядущими поколениями".[2199](#) Нет ничего более существенного и ничего более законного.

"Страна, - говорит Робеспьер, - имеет право воспитывать своих собственных детей; она не может доверять это семейной гордости или предрассудкам отдельных людей, вечной подпитке аристократии и внутреннему федерализму, который сужает душу, сохраняя ее изолированной". Мы полны решимости иметь "образование, общее и равное для всех французов", и "мы придаем ему великий характер, аналогичный природе нашего правительства и возвышенным доктринам нашей Республики". Цель состоит больше не в том, чтобы сформировать джентльменов (messieurs), а в том, чтобы стать гражданами".[21100](#)

Мы обязываем[21101](#) учителей, мужчин и женщин, предъявить свидетельства о гражданственности, то есть якобинстве. Мы закрываем школу, если в ней преподаются "заповеди или максимы, противоречащие революционной морали", то есть в соответствии с христианской моралью. Дети научатся читать Декларацию прав и Конституцию 1793 года. Для их использования будут подготовлены республиканские руководства и катехизисы.[21102](#) "Их следует учить добродетельным чертам, которые больше всего делают честь свободным людям, и особенно чертам, характерным для Французской революции, наилучшим образом рассчитанным на то, чтобы возвысить душу и сделать их достойными равенства и свободы". 14 июля, 10 августа, 2 сентября, 21 января и 31 мая должны быть воспиты или оправданы в их присутствии. Их следует водить на собрания муниципалитетов, в суды, [21103](#) и особенно в популярные клубы; из этих чистых источников они почерпнут знания о своих правах, о своих обязанностях, о законах, о республиканской морали", и, войдя в общество, они обнаружат, что проникнуты всеми благими принципами. Помимо их политических убеждений, мы формируем их обычные привычки. Мы применяем в широком масштабе план воспитания, разработанный Жан-Жаком (Руссо).[21104](#) Нам больше не нужны литературные ханжи; в армии "денди" ломаются во время первой кампании;[21105](#) нам нужны молодые люди, способные переносить лишения и усталость, закаленные, как Эмиль, "тяжелым трудом" и физическими упражнениями.— На данный момент мы только наметили этот департамент образования, но согласование различных планов показывает значение и ориентиры нашего принципа. "Дети вообще, без исключения, - говорит Ле Пелетье де Сен-Фаржо, - [21106](#) мальчики от пяти до двенадцати, девочки от пяти до одиннадцати лет должны воспитываться сообща за счет Республики; все, согласно священному закону равенства, должны получать одинаковую одежду, одинаковую пищу, одинаковое образование, одинаковое внимание" в школах-

интернатах, распределенных по кантонам и содержащих в каждой от четырехсот до шестисот учеников.

"Учеников будут заставлять каждый день и каждую минуту подчиняться одним и тем же жестким правилам... Их кровати должны быть жесткими, пища здоровой, но простой, одежда удобной, но грубой". Слуги не допускаются; дети должны помогать себе сами и, кроме того, они должны прислуживать старикам и немощным, проживающим с ними или рядом с ними. "Среди повседневных обязанностей главным будет ручной труд; все остальное будет вспомогательным". Девочки должны научиться прясть, шить и стирать одежду; мальчики будут работать на дорогах, быть пастухами, пахарями и разнорабочими; перед обоими будут поставлены задачи либо в школьных мастерских, либо на полях и фабриках по соседству; они будут наняты окрестными фабрикантами и землепашцами. Сен-Жюст более конкретен и жесток.²¹¹⁰⁷ "Дети мужского пола в возрасте от пяти до шестнадцати лет должны воспитываться для своей страны. Они должны быть одеты в обычную одежду в любое время года, иметь циновки вместо кроватей и спать восемь часов. Они должны питаться только общей пищей: фруктами, овощами, молочными продуктами, хлебом и водой. Они не должны есть мясо до шестнадцати лет.. Их образование с десяти до шестнадцати лет должно быть военным и сельскохозяйственным. Они будут сформированы в роты по шестьдесят человек; шесть рот составят батальон; дети округа сформируют легион; они будут ежегодно собираться в окружном городе, разбивать там лагерь и тренироваться в тактике пехоты на специально отведенных для этой цели аренах; они также будут изучать кавалерийские маневры и все другие виды военной эволюции. Во время сбора урожая они должны быть распределены между комбайнерами". После шестнадцати "они вступают в ремесло" с каким-нибудь фермером, ремесленником, торговцем или фабрикантом, который становится их номинальным "инструктором" и с которым они обязаны оставаться до двадцати одного года "под страхом пожизненного лишения гражданских прав".²¹¹⁰⁸... До шестнадцати лет все дети будут одеваться одинаково; от двадцати одного до двадцати пяти они будут одеваться как солдаты, если они не состоят в магистратуре". - Мы уже демонстрируем действие этой теории на одном поразительном примере; мы основали "Марсову школу";²¹¹⁰⁹ мы выбираем из каждого округа по шесть мальчиков от шестнадцати до семнадцати с половиной лет "среди детей санкюлотов"; мы вызываем их в Париж ", чтобы они получили там через революционное образование все, что относится к знаниям и привычкам солдата-республиканца. Они воспитаны в братстве, дисциплине, бережливости, хороших привычках, любви к родине и отвращении к королям". три или четыре тысячи молодых людей размещены в Саблоне, "в частокоче, промежутки между которым охраняются шево де фризе и часовыми".²¹¹¹⁰ Мы размещаем их в палатках; мы кормим их хлебом с отрубями, прогорклой свининой, водой и уксусом; мы обучаем их владению оружием; мы выводим их маршем по национальным праздникам и воодушевляем патриотическими речами. — Предположим, что все французы получили образование в такой школе; привычки, приобретенные ими в юности, сохранятся во взрослом возрасте, и в каждом взрослом мы найдем то же самое. трезвость, энергия и патриотизм спартамца или римлянина.

Уже сейчас, под давлением наших декретов, цивилизованность влияет на обычаи, и со всех сторон наблюдаются явные признаки общественного возрождения. "Французский народ, - говорит Робеспьер, - кажется, опередил остальное человечество на две тысячи лет; может возникнуть соблазн рассматривать их, живущих среди них, как другой биологический вид. В остальной Европе пахарь, ремесленник - это животное, созданное для удовольствий знати; во Франции дворяне пытаются превратиться в пахарей и ремесленников, но им не удастся

добиться этой чести".²¹¹¹ Жизнь во всех направлениях постепенно принимает демократические формы. Богатым заключенным запрещено покупать деликатесы или обеспечивать особые удобства; они едят вместе с бедными заключенными один и тот же рацион в общей столовой.²¹¹² Пекарям приказано печь хлеб только одного качества, черный хлеб, называемый хлебом равенства, и, чтобы получить свой паек, каждый человек должен встать в очередь с остальной толпой. По праздникам²¹¹³ каждый принесет свою провизию на улицу и будет есть как одна семья со своим соседом; в декады все должны петь и танцевать вместе, дружно, в храме Высшего существа. Декреты Конвента и распоряжения представителей налагают на женщин республиканскую кокарду; общественное мнение и пример навязывают мужчинам костюм и внешний вид санкюлотов. Мы видим даже денди с усами, длинными волосами, в красной шапочке, жилете и тяжелых деревянных башмаках.²¹¹⁴ Никто не называет человека месье или мадам; разрешены только титулы "гражданин" и "гражданка", в то время как общим правилом является "ты" и "Ты". Грубая фамильярность сменяет монархическую вежливость; все приветствуют друг друга как равные и товарищи.²¹¹⁵ Теперь только один тон, один стиль, один язык; революционные формы составляют ткань речи, так же как и письменного дискурса; мысль теперь, кажется, полностью состоит из наших идей и фраз.²¹¹⁶ Все имена трансформированы, названия месяцев и дней, мест и памятников, имена при крещении и фамилии семей: Сен-Дени превратился во Франциаду; Питер Гаспар превратился в Анаксагора, а Питер Гаспар превратился в Анаксагора. Антуан-Луи превращается в Брута; депутат Леруа называет себя Лалуа, а юрист Леруа называет себя Десятым августа.— Формируя таким образом внешнее, мы достигаем внутреннего, и через внешнюю цивилизованность мы подготавливаем внутреннюю цивилизованность. И то, и другое обязательно, но последнее гораздо важнее первого; ибо это фундаментальный принцип,²¹¹⁷ "стимул, который поддерживает и побуждает к действию демократическое и народное правительство". Невозможно применять общественный договор, если каждый не будет scrupulously соблюдать его первый пункт, а именно, полную отдачу себя обществу; тогда каждый должен отдать себя полностью, не только фактически, но и от всего сердца, и посвятить себя общественному благу, которым является возрождение человека, как мы его определили. Истинный гражданин - это тот, кто таким образом шагает вместе с нами. У него, как и у нас, абстрактные истины философии контролируют совесть и управляют волей. Он начинает с наших символов веры и следует им до конца; он одобряет наши действия, он декламирует наше вероучение, он соблюдает нашу дисциплину, он верующий и практикующий якобинец, ортодоксальный якобинец, незапятнанный и без примеси ереси или раскола. Он никогда не сворачивает ни влево в сторону преувеличения, ни вправо в сторону терпимости; без спешки и промедления он движется по узкому, крутому и прямому пути, который мы для него наметили; это путь разума, ибо, поскольку есть только одна причина, есть и только один путь. Пусть никто не отклоняется от линии; по обе стороны от нее есть пропасти. Давайте следовать нашим руководителям, людям принципов, чистым, особенно Кутону, Сен-Жюсту и Робеспьеру; они - отборные образцы, все отлиты по истинному образцу, и именно по этому уникальному и жесткому образцу должны быть вылеплены все французы.

2101 ([возвращение](#))

[Этот и следующий текст взяты из "Социального контраста" Руссо. Ср. "Древний режим", книга III, глава IV.]

2102 ([возвращение](#))

[Эта идея, столь повсеместно распространенная и преждевременная, высказана Мирабо на заседании 10 августа 1789 года. (Buche et Roux, II., 257.) "Я знаю только три способа поддерживать свое существование в обществе, и они заключаются в том, чтобы быть либо нищим, либо грабителем, либо наемником. Собственник сам является лишь первым из наемников. То, что мы обычно называем его собственностью, есть не что иное, как вознаграждение, которое общество присуждает ему за распределение среди других того, что ему поручено распределять за счет его расходов и за счет того, что он потребляет; собственники - это агенты, распорядители общественного организма ".]

2103 ([возвращение](#))

[Отчет Ролана от 6 января 1793 г. и Камбона от 1 февраля 1793 г.]

2104 ([return](#))

[Buche et Roux, XXXI., 311. Отчет Сен-Жюста, 8-й Вентоз, год II., и указ в соответствии с ним.]

2105 ([возвращение](#))

[Указ от 13 Брюмера, год II. —Отчет Камбона, 1 февраля 1793 г. Камбон оценивает одно только имущество Мальтийского ордена и колледжей в четыреста миллионов ливров.]

2106 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVIII., 419 и 486. Отчеты Камбона, 22 Брюмера и 1 Фримэра, II год. "Давайте начнем с вступления во владение арендованными владениями, несмотря на предыдущие законы".]

2107 ([возвращение](#))

[Ср. "Древний режим", стр. 14.]

2108 ([return](#))

[Mallet-Dupan, "Mémoires," II., 19. Moniteur, XVIII., 565. (Отчет Камбона, 11 апреля, II год.) По просьбе популярного клуба Тулузы департамент Верхняя Гаронна приказал всем владельцам золотых или серебряных изделий сдавать их в сокровищницы своих округов для обмена на ассигнации. Этот орден к настоящему времени принес в казну Тулузы около миллиона пятисот тысяч или миллиона шестисот тысяч ливров золотом и серебром. То же самое в Монтобане и

других местах. "Некоторые из наших коллег даже вынесли смертный приговор тем, кто не принес свое золото и серебро в течение определенного времени".]

2109 (возвращение)

[Национальный архив, AF. II., 106. (Приказ представителя Бошана, Иль Журдан, Pluviose 2, год II.) "Все синие и зеленые плащи в департаментах Верхняя Гаронна, а также в Ландах, Жер и других с сегодняшнего дня объявляются реквизированными. Каждый гражданин, имеющий синие или зеленые плащи, обязан задекларировать их на складе муниципалитета или в другом населенном пункте, где он может случайно оказаться". В противном случае он считается "подозреваемым" и с ним обращаются соответственно.—Ibid., AF.II., 92 (Приказ, изданный Тайлефером 3 Брюмера II года в Вильфранш-л'Авейроне).—De Martel, "Etude sur Fouché," 368. (Приказ Фуше, Колло д'Эрбуа и Делапорте: Лион, 21 Брюмера, год II.) —Moniteur, XVIII., 384. (Заседание 19 Брюмера. Письмо Барраса и Фрерона, датированное Марселем.)—Moniteur XVIII., 513 (Приказы Лебона и Сен-Жюста в Страсбурге, 24 и 25 Брюмера, год II.) Письмо Изоре министру Бушотте, 4 ноября 1793 г. (Легро, "Настоящая революция") Принцип этих мер был изложен Робеспьером в его речи о собственности (24 апреля 1793 г.) и в его декларации прав, единогласно принятой якобинским клубом (Buche et Roux, XXVI., 93 и 130).]

2110 (возвращение)

[Руссе, "Волонтеры", стр. 234 и 254.]

2111 (возвращение)

[Отчет Камбона, Pluviose 3, год III., стр.3. "Пятая часть активного населения занята в общей обороне". —Декрет от 12 мая и 23 августа 1793 г.—Декрет от 22 ноября 1793 г.—Приказ Директории от 18 октября 1798 г.]

2112 (возвращение)

[Moniteur, XIX., 631. Указ 14-го Вентоса, год II. Национальные архивы, D.SI ., 10. (Приказы представителей Делакура, Луше и Лежандра; Пон-Одемер, 14 Фримэра, год II.)—Moniteur, XVIII., 622.— (Указ 18 Фримэра, год II.)]

2113 (возвращение)

[Ленин, должно быть, читал текст Тэна во время своего долгого пребывания в Париже. Во всяком случае, он и Сталин пытались позволить СССР функционировать в соответствии с таким централизованным планированием. (СР.)]

2114 (возвращение)

[Указ от 15-18 Флореаля, год II. Указ от 29 сентября 1793 года, (в котором перечисляются сорок

предметов первой необходимости.—Статья 9 предписывает трехдневное тюремное заключение для рабочих и фабрикантов, которые "без законной причины отказываются выполнять свою обычную работу". — Указы от 16 и 20 сентября 1793 г. и Указ от 11 сентября, статьи 16,19, 20 и 21.]

2115 (возвращение)

[Национальный архив, AF. II., III. Орден представителя Ферри; Бурж, 23 мессидора, II год.— Там же, AF. II., 106. Орден представителя Дартигойте, Auch, 18 Прериала, II год.]

2116 (возвращение)

[Декрет Брюмера от 11, год II, статья 7.]

2117 (возвращение)

[Гувион Сен-Сир, "Воспоминания о кампании 1792 года в Кампо-Формио", I., 91-109: "Продвижение по службе, которого все боялись в то время".... Там же. 229. "Люди, у которых были какие-либо ресурсы, упрямо держались в стороне от любого продвижения". Национальный архив, DS. I, 5. (Миссия представителя Альбера в Л'Об и Ла—Марне, и особенно приказ, изданный Альбером, Шалон, Жерминаль 7, III год, с многочисленными ходатайствами судей и городских чиновников об их отстранении.—Письмо художника Госсе (опубликовано в Le Temps, 31 мая 1872 г.), которое очень любопытно, показывая судебные процессы над теми, кто жил в частной жизни во время революции: "Мой отец был назначен комиссаром благотворительности и квартирмейстером войск; во времена правления террора это было бы равносильно увольнению". было неосмотрительно отказываться от какой-либо должности" - Национальный архив, F7, 3485. Дело Жирара Туссена, парижского нотариуса, который "пал под мечом закона 9 термидора II года". Этот Жирар, который был очень либеральным в начале революции, был президентом своей секции в 1789 году, но после 10 августа он хранил молчание. Комитет секции "Друзья отечества", "учитывая, что гражданин Жирар ... выступил вперед только в то время, когда суд и Лафайет одержали победу над санкюлотами"; что, "поскольку революцией было установлено равенство, он лишил своих сограждан своих знаний, которые в условиях революции являются преступными", единодушно соглашаются с тем, что указанный гражданин "подозреваемый", и приказывают "отправить его в Люксембург".]

2118 (return)

[Ludovic Sciout, "Histoire de la Constitution civile du clergé," IV., 131, 135. (Orders issued by Dartigoyte and de Pinet).—"Recueil de pieces authentiques serrant à l'histoire de la révolution à Strasbourg." Vol. I. p. 230. (Речь Шнайдера в Barr по случаю женитьбы на патриотке Функ.) Похоже, что сам Шнайдер добился еще большего успеха. (Там же, 317).]

2119 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXIX., 160. (Отчет Сен-Жюста, 20 октября 1793 г.). "Вы должны наказать не только

предателей, но даже равнодушных; вы должны наказать всех в Республике, кто пассивен и ничего не делает для нее".]

2120 ([return](#))

[Buche et Roux, XXXII., 338. Доклад Конвента по теории демократического правления, подготовленный Бийо-Варенном (20 апреля 1794 г.).]

2121 ([return](#))

[Buche et Roux, XXXI., 270. Доклад Робеспьера о принципах, которыми должен руководствоваться Национальный конвент во внутреннем управлении Республикой, 5 февраля 1794 г. — Ср. "Древний режим", 227-230, идеи Руссо, из которых идеи Робеспьера являются просто переработкой.]

2122 ([возвращение](#))

[Там же., 270.— Претензия на изменение настроений мужчин присутствует во всех программах. Там же, 305. (Отчет Сен-Жюста, 26 февраля 1794 г.) "Наша цель - создать порядок вещей, устанавливающий всеобщую склонность к добру, и немедленно отправить фракции на эшафот". Там же., 337. (Доклад Сен-Жюста, 13 марта 1794 г. — Там же., 337. (Отчет Сен-Жюста от 13 марта 1794 г.). "Мы видим только один способ остановить зло, и это превратить революцию в гражданскую власть и вести войну со всеми видами извращенности, намеренно созданными среди нас для ослабления республики".]

2123 ([возвращение](#))

[Там же, XXXV., 276. (Учреждения, автор Сен-Жюст.—Там же., 287.) —Moniteur, XVIII., 343. Заседание якобинского клуба, 13 Брюмера, II год, речь Бодо.]

2124 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXIX, 142. (Речь Жана Бона Сент-Андре в Конвенте, 25 сентября 1793 г.) "Говорят, что мы осуществляем произвольную власть, нас обвиняют в том, что мы деспоты. Мы, деспоты!... Ах, без сомнения, если деспотизм призван обеспечить торжество свободы, то такой деспотизм - это политическое возрождение ". (Applause.)—Ibid, XXXI., 276. (Отчет Робеспьера, Pluviose 17, year, II.) "Было сказано, что террор является стимулом деспотического правительства. Значит, ваше правительство похоже на деспотизм? Да, как меч, сверкающий в руках героев свободы, похож на тот, которым вооружены сателлиты тирании..... Правительство революции - это деспотизм свободы против тирании".]

2125 ([возвращение](#))

[Там же, XXXII, 353. Указ от апреля 1791 года. "Конвент заявляет, что, опираясь на добродетели

французского народа, он обеспечит триумф демократической революции и не проявит жалости при наказании своих врагов".]

2126 (возврат)

[В следующем изображении древнего режима напыщенность и легковерие того времени выливаются в самые экстравагантные преувеличения (Buche et Roux, XXXI., 300, Отчет Сен-Жюста, 26 февраля 1794 г.): "В 1788 году Людовик XVI. Приказал принести в жертву восемь тысяч человек обоего пола и всех возрастов на улице Месле и на Новом мосту. Эти сцены повторялись судом на Марсовом поле; суд устраивал повешения в тюрьмах, и тела утопленников, найденные в Сене, были его жертвами. Это были четыреста тысяч заключенных в заключении; пятнадцать тысяч контрабандистов были повешены за год, и три тысячи человек были приговорены к колесованию; в Париже было больше заключенных, чем сейчас... Посмотрите на Европу. В Европе заперты четыре миллиона людей, чьи крики никогда не будут услышаны". — Там же, XXIV., 132. (Речь Робеспьера, 10 мая 1793 г.). "До этого времени искусство управления просто состояло в искусстве раздевания и подчинения масс в интересах немногих, а законодательство - в способе свести эти безобразия к системе".]

2127 (return)

[Buche et Roux, XXXII., 353. (Доклад Робеспьера Конвенту, 7 мая 1794 г.) "Природа говорит нам, что человек рожден для свободы, в то время как опыт человека на протяжении веков показывает, что он раб. Его права записаны в его сердце, и история зафиксировала его унижение".]

2128 (возвращение)

[Там же, 372. "Священники для морали то же, что шарлатаны для медицинской практики. Насколько Бог природы отличается от Бога священников! Я не знаю ничего, что было бы так похоже на атеизм, как религии, которые они создали ". Уже в Учредительном собрании Робеспьер хотел помешать отцу зачать ребенка. "Вы ничего не сделали для свободы, если ваши законы не стремятся мягкими и эффективными средствами уменьшить неравенство состояний". (Хамель, I., 403.)]

2129 (возвращение)

[Указ 18 Фримара, год II. — Обратите внимание на ограничения: "Конвенция в приведенном выше порядке не имеет целью отступление от какого-либо закона или меры предосторожности в целях общественной безопасности в отношении непокорных или буйных священников или в отношении тех, кто может попытаться злоупотребить предлогом религии, чтобы поставить под угрозу дело свободы. Это также не означает неодобрения того, что до сих пор делалось в силу постановлений представителей народа, или предоставления кому-либо предлога для подрыва патриотизма и ослабления энергии общественного духа".]

2130 (возвращение)

[Указы от 27 мая и 26 августа 1792 г., 18 марта, 21 апреля и 20 октября 1793 г., 11 апреля и 11 мая 1794 г. — Добавить (Moniteur, XIX., 697) указ, предусматривающий конфискацию имущества духовенства, "которое добровольно покинуло церковь или о котором было сообщено, которое вышло на пенсию по старости или уведомило, или которое предпочло транспортировку отставке". — Там же., XVIII., 492, (сессия 2 апреля). Речь Форестера. "Что касается священства, то его продолжение стало позором и даже преступлением". —Национальный архив, AF. II., 36. (Приказ Лекинио, представителя жителей Шарант-Инферье, Вандеи и Де-Севра, Сент, Nivose 1, год II.) "Для того, чтобы свобода вероисповедания могла существовать в полной мере, всем, кого это может касаться, запрещается проповедовать или писать в поддержку какой бы то ни было формы богослужения или религиозных убеждений". И особенно "любому бывшему министру, принадлежащему к какой бы то ни было религиозной секте, категорически запрещается проповедовать, писать или учить морали под страхом того, что его будут рассматривать как подозреваемого и, как такового, немедленно посадят под арест Каждый человек, который берется проповедовать какие бы то ни было религиозные предписания, в силу этого факта виновен перед народом. Он нарушает ... социальное равенство, которое не позволяет индивиду публично ставить свои идеальные притязания выше притязаний своего ближнего ".]

2131 (return)

[Ludovic Sciout, "Histoire de la Constitution Civile du clergé," vols. III. and IV., passim.—Jules Sauzay, "Histoire de la persécution révolutionnaire dans le Doubs," vols. III., IV., V. и VI., особенно список в конце работы тех, кто был депортирован, гильотинирован, отправлен в глубь страны и заключен в тюрьму.]

2132 (возврат)

[Распорядок дня Конвента от 17 сентября 1792 г.; циркуляр Исполнительного совета от 22 января 1793 г.; декреты Конвента от 19 июля, 12 августа, 17 сентября, 15 ноября 1793 г. — Moniteur, октябрь и ноябрь 1793 г., passim. (23 ноября, Приказ Парижской коммуны о закрытии церквей.) —В связи с террором, которому подвергались священники-конституционеры, я просто привожу следующие выдержки (Национальный архив, F7, 31167): "Гражданин Понтард, епископ департамента Дордонь, проживающий в доме гражданина Бурбона, № 66, предместье Сент-Оноре, получив информацию о том, что в газете под названием "Ле Републиканец" была опубликована статья о том, что в указанном доме состоялось собрание священников, заявляет, что он ничего не знал об этом; что все ответственные за это должностные лица были арестованы. что, если бы у него был повод заподозрить такое обстоятельство, он бы немедленно съехал, и что если в подобном сообщении и можно обнаружить какой-либо мотив, так это его предполагаемый брак с племянницей гражданина Каминада, отличного патриота и капитана 9-й роты отделения на Елисейских полях, брак, который положит конец фанатизму в его ведомстве, если только это не будет сделано путем рукоположения священника-санкюлота, которое он совершил вчера в часовне, еще один акт, согласующийся с законом. Революция. Возможно, стоит добавить, что один из его кюре, находящийся сейчас в Париже, навестил его и что он пришел просить его о повторном браке. Имя упомянутого кюре - Греффье Соваж; он все

еще находится в Париже и готовится жениться в то же время, что и он сам. Помимо этих мотивов, которые могли послужить поводом для некоторых разговоров, гражданин Понтар не видит никаких оснований для подозрений. Кроме того, такой убежденный патриот, как он, он не желает ничего лучшего, чем знать правду, чтобы без колебаний идти по революционному пути. Он обнародует свое заявление, обещая поддерживать Революцию при любых обстоятельствах, как своими писаниями, так и своим поведением. Он представляет два номера своего журнала, который он напечатал в Париже в поддержку принципов, которых он придерживается. В Париже, 7 сентября 1793 года, год II. Республики, единой и неделимой. Ф. Понтар, епископ Республики в департаменте Дордонь".—Dauban La Demagogie, 1793, стр. 557. Арест представителя Осселина, письмо его брата, кюре Сент-Обена, комитету секции Муция Скевола, 20 Брюмера, II год: "Подобно Бруту и Муцию Скеволе, я попираю чувства, с которыми я боготворил своего брата! О, истина, ты божество республиканцев, ты знаешь неподкупность моих намерений!" (и так далее на протяжении пятидесяти трех строк). "Таковы мои чувства, я по-братски, Осселин, служитель культа в Сент-Обене". — P.S. "Как раз в тот момент, когда я собирался ответить на зов природы, я узнал эту печальную новость". (Он продолжает эту напыщенность до тех пор, пока у него не заканчиваются слова, и, наконец, перепуганный до смерти и истощенный, он делает этот постскриптум, чтобы показать, что он не был сообщником.)]

2133 (возвращение)

[Термин, обозначающий замену десяти дней вместо семи в качестве разделения времени в календаре и введенный в употребление во время Революции.]

2134 (return)

["Recueil de pieces authentiques servant à l'histoire de la revolution à Strasbourg," II., 299. (Окружной приказ.)]

2135 (возвращение)

[Позже, когда Ленин и Сталин возродили якобинство, они разместили штаб-квартиру любого подрывного движения за пределами страны, где оно действовало. (СР.)]

2136 (возвращение)

[Термидор относится к очень важному дню и событию во время Французской революции: день падения Робеспьера: 9 Термидора II года (27 июля 1794 г.), падение Робеспьера, вступившее в силу 10 июля, было подготовлено его противниками, Тальеном, Баррасом, Фуше и т.д., В основном потому, что они опасались за свои жизни. Робеспьер и 21 его последователь были казнены вечером 10-го года II Термидора. (СТАРШИЙ).]

2137 (возвращение)

[Людовик Шиут, IV., 426. (Инструкции, разосланные Директорией Национальным комиссиям, Фримэр, год II.) — Там же, гл. X. - XVIII.]

2138 (возвращение)

[Там же, IV., 688. Приказ директора, Жерминаль 14, год VI. — "Муниципальные власти будут назначать специальные дни в каждом десятилетии для рыночных дней в своих соответствующих округах и ни в коем случае не позволят отменять свое постановление под предлогом того, что указанные рыночные дни выпадут на праздничный день. Они будут специально стремиться разорвать всякую связь между продажей рыбы и постными днями, обозначенными по старому календарю. Каждый человек, выставяющий еду или товары на продажу на рынках в дни, отличные от установленных муниципальными властями, будет привлечен к ответственности в полицейском суде за перекрытие общественного транспорта ". — Термидорианцы остаются такими же антикатоликами, как и их предшественники; только они отрицают открытое преследование и полагаются на медленное давление. (Moniteur, XIII., 523. Выступление Буасси д'Англаса, Вентоз 3, II курс.) "Следите за тем, чему вы не можете помешать; регулируйте то, что вы не можете запретить.... Пройдет совсем немного времени, и об этих абсурдных догмах, порождении страха и заблуждения, влияние которых на человеческий разум было столь неуклонно разрушительным, станет известно только с презрением.... Пройдет совсем немного времени, и религия Сократа, Марка Аврелия и Цицерона станет религией всего мира".]

2139 (возвращение)

[Moniteur, XVI., 646. (Королевский суд.) Речь Робеспьера: "Право наказать тирана и свергнуть его с престола — это одно и то же". - Речь Сен-Жюста: "Королевская власть - это вечное преступление, против которого каждый человек имеет право взяться за оружие... Невинно править невозможно!"]

2140 (возвращение)

[Эпиграф из дневника Марата: "Перенесите страдания, поддержите превосходную судьбу".]

2141 (return)

[Buchez et Roux, XXXII., 323. (Доклад Сен-Жюста, Жерминаль 21, год II., и декрет Жерминаля 26-29, статьи 4, 13, 15.) — Там же, 315.]

2142 (возвращение)

[Бюше и Ру, (Отчет Сен-Жюста, 10 октября 1793 г.) "Это было бы единственное благо, которое они могли бы принести своей стране.... Было бы не более чем справедливо, если бы народ, в свою очередь, господствовал над своими угнетателями и чтобы его гордость была искуплена в поте лица".]

2143 (возвращение)

[Там же, XXXI., 309. (Отчет Сен-Жюста, Вентоз 8, год II.)]

2144 (возвращение)

[Там же, XXVI. 435. (Речь Робеспьера о конституции, 10 мая 1793 г.) "Чем были наши обычаи и мнимые законы, кроме кодекса дерзости и низости, где презрение к людям облагалось своего рода пошлой и регулирувалось в соответствии с правилами, столь же странными, сколь и многочисленными? Презирать и быть презируемым, пресмыкаться ради того, чтобы править, по очереди становясь рабами и тиранами, то преклоняя колени перед хозяином, то попирая народ ногами, — таково было честолюбие всех нас, пока мы были людьми знатными или хорошо образованными, будь то простые люди или светские люди, юристы или финансисты, подхалимы или носим шпаги ". — Национальный архив, F7, 31167. (Отчет обсерватории Шомон, Нивоз, 10, год II.) — "Изображение Булена, размещенное в колледже Лиля, было перенесено к статуям святых, причем последние были извлечены из своих ниш. Теперь нет никакого различия. Святые и писатели принадлежат к одному классу ".]

2145 (return)

[Buchez et Roux., 296. ("Учреждения" Сен-Жюста.) —Мейлан, "Воспоминания", стр. 17.—Энн Плампр, "Рассказ о трехлетнем пребывании во Франции, с 1802 по 1805 год", II., 96. В Марселе: "Двумя великими преступлениями, вменяемыми тем, кто обрек себя на гибель, были здесь, как и везде, богатство и аристократия... Террористы постановили, что ни один человек не может иметь возможности получать более двухсот ливров в год и что ни один доход не должен превышать этой суммы".]

2146 (возвращение)

[Национальный архив, F7, 4437. (Обращение народного клуба Кессона (Гард), 7 Мессидора, год II.) "Буржуазия, торговцы, крупные землевладельцы обладают всеми претензиями бывших дворян. Закон не предусматривает никаких средств для того, чтобы открыть глаза простым людям на этих новых тиранов. Клуб желает, чтобы революционный трибунал был уполномочен осудить этот гордый класс людей к немедленному частичному заключению. Тогда люди увидели бы, что они совершили мелкий проступок, и лишились бы того уважения, которое они к ним питают". Примечание, сделанное рукой Кутона: "Оставлено на решение народных комиссий".]

2147 (возвращение)

[Гувернор Моррис в письме от 4 января 1796 года говорит, что французские капиталисты были финансово разорены ассигнациями, а физически - гильотиной.—Бюше и Ру, XXX., 26. (Заметки, написанные Робеспьером в июне 1793 г.) "Внутренние опасности исходят от буржуа... кто наши враги? Порочные и богатые".]

2148 ([возвращение](#))

[Рассказ М. Сильвестра де Саси (23 мая 1873 г.): Его отец владел фермой, приносившей четыре тысячи франков в год; фермер предложил ему четыре тысячи франков ассигнациями или свинью; М. де Саси забрал свинью.]

2149 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXI., 441. (Отчет Камбона об учреждении большого ливра государственного долга, 15 августа 1793 г.)]

2150 ([возвращение](#))

[Там же, XXXI., 311. Доклад Сен-Жюста от 26 февраля 1794 г. и соответствующий ему декрет приняты единогласно. См., в частности, статью 2.—Moniteur, 12 сентября, год II. (заседание якобинского клуба, выступление Колло д'Эрбуа). "Конвенция объявила, что заключенные должны доказать, что они были патриотами с 1 мая 1789 года. Когда патриоты и враги Революции будут полностью выявлены, тогда собственность первых станет неприкосновенной и будет считаться священной, в то время как собственность последних будет конфискована в пользу республики".]

2151 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI., 455 (Заседание Якобинского клуба, 10 мая 1793 г., речь Робеспьера.) —Там же., (Доклад Сен-Жюста, 26 февраля 1794 г.) "Тот, кто показал себя врагом своей страны, не может быть одним из ее собственников. Только тот обладает наследственными правами, кто помог освободить ее".]

2152 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXI., 93 и 130. (Речь Робеспьера о собственности и декларация прав, принятая якобинским клубом.) Указ от 3 сентября 1793 г. (статьи 13 и 14).]

2153 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXII., 719. (Отчет Камбона, 6 апреля, III год.) "В Бордо Раба приговорили к уплате штрафа в размере 1 200 000 франков, Печотта - к выплате 500 000 франков, Мартен—Мартена - к 300 000 франков". - Ср. Родольф Рейс, "Селигман Александр о невзгодах Израиля в Страсбурге".]

2154 ([возвращение](#))

[Там же, XVIII., 486. (Отчет Камбона, Фримэр 1, год II.) "Эгоисты, которым некоторое время назад было трудно платить за национальные домены, приобретенные ими у Республики, даже

ассигнациями, теперь приносят нам свое золото... Сборщики податей, которые зарыли свое золото, пришли и предложили выплатить то, что они должны нации, слитками золота и серебра. В них было отказано, поскольку Ассамблея постановила конфисковать эти предметы".]

2155 (возвращение)

[Указ Брюмера от 23, год II. О налогах и конфискациях в провинциях см. М. де Мартеля, "Этюд о Фуше и подлинных произведениях слуги в истории революции в Страсбурге". И далее о деталях этой операции в Труа.Мейлан, 90 лет: "В Бордо купцы облагались высокими налогами не из-за их нецивилизованности, а из-за их богатства".]

2156 (возвращение)

[Указ от 7-11 марта 1793 г.]

2157 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 274, декреты от 4 Брюмера и там же, 305, декрет от 9 Брюмера, год II., устанавливающий равный раздел наследства с обратной силой до 14 июля 1789 г. Внебрачные дети-прелюбодеи исключены. Автор законопроекта Камбасерес сожалеет об этом прискорбном исключении.]

2158 (возвращение)

[Права наследования предоставлены потомкам умершего человека, который никогда не пользовался этими правами, но который мог бы ими пользоваться, если бы был жив, когда они перешли к нему. — Tr.]

2159 (возврат)

[Фене, "Материалы гражданского кодекса". (Отчет Камбасереса о Гражданском кодексе, 9 августа 1793 г.). Представитель комитета, который разработал законопроект, оправдывается за то, что не лишил отца всей доступной части. "Комитет полагал, что такой пункт серьезно нарушил бы наши обычаи, не принося никакой пользы обществу или какого-либо морального преимущества. Более того, мы заверили себя, что всегда должен быть раздел собственности ". Что касается пожертвований: "Разрешать пожертвования богатым противоречит всем идеям благотворительности. Природа неохотно делает такие подарки до тех пор, пока наши глаза останавливаются на страданиях и несчастьях. Эти важные соображения побудили нас установить точку, своего рода максимум, который запрещает дарить подарки со стороны тех, кто достиг этой точки ".]

2160 (возвращение)

[Moniteur, XII., 730, (22 июня 1792 г.), речь Ламарка.—Но этот принцип встречается повсюду.

"Равенство, действительно, (является) конечной целью социального искусства". (Кондорсе, "Картина прогресса человеческой жизни", II., 59. — "Мы желали, - пишет Бодо, - применить к политике равенство, которым Евангелие наделяет христиан". (Quinet, "Revolution Française, II., 407.)]

2161 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXV, 296 (слова Сен-Жюста.) — Moniteur, XVIII, 505 (Постановление Парижской коммуны, 3 апреля, год II). "Богатство и Бедность должны одинаково исчезнуть при режиме равенства".]

2162 ([возвращение](#))

[Ib. XXXV, 296 ("Учреждения" Сен-Жюста). "Человек не создан ни для ремесел, ни для работного дома, ни для богадельни; все это ужасно". — Там же, XXXI., 312. (Отчет Сен-Жюста, Вентоз 8, год II.) "Пусть вся Европа увидит, что вы не допустите несчастного человека на территорию Франции!... Счастье - это новая идея в Европе".]

2163 ([возвращение](#))

[Ib. XXXV, 296 ("Учреждения" Сен-Жюста.)]

2164 ([возвращение](#))

[Moniteur, XX, 444 (Отчет Барера, 22 Флореаля, год II). "Нищенство несовместимо с народным правлением".]

2165 ([возвращение](#))

[Ib., XIX., 568. (Отчет Сен-Жюста, Вентоз 8, год II.)]

2166 ([возвращение](#))

[Ib., XX, 448 (Раппорт Барера, 22 Флореаля).]

2167 ([возвращение](#))

[Там же, XIX., 568. (Доклад Сен-Жюста, Вентоз 8 и декрет Вентоза 13.) "Комитет общественного спасения сообщит о способах возмещения ущерба несчастным за счет имущества, принадлежащего врагам Революции".]

2168 ([возвращение](#))

[Там же, XIX., 484. (Отчет Барера, 21—я сессия, год II.) - Там же, XX., 445. (Отчет Барера, 22 июня

1793 г., год II.) —Указы о государственной помощи, 28 июня 1793 г., 25 июля 1793 г., 2 июня и 22 июля 1793 г., год II.) — более того, этот принцип был закреплён в Конституции 1793 года. "Общественная помощь - священный долг; общество обязано обеспечивать несчастных граждан средствами к существованию, будь то путем предоставления им работы или путем обеспечения средствами к существованию тех, кто не в состоянии работать". — Национальный архив, AF. II., 39. Характер этой меры очень четко выражен в следующем циркуляре Комитета общественной безопасности своим представителям, находящимся в командировках в департаментах Вентоз, второй год. "Был необходим судебный акт, чтобы свергнуть аристократию. Национальный конвент нанес удар. Добродетельные неимущие должны были вернуть собственность, на которую посягнуло преступление. Национальное собрание провозгласило его права. Общий список всех заключенных должен быть направлен в Комитет общей безопасности, которому поручено принять решение об их судьбе. Комитет общественной безопасности получит заявление неимущих в каждой коммуне, чтобы определить, что им причитается. Оба этих процесса требуют максимальной оперативности и должны проводиться одновременно. Необходимо, чтобы террор и правосудие были применены ко всем точкам зрения одновременно. Революция - это дело рук людей, и настало время, чтобы они извлекли из нее пользу".]

2169 ([возвращение](#))

[Moniteur, XX., 449. (Отчет Барера, 22 Флореаля, год II.)]

2170 ([возвращение](#))

[Указ от 2-5 апреля 1793 г.]

2171 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVIII., 505. (Приказы Фуше и Колле д'Эрбуа, датированные в Лионе и доведенные до сведения парижской коммуны, 3 апреля II года.) —Де Мартель, "Этюд Фуше", 132. Приказ Фуше о его миссии в Ньевре, 19 сентября 1793 года. "В каждом окружном городе должен быть учрежден Комитет благотворительности, уполномоченный взимать с богатых налог, пропорциональный числу неимущих".]

2172 ([возвращение](#))

[Указ от 2-5 апреля 1793 г. "В каждой крупной коммуне должна быть организована гвардия из граждан, отобранных из наименее удачливых. Эти граждане должны быть вооружены и получать жалованье за счет Республики".]

2173 ([возвращение](#))

[Moniteur, XX., 449. (Отчет Барера, 22 Флореаля, год II.)]

2174 ([возвращение](#))

[Там же, XIX., 689. (Отчет Сен-Жюста, Вентоз, 23, год II.) "Мы говорили о счастье. Мы предложили вам не счастье Персеполя. Это счастье Спарты или Афин в их лучшие дни, счастье добродетели, комфорта и умеренности, счастье, проистекающее из наслаждения необходимым без излишеств, роскошью хижины и поля, удобренного твоими собственными руками. Телега, соломенная крыша, дающая укрытие от морозов, семья, защищенная от похоти грабителя, — таково счастье!"]

2175 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXI., 402. (Конституция 1793 г.)]

2176 ([возвращение](#))

[Там же. XXXV., 310. ("Институты", автор Сен-Жюст.)]

2177 ([возвращение](#))

[Там же, XXVI., 93 и 131. (Речь Робеспьера о собственности, 24 апреля 1793 г., и декларация прав, принятая якобинским клубом.) —Малле-Дюпан, "Воспоминания", I., 401. (Обращение депутации из Гарда.) "Материальное богатство - это не более особая собственность какого-либо члена общества, чем простой металл, отчеканенный в качестве средства обращения".]

2178 ([возвращение](#))

[Moniteur, VIII., 452. (Речь Эбера в якобинском клубе, 26 Брюмера, год II.) "Жизнь во Франции с 1792 по 1795 год", стр.218. (Амьен, 4 октября 1794 г.) "Ожидая сегодня утром у дверей лавки, я подслушал, как нищий торговался за ломтик тыквы. Не сумев договориться о цене с хозяйкой магазина, он объявил ее "развращенной аристократизмом". "Я бросаю вам вызов и пытаюсь доказать это!" - ответила она. Но, говоря это, она побледнела и добавила: "Ваша гражданственность вне всякого сомнения — но возьмите свою тыкву". "Ах, - ответил нищий, - какой хороший республиканец!"]

2179 ([возвращение](#))

[Там же, XVIII., 320. (Встреча 11 Брюмера, год II. Доклад Барера.)—Мейлан, 17. Уже перед 31 мая: ""Трибюн" разразилась обвинениями против монополии, поскольку монополистом был каждый человек, который не был вынужден жить на поденную плату или подаяние".]

2180 ([возвращение](#))

[Указы от 26 июля 1793 г., 11 и 29 сентября; 11 Брюмера и 6 Вентоса, год II.]

2181 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 359. "16 Брюмера, год II. Смертный приговор Пьеру Гурдые, тридцати шести лет, биржевому маклеру, проживающему в Париже на улице Бельфон, осужденному за то, что он монополизировал и прятал в своем доме большое количество хлеба, чтобы обеспечить дефицит среди изобилия". У него был гастрит, и он не мог есть ничего, кроме панады с тостами, и пекарь, готовивший это блюдо, выдавал ему по тридцать кусков за раз (Валлон, II, 155).]

2182 (возвращение)

[Журнал дебатов Якобинского клуба, № 532, 20 Брюмера, год II. (План гражданина Дюпре, представленный на Съезде депутацией Клуба Арси.)—Добан, "Париж в 1794 году", стр. 483 (проект, аналогичный первому, представленный Комитету общественной безопасности якобинским клубом Монтеро, Термидор, II год.)]

2183 (возврат)

[Эти предложения должны еще долго преследовать западную цивилизацию. (CP.)]

2184 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXV., 272. ("Учреждения" Сен-Жюста.)]

2185 (возврат)

[Эти идеи были все еще сильны даже до того, как Тэн написал эти слова в 1882 году. Оксфордский словарь цитат цитирует заявление, сделанное 47 анархистами на суде после их восстания в Лионе в 1870 году: "Одним словом, мы желаем равенства — равенства фактически как следствия или, скорее, как изначального условия свободы. От каждого в соответствии с его способностями, каждому в соответствии с его потребностями; это то, чего мы желаем искренне и энергично".]

2186 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXI, 273, (Отчет Робеспьера, Плювиоз 17, год II. (7 февраля 1794 г.).]

2187 (возвращение)

[Moniteur, XIX (Раппорт Барера, Ventôse 21, an II). "Вы должны выявлять федерализм во всех ваших институтах и бороться с ним, как с вашим естественным врагом....Грандиозное центральное учреждение для всей работы Республики является эффективным средством борьбы с федерализмом". —Бюше и Ру, XXXI, 351, и XXXII, 316 ("Раппорты" Сен-Жюста, "Вентоз" 23 и "Жерминаль" 26, год II). "Безнравственность - это федерализм в гражданском государстве...Гражданский федерализм, изолируя все части государства, иссушил изобилие".]

2188 (возвращение)

[Указ Жерминаля 26-29, год II. "Финансовые компании были и, следовательно, остаются подавленными. Всем банкирам, комиссионерам и другим лицам запрещается создавать какие-либо учреждения этого ордена под любым предлогом или под любым наименованием".]

2189 (возвращение)

["Мемуары Карно", I., 278 (Отчет Карно). "Это не семейная жизнь. Если есть местные привилегии, то вскоре появятся и индивидуальные, и местная аристократия приведет за собой аристократию местных жителей ".]

2190 (возвращение)

[Moniteur, XIX., 683 (Раппорт Барера, 21-я серия, год II).—Этот отчет следует прочитать полностью, чтобы понять коммунистический и централизующий дух якобинцев. (Несомненно, Ленин за годы своего пребывания в Париже прочитал сноску Тэна и попросил в национальной библиотеке копию этого рапорта. SR.)]

2191 (возвращение)

[Фене, "Труды гражданского кодекса", 105 (Раппорты Камбасереса, 9 августа 1793 г. и 9 сентября 1794 г.).—Указы от 20 сентября 1793 г. и 4 Флореаля, год II (о разводе). —Ср. "Учреждения" Сен-Жюста (Buche et Roux, XXXV, 302). "Мужчина и женщина, которые любят друг друга, состоят в браке; если у них нет детей, они могут хранить свои отношения в секрете".]

2192 (возвращение)

[Эта статья якобинской программы, как и другие, имеет свой практический результат. — "В Париже за двадцать семь месяцев после обнародования закона от сентября 1792 года суды разрешили пять тысяч девятьсот девяносто четыре развода, и в VI году количество разводов превысило количество браков". (Глассон, "Гражданский брак и развод", 51.) — "Число подкидышей, которое в 1790 году во Франции не превышало двадцати трех тысяч, сейчас (год X.) превышает шестьдесят три тысячи. "Статистика Сарта", автор: Овре, префект, год X.) — В Лот-и-Гаронне ("Статистика", автор: Пейре, префект, год X) подсчитано более полутора тысяч подкидышей: "это необычайно большое число увеличилось во время революции из—за слишком легкого приема подкидышей в приюты, из-за временного пребывания солдат в их домах, из-за нарушения всех моральных и религиозных принципов". - "Нередко можно встретить детей тринадцати и четырнадцати лет, которые говорят и ведут себя так, что это могло бы привести к когда-то опозорил двадцатилетнего молодого человека. (Мозель, Анализ, автор Ферьер.) — "Дети рабочих ленивы и непослушны; некоторые позволяют себе самые постыдные поступки по отношению к своим родителям"; другие пытаются воровать и выражаются самыми грубыми выражениями". (Мерт, Статистика, автор Маркиз, префект.) — Ср. Анна Плампр (Рассказ о трехлетнем пребывании во Франции с 1802 по 1805 год, I. 436). "Вы не поверите,

мадам, - сказал ей садовник в Ниме, - что во время Революции мы не осмеливались ругать наших детей за их проступки. Те, кто называл себя патриотами, считали, что исправлять детей противоречит фундаментальным принципам свободы. Это делало их настолько неуправляемыми, что очень часто, когда родитель осмеливался отругать своего ребенка, последний говорил ему, чтобы тот не совал нос не в свое дело, добавляя: "Мы свободны и равны, Республика - наши единственные отец и мать; если ты не доволен, то доволен я. Иди туда, где тебе больше нравится. "Дети все еще дерзкие. Потребуется немало лет, чтобы вернуть их к воспитанию".]

2193 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXII., 364 (Отчет Робеспьера, 8 Флореаля, год II.)]

2194 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXII., 385—(Обращение депутации якобинцев к Конвенту, 27 Флореаля, II год) — В Байе у молодой девушки, олицетворявшей Свободу, на груди или спине была следующая надпись: "Не делайте из меня орудие распущенности". (Гюстав Флобер, семейные сувениры.)]

2195 (return)

[Buchez et Roux, XXXI., 415. (Отчет Фабра д'Эглантина, 6 октября 1793 г.) — (Грегуар, "Мемуары", I., 341.) "Новый календарь был изобретен Роммом, чтобы избавиться от воскресенья. Это было его целью; он признался мне в этом".]

2196 (возвращение)

[Там же, XXXII., 274. (Отчет Робеспьера, 18 Флореаля, год II.) "Национальные фестивали составляют важную часть общественного образования.... Система национальных праздников - самое мощное средство возрождения".]

2197 (возвращение)

[Там же, XXXVIII., 335. Сердце Марата, положенное на стол в клубе "Кордельер", было объектом религиозного почитания. — (Грегуар, "Воспоминания", I., 341.) "В некоторых школах учеников обязывали осенять себя крестным знаменем при именах Марата, Лазовски и др."]

2198 (return)

[Comte de Martel, "Étude sur Fouché," 137. Праздник в Невере, посвященный открытию бюста Брута.—Там же, 222, гражданский праздник в Невере в честь доблести и морали.—Добан, "Париж в 1794 году". Программа праздника высшего Существа в Со.]

2199 (возврат)

[Выражение Рабо Сент-Этьена.]

21100 (возвращение)

[Там же., XXXII., 373 (Отчет Робеспьера, Флореаль, 15, год II.) — Дантон выразил точно такое же мнение, подкрепленное теми же аргументами, на встрече Фримера 22, год II. (Moniteur, XVIII, 654.) "Дети сначала принадлежат Республике, а потом своим родителям. Кто поручится мне, что эти дети, вдохновленные родительским эгоизмом, не станут опасны для Республики? Какое нам дело до идей отдельного человека рядом с национальными идеями?... Кто из нас не знает об опасности этой постоянной изоляции? Именно в национальных школах ребенок должен сосать республиканское молоко! Республика едина и неделима. Общественное обучение также должно быть связано с этим центром единства".]

21101 (возвращение)

[Декреты 30 Вандемера и 7 Брюмера II года — ср. Sauzay, VI., 252, о применении этого декрета в провинциях.]

21102 (возвращение)

[Альбер Дюруи, 2L "Публичная инструкция и революция", 2 164-172 (выдержки из различных республиканских учебников правописания и катехизисов). Декрет от 29 апреля II года, раздел I., статья I, 83; раздел II, статья 2; раздел III, статьи 6 и 9.]

21103 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 653. (Встреча 22 апреля, выступление Букира, репортера.)]

21104 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 351-359. (Собрание 15 Брюмера, год II., доклад Шенье.) "Вы создали законы — создавайте привычки.... Вы можете применить к общественному воспитанию нации тот же курс, которому следует Руссо в "Эмиле".]

21105 (возврат)

[Слова Букье, репортера. (Встреча 22 Фримэра, год II.)]

21106 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXIV, 57 (План Ле Пелетье де Сен-Фаржо, зачитанный Робеспьером на Конвенте 13 июля 1793 г.) — Там же., 35. (Проект указа, написанный той же рукой.)]

21107 ([возвращение](#))

[Там же, XXX., 229. ("Учреждения" Сен-Жюста.)]

21108 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXI., 261. (Заседание Nivose 17.) В комитете, представляющем окончательный проект декретов о государственном образовании, Конвент принимает следующую статью: "Все мальчики, которые по окончании начальных учебных заведений не посвящают себя земледелию, будут обязаны изучать какую-либо науку, искусство или занятие, полезное для общества. В противном случае, по достижении двадцати лет, они будут лишены гражданских прав на десять лет, и такое же наказание будет наложено на их отца, мать, воспитателя или опекуна".]

21109 ([возвращение](#))

[Указ 13 Прериала, год II.]

21110 ([return](#))

[Langlois, "Souvenirs de l'Ecole de Mars."]

21111 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXII., 355. (Доклад Робеспьера, 18 Флореаля, год II.)]

21112 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVIII., 326. (Собрание коммуны, 11 Брюмера, год II.) комиссар объявляет, что в Фонтенбло и других местах "он установил систему равенства в тюрьмах и местах заключения, где богатые и бедные едят одну и ту же пищу". — Там же, с. 210. (Собрание якобинцев, 29 Вандемьера, год II. Речь Лапланса о его миссии в Жерсе.) "Священники имели все удобства в своих уединенных убежищах; санкюлоты в тюрьмах спали на соломе. Первые снабдили меня матрасами для вторых". — Там же, XVIII., 445. (Заседание конвенции, 26 Брюмера, год II.) "Конвенция постановляет, что питание лиц, содержащихся в местах лишения свободы, должно быть простым и одинаковым для всех, при этом богатые платят за бедных".]

21113 ([возвращение](#))

[Национальный архив. (AF. II., 37, орден Лекинио, Сент, Nivose 1, год II.) "Граждан, как правило, во всех коммунах, просят отметить день десятилетия братским банкетом, который подается без роскоши и напоказ... это сделает человека, согнутого усталостью, нечувствительным к своему жалкому положению; это наполнит душу бедного и несчастного чувством социального равенства и возвысит человека до полного осознания своего достоинства; это подавит в

богатом человеке малейшее чувство гордости и погасит в общественном чиновнике все зародыши высокомерия и аристократизма".]

21114 (возвращение)

[Национальный архив, AF. II., ii., 48 (Закон Флореаля 25, год II.) "Комитет общественной безопасности просит Дэвида, представителя народа, изложить свои взгляды и планы относительно модификации нынешнего национального костюма, с тем чтобы привести его в соответствие с республиканскими привычками и характером революции". — Там же., (Закон Прериала 5, год II.) для гравировки и раскрашивания двадцати тысяч оттисков дизайна гражданской униформы и шести тысяч оттисков для трех образцов военной формы. военная, судебная и законодательная форма.]

21115 (возврат)

[Идентичная перемена произошла, как ни странно и как вызванная какой-то скрытой силой, в Дании в семидесятые годы. (старший.)]

21116 (возвращение)

[Сейчас это имеет место во всей западной "демократической" сфере, в газетах, школах и на телевидении. (CP.)]

21117 (возвращение)

[Там же, XXXI., 271. (Отчет Робеспьера, Pluviose 1, год II.) "Этот возвышенный принцип предполагает предпочтение общественных интересов всем частным интересам; из чего следует, что любовь к родине снова предполагает или порождает все добродетели". "Поскольку сутью республики или демократии является равенство, из этого следует, что любовь к родине обязательно включает в себя любовь к равенству". "Душа Республики — добродетель, равенство". - Лавалетт, "Мемуары", I., 254. (Рассказывает мадам Лавалетт.) Она была вынуждена посещать общественные празднества и каждый месяц - патриотические шествия. "Со мной грубо обращались мои товарищи, низшие женщины квартала; дочери эмигранта, маркиза или матери-заключенной не следует оказывать честь их обществу;.... это было совершенно неправильно, что ее не сделали ученицей.... Гортензия де Богарне поступила в подмастерья к швее своей матери, в то время как Эжена отдали к плотнику в Сен-Жерменское предместье." Господствующий догматизм оказывает странное воздействие на простодушных людей. (Национальный архив, AF. II., 135. ходатайство Урсулы Рислер, служанки гражданина Эстрайха и арестованной вместе с ним, адресованное Гарнери, агенту Комитета общественной безопасности. Она умоляет гражданина Гарнерена заинтересовать себя в получении ее свободы. Она посвятит свою жизнь молитве Высшему Существу за него, поскольку он спасет ее жизнь. Более того, он должен снабдить ее средствами для замужества с будущим мужем, подлинным республиканцем, от которого она беременна и который не позволил бы ей лелеять никаких мыслей о фанатичных выходах.)]

ГЛАВА II. РЕАКЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА.

I. Реакционная концепция государства.

Реакционная концепция государства.—Аналогия между этой идеей государства и идеей античности.—Разница между античным и современным обществом.— Изменившиеся обстоятельства.

Таким образом, якобинскую теорию можно резюмировать в следующих пунктах:

- * Спекулятивное создание урезанного типа человеческого существа.
- * Попытка приспособить живого человека к этому типу.
- * Вмешательство государственной власти во все сферы общественной деятельности.
- * Ограничения, налагаемые на труд, торговлю и собственность, на семью и образование, на культ, привычки, обычаи и чувства.
- * Принесение личности в жертву обществу.
- * Всемогущество государства.

Никакая теория не может быть более реакционной, поскольку она возвращает современного человека к типу общества, через который он восемнадцать веков назад уже прошел и оставил позади.

В течение нашей исторической эпохи, и особенно в старых греческих или латинских городах, в Риме или Спарте, которые якобинцы берут за свои образцы,²²⁰¹ человеческое общество формировалось по образцу армии или монастыря. В монастыре, как и в армии, преобладает одна идея, захватывающая и уникальная:

- * Цель монаха - угодить Богу любой жертвой.
- * Солдат идет на любые жертвы, чтобы добиться победы.

Соответственно, каждый отказывается от любых других желаний и полностью отдается самому себе, монах - своим правилам, а солдат - своей муштре. Точно так же в античном мире первостепенное значение имели две заботы. Во-первых, у города были свои боги, которые были одновременно его основателями и защитниками: поэтому он был обязан поклоняться им самым почтительным и особым образом; в противном случае они покидали его. Пренебрежение каким-либо незначительным обрядом может оскорбить их и все испортить. Во-вторых, шла непрерывная война, и военные трофеи были ужасающими; при взятии города каждый гражданин мог ожидать, что его убьют или покалечат, или продадут с аукциона, и он увидит, как его дети и жена будут проданы тому, кто предложит самую высокую цену.²²⁰² Короче говоря, античный город с его храмовым акрополем и укрепленной цитаделью, окруженной непримиримыми и угрожающими врагами, напоминает нам орден рыцарей Святого Иоанна на их скалах на Родосе или Мальте, религиозное и военное братство, расположившееся лагерем вокруг церкви.— О свободе при таких условиях не может быть и речи: общественные убеждения слишком властны; общественная опасность слишком велика. Испытывая такое давление на себя и, следовательно, затруднения, индивид отдает себя в руки сообщества, которое полностью завладевает им, потому что для поддержания своего собственного существования ему нужен весь человек. Отныне никто не может развиваться отдельно и для себя; никто не может действовать или думать иначе, как в рамках установленных правил. Тип человека четко выделен, если не логически, то, по крайней мере, традиционно; каждая жизнь, а также каждая часть каждой жизни должны соответствовать этому типу; в противном случае общественная безопасность поставлена под угрозу: любое падение в гимнастическом обучении ослабляет армию; прохождение изображений богов и пренебрежение обычным возлиянием навлекает небесную месть на город. Следовательно, чтобы предотвратить все отклонения, государство, абсолютный хозяин, осуществляет неограниченную юрисдикцию; индивиду не остается никакой свободы, никакая часть его личности не зарезервирована для него самого, нет защищенного уголка от сильной руки общественной силы, ни его имущество, ни его дети, ни его личность, ни его мнения, ни его совесть.²²⁰³ Если в дни голосования он разделяет суверенитет, то всю остальную часть года он подчиняется даже своим частным чувствам. В Риме для достижения этих целей было два цензора. Один из архонтов Афин был инквизитором веры. Сократ был казнен за то, что не верил в богов, в которых верил город.²²⁰⁴— На самом деле, не только в Греции и Риме, но и в Египте, в Китае, в Индии, в Персии, в Иудее, в Мексике, в Перу, на первых этапах цивилизации,²²⁰⁵ принцип человеческих сообществ все еще остается принципом стадных животных: индивид принадлежит своему сообществу так же, как пчела своему улью и муравей своему муравейнику; он просто орган внутри организма. В различных структурах и в различных областях применения преобладает только авторитарный социализм.

В современном обществе все наоборот; то, что когда-то было правилом, теперь стало исключением; античная система сохраняется только во временных объединениях, таких как армия, или в особых объединениях, таких как монастырь. Постепенно индивид освобождал себя, и столетие за столетием он расширял свои владения, и две цепи, которые когда-то крепко связывали его с сообществом, порвались или были ослаблены.

Во-первых, общественная власть перестала состоять из ополчения, защищающего культ. Вначале, благодаря институту христианства, гражданское общество и религиозное общество превратились в две отдельные империи, сам Христос разделил две юрисдикции;

"Воздайте кесарю то, что принадлежит Кесарю, а Богу - то, что принадлежит Богу".

Кроме того, из-за подъема протестантизма великая Церковь раскололась на многочисленные секты, которые, будучи не в состоянии уничтожить друг друга, были вынуждены жить вместе, и государство, даже отдавая предпочтение одной из них, сочло необходимым терпеть другие. Наконец, благодаря развитию протестантизма, философии и естественных наук умножились спекулятивные верования. Сейчас вероисповеданий почти столько же, сколько мыслящих людей, и по мере того, как мыслящих людей становится с каждым днем все больше, мнений с каждым днем становится все больше. Таким образом, если государство попытается навязать обществу что-либо из этого, это вызовет противодействие со стороны бесконечного числа других; следовательно, мудрость управления заключается, во-первых, в сохранении нейтралитета, а во-вторых, в признании того, что оно не имеет права вмешиваться.

Во-вторых, войны стали менее частыми и менее разрушительными, потому что у людей не так много мотивов для их ведения и не такие же мотивы доводить их до одних и тех же крайностей. Раньше война была главным источником богатства; благодаря победам Человек приобретал рабов, подданных и данников; он обращал их наилучшим образом; он неторопливо наслаждался их принудительным трудом. В наши дни ничего подобного не наблюдается; люди больше не думают о том, чтобы завести себе человеческий скот; они обнаружили, что из всех животных эти самые беспокойные, наименее продуктивные и самые опасные. Комфорт и безопасность достигаются гораздо легче благодаря бесплатному труду и оборудованию; великая цель состоит не в том, чтобы завоевывать, а в том, чтобы производить и обменивать. С каждым днем человек, все более рьяно продвигающийся по гражданской карьере, все менее склонен мириться с любыми препятствиями, мешающими достижению его целей; если он все еще соглашается быть солдатом, то не для того, чтобы стать захватчиком, а для того, чтобы защититься от вторжения. Между тем, война стала более научной и, из-за усложнения ее механизма, более дорогостоящей; государство больше не может призывать на службу каждого трудоспособного человека, не разоряя себя, и не может ставить слишком много препятствий на пути свободной промышленности, которая за счет налогообложения покрывает ее расходы; каким бы близоруким ни было государство, оно руководствуется гражданскими интересами, даже в своих военных интересах. Таким образом, из двух сетей, которыми она опутала всю человеческую деятельность, одна разорвана на части, а другая ослабила свои сети. Больше нет никаких причин делать сообщество всемогущим; индивидууму не нужно полностью отчуждать себя; он может без каких-либо неудобств оставить за собой часть самого себя, и, если бы сейчас от него потребовали подписать общественный договор, вы можете быть уверены, что он сделал бы эту оговорку.

II. Передумал.

Изменившиеся умы. — Совесть и ее христианское происхождение. — Честь и ее феодальное происхождение. — Современный человек отказывается полностью отдавать себя. — Его мотивы. —

Дополнительные мотивы в современной демократии.—Характер избирательного процесса и качество представителя.

И поэтому изменились не только внешние обстоятельства, но и само человеческое отношение теперь иное. В сознании современного человека возникло чувство, неприязненное к древнему договору.— Несомненно, в крайних случаях и под давлением жестокой необходимости я могу на мгновение подписать незаполненный чек. Но никогда, если я понимаю, что я делаю, я добросовестно не подпишу полный и постоянный отказ от себя: это было бы против совести и чести, а эти два достояния не подлежат отчуждению. Моя честь и моя совесть не должны покидать меня; я их единственный хранитель и депозитарий; я бы даже не доверил их своему отцу. Оба эти термина являются недавними и выражают две концепции, неизвестные древним,²²⁰⁶ обе имеющие глубокое значение и бесконечный охват. Благодаря им, подобно почке, отделяющейся от своего стебля и пускающей корни, индивид отделил себя от примитивного тела, клана, семьи, касты или города, в которых он жил, неразличимый и затерянный в толпе; он перестал быть органом и придатком; он стал личностью. Первое из этих понятий имеет христианское происхождение, второе — феодальное; оба, следуя друг за другом и соединяясь, измеряют огромное расстояние, отделяющее античную душу от современной.²²⁰⁷

Наедине с собой, в присутствии Бога, христианин почувствовал, как тают, подобно воску, все узы, связывающие его со своей группой; это потому, что он находится перед Великим Судьей, и потому, что этот непогрешимый судья видит все души такими, какие они есть, не смутно и скопом, а ясно, каждую в отдельности. На скамье подсудимых никто не отвечает за другого; каждый отвечает только за себя; каждый несет ответственность только за свои собственные поступки. Но эти действия имеют бесконечные последствия, ибо душа, искупленная кровью Бога, имеет неизмеримую ценность; следовательно, в зависимости от того, получила она пользу от божественной жертвы или нет, награда или наказание будут бесконечными; на окончательном суде перед ней открывается вечность мучений или блаженства. Все остальные интересы исчезают вместе с видением такой необъятности. Отныне праведность становится самой серьезной из всех целей, не в глазах человека, а Бога, и снова, день за днем, душа возобновляет внутри себя тот трагический вопрос, в котором Судья допрашивает, а грешник отвечает. Благодаря этому диалогу, который продолжается уже восемнадцать столетий и которому еще предстоит продолжаться, совесть становится все более и более чувствительной, и у человека возникает идея абсолютной справедливости. Принадлежит ли это всемогущему мастеру или же это самосушая истина, подобная математическим истинам, никоим образом не умаляет ее святости и, следовательно, ее авторитета. Он командует начальственным голосом, и его командам нужно подчиняться, чего бы это ни стоило: существуют строгие обязанности, к которым неукоснительно привязан каждый человек. Никакой залог не может освободить его от этих обязанностей; если он не выполнил их из-за того, что дал противоположные обещания, то он не менее виновен в этом, и, кроме того, он виновен в том, что дал обет самому себе; посвящение себя преступлениям само по себе было преступлением. Таким образом, его вина представляется ему двоякой, и внутренний укол раздражает его дважды, а не один раз. Следовательно, чем чувствительнее совесть, тем больше она не желает сдаваться; она отвергает любое обещание, которое может привести к неправильному поступку, и отказывается давать другим какое-либо право навязывать угрызания совести.

В то же время возникло другое чувство, не менее ценное, но более стойкое, более энергичное, более человеческое и более эффективное. Оставшись один в своей крепости, феодальный вождь во главе своей банды не мог полагаться ни на кого, кроме самого себя, поскольку общественной силы тогда еще не существовало. Было необходимо, чтобы он защитил себя, и, действительно, перестраховался. Любой, кто в анархическом и военном обществе, в котором он жил, допускал малейшее посягательство или оставлял безнаказанным малейший намек на оскорбление, считался слабым или малодушным и сразу становился добычей; нужно было быть гордым духом, в противном случае человек рисковал смертью. Это тоже было нетрудно. Единоличный собственник и почти абсолютный суверен, не имеющий равных в своих владениях, здесь он был уникальным существом, превосходящим и несравнимым со всеми остальными.²²⁰⁸ На эту тему вращался его длинный монолог в часы мрачного одиночества, монолог, который длился девять столетий.²²⁰⁹ Таким образом, в его собственных глазах его личность и все, что от него зависит, неприкосновенны; вместо того, чтобы терпеть малейшее посягательство на его прерогативы, он осмелится на все и пожертвует всем.²²¹⁰ Чувствительная гордость (*orgueil exalté*) - лучший из стражей для защиты права; ибо оно не только стоит на страже права, чтобы сохранить его, но, опять же, и особенно, для собственного удовлетворения; воображение создало личность, соответствующую своему рангу, и этот характер человек навязывает себе в качестве своей роли. Отныне он не только добивается уважения других, но и уважает самого себя; он обладает чувством чести, великодушной самооценкой, которая заставляет его считать себя благородным и неспособным совершить что-либо низменное. Различая свои действия, он может ошибаться; мода или тщеславие иногда могут завести его слишком далеко или сбить с пути истинного, либо на путь безрассудства, либо на путь ребячества; его точка зрения на честь может быть направлена в неправильном направлении. Но, в общем, и благодаря тому, что это фиксированная точка, он будет сохранять достоинство даже при абсолютной монархии, при Филиппе II в Испании, при Людовике XIV во Франции, при Фридрихе II. в Пруссии. От феодального барона или придворного дворянина до современного джентльмена эта традиция сохраняется и переходит из истории в историю вплоть до низших социальных слоев: сегодня каждый духовный человек, буржуа, крестьянин, рабочий, имеет свое представление о чести, как и дворянин. Он точно так же, несмотря на усиливающиеся социальные посягательства, оставляет за собой свой личный уголок, своего рода моральную твердыню, где он сохраняет свою веру, свои мнения, свои привязанности, свои обязанности сына, мужа и отца; это священная сокровищница его сокровеннейшей сущности. Эта крепость принадлежит ему одному; никто, даже во имя общества, не имеет права входить в нее; сдать ее было бы трусостью, скорее, чем отдать ключи, он погиб бы при прорыве;²²¹¹ когда это воинствующее чувство чести переходит на сторону совести, оно становится самой добродетелью.²²¹²—

таковы в наши дни (1870 г.) две центральные темы нашей европейской морали.²²¹³ Благодаря первому индивид осознает обязанности, от которых его ничто не может освободить; благодаря второму индивид осознает обязанности, от которых его ничто не может освободить. во-вторых, он претендует на права, которых его ничто не может лишиться: наша цивилизация прозябала на этих двух корнях и прозябает до сих пор. Подумайте о глубине и протяженности исторической почвы, в которую они проникают, и вы сможете судить об их силе. Подумайте о высоте и неограниченном росте деревьев, которые они питают, и вы сможете судить об их полезности. Везде, где то или иное потерпело неудачу, в Китае, в Римской империи, в исламе, сок высох, и дерево стало низкорослым или упало.... Это современный человек, который не является ни китайцем, ни антиком, ни мусульманином, ни негром, ни дикарем, человек, сформированный христианским воспитанием и ищущий прибежища в своей совести, как в святилище, человек,

сформированный феодальным воспитанием и защищенный своей честью, как в крепости, чье убежище и цитадель новый общественный договор требует от него сдаться.

Итак, в этой демократии, основанной на численном перевесе, в чьи руки я должен сдаться?— Теоретически, к сообществу, то есть к толпе, в которой анонимный импульс заменяет индивидуальное суждение; в которой действие становится безличным, потому что оно коллективно; в которой никто не признает ответственности; в которой я несусь, как песчинка в вихре; в которой все виды безобразий заранее оправдываются по соображениям государственной важности; практически, к множеству голосов, подсчитываемых по головам, к большинству, которое, перевозбужденное борьбой за господство, злоупотребит своей победой и причинит зло меньшинству, к которому я могу принадлежать; к временному большинству, которое, скорее всего, совершит ошибку. или позже будет заменен другим, так что, если я являюсь сегодняшним угнетателем, я уверен, что завтра буду угнетен; еще более конкретно, шестью или семью сотнями представителей, из которых я призван выбрать только одного. Чтобы избрать этого уникального мандатария, у меня есть всего один голос из десяти тысяч; и помогая избирать его, я всего лишь десятитысячный; я даже не рассчитываю на десятитысячную долю при избрании остальных. И именно этим шестистам или семи сотням незнакомых мне людей я даю полную власть решать за меня — обратите внимание на выражение "полная власть", что означает неограниченную власть не только над моим имуществом и жизнью, но и над моей совестью, со всеми ее полномочиями, вместе взятыми; то есть с полномочиями, гораздо более широкими, чем те, которыми я наделяю по отдельности десять человек, которым я больше всего доверяю — моему юридическому советнику, который заботится о моем состоянии, учителю моих детей, врачу, который заботится о моем здоровье, духовнику, который направляет мою совесть, друзьям, которые должны служить мне помощниками. исполнители моей последней воли и завещания, секунданты на дуэли, от которых зависит моя жизнь, судьба моей крови и которые охраняют мою честь. Не обращая внимания на прискорбный фарс, который так часто разыгрывается вокруг урн для голосования, или на принудительные и искаженные выборы, которые дают противоположную интерпретацию общественным настроениям, или на официальную ложь, с помощью которой в этот самый момент несколько фанатиков и безумцев, не представляющих никого, кроме самих себя, предполагают представлять нацию,²²¹⁴ измерьте, какую степень доверия я могу иметь, даже после честных выборов, к мандатариям, избранным таким образом! Часто я голосовал за проигравшего кандидата; в этом случае меня представлял другой кандидат, которого я не хотел видеть в качестве представителя. Голосуя за избранного кандидата, я сделал это потому, что не знал никого лучше, и потому, что его оппонент казался мне хуже. Я видел его только один раз из четырех, да и то мимоходом, в случайные моменты; я едва ли знал о нем больше, чем цвет его пальто, тон его голоса и манеру бить себя в грудь. Все, что я знаю о нем, - это из его "платформы", расплывчатой и декламационной, из передовиц и из разговоров в гостиницах, кофейнях или уличных сплетен. Его право на мое доверие носит самый неубедительный и поверхностный характер; для меня нет ничего, что подтверждало бы его честность или компетентность; у него нет диплома, и некому одобрить его, поскольку у него есть частный репетитор; у него нет гарантий от общества, к которому он принадлежит, таких как врач, священник или юрист. С такими скудными рекомендациями, как эти, я бы не решился нанять его даже в качестве прислуги. И тем более что класс, из которого я вынужден его выделить, почти всегда принадлежит к политикам, подозрительному классу, особенно в странах, где преобладает всеобщее избирательное право. Этот класс набирается не среди самых

независимых, самых способных и самых честных, а среди болтливых, интриганов, рьяных шарлатанов, которые из-за недостатка упорства, потерпев неудачу в частной карьере, в ситуациях, когда за ними слишком пристально наблюдают и слишком хорошо взвешивают на весах, выбрали роли, в которых недостаток щепетильности и осмотрительности является силой, а не слабостью; для их неделикатности и наглости двери общественной карьеры широко открыты. Такова августейшая особа, в руки которой, согласно теории, я призван отдать свою волю, свою волю полностью; конечно, если бы самоотречение было необходимо, я бы меньше рисковал, отдаваясь королю или аристократии, даже наследственной; ибо тогда мои представители были бы, по крайней мере, рекомендованы своим очевидным рангом и вероятной компетентностью. Демократия по своей природе и составу — это система, в которой индивид оказывает своим представителям наименьшее доверие и почтение; следовательно, это система, в которой он должен наделять их наименьшей властью. Совесть и честь повсюду предписывают человеку сохранять за собой какую-то часть своей независимости; но нигде не уступает так мало. Если современная конституция должна четко определять и ограничивать сферу деятельности государства, то именно в отношении современной демократии она должна быть наиболее ограничительной.

III. Происхождение и природа современного государства.

Происхождение и природа современного государства.— Его функции, права и пределы.

Давайте попробуем определить эти пределы.—После суматохи вторжений и завоеваний, на пике социальной дезинтеграции, среди ежедневных столкновений, происходящих между частными партиями, в каждом европейском сообществе возникла общественная сила, сила, длившаяся веками, все еще сохраняется до наших дней. Как она была организована, через какие ранние стадии насилия она прошла, через какие несчастные случаи и борьбу, и в чьи руки она теперь вверена, временно или навсегда, каковы бы ни были законы ее передачи, по наследству или выборам, имеет второстепенное значение; главное - это ее функции и способ их функционирования. По сути, это могучий меч, извлеченный из ножен и поднятый над окружающими его более мелкими лезвиями, которыми когда-то частные лица перерезали друг другу глотки. Под угрозой этого меньшие клинки покоятся в своих ножнах; они стали инертными, бесполезными и, в конце концов, заржавели; за немногими исключениями, все, кроме злоумышленников, теперь потеряли и привычку, и желание ими пользоваться, так что отныне в этом умиротворенном обществе общественный меч настолько грозен, что всякое частное сопротивление исчезает в тот момент, когда он вспыхивает.— Этот меч выкован из двух соображений: было необходимо иметь меч такого размера, во-первых, против аналогичных клинков, которыми размахивают другие сообщества на границе, а во-вторых, против клинков поменьше, которые дурные страсти всегда затачивают внутри страны. Люди требовали защиты

от внешних врагов и внутренних хулиганов и убийц, и медленно и мучительно, после долгих поисков и перевоспитания, соглашение между наследственными силами сформировало единственную руку, способную защищать жизни и имущество с любой степенью успеха.— Пока это больше не действует, я в долгу перед государством, которое держит рукоять: оно дает мне безопасность, которой без него я не смог бы пользоваться. В обмен на эту безопасность я обязан, по своей квоте, содержать это оружие в хорошем состоянии: тот, кто пользуется услугой, обязан за нее платить. Соответственно, между государством и мной существует если не прямой контракт, то, по крайней мере, молчаливое взаимопонимание, эквивалентное тому, которое связывает ребенка с его родителями, верующего с его церковью, и с обеих сторон это взаимопонимание является ясным и точным. Государство обязуется заботиться о моей безопасности внутри и снаружи; я обязуюсь предоставлять средства для этого, которые состоят из моего уважения и благодарности, моего рвения как гражданина, моих услуг как призывника, моих взносов как налогоплательщика, короче говоря, всего необходимого для содержания армии, военно-морского флота, дипломатической организации, гражданских и уголовных судов, ополчения и полиции, центральных и местных администраций, короче говоря, гармоничного набора органов, для которых мое послушание и лояльность составляют пищу, вещество и кровь. Этой верностью и послушанием, кем бы я ни был, богатым или бедным, католиком, протестантом, евреем или вольнодумцем, роялистом или республиканцем, индивидуалистом или социалистом, я обязан своей чести и своей совести. Это потому, что я получил то же самое; я рад, что я не побежден, не убит и не ограблен. Я возмещаю государству ровно, но не более того, что оно потратило на оборудование и персонал для подавления звериной алчности, алчных appetитов, смертельного фанатизма, всей воющей стаи страстей и вожделений, добычей которых рано или поздно я мог бы стать, если бы оно постоянно не оказывало мне своей бдительной защиты. Когда он требует от меня оплатить свои расходы, он забирает не мою собственность, а свою собственную собственность, которую он собирает, и в этом свете он может законно заставить меня заплатить. —При условии, однако, что он не требует больше, чем мои обязательства, и это он делает, когда выходит за рамки своих первоначальных обязательств;

1. когда он выполняет какую-то дополнительную материальную или моральную работу, о которой я не прошу;
2. когда он объявляет себя сектантом, моралистом, филантропом или педагогом;
3. когда оно стремится распространить в пределах своих границ или за их пределами какую-либо религиозную или философскую догму или какую-либо особую политическую или социальную систему.

Ибо тогда к первоначальному пакту добавляется новая статья, по которой нет такого единодушного и гарантированного согласия, какое существовало для пакта. Мы все хотим быть защищенными от насилия и мошенничества; помимо этого, как и почти по любому другому вопросу, существуют различные желания. У меня есть моя собственная религия, мои собственные мнения, мои привычки, мои обычаи, мои особые взгляды на жизнь и взгляд на вселенную; так вот, это как раз то, что составляет мою личность, то, что честь и совесть запрещают мне отвергать и что государство обещало мне защищать. Следовательно, когда посредством своей дополнительной статьи он пытается регулировать их определенным способом, если это не мой путь, он не выполняет свое изначальное обязательство и, вместо того

чтобы защищать меня, угнетает меня. Даже если бы оно получило поддержку большинства, даже если бы все избиратели, за вычетом одного, согласились возложить на него эту вспомогательную функцию, будь там только один несогласный, с ним поступили бы несправедливо, причем двояко.—

Прежде всего, и в любом случае, государство для выполнения своих новых задач требует от него дополнительных субсидий и услуг; ибо каждая дополнительная работа влечет за собой дополнительные расходы; бюджет оказывается перегруженным, когда государство берет на себя поиск работы для чернорабочих или трудоустройство художников, содержание любого конкретного промышленного или коммерческого предприятия, раздачу милостыни и обеспечение образования. К расходованию денег прибавьте расходование жизней, если речь заходит о войне щедрости или пропаганды. Теперь во все эти расходы, которые оно не одобряет, вносит свой вклад меньшинство, а также большинство, которое их одобряет; тем хуже для призывника и налогоплательщика, если они принадлежат к группе недовольных. Нравится вам это или нет, сборщик налогов засовывает руку в карман налогоплательщика, а сержант кладет руку на воротник призывника.-

Во-вторых, и это происходит во многих обстоятельствах, государство не только несправедливо забирает больше, чем ему причитается, но и использует деньги, которые оно вымогало у меня, для применения ко мне несправедливо новых ограничений. Так обстоит дело,

- * когда оно навязывает мне свою теологию или философию;
- * когда это предписывает мне или запрещает культ;
- * когда предполагается регулировать мои поступки и привычки,
- * когда предполагается ограничить мой труд или расходы,
- * когда предполагается руководить образованием моих детей,
- * когда предполагается установить цены на мои товары или размер моей заработной платы.

Затем, чтобы обеспечить выполнение своих приказов и запретов, он вводит легкие или серьезные наказания против непокорных, начиная от политической или гражданской недееспособности и заканчивая штрафами, тюремным заключением, ссылкой и гильотиной. Другими словами, деньги, которые я ему не должен и которые он у меня отнимает, оплачивают преследование, которому он меня подвергает; я вынужден выплачивать из своего собственного кошелька жалованье моим инквизиторам, моему тюремщику и моему палачу. Более вопиющего угнетения невозможно себе представить!— Давайте следить за посягательствами государства и не позволять ему становиться чем-то большим, чем сторожевой собакой. В то время как зубы и ногти других гостей в доме теряли свою остроту, его клыки стали устрашающими; теперь он колоссален, и только он один все еще продолжает драться. Давайте снабдим его пищей от волков; но никогда не позволяйте ему трогать мирных людей за столом. Аппетит растет от еды; он скоро сам станет волком, причем самым прожорливым волком в стаде. Важно, чтобы у него была цепь на шее и он находился в своем собственном вольере.

IV. Государство испытывает искушение вторгнуться.

Государство испытывает искушение вторгнуться.—Прецеденты и причины его притязаний.

Давайте обойдем круг общения, который является обширным, и, расширяя его, проникнем почти в каждый уголок частной жизни.— Действительно, каждое частное владение, физическое или моральное, создает соблазн для его соседей вторгнуться в него, и, чтобы сохранить это в неприкосновенности, требуется превосходящее вмешательство третьей стороны. Приобретать, владеть, продавать, дарить, завещать, заключать контракты между мужем и женой, отцом, матерью или ребенком, между хозяином или домашней прислугой, работодателем или наемным работником — каждое действие и каждая ситуация связаны с правами, ограниченными смежными и противоположными правами, и именно государство устанавливает границу между ними. Не то чтобы оно создавало эту границу; но, чтобы это можно было признать, оно проводит черту и, следовательно, вводит в действие гражданские законы, которые оно применяет через свои суды и жандармерию таким образом, чтобы обеспечить каждому человеку то, что ему принадлежит. Государство выступает, соответственно, в качестве регулятора не только частной собственности, но также семьи и домашней жизни; его власть, таким образом, законно вводится в тот замкнутый круг, в котором окопалась индивидуальная воля, и, как это принято у всех великих держав, как только в этот круг вторгаются, оно стремится занять его полностью.—С этой целью в нем используется новый принцип. Созданное как моральная личность, такая же, как церковь, университет, благотворительная или научная организация, разве государство не обязано, подобно любой корпорации, которая должна существовать веками, расширять свое видение далеко и близко и предпочитать частным интересам, которые являются всего лишь жизненными интересами, общий интерес (*l'intérêt commun*), который вечен? Разве это не высшая цель, которой должны быть подчинены все остальные, и этот интерес, который превыше всего, должен быть принесен в жертву двум беспокойным инстинктам, которые часто неразумны, а иногда и опасны; совести, которая переполняет мистическое безумие, и чести, которая может привести к раздорам, вплоть до смертельных дуэлей?— Конечно, нет, и прежде всего, когда в своих величайших трудах государство, как законодатель, регулирует браки, наследование и завещания, тогда им руководит не только уважение к воле отдельных лиц; оно не довольствуется тем, что обязывает каждого платить свои долги, включая даже те, которые являются молчаливыми, произвольными и врожденными; оно принимает во внимание общественные интересы; оно рассчитывает отдаленные вероятности, будущие непредвиденные обстоятельства, все результаты по отдельности и коллективно. Очевидно, что разрешая или запрещая развод, расширяя или ограничивая то, чем мужчина может распоряжаться по завещанию, одобряя или запрещая замену супругов, это делается главным образом ради какой-либо политической, экономической или социальной выгоды, либо для того, чтобы улучшить или укрепить союз полов, внедрить в семью привычки дисциплины или чувства привязанности, возбудить в детях дух инициации или согласия, подготовить для нации штат прирожденных вождей, либо армию мелких собственников, и всегда санкционируется

всеобщим согласием. Более того, и всегда с этого всеобщего согласия, он делает другие вещи, выходящие за рамки первоначально возложенной на него задачи, и никто не считает, что он узурпирует их, когда,

- * это чеканка денег,

- * он регулирует меры веса,

- * вводит карантин,

- * при условии возмещения ущерба оно экспроприирует частную собственность для общественных нужд,

- * он строит маяки, гавани, дамбы, каналы, дороги,

- * это покрывает расходы на научные экспедиции,

- * он основывает музеи и публичные библиотеки;

- * временами терпимость проявляется в поддержке университетов, школ, церквей и театров, и, чтобы оправдать пополнение частных кошельков для таких целей, для этого не приводится никаких причин, кроме общих интересов. (*l'intérêt commun*) — Почему бы ей подобным же образом не взять на себя каждое предприятие на благо всех? Почему оно должно колебаться, отдавая приказы о выполнении любой работы, полезной для общества, и почему воздерживается от запрещения любой вредной работы? Теперь, пожалуйста, обратите внимание, что в человеческом обществе каждое действие или бездействие, даже самое скрытое или частное, является либо потерей, либо приобретением для общества. Таким образом, если я пренебрегаю заботой о своей собственности или о своем здоровье, о своем интеллекте или своей душе, я подрываю или ослабляю в своей личности члена сообщества, который может быть богатым, здоровым и сильным только благодаря богатству, здоровью и силе своих собратьев, так что, с этой точки зрения, все мои частные действия являются общественной пользой или общественным ущербом. Почему же тогда, с этой точки зрения, государство должно стесняться предписывать мне некоторые из них и запрещать другие? Почему для того, чтобы лучше осуществлять это право и лучше выполнять это обязательство, оно не должно само стать универсальным поставщиком рабочей силы и универсальным распространителем продукции? Почему бы ему не стать единственным земледельцем, фабрикантом и торговцем, единственным собственником и администратором всей Франции? — Именно потому, что это противоречило бы общему благу (*intérêt de tous*, интересам каждого)²²¹⁵. Здесь второй принцип, выступающий против индивидуальной независимости, действует обратным образом, и вместо того, чтобы быть противником, он становится чемпионом. Далекое от того, чтобы освободить государство, оно надевает ему на шею еще одну цепь и таким образом укрепляет ограду, за которой современная совесть и современная честь заключили общественного защитника.

V. Прямой общий интерес.

Прямой общий интерес.—Это заключается в отсутствии ограничений.—Две причины в пользу свободы действий.— Характер отдельного человека в целом.—Современные сложности.

В чем, в самом деле, заключается общее благо (l'intérêt de tous, интерес каждого)? — В интересах каждого человека, в то время как то, что интересует каждого человека, - это вещи, обладание которыми приятно, а лишение болезненно. Весь мир напрасно стал бы оспаривать этот тезис; каждое ощущение носит личный характер. Мои страдания и мои удовольствия оспариваются не больше, чем моя склонность к объектам, которые обеспечивают мне первое, и моя неприязнь к объектам, которые обеспечивают мне второе. Следовательно, нет произвольного определения конкретного интереса каждого человека; это существует как факт независимо от законодателя; все, что остается, - это показать, в чем заключается этот интерес и что предпочитает каждый индивид. Предпочтения варьируются в зависимости от расы, времени, места и обстоятельств. Среди владений, которые всегда желанны и лишения которых всегда страшны, есть, однако, одно, которое, будучи непосредственно желанным и само по себе, становится, благодаря прогрессу цивилизации, все более и более желанным, и лишение которого становится, благодаря прогрессу цивилизации, все более и более тяжким. Это расположение к себе, полное владение своим телом и собственностью, способность думать, верить и поклоняться так, как тебе заблагорассудится, общаться с другими, действовать отдельно или вместе с другими, во всех смыслах и беспрепятственно; короче говоря, это свобода человека. Чтобы эта свобода была как можно более широкой, во все времена это было одной из величайших потребностей человека, и в наши дни это его величайшая потребность. На это есть две причины, одна естественная, а другая историческая.—

По своей природе Человек индивидуален, то есть представляет собой маленький отдельный мирок внутри себя, отдельный центр замкнутого круга, отдельный организм, заверченный сам по себе, который страдает, когда его спонтанные наклонности пресекаются вмешательством внешней силы.

Течение времени сделало его сложным организмом, на котором оставили свой отпечаток три или четыре религии, пять или шесть цивилизаций, тридцать веков богатой культуры; в котором сочетаются все его приобретения, где скрещиваются унаследованные качества, где особые черты накапливаются таким образом, чтобы произвести на свет самое оригинальное и самое чувствительное существо. По мере развития цивилизации растет и его сложность: в результате усиливается оригинальность человека и обостряется его чувствительность; из чего следует, что чем более цивилизованным он становится, тем сильнее его отвращение к ограничениям и единообразию.

В наши дни (1880) каждый из нас является конечным и своеобразным продуктом обширного развития, различные стадии которого проходят в таком порядке лишь однажды, растением, уникальным в своем роде, одинокой особью высшей и тонкой сущности, которая, со своей собственной внутренней структурой и своим собственным неотъемлемым типом, не может приносить ничего, кроме своих собственных характерных плодов. Ничто не может быть более

пагубным для интересов дуба, чем подвергаться пыткам, чтобы заставить яблоню приносить яблоки; ничто не может быть более пагубным для интересов яблони, чем подвергаться пыткам, чтобы заставить ее приносить желуди; ничто не может быть более противоречащим интересам как дуба, так и яблони, а также других деревьев, чем быть обрезанным, придавать форму и скручивать так, чтобы все росло по вынужденной модели, очерченной на бумаге в соответствии с жестким и ограниченным воображением геодезиста. Следовательно, наименьшее возможное ограничение является главным интересом каждого; если будет создано одно конкретное ограничительное учреждение, оно заключается в том, чтобы каждый мог быть защищен *if* от других, более сильных ограничений, особенно тех, которые наложил бы иностранец и злодей. До этого момента, и не далее, его вмешательство приносит пользу; после этого момента оно становится одним из зол, которые оно призвано предотвращать. Таким образом, если речь идет об общем благе, единственной обязанностью государства является:

1. предотвращать ограничение и, следовательно, никогда не использовать его, кроме как для предотвращения худших ограничений;
2. обеспечить уважение к каждому человеку в его собственной физической и моральной сфере; никогда не посягать на это, кроме как с этой целью, а затем немедленно отступить;
3. воздерживаться от всякого неосмотрительного вмешательства, и даже более того, насколько это практически возможно, без какого-либо ущерба общественной безопасности;
4. снизить старые взносы, требовать лишь минимального объема субсидий и услуг;
5. постепенно ограничивать даже полезные действия;
6. ставить перед собой как можно меньше задач;
7. предоставить каждому как можно больше простора и проявить максимум инициативы;
8. медленно отказываться от монополий;
9. воздерживаться от конкуренции с частными лицами;
10. избавиться от функций, которые эти частные партии могут выполнять одинаково хорошо — и мы видим, что пределы, установленные для государства общественными интересами (*l'intérêt commun*), соответствуют тем, которые установлены долгом и справедливостью.

VI. Косвенный общий интерес.

Косвенный общий интерес. — Это заключается в наиболее экономичном и производительном использовании стихийных сил. — Разница между добровольным и принудительным трудом. — Источники спонтанных действий человека. Условия их энергии, работы и продукции. — Мотивы для

того, чтобы оставить их под личным контролем. — Масштабы частной сферы. — Отдельные лица могут добровольно продлить его. — То, что осталось, становится достоянием государства. — Обязательные функции государства. — Необязательные функции государства.

Давайте теперь примем во внимание уже не прямые, а косвенные интересы всех. Вместо того чтобы рассматривать отдельных людей, давайте займемся их делами. Давайте рассматривать человеческое общество как материальную и духовную мастерскую, совершенство которой состоит в том, чтобы сделать его как можно более производительным, экономичным, а также как можно лучше обставленным и управляемым. Даже с учетом этой вторичной и подчиненной цели сфера деятельности государства вряд ли будет менее ограниченной: ему следует приписать очень мало новых функций; почти все остальные будут лучше выполняться независимыми лицами или естественными или добровольными ассоциациями. —

Давайте рассмотрим человека, который работает ради собственной выгоды, фермера, фабриканта, торговца, и понаблюдаем, насколько внимательно он относится к своему делу. Это происходит потому, что речь идет о его интересах и гордости. С одной стороны, на карту поставлено его благополучие и благополучие тех, кто его окружает, его капитал, его репутация, его социальное положение и продвижение по службе; с другой стороны, это бедность, разорение, социальная деградация, зависимость, банкротство и богадельня. При наличии такой альтернативы он внимательно наблюдает и становится трудолюбивым; он думает о своем бизнесе, даже когда лежит в постели или за едой; он изучает его не издалека, умозрительно, в общих чертах, а на месте, практически, в деталях, во всех его аспектах и взаимосвязях, постоянно подсчитывая трудности и ресурсы, с такой острой проницательностью и специальной информацией, что для любого другого человека пытаться решить повседневную проблему, которую решает он, было бы невозможно, потому что никто не мог бы обладать или оценить, как он, точные элементы, из которых она состоит. — Сравните с этой уникальной преданностью делу и этими особыми качествами обычную способность и вялая регулярность высокопоставленного государственного чиновника, даже если он опытный и честный. Он уверен в своей зарплате при условии, что сносно выполняет свои обязанности, и это он делает, когда занят в служебное время. Пусть его документы будут в порядке, в соответствии с правилами и обычаями, и от него больше ничего не требуется; ему не нужно сверх этого напрягать свой мозг. Если он задумывает какую-либо экономическую меру или какое-либо улучшение своей отрасли службы, то не он, а общественность, анонимная и расплывчатая безличность, пожинает все плоды этого. Более того, почему его это должно волновать, если его проект или реформа могут оказаться в архивах. Машина слишком обширна и сложна, слишком громоздка, слишком неуклюжа, с ее ржавыми колесами, ее "старыми обычаями и приобретенными правами", чтобы ее можно было обновить и перестроить заново, как ферму, склад или литейный цех. Соответственно, у него и в мыслях нет дальше утруждать себя этим вопросом; покидая свой офис, он выбрасывает его из головы; он позволяет всему идти своим чередом автоматически, просто так, как это происходит, дорогостоящим способом и с безразличными результатами. Даже в такой честной стране, как Франция, подсчитано, что каждое предприятие, управляемое государством, обходится на четверть дороже и приносит на четверть меньше прибыли, чем когда оно передано в частные руки. Следовательно, если бы отдельным лицам отказывали в выполнении работ для того, чтобы их могло выполнять государство, сообщество, когда счета были бы сбалансированы, понесло бы убытки в размере половины. [2216](#)

Это верно в отношении любой работы, духовной или материальной, не только сельскохозяйственной, промышленной и коммерческой продукции, но, опять же, произведений науки и искусства, литературы и философии, благотворительности, образования и пропаганды. Не только когда им движет эгоизм, такой как личный интерес и вульгарное тщеславие, но и когда задействованы бескорыстные чувства, такие как открытие истины, создание красоты, распространение веры, распространение убеждений, религиозный энтузиазм или природная щедрость, любовь в широком или узком смысле, простирающаяся от того, кто охватывает все человечество, до того, кто полностью посвящает себя своим друзьям и родным. Следствие в обоих случаях одно и то же, потому что причина одна и та же. В цехе, которым руководит свободный работник, мотивирующая сила всегда огромна, почти бесконечна, потому что это живой источник, который течет в любое время суток и неиссякаем. Мать постоянно думает о своем ребенке, ученый - о своей науке, художник - о своем искусстве, изобретатель - о своих изобретениях, филантроп - о своих дарованиях, Фарадей - об электричестве, Стивенсон - о своем локомотиве, Пастер - о своих микробах, Де Лессепс - о своем перешейке, сестры милосердия - о своих бедных. Благодаря этой особой концентрации мысли человек извлекает все возможные преимущества из человеческих способностей и окружения; он сам становится все более и более совершенным инструментом, и, более того, он создает другие: этим он ежедневно уменьшает трение мощной машины, которой он управляет и главным колесом которой он является; он увеличивает ее производительность; он экономит, обслуживает, ремонтирует и совершенствует ее со способностями и успехом, которые никто не ставит под сомнение; короче говоря, он изготавливает изделия превосходного качества.—Но этот живой источник, которому обязано превосходство произведений, не может быть отделен от владельца и вождя, ибо он исходит из его собственных привязанностей и глубочайших чувств. Без него это бесполезно; из его рук, в руках незнакомцев, фонтан перестает течь и производство останавливается.— Следовательно, если требуется хороший и крупный урожай, он один должен отвечать за мельницу; он является ее постоянным владельцем, тем, кто приводит ее в движение, прирожденным инженером, установленным и специально спроектированным для этой должности. Тщетными могут быть попытки повернуть ручей в другое место; за этим просто следует остановка естественного русла, плотина, перекрывающая полезные каналы, случайное изменение течения не только без усиления, но и без потерь, ручей уходит в болота или подрывает крутые берега оврага. В лучшем случае миллионы ведер воды, насильно взятых из частных резервуаров, с большим трудом заполняют наполовину огромный центральный искусственный бассейн, в котором воды, низкой и застойной, никогда не бывает в достаточном количестве или силе, чтобы привести в движение огромное общественное колесо, которое заменяет маленькие частные колеса, выполняя работу нации.

Таким образом, даже если мы рассматриваем людей только как производителей, даже если мы относимся к ним просто как к производителям того, что ценно и пригодно для использования, не имея в виду никакой другой цели, кроме снабжения общества и принесения пользы потребителям, даже если частная собственность включает в себя все предприятия, осуществляемые частными лицами, поодиночке или связанными вместе, исходя из личных интересов или личного вкуса, то этого достаточно, чтобы гарантировать, что все управляется лучше, чем могло бы сделать государство; именно благодаря этому они перешли в их руки. Следовательно, на обширном поприще труда они сами решают, за что они будут брать; они сами, своим собственным авторитетом, устанавливают свои собственные пределы. Поэтому они могут расширять свои собственные владения в любой степени, в какой им

заблагорассудится, и неограниченно сокращать владения государства. Напротив, государство не может претендовать на большее, чем то, что они оставляют; по мере того, как они продвигаются по своей общей территории, разделенной расплывчатыми границами, оно неизбежно отступает и оставляет землю им; какова бы ни была задача, оно не должно выполнять ее, кроме как в случае их неисполнения, или их длительного отсутствия, или при доказательстве того, что они отказались от нее.

Следовательно, все остальное ложится на плечи государства; во-первых, должности, на которые они никогда не будут претендовать и которые они намеренно оставят в его руках, потому что у них нет того незаменимого инструмента, который называется вооруженной силой. Эти силы обеспечивают защиту общества от иностранных сообществ, защиту отдельных лиц друг от друга, набор солдат, введение налогов, исполнение законов, отправление правосудия и полиции. —Далее следуют вопросы, выполнение которых касается всех, не интересуя непосредственно никого в частности, — управление неоккупированной территорией, управление реками, побережьями, лесами и автомобильными дорогами общего пользования, задача управления подчиненными странами, разработка законов, чеканка денег, присвоение гражданского статуса, ведение переговоров от имени сообщества с местными и муниципальными властями. специальные корпорации, департаменты, коммуны, банки, учреждения, церкви и университеты. Добавьте к этому, в зависимости от обстоятельств, различные необязательные кооперативные услуги,²²¹⁷ такие, как субсидии, предоставляемые учреждениям большой общественной полезности, на которые частных взносов могло бы не хватить, в настоящее время в форме уступок корпорациям, для которых требуются эквивалентные обязательства, и, опять же, в виде тех гигиенических мер предосторожности, которые отдельные люди не принимают из—за безразличия; так, иногда такая временная помощь, которая поддерживает человека или так стимулирует его, что позволяет ему когда-нибудь прокормить себя; и, в общем, те осторожные и едва заметные вмешательства на данный момент, которые оказываются столь выгодными в будущем. , как далеко идущий кодекс и другие последовательные нормативные акты, которые, помня о свободе существующего индивида, обеспечивают благосостояние грядущих поколений. Ничего сверх этого.

Опять же, в этой подготовке к будущему благосостоянию по-прежнему действует тот же принцип.

VII. Фабрикация социальных инструментов.

Изготовление социальных инструментов. —Применение этого принципа. —Как формируются все виды полезных работников. — Уважение к стихийным источникам, важнейшему и адекватному условию. —Обязанность государства уважать их. —Они иссякают, когда оно их монополизирует. —Цель патриотизма. — Цель других либеральных взглядов. —Обнищание всех производственных

способностей.—Разрушительное действие якобинской системы.

Среди драгоценных продуктов наиболее ценными и важными, очевидно, являются одушевленные инструменты, а именно люди, поскольку они производят все остальное. Таким образом, цель состоит в том, чтобы создать людей, способных к физическому, умственному или моральному труду, самых энергичных, самых настойчивых, самых умелых и самых производительных; теперь мы уже знаем условия их формирования. Важно и достаточно, чтобы описанные выше источники жизнедеятельности протекали там, на месте, каждый через свой естественный выход и под контролем владельца. При этом условии струя становится более энергичной, ибо приобретенный импульс увеличивает первоначальный отток; производитель становится все более и более умелым, поскольку "практика делает совершенным". Окружающие его люди также становятся лучшими работниками, поскольку они находят поддержку в его успехе и пользуются его открытиями. Таким образом, просто потому, что государство уважает и насаждает уважение к этим индивидуальным источникам, находящимся в частных руках, оно развивает в отдельных людях, а также в тех, кто их окружает, волю и талант производить много и хорошо, способность и желание продолжать производить больше и лучше; другими словами, все виды энергии и способностей, каждая в своем роде и в своем собственном месте, со всей совместимой полнотой и эффективностью. Такова обязанность и единственная обязанность государства, во-первых, по отношению к мутным и холодным источникам, проистекающим из эгоизма и самомнения, деятельность которых требует его надзора, а затем, по еще более веским причинам, по отношению к теплым и чистым источникам, благотворность которых беспримесна, как в семейных привязанностях и частной дружбе; опять же, по отношению к тем более редким и возвышенным источникам, таким как любовь к красоте, стремление к истине, дух товарищества, патриотизм и любовь к человечеству; и, наконец, по еще более веским причинам, по отношению к отношению к двум самым священным и спасительным из всех источников: совести, которая подчиняет волю долгу, и чести, которая делает волю опорой справедливости. Пусть государство предотвращает и воздерживается от любого вмешательства в то или другое; пусть это будет его целью и ничем более; его воздержание так же необходимо, как и его бдительность. Пусть он охраняет и то, и другое, и он повсюду увидит, как спонтанно, ежечасно, каждый в своей степени в соответствии с условиями времени и места, растут самые прилежные и компетентные работники, земледелец, фабрикант, торговец, ученый, художник, изобретатель, пропагандист, муж и жена, отец и мать, патриот, филантроп и сестра милосердия.

Напротив, если, подобно нашим якобинцам, государство стремится конфисковать все природные силы для своей собственной выгоды, оно стремится сделать любовь к себе превыше всего, если оно стремится подавить все другие страсти и интересы, если оно не терпит никаких других забот, кроме тех, которые касаются общего блага, если оно пытается насильственно превратить каждого члена общества в спартанца или иезуита, тогда ценой огромных затрат оно не только уничтожит частные источники и распространит опустошение на всю территорию, но и уничтожит свой собственный источник. Мы чтим государство только за услуги, которые оно нам оказывает, и пропорционально этим услугам и безопасности, которую оно нам предоставляет, и свободе, которую оно обеспечивает нам под титулом всеобщего благодетеля; когда оно намеренно ранит нас в ущерб нашим самым дорогим интересам и самым нежным привязанностям, когда оно заходит так далеко, что посягает на нашу честь и совесть, когда оно становится всеобщим преступником, наша привязанность к нему со временем превращается в

ненависть. Пусть эта система сохраняется, и патриотизм, истощившись, иссякнет, как и все другие благодетельные источники, один за другим, пока, наконец, по всей стране не останется ничего, кроме застойных озер или бурных потоков, населенных пассивными подданными или грабителями. Как в Римской империи в четвертом веке, в Италии в семнадцатом веке, в турецких провинциях в наши дни не осталось ничего, кроме плохо управляемого стада низкорослых, вялых существ, ограниченных своими повседневными потребностями и животными инстинктами, безразличных к общественному благу и своим собственным перспективным интересам, настолько выродившихся, что потеряли из виду свои собственные открытия, разучились собственным наукам, искусствам и промышленности, и, короче говоря, что хуже всего, низменных, лживых, развращенных душ, полностью лишенных чести и совести. Нет ничего более разрушительного, чем неограниченное вмешательство государства, даже если оно мудрое и отеческое; в Парагвае, под строгой дисциплиной иезуитов, столь мельчайших в своих деталях, "физиономии индейцев напоминали физиономии животных, попавших в капкан". Они работали, ели, пили и рожали под звон колоколов, под присмотром и опекуном, правильно и механически, но не проявляли никакой симпатии ни к чему, даже к своему собственному существованию, превращаясь в так называемые автоматы; по крайней мере, можно сказать, что средства, использованные для достижения этого результата, были щадящими и что они до своего превращения были просто животными. Но те, кого революционер-иезуит теперь пытается превратить в роботов, причем жестокими средствами, являются человеческими существами.

VIII. Сравнение деспотий.

Сравнение деспотизмов.— Филипп II и Людовик XIV.— Кромвель и Фридрих Великий.— Петр Великий и султаны.— Взаимосвязь между задачами, которые должны выполнять якобинцы, и активами, находящимися в их распоряжении.— Диспропорция между бременем, которое они должны нести, и силами, находящимися в их распоряжении.— Глупость их предприятия.— Физическая сила - единственная государственная сила, которой они обладают.— Они вынуждены применять ее.— Они вынуждены злоупотреблять ею.— Характер их правительства.— Характер, необходимый для их лидеров.

Несколько раз в европейской истории почти столь же суровый деспотизм оказывал сильное давление на человеческие усилия; но никогда ни один из них не был настолько неумелым; ибо никто никогда не пытался поднять такую тяжелую массу с помощью такого короткого рычага. И для начала, каким бы авторитетным ни был деспот, его вмешательство было ограниченным.— Филипп II. сжигал еретиков, преследовал мавров и изгонял евреев; Людовик XIV. насильственно обратили протестантов; но и те, и другие применяли насилие только против инакомыслящих, примерно пятнадцатой или двадцатой части своих подданных. Если Кромвель, став

Протектором, оставался сектантом и обязательным слугой армии сектантов, он тщательно следил за тем, чтобы не навязывать другим церквям теологию, обряды и дисциплину своей собственной церкви; [2218](#) напротив, он подавлял фанатичные выходки; защищал анабаптистов так же, как и своих независимых. Он предоставил пресвитерианам оплачиваемых викариев, а также публичное отправление их богослужений, он проявил большую терпимость к приверженцам епископальной церкви и дал им право совершать богослужения в частном порядке; он содержал два великих англиканских университета и позволил евреям построить синагогу.—Фридрих II призвал в свою армию каждого трудоспособного крестьянина, которого мог прокормить; он двадцать лет держал каждого мужчину на службе в условиях дисциплины худшей, чем рабство, с почти неминуемой перспективой смерти; и в своей последней войне он пожертвовал примерно шестой частью своих подданных мужского пола; [2219](#) но они были крепостными, и его воинская повинность не коснулась буржуазного класса. Он запускать руки в карманы буржуа и любого другого человека и забирал каждую крону, которая у них была; когда его доводили до этого, он фальсифицировал монеты и перестал платить своим чиновникам; но под пристальным вниманием его глаз, всегда открытых, администрация была честной, полиция эффективной, правосудие точным, терпимость неограниченной, а свобода печати полной; король разрешал публикацию самых резких памфлетов против себя и их публичную продажу даже в Берлине.— Немного ранее, в великой восточной империи, Петр Великий, [2220](#) с с кнутом в руке он хлестал своих московских медведей и заставлял их муштроваться и танцевать на европейский манер; но медведи от отца к сыну привыкли к кнуту и цепи; более того, он стоял как православный глава их веры и оставил их мир (деревенскую коммуну) нетронутым. Наконец, на другом конце Европы и даже за ее пределами, в седьмом веке халиф, в пятнадцатом веке султан, Магомет или Омар, фанатичный араб или жестокий турок, который только что победил христиан мечом, сам определил пределы своего абсолютизма: если побежденные были низведены до положения взятых с большим выкупом данников и ежедневно унижаемых низших, он разрешал им их богослужение, гражданские законы и домашние обычаи; он оставлял им их учреждения, их монастыри и школы; он позволял им жить в согласии с ними. управлять делами своей собственной общины так, как им заблагорассудится, под юрисдикцией своего патриарха или других естественных вождей. Таким образом, каким бы тираном ни был, он не пытался полностью переделать Человека или подвергнуть переделке всех своих подданных. Как бы ни проникала тирания, в определенной точке она останавливалась в душе; достигнув этой точки, чувства оставались свободными. Какой бы всеобъемлющей ни была эта тирания, она затронула только один класс людей; остальные, вне сети, оставались свободными. Когда это ранило сразу все чувствительные струны, это затронуло лишь ограниченное меньшинство, неспособное защитить себя. Что касается большинства, способного защитить себя, то их основные чувства были уважаемы, особенно к наиболее чувствительным, тем или иным, в зависимости от обстоятельств: то совесть, которая привязывает человека к его религии, то то чувство, от которого зависит честь, а теперь привычки, которые заставляют человека цепляться за обычаи, унаследованные обычаи и внешние обряды. Что касается других вопросов, связанных с собственностью, личным благополучием и социальным положением, то они рассматривались осторожно и умеренно. Таким образом, благоразумие правителя уменьшало сопротивление подданного, и смелое предприятие, даже вредное, не было возмутительным; его можно было осуществить; не требовалось ничего, кроме силы, равной сопротивлению, которое оно вызывало.

Опять же, и с другой стороны, тиран обладал этой силой. За принцем стояло очень много и очень сильных рук, готовых сотрудничать с ним и противодействовать любому сопротивлению.—За Филиппом II. или Людовиком XIV. готовое изгнать диссидентов или, по крайней мере, согласиться с их угнетением, стояло католическое большинство, такое же фанатичное или нелиберальное, как и их король. За Филиппом II, Людовиком XIV, Фридрихом II и Петром Великим стояла вся нация, одинаково жестокая, сплотившаяся вокруг государя благодаря его священному титулу и неоспоримым правам, благодаря традициям и обычаям, жесткому чувству долга и смутному представлению об общественной безопасности. Петр Великий причислял к своим вспомогательным силам каждого выдающегося и образованного человека в стране; у Кромвеля была дисциплинированная и двадцать раз побеждавшая армия; халиф или султан приводил с собой своих военных и привилегированное население.— С помощью когорт такого типа было легко поднимать тяжелую массу и даже поддерживать ее в фиксированном положении. Как только операция была завершена, наступило своего рода равновесие; масса, удерживаемая в воздухе постоянным противовесом, требовала лишь небольших ежедневных усилий, чтобы предотвратить ее падение.

С якобинским предприятием дело обстоит как раз наоборот. Когда это вводится в действие, теория, более строгая, добавляет дополнительный вес к поднятой массе и, в конечном итоге, бремя почти бесконечного веса.— Сначала якобинец ограничивал свои нападки королевской властью, дворянством, Церковью, парламентами, привилегиями, церковными и феодальными владениями, короче говоря, средневековыми устоями. Затем он нападает на еще более древние и прочные устои, позитивную религию, собственность и семью.—В течение четырех лет его устраивал снос, и теперь он хочет строить. Его цель состоит не просто в том, чтобы покончить с позитивной верой и подавить социальное неравенство, запретить богооткровенные догмы, наследственные верования, установленный культ, верховенство ранга и превосходство состояния, богатство, досуг, утонченность и элегантность, но он хочет, в дополнение ко всему этому, изменить облик гражданина. Он хочет создать новые чувства, навязать человеку естественную религию, гражданское воспитание, единообразные пути и привычки, якобинское поведение, спартанскую добродетель; короче говоря, в человеке не должно оставаться ничего, что не предписывалось бы, не принуждалось и не сдерживалось.— Отныне Революции противостоят не только сторонники старого режима — священники, дворяне, парламентарии, роялисты и католики, — но, опять же, каждый человек, проникнутый европейской цивилизацией, каждый член обычной семьи, любой владелец капитала, большого или малого; любой вид или степень собственника, фермера, фабриканта, торговца, ремесленника или фермера, даже большинство революционеров. Почти все революционеры рассчитывают избежать ограничений, которые они сами налагают, и которым нравится смиренная рубашка только тогда, когда она надета на спину другого человека. Влияние сопротивляющихся воль в этот момент становится неисчислимым: было бы легче поднять гору, и как раз в этот момент якобинцы лишили себя всякой моральной силы, с помощью которой политический инженер воздействует на человеческую волю.

В отличие от Филиппа II и Людовика XIV. их не поддерживает нетерпимость подавляющего большинства, ибо вместо пятнадцати или двадцати православных против одного еретика они насчитывают в своей церкви едва ли более одного православного против пятнадцати или двадцати еретиков.²²²¹— Их, подобно законным суверенам, не поддерживает упрямая лояльность всего населения, следующего по стопам своего вождя из престижа наследственного права и по привычке к древней верности. Напротив, их правлению всего день,

и они сами являются незваными гостями. Сначала появившись в результате государственного переворота, а затем под видом выборов, они вымогали или получили обманом избирательные права, посредством которых они действуют. Они настолько знакомы с мошенничеством и насилием, что в их собственном Собрании правящее меньшинство захватило и удержало власть с помощью насилия и обмана, свергнув большинство с помощью беспорядков, а департаменты - силой оружия. Чтобы придать своей жестокости видимость справедливости, они импровизируют две помпезные демонстрации: во-первых, внезапное изготовление бумажной конституции, которая гниет в их архивах, а во-вторых, скандальный фарс с пустым и обязательным плебисцитом. Дюжина лидеров партии сосредотачивают неограниченную власть в своих руках; но, как они сами признают, их власть производна; именно Конвент делает их своими делегатами; их шаткое звание должно обновляться ежемесячно; смена большинства может завтра смести их и их работу; восстание народа, которого они приучили к восстанию, может завтра смести их, их работу и их большинство.—Они сохраняют лишь спорное, ограниченное и преходящее господство над своими приверженцами. Они не такие военачальники, как Кромвель и Наполеон, генералы армии, которой подчиняются безропотно, а обычные тупоголовые ораторы, находящиеся во власти аудитории, которая судит их. В этой публике нет дисциплины; каждый якобинец остается независимым в силу своих принципов; если он принимает лидеров, то с оговоркой об их ценности для него; выбирая их по своему усмотрению, он волен менять их, когда ему заблагорассудится; его доверие к ним непостоянно, его лояльность временна, и, поскольку его приверженность зависит от простого предпочтения, он всегда оставляет за собой право отказаться от сегодняшнего фаворита, как он отказался от вчерашнего фаворита. В этой аудитории нет такого понятия, как субординация; самый низкий демагог, любой шумный подчиненный, Эбер или Жак Ру, стремящийся выйти из рядов, переплачивающий шарлатанам у власти, чтобы получить их места. Даже имея полное и прочное господство над организованной группой послушных сторонников, якобинские лидеры были бы слабы из—за отсутствия надежных и компетентных инструментов; ибо у них было лишь очень мало сторонников, кроме сомнительной честности и заведомой неспособности.—Кромвель имел вокруг себя для осуществления пуританской программы моральную элиту нации, армию ригористов, с узкой совестью, но гораздо более строгих к себе, чем к другим, людей, которые никогда не пили и не сквернословили, которые ни на минуту не предавались чувственности или праздности, которые запрещали себе всякое упущение или совершение действий, по поводу которых у них были какие-либо сомнения, самые честные, самые умеренные, самые трудолюбивые и самые настойчивые из человечества,²²²² единственные, кто способен заложить основы той практической морали, на которой Англия и Соединенные Штаты все еще существуют в наши дни. Вокруг Петра Великого, осуществлявшего его европейскую программу, стояла интеллектуальная элита страны, импортированный штат способных людей, связанных с уроженцами средней школы, каждый хорошо образованный иностранец и коренной русский, единственные, кто мог организовать школы и общественные учреждения, создать обширную центральную и регулярную систему управления, присваивать звания в соответствии со службой и заслугами, короче говоря, воздвигнуть на снегу и грязи бесформенного варварства оранжерею цивилизации, которая, пересаженная, как экзотическое дерево, растет и постепенно приживается. Вокруг Кутона, Сен-Жюста, Бийо, Колло и Робеспьера, за исключением некоторых людей, преданных не утопизму, а стране, и которые, подобно Карно, подчиняются системе, чтобы спасти Францию, есть лишь несколько сектантов, выполняющих якобинскую программу. Это люди, настолько близорукие, что не могут ясно понять его ошибочность, или достаточно фанатичные, чтобы принять его ужасы, множество социальных

изгоев и самопровозглашенных государственных деятелей, увлеченных из-за несоизмеримых способностей теми ролями, которые они играют, нездоровых умом и поверхностно образованных, совершенно некомпетентных, безграничных в амбициях, их совесть извращена, черства или притуплена софистикой, ожесточена высокомерием или убита преступлениями, безнаказанностью и успехом.

Таким образом, в то время как другие деспоты набирают умеренный вес, призывая вокруг себя либо большинство, либо цвет нации, используя лучшие силы страны и максимально удлиняя свой рычаг (деспотизма), якобинцы пытаются набрать неисчислимый вес, оттолкнуть как большинство, так и цвет нации, отбросить лучшие силы страны и максимально сократить свой рычаг. Они держатся только за более короткий конец, грубый, неуклюжий, окованный железом, скрипящий и скрежещущий конец, то есть за физическую силу - средство физического принуждения, тяжелую руку жандарма на плече подозреваемого, засовы и ключи тюремщика, обращенные к заключенному, дубинку, которой санкюлоты бьют по спине буржуа, чтобы ускорить его шаг, и, что еще лучше, пику сентябрьца, вонзающуюся в живот аристократа, и лезвие, опускающееся на шею, крепко удерживаемое. в когтях гильотины.— Отныне это единственный механизм, которым они располагают для управления страной, ибо они лишили себя всего остального. Их машина должна быть выставлена напоказ, ибо она работает только при условии, что ее кровавый образ неизгладимо запечатлется в воображении каждого; если негритянский монарх или паша желает видеть склоненные головы, когда он проходит мимо, его должны сопровождать палачи. Они должны злоупотреблять своим механизмом, потому что страх, теряющий силу из-за привычки, нуждается в примере, чтобы поддерживать его живым; негритянского монарха или пашу, который хотел бы поддерживать живым страх, с помощью которого он правит, нужно стимулировать каждый день; он должен убивать слишком многих, чтобы быть уверенным, что убьет достаточно; он должен убивать постоянно, кучами, без разбора, бессистемно, независимо от того, за какое преступление, по малейшему подозрению, как невинных, так и виновных. Он и его окружение погибнут в тот момент, когда перестанут подчиняться этому правилу. Каждый якобинец, как и каждый африканский монарх или паша, должен быть и оставаться во главе своей банды.— Вот причина, по которой вожди партии, ее естественные и predetermined лидеры, являются теоретиками, способными понять ее принцип, и логиками, способными вывести из него следствия. Они, однако, настолько неумелы, что неспособны понять, что их предприимчивость превосходит как их собственные, так и все другие человеческие ресурсы, но достаточно проницательны, чтобы видеть, что грубая сила - их единственный инструмент, достаточно бесчеловечный, чтобы применять его беспринципно и без остатка, и достаточно извращенный, чтобы убивать наугад, чтобы сеять ужас.

2201 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXII, 354. (Речь Робеспьера в Конвенте, 18 Флореаля, II год.) "Спарта сверкает, как вспышка молнии, среди глубочайшей тьмы".]

2202 ([возвращение](#))

[Милос, взятый афинянами; Фивы после победы Александра; Коринф после его захвата

римлянами.—В Пелопоннесской войне платейцы, которые сдаются по своему усмотрению, преданы смерти. Никий хладнокровно убит после своего поражения на Сицилии. Заключенным в оэгос-Потамосе отрезали большие пальцы.]

2203 (return)

[Fustel de Coulanges, "La Cité Antique", ch. XVII.]

2204 (возвращение)

[Платон, "Апология Сократа".—Смотрите также в "Критоне" причины, по которым Сократ не избежал назначенного ему наказания. Здесь четко изложена античная концепция государства.]

2205 (возвращение)

[Ср. кодекс Ману, Зендавеста, Пятикнижие и Чоу-Ли. В этом последнем кодексе (переводе Био) будет обнаружено совершенство системы, особенно в т. I., 241, 247, II., 393, III., 9, 11, 21, 52. " Каждый окружной глава в двенадцатый день первой луны собирает мужчин своего округа и зачитывает им таблицу правил; он проверяет их добродетель, их поведение, их продвижение по правильному пути и в их знаниях и поощряет их; он исследует их ошибки, их слабости и не дает им творить зло.... Надзиратели за браками следят за тем, чтобы молодые люди вступали в брак в установленном возрасте ". Низведение человека до состояния автомата достаточно очевидно в институте "Надзирателя за шутками ..." На всех больших охотах, на всех сборах войск он приказывает использовать кляпы. В этих случаях солдатам вставляют кляпы в рот; затем они выполняют свои обязанности без шума и криков".]

2206 (возврат)

[Эти два слова не имеют точных эквивалентов в греческом или латинском языках, Conscientia, dignitas, honos обозначают разные оттенки значения. Это различие наиболее заметно в сочетании двух современных терминов "деликатная совесть", "скрупулезная совесть" и фразы "поставить на карту свою честь", "сделать это делом чести", "законы чести" и т.д. Технические термины античной морали: прекрасное, правдивость, верховное благо - указывают на идеи другого типа и происхождения.]

2207 (возвращение)

[Увы, современный демократический человек 20 века отказался от чести и совести, все, что ему нужно делать, это быть корректным и следовать тысячам правил, управляющих его жизнью. И, конечно же, убедитесь, что он выполняет приказы или уверен в том, что его не поймут, когда он нарушает естественные правила дружбы, чести или совести. С другой стороны, совесть всегда будет таиться где-то в тени нашего разума, потому что все мы знаем, как бы хотели, чтобы к нам относились другие, и будем вынуждены не преступать определенные границы на случай, если предполагаемая жертва окажется в состоянии отомстить. То, что я не одинок в таком взгляде на вещи, я отметил в интервью 79-летнему французскому писателю Мишелю Деону в

газете "Фигаро" от 16 мая 1998 года, в котором г-н Деон сказал: "Везде мы все еще находимся в детских садах. Великое движение, пытающееся превратить нас всех в слабоумных (на пути к великой кампании по кретинизации). Когда остаются только они, у правительств легкая работа. Это очень умно". (СР.)]

2208 (возвращение)

[Монтень, Очерки, книга I., гл. 42: "Понаблюдайте в провинциях, удаленных от двора, например, в Бретани, за свитой, подданными, обязанностями, церемониями сеньора, живущего в одиночестве, воспитанного среди своих иждивенцев, а также понаблюдайте за полетами его воображения, нет ничего более королевского; он может ссылаться на своего начальника раз в год, как если бы он был королем Персии... Бремя суверенитета едва ли коснется французского дворянина дважды в жизни... тот, кто прячется на своем месте, избегая споров и суда, так же свободен, как герцог Венеции".]

2209 (return)

["Mémoires de Chateaubriand," vol. I. ("Les Soirées au Chateau de Cambourg".)]

2210 (возврат)

[В Китае моральный принцип прямо противоположен. Китайцы, несмотря на препятствия и замешательство, всегда предписывают сяосин, что означает "умерь свои привязанности". (Нус, "L'Empire Chinoise," I., 204.)]

2211 (возврат)

(В Соединенных Штатах моральный порядок вещей основывается главным образом на пуританских идеях; тем не менее там обнаруживаются глубокие следы феодальных представлений; например, всеобщее почтение к женщинам, которое там вполне рыцарское и даже чрезмерное.)

2212 (возврат)

[Обратите внимание, с этой точки зрения, на защиту женской добродетели современной женщиной. Чувство долга (у мужчин) является первой гарантией скромности, но у него есть гораздо более мощное вспомогательное средство в чувстве чести, или глубокой врожденной гордости.]

2213 (возврат)

[Моральный стандарт варьируется, но в соответствии с установленным законом, таким же, как математическая функция. У каждого сообщества есть свои собственные моральные элементы, организация, история и окружение, и обязательно свои особые условия жизнедеятельности.

Когда выбирается и оплодотворяется королева, побывавшая в улье, это условие включает в себя массовое уничтожение бесполезных соперников мужского и женского пола (Дарвин). В Китае это включает отцовский авторитет, литературное образование и соблюдение ритуалов. В античном городе она состояла из всемогущества государства, гимнастического образования и рабства. В каждом столетии и в каждой стране эти жизненно важные условия выражаются более или менее наследственными паролем, которые устанавливают или запрещают тот или иной класс действий. Когда индивид чувствует внутренний вызов, он осознает свою ответственность; моральный конфликт заключается в внутренней борьбе между универсальным паролем и личным желанием. В нашем европейском обществе жизненно важным условием и, следовательно, общим признаком является самоуважение в сочетании с уважением к другим (включая женщин и детей). Этот новый в истории знак имеет исключительное преимущество перед всеми предыдущими: каждый человек пользуется уважением, каждый может развиваться в соответствии со своей природой; соответственно, он может изобретать во всех смыслах, производить все виды продукции и быть полезным себе и другим во всех отношениях, что позволяет обществу развиваться бесконечно.]

2214 (возвращение)

[Тэн, вероятно, имеет в виду колониальные войны в Китае и завоевание Мадагаскара. (CP).]

2215 (возвращение)

[Здесь Тэн рассматривает человечество как существо мужского пола, сильное и выносливое; однако я чувствую, что свобода более желательна для сильных и уверенных в себе, в то время как ребенок, потерянный, больной, невежественный или слабый человек ищет защиты, утешения и руководства. Когда общество состояло из сильных независимых фермеров, охотников, воинов, кочевников или ремесленников, поддерживаемых семьей и кланом, свобода была важной идеей. Сегодня мало кто, если вообще кто-либо, может подняться над толпой и обрести понимание, мудрость и компетентность, которые когда-то были таким обычным делом. Сегодня сильные стремятся к продвижению внутри иерархии государственного дома отдыха всеобщего благосостояния. (S.R.)]

2216 (возвращение)

[Это как раз то, во что Ленин не мог поверить, когда прочитал это примерно в 1906 году. Даже Тэн не понимал, насколько французская правительственная организация зависит от персонала, набранного из трудолюбивых, скромных и честных французов. Теперь мы дожили до того, чтобы увидеть, как национализация частной собственности в Египте, Аргентине, Алжире, не говоря уже об Эфиопии и Индии, оказалась катастрофической и как 40 лет государственной собственности привели к деградации и разращению населения России, Китая, Югославии, Албании и т.д. (SR).]

2217 (возврат)

[Когда подлежащая выполнению функция носит неопределенный или неоднозначный

характер, следующее правило может применяться при принятии решения о том, следует ли поручать ее государству или отдельным лицам; также при определении, в случае сотрудничества, какая ее часть должна быть возложена на отдельных лиц, а какая - на государство. Как правило, когда индивиды, как поодиночке, так и связанные вместе, имеют прямой интерес к какой-либо особой функции или притягиваются к ней, а сообщество не имеет в этом прямого интереса, дело принадлежит отдельным лицам, а не государству. С другой стороны, если интерес сообщества к какой-либо функции является прямым, а для отдельных лиц или связанных вместе - косвенным, то государству, а не отдельным лицам, подобает взять ее в свои руки.-В соответствии с этим правилом могут быть определены границы общественной и частной сферы, которые по мере их изменения в обратную и обратную сторону могут быть проверены в соответствии с изменениями, которые происходят в интересах и предпочтениях, прямыми или косвенными.]

2218 (возвращение)

[Карлайл: "Речи и письма Кромвеля", III., 418. (Обращение Кромвеля к парламенту, 17 сентября 1656 г.)]

2219 (возвращение)

[Сили, "Жизнь и времена Стейна", II., 143.—Маколей, "Биографические очерки", Фридрих Великий. 33, 35, 87, 92.]

2220 (возвращение)

[Юджин Шайлер, "Петр Великий", том 2.]

2221 (возвращение)

[Ср. "Революция", т. II., стр. 46 и 323, вып. III., ch I. Archives des Affaires Etrangères. Том 332. (Письмо Тибержа, Марсель, 14 Брюмера, II год.) "Я был в Мартейне, маленьком городке в десяти лье от Марселя, вместе с моим коллегой Фурне; я нашел (je trouvée) семнадцать патриотов в городе с населением в тысячу человек". — Там же. (Письмо Регулуса Леклерка, Берг, 15 Брюмера, II год.) В Берге, по его словам, "муниципалитет состоит из торговцев с пустыми магазинами и пивоваров без пива с момента введения закона максимума". Следовательно, царит всеобщая вялость: "всего сорок человек составляют популярный клуб, проводящий сеансы в качестве одолжения каждые пять дней.... Общественный дух в Берге мертв; правит фанатизм". — Национальный архив, F7, 7164 (Департамент Вар, отчеты за год V. "Общая идея".) — "В Драгиньяне из семи тысяч душ сорок патриотов, исключенных, презираемых или нечестных; в Видобане девять или десять исключенных, пользующихся благосклонностью муниципалитета и живущих свободно, не афишируя своих средств; в Бриньоле частые разбои на дорогах, совершенные разбойниками, которые, как говорят, были очень патриотичны в начале революции: люди напуганы. боюсь их и не смею называть их по имени; во Фрежюсе девять ведущих эксклюзивов, которые проводят все свое время в кафе".—Берриат-Сен-При,

"Революционное правосудие", стр. 146.—Брут Тьерри, бакалейщик, член преподобного общества. Из Анже сказал, что "в Анже не было шестидесяти революционеров".]

2222 (возвращение)

[Маколей. "История Англии", I., 152. "Сами роялисты признавались, что во всех сферах честной промышленности отвергнутые воины преуспевали больше других людей, что никого не обвиняли в воровстве или разбое, что никто не просил милостыни, и что, если пекарь, каменщик или возчик привлекал внимание своим усердием и трезвостью, он, по всей вероятности, был одним из старых солдат Оливера".]

КНИГА ТРЕТЬЯ. ЛЮДИ У ВЛАСТИ.

ГЛАВА I. ПСИХОЛОГИЯ ЯКОБИНСКИХ ЛИДЕРОВ.

И. Марат.

Марат.—Несоответствие между его способностями и притязаниями. —Маньяк.—Амбициозный бред.—Жажда преследования. —Постоянный кошмар.—Безумие с целью убийства.

Три человека среди якобинцев, Марат, Дантон и Робеспьер, заслуживали выдающегося положения и обладали властью: — это потому, что они, из—за уродства или извращения своего ума и сердца, соответствовали требуемым условиям.-

Из троих Марат самый чудовищный; он почти безумец, и в нем проявляются главные черты — бешеная экзальтация, постоянное перевозбуждение, лихорадочное беспокойство, неиссякаемая склонность к писанине, ментальный автоматизм и целеустремленность, ограниченные и управляемые фиксированной идеей. В дополнение к этому у него проявляются обычные физические симптомы, такие как бессонница, бледный цвет лица, вспыльчивость, нечистоплотность одежды и личности,³¹⁰¹ с сыпью и зудом по всему телу в течение последних пяти месяцев его жизни.³¹⁰² Происходящий из неподходящего рода, рожденный от смешанной крови и зараженный серьезными моральными расстройствами,³¹⁰³ он несет в себе

своеобразный микроб: физически он урод, морально самозванец и тот, кто жаждет занять любое место. отличия. Его отец, который был врачом, с раннего детства хотел, чтобы он стал ученым; его мать, идеалистка, подготовила его к тому, чтобы стать филантропом, в то время как сам он всегда стремился к обеим вершинам.

"В пять лет, - говорит он, - мне было бы приятно быть школьным учителем, в пятнадцать - профессором, в восемнадцать - писателем, а в двадцать - творческим гением",³¹⁰⁴ впоследствии, до последнего, апостолом и мучеником человечества. "С самого раннего детства у меня была сильная любовь к славе, которая меняла свой объект на разных этапах моей жизни, но которая никогда не покидала меня ни на мгновение". Он тридцать лет скитался по Европе или прозябал в Париже, ведя кочевой образ жизни на подчиненных должностях, его осмистывали как автора, ему не доверяли как человеку науки и игнорировали как философа, третьесортного политического писателя, стремящегося ко всякого рода знаменитостям и почестям, постоянно представляющего себя кандидатом и так же постоянно отвергаемого, — слишком велика диспропорция между его способностями и амбициями! Не обладая талантами,³¹⁰⁵ не обладая критической проницательностью и посредственным интеллектом, он был пригоден только для преподавания какой-либо отрасли наук или для занятий каким-либо из искусств, либо в качестве профессора или доктора, более или менее смелого и удачливого, либо следовать, со случайными промахами в ту или иную сторону, какому-то пути, четко обозначенному для него. "Но, - говорит он, - я постоянно отказывался от любого предмета, который не сулил ... демонстрации моей оригинальности и достижения отличных результатов, потому что я не могу решиться заняться предметом, уже хорошо выполненным другими". — Следовательно, когда он пытается начать, он просто имитирует или совершает ошибки. Его трактат о "Человеке" представляет собой нагромождение физиологических и моральных общих мест, составленных из плохо переваренного чтения и бессистемно сплетенных слов,³¹⁰⁶ необоснованных и бессвязных предположений, в которых доктрины семнадцатого и восемнадцатого веков, соединенные вместе, заканчиваются пустой фразеологией. "Душа и Тело — это разные субстанции, не имеющие существенной взаимосвязи, связанные друг с другом исключительно через нервный флюид"; этот флюид не является студенистым, поскольку духи, которыми он обновляется, не содержат желатина; душа, возбужденная этим, возбуждает то; отсюда место, отведенное ей "в мозгу". - Его "Оптика"³¹⁰⁷ противоречит великой истине, уже открытой Ньютоном более века назад и с тех пор подтвержденной более чем столетием экспериментов и вычислений. О "Теплоте" и "Электричестве" он просто выдвигает слабые гипотезы и литературные обобщения; однажды, припертый к стене, он втыкает иглу в смолу, чтобы сделать из нее проводник, и на этом научном обмане его ловит физик Шарль.³¹⁰⁸ Он даже недостаточно квалифицирован, чтобы понять великих первооткрывателей своего времени, Лапласа, Монжа, Лавуазье или Фуркруа; напротив, он клеветает на них в стиле низкого мятежного подчиненного, который, без тени претензии, стремится занять место законных властей. В политике он перенимает все популярные абсурдные идеи, вытекающие из "Контрасоциализма", основанного на естественном праве, и которые он делает еще более абсурдными, повторяя как свои собственные аргументы, выдвинутые теми неуклюжими социалистами, которые, будучи физиологами, заблудшими в мире морали, выводят все права из физических потребностей.

"Все права человека вытекают из физических потребностей³¹⁰⁹... Если у человека ничего нет, он имеет право на любой излишек, которым насыщается другой. Что я могу сказать? У него есть право завладеть необходимым, и вместо того, чтобы умереть с голоду, он может перерезать

другому горло и съесть его пульсирующую плоть.... Человек имеет право на самосохранение, на собственность, свободу и даже на жизни своих собратьев. Чтобы избежать угнетения, он имеет право подавлять, связывать и убивать. Он волен делать все, что ему заблагорассудится, чтобы обеспечить себе собственное счастье".

Достаточно ясно, к чему это приводит. — Но какими бы ни были последствия, что бы он ни писал или ни делал, это всегда вызвано самолюбованием и всегда в противоположном смысле, он так же тщеславен и превозносит свое энциклопедическое бессилие, как и свое социальное озорство. Поверив ему на слово, его открытия в физике сделают его бессмертным³¹¹⁰:

"Они, по крайней мере, произведут полную трансформацию оптики.... Истинные примитивные цвета были неизвестны до меня".

Он Ньютон и даже лучше. До его появления "место, занимаемое электрическим флюидом в природе, рассматриваемым как универсальный агент, полностью игнорировалось. .. Я сделал это известным таким образом, чтобы не оставалось никаких дальнейших сомнений по этому поводу".³¹¹¹ Что касается тепловыделяющей жидкости, "этой субстанции, неизвестной до моего открытия, я освободил теорию от всех гипотез и предположений, от всех перегонных кубов; я очистил ее от ошибок, я сделал ее интуитивной; я изложил это в небольшом томе, который предает забвению все, что научные организации до сих пор публиковали по этому вопросу".³¹¹² До своего трактата "Человек" отношения между моралью и физикой были непостижимы. Декарт, Гельвеций, Хайлер, Лекат, Юм, Вольтер, Бонне считали это непроницаемой тайной, "загадкой". "Он решил проблему, он установил местонахождение души, он определил средство, через которое душа общается с телом."³¹¹³ — В высших науках, рассматривающих природу в целом или человеческое общество, он достигает кульминации. "Я считаю, что исчерпал все возможности человеческого интеллекта в области морали, философии и политологии".³¹¹⁴ Он не только открыл истинную теорию правления, но и является государственным деятелем, экспертом-практиком, способным предсказывать будущее и формировать события. Он делает прогнозы, в среднем, два раза в неделю, которые всегда оказываются верными; он уже утверждает, что во время первых сессий Конвента сделал "триста прогнозов относительно ведущих моментов Революции, и все они оправданы событиями".³¹¹⁵ — Перед лицом избирателей, которые так медленно разрушают и реконструируют, он достаточно силен, чтобы снести, установить и завершить работу в любой момент.

"Если бы я был одним из народных трибунов³¹¹⁶ и меня поддерживали бы несколько тысяч решительных людей, я отвечаю за это, что через шесть недель Конституция была бы усовершенствована, политическая машина заработала бы, а нация свободной и счастливой. Менее чем через год было бы процветающее, грозное правительство, которое оставалось бы таковым до тех пор, пока я жив". — При необходимости он мог действовать как главнокомандующий армией и всегда одерживать победы: дважды увидев, как вандейцы ведут бой, он закончил бы войну "при первом столкновении".³¹¹⁷ — "Если бы я мог выдержать марш, я бы отправился лично и проводил свои взгляды. Возглавив небольшой отряд надежных солдат, мятежники могли быть легко подавлены до последнего человека, причем за один день. Я кое-что смыслю в военном искусстве и, не хвастаясь, могу ручаться за успех". — При возникновении любой трудности это происходит из-за того, что его совету не последовали; он великий политический врач: его диагноз с самого начала революции всегда верен, его прогноз

безошибочен, его терапия эффективна, гуманна и благотворна. Он обеспечивает панацеей, и ему должно быть разрешено назначать ее; только для обеспечения удовлетворительного результата операции он должен сам ввести дозу. Поэтому пусть общественный журнал "Ланцет" будет передан в его руки, чтобы он мог совершить гуманитарную операцию кровопускания. "Таковы мои мнения. Я опубликовал их в своих работах. Я подписал их своим именем и не стыжусь этого.... Если вы не равны мне и не способны понять меня, тем хуже для вас".³¹¹⁸ Другими словами, в своих собственных глазах Марат опережает всех остальных и благодаря своему превосходному гению и характеру является настоящим спасителем.

Таковы симптомы, по которым врачи сразу распознают одного из тех частичных сумасшедших, которых нельзя сажать в тюрьму, но которые тем более опасны;³¹¹⁹ болезнь, как они бы выразились в технических терминах, можно назвать амбициозным бредом, хорошо известным в приютах для умалишенных. Две предрасположенности, одна — привычно извращенное суждение, а другая - колоссальный избыток самоуважения,³¹²⁰ составляют его источники, и нигде они не проявляются так обильно, как в Марате. Никогда человек с такой разнообразной культурой не обладал таким неизлечимо извращенным интеллектом. Никогда еще ни один человек после стольких безуспешных спекуляций и таких повторяющихся злоупотреблений не был столь высокого мнения о себе. Каждый из этих двух источников в нем дополняет другой: благодаря своей способности не видеть вещи такими, какие они есть, он приписывает себе добродетель и гениальность; довольный тем, что обладает гениальностью и добродетелью, он считает свои проступки достоинствами, а свои прихоти - истиной. С этого момента и спонтанно его болезнь течет своим чередом и становится сложной; к амбициозному бреду присоединяется мания преследования. По сути, очевидные или продемонстрированные истины, которые он выдвигает, должны сразу же поразить общественность; если они горят медленно или не загораются, это происходит из-за того, что они были растоптаны врагами или завистниками; очевидно, они составили заговор против него, и заговоры против него никогда не прекращались. Сначала был заговор философов: когда его трактат "О человеке" был отправлен в Париж из Амстердама, "они почувствовали удар, который я нанес по их принципам, и остановили книгу на таможне".³¹²¹ Затем был заговор врачей: "они с сожалением оценили мои огромные выгоды. Если бы это было необходимо, я мог бы доказать, что они часто встречались вместе, чтобы обдумать наилучший способ разрушить мою репутацию. Наконец, возник заговор академиков: "позорное преследование, которому мне пришлось подвергнуться со стороны Академии наук в течение двух лет, после того как я убедился, что мои открытия о Свете опрокидывают все, что она делала в течение столетия, и что я был совершенно равнодушен к тому, чтобы стать членом ее органа.... Поверят ли, что этим научным шарлатанам удалось недооценить мои открытия по всей Европе, возбудить против меня каждое общество ученых и закрыть против меня все газеты?"³¹²² — Естественно, преследуемый человек защищается, то есть нападает. Естественно, поскольку он является агрессором, его отталкивают и подавляют, и, создав воображаемых врагов, он создает реальных, особенно в политике, где, в принципе, он ежедневно проповедует восстание и убийства. И, наконец, он, конечно, подвергается судебному преследованию, осужден судом Шатле, преследуется полицией, вынужден летать и скитаться из одного укрытия в другое; жить как летучая мышь "в подвале, под землей, в темной темнице";³¹²³ однажды, по словам его друга Паниса, он провел "шесть недель, сидя на заднице", как сумасшедший, в своей камере, лицом к лицу со своими мечтами. Неудивительно, что при такой системе грез должны становиться все более интенсивными, все более и более мрачными и, наконец, превратиться в настоящий кошмар; что в его искаженном мозгу объекты

должны казаться искаженными; что даже при полном дневном свете люди и вещи должны казаться искаженными, как в увеличивающем, смещающем зеркале; что часто, когда номера (его дневника) кажутся слишком кровожадными, а его хроническая болезнь слишком острой, его врач должен пустить ему кровь, чтобы остановить эти приступы и предотвратить их повторение.[3124](#)

Но это вошло в привычку: отныне ложь растет в его мозгу, как на родной почве; насаждая себя на иррациональном, он культивирует абсурд, даже физический и математический. "Если мы включим всех", -[3125](#) говорит он, - "патриотические налоговые отчисления в размере четверти всего дохода принесут, по меньшей мере, 4860 миллионов, а возможно, и вдвое больше". На эту сумму г-н Неккер может собрать пятьсот тысяч человек, на которые он рассчитывает для покорения Франции.— Со времени взятия Бастилии "одни только растраты муниципалитета составляют двести миллионов. Суммы, прикарманенные Байи, оцениваются более чем в два миллиона; то, что "Моттье" (Лафайет) присвоил за последние два года, не поддается исчислению".[3126](#)— 15 ноября 1791 года собрание эмигрантов насчитывает "по меньшей мере 120 000 бывших джентльменов и обученных партизан и солдат, не считая войск немецких князей, которые вот—вот присоединятся к ним".[3127](#)— Следовательно, как и его собратья в Бисетре (сумасшедшем доме), он постоянно бредит идеей освобождения. ужасный и мерзкий: началось шествие ужасных или отвратительных призраков.[3128](#) По его словам, ученые, которые не хотят восхищаться им, - дураки, шарлатаны и плагиаторы. Лаплас и Монж даже являются "автоматами", такими же счетными машинами; Лавуазье, "признанный отец всех открытий, производящих сенсацию в мире, не имеет собственной идеи"; он крадет у других, не понимая их, и "меняет свою систему, как меняет обувь". Фуркрой, его ученик и трубач, сделан из еще более тонкого материала. Все они негодяи: "Я мог бы привести сотню примеров нечестности парижских академиков, сотню случаев злоупотребления доверием"; им было доверено двенадцать тысяч франков на то, чтобы выяснить, как управлять воздушными шарами, и "они разделили их между собой, растратив в кафе, опере и публичных домах".[3129](#)— В политическом мире, где дебаты превращаются в битвы, дело обстоит еще хуже. В публикации Марата "Друг народа" противниками являются просто негодяи. Восхваляют мужество и бескорыстие Лафайета, насколько абсурдно, что он поехал в Америку, потому что был брошен, "брошен Мессалиной"; он содержал там артиллерийский парк, как "обезьянки-пороховщики присматривают за повозками с боеприпасами"; это его единственные подвиги; кроме того, он вор. Байи тоже вор, а Мабюзет - "клоун". Неккер задумал "ужасный проект морить народ голодом и отравлять его; он навлек на себя навеки проклятие французов и отвращение всего человечества". —Что такое Учредительное собрание, как не сборище "низких, необузданных, подлых, глупых людей"? — "Гнусные законодатели, мерзкие негодяи, чудовища, жаждущие золота и крови, вы торгуете монархом, нашим состоянием, нашими правами, нашими свободами, нашими жизнями!" — "Второй законодательный корпус не менее прогнил, чем первый первый." — В Конвенте Ролан, "назойливый Жиль и фальсификатор Паскен, является печально известным главой монополизаторов". "Изнар — жонглер, Бюзо - Тартюф, Верньо - полицейский шпион".[3130](#)— Когда безумец видит повсюду вокруг себя, на полу, на стенах, на потолке, жаб, скорпионов, пауков, полчища ползающих, отвратительных паразитов, он думает только о том, чтобы раздавить их, и болезнь вступает в свою последнюю стадию: после амбициозного бреда, мании преследования и навязчивого кошмара наступает мания убийства.

У Марата это произошло в самом начале Революции. Болезнь была врожденной, ему сделали прививку заранее. Он заразился этим всерьез, из принципа; никогда не было более очевидного

случая преднамеренного помешательства. — С одной стороны, выведя права человека из физических потребностей, он пришел к выводу, "что общество обязано тем из своих членов, у кого нет собственности и чьего труда едва хватает на их содержание, гарантированным средством к существованию, необходимыми средствами для питания, ночлега и одежды, обеспечением ухода за больными и при наступлении старости, а также для воспитания детей. Те, кто купается в богатстве, должны (тогда) удовлетворять потребности тех, кому не хватает самого необходимого для жизни". В противном случае "честный гражданин, которого общество бросает в нищету и отчаяние, возвращается к естественному состоянию и праву насильственно требовать преимуществ, которые были им отчуждены только для того, чтобы добиться большего. Любая власть, которая выступает против этого, является тиранической, а судья, который приговаривает человека к смерти (через это), просто трусливый убийца".³¹³¹

Таким образом, бесчисленные беспорядки, вызываемые нехваткой, находят оправдание, и, поскольку нехватка постоянна, ежедневные беспорядки законны. — С другой стороны, установив принцип народного суверенитета, он выводит из этого "священное право избирателей увольнять своих делегатов"; хватать их за горло, если они увливаются, удерживать их на правильном пути страхом и сворачивать им шеи, если они пытаются неправильно проголосовать или плохо управлять. Так вот, они всегда подвержены этому искушению.

"Если и есть одна вечная истина, в которой важно убедить человека, так это то, что смертельный враг народа, которого они больше всего боятся, — это правительство". — "Любой министр, который остается на своем посту более двух дней, после того как министерство способно замышлять заговор против страны, является "подозрительным". "³¹³²Тогда шевелитесь, вы, несчастные в городах и деревнях, рабочие без работы, бродяги без топлива и крова, ночующие под мостами, бродяги на дорогах, попрошайки, оборванные бродяги, калеки и бродяги, и схватите своих неверных представителей! 14 июля, а также 5 и 6 октября "народ имел право не только казнить некоторых заговорщиков военным способом, но принести их в жертву всех, предать мечу всю группу королевских сателлитов, объединившихся для нашего уничтожения, все стадо предателей родины любого состояния и степени".³¹³³ Никогда не ходите на Собрание, "не набив карманы камнями и не бросая их в наглых негодяев, проповедующих монархические принципы"; "Я не рекомендую вам никаких других мер предосторожности, кроме того, чтобы о том, чтобы сказать своим соседям, чтобы они были осторожны".³¹³⁴ — "Мы не требуем отставки министров — мы требуем их голов. Мы требуем головы всех должностных лиц кабинета в Ассамблее, вашего мэра, вашего генерала, головы большинства штабных офицеров, большинства членов муниципального совета, главных представителей исполнительной власти в королевстве. "... Какая польза от промежуточных мер, таких как разграбление "Отель де Кастри"?³¹³⁵

"Мстите за себя мудро! Смерть! Смерть! это единственное наказание для предателей, стремящихся уничтожить вас, Это единственное, что вселяет в них ужас. Следуйте примеру своих непримиримых врагов! Всегда будьте вооружены, чтобы они не могли сбежать из-за проволочек закона! Зарежьте их на месте или вышибите им мозги!" — "Двадцать четыре миллиона человек кричат в унисон: если черные, гангренозные, архигангренозные чиновники осмелятся принять законопроект о сокращении и реорганизации армии, граждане, тогда вы построите восемьсот эшафотов в саду Тюильри и повесите на них каждого предателя своей страны - этого печально известного Рикетти, графа де Мирабо, во главе их - и в то же время воздвигнете посреди бассейна фонтана большую кучу бревен, чтобы поджарить министров и их

приспешников". орудия!"³¹³⁶— Если бы "Друг народа" мог сплотить вокруг себя две тысячи человек, преисполненных решимости "спасти страну, он бы пошел и вырвал сердце этому адскому Моттье в самой гуще его батальонов рабов; он бы пошел и сжег монарха и его приспешников в его дворце, посадил депутатов на скамьи и похоронил их под пылающими руинами их логова".³¹³⁷— При первом пушечном выстреле на границе,

"необходимо, чтобы люди закрыли ворота городов и без колебаний уступили дорогу каждому священнику, общественному деятелю и контрреволюционеру, известным подстрекателям и их сообщникам".— "Для народных магистратов было бы разумно продолжать постоянно производить большое количество прочных, острых обоюдоострых ножей с коротким лезвием, чтобы вооружить каждого гражданина, известного как друг своей страны. Итак, искусство боя с этим ужасным оружием состоит в следующем: используй левую руку в качестве щита и прикрой ее до подмышечной впадины рукавом, простеганным каким-нибудь шерстяным материалом, набитым тряпками и волосами, а затем бросайся на врага, держа в правой руке нож".³¹³⁸— Давайте воспользуемся этими ножами как можно скорее, ибо "какие средства теперь остаются у нас, чтобы положить конец проблемам, которые нас одолевают? Я повторяю это, не что иное, как народные казни".³¹³⁹— Трон наконец пал; но "будьте осторожны, не поддавайтесь ложной жалости!.... Никакой пощады! Я советую вам уничтожить контрреволюционных членов муниципалитета, мировых судей, представителей департаментов и Национального собрания".³¹⁴⁰— Вначале было бы достаточно нескольких жизней: "при взятии Бастилии должно было пасть пятьсот голов, и тогда все шло бы хорошо". Но из-за недостатка предусмотрительности и робости злу было позволено распространяться, и чем больше оно распространялось, тем большей должна была быть ампутация. Уверенным, зорким взглядом хирурга Марат называет его размеры; он заранее произвел свои расчеты. В сентябре 1792 года на Совете коммуны он оценивает сорок тысяч голов как количество, которое следует убрать.³¹⁴¹ Шесть недель спустя, когда социальный нарыв чрезвычайно увеличился, цифры увеличиваются пропорционально; теперь он требует двести семьдесят тысяч голов,³¹⁴² всегда из соображений гуманности, "для обеспечения общественного спокойствия", при условии, что операция будет поручена ему, как временному исполнителю правосудия.—За исключением этого последнего пункта, остальное предоставлено ему; к сожалению, он не мог своими глазами увидеть полное осуществление своей программы, партии, осужденные революционным трибуналом, массовые убийства в Лионе и Тулоне, затопление Нанта. От начала и до конца он был в согласии с Революцией, прозревший из-за своей слепоты, благодаря своей безумной логике, благодаря совпадению своего личного недуга с общественным недугом, благодаря раннему проявлению своего полного безумия посреди неполного или запоздалого безумия остальных, он единственный стойкий, безжалостный, торжествующий, взгромоздившийся с первого прыжка на острую вершину, на которую его соперники не осмеливались взобраться или только спотыкались.

II. Дантон.

Дантон.—Богатство его способностей.—Несоответствие между его состоянием и инстинктами.—Варвар.—Его работа.—Его слабость.

В Дантоне нет ничего от сумасшедшего; напротив, он не только обладает здравым умом, но и в выдающейся степени обладает политическими способностями, причем в такой степени, что в этом отношении никто из его соратников или противников не сравнится с ним, в то время как среди людей Революции только Мирабо равен ему или превосходит его. Он оригинальный, спонтанный гений, а не, как большинство его современников, склонный к спорам теоретик, ворочающий пером,³¹⁴³ иными словами, фанатичный педант, искусственное существо, составленное из своих книг, мельничная лошадь с шорами, которая крутится по кругу без результата. Его свободе суждений не мешают абстрактные предрассудки: он не носит с собой ни общественного договора, как Руссо, ни, как Сийес, социального искусства и кабинетных принципов или комбинаций;³¹⁴⁴ он держался в стороне от всего этого инстинктивно и, возможно, из презрения к ним; они ему были не нужны; он не знал бы, что с ними делать. Системы - это костыли для импотента, пока он здоров; формулы служат очками для близорукого, пока у него хорошее зрение. "Он очень мало читал и размышлял", - говорит ученый свидетель-философ;³¹⁴⁵ "его знания были скудны, и он не гордился исследованиями; но он наблюдал и видел ... Его врожденные способности, которые были очень велики и не поглощались другими вещами, были естественно закрыты для смутных, сложных и ложных представлений и естественно открыты для любого представления об опыте, истина которого была проявлена". Следовательно, "его восприятие людей и вещей, внезапное, ясное, беспристрастное и верное, было инстинктивным с твердой, практической осмотрительностью". Сформировать четкое представление о различных или согласующихся настроениях, непостоянных или серьезных, реальных или возможных, различных партий и двадцати шести миллионов душ, справедливо оценить вероятное сопротивление и рассчитать доступные силы, распознать и воспользоваться одним решающим моментом, объединить исполнительные средства, найти людей действия, измерить произведенный эффект, предвидеть близкие и отдаленные непредвиденные обстоятельства, ни о чем не сожалеть и относиться к вещам хладнокровно, принимать преступления пропорционально их политической эффективности, уклоняться от непреодолимых препятствий, даже пренебрегая общепринятыми принципами, рассматривать предметы и людей так же, как инженер, заключающий контракт на оборудование и рассчитывающий лошадиную силу³¹⁴⁶ - таковы способности, которые он доказал 10 августа и 2 сентября, во время своей эффективной диктатуры с 10 августа по 21 сентября, впоследствии на Съезде, в первом комитете общественной безопасности, 31 мая и 2 июня;³¹⁴⁷ мы видели его занятым работой. До последнего, несмотря на своих приверженцев, он пытался уменьшить или, по крайней мере, не усиливать сопротивление, которое правительству приходилось преодолевать. Почти до последнего, несмотря на своих противников, он пытался увеличить или, по крайней мере, не уничтожать имеющиеся силы правительства. Вопреки протестам клубов, которые требовали истребления пруссаков, пленения короля Пруссии, свержения всех тронов и убийства Людовика XVI, он договорился о почти мирном выводе войск из Брауншвейга;³¹⁴⁸ он стремился вывести Пруссию из коалиции;³¹⁴⁹ он хотел превратить пропагандистскую войну в войну интересов;³¹⁵⁰ он заставил Конвент принять декрет о том, что Франция никоим образом не будет вмешиваться в дела иностранных правительств; он заключил союз со Швецией; он

заранее определил основу Базельского мирного договора и намеревался спасти короля.³¹⁵¹ Несмотря на недоверие и нападки жирондистов, которые стремились дискредитировать его и убрать с дороги, он упорно протягивает им руку помощи; он объявил им войну только потому, что они отказались заключить мир,³¹⁵² и он приложил усилия, чтобы спасти их, когда они потерпели поражение. Среди стольких разглагольствующих и писак, чья логика - всего лишь слова, а ярость слепа, которые оттачивают фразы, как шарманку, или заводятся для убийства, его интеллект, всегда емкий и гибкий, обращался прямо к фактам, не для того, чтобы изуродовать и извратить их, а для того, чтобы принять их, приспособиться к ним и осмыслить их. С умом такого качества человек идет далеко, независимо от того, в каком направлении; ничего не остается, кроме как выбрать свой путь. Мандрин при старом режиме тоже был в некотором роде выдающимся человеком;³¹⁵³ только он выбрал шоссе.

Между демагогом и разбойником с большой дороги есть большое сходство: оба являются лидерами банд, и каждому требуется возможность организовать свою группу. Дантону, чтобы организовать свою банду, нужна была революция. — "Низкого происхождения, без покровительства", без гроша в кармане, когда все должности были заняты, а "парижский бар стоил непомерно дорого", - признался юрист после "борьбы", - он долгое время скитался без работы, часто посещая кофейни, точно так же, как подобные люди в наши дни часто посещают бары. В кафе "Эколь" владелец, добродушный пожилой человек "в маленьком круглом парике, сером сюртуке и салфеткой на руке", ходил между столиками, вежливо улыбаясь, в то время как его дочь сидела сзади в качестве кассирши.³¹⁵⁴ Дантон поболтал с ней и потребовал ее руки. Чтобы заполучить ее, ему пришлось исправиться, нанять адвоката в Суде Королевского совета и найти поручителей в своем маленьком родном городке.³¹⁵⁵ Женившись и поселившись в мрачном Коммерческом пассаже, он обнаружил, что "больше обременен долгами, чем делами", привязан к сидячей профессии, требующей энергичного приложения сил, аккуратности, умеренного тона, респектабельного стиля и безупречного поведения; вынужден вести хозяйство в столь скромных масштабах, что без помощи луидора, регулярно выплачиваемого ему каждую неделю за кофе. домашний тесть, он не мог свести концы с концами.³¹⁵⁶ Его свободные вкусы, его попеременно порывистый и ленивый нрав, его любовь к удовольствиям и к тому, чтобы поступать по-своему, его грубые, жестокие инстинкты, его экспансивность, креативность и активность - все это восстает против этой жизни: он плохо подходит для спокойной рутины нашей гражданской карьеры. Ему подходит не устойчивая дисциплина старого общества, а буйная жестокость общества, распадающегося на части или находящегося в стадии становления. По темпераменту и характеру он варвар, и варвар, рожденный повелевать своими братьями, подобно тому или иному вассалу шестого века или барону десятого века. Гигант с лицом "татарина", изъеденным оспой, трагически и ужасно уродливый, с маской, искаженной, как у рычащего "бульдога",³¹⁵⁷ с маленькими, похожими на пещеры, беспокойными глазами, спрятанными под огромными морщинами угрожающего лба, с громоподобным голосом,двигающийся и действующий как боец, полнокровный, кипящий страстью и энергией. Его сила в своих вспышках кажется безграничной, как сила природы, когда он говорит, он ревет, как бык, и его слышно через закрытые окна в пятидесяти ярдах на улице, он использует неумеренные образы, очень серьезен, трепещет от негодования, мести и патриотических чувств, способен пробудить дикие инстинкты в самой спокойной груди и великодушные инстинкты в самых жестоких личностях.³¹⁵⁸ Он может быть нечестивым, используя выразительные выражения,³¹⁵⁹ циничным, но не монотонным и аффектированным, как Эбер, но непосредственный и по существу, полный грубых шуток, достойных Рабле,

обладающий запасом жизнерадостной чувственности и добродушия, сердечный и фамильярный в своих манерах, откровенный, дружелюбный по тону. Он, как внешне, так и внутренне, лучше всего подходит для того, чтобы завоевать доверие и симпатии галльского парижского населения. Все его таланты способствуют "его врожденной практической популярности" и делают из него "великого сеньора санкюлоттерии".³¹⁶⁰— При таких актерских талантах возникает сильное искушение разыграть это в тот момент, когда театр будет готов, каким бы ни был театр, даже незаконным и мрачным, какими бы жуликами, негодьями и распутницами ни были актеры, какая бы роль ни была постыдной, убийственной и, в конце концов, фатальной для того, кто за нее берется. Чтобы устоять перед таким искушением, потребовалось бы чувство отвращения, которое утонченная или основательная культура развивает как в чувствах, так и в уме, но которого совершенно не было у Дантона. Ничто не вызывает у него отвращения ни физически, ни морально: он обнимает Марата,³¹⁶¹ братается с пьяницами, поздравляет сентябрьцев, грубо отвечает на оскорбления проституток, обращается с негодьями, ворами и тюремными заключенными как с равными - Карра, Вестерманном, Гугенином, Россиньоном и закоренелыми негодьями, которых отправляет в департаменты после 2 сентября.

-Э! Что за черт! Как вы думаете, нам следует послать юных мисс". ³¹⁶² Мусорщики нужны для уборки мусора; нельзя зажимать нос, когда они приходят за зарплатой; им нужно хорошо платить, ободряюще разговаривать с ними и оставлять им достаточно места для локтя. Дантон готов играть роль огня, и он потворствует порокам; у него нет угрызений совести, и он позволяет людям царапать и брать.— Он украл столько же, чтобы отдать, сколько и сохранить, чтобы сохранить свою роль, столько же, сколько извлечь из этого выгоду, сводя счета, тратя деньги Двора против Двора, вероятно, внутренне посмеиваясь, так же, как крестьянин в блузе, опередивший своего хорошо одураченного домовладельца, или как Франк, которого древний историк описывает как человека, жаждущего прикарманить римское золото, чтобы лучше развязать войну против Рима. Прививка на этом плебейском сеянце не прижилась; в нашем современном саду она остается такой же, как в древнем лесу; его энергичный сок сохраняет первобытную расовую окраску и не дает ни одного из прекрасных плодов нашей цивилизации - нравственного чувства, чести и совести. Дантон не уважает ни себя, ни других; приятные, деликатные ограничения, которые ограничивают человеческую личность, кажутся ему юридической условностью и простой светской вежливостью. Как Хлодвиг, он попирает это, и как Хлодвиг, равный по способностям, в схожих целях и с худшей ордой за спиной, он бросается наперерез обществу, чтобы, шатаясь, разрушить и реконструировать его в своих интересах.

С самого начала он осознал особый характер и нормальную процедуру революции, то есть полезную силу народной жестокости: в 1788 году он уже участвовал в восстаниях. Он с самого начала понял конечную цель и определенный результат Революции, то есть диктатуру буйствующего меньшинства. Сразу после 14-го июля" 1789 года он организовал в своем квартале города³¹⁶³ маленькую независимую республику, агрессивную и доминирующую, центр фракции, убежище для сброда и место встречи фанатиков, столпотворение, состоящее из всех доступных сумасбродов, каждого проходимца, провидца, нападающего плечом к плечу, газетного писаки и болтуна, тайного или явного организатора убийства, Камиля Демулена, Фрерона, Эбера, Шометта. , Клуцц, Теруань, Марат, - в то время как в этом более чем якобинском государстве, образце в ожидании того, что он установит позже, он правит, как будет править впоследствии, бессменным президентом округа, командиром батальона, оратором клуба и вдохновителем смелых начинаний. Здесь узурпация - это правило, по которому законная власть

не признается; они бросают вызов королю, министрам, судьям, Собранию, муниципалитету, мэру, коменданту Национальной гвардии. Природа и принципы ставят их выше закона; округ берет Марата под свою защиту, выставляет двух часовых у его дверей, чтобы защитить его от судебного преследования, и применяет оружие против вооруженных сил, присланных с ордером на его арест.³¹⁶⁴ более того, от имени города Парижа, "главного стража нации", они берут на себя управление Францией: Дантон является в Национальное собрание и заявляет, что граждане Парижа являются естественными представителями восьмидесяти трех департаментов, и призывает его, по их требованию, отменить принятый закон. ³¹⁶⁵- В этом выражена вся якобинская концепция: Дантон, с его острой проницательностью, воспринял все это и провозгласил в соответствующих выражениях; чтобы применить это в настоящее время в широком масштабе,³¹⁶⁶ ему достаточно перейти от малого театра к большому, от клуба Кордельеров к Коммуне, к Министерству и Комитету общественного спасения, и во всех этих театрах он играет одну и ту же роль с той же целью и теми же результатами. Деспотизм, сформированный завоеванием и поддерживаемый террором, деспотизм якобинского парижского сброда, - вот цель, к которой он прямо идет. Он не использует никаких других средств и, применяя средства к цели, а цель к средствам, управляет важными днями и иницирует решительные меры Революции: 10 августа,³¹⁶⁷ 2 сентября, 31 мая, 2 июня;³¹⁶⁸ декрет, предусматривающий создание армии наемных санкюлотов, "чтобы сдерживать аристократов с их пиками"; декрет в каждой коммуне, где дорого зерно, взимающий налоги с богатых, чтобы обеспечить доступ к хлебу бедных;³¹⁶⁹ декрет о создании армии наемных санкюлотов, "чтобы сдерживать аристократов с их пиками". выдача рабочим сорока су за посещение заседаний секционных собраний;³¹⁷⁰ учреждение революционного трибунала;³¹⁷¹ предложение преобразовать Комитет общественного спасения во временное правительство; провозглашение террора; сосредоточение якобинского рвения на полезных работах; трудоустройство восьми тысяч делегатов первичных собраний, которые были отправлены домой в качестве вербовщиков для всеобщего вооружения;³¹⁷² подстрекательские высказывания молодых людей на границе; мудрые решения об ограничении массового сбора мужчинами в возрасте от восемнадцати лет. и двадцать пять, которые положили конец скандальным песням и танцам населения в самом зале Съезда.³¹⁷³

Чтобы настроить машину, он расчистил площадку, расплавил металл, выковал основные детали, отпилил блистеры, разработал механизм, отрегулировал второстепенные колеса, привел ее в действие и указал, что она должна делать, и в то же время он выковал броню, которая защищала ее от незнакомцев и внешнего насилия. Поскольку машина принадлежала ему, почему, сконструировав ее, он не стал ее инженером?

Потому что, будучи компетентным в его создании, он не был квалифицирован для управления им. В кризисной ситуации он может протянуть руку помощи, заручиться поддержкой собрания или толпы, действовать прямо, своевольно и на несколько недель стать исполнительным комитетом. Но регулярный, упорный труд ему противен; он не создан для ведения бухгалтерии,³¹⁷⁴ для бумажной и административной работы. Никогда, подобно Робеспьеру и Бийо, он не сможет одновременно выполнять официальные и полицейские обязанности, внимательно читая ежедневные отчеты, комментируя списки умерших, импровизируя витиеватые абстракции, хладнокровно излагая ложь и разыгрывая терпеливого, удовлетворенного инквизитора; и особенно, он никогда не сможет стать систематическим палачом. С одной стороны, его глаза не затуманены серой пеленой теории: он рассматривает людей не через "Противопоставление Социальному", как сумму арифметических единиц,³¹⁷⁵

но такими, какие они есть на самом деле, живущими, страдающими, проливающими свою кровь, особенно тех, кого он знает, каждый со своей особенной физиономией и манерой поведения. Сострадание возбуждается всем этим, когда у человека возникает какое-либо чувство, а у него оно было. У Дантона было сердце; он обладал чуткостью человека из плоти и крови, движимого примитивными инстинктами, хорошими наряду с плохими, инстинктами, которые культура не ослабила и не заглушила, что позволило ему спланировать и разрешить сентябрьскую резню, но не позволило ему практиковать ежедневные и слепые, систематические и массовые убийства. Уже в сентябре, "скрывая свою жалость под ревом", [3176](#) он защитил или спас многих выдающихся людей от мясников. Когда топор вот-вот обрушится на жирондистов, он "болен от горя" и отчаяния. "Я не в состоянии спасти их, - воскликнул он, - и крупные слезы потекли по его щекам". — С другой стороны, его глаза не закрыты повязкой неспособности или недостатка дальновидности. Он обнаружил врожденный порок системы, неизбежное и приближающееся самоубийство революции.

"Жирондисты вынудили нас броситься в атаку на санкулотство, которое поглотило их, которое поглотит нас и которое сожрет само себя". [3177](#)- "Оставьте в покое Робеспьера и Сен—Жюста, и вскоре во Франции не останется ничего, кроме Банды политических траппистов". [3178](#)- В конце он видит еще яснее:

"В такой день, как этот, я организовал Революционный трибунал: я прошу прощения за это у Бога и людей.—В революциях власть остается за величайшими негодяями.— Лучше быть бедным рыбаком, чем управлять людьми". [3179](#)

Но он стремился управлять ими; он сконструировал для этой цели новую машину, и, глухая к ее визгу, она работала в соответствии со структурой и импульсом, который он ей придавал. Она возвышается перед ним, эта зловещая машина, с ее огромным колесом и железными шестеренками, перемалывающими всю Францию, их многочисленные зубья вытесняют каждую отдельную жизнь, ее стальное лезвие постоянно поднимается и опускается, и по мере того, как она работает все быстрее и быстрее, ежедневно требуя все большего и большего количества человеческого материала, в то время как те, кто обеспечивает этот запас, считаются такими же бесчувственными и бессмысленными, как и она сама. Этого Дантон не может и не будет.— Он сбивается с пути, развлекается, играет в азартные игры, [3180](#) забывает; он предполагает, что номинальные обезглавливатели, вероятно, согласятся не обращать на него внимания; в любом случае они не преследуют его; "они бы не посмели этого сделать". "Никто не должен поднимать на меня руки, я — ковчег". В худшем случае он предпочитает "быть гильотинированным, а не гильотинировать". - Сказав или подумав это, он созрел для эшафота.

III. Robespierre.

Робеспьер. —Посредственность его способностей.—Педант. —Отсутствие идей.—Заучивание фраз.—Уязвленное самолюбие. —Его увлечение.—Он играет жертву.—Его мрачные фантазии.—Его сходство с Маратом.—Разница между ним и Маратом. —Искренний лицемер.—Фестиваль в честь Высшего Существа и закон Прериала 22.—Внешние и внутренние характеры Робеспьера и революции.

Даже при твердой решимости оставаться главнокомандующим обезглавливателями, Дантон никогда не смог бы стать совершенным представителем Революции. Это вооруженное, но философское ограбление; его кредо включает грабеж и убийство, но только в виде ножа в ножнах; эффектные, отполированные ножны выставлены на всеобщее обозрение, а не острое и окровавленное лезвие. Дантон, как и Марат, позволяет лезвию быть слишком хорошо видимым. При одном виде Марата, грязного и неряшливого, с его багровым, лягушачьим лицом, с круглыми, блестящими и неподвижными глазами, с его смелым, маниакальным взглядом и устойчивой монотонной яростью, здравый смысл восстает; никто не выбирает маньяка-убийцу в качестве проводника. При одном виде Дантона, с его словарным запасом носильщика, с его голосом, подобным набату восстания, с его циклопическими чертами лица и видом истребителя, человечество встревоживается; никто не сдается политическому мяснику без отвращения. Революции требуется другой переводчик, такой же пленительно оснащенный, как и она сама, и Робеспьер соответствует всем требованиям,³¹⁸¹ с его безукоризненным костюмом, хорошо напудренными волосами, тщательно причесанным сюртуком,³¹⁸² строгими привычками, догматичным тоном и формальной, выученной манерой говорить. Ни один ум, в своей посредственности и некомпетентности, так хорошо не гармонирует с духом эпохи. Противоположность государственному деятелю, он парит в пустом пространстве, среди абстракций, всегда основанный на принципе и неспособный слезть с него, чтобы взглянуть на вещи практически.

"Этот ублюдок, - восклицает Дантон, - не способен даже сварить яйцо!"

"Расплывчатые обобщения его проповеди, - пишет другой современник,³¹⁸³ - редко достигали кульминации в какой-либо конкретной мере или правовом положении. Он боролся со всем и ничего не предлагал; секрет его политики счастливо сочетался с его интеллектуальным бессилием и ничтожеством его законодательных концепций". Как только он избавляется от своего революционного педантизма, он больше не знает, что сказать.—Что касается финансовых вопросов и военного искусства, он ничего не знает и ничем не рискует, разве что недооценивать или клеветать на Карно и Камбона, которые действительно знали и шли на риск.³¹⁸⁴— В отношении внешней политики его речь о состоянии Европы - это рассуждения школьника; разоблачая планы английского министра, он достигает вершины химерической бессмыслицы;³¹⁸⁵ уберите риторические пассажи, и говорит не глава правительства, а привратник якобинского клуба. О современной Франции в том виде, в каком она существует на самом деле, у него нет ни одной здоровой или конкретной идеи: вместо людей он видит только двадцать шесть миллионов простых роботов, которые при надлежащем руководстве и организации будут работать вместе в мире и гармонии. В основном они хороши,³¹⁸⁶ и после небольшой необходимой очистки снова станут хорошими. Соответственно, их коллективная воля является "голосом разума и общественных интересов", следовательно, собираясь вместе,

они проявляют мудрость. "Народное собрание делегатов должно совещаться, по возможности, в присутствии всего народа"; законодательный орган, по крайней мере, должен проводить свои заседания "в огромном, величественном здании, открытом для двадцати тысяч зрителей". Обратите внимание, что в течение последних четырех лет в Учредительном собрании, в Законодательном собрании, в Конвенте, в Отель де Виль, в Якобинском клубе, где бы ни выступал Робеспьер, галереи никогда не переставали кричать, вопить и выражать свое мнение. Такой позитивный, осязаемый опыт открыл бы глаза любому человеку; его глаза закрыты из-за предубеждения или интереса; даже физическая истина не находит доступа к его разуму, потому что он неспособен постичь ее или потому что он должен держать ее подальше. Соответственно, он должен быть либо тупицей, либо шарлатаном. На самом деле он является и тем, и другим, поскольку и то, и другое в сочетании формирует педанта (cuistre), то есть пустой, раздутый ум, который, наполненный словами и воображающий, что это идеи, упивается собственной декламацией и обманывает себя, что может диктовать другим.

Таков его титул, его личность и роль. В этой искусственной и декламационной трагедии Революции он играет главную роль; маньяк и варвар медленно отходят на задний план при появлении куистра; Марат и Дантон в конце концов стираются, или исчезают сами по себе, и сцена остается за Робеспьером, который привлекает все внимание.³¹⁸⁷— Если мы хотим понять его, мы должны посмотреть на него таким, каким он стоит посреди своего окружения. На последней стадии умирающего интеллектуального роста, на последней ветви восемнадцатого века, он - последний урод и засушенный плод классического духа.³¹⁸⁸ Он не сохранил от изношенной системы философии ничего, кроме ее безжизненных отбросов и хорошо продуманных формул, формул Руссо, Мабли и Рейналя, касающихся "людей, природы, разума, свободы, тиранов, фракций, добродетели, морали", готового словаря,³¹⁸⁹ выражений, слишком обширных, значение которых, плохо понятное, определенными мастерами, испаряется в руках ученика. Он никогда не пытается достичь этого; его сочинения и речи - всего лишь длинные цепочки расплывчатых абстрактных периодов; в них нет ни одного красноречивого факта, ни одной отчетливой, характерной детали, ни одной привлекательной для глаза, вызывающей живой образ, ни одного личного, особого наблюдения, ни одного ясного, откровенного первоначального впечатления. О нем можно было бы сказать, что он никогда ничего не видел своими глазами, что он не мог и не хотел видеть, что ложные концепции вмешались и закрепились между ним и объектом;³¹⁹⁰ он объединяет их в логической последовательности и имитирует отсутствующую мысль с помощью фальшивого жаргона, и это все. Другие якобинцы рядом с ним также используют тот же схоластический жаргон; но никто из них не разглагольствует так самодовольно и пространно, как он. Часами мы ищем его в смутных тенях политических спекуляций, в холодном и сбивающем с толку тумане дидактических обобщений, тщетно пытаюсь что-то разобрать в его бесцветных тирадах, и ничего не улавливаем.³¹⁹¹ Когда мы в изумлении спрашиваем себя, к чему сводятся все эти разговоры и почему он вообще говорит; ответ таков, что он ничего не сказал и что он говорит только ради разговора, так же, как сектант, проповедующий своей пастве, ни проповедник, ни его аудитория никогда не утомляются., один из них заключается в том, чтобы крутить догматическую рукоятку, а другой - в том, чтобы слушать. Тем лучше, если контейнер пустой; чем он пустее, тем легче и быстрее вращается рукоятка. И еще лучше, если выбранный им пустой термин будет использоваться в противоположном смысле; звучные слова "справедливость", "гуманность" означают для него груды человеческих голов, так же как текст из Евангелий означает для великого инквизитора сожжение еретиков. Из—за этой крайней

извращенности куистр портит свой собственный ментальный инструмент; с тех пор он использует его так, как ему нравится, как диктуют его страсти, полагая, что, служа им, он служит истине.

Итак, его первая страсть, его главная страсть - литературное тщеславие. Никогда глава партии, секты или правительства, даже в критические моменты, не был таким неизлечимым, ничтожным ритором, таким формальным, таким напыщенным и таким скучным. — Накануне 9 Термидора, когда речь шла о жизни или смерти, он выходит на трибуну с заранее подготовленной речью, написанной и переписанной, отшлифованной и переполитрованной заново,³¹⁹² перегруженной заученными украшениями и фрагментами для пущего эффекта,³¹⁹³ покрытой временем и трудом академическим лаком, блеском симметричных фигур. антитезы, округленные точки, восклицания, пропуски, апострофы и другие уловки пера.³¹⁹⁴ В самом известном и важном из его отчетов,³¹⁹⁵ я насчитал восемьдесят четыре примера персонификаций,³¹⁹⁶ заимствованных у Руссо и антиков, многие из них в значительной степени расширены, некоторые адресованы мертвым, Бруту, молодому Барре, другие - отсутствующим, священникам и аристократам, несчастным, французенкам и, наконец, абстрактным существительным, таким как Свобода и Дружба. С непоколебимой убежденностью и глубоким удовлетворением он считает себя оратором, потому что наигрывает одну и ту же старую мелодию. В его изощренном красноречии нет ни единого истинного тона, ничего, кроме рецептов, и только из изношенного искусства, греческих и римских общих мест, Сократа и цикуты, Брута и его кинжала, классических метафор, таких как "факел раздора" и "сосуд государства",³¹⁹⁷ соединенных вместе и красот стиля, к которым стремится ученик риторики на студенческой скамье;³¹⁹⁸ умноженных на величественную браваду, столь необходимую для публичного парада;³¹⁹⁹ сантиментов тонкое звучание флейты, ибо в те дни нужно было иметь нежное сердце;³¹¹⁰⁰ короче говоря, метод Мармонтеля в "Велизарии" или Томаса в его "Элогиях", все заимствованные у Руссо, но более низкого качества, как резкий, тонкий голос, натянутый, чтобы имитировать богатый, сильный голос. Все это своего рода невольная пародия, и тем более отталкивающая, что слово заканчивается ударом, потому что сентиментальный, декламирующий Триссотен выдает себя за государственного деятеля, потому что заученная элегантность туалета превращается в пистолетные выстрелы, нацеленные в живую грудь, потому что умело срежиссированный эпитет отправляет человека на гильотину. — Слишком велик контраст между его талантом и той ролью, которую он играет. С таким талантом, столь же посредственным и фальшивым, как его интеллект, нет занятия, для которого он менее подходил бы, чем управление людьми; он был создан для другого, что в мирном сообществе он смог бы сделать. Подави революцию, и Марат, вероятно, закончил бы свои дни в сумасшедшем доме. Возможно, Дантон стал бы легальным пиратом, разбойником с большой дороги или гангстером и, в конце концов, был бы задушен или повешен. Робеспьер, напротив, мог бы продолжить то, с чего начал, ³¹¹⁰¹ занятой, трудолюбивый юрист с хорошей репутацией, член Академии в Аррасе, лауреат конкурсных премий, автор литературных панегириков, нравственных эссе и филантропических брошюр; его маленькая лампа, зажженная, как и сотни других такой же мощности, в центре внимания новой философии, горела бы умеренно, никому не причиняя вреда, и рассеивала бы по провинциальному кругу тусклое, обыденное освещение, пропорциональное количеству масла, которое вмещала его лампа.

Но Революция привела его в Учредительное собрание, где в течение долгого времени на этой великой сцене его собственная любовь, доминирующее чувство педанта, ужасно страдала. Он уже страдал по этому поводу с самой ранней юности, и то, что его раны были еще свежи, делало

его только более чувствительным. Родился в Аррасе в 1758 году, осиротевший и бедный, протеже своего епископа, по милости казначея был в колледже Луи-ле-Гран, позже работал клерком у Бриссо при революционной системе юридической практики и, наконец, обосновался на его мрачной улице Докладчиков в качестве мелкого мошенника. Живя со вспыльчивой сестрой, он принимает Руссо, которого однажды видел и которого страстно изучает, за своего магистра философии, политики и стиля. Воображая, вероятно, как и другие молодые люди его возраста и положения, что он мог бы сыграть подобную роль и таким образом выйти из тупика, он публиковал судебные иски для пущего эффекта, боролся за призы Академии и читал доклады перед своими коллегами из Арраса. Его успех был умеренным: одна из его речей получила заметку в альманахе Артуа; Академия Меца присудила ему лишь вторую премию; Академия Амьена не присудила ему никакой премии, в то время как критик "Меркюр" отзывался о его стиле как о провинциальном. В Национальном собрании, затмеваемый людьми больших и непосредственных способностей, он долгое время остается в тени и не раз из-за упрямства или отсутствия такта выставляет себя на посмешище. С его резким, худым лицом адвоката, "скучным, монотонным, грубым голосом и утомительной речью" — "артезианским акцентом" и скованным видом,³¹¹⁰² его постоянное выдвигание вперед, выработка общих мест, его очевидная решимость навязать образованным людям, все еще состоящим из интеллигентных слушателей, и невыносимую скуку, которую он им внушал, — все это не рассчитано на то, чтобы заставить Собрание потворствовать ошибкам чувств и вкуса.³¹¹⁰³ Однажды, ссылаясь на некоторые действия "Совета": "Необходимо, чтобы Собрание было воспринято как должное". что благородная и простая формула должна провозглашать национальные права и нести уважение к закону в сердца людей. Следовательно, в обнародованных декретах после слов "Людовик", "милостью Божьей" и т.д., должны следовать следующие слова:

"Люди, узрите закон, навязанный вам! Пусть этот закон считается священным и неприкосновенным для всех!" После этого встает гасконский депутат и замечает со своим южным акцентом: "Господа, этот стиль неподходящий — нет необходимости в проповедях."³¹¹⁰⁴ (песнопение)".

Всеобщий смех; Робеспьер хранит молчание и внутренне истекает кровью: два или три подобных несчастных случая опаляют такого человека с головы до ног. Не то чтобы его глупые замечания казались ему глупыми; ни один педант, пойманный на месте преступления и освищенный, не признал бы, что он заслужил такое обращение; напротив, он доволен тем, что высказался так, как подобает философскому и моральному законодателю, и тем хуже для ограниченных умов и развращенных сердец, неспособных понять его. Замкнувшись на себе, его уязвленное тщеславие ищет внутренней пищи и черпает все, что может найти в стерильном однообразии своей буржуазной умеренности. Робеспьер, в отличие от Дантона, не испытывает пристрастий. Он трезв; его не терзают его чувства; если он и дает им волю, то лишь настолько, насколько он может помочь, и с дурной стороны. На улице Сентонж в Париже "в течение семи месяцев", — говорит его секретарь,³¹¹⁰⁵ "Я знала только одну женщину, с которой он водился, и он обращался с ней не очень хорошо ... очень часто он не пускал ее в свою комнату": когда он занят, его нельзя беспокоить. Он от природы уравновешенный, трудолюбивый, прилежный и любит уединение, в колледже — примерный ученик, дома в своей провинции — внимательный защитник, пунктуальный депутат в Ассамблее, везде свободен от искушений и не способен сбиться с пути истинного. — "Безупречный" — это слово, которое с ранней юности внутренний голос постоянно повторяет ему вполголоса, чтобы утешить его в неизвестности и терпении. Таким он был всегда, есть сейчас и всегда будет; он говорит это себе, говорит об этом другим, и на

этом фундаменте, целиком, он строит свой характер. Его, как Демулена, нельзя соблазнить обедами, как Барнава, лестью, как Мирабо и Дантона, деньгами, как жирондистов, вкрадчивым очарованием древней вежливости и избранного общества, как дантонистов, приманкой веселья и безграничной распушенности — он неподкупен. Его нельзя останавливать или отвлекать, подобно Фейянам, жирондистам и дантонистам, подобно государственным деятелям или специалистам, соображениями низшего порядка, заботой об интересах или уважением к приобретенным должностям, опасностью брать на себя слишком много сразу, необходимостью не дезорганизовывать службу и давать волю человеческим страстям, мотивам полезности и благоприятным возможностям: он бескомпромиссный защитник права.³¹¹⁰⁶ "Один или почти один, я не позволяю развратить себя; один или почти один, я не позволяю развратить себя". не ставьте под угрозу справедливость, двумя этими достоинствами я обладаю в высшей степени. Некоторые другие могут жить правильно, но они выступают против принципов или предают их; еще несколько человек заявляют, что у них есть принципы, но они живут неправильно. Никто другой не ведет такой чистой жизни и не так верен принципам; никто другой не присоединяется к столь пылкому поклонению истине и столь строгой практике добродетели: "Я единственный". — Что может быть приятнее этого немногого монолога? С самого первого дня ее можно услышать приглушенной в обращении Робеспьера к третьему сословию Арраса;³¹¹⁰⁷ в последний день она произносится вслух в его великой речи в Конвенте;³¹¹⁰⁸ в антракте она прорывается наружу и сияет во всех его сочинениях, разглагольствовании или отчетах, в цитатах, скобках и пояснениях, проникая в каждое предложение, как гудение волынки.³¹¹⁰⁹ Наслаждаясь этим, он может слушать ни к чему другому, и именно здесь внешнее эхо усиливает и поддерживает своим аккомпанементом внутреннюю кантату, которую он поет во славу себе. Ближе к концу работы Учредительного собрания, из—за отзыва или исключения всех сколько-нибудь способных или компетентных людей, он становится одним из заметных теноров на политической сцене, в то время как в якобинском клубе он, несомненно, самый популярный тенор. - "Уникальный соперник Романа Фабрициуса", - пишет ему марсельский филиал клуба; "бессмертный защитник народных прав", - говорит якобинская банда Буржа.³¹¹¹⁰ На одном из двух его портретов на выставке 1791 года надпись: "Неподкупный. " В театре Мольера в современной драме он обрушивает молнии своей логики и добродетели на Рогана и Конде. По пути в Бапом местные патриоты, Национальная гвардия на дороге и власти приходят всем скопом, чтобы почтить память великого человека. Город Аррас озаряется иллюминацией в честь его прибытия. В день закрытия Учредительного собрания люди на улице приветствуют его криками, увенчивают дубовыми венками, забирают лошадей из его кэба и с триумфом тащат его на улицу Сент-Оноре, где он живет у плотника Дюпле. Здесь, в одной из тех семей, в которых полубуржуазный класс граничит с людьми, чьи умы неискушенны и над которыми в полной мере господствуют блестящие обобщения и ораторские тирады, он находит своих почитателей; они упиваются его словами; они того же мнения о нем, что и он сам о себе; для каждого человека в доме, мужа, жены и дочери, он великий патриот, непогрешимый мудрец; он дарует благословения ночью и утром; он вдыхает облака ладана; он бог дома. Верующие, чтобы получить доступ к нему, выстраиваются в очередь во дворе.³¹¹¹¹ Одного за другим их впускают в приемную, где они собираются вокруг его портретов, нарисованных карандашом, в обрубке, сепией и акварелью, а также перед миниатюрными бюстами из красного или серого гипса. Затем, по его сигналу, они проникают через стеклянную дверь в святилище, где он председательствует, в личный кабинет, в котором его лучший бюст со стихами и девизами заменяет его во время его отсутствия.— Его почитатели преклоняются перед ним на коленях, причем женщины больше, чем мужчины. В день, когда он приносит свои извинения перед

Конвентом, "проходы заполнены женщинами³¹¹¹².... семьсот или восемьсот из них на галереях и не более двухсот мужчин"; и как неистово они подбадривают его! Он священник, окруженный преданными".³¹¹¹³ В якобинском клубе, когда он произносит свою "амфигорию", раздаются эмоциональные рыдания, "крики и топот ног, от которых чуть не рушится зал".³¹¹¹⁴ Зрителя, который не проявляет никаких эмоций, встречают ропотом и заставляют выскользнуть, как еретика, забредшего в церковь на возвышении Воинства.— Чем быстрее революционные молнии падают на другие головы, тем выше и обожествленнее поднимается Робеспьер. Письма адресованы ему как "основателю Республики, неподкупному гению, который все предвидит и всех спасает, которого нельзя ни обмануть, ни соблазнить";³¹¹¹⁵, который обладает "энергией спартанца и красноречием афинянина";³¹¹¹⁶ "который защищает Республику под эгидой своего красноречия";³¹¹¹⁷ который "освещает вселенную своими писаниями, наполняет мир своей славой и возрождает человеческий род здесь, внизу";³¹¹¹⁸ чье "имя ныне и будет почитаться во все века, настоящие и грядущие";³¹¹¹⁹ который является "Мессией, обещанным Вечным для всеобщей реформы".³¹¹²⁰ Необычайная популярность, - говорит Бийо-Варенн,³¹¹²¹ популярность, которая, основанная при Учредительном собрании, "только возросла во время Законодательного собрания", а позже настолько возросла, что "в Национальном собрании он вскоре оказался единственным, кто мог обратить внимание на его личность.... и контролировать общественное мнение.... С таким влиянием на общественное мнение, с этим непреодолимым перевесом, когда он попал в Комитет общественной безопасности, он уже был самым важным человеком во Франции ". Спустя три года хор из тысячи голосов,³¹¹²² который он сформировал и направляет, снова и снова повторяет в унисон свою литанию, свое личное кредо, гимн из трех строф, сочиненный им в свою честь, и который он ежедневно декламирует про себя тихим, а часто и громким голосом:

"Один Робеспьер открыл лучший тип гражданина! Один Робеспьер, скромный и лишенный недостатков, соответствует описанию! Только Робеспьер достоин и способен возглавить Революцию!"³¹¹²³

Холодное увлечение, зашедшее так далеко, равносильно бушующей лихорадке, и Робеспьер почти достигает идей и бреда Марата.

Во-первых, в своих собственных глазах он, как и Марат, гонимый человек, и, как Марат, он изображает из себя "мученика", но более умело и сдержанно, изображая смиренный и нежный вид невинной жертвы, которая, принося себя в жертву, возносится на Небеса, завещая человечеству нетленный сувенир своих добродетелей.³¹¹²⁴

"Я возбуждаю против себя всеобщую гордыню;³¹¹²⁵ Я точу против себя тысячу кинжалов. Я приношу себя в жертву всем видам ненависти. ... Несомненно, что моя голова искупит правду, которую я произнес. Я отдал свою жизнь и буду приветствовать смерть почти как благо. Возможно, на то воля Небес, чтобы моя кровь указала моей стране путь к счастью и свободе. С какой радостью я принимаю эту славную судьбу!"³¹¹²⁶—

"Едва ли для того, чтобы жить, объявляют войну тиранам и, что еще опаснее, негодяям.... Чем больше они будут стремиться положить конец моей карьере здесь, внизу, тем больше я буду стремиться наполнить ее действиями, служащими благополучию моих братьев".³¹¹²⁷

"Все эти правонарушители возмущают меня;³¹¹²⁸ действия, которые другим могут показаться незначительными или полностью законными, для меня являются преступлениями. Как только

кто-то знакомится со мной, на него сразу же клеветают. Другим прощают их состояние, мое рвение считается преступлением. Лишите меня совести, и я стану самым несчастным из людей. Я даже не пользуюсь правами гражданина. Мне даже не разрешают выполнять свой долг представителя народа.... Врагам моей страны, которым мое существование кажется препятствием для их гнусных заговоров, я готов пожертвовать им, если их гнусная империя сохранится..... Пусть их дорога на эшафот будет дорогой преступления, наша - дорогой добродетели; пусть для меня приготовят болиголов, я жду его на этом священном месте. Я, по крайней мере, завещаю своей стране пример постоянной привязанности к ней, а врагам человечества - позор моей смерти".

Естественно, и всегда точно так же, как Марат, он видит вокруг себя только "извращенцев, заговорщиков, предателей".[31129](#)— Естественно, как и в случае с Маратом, здравый смысл у него извращен, и, как снова Марат, он мыслит наугад.

"Я не обязан размышлять, - сказал он Гарату, - я всегда полагаюсь на первое впечатление".

"Для него, - говорит тот же авторитет, - наилучшие основания - это подозрения",[31130](#) и ничто не опровергает подозрения, даже самые убедительные доказательства. 4 сентября 1792 года, конфиденциально беседуя с Петионом и испытывая трудности с вопросами, которые тот ему задавал, он заканчивает словами: "Очень хорошо, я думаю, что Бриссо на стороне Брауншвейга".[31131](#)— Естественно, в конце концов, он, как и Марат, воображает самые мрачные вымыслы, но они менее импровизированы, менее грубо абсурдны, более медленно разрабатываются и более усердно переплетаются в его расчетливом инквизиторском мозгу.

"Очевидно, - говорит он Гарату, - жирондисты в заговоре".[31132](#)

- И где? - спрашивает Гарат.

"Повсюду, - отвечает Робеспьер, - в Париже, по всей Франции, по всей Европе. Генсонне в Париже плетет заговор в Сент-Антуанском предместье, ходит среди лавочников и убеждает их, что мы, патриоты, собираемся грабить их магазины. Жиронда (департамент) уже давно замышляет свое отделение от Франции с целью присоединения к Англии; вожди ее депутации стоят во главе заговора и намерены осуществить его любой ценой. Генсонне не скрывает этого; он говорит всем, кто готов его слушать, что они не представители нации, а полномочные представители Жиронды. Бриссо строит заговор в своем дневнике, который является просто сигналом гражданской войны; мы знаем о его поездке в Англию и почему он поехал; мы знаем все о его близости с этим Лебреном, министром иностранных дел, подданным и креатурой австрийского дома. Лучший друг Бриссо - Клавьер, и Клавьер строил козни везде, где только мог дышать. Рабо, вероломный, как протестант и философ, каким он и является, оказался недостаточно умен, чтобы скрыть свою переписку с этим придворным и предателем Монтескью; шесть месяцев назад они вместе работали над тем, чтобы открыть Савойю и Францию для пьемонтцев. Сервана сделали генералом пиренейской армии только для того, чтобы отдать ключи от Франции испанцам".

"У тебя нет никаких сомнений в этом?" - спрашивает Гарат.

"Ни одного, неважно".[31133](#)

Такая уверенность, равная уверенности Марата, ужасна и еще хуже по своему эффекту, поскольку список заговорщиков Робеспьера длиннее, чем у Марата. Политический и социальный, по мнению Марата, список охватывает только аристократов и богатых; теологический и моральный, по мнению Робеспьера, он охватывает всех атеистов и нечестных людей, то есть почти всю его партию. В этом ограниченном уме, склонном к абстракциям и привычно классифицирующем людей по двум противоположным категориям, тот, кто не с ним на хорошей стороне, тот против него на плохой стороне, а с плохой стороны, взаимопонимание между фракционерами всех мастей и негодьями всех степеней естественно.

"Все аристократы коррумпированы, и каждый коррумпированный человек - аристократ", ибо "республиканское правительство и общественная мораль - это одно и то же".[31134](#)

Злодеи обоих видов не только склонны, руководствуясь инстинктом и интересом, объединяться, но и их союз уже совершенен. Стоит только открыть глаза, чтобы увидеть "во всей полноте" задуманный ими заговор, "ужасную систему разрушения общественной морали".[31135](#) Гюде, Верньо, Генсонне, Дантон, Эбер, "все они искусственные персонажи", не имели другой цели: "они чувствовали, [31136](#) что для уничтожения свободы необходимо всеми средствами поддерживать все, что имело тенденцию оправдывать эгоизм, иссушать сердце и стирать ту идею нравственной красоты, которая обеспечивает единственное правило". общественный разум в своем суждении о защитниках и врагах человечества". — Их наследники остаются; но пусть те будут осторожны. Безнравственность - это политическое преступление; кто-то замышляет заговор против государства, просто выставив напоказ материализм или проповедуя потворство своим желаниям, действуя скандально или следуя дурным курсам, спекулируя на бирже, слишком роскошно обедая; будучи порочным, интригующим, склонным к преувеличениям или "жульничая"; возбуждая или извращая людей, обманывая людей, придираясь к людям, не доверяя людям,[31137](#) короче говоря, когда кто-то не идет прямо по предписанному пути, указанному Робеспьером. согласно принципам: тот, кто спотыкается или сворачивает в сторону, является негодяем, предателем. Теперь, не считая роялистов, фейянтистов, жирондистов, эбертистов, дантонистов и других, которые уже обезглавлены или заключены в тюрьму в соответствии с их заслугами, сколько предателей все еще остается в Конвенте, в Комитетах, среди представителей в командировках, в административных органах, которые не были должным образом отсеяны, среди мелких тиранических подчиненных и всего правящего, влиятельного класса в Париже и в провинциях? За исключением "примерно двадцати политических траппистов в Конвенте", за исключением небольшой преданной группы чистых якобинцев в Париже, за исключением нескольких верующих, рассеянных по популярным клубам департаментов, сколько Фуше, Вадье, Тальена, Бурдона, Колло осталось среди так называемых революционеров? Сколько здесь диссидентов, замаскированных под ортодоксов, шарлатанов, замаскированных под патриотов, и пашей, замаскированных под санкюлотов?[31138](#) Добавьте всю эту нечисть к той, которую Марат стремится раздавить; виновные должны быть подсчитаны уже не сотнями тысяч, а миллионами, восклицают Бодо, Жанбон-Сент-Андре и Гоффруа, и отрубить им головы!— И все эти головы Робеспьер, согласно своим сентенциям, должен отрубить. Он хорошо осознает это; каким бы враждебным ни был его интеллект к точным идеям, он, находясь один в своем чулане, лицом к лицу с самим собой, видит ясно, так же ясно, как Марат. Химера Марата, впервые расправив крылья, стремительно понесла своего обезумевшего всадника к склепу; химера Робеспьера, трепеща и прихрамывая, в свой черед достигает цели; в свой черед она требует чего-нибудь поесть, и ритор, профессор принципов, начинает оценивать прожорливость чудовищного животного, на котором он

восседает. Более медлительная, чем другая, эта особь еще более прожорлива, потому что с такими же когтями и зубами у нее более сильный аппетит. По прошествии трех лет Робеспьер догнал Марата на том далеком конце пути, на станции, где Марат утвердился с самого начала, и теперь теоретик перенимает политику, цель, средства, работу и почти словарный запас маньяка: [31139](#)

вооруженная диктатура городской черни,
систематические волнения подкупленного сброда,
война против буржуазии,
истребление богатых,

ставит оппозиционных писателей, администраторов и депутатов вне закона.

Оба монстра получают одинаковую пищу; только к рациону своего монстра Робеспьер добавляет "порочных людей" в качестве его особой и любимой добычи. Отныне он может напрасно воздерживаться от действий, искать прибежища в своей риторике, затыкать свои целомудренные уши и поднимать свои лицемерные глаза к небесам, он не может не видеть или не слышать, как под его непорочными ногами струится кровь и кости хрустят в разинутой пасти ненасытного чудовища, которое он создал и на котором он ездит. [31140](#) Эти вечно открытые и голодные пасти должны ежедневно пополняться человеческим мясом; он обязан не только давать ему есть, но и добывать пищу, часто своими собственными силами. руки, за исключением того, что после этого он должен вымыть их, заявляя и даже веря, что на них никогда не было ни пятнышка крови. Обычно он довольствуется тем, что ласкает и льстит животному, извиняет это, позволяет этому продолжаться. Тем не менее, не раз, поддавшись искушению, он пускал его в ход против намеченной жертвы. [31141](#) Теперь он сам отправляется на поиски живой добычи; он набрасывает на нее сеть своей риторики [31142](#); он подносит ее связанной к раскрытым челюстям; он с бескомпромиссным видом отталкивает руки друзей, жен и матерей, протянутые руки просителей, умоляющих о пощаде; [31143](#) он внезапно душит сопротивляющихся жертв [31144](#) и, по крайней мере, в течение нескольких лет. опасаясь, что они могут сбежать, он вовремя душит их. Ближе к концу этого уже недостаточно; у зверя должны быть более крупные добычи и, соответственно, свора гончих, загонщики, и, вольно или нет, именно Робеспьер снаряжает, направляет и подстегивает их в Оранже, в Париже, [31145](#) приказывая им опустошить тюрьмы и быстро выполнять свою работу.—В этой профессии забота скота пробуждаются разрушительные инстинкты, долгое время подавляемые цивилизацией. Его кошачья физиономия, поначалу "физиономия домашней кошки, беспокойной, но кроткой, меняется на дикую внешность дикой кошки и близка к свирепой внешности тигра. В Учредительном собрании он выступает с подвыванием, в Конвенте - с пеной у рта". [31146](#) Монотонное бормотание чопорного доцента сменяется личным акцентом яростной страсти; он шипит и скрежещет зубами; [31147](#) Иногда, при смене обстановки, он притворяется, что проливает слезы. [31148](#) Но самые дикие его вспышки вызывают меньшую тревогу, чем его напускная чувствительность. Гноящиеся обиды, разъедающая зависть и горькие интриги, скопившиеся в его груди, поражают воображение. Желчный пузырь полон, и извергнутая желчь изливается на мертвого. Он никогда не устает повторно казнить своих гильотинированных противников, жирондистов, Шометта, Эбера и особенно Дантона, [31149](#) вероятно, потому, что Дантон был активным участником Революции, в которой он был просто неспособным педагогом; он изливает свою посмертную ненависть на этот еще теплый труп в искусных инсинуациях и

очевидных искажениях. Таким образом, внутренне разъеденный выделяемым им ядом, его физическая машина выходит из строя, как и у Марата, но с другими симптомами. Когда он выступает в "Трибюн", "его руки как бы нервно сжимаются"; внезапная дрожь сотрясает "его плечи и шею, конвульсивно сотрясая его взад и вперед".³¹¹⁵⁰ "Его желчный цвет лица становится мертвенно-бледным", его веки подрагивают под очками, и как он выглядит! "Ах, - сказал один монтаньяр, - вы бы проголосовали так же, как мы 9 Термидора, если бы видели его зеленые глаза!" "Как физически, так и морально" он становится вторым Маратом, страдающим еще больше из-за того, что его бред непостоянен и потому, что его политика, будучи моральной, вынуждает его к более масштабному истреблению.

Но он сдержанный Марат, робкого темперамента, встревоженный,³¹¹⁵¹ держащий свои мысли при себе, созданный для школьного учителя или защитника, но не для того, чтобы брать на себя инициативу или управлять, всегда действующий нерешительно и стремящийся стать скорее папой римским, чем диктатором Революции.³¹¹⁵² Прежде всего, он хочет оставаться политическим Грандисоном³¹¹⁵³; до самого конца он сохраняет маску не только публично, но и для себя и в глубине своей совести. Маска, действительно, прилипла к его коже; он больше не может отличить одно от другого; никогда еще самозванец так тщательно не скрывал намерений и поступков под маской софизмов и не убеждал себя, что маска - это его лицо и что, говоря ложь, он говорил правду.

Поверю ему на слово, он не имел никакого отношения к сентябрьским событиям.³¹¹⁵⁴ "До этих событий он перестал посещать Генеральный совет коммуны... Он больше туда не ходил. На него не возлагали никаких обязанностей, он не имел там никакого влияния; он не провоцировал арест и убийство жирондистов.³¹¹⁵⁵ Все, что он сделал, это "откровенно высказался относительно некоторых членов Комитета двадцати одного" как "мировой судья" и "член муниципального собрания". Разве он не должен "свободно объясняться по поводу авторов опасного заговора"? Кроме того, коммуна "отнюдь не спровоцировала 2 сентября, а сделала все, что было в ее силах, чтобы предотвратить это". В конце концов, погиб только один невинный человек", что, несомненно, слишком много. Граждане, оплакивайте эту жестокую ошибку; мы тоже долго оплакивали ее! Но, поскольку всему человеческому приходит конец, пусть ваши слезы перестанут литься". Когда суверенный народ возобновляет делегированную ему власть и осуществляет свои неотъемлемые права, нам остается только склонить головы. — Более того, он справедлив, мудр и хорош: "во всем, что он предпринимает, все является добродетелью и правдой; ничто не может быть излишеством, ошибкой или преступлением".³¹¹⁵⁶ Он должен вмешаться, когда его истинным представителям мешает закон: "пусть он соберется в своих секциях и заставит арестовать неверных депутатов".³¹¹⁵⁷ Что более законно, чем такое предложение, которое является единственной акцией, предпринятой Робеспьером 31 мая. Он слишком щепетилен, чтобы совершить или предписать незаконное действие. Это годится для дантонов, маратов, людей с распущенными нравами или возбужденными мозгами, которые, если понадобится, топчутся в сточных канавах и закатывают рукава рубашек; что касается его самого, то он не может сделать ничего такого, что якобы испортило бы одежду, подобающую честному человеку и безупречному гражданину. В Комитете общественной безопасности он просто выполняет постановления Конвента, а Конвент всегда свободен. Он диктатор! Он всего лишь один из семисот депутатов, и его власть, если она у него есть, - это просто законное господство разума и добродетели.³¹¹⁵⁸ Он убийца! Если он разоблачил заговорщиков, то Конвент вызывает их в революционный трибунал,³¹¹⁵⁹ и революционный трибунал выносит им приговор. Он террорист! Он просто стремится упростить

установленные процедуры, чтобы обеспечить более быстрое освобождение невиновных, наказание виновных и окончательное очищение, которое должно сделать свободу и мораль повседневными.³¹¹⁶⁰— Прежде чем произнести все это, он почти верит в это, а когда произносит, верит полностью.³¹¹⁶¹ Когда природа и история объединяются, чтобы создать характер, они преуспевают лучше, чем человеческое воображение. Ни Мольер в своем "Тартюфе", ни Шекспир в своем "Ричарде III" не осмелились вывести на сцену лицемера, считающего себя искренним, и Каина, считающего себя Авелем.³¹¹⁶² Вот он стоит на колоссальной сцене в присутствии ста тысяч зрителей 8 июня 1794 года, в самый славный день своей жизни, на этом празднике в честь Высшего Существа, который является славным триумфом его доктрины и официальным посвящением его в папство. В Робеспьере, как и в Революции, которую он олицетворяет, можно обнаружить два характера: один - явный, выставленный напоказ, внешний, а другой - скрытый, наигранный, внутренний, причем последний накладывается на первый.— Первый, "все напоказ", созданный на основе чисто мозговых размышлений, столь же искусственен, как и торжественный фарс, происходящий вокруг него. Согласно программе Дэвида, кавалькада статистов, которые выстраиваются перед аллегорической горой, жестикулируют и кричат по команде и на глазах у Анрио и его жандармов,³¹¹⁶³ проявляя в назначенное время предписанные им эмоции. В пять часов утра "друзья, мужья, жены, родственники и дети обнимутся.... Старик, из глаз которого текут слезы радости, чувствует себя помолодевшим".

В два часа на покрытых дерном террасах священной горы,

"все будут демонстрировать состояние волнения: матери здесь прижимают к груди младенцев, которых они кормят грудью, и приносят их в жертву творцу Природы, в то время как юноши, охваченные боевым пылом, одновременно обнажают мечи и вручают их своим почтенным отцам. Разделяя энтузиазм своих сыновей, депортированные старики обнимают их и даруют им отеческое благословение..... Все мужчины, распределенные по "Полю воссоединения", хором поют (первый) припев.... Все женщины, распределенные по "Полю воссоединения", поют в унисон (второй) припев.... Все французы разделяют чувства друг друга в одном великом братском объятии".

Что может быть лучше такой идиллии, управляемой железной рукой, в присутствии моральных символов и раскрашенных картонных божеств, которая могла бы больше понравиться фальшивому моралисту, неспособному отличить ложное от истинного и чья поверхностная чувствительность позаимствована у сентиментальных авторов! "Впервые" его сияющее лицо лучится радостью, в то время как "энтузиазм"³¹¹⁶⁴ писца, как обычно, переливается через край книжной фразеологии.

"Узри! - восклицает он, - то, что наиболее интересно в человечестве! Здесь собрана Вселенная! О, Природа, как возвышенна, как изысканна твоя сила! Как, должно быть, трепещут тираны при мысли об этом празднестве!"

Разве он сам не является его самым ослепительным украшением? Разве не его единогласно выбрали председателем Конвента и дирижером церемоний? Разве он не основатель нового культа, единственного чистого богослужения на лице земли, одобренного моралью и разумом? Одетый в форму представителя, нанковые бриджи, синий сюртук, трехцветный пояс и шляпу с пером,³¹¹⁶⁵ держа в руке букет цветов и зерна, он марширует во главе Конвента и совершает

богослужение на трибуне; он поджигает покрывало, скрывающее от глаз идола, олицетворяющего "атеизм", и внезапно, благодаря остроумному изобретению, на его месте появляется величественная статуя "Мудрости". Затем он обращается к толпе снова и снова, увещевая, апострофируя, проповедуя, вознося свою душу к Высшему Существо, и с какими ораторскими сочетаниями! Какой академический набор напыщенных интонаций, соединенных воедино для усиления его тирад! Как хитроумно уравновешено прилагательное и субстантив!³¹¹⁶⁶ От этих увядших риторических цветов, расставленных словно для раздачи призов или надгробной речи, веет ханжеским, коллегиальным запахом, который он самодовольно вдыхает и который опьяняет его. В этот момент он, безусловно, должен быть серьезен; в его самолюбовании нет ни колебаний, ни сдержанности; он не только в своих собственных глазах великий писатель и великий оратор, но и великий государственный деятель и великий гражданин. Его искусственная, философская совесть удостоивает его только похвалы.— Но загляни под него, или, лучше, подожди минутку. За его спиной проявляются признаки нетерпения и антипатии: Лекуантр открыто бросает ему вызов; многочисленные оскорбления и, что еще хуже, сарказмы достигают его ушей. По такому случаю и в таком месте! Против первосвященника Истины, апостола Добродетели! Негодяи, как они смеют! Молчаливый и бледный, он подавляет свой гнев и,³¹¹⁶⁷ потеряв равновесие, закрыв глаза, очертя голову бросается на путь убийства: чего бы это ни стоило, негодяи должны погибнуть, не теряя времени. Чтобы ускорить дело, он должен тихо оторвать им головы, и поскольку "до этого времени все решалось конфиденциально в Комитете общественной безопасности", он наедине с Кутоном, два дня спустя, не ставя в известность своих коллег,³¹¹⁶⁸ разработал, внес на рассмотрение Конвента и принял ужасный закон о Прериале, который предоставляет в его распоряжение жизнь каждого человека. В своей хитрой, неуклюжей поспешности он потребовал слишком многого; каждый, поразмыслив, начинает беспокоиться за себя; он вынужден отступить, заявить, что его неправильно поняли, признать, что представители исключены, и, соответственно, вложить в ножны нож, который он уже приставил к горлу своего противника. Но он все еще держит его в своих руках. Он наблюдает за ними и, делая вид, что отступает, изображает отречение, притаившись в своем углу,³¹¹⁶⁹ ожидая, пока они не дискредитируют себя, чтобы наброситься на них во второй раз. Ему не приходится долго ждать, ибо машина уничтожения, которую он запустил 22-го числа Прериала, находится в их руках, и она должна работать так, как он запланировал, а именно, совершая быстрые повороты и почти бессистемно: ненависть к слепой массовой резне лежит на них; он не только не возражает этому, но, притворяясь, что воздерживается от этого, он подстегивает ее. Уединившись в личном кабинете своей тайной полиции, он отдает приказы об арестах;³¹¹⁷⁰ он посылает свою главную ищейку Германа; он сначала подписывает, а затем рассылает резолюцию, в которой предполагается, что среди заключенных есть заговорщики и которая, разрешая шпионам или платным информаторам, должна обеспечивать гильотину теми огромными партиями, которые в мгновение ока очищают тюрьмы".³¹¹⁷¹— "Я не несу ответственности", - заявляет он позже "У меня нет власти сделать что-либо хорошее, сделать что-либо плохое". арестуйте зло, вынудившее меня более чем на шесть недель оставить свой пост в Комитете общественного спасения".³¹¹⁷² Погубить своих противников совершенными им убийствами, теми, которые он заставляет их совершать и которые он вменяет им, обелить себя и очернить их одним и тем же мазком кисти - какое сильное наслаждение! Если естественная совесть временами бормочет шепотом, то приобретенная совесть, наложенная сверху, немедленно заставляет замолчать, скрывая личную ненависть под общественными предложениями: гильотинированные, в конце концов, были аристократами, и тот, кто попадает под гильотину, аморален. Таким образом,

средства хороши, а цель лучше; в использовании средств, так же как и в достижении цели, функция священническая.

Такова живописная внешность Революции, благовидная маска с отвратительным обликом под ней, под властью номинальной гуманитарной теории, прикрывающей эффективную диктатуру зла и низменных страстей. В его истинном представителе, как и в нем самом, мы видим свирепость, исходящую от филантропии, а в педанте (куистре) - от палача.

3101 (возвращение)

[Харманд (де ла Мез): "Анекдоты, родственные революции". "Он был одет как крутой таксист. У него был встревоженный вид и глаза всегда в движении; он действовал резко, быстро и порывисто. Постоянное беспокойство вызвало судорожное сокращение его мышц и черт лица, что также повлияло на его манеру ходить, так что он не ходил, а прыгал".]

3102 (возвращение)

[Шевремон, "Жан-Поль Марат"; также Альфред Бугар, "Марат" *passim*. Эти две работы, дополненные многочисленными документами, являются панегириками Марату.—Бужо, I., II (описание Марата Фабром д'Эглантайном); II., 259 и I., 83. — "Журнал Французской Республики", Марат, № 93, 9 января 1793 г. "Я посвящаю сну только два часа из двадцати четырех и только один час - еде, туалету и домашним нуждам... Я не отдыхал пятнадцать минут больше трех лет".]

3103 (возвращение)

[Шевремонт, I., стр. Я и 2. Его семья по отцовской линии была испанкой, давно обосновавшейся на Сардинии. Отец, доктор Жан Мара, оставил католицизм и переехал в Женеву, где женился на жительнице этого города; впоследствии он обосновался в кантоне Невшатель.]

3104 (return)

["Journal de la République Française" No.98, description of "l'Ami du peuple" by himself.]

3105 (возвращение)

[Прочтите его роман "Приключения молодого графа Потовски", письмо 5, Люсиль: "Я думаю только о Потовски. Мое воображение, воспламененное факелом любви, всегда представляет мне его милый образ". Письмо Потовски после его женитьбы. "Люсиль теперь предоставляет любви все, что позволяет скромность... наслаждаясь таким блаженством, я верю, что боги завидуют моей участи".]

3106 ([возвращение](#))

[Предисловие, XX. "Декарт, Гельвеций, Галлер, Лелат - все они игнорировали великие принципы; Человек для них - загадка, непроницаемая тайна". В примечании он говорит: "Мы находим доказательства этого в работах Юма, Вольтера, Бонне, Расина и Паскаля".]

3107 ([возвращение](#))

["Воспоминания Академии Люмьер", преф., VII. — Он особенно выступает против "дифференциальной преломляемости разнородных лучей", которая является "основой теории Ньютона".]

3108 ([возвращение](#))

[Шевремон, I., 74. (См. Свидетельство Араго, 24 февраля 1844 г.).]

3109 ([возвращение](#))

[Там же, I., 104. (Набросок декларации прав человека и гражданина).]

3110 ([возвращение](#))

[См. эпиграф к его "Воспоминаниям о Люмьере". "Они будут прокладывать себе путь против ветра и прилива". — Там же, предисловие, VII. "Обращения месье Марата", 1780, 2-е изд., стр. 140.]

3111 ([return](#))

["Recherches physiques sur l'electricité," 1782, pp.13, 17.]

3112 ([возвращение](#))

[Шевремон, I., 59.]

3113 ([возвращение](#))

["О человеке", предисловие VII. и книга IV.]

3114 ([return](#))

["Journal de la République Française," No 98.]

3115 ([return](#))

["Journal de la République Française," by Marat, No. I.]

3116 ([возврат](#))

["Любовь народа" № 173. (26 июля 1790 г.). Воспоминания тщеславных людей, склонных к неумеренному самовыражению, во многом ошибочны. Я видел пациентов в приютах, которые, веря в свое высокое положение, рассказывали о своих успехах примерно в том же духе, что и Марат. (Шевремон, I., 40, 47, 54). "Сообщения о произведенных мной необычайных исцелениях собрали огромную толпу больных. Улица перед моей дверью была запружена экипажами. Люди приходили ко мне со всех сторон, чтобы проконсультироваться.... Наконец-то появилось резюме моих экспериментов со светом, и оно произвело потрясающую сенсацию по всей Европе; все газеты были заполнены им. В течение шести месяцев у меня в доме были двор и весь город.... Академия, обнаружив, что она не может заглушить мои открытия, попыталась создать видимость, что они исходили из ее тела ". В тот же день три академические организации пришли по очереди, чтобы узнать, не хочет ли он представить себя в качестве кандидата. — "До настоящего времени несколько коронованных особ искали меня, и всегда из-за известности моих работ".]

3117 ([return](#))

["Journal de la République Française," July 6 1793.]

3118 ([возвращение](#))

[Moniteur, (Сессия Конвента, 25 сентября 1792 г.). Марат, действительно, постоянно претендует на пост временного диктатора. ("L'Ami du peuple," Nos. 258, 268, 466, 668 and "Appel à la nation," p.53).]

3119 ([возвращение](#))

[Moniteur, (Сессия Конвента, 25 сентября 1792 г.). Марат, действительно, постоянно претендует на пост временного диктатора. ("L'Ami du peuple," Nos. 258, 268, 466, 668 and "Appel à la nation," p.53).]

3120 ([возвращение](#))

[Moniteur, (Сессия Конвента, 25 сентября 1792 г.). Марат, действительно, постоянно претендует на пост временного диктатора. ("L'Ami du peuple," Nos. 258, 268, 466, 668 and "Appel à la nation," p.53).]

3121 ([возвращение](#))

[Шевремон, I., 40. (Письма Марата, 1793).]

3122 ([return](#))

[Journal de la Republique Française, No.98.]

3123 ([возвращение](#))

[Слова Марата и Панеса. (Шевремон, I., 197, 203; также "Революция", II., 290, 2-е примечание).]

3124 ([возвращение](#))

[Мишле, "История революции", II., 89. (Рассказано М. Бурдые, врачом Марата, М. Серру, физиологу). Барбару, "Воспоминания", 355, (после визита к Марату): "Видели бы вы, как поверхностно Марат составлял свои статьи. Не имея ни малейшего представления о публичном человеке, он спрашивал первого встречного, что тот о нем думает, и записывал это, восклицая: "Я раздавлю негодяя!"]

3125 ([возвращение](#))

[Шевремонт, I., 361. (Из памфлета Марата против Неккера, июль 1790 г.).]

3126 ([возвращение](#))

["Любовь народа", №552. (30 августа 1791 г.).]

3127 ([возврат](#))

[Там же, №626. (15 декабря 1791 г.). Ср. "Революция", II., 129, о количестве вооруженных эмигрантов. На данную дату утвержденное опубликованное число составляет четыре тысячи.]

3128 ([возвращение](#))

[Его грязные обвинения не могут быть процитированы. Смотрите в Buchez et Roux, IX., 419 (26 апреля 1791 г.) и X., 220 (номера за 17, 19 и 21 июня), его заявление против Лафайета; снова его список с гнусными названиями "негодяев и проходимцев", которые ведут предвыборную агитацию, и его письма об академиках.]

3129 ([возвращение](#))

[Buchez et Roux, X., 407 (сентябрь 1791 г.). — Ср. там же, 473. По словам Марата, "бесполезно измерять градус меридиана; египтяне уже дали эту меру. Академики получили ассигнования в размере тысячи крон на расходы этого предприятия - небольшой пирог, который они по-братски разделили между собой".]

3130 ([возвращение](#))

[Шевремонт, I., 238-249. "L'Ami du peuple," Nos. 419, 519, 543, 608, 641. Другая ложь, столь же экстравагантная, почти вся гротескна. №630, (15 апреля 1792 г.). "Симоно, мэр д'Этампа, является печально известным министерским монополистом". — № 627, (12 апреля 1792 г.). Делессар, министр, "принимает золото, чтобы против него был издан фальшивый декрет". № 650, (10 мая 1792 г.). "Людовик XVI желал войны только для того, чтобы установить свой деспотизм на нерушимом фундаменте".]

3131 ([возвращение](#))

[Шевремонт, I., 106. (Проект декларации прав человека и гражданина, 1789).—Там же., I., 196.]

3132 ([возврат](#))

["Любовь народа", № № 24 и 274. —Ср. "Плакат Марата", 18 сентября 1792 г. "Национальный съезд всегда должен быть на виду у народа, чтобы люди могли побить его камнями, если он пренебрежет своим долгом".]

3133 ([return](#))

["L'Ami du peuple," Nos. 108-111. (20-23 мая 1790 г.).]

3134 ([возврат](#))

[Там же, № 258. (22 октября 1790 г.).]

3135 ([возврат](#))

[Там же, № 286 (20 ноября 1790 г.).]

3136 ([возвращение](#))

[Там же, № 198 (22 августа 1790 г.).]

3137 ([возвращение](#))

[Там же, № № 523 и 524 (19 и 20 июля 1791 г.).]

3138 ([возврат](#))

[Там же, №626 (15 декабря 1791 г.).]

3139 (возвращение)

[Там же., №668 (8 июля 1792 г.). —Ср. № 649 (6 мая 1792 г.). Он одобряет убийство генерала Диллона его людьми и рекомендует войскам повсюду поступить так же.]

3140 (возврат)

[Там же., №677 (10 августа 1792 г.). Смотрите также последующие номера, особенно № 680 от 19 августа, где говорится о резне заключенных в Аббае. И 21 августа: "Что касается офицеров, то они заслуживают того, чтобы их расквартировали, как Луи Капета и его манежных приспешников".]

3141 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII., 105. (Письмо шевалье Сен-Дизье, члена первого комитета надзора, 10 сентября 1792 г.)—Мишле, II., 94. (В декабре 1790 г. он уже требует двадцать тысяч голов).]

3142 (возвращение)

[Moniteur, 26 октября 1792 г. (Сессия Конвента, 24 октября.) "Н.: Я знаю члена конвента, который слышал, как Марат говорил, что для обеспечения общественного спокойствия должно пасть еще двести семьдесят тысяч голов".

Вермонт: "Я заявляю, что Марат сделал это заявление в моем присутствии".]

Марат: "Ну, я действительно так сказал; это мое мнение, и я повторяю его снова". —

До последнего он выступал за хирургические операции. (№ за 12 июля 1793 г., накануне своей смерти.) Обратите внимание, что он говорит об антиреволюционерах. "Чтобы помешать им вступить в какую-либо новую военную организацию, я тогда предложил в качестве необходимой разумной меры отрезать им уши, или, скорее, большие пальцы". У него также были свои подражатели. (Бюше и Ру, XXXII., 186, Сессия Конвента, 4 апреля 1796 г.) Депутаты от популярного клуба Сетте "сожалеют, что не последовали его совету и не отрубили триста тысяч голов".]

3143 (возвращение)

[Дантон никогда не писал и не печатал речь. "Я не писатель", - говорит он. (Гарат, Мемуары, 31.)]

3144 (возвращение)

[Гарат, "Мемуары", III.: "Дантон не уделял серьезного внимания тем философам, которые в течение прошедшего столетия обнаруживали принципы социального искусства в природе

человека. Он не искал в своей собственной организации обширных и простых комбинаций, которых требует великая империя. У него было то чутье на великое, которое составляет гениальность, и та молчаливая осмотрительность, которая составляет суждение".]

3145 (возвращение)

[Гарт, там же, 311, 312.]

3146 (возврат)

[Глава государства может рассматриваться в том же свете, что и управляющий приютом для больных, умалишенных и немощных. В управлении своим приютом ему, несомненно, полезно проконсультироваться с моралистом и физиологом; но, прежде чем следовать их инструкциям, он должен помнить, что в его приюте его обитатели, включая смотрителей и его самого, более или менее больны, помешаны или немощны.]

3147 (возвращение)

[Де Сибель: "История европейской революции во Франции", (перевод Доске с немецкого) II., 303. "Теперь можно констатировать, что именно активные действия Дантона и первого комитета общественной безопасности раскололи коалицию и дали Республике возможность противостоять Европе... Напротив, мы скоро увидим, что меры "горской" партии отнюдь не ускорили вооружения, а затруднили их".]

3148 (возвращение)

[Там же, I., 558, 562, 585. (Посредниками были Вестерманн и Дюмурье.)]

3149 (возвращение)

[2 Там же, II., 28, 290, 291, 293.]

3150 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXV., 445. (Заседание от 13 апреля 1793 г.)]

3151 (возвращение)

[Согласно заявлению, сделанному графом Теодором де Ламетом, старшим из четырех братьев Ламет, полковником, а также депутатом Законодательного собрания. Во время Ассамблеи он был хорошо знаком с Дантоном. После сентябрьской резни он укрылся в Швейцарии и был внесен в список эмигрантов. Примерно за месяц до смерти короля он захотел предпринять последнее усилие и приехал в Париж. "Я отправился прямо в дом Дантона и, не называя своего имени, настоял на немедленной встрече с ним. Наконец, меня впустили, и я обнаружил Дантона

в ванне. "Ты здесь!" - воскликнул он. - Ты знаешь, что мне стоит только сказать слово, и я отправлю тебя на гильотину? "Дантон, - ответил я, - ты великий преступник, но есть некоторые мерзкие поступки, которые ты не можешь совершить, и один из них - донести на меня". - Ты пришел спасти короля?" "Да". Затем мы начали беседовать по-дружески и доверительно. "Я готов, - сказал Дантон, - попытаться спасти короля, но мне нужен миллион, чтобы скупить необходимые голоса, и деньги должны быть на руках через восемь дней. Я предупреждаю вас, что, хотя я могу спасти ему жизнь, я буду голосовать за его смерть; я вполне готов спасти его голову, но не потерять свою ". Месье де Ламет приступил к сбору денег; он встретился с испанским послом и передал этот вопрос Питту, который отказался. Дантон, как он и обещал, проголосовал за смерть короля, а затем помог или разрешил возвращение М. де Ламет в Швейцарию. (У меня есть этот отчет через М. (вероятно, Паскье)... который услышал это из уст самого графа Теодора де Ламет.)]

3152 (возвращение)

[Гарат. "Мемуары", 317. "Двадцать раз, - сказал он мне однажды, - я предлагал им мир. Они этого не хотели. Они отказались поверить мне, чтобы оставить за собой право погубить меня".]

3153 (возвращение)

[Ср. "Древний режим", стр. 501.]

3154 (возвращение)

["Дантон" доктора Робине, перевод. (Замечание Беона, одного из соучеников Дантона.— Фрагмент Сент-Альбена.) — "Революция", II., стр.35, сноска.]

3155 (return)

[Emile Bos, "Les Avocats du conseil du Roi," 515, 520. (См. Брачный контракт Дантона и дискуссии о его состоянии. С 1787 по 1791 год он был привлечен в качестве адвоката только по трем делам.)]

3156 (возвращение)

[Мадам Ролан, "Мемуары". (Заявление мадам Дантон мадам Ролан.)]

3157 (возвращение)

[Выражения, используемые Гаратом и Редерером.—Ларевильер-Лепо называет его "Циклопом".]

3158 (возвращение)

[Фоше называет его "Плутоном красноречия".]

3159 (return)

[Riouffe, "Mémoires sur les prisons." "В тюрьме каждое высказывание было перемешано с ругательствами и грубыми выражениями".]

3160 (возврат)

[Термины, используемые Фабром д'Эглантайном и Гаратом.—Беньо, очень хороший наблюдатель, составил точное впечатление о Дантоне ("Воспоминания", I, 249-252). —М. Дюфор де Шеверни (рукописные мемуары, опубликованные М. Робером де Кревесером) после казни Бабефа в 1797 году имел возможность услышать разговор палача Самсона с военным комиссаром в гостинице между Вандомом и Блуа. Самсон рассказал о последних минутах Дантона и Фабра д'Эглантина. Дантон по дороге на эшафот спросил, можно ли ему спеть. "Ничто не мешает", - сказал Самсон. "Хорошо. Постарайся запомнить стихи, которые я только что сочинил", - и он спел следующее на мотив из модных:

Мы знаем, что происходит с нами, нас ведут к нашей смерти

Par quantité de scélérats, by a gang of scoundrels

c'est ce qui nous désole. это нас огорчает.

Пусть это всего лишь мгновение, Но скоро придет время,

Когда все они последуют за тобой

, чтобы успокоиться". это наше утешение.]

3161 (return)

[Buchez et Roux, XXI., 108. Речь (напечатано) Петиона: "Марат обнял Дантона, а Дантон обнял его. Я подтверждаю, что это произошло в моем присутствии".]

3162 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXI., 126. ("Максимилиану Робеспьеру и его роялистам", брошюра Луве.)—Беньо, "Воспоминания", I., 250: "Прибыв в Париж в качестве депутата от моего департамента (в Законодательное собрание), Дантон разыскал меня и хотел, чтобы я присоединился к его партии. Я трижды обедал с ним на Торговой улице и всегда уходил, напуганный его планами и энергией.... Он удовлетворился тем, что заметил своему другу Куртуа и моему коллеге: "Твой большой Беньо — всего лишь преданный, ты ничего не можешь с ним поделать".]

3163 (возвращение)

[Район Кордельеров. (Бюше и Ру, IV., 27.) Собрание Ассамблеи округа Кордельеров, 11 ноября 1789 г., чтобы утвердить постоянное президентство Дантона. Его всегда переизбирают, и

единогласно. Это первый признак его господства, хотя иногда, чтобы сохранить видимость своей диктатуры, он избирает своего главного клерка Паре, которого впоследствии сделал министром.]

3164 (возвращение)

[Бюше и Ру, IV., 295, 298, 401; V., 140.]

3165 (возвращение)

[Там же, VIII., 28 (октябрь 1790 г.).]

3166 (возвращение)

[Там же, IX., 408: X., 144, 234, 297, 417.— "Воспоминания" Лафайета, I., 359, 366. Сразу после смерти Мирабо (апрель 1791 г.) планы Дантона становятся очевидными, и его инициатива приобретает первостепенное значение.]

3167 (возвращение)

["Революция", II., 238 (Примечание) и 283.—Гарат, 309: "После 20 июня все устраивали беспорядки в замке; власть которого с каждым днем возрастала. Дантон назначил 10 августа, и замок был поражен громом". —Робине: "Процесс дантонистов", 224, 229. ("Журнал общества друзей конституции", № 214, 5 июня 1792 г.) Дантон предлагает "закон Валерия Публиколы, принятый в Риме после изгнания Тарквиниев, позволяющий каждому гражданину убить любого человека, осужденного за выражение мнений, противоречащих закону государства, за исключением случаев доказательства преступления". (Там же, № 230 и 231, 13 июля 1792 г.) Дантон побуждает присутствующих федералов "поклониться, что они не покинут столицу до тех пор, пока не будет установлена свобода и до того, как будет обнародована воля департамента относительно судьбы исполнительной власти". Таковы принципы и инструменты "10 августа" и "2 сентября".]

3168 (возвращение)

[Гарат, 314. "Он некоторое время присутствовал в комитете общественной безопасности. Произошли вспышки 31 мая и 2 июня; он был автором обоих этих дней".]

3169 (возвращение)

[Указы от 6 и 7 апреля 1793 г.]

3170 (возвращение)

[Указ от 5 сентября 1793 г.]

3171 ([возвращение](#))

[Указ от 10 марта 1793 г.]

3172 ([возвращение](#))

[1 и 12 августа 1793 г.]

3173 ([возвращение](#))

[См. "Революция", т. III., ch. I.-Buche et Roux, XXV., 285. (Заседание от 26 ноября 1793 г.) — Moniteur, XIX., 726. Дантон (16 марта 1794 г.) добивается принятия указа о том, что "отныне с трибуны палаты представителей будет звучать только проза".]

3174 ([возвращение](#))

[Национальный архив, Документы комитета общей безопасности, № 134.—Письмо Делакруа Дантону, Лилль, 25 марта 1793 г., о ситуации в Бельгии и отступлении Дюмурье.... "Мое письмо такое длинное, что, боюсь, вы не дочитаете его до конца... Сделай мне одолжение, забыв о своей обычной лени". —Письмо Шабо Дантону, 12 апреля, II год. "Я знаю ваш гений, мой дорогой коллега, и, следовательно, ваш естественный ленивый нрав. Я боялся, что вы не прочтете меня до конца, если я напишу длинное письмо. Тем не менее я полагаюсь на вашу дружбу, чтобы сделать исключение в мою пользу".]

3175 ([возвращение](#))

[Лагранжа, математика и сенатора при империи, спросили, как получилось, что он проголосовал за ужасные ежегодные призывы. "Это не оказало заметного влияния на таблицы смертности", - ответил он.]

3176 ([возвращение](#))

[Гарат, 305, 310, 313. "Его друзья почти боготворили его".]

3177 ([возвращение](#))

[Там же, 317.—Тибодо, "Воспоминания", I., 59.]

3178 ([return](#))

[Quinet, "La Révolution," II., 304. (Согласно неопубликованным воспоминаниям Бодо.) Все эти высказывания друзей Дантона носят отпечаток самого Дантона. Во всяком случае, они в точности выражают его идеи.]

3179 (возвращение)

[Риуфф, 67.]

3180 (return)

[Miot de Melito, "Mémoires," I., 40, 42.—Michelet, "Histoire de la Révolution Française," VI., 34; V. 178, 184. (О второй женитьбе Дантона в июне 1793 года на шестнадцатилетней девушке. О его путешествии в Арси, март 1794 года.)—Риуфф, 68. В тюрьме "Он постоянно говорил о деревьях, стране и природе".]

3181 (возврат)

[Мы можем проследить влияние его отношения на общественность по полицейским отчетам, особенно в конце 1793 и начале 1794 года. (Национальный архив, F 7, 31167, отчет Шармона, Nivôse 6, год II.) "Робеспьер необычайно завоевывает общественное признание, особенно после его речи в Конвенте, призывающей своих коллег сплотиться и сокрушить монстров во внутренних районах, также в которой он призывает всех поддержать новое революционное правительство своим умом и талантами.... Я должен заявить, что я повсюду слышал, как его имя упоминалось с восхищением. Они закончили тем, что заявили, что было бы хорошо, если бы все члены Конвента приняли меры, предложенные Робеспьером". (Доклад Робина, Nivôse 8.) "Гражданина Робеспьера чтут повсюду, во всех группах и в кафе. В кафе "Манури" было объявлено, что его взгляды на правительство - единственные, которые, подобно магниту, привлекут всех граждан к Революции. С гражданином Бийо-Варенном все иначе". (Отчет поставщика, Nivôse 9.) "В определенных клубах и группах ходят слухи, что Робеспьера собираются назначить диктатором..... Люди отдают должное его суровым добродетелям; замечено, что он никогда не менял своего мнения с тех пор, как началась Революция".]

3182 (возвращение)

["Сувениры из депорта" П. Вилье (секретаря Робеспьера в течение семи месяцев в 1790 году), стр. 2. "О кропотливой чистоте". —Buche et Roux, XXXIV., 94. Описание Робеспьера, опубликованное в газетах после его смерти: "Его одежда была безупречно чистой, а волосы всегда тщательно причесаны".]

3183 (возвращение)

[Д'Эрико, "Революция 9 Термидора" (по утверждению Дауну).Мейлан, "Воспоминания", стр.4. "Его красноречие было ничем иным, как рассеянной декламацией без порядка или метода, и особенно без выводов. Каждый раз, когда он говорил, мы были вынуждены спрашивать его, к чему он клонит..... Он никогда не предлагал никакого средства правовой защиты. Он оставил задачу поиска путей решения другим, и особенно Дантону".]

3184 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXIII., 437, 438, 440, 442. (Речь Робеспьера, 8 Термидор, год II.)]

3185 ([возвращение](#))

[Там же., XXX., 225, 226, 227, 228 (Речь, 17 ноября 1793 г.) и XXXI., 255 (Речь, 26 января 1794 г.). "Политика лондонского кабинета министров в значительной степени способствовала первому движению нашей революции.... Воспользовавшись политическими бурями (кабинет министров), он стремился произвести в истощенной и расчлененной Франции смену династии и посадить герцога Йоркского на трон Людовика XVI.... Pitt....is слабоумный, что бы ни говорили о репутации, которая была слишком раздута. Человек, который, злоупотребляя влиянием, приобретенным им на острове, беспорядочно расположенном в океане, желает поссориться с французским народом, не мог бы придумать такого абсурдного плана нигде, кроме как в сумасшедшем доме". — Ср. Там же, XXX., 465.]

3186 ([возвращение](#))

[Там же., XXVI., 433, 441, (Речь о конституции, 10 мая 1793 г.); XXXI., 275. "Доброта состоит в том, что люди предпочитают себя тому, что ими не является; судья, чтобы быть добрым, должен пожертвовать собой ради народа"..... "Пусть сначала будет принята эта максима, что народ добр, а его делегаты продажны"... XXX., 464. (Речь, 25 декабря 1793 г.): "Добродетели - удел несчастных и достояние народа".]

3187 ([возвращение](#))

[Ср. passim, Амель, "История Робеспьера", 3 тома. Тщательно продуманный панегирик, полный подробностей. Хотя прошло восемьдесят лет, Робеспьер все еще дурачит людей своими взглядами и риторическими оборотами. М. Хамель дважды намекает на его сходство с Иисусом Христом. Сходство, действительно, есть у иезуитов Паскаля с Иисусом из Евангелия.]

3188 ([возвращение](#))

["Древний режим", стр.262.]

3189 ([возвращение](#))

[Гарат, "Воспоминания", 84. Гарат, который сам является идеологом, отмечает "его вечную болтовню о правах человека, суверенитете народа и других принципах, о которых он всегда говорил и по которым он никогда не высказывал ни одной точной или свежей идеи".]

3190 ([возвращение](#))

[Прочтите особенно его речь о конституции (10 мая 1793 г.), его доклад о принципах республиканского правления (15 декабря 1793 г.), его речь о взаимосвязи религиозных и

национальных идей с республиканскими принципами (7 мая 1794 г.) и речь 8 Термидора.-Карно: "Мемуары", II., 512. "Во всех обсуждениях дел он не вносил ничего, кроме расплывчатых обобщений".]

3191 (возвращение)

[В течение этого столетия все важные якобинские лидеры, Гитлер, Муссолини, Ленин, Сталин, Кастро и т.д., В свою очередь, последовали примеру робеспьера и надоели своей плененной аудитории своими бесконечными речами. (CP).]

3192 (return)

[Buchez et Roux, XXXIII., 406. (Речь, произнесенная 8 термидора.) Печатная копия рукописи с исправлениями и подчистками.]

3193 (возвращение)

[Там же, 420, 422, 427.]

3194 (возвращение)

[Там же, 428, 435, 436. "О день, благословенный навеки! Что за зрелище: весь французский народ собрался вместе и воздает творцу природы единственную достойную его дань уважения! Как трогателен каждый предмет, который очаровывает глаз и трогает сердце человека! О почтенная старость! О великодушный пыл молодежи нашей страны! О невинная, чистая радость юных граждан! О нежные слезы нежных матерей! О божественное очарование невинности и красоты! Какое величие в великом народе, счастливом своей силой, могуществом и добродетелью!" — "Нет, Шарметта, нет, смерть — это не вечный сон!" — "Помните, о, люди, что в республике и т.д." - "Если такие истины должны быть разглашены, тогда принесите мне болиголов!"]

3195 (возвращение)

[Речь, 7 мая 1794 года. (О моральных и религиозных идеях в связи с республиканскими принципами.)]

3196 (возвращение)

[Олицетворения. С греческого - создавать людей. (SR).]

3197 (return)

[Buchez et Roux, XXXIII., 436. - Верресы и Катилины нашей страны. (Речь 8—го Термидора.) -

Обратите особое внимание на речь, произнесенную 7 марта 1794 года, насыщенную классическими реминисценциями.]

3198 (возвращение)

[Там же, XXXIII., 421. "Истина имеет трогательные и ужасные акценты, которые мощно отзываются в чистых сердцах, как и в нечистой совести, и которые ложь может подделать не больше, чем Саломея может подделать громы небесные". -437: "Почему те, кто вчера предсказывал такие ужасные бури, теперь смотрят только на самые пушистые облака? Почему те, кто совсем недавно восклицал: "Я утверждаю, что мы ступаем по вулкану", теперь видят себя спящими на ложе из роз?"]

3199 (возвращение)

[Там же, XXXII., 360, 361. (Портреты энциклопедистов и эбертистов.)]

31100 (возврат)

[Там же, XXXIII., 408. "Здесь я должен открыть свое сердце". — XXXII., 475-478, заключительная часть.]

31101 (возвращение)

[Хамель: "История Робеспьера", I., 34-76. Адвокат в 23 года, член клуба Розати в Аррасе в 24 года, член Академии Арраса в 25 лет. Королевское общество Меца присудило ему вторую премию за его выступление против предрассудков, которые считают родственников осужденных преступников позорными. Его хвалебная речь Грессе не увенчана Амьенской академией. Он читает перед Академией Арраса речь против гражданской недееспособности незаконнорожденных детей, а затем другую о реформах в уголовной юриспруденции. В 1789 году он становится президентом Академии Арраса и публикует панегирик Дюпати и обращение к жителям Артуа о качествах, необходимых будущим депутатам.]

31102 (возвращение)

[См. его хвалебную речь Руссо в речи от 7 мая 1794 года. (Buche et Roux, XXXII., 369.—Garat, 85. "Я надеялся, что его выбор Руссо в качестве образца стиля и постоянное чтение его работ окажут некоторое положительное влияние на его характер".]

31103 (возврат)

[Фьевэ, "переписка" (введение). Фиве, который слышал его в якобинском клубе, сказал, что он похож на "портного древнего режима". La Réveillère-Lepeaux, "Memoires."—Buche et Roux, XXXIV., 94.—Malouet, "Mémoires," II., 135. (Заседание 31 мая 1791 г., после произнесения речи аббата Рейналя.) "Это первый и единственный раз, когда я нашел Робеспьера ясным и даже

красноречивым.... Он, как обычно, произнес свои вступительные фразы, которые соответствовали духу его выступления и которые, несмотря на его обычную болтовню, произвели тот эффект, на который он рассчитывал".]

31104 (возвращение)

[Courrier de Provence, III., № 52, (7 и 8 октября 1789 г.).—Buche et Roux, VI., 372. (Заседание от 10 июля 1790 г.). Другая подобная ошибка была допущена им по случаю американской делегации. Президент выступил со своим ответом, который был "встречен единодушными аплодисментами". Робеспьер хотел сказать свое слово, несмотря на возражения Собрания, раздраженного его словоохотливостью, которая в конце концов заставила его замолчать. Среди всеобщего смеха: "Господин аббат Мори иронически требует напечатать речь господина Робеспьера".]

31105 (возвращение)

[Л. Вильерс, 2.]

31106 (возвращение)

[Ср. его основные речи в учредительном собрании; —против военного положения; против права вето, даже приостанавливающего действие; против ценза серебряного знака и в пользу всеобщего избирательного права; за прием в Национальную гвардию бездействующих граждан; за браки священников; за отмену смертной казни; за предоставление политических прав цветным мужчинам; за запрет отцу отдавать предпочтение кому-либо из своих детей; за объявление "Избирателей" не имеющими права быть избранными в Законодательное собрание и т.д. О королевской власти: "Король - это не представитель, а чиновник нации". Об опасности предоставления политических прав цветным мужчинам: "Пусть колонии погибнут, если это будет стоить вам вашей чести, вашей славы, вашей свободы!"]

31107 (возвращение)

[Хамель И., 76,77, (март 1789 г.). "У меня честное сердце, и я непоколебим; я никогда не сгибался под гнетом низости и коррупции". Он перечисляет добродетели, которыми должен обладать представитель Третьего сословия (26, 83). Он уже демонстрирует свою способность плакать и склонность считать себя жертвой: "Они пытаются сделать из народных защитников мучеников. Если бы у них была власть лишить меня преимуществ, которым они завидуют, могли бы они вырвать у меня мою душу и сознание тех благ, которые я желаю им даровать".]

31108 (return)

[Buche et Roux, XXXIII. "Кто я такой, что меня так обвиняют? Раб свободы, живой мученик Республики, одновременно жертва и враг преступности!" Смотрите эту речь полностью.]

31109 (возвращение)

[Особенно в его обращении к французскому народу (август 1791 г.), которое в оправдательной форме является его апофеозом. —Ср. Hamel, II., 212; Речь в якобинском клубе (27 апреля 1792 г.).]

31110 (возвращение)

[Хамель, I., 517, 532, 559; II., 5.]

31111 (return)

[Laréveillère-Lepeaux, "Mémoires."—Barbaroux, "Mémoires," 358. (Оба - после визита к нему.)]

31112 (возвращение)

[Приверженцы Робеспьера постоянно посещают якобинский клуб и конвент, чтобы послушать его речь и аплодировать ему, и из-за их состояния и одежды их называют "толстыми нижними юбками".]

31113 (возвращение)

[Бюше и Ру, XX., 197. (Заседание от 1 ноября 1792 г.) — "Парижская хроника", 9 ноября 1792 г., статья Кондорсе. Обладая острой проницательностью светского человека, он ясно разглядел характер Робеспьера. "Робеспьер проповедует, Робеспьер порицает; он оживлен, серьезен, меланхоличен, нарочито полон энтузиазма и систематичен в своих идеях и поведении. Он громко выступает против богатых и знатных; он живет ни на что и не испытывает физических потребностей. Его единственная миссия - говорить, и он делает это почти постоянно... Его черты характерны не для религиозного реформатора, а для главы секты. Он завоевал репутацию человека аскетичного, приближающегося к святости. Он вскакивает на скамейку и говорит о Боге и Провидении. Он называет себя другом бедных; он собирает вокруг себя толпу женщин и "нищих духом" и серьезно принимает их почтение и поклонение.... Робеспьер - священник и никогда не будет никем другим". Среди приверженцев Робеспьера следует упомянуть мадам де Шалабр (Амель, I., 525), молодую вдову (Амель, III., 524), которая предлагает ему свою руку с доходом в сорок тысяч франков. "Ты мое верховное божество, - пишет она ему, - и я не знаю другого на этой земле! Я считаю тебя своим ангелом-хранителем и буду жить только по твоим законам".]

31114 (возврат)

[Фиве, "Переписка", (введение).]

31115 (возвращение)

[Отчет Куртуа о бумагах, найденных в доме Робеспьера. Оправдательные документы №20, письмо секретаря Комитета надзора Сен-Кале, Нивоз 15, год II.]

31116 (возврат)

[Там же, № 18. Письмо V—, бывшему инспектору "резервных прав", 5 февраля 1792 г.]

31117 (возврат)

[Там же, №8. Письмо П. Бринкура, Седан, 29 августа 1793 г.]

31118 (возврат)

[Там же, № I. Письмо Бессона с адресом популярного клуба Меноска, 23 Прериала, год II]

31119 (возврат)

[Там же, №14. Письмо Д—, члена Клуба кордельеров и бывшего мерсера, 31 января 1792 г.]

31120 (возврат)

[Там же, №12. Письмо К—, Шато Тьерри, 30 Прериала, год II.]

31121 (возвращение)

[Хамель, III., 682. (Скопировано с рукописей Бийо-Варенна, хранящихся в Национальном архиве).]

31122 (возвращение)

[Moniteur, XXII., '75. (Вандемская сессия i8, год III. Речь Ленъело.) "Робеспьер держал под каблуком все популярные клубы".]

31123 (возвращение)

[Гарат, 85. "Самым заметным чувством Робеспьера, из которого он действительно не делал тайны, было то, что защитник народа никогда не видел ничего дурного". (Байоль, цитируется по Воспоминаниям Карно, I. 516.) "Он считал себя привилегированным существом, которому суждено стать возрождателем и наставником народа".]

31124 (возвращение)

[Речь от 16 мая 1794 года и 8 Термидора II года.]

31125 ([возврат](#))

[Бюше и Ру, X., 295, 296. (Заседание Якобинского клуба 22 июня 1791 г.). — Там же., 294.— Марат говорил в том же духе: "Я сделал себя проклятием для всех хороших людей во Франции". В тот же день он пишет: "Писателей, выступающих от имени народа, будут тащить в подземелья. "Друг народа", чей последний вздох отдан за свою страну и чей верный голос все еще призывает вас к свободе, должен найти свою могилу в огненной печи". Последнее выражение показывает разницу в их воображении.]

31126 ([возвращение](#))

[Хамель, II., 122. (Заседание якобинского клуба, 10 февраля 1792 г.) "Недостаточно получить смерть от рук тиранов — нужно заслужить смерть. Если верно, что первые защитники свободы стали ее мучениками, то они не должны претерпевать смерть, не унося с собой в могилу тиранию". — Ср. там же, II., 215. (Заседание 27 апреля 1792 г.)]

31127 ([возвращение](#))

[Хамель, II., 513. (Речь на Съезде, Прериал 7, год II.)]

31128 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXIII., 422, 445, 447, 457. (Речь на Съезде, 8 термидора, год II.)]

31129 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XX., 11, 18. (Заседание якобинского клуба, 29 октября 1792 г.) Речь о Лафайете, Фельянах и жирондистах. XXXI., 360, 363. (Заседание Конвента, 7 мая 1794 г.) О Лафайете, жирондистах, дантонистах и эбертистах.—XXXIII., 427. (Речь 8 Термидора, год II.)]

31130 ([return](#))

[Garat, "Mémoires," 87, 88.]

31131 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXI., 107. (Речь Петiona по поводу обвинений, выдвинутых против него Робеспьером.) Петион справедливо возражает, что "Брансуик был бы первым, кто отрубил бы Бриссо голову, а Бриссо не настолько глуп, чтобы сомневаться в этом".]

31132 ([возвращение](#))

[Гарат, 94. (После смерти короля и незадолго до 10 марта 1793 г.)]

31133 (возврат)

[Там же, 97. В 1789 году Робеспьер уверял Гарата, что Неккер грабит казну и что люди видели мулов, нагруженных золотом и серебром, которые он миллионами отправлял в Женеву. — Карно, "Воспоминания", I. 512. "Робеспьер, - говорят Карно и Приер, - уделял очень мало внимания государственным делам, но много государственным чиновникам; он сделал себя невыносимым из-за своего постоянного недоверия к ним, никогда не видя никого, кроме предателей и заговорщиков".]

31134 (return)

[Buchez et Roux, XXXIII., 417. (Речь 8 Термидора, год II.)]

31135 (возвращение)

[Там же, XXXII., 361, (Речь 7 мая '794 г.) и 359. "Безнравственность - основа деспотизма, как добродетель - сущность Республики".]

31136 (возврат)

[Там же, 371.]

31137 (return)

[Buchez et Roux, XXXIII., 195. (Доклад Кутона и соответствующий декрет, Прериал 22, год II.) "Революционный трибунал организован для наказания врагов народа ... Наказание за все преступления, подпадающие под его юрисдикцию, - смерть. Врагами народа считаются те, кто ввел народ или представителей народа в заблуждение, вынудив к мерам, противоречащим интересам свободы; те, кто стремился посеять уныние, одобряя начинания тиранов, объединившихся против Республики; те, кто распространял ложные сообщения, чтобы разделить или встревожить народ; те, кто стремился направить общественное мнение в неверное русло и воспрепятствовать народному обучению, сеять разврат и развращать общественное сознание, уменьшать энергию и чистоту революционных и республиканских принципов или останавливать их продвижение; Те, кто, выполняя государственные функции, злоупотреблял ими, чтобы служить врагам республики. революция раздражает патриотов, угнетает народ и т.д."]

31138 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXV., 290. ("Институты" Сен-Жюста.) "Революция остыла. Принципы утратили свою силу. Не остается ничего, кроме красных шапочек, которые носят интриганы". - Отчет Куртуа, "Оправдательные пьесы", № 20. (Письмо Пайса и Ромпийона, президента и секретаря комитета наблюдения Сен-Кале, Робеспьеру, 15 июля, год II.) "Гора здесь состоит всего из дюжины или пятнадцати человек, на которых вы можете положиться, как на себя; остальные либо обмануты,

либо соблазнены, развращены, либо уведены с собой. Общественное мнение развращено золотом и интригами честных людей".]

31139 (возвращение)

[Отчет Куртуа, N. 43.—Ср. Hamel, III., 43, 71.— (Следующий важный документ хранится в Национальном архиве, F 7, 4446, и состоит из двух заметок, написанных Робеспьером в июне и июле 1793 г.): "Кто наши враги? Порочные и богатые.... Как можно остановить гражданскую войну? Наказывать предателей и заговорщиков, особенно виновных депутатов и администраторов.... подавать ужасные примеры запрещать вероломных писателей и контрреволюционеров.... Внутренняя опасность исходит от буржуа; чтобы победить буржуа, нужно сплотить народ. Нынешнее восстание должно продолжаться.... Восстание должно постепенно распространяться... Санкюлотам следует платить, и они должны оставаться в городах. Их следует вооружить, подготовить, обучить".]

31140 (возврат)

[Комитет общественного спасения, и особенно Робеспьер, знали о затоплении Нанта и отдавали приказы о нем, а также о главных массовых убийствах, совершенных Каррье, Тюссо и др. (De Martel, "Etude sur Fouché," 257-265.)—Ibid., ("Types revolutionnaires," 41-49.)—Buche et Roux, XXXIII., 101 (May 26, 1794.) Доклад Барера и декрет конвента, предписывающий "не брать в плен англичан". Робеспьер впоследствии высказывается в том же смысле. Там же, 458. После взятия Ньюпорта, где они взяли в плен пять тысяч англичан, французские солдаты не пожелали выполнять декрет конвента, по поводу которого Робеспьер (речь 8 Термидора) сказал: "Я предупреждаю вас, что ваш декрет против англичан постоянно нарушался; Англию, с которой так жестоко обращались в наших речах, пощадило наше оружие".]

31141 (возврат)

[О жирондистах, ср. "Революция", II., 216.]

31142 (возврат)

[Бюше и Ру, XXX., 157. набросок речи по делу Фабра д'Эглантина.—Там же., 336, Речь в якобинском клубе против Клуца.—XXXII., резюме доклада о деле Шабо, 18.—Там же., 69, Речь о поддержании ареста Дантона.]

31143 (возврат)

[Там же, XXX., 378. (10 декабря 1793 г.) По отношению к женщинам, которые толпятся на Съезде, чтобы обеспечить свободу своим мужьям: "Должны ли женщины-республиканки забывать о своих гражданских добродетелях всякий раз, когда они вспоминают, что они жены?"]

31144 ([возвращение](#))

[Амель, III., 196.—Мишле, Против., 394, резюме судебных дебатов о диспозиции жирондистов: "Протокол этого указа написан рукой Робеспьера".]

31145 ([возвращение](#))

[Де Мартель, "Типы революционеров", 44. Инструкции, отправленные Революционному трибуналу в Оранже, написаны рукой Робеспьера. — (Национальный архив, F7 4439.)]

31146 ([возвращение](#))

[Мерлин де Тионвиль.]

31147 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXII., 71. (О Дантоне.) "Еще до конца дня мы увидим, разрушит ли конвент идола, который давно прогнил.... В чем Дантон превосходит своих сограждан?.... Я говорю, что человек, который сейчас колеблется, виновен..... Дебаты, которые только начались, представляют опасность для страны". — Также речь полностью против Клуца.]

31148 ([возвращение](#))

[Там же, XXX., 338. "Увы, страждущие патриоты, что мы можем сделать, окруженные врагами, сражающимися в наших собственных рядах!... Будем бодрствовать, ибо падение нашей страны не за горами" и т.д. — Эти кантаты под аккомпанемент небесной арфы ужасны, если принять во внимание обстоятельства. Например, 3 сентября 1792 года в избирательном собрании во время массовых убийств: "Господин Робеспьер поднимается на трибуну и заявляет, что он спокойно встретит сталь врагов общественного блага и унесет с собой в могилу удовлетворение от того, что послужил своей стране, уверенность в том, что Франция сохранила свою свободу". - (Национальный архив, С. II., 58-76.)]

31149 ([return](#))

[Buzet et Roux, XXXII., 360, 371. (Речь от 7 мая 1794 г.) "Дантон! самый опасный, если не самый трусливый, из врагов своей страны.... Дантон, самый холодный, самый безразличный во время величайшей опасности для своей страны".]

31150 ([возвращение](#))

[Там же, XXXIV., — ср. описание его Фьеве, который видел его в "трибун" в Якобинском клубе.]

31151 (возвращение)

[Мерлен де Тионвиль: "Смутное, болезненное беспокойство, вызванное его темпераментом, было единственным источником его активности".]

31152 (return)

[Barère, "Mémoires." "Он хотел править Францией влиятельно, а не напрямую".—Buche et Roux, XIV., 188. (Статья Марата.) Во время первых заседаний Законодательного собрания Марат однажды встретился с Робеспьером и объяснил ему свои планы по возбуждению народных волнений и очистительной резне. Робеспьер выслушал меня с тревогой, побледнел и несколько мгновений хранил молчание. Это интервью утвердило меня в том представлении, которое у меня всегда было о нем, что он сочетал просвещенность мудрого сенатора с прямоотой по—настоящему хорошего человека и рвением истинного патриота, но ему в равной степени не хватало взглядов и смелости государственного деятеля". (Тибодо, "Воспоминания", 58. — Он был единственным членом комитета общественной безопасности, который не присоединился к миссиям департамента.)

31153 (возвращение)

[Кто-то является "грандисонианцем", когда он похож на героя романиста Ричардсона, сэра Уолтера Грандисона, доброжелательного, вежливого и галантного. (CP).]

31154 (возврат)

[Бюше и Ру XX., 198. (Речь Робеспьера в Конвенте, 5 ноября 1792 г.)]

31155 (возвращение)

[Все эти заявления Робеспьера противоречат истине.— ("Протоколы сеансов Парижской коммуны".) 1 сентября 1792 года Робеспьер дважды выступает на вечернем заседании.— Показания двух лиц, оба согласных, указывают, кроме того, на то, что он выступал на утреннем заседании, имена выступавших не сообщаются. "Вопрос, - говорит Петион (Buche et Roux, XXI., 103), - заключался в указе об открытии барьеров". Этот декрет обсуждается в Коммуне на утреннем заседании 1 сентября: "Робеспьер по этому вопросу говорил в самой оживленной манере, блуждая в мрачных полетах воображения; он видел пропасти у своих ног и заговоры либертицидов; он назвал мнимых заговорщиков". —Луве (ibid., 130) назначает ту же дату (за исключением того, что он отводит вечер для утреннего заседания) для первого разоблачения Робеспьером жирондистов: "Тогда, - говорит Робеспьер, - никто не осмелится назвать имена предполагаемых заговорщиков". предатели? Очень хорошо, я осуждаю их. Я осуждаю их ради безопасности людей. Я осуждаю либертицида Бриссо, фракцию жирондистов, злодейский комитет двадцати одного в Национальном собрании. Я осуждаю их за то, что они продали Францию Брауншвейгу и получили плату вперед за свою низость". — 2 сентября ("Вербальный процесс коммуны", вечернее заседание), ММ. Бийо-Варенн и Робеспьер, развивая свои гражданские чувства, ... доносили Генеральному совету на заговорщиков в пользу герцога Брауншвейгского, которого могущественная партия хочет посадить на трон Франции". - 3

сентября, в 6 часов утра (Buche et Roux, 16, 132, письмо Луве), комиссары Коммуны являются в дом Бриссо с приказом проверить его бумаги; один из них говорит Бриссо, что у него есть восемь подобных приказов против герцога Брауншвейгского. Депутаты Жиронды и что он должен начать с Гуаде. (Письмо Бриссо с жалобой на этот визит, Moniteur, 7 сентября 1792 г.) В тот же день, 31 сентября, Робеспьер председательствует в коммуне. (Granier de Cassagnac, "Les Girondins" II., 63.) Именно сюда приходит депутация секции Моконсейля, чтобы найти его, и "Совет" поручает ему работу в Тампле. — 4 сентября (Buche et Roux, XXI., 106, Речь Петиона) Коммуна выдает ордер на арест Ролана; Дантон приходит в мэрию с Робеспьером и аннулирует ордер; Робеспьер заканчивает тем, что говорит Петиону: "Я полагаю, что Бриссо принадлежит Брауншвейгу". — Там же, 506. "Робеспьер (до 2 сентября) возглавлял Совет" — Там же, 107. "Робеспьер, - сказал я, - ты творишь много зла. Ваши доносы, ваши страхи, ненависть и подозрения будоражат людей".]

31156 (возвращение)

[Гарат, 86.-Ср. Хамель, I., 264. (Речь, 9 июня 1791 г.)]

31157 (возвращение)

["Революция", II., 338, 339. (Речь. 3 августа 1792 г.)]

31158 (return)

[Buche et Roux, XXXIII., 420. (Речь, 8 термидора.)]

31159 (возвращение)

[Там же, XXXII., 71. (Речь против Дантона.) "Что ты сделал такого, чего не сделал добровольно?"]

31160 (возвращение)

[Там же, XXXIII., 199 и 221. (Речь о законе Прерии 22.)]

31161 (возвращение)

[Мирабо сказал о Робеспьере: "Что бы ни сказал этот человек, он верит в это. — Робеспьер, гость Дюпле, каждый день обедал с Дюплеем, присяжным революционного трибунала и соучастником гильотины, за восемнадцать франков в день. Разговор за столом, вероятно, касался текущих абстракций; но, должно быть, часто упоминались осуждения того времени, и, даже когда они не упоминались, они были у них в мыслях. Только Роберт Браунинг в наши дни мог представить и оживить то, о чем говорилось и думалось в тех вечерних беседах матери и дочерей".]

31162 ([возвращение](#))

[Сегодня, более 100 лет спустя, где мы находимся? Возможно ли, что человек может таким образом лгать самому себе и, следовательно, другим? Роберт Райт в своей книге "Нравственное животное", описывая "Новую науку эволюционной психологии", пишет (стр. 280): "Здесь утверждается, что человеческий мозг - это, по большей части, машина для выигрыша в спорах, машина для убеждения других в правоте своего владельца — и, следовательно, машина для убеждения своего владельца в том же самом. Мозг подобен хорошему юристу: при наличии любого набора интересов, которые нужно защищать, он стремится убедить мир в их моральной и логической ценности, независимо от того, есть ли у них на самом деле что-либо из того или другого. Как и юрист, он иногда больше достоин восхищения своим мастерством, чем добродетелью". (CP).]

31163 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXIII., 151.—Ср.. Добан, "Париж в 1794 году", стр.386 (гравюра) и 392, "Праздник высшего искусства", согласно программе, составленной патриотом Паллуа. "Всех граждан просят быть у своих окон или дверей, даже тех, кто занимает заднюю часть основных зданий".— Там же, 399. "Молодые граждане будут бросать цветы на каждой станции, отцы будут обнимать своих детей, а матери обратят взоры к небу". —Moniteur, XXX., 653. "План праздника в честь Высшего Существа, составленный Дэвидом и утвержденный Национальным собранием".]

31164 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXIII., 176. (Рассказ Валате.)]

31165 ([возвращение](#))

[Хамель, III., 541.]

31166 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVIII., 178, 180.]

31167 ([возвращение](#))

[Там же, 177 (Рассказ Вилата.) Там же, 170, Заметки Робеспьера о Бурдоне (де л'Уаз) 417. Отрывки, стертые Робеспьером в рукописи его речи на Термидоре 8.-249. Аналогичные пассажи в его речи в том виде, в каком она была произнесена, — все эти признаки позволяют нам проследить глубину его негодования.]

31168 ([возврат](#))

[Там же, 183. Воспоминания Бийо-Варенна, Колло д'Эрбуа, Вадье и Барера. "На следующий день после 22 Прериала, на утреннем заседании (комитета общественной безопасности)....

"Теперь я вижу, - говорит Робеспьер, - что я стою один, и некому меня поддержать", - и, сильно взволнованный, он выступил против членов комитета, которые составили против него заговор. Он кричал так громко, что собрал несколько горожан на террасе Тюильри". Наконец, "он зашел в лицемерии так далеко, что пролил слезы". Нервная система, я полагаю, сломалась. — Другой член комитета, Приер (Карно, "Воспоминания", II., 525), рассказывает, что в месяце Флореале после другого такого же долгого и бурного заседания "Робеспьер, измученный, заболел".]

31169 (return)

[Carnot, "Mémoires," II. 526. "Поскольку его бюро находилось в отдельном месте, куда не ступала нога ни одного из нас, он мог удалиться туда, не вступая ни с кем из нас в контакт, что он, собственно, и сделал. Он даже сделал вид, что проходит по комнатам комитета после окончания заседания, и подписал какие-то бумаги; но на самом деле он ничем не пренебрегал, кроме наших общих дискуссий. Он часто проводил совещания в своем доме с председателями революционных трибуналов, на которых его влияние было больше, чем когда-либо".]

31170 (возвращение)

[Добан, "Париж в 1794 году", 563.—Национальный архив, AF.II., 58. Подпись Робеспьера, написанная его собственным почерком, обнаружена на многих резолюциях Комитета общественного спасения, принятых 5 и 7 термидора, а также на резолюциях Сен-Жюста и Кутона после этого, вплоть до 3, 6 и 7 термидора. В реестре протоколов Комитета общественного спасения Робеспьер всегда записан как присутствующий на всех заседаниях между 1 Мессидором и 8 Термидором включительно.]

31171 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 4438. Отчет Комитету общественной безопасности Германа, комиссара гражданской администрации, полиции и судов, Мессидор 3, год II. "Комитет, на который возложен общий надзор за тюрьмами, вынужден признать, что все негодяи, в основном замешанные в заговорах либертицидов, ... все еще находятся в тюрьмах, образуют обособленную группу и делают наблюдение очень хлопотным; они являются постоянным источником беспорядков, всегда предпринимают попытки к побегу, являясь ежедневным сборищем людей, полностью посвящающих себя проклятиям свободы и ее защитников.... Было бы легко указать на тех, кто служил и будет служить в каждой тюрьме, на различные группировки, на различные заговоры.... Возможно, потребуется немедленно очистить тюрьмы и освободить почву свободы от грязи, отбросов человечности". Следовательно, Комитет общественной безопасности "порукает комиссии установить в тюрьмах Парижа... кто был особенно замешан в различных группировках и заговорах, которые уничтожил Национальный конвент". Внизу резолюции написано рукой Робеспьера слово "одобрено", затем подпись Робеспьера, а ниже - подписи Бийо и Барера. Аналогичная резолюция, предусматривающая проведение 7-го Мессидора, подписанная теми же партиями и пятью другими, отправляется в тот же день. (Мсье де Мартель наткнулся на этот убедительный документ раньше меня и воспользовался им, большая его часть цитируется в "Типах революционеров".)]

31172 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXIII., 434.]

ГЛАВА II. ПРАВИТЕЛИ СТРАНЫ.

Давайте проследим за деятельностью нового правительства сверху донизу, от действий его руководящих органов и лидеров до его ассамблей, комитетов, делегатов, администраторов и подчиненных всех видов и степеней. Подобно тому, как на живой плоти проставляют клеймо раскаленным железом, так и ситуация накладывает на их брови две метки, каждая со своей разной глубиной и обесцвечиванием. Напрасно они тоже стараются скрыть свои шрамы: мы замечаем, что под коронами и титулами они носят клеймо раба или клеймо тирана.

I. Конвенция.

Условность.— "Равнина".— "Гора—. -Деградация Душ.—Парады, которые Конвенция обязана проводить.

В Тюильри всемогущий Конвент восседает на троне в театре, превращенном в зал собраний. Он проводит свои заседания ежедневно, с размахом. Его декреты, принятые со слепым повиновением, потрясают Францию и расстраивают всю Европу. На расстоянии его величие внушительнее, чем у республиканского сената в Риме. Вблизи эффект совершенно иной; эти бесспорные монархи - крепостные, которые живут в трансе, и это справедливо, ибо нигде, даже в тюрьме, нет большего стеснения и меньшей безопасности, чем на их скамьях. После 2 июня 1793 года их неприкосновенные владения, великий официальный резервуар, из которого вытекает законная власть, становятся своего рода резервуаром, в который опускается революционная сеть и успешно вытаскивает отборную рыбу, поодиночке или дюжинами, а иногда и в огромных количествах; сначала шестьдесят семь депутатов-жирондистов, которые казнены или объявлены вне закона; затем семьдесят три члена "Правых", схваченных в один день и помещенных в тюрьму Ла Форс; затем видные якобинцы:

Осселен, арестованный 19 Брюмера, Базир, Шабо и Делоне, обвиненные декретом 24 Брюмера, Фабр д'Эглантин, арестованный 24 Нивоза, Бернар, гильотинированный 3 Плювиоза, Анахарсис Клотц, гильотинированный 4 Жерминаля, Эро де Сешель, Лакруа, Филиппо, Камиль Демулен и

Дантон, гильотинированные вместе с четырьмя другими 10 Жерминаля, Симон, гильотинированный 24-го числа Жерминаля, и Осселин, гильотинированный 8-го числа Мессидора.— Естественно, остальные прислушиваются к предупреждению и проявляют осторожность. На открытии сессии видно, как они входят в зал, выглядя встревоженными, полными недоверия, "3201 как животные, загнанные в загон и подозревающие, что перед ними ловушка.

"Каждый, - пишет очевидец, - действовал и говорил с осторожностью, опасаясь быть обвиненным в каком-нибудь преступлении: в сущности, ничто не было неважным: занятое место, взгляд, жест, шепот, улыбка".

Следовательно, они инстинктивно устремляются в сторону, которая лучше всего защищена, на левую сторону.

"Прилив тек к вершине горы; правая сторона была пустынна.... Многие вообще не принимали ничьей стороны и во время сеанса часто меняли свои места, думая, что таким образом они смогут ускользнуть от шпиона, надев смешанную одежду и поддерживая хорошие отношения со всеми. Самые благоразумные никогда не садились; они держались подальше от скамеек, у подножия трибуны, и, когда дело становилось серьезным, тихонько выскальзывали из зала".

Большинство из них укрылись в своих комитет номера; каждый старается быть по-смотрел, чтобы быть неясным, появляются незначительные или отсутствуют. 3202 в течение четырех месяцев после 2-го июня, в зале Конгресс-наполовину или на три четверти пуст; избрание президента не принесет двести пятьдесят голосов; 3203 только двести, сто, пятьдесят голосов, избрать комитеты общественной безопасности и общей безопасности; около пятидесяти голосов избирает судей Революционного Трибунала; менее чем в десять голосов избирают своих заместителей; 3204 не один голосование за принятие постановления обвиняет депутата, Dulaure; 3205 "ни один член встает за или против этого; нет голосов;" президента, тем не менее, произносит акт, принятый и Маре-позволяет вещам идти своим чередом."—"Марэ лягушек" 3206 является наименованием места наделил их до 2 июня, когда, среди подонков из "центра", они "разошлись" с горы;" Итак, они все-таки количество четыреста пятьдесят, три раза больше, чем у "горцев;" но они нарочно молчу, их старое название "делает их, так сказать, мягкие; их ушам кольца с вечной угрозы; их сердца съеживался от ужаса, 3207 , а их языки, парализует привычную тишину, остаются как бы приклеенными к крышам их уст. Напрасно они держатся в тени, соглашаются на все, ничего не просят для себя, кроме личной безопасности, и отказываются от всего остального: от своих голосов, своей воли и своей совести; они чувствуют, что их жизнь висит на волоске. Величайший немой из них всех, Сийес, осужденный в якобинском клубе, едва спасается бегством, причем благодаря защите своего сапожника, который встает и восклицает: "Этот Сийес! Я знаю его. Он не вмешивается в политику. Он ничего не делает, только читает свою книгу. Я шью ему обувь и отвечаю за него". 3208

Конечно, до 9-го Термидора никто из них не раскрывал рта; только "монтаньяры" произносили речи, причем под подписку. Если Лежандр, почитатель, ученик и близкий друг Дантона, осмеливается хоть раз вмешаться в действие декрета, отправляющего его друга на эшафот, прося, чтобы его сначала выслушали, то только для того, чтобы немедленно взять назад; в тот же вечер в якобинском клубе, для большей безопасности, "он барахтается в грязи"; 3209 он заявляет, "что подчиняется решению революционного трибунала", и клянется осудить "любого, кто воспрепятствует исполнению декрета". 3210 Разве это не так? Робеспьер преподавал ему урок,

причем в своей самой педантичной манере? Что может быть прекраснее, говорит великий моралист, более возвышенно, чем Собрание, которое очищает само себя?³²¹¹— Таким образом, сеть, которая уже вытащила столько трепещущих жертв, не только остается нетронутой, но и расширяется и ставится снова, только рыбу теперь ловят как "Слева", так и "Справа", и предпочтительно на самых верхних скамьях "Горы".³²¹² И, что еще лучше, благодаря закону Прериала 22, ее сетки уменьшаются в размерах, а ширина увеличивается; с таким замечательным приспособлением, как пруд с рыбой не мог не быть истощен. Незадолго до 9 Термидора Давид, который был одним из преданных приверженцев Робеспьера, сам воскликнул: "Неужели двадцать из нас останутся на Горе?" Примерно в то же время у Леджендика, Тюрио, Леонара Бурдона, Тальена, Бурдона де л'Уаза и других целый день по пятам ходит шпион. Тридцать депутатов должны быть объявлены вне закона, и об их именах шепчутся; после чего шестьдесят остаются на улице всю ночь, убежденные, что их схватят на следующее утро, прежде чем они успеют встать.³²¹³

При соблюдении такой системы, растянутой на столько месяцев, люди опускаются и впадают в уныние. "Каждый сделал себя маленьким, чтобы пройти под народным игом."³²¹⁴ Каждый стал одним из низшего класса.... Одежда, манеры, утонченность, чистота, жизненные удобства, вежливость - все это было отвергнуто".— Люди носят неприличную одежду, ругаются и богохульствуют; они пытаются походить на монтаньяров-санкюлотов, "которые нечестивы и одеваются как портовые бездельники";³²¹⁵ в Армонвиле кардер, председательствующий (на собрании), носит шерстяную шапочку, и точно так же в Кюссе, мастере по пошиву марли, который всегда пьян. Только Робеспьер осмеливается появляться в опрятном наряде; среди других, не пользующихся его влиянием, среди полузабытых подозреваемых с большим брюшком, такие остатки древнего режима могут стать опасными; им лучше не привлекать внимания сквернословящего шпиона, который не умеет писать;³²¹⁶ особенно важно на собрании быть одним из толпы и оставаться незамеченным платными клакерами, пьяными хвастунами и "толстыми юбками" трибун. Даже важно кричать в гармонии с ними и присоединяться к их танцам в баре. Делегации популярных клубов в течение четырнадцати месяцев приходят в бар палаты представителей и произносят свои банальные или напыщенные тирады, а Конвент вынужден им аплодировать. В течение девяти месяцев ³²¹⁷ исполнителей уличных баллад и разглагольствований в кофейнях присутствуют на сеансе в полном составе и поют стихи дня, в то время как Конвент обязан присоединиться к припеву. В течение шести недель ³²¹⁸ осквернителей церковью приходят в зал и демонстрируют свои буффонады танцевального дома, и Конвенту приходится не только мириться с этим, но и принимать в них участие.— Никогда, даже в императорском Риме, при Нероне и Гелиогабале, сенат не опускался так низко.

II. Его участие в преступлении.

Как проводятся парады.— Его рабство и подобиострастие — Его участие в преступлении.

Понаблюдайте за одним из их парадов, парадом 20, 22 или 30 Брюмера, который часто проходит несколько раз в неделю и всегда один и тот же, практически без изменений.— Мужчины и женщины-негодяи шествуют процессией к дверям зала заседаний депутатов, все еще "пьяные от вина, выпитого из кубков, после поедания макрели, запеченной в котлетах", к тому же освежаются по дороге. "Верхом на ослах, которых они облачили в ризы и которых они ведут с помощью палантина", они останавливаются у каждого низкого курительного заведения, держа в руке кружку для питья; бармен с кружкой в руке наполняет ее, и на каждой остановке они сбрасывают свои горлышки один за другим, подражая Мессе, и повторяют это на улице на свой манер.— Закончив это, они надевают копы, ризы и далматику и в две длинные очереди выстраиваются перед трибунами Конвента. Некоторые из них несут на ручных тележках или в корзинах канделябры, чаши, золотые и серебряные подносы, чудовища и реликвии; другие высоко держат знамена, кресты и другие церковные трофеи. Тем временем "оркестры играют "карманьолу" и "Мальбрук"... При входе на помост они начинают кричать "Ах! le bel oiseau";"3219 внезапно участники маскарада сбрасывают свои личины и, взметнув в воздух митры, палантины, ризы, являют взору защитников страны в национальной форме". Взрывы смеха, крики и энтузиазм, в то время как инструментальный гул становится громче! Процессия, теперь уже в полном разгаре, требует карманьолу, и Конвент соглашается; даже некоторые депутаты поднимаются со своих скамеек и разделяют голубиное крылышко с веселыми проститутками.— В заключение Конвент постановляет, что в этот вечер он посетит "Праздник разума", и, по сути, они идут вместе. За актрисой в коротких нижних юбках и красной шапочке, олицетворяющей Свободу или Разум, маршируют депутаты, тоже в красных шапочках, крича и поя, пока не достигают нового храма, построенного из досок и картона на хорах Нотр-Дама. Они занимают свои места в первых рядах, в то время как Богиня, давняя завсегдатай ужинов герцога Субиза, вместе со "всеми прелестными дамами Оперы" демонстрирует перед ними свою оперную грацию.3220 Они поют "Гимн свободе", и, поскольку Конвент в то утро постановил, что она должна петь, я полагаю, что она тоже присоединилась к ним.3221 После этого следуют танцы; но, к сожалению, власти затрудняются сообщить, танцевал Конвент или нет. В любом случае, он присутствует в танце и, таким образом, освящает уникальную оргию, не "Кермессе" Рубенса на открытом воздухе, колоритную и здоровую, а ночное бульварное веселье, "Марди-гра", состоящее из худых и изможденных зевак. В большом нефе собора "танцовщицы, почти обнаженные, с обнаженными шеями и грудями, в чулках до пят", корчатся и топают ногами, "завывая карманьолой". В боковых часовнях, которые "закрывают высокими гобеленами, проститутки с пронзительными голосами" занимаются своим делом.3222— Так неприкрыто спускаться на этот низкий уровень, браться с барьеристами и девицами, терпеть их объятия и икоту - это достаточно плохо даже для послушных депутатов. Более половины из них заранее возненавидели это и остались дома; после этого они не чувствуют желания присутствовать на Съезде.3223— Но "Гора посылает за ними, и офицер приводит их обратно"; необходимо, чтобы они своим присутствием и поздравлениями содействовали последующим профанациям и отступничеству;3224 необходимо, чтобы они одобрили и постановили то, что вызывает у них ужас, не только безумие и бессмыслицу, но и преступление, убийство невинных людей и своих друзей.— Все это уже сделано. "Единогласно и под самые громкие аплодисменты" левые,

объединившись с Правыми, отправляют на эшафот Дантона, своего естественного вождя, великого промоутера и лидера Революции.³²²⁵ "Единогласно и под самые громкие аплодисменты" правые, объединившись с левыми, голосуют за худшие декреты революционного правительства.³²²⁶ "Единогласно", с одобрительными и восторженными возгласами, выражая самую горячую симпатию к Колло д'Эрбуа, Кутону и Робеспьеру,³²²⁷ Конвент, посредством многократных и спонтанных перевыборов, поддерживает смертоносное правительство, которое Равнина ненавидит, потому что оно смертоносно, и которое Гора ненавидит, потому что оно уничтожено ею. Равнина и горы, в силу террора, большинство за большинством, в конце концов соглашаются на собственное самоубийство и доводят его до конца: 22 Прериала весь Конвент вытянул шею;³²²⁸ 8 Термидора, в течение четверти часа после речи Робеспьера,³²²⁹ он снова потянул время и, вероятно, сдался бы, если бы не пять или шесть из них, которых Робеспьер обозначил или назвал, Бурдон де л'Уаз, Вадье, Камбон, Бийо и другие. Панис, движимые животным инстинктом самосохранения, подняли руки, чтобы отразить удар ножа. Ничто, кроме неминуемой, личной, смертельной опасности, не могло в этих распростертых существах вытеснить давний страх еще большим страхом. Позже Сийес, когда его спросили, как он действовал в те времена, ответил: "Я жил". В сущности, он и другие сведены к этому; им удалось сделать это любой ценой, и какой ценой!³²³⁰ Его тайные записи, его самые сокровенные зарисовки подтверждают это³²³¹...

"В комитете 20 марта"Пайласс, полупьяный, излагает диссертацию о том, как вести войну, допрашивает министра и порицает его. Бедный министр уклоняется от его вопросов, сплетничая в кафе и рассказывая о предвыборных кампаниях. Это люди, поставленные во главе правительства, чтобы спасти Республику!" — "Х.... в рассеянности имел вид хитрого лиса, внутренне улыбающегося своим собственным плутовским мыслям. *Ruit irrevocabile vulgus... Jusque Datum sceleri*". — "Ты что, молчишь?" — "Какая польза от моего бокала вина в этом потоке горячительных напитков?" —

Все это очень хорошо, но он не просто молчал и воздерживался. Он голосовал, издавал законы и декреты вместе с единогласным Собранием; он был коллаборационистом не только пассивно, благодаря своему присутствию, но и благодаря активному участию в действиях правительства, которое он избирал и возводил на престол, переизбирал двенадцать раз, подбадривал каждую неделю и льстил ежедневно, санкционируя и продолжая до конца его работу по разграблению и резне.

"Здесь виновны все, - сказал Кэрриер на Съезде, - даже президентский колокол".

Напрасно они постоянно повторяют себе, что были вынуждены подчиниться под страхом смерти: совесть самого чистого из них, если она у него есть, отвечает:

- Я признаю, что вы тоже, вопреки себе; меньше, чем другие, если хотите, но вы были террористом, то есть разбойником и убийцей".³²³²

III. Комитет общественной безопасности.

Люди, которые делают работу. — Карно, Приер де ла Кот д'Ор, Жан Бон Сент-Андре, Робер Линдет.

Когда человек становится рабом, сказал древний Гомер, Боги забирают половину его души; то же самое верно и для человека, который становится тираном. В Павильоне Флор, рядом с поработанным Конвентом и над ним, дважды в день восседают двенадцать королей, возведенных им на престол,³²³³ правящих им, а также Францией.³²³⁴ Конечно, от тех, кто заполняет это место, требуются определенные гарантии; среди них нет ни одного, кто не был бы давним революционером, нераскайшимся цареубийцей, фанатиком по сути и деспотом по принципам; но пары всемогущества не опьянили их всех в одинаковой степени. Трое или четверо из них, Робер Линдет, Жан Бон Сент-Андре, Приер де ла Кот-д'Ор и Карно, ограничиваются полезными и второстепенными обязанностями; этого достаточно, чтобы обеспечить их частичную безопасность. Как специалисты, которым поручено важное дело, они в первую очередь стремятся сделать это хорошо, и поэтому они подчиняют этому все остальное, даже теоретические требования и протесты клубов.

Главная цель Линдета - накормить департаменты, у которых нет пшеницы, и города, которым скоро не хватит хлеба.

Дело Приера - следить за производством печенья, бренди, одежды, обуви, пороха и оружия.³²³⁵

Жан Бон, чтобы суда были оснащены, а экипажи обучены.

Карно, составлять планы кампании и руководить маршем армий: отправка такого-то количества мешков зерна в течение ближайших двух недель в тот или иной город или на склад в том или ином районе; составление такого-то количества еженедельных пайков для отправки в течение месяца в определенные места на границе; превращение такого-то количества рыбаков в артиллеристов или морских пехотинцев и спуск на воду такого-то количества судов за три месяца; ускорение определенных корпусов кавалерии, пехоты и артиллерии, чтобы прибыть такими-то дорогами к тому или иному перевалу -

Это точные сочетания, которые очищают мозг от догматических фраз, оттесняют революционный жаргон на задний план и делают человека разумным и практичным; и тем более, что трое из них, Жан Бон, бывший капитан торгового судна, Приер и Карно, офицеры инженерных войск, являются профессионалами и идут на фронт, чтобы тут же встать плечом к плечу. Жан Бон, постоянно посещающий побережье, поднимается на борт корабля флота, покидающего Брест, чтобы спасти большой американский конвой; Карно в Ватиньи приказывает Журдану сделать решительный шаг и, взвалив на плечо свой мушкет, марширует вместе с атакующей колонной.³²³⁶ Естественно, у них нет досуга для произнесения речей в якобинском клубе или интриг в Конвенте: Карно живет в своем кабинете и в комнате заседаний; он не позволяет себе достаточно времени, чтобы поесть со своей женой, обедает корочкой хлеба. и стакан лимонада, и работает по шестнадцать-восемнадцать часов в сутки;³²³⁷ Линдет, перегруженный работой больше, чем кто-либо другой, потому что голод не ждет, сам читает каждый отчет и проводит за этим дни и ночи";³²³⁸ Жан Бон, в деревянных башмаках и

шерстяной жилетке, с куском хлеба грубого помола и стаканом плохого пива,³²³⁹ пишет и диктует, пока силы не оставляют его, и ему приходится лечь и спать на матрасе на полу.— Естественно, опять же, когда им мешают и инструменты в их руках ломаются, они недовольны; они хорошо знают цену хорошему инструменту, а для обслуживания, как они его понимают, необходимы хорошие инструменты, компетентные, верные сотрудники, регулярно посещающие свои офисы, а не клуб. Когда у них есть такой подчиненный, они защищают его, часто рискуя своей жизнью, даже навлекая на себя враждебность Робеспьера. Камбон,³²⁴⁰ который в своем финансовом комитете также является своего рода сувереном, держит в Казначействе пятьсот или шестьсот служащих, неспособных получить свидетельство о гражданстве, и которых якобинцы непрестанно осуждают, чтобы получить их места. Карно спасает и нанимает на работу выдающихся инженеров Д'Аркона, де Монталамбера, д'Обенгейма, все они дворяне, и один из них антиякобинец, не считая ряда обвиняемых офицеров, которых он оправдывает, заменяет или содержит.³²⁴¹— Этими мужественными и гуманными поступками они утешают себя в своих сомнениях, по крайней мере частично и на данный момент; более того, они государственные деятели только потому, что обстоятельства и превосходящая сила делают это необходимым, террористы скорее ведомы другими, чем руководят ими по случайности и необходимости, чем через систему и инстинкт. Если Приер и Карно совместно с десятью другими заказывают массовые грабежи и убийства, если они подписывают приказы двадцатками и сотнями, что равносильно заказным убийствам, то это происходит потому, что они являются частью одного тела. Когда обсуждается весь комитет, при принятии важных постановлений они обязаны подчиняться преобладающему мнению большинства, проголосовав отрицательно. Что касается вторичных постановлений, в которых не проводилось общего предварительного обсуждения, единственным ответственным членом является тот, чья подпись стоит первой; следующие подписи, проставленные без прочтения документа, являются просто "формальностью, которой требует закон", просто визой, обязательно механической; с "четырьмя или пятью сотнями деловых вопросов, которыми приходится заниматься ежедневно", поступить иначе невозможно. Прочитать все и проголосовать в каждом случае было бы "физической невозможностью".³²⁴²— Наконец, при существующем положении вещей, "разве общая воля, по крайней мере кажущаяся общей, не является ли то единственное, на основании чего правительство может принимать решения, само по себе ультрареволюционным?"³²⁴³ Другими словами, разве не следует прислушиваться к пяти или шести негодям в государстве, которые кричат, а не к сотне честных людей, которые держат рот на замке? Этим софизмом, каким бы грубым он ни был, но чисто якобинского производства, Карно заканчивает тем, что обманывает свою честь и совесть; в остальном неповрежденный, и гораздо сильнее, чем его коллеги, он также подвергается моральному и умственному увечью; скованный обязанностями своего поста и иллюзиями своего вероучения, он преуспел в внутреннем обезглавливании двух благороднейших человеческих качеств: здравого смысла, самого полезного, и морального чувства, самого возвышенного из всех.

IV. Государственные деятели.

Бийо-Варенн, Колло д'Эрбуа, Робеспьер, Кутон и Сен-Жюст. —Условия этого правила.— Опасности, которым они подвергаются.—Их разногласия.—Давление страха и теории.

Если таковы разрушения, производимые честной, твердой и здоровой личностью, то каким же должно быть разрушение в испорченных или слабых натурах, в которых уже преобладают дурные инстинкты!— И обратите внимание, что они лишены защиты, обеспечиваемой стремлением к какой-то конкретной и полезной цели. Это "государственные деятели", а также "революционеры" или "люди, находящиеся под полным контролем";³²⁴⁴ на самом деле это люди с общей концепцией вещей, которые также управляют ими. Создание, организация и применение Террора полностью принадлежат им; они являются конструкторами, регуляторами и инженерами машины,³²⁴⁵ признанными главами партии, секты и правительства, особенно Бийо и Робеспьера, которые никогда не выполняют задания,³²⁴⁶ и ни на мгновение не ослабляют своей хватки над центральным двигателем. Первому, активному политику, во главе с Колло, поручено убеждать официальные власти, округа, муниципалитеты, национальных агентов, революционные комитеты и представителей с миссией во внутренних районах.³²⁴⁷ Последнему, теологу, моралисту, титулованному врачу и проповеднику, поручено управлять Конвентом и внушать якобинцам здравые принципы; за ним стоит Кутон, его заместитель, с Сен-Жюстом, его учеником и исполнителем работ огромной важности; среди них Барер, член Комитета. мундштук для него - всего лишь инструмент, но незаменимый, удобно находящийся под рукой и всегда готовый начать любую барабанную дробь на любую заданную тему в честь вечеринки, которая насыщает его мозг. Ниже перечислены члены Комитета общей безопасности, Вадье, Амар, Вуланд, Гоффруа, Панис, Давид, Ягот и остальные, те, кто предпринял, отчитался и действовал от имени всеобщего запрета. Все они несут на себе отпечаток их службы; их можно было узнать по "их бледному цвету, ввалившимся и налитым кровью глазам",³²⁴⁸ привычкам к всемогуществу, отпечатавшимся "на их челах и в их поведении, чему-то неописуемо высокомерному". Комитет общей безопасности напомнил одного из бывших лейтенантов полиции, а Комитет общественной безопасности - бывших государственных министров". На Съезде "считается честью поговорить с ними и привилегией пожать им руки; кажется, что на их лицах читаешь свой долг". В дни, когда их приказы должны быть преобразованы в законы, "члены Комитета и автор законопроекта заставляют людей ждать, так же как главы и представители бывшей суверенной власти; по пути в зал Собраний им предшествует группа придворных, которые, по—видимому, объявляют хозяев мира".³²⁴⁹— Фактически, они правят, но посмотрите, на каких условиях.

"Не жалуйтесь", - сказал Барер,³²⁵⁰ композитору оперы, исполнение которой только что было приостановлено: "Времена идут, и вы не должны привлекать внимания общественности. Разве мы все не стоим у подножия гильотины, все, начиная с меня?" И снова, двадцать лет спустя, в частной беседе, когда его спросили об истинной цели, о тайных мотивах Комитета общественного спасения, он ответил:

"Поскольку мы были движимы только одним чувством,³²⁵¹ мой дорогой сэр, чувством самосохранения, у нас было только одно желание - сохранить существование, которое, по мнению каждого из нас, находилось под угрозой. Вы приказали гильотинировать своего соседа, чтобы помешать вашему соседу гильотинировать вас".³²⁵²

Такое же опасение существует и в более крепких душах, хотя, возможно, наряду со страхом, были и мотивы менее низменного порядка.

"Сколько раз, — говорит Карно, -3253мы брались за какую-нибудь работу, требующую времени, с убеждением, что нам не следует позволять завершить ее!" - "Было неясно,3254 не будем ли мы стоять перед революционным трибуналом на пути к эшафоту, возможно, не успев попрощаться со своими семьями, когда часы в следующий раз пробьют положенный час".... Мы выполняли нашу повседневную задачу, чтобы не дать машине стоять на месте, как будто перед нами была долгая жизнь, когда было вполне вероятно, что мы не увидим солнца следующего дня ".

Невозможно рассчитывать на свою жизнь или жизнь другого человека в течение двадцати четырех часов; если железная рука, держащая человека за горло, сжмет его крепче, все будет кончено в тот же вечер.

"Были такие трудные дни, что никто не видел способа контролировать обстоятельства; те, кому угрожала непосредственная опасность, полностью отдавались на волю случая".3255—

"Решения, за которые нас так сильно обвиняют, - говорит другой,3256 - обычно не обдумывались за два или за один день; они возникали в результате кризиса момента. Мы не хотели убивать ради убийства... но побеждать, несмотря ни на что, оставаться хозяевами и обеспечивать господство наших принципов". — Это правда, — они такие же подданные, как и деспоты. За столом Комитета, во время его ночных заседаний, председательствует их суверен, грозная фигура, революционная Идея, которая дает им право убивать при условии применения его против всех, а следовательно, и против самих себя. К двум или трем часам ночи, измученные, лишены слов и идей, не зная, где нанести удар, справа или слева, они с тревогой поворачиваются к этой фигуре и пытаются прочесть ее волю в неподвижных глазах.

"Кто падет завтра?"-

Всегда один и тот же ответ неизменно высказывался о чертах непроходимого призрака:

"контрреволюционеры", под этим названием подразумеваются все, кто действием, речью, мыслью или сокровенным чувством, либо из-за раздражения, либо по беспечности, из—за человечности, либо из-за умеренности, из-за эгоизма или безразличия, из-за пассивных, нейтральных или безразличных чувств хорошо или плохо служат Революции.3257- Все, что остается, это добавить имена к этому ужасающе всеобъемлющему указу. Сделает ли это Бийо? Сделает ли это Робеспьер? Запишет ли Бийо имя Робеспьера, или Робеспьер запишет имя Бийо, или каждый назовет имя другого вместе с теми, кого он выберет из двух Комитетов? Осселен, Шабо, Базир, Жюльен де Тулуз, Лакруа, Дантон были с ними, и когда они уходили, их головы поникли.3258 Эро-Сешель, опять же, был с ними, с честью сохраненный на своем посту благодаря недавнему одобрению Конвента,3259 один из титульных двенадцати, и находился при исполнении служебных обязанностей, когда приказ, изданный остальными одиннадцатью, внезапно передал его революционному трибуналу для казни.— Чья сейчас очередь из одиннадцати? Застигнутый врасплох, послушный Конвент единодушно аплодирует, после трех дней судебного фарса повозка доставит его на площадь Революции; Самсон крепко свяжет его, крикуны, получающие по тридцать су в день, будут хлопать в ладоши, а на следующее утро популярные политики будут поздравлять друг друга с тем, что имя великого предателя появилось в бюллетене гильотинированных.3260 С этой целью, чтобы позволить тому или иному королю дня перейти из национального альманаха в похоронный список, требовалось всего лишь свидетельство о смерти. взаимопонимание среди его коллег, и, возможно, к этому уже

пришли. Среди кого и против кого?— Несомненно, что, когда эта мысль приходит в голову одиннадцати сидящим вокруг стола, они с содроганием смотрят друг на друга, они подсчитывают шансы и переворачивают все в уме; были произнесены слова, которые не забываются. Карно часто выдвигал это обвинение против Сен-Жюста: "Вы и Робеспьер стремитесь к диктатуре".³²⁶¹ Робеспьер ответил Карно: "Я готов принять вас при первом поражении".³²⁶² В другом случае Робеспьер в ярости воскликнул: "Комитет в заговоре против меня!" и, повернувшись к Бийо: "Теперь я вас знаю!" Бийо возразил: "Я тоже вас знаю, вы контрреволюционер!"³²⁶³ Тогда и в самом комитете есть заговорщики и контрреволюционеры; что можно сделать, чтобы избежать этого наименования, которое является смертным приговором? - Безмолвно восседающий на троне роковой призрак, Эрнани³²⁶⁴, через которых они правят, излагает свое предсказание, и все принимают его близко к сердцу:

"Все, кто не желает становиться палачами, являются заговорщиками и контрреволюционерами".

Против официальных якобинских органов.

Официальные якобинские органы.—Отчеты Сен-Жюста не соответствуют действительности.—Качество отчетов и репортеров.

Так они идут в течение двенадцати месяцев, подгоняемые двумя острыми нитями теории и страха, пересекая красную лужу, которую они сами создали и которая с каждым днем становится все глубже и глубже, все вместе и сплоченно, ни один из них не смеет отделиться от группы, и каждый забрызган кровью, брошенной ему в лицо ногами других. Вскоре зрение подводит их; они больше не видят своего пути, в то время как деградация их языка выдает оцепенение их интеллекта.— Когда правительство выходит на трибуну и продвигает принятие важных законов, оно противостоит нации, сталкивается с Европой и занимает историческую позицию. Если он заботится о своей чести, он выберет авторов законопроектов, которые не являются недостойными, и проинструктирует их подкреплять их доступными аргументами, как можно более тщательно аргументированными; законопроект, обсужденный и принятый в полном составе совета, покажет меру его возможностей, информации, которой он обладает, и его здравого смысла.

Чтобы оценить все это, прочтите законопроекты, внесенные от имени Комитета; взвесьте преамбулы, обратите внимание на тон, послушайте двух обычно избираемых репортеров: Сен-Жюста, который составляет акты о проскрипциях, специальные или общие, и Барера, который равнодушно составляет все акты, но особенно военные объявления и декреты против иностранцев; никогда общественные деятели, обращаясь к Франции и потомкам, не использовали таких иррациональных аргументов и не излагали ложь с большей наглостью.³²⁶⁵

Первый, чопорный в своем накрахмаленном галстуке, изображающий "Святого Духа", более дидактичный и абсолютный, чем сам Робеспьер, приходит и провозглашает французам с трибуны равенство, честность, бережливость, спартанские привычки и сельскую хижину со всем сладострастием добродетели;³²⁶⁶ это превосходно подходит шевалье Сен-Жюсту, бывшему претенденту на место в телохранителях графа д'Артуа, домашнему вору, крадущему серебряную посуду, которую он берет с собой. в Париж, продает и тратит на проституток, заключен в тюрьму на шесть месяцев по жалобе собственной матери,³²⁶⁷ и автор непристойного стихотворения, которое ему удастся сделать непристойным, пытаясь придать ему причудливый вид. - Теперь, действительно, он серьезен; он больше не вожделеет; он убивает — но какими аргументами и каким стилем!³²⁶⁸ Молодой Лобардемон, а также платные осведомители и прокуроры императорского Рима, менее опозорили человеческий интеллект, ибо эти создания Тиберия или Ришелье все еще использовали убедительные аргументы в своих рассуждениях, причем с большей или меньшей ловкостью. У Сен-Жюста нет связи идей; в его рапсодии нет последовательности или марша; подобно инструменту, натянутому до предела, его разум играет только фальшивые ноты в неистовых приступах; логическая последовательность, столь распространенное тогда искусство регулярного развития темы, исчезла; он спотыкается о землю, нагромождая красноречивые афоризмы и догматические аксиомы. Когда речь идет о фактах, в его речи нет ничего, кроме искажения истины; в ней изобилуют обманы чистого вымысла, осязаемые, наглые, как у шарлатана в его балагане;³²⁶⁹ он даже не снисходит до того, чтобы замаскировать их тенью правдоподобия; что касается жирондистов, а также Дантона, Фабра д'Эглантина и других его противников, кем бы они ни были, старыми или новыми, ему достаточно любой веревки, чтобы повесить их; любой грубой, узловатой, плохо скрученной веревки, которую он может протянуть. хвататься за что бы то ни было, при условии, что это душит, достаточно хорошо; для убежденных заговорщиков нет необходимости в более изящном; опираясь на сплетни клуба и катехизис инквизиции, он может составить свой обвинительный акт. Соответственно, его интеллект ничего не схватывает и ничего ему не дает; он нравоучительный и перевозбужденный декламатор, искусственный дух, всегда напряженный, полный аффектации,³²⁷⁰ его талант сводится к редким вспышкам мрачного воображения, ученик Робеспьера, как сам Робеспьер ученик Руссо, преувеличенный ученый трудолюбивого ученого, всегда бешено ультра, яростный из—за расчета, намеренно нарушающий как язык, так и идеи,³²⁷¹ ограничиваясь театральными и похоронными парадоксами. , своего рода "великий визирь",³²⁷² с осанкой экзальтированного моралиста и сентиментальным пастухом.³²⁷³ Если бы это был насмешливый юмор, можно было бы пожать плечами; но при нынешнем состоянии Съезда нет места ни для чего, кроме страха. Произнесенные властным тоном, его фразы долетают до их ушей монотонными ударами по склоненным головам, и после пяти или шести ударов этого свинцового молотка самые стойкие растягиваются в оцепенении на земле; о дискуссии не может быть и речи; когда Сен-Жюст от имени Конвента что-либо утверждает, этому приходится верить; его диссертация - это императивный приказ, а не усилие разума; она требует повиновения; она не подлежит проверке; это не отчет, который он достает из кармана пальто, а дубинка.

Другой репортер, Varèze, имеет совсем другой штамп, "патент-право" haranguer, забавная гасконец, оповещения, "свободно и легко", - любил пошутить, даже в Комитете общественной безопасности,³²⁷⁴ равнодушный в разгар убийства, и, до последнего, говоря о царстве террора, как "самое простое и самое невинное существо в мире".³²⁷⁵ ни один человек никогда не был меньше trammeled по совести, по правде говоря, он был несколько, что два дня назад,

что в предыдущий день, что и по сегодняшний день, что завтра, на следующий день, и еще другие, как многие, как вам нравится, все одинаково податливой и эластичной, на службе у сильных против слабых, готов огибают сразу на ветер меняется, но все соединены вместе и работают на один общий конец через физический инстинкт, единственная, которая продолжается в аморальном, ловкие и летучие существа, которое циркулирует проворно о, С никакой другой цели, чем инстинкт самосохранения, и, чтобы развлечь себя.³²⁷⁶—в халате, рано утром, он получает толпу адвокатов, и, с пути "щегольским министра," благосклонно принимает ходатайства передал ему, во-первых, эти дамы, "распределение gallantries среди красивых;" он дает обещания, и улыбается, а потом, вернувшись в свой кабинет, бросает бумажки в огонь: "есть", - говорит он, моя переписка, то сделано."—Он ужинает в два раза каждые десять лет в своем доме в Клиши, вместе с тремя более сговорчивыми красивых женщин; он гей, награждение лести и внимания вполне подобает любезной протектора: он вступает в их профессиональное соперничество, их spites против царящей красоты, их ревность другого, кто носит белый парик и претендует на "установить моды". Он немедленно посылает за Национальным агентом и серьезно сообщает ему, что этот головной убор, позаимствованный у гильотинированных, является местом сбора контрреволюционеров, после чего на следующий день парики осуждаются в совете коммуны и запрещаются; "Барер расхохотался, намекнув на эту забаву". Юмор владельца похоронного бюро и ловкость коммерческого барабанщика: он играет с Ужасом. Точно так же он играет со своими отчетами, и в этом последнем упражнении он импровизирует; он никогда не испытывает смущения; просто необходимо повернуть кран, и вода потечет. "Если бы ему нужно было затронуть какую-нибудь тему, он бы набросился на Робеспьера, Эро, Сен-Жюста или кого-нибудь еще и вывел их на чистую воду; затем он помчался бы к трибуне и изложил их идеи; "все они были поражены, услышав, что их мысли выражены так полно, словно они отражаются в зеркале". Ни один человек в Комитете или в Конвенте не мог сравниться с ним в быстроте и беглости речи по той причине, что он не был обязан думать, прежде чем говорить: у него способность говорить, подобно независимому органу, действовала сама по себе, пустой мозг или равнодушное сердце никак не способствовали его болтливости. Естественно, какие бы вопросы ни исходили из его уст, они выливаются в готовую напыщенность, в нынешний жаргон якобинского клуба, в звучную, тошнотворную банальность, в школьные метафоры и сравнения, почерпнутые из руин.³²⁷⁷ Во всей этой риторике нет идеи, ничего усвоенного, никакого реального умственного применения. Когда Бонапарт, который нанимал всех, даже Фуше, был склонен нанять Барера, они ничего не могли из него сделать из-за отсутствия средств, кроме как в качестве низкопробного разносчика новостей, обычного шпиона или агента, нанятого для того, чтобы расшевелить выживших якобинцев; позже, подслушивающий у замочных скважин и платный еженедельный сборщик публичных слухов, он не годился даже для этой подлой службы, поскольку его жалование вскоре прекратил Наполеон, который, не желая терять времени, оборвал его бредовую болтовню. Именно это словоблудие, санкционированное Комитетом общественной безопасности, сейчас формирует красноречие Франции; именно этого производителя дюжин фраз, этого будущего доносчика и тюремного шпиона при империи, этого резвого изобретателя заговора блондинов в париках правительство посылает на трибуну объявлять о победах, трубить о военном героизме и провозглашать войну не на жизнь, а на смерть. 7-го числа Прериала,³²⁷⁸ Барер от имени комитета предлагает вернуться к дикому закону: "Впредь ни один английский или ганноверский заключенный не должен попадать в плен"; указ одобрен Карно и принят Конвенцией единогласно. Если бы это было исполнено в качестве возмездия и в соответствии с соотношением заключенных, на одного застреленного англичанина приходилось бы трое

повешенных французов: честь и человечность исчезли бы из лагерей; вражда между христианами стала бы такой же смертельной, как среди дикарей. К счастью, французские солдаты почувствовали благородство своей профессии; на отданный приказ расстреливать пленных достойный сержант ответил:

"Мы не будем стрелять — отправьте их на Съезд. Если представителям нравится убивать пленных — пусть они делают это сами и съедают их, какими бы дикарями они ни были!"

Сержант, обычный человек, не на уровне комитета, или с Varère; и еще Varère сделал все от него зависящее в обвинительное заключение двадцати семи страниц, полных великого процветает, все возможные ритуаль, заведомую ложь и глупые инфляции, объясняя, как "британский леопард" наемные убийцы с убийством представителей; как лондонский кабинет вооруженных маленькая Сесиль Рено, "новый Кордей," против Робеспьера; как англичанин, естественно, варварская, "не отрицать его происхождение; как он спускается от карфагенян и Phenicians, и ранее занимались в шкуры диких зверей и рабов; как свою торговую занятый не изменяется, как Цезарь, ранее, при посадке в стране, не нашел ничего, кроме свирепого племени, сражаясь с волками в лес и, угрожая сжечь все судно, которое попытается приземлиться там; и как он до сих пор остается такой." Лекция из ярмарочных хирурга, который, с помощью высокопарных слов, рекомендует обширный ампутаций, ярмарочной площадью-проспектом настолько сырой, что даже не обманывать бедный сержант,—такова экспозиция мотивы правительством в целях исполнения постановления, которые могли быть составлены по краснокожих; на ужасные поступки, - добавляет он опошлил язык, и использует бездарными для оправдания своих зверств.

VI. Комиссары революции.

Представители на задании.— Их абсолютная власть.—Их опасности и их страх.—Пригодны для своей работы.—Последствия этой ситуации.

Около сотни представителей Комитета общественного спасения отправляются в провинции "с неограниченной властью" для установления, усиления или усиления революционного правительства, и их прокламации сразу же объясняют природу этого правительства.³²⁷⁹— "Храбрые и энергичные санкюлоты!" - пишет депутат, покидая миссию и объявляя своего преемника,³²⁸⁰ "Вы, кажется, хотели получить хорошего б ... представителя, который никогда не отступал от своих принципов, то есть настоящего монтаньяра. Я выполнил ваши пожелания, и то же самое вы получите в citizen Ingrand. Помните, отважные санкюлоты, что с помощью patriot Ingrand вы можете делать все, добиваться чего угодно, отменять все, что вам заблагорассудится, сажать в тюрьму, привлекать к суду, депортировать и гильотинировать всех

и возродить общество. Не пытайтесь играть с ним, его все боятся, он преодолевает любое сопротивление и сразу восстанавливает самый полный порядок!" — Представитель прибывает в центр департамента по почте и предъявляет свои верительные грамоты. Все власти одновременно кланяются до земли. Вечером, при сабле и плюмаже, он выступает с речью перед народным клубом, раздувая в пламени тлеющие угли якобинства. Затем, по словам его личных знакомых, если они у него есть на месте, или по результатам голосования Комитета общей безопасности, если он новичок, он выбирает пять или шесть "самых горячих санкюлотов" и, сформировав из них Революционный комитет, постоянно размещает их рядом с собой, иногда в том же здании, в комнате рядом со своей собственной, где по спискам или с предоставленными ему устными сообщениями он работает с желанием и без остановки.³²⁸¹

Сначала идет очищение всех местных властей. Они должны всегда помнить, что "не может быть никакого преувеличения в интересах народа; тот, кто не проникнут этим принципом, кто не применял его на практике, не может оставаться на передовом посту";³²⁸² следовательно, в популярном клубе, в департаменте, в округе, в муниципалитете все сомнительные люди исключаются, увольняются или заключаются в тюрьму; если несколько слабых остаются временно или по милости, их ругают и очень кратко учат их долгу:

"Они будут стремиться более энергичным и усердным патриотизмом искупить зло, совершенное ими из-за того, что они не сделали всего хорошего, что могли бы сделать".

Иногда из-за внезапной смены обстановки весь административный персонал выгоняется, чтобы уступить место не менее укомплектованному персоналу, которого тот же удар поднимает с земли. Учítывая, что "в Воклюзе все застаивается и что ужасающая умеренность парализует самые революционные меры", Мейне одним приказом³²⁸³ назначает администраторов и секретаря департамента, национального агента, администраторов и генерального совета округа, администраторов, генерального совета и национального агента Авиньона, президента, государственного обвинителя и секретаря уголовного суда, членов Коммерческого трибунала, районного коллектора, почтмейстера и начальника эскадрона жандармерии. И новые функционеры, безусловно, сразу приступят к работе, каждый в своем кабинете. Итоговый процесс, который бесцеремонно уничтожил первый набор марионеток, собирается бесцеремонно установить второй. "Каждый гражданин, назначенный на любую из вышеупомянутых должностей, должен немедленно приступить к исполнению своих обязанностей под страхом объявления его подозреваемым" при простом уведомлении о своем назначении. Всеобщее и пассивное повиновение правителям, а также управляемым! Больше нет избранных и независимых функционеров; вся власть, утвержденная или созданная представителем, находится в его руках; среди них нет ни одного, кто не существовал бы исключительно по его милости; среди них нет ни одного, кто действовал бы иначе, чем с его одобрения или по его приказу. Непосредственно или через них он производит реквизиции, накладывает арест или конфискацию, как считает нужным, взимает налоги, сажает в тюрьму, перевозит или обезглавливает, как считает нужным, и, по своему усмотрению, он - паша.

Но он — паша с цепью на шее и на коротком поводке. - С декабря 1793 года и после него ему предписано "подчиняться приказам Комитета общественной безопасности и отчитываться перед ним каждые десять дней".³²⁸⁴ Рамки, в которых он командует, строго "ограничены"; "считается, что он не имеет власти в других департаментах",³²⁸⁵ при этом ему не разрешается стареть на своем посту. "В любой магистратуре величие и масштабы власти компенсируются

краткостью ее срока действия. Слишком длительные командировки вскоре будут рассматриваться как право по рождению".³²⁸⁶ Таким образом, по истечении двух или трех месяцев, часто в конце месяца, должностное лицо отзывается в Париж или направляется куда-либо еще, без предварительного уведомления, в назначенный день, в быстром, категоричном и иногда угрожающем тоне, не как коллега, которому потакают, а как подчиненный, которого внезапно и произвольно отзывают или смещают, потому что он признан неадекватным или "израсходованным". Для большей безопасности часто член Комитета, Кутон, Колло, Сен-Жюст, или какой-нибудь близкий родственник члена Комитета, Леба или молодой Робеспьер, лично выезжает на место, чтобы придать необходимый импульс; иногда агенты просто Комитета, взятые извне Конвента и не имеющие какого-либо личного статуса, совсем молодые люди, Русселен, Жюльен де ла Дром, заменяют представителя с равными ему полномочиями или наблюдают за ним.—В то же время сверху и из центра его подталкивают и направляют: за него выбирают местных советников и управляющих его совестью;³²⁸⁷ они высоко оценивают его выбор агентов или жилья;³²⁸⁸ они вынуждают его увольнять, назначать, арестовывать, казнить; они подстегивают его на пути террора и страданий.—Вокруг него платные эмиссары,³²⁸⁹ в то время как другие наблюдают за ним бесплатно и постоянно пишут в Комитеты общественной безопасности и Генеральные Служба безопасности часто осуждают его, всегда докладывает о его поведении, осуждают его действия и провоцирует на меры, которые он не принимает.³²⁹⁰

Что бы он ни делал или может сделать, он не может обратить свой взор в сторону Парижа, не увидев впереди опасности, смертельной опасности, которая в Комитете, в Конвенте, в Якобинском клубе возрастает или будет возрастать против него, подобно буре. Бриез, который в осажденном Валансьене проявил мужество и которому Конвент только что аплодировал и включил в Комитет общественной безопасности, слышит упрек в том, что он все еще жив: "Тот, кто был в Валансьене, когда враг брал его, никогда не ответит на этот вопрос — ты мертв?"³²⁹¹ Теперь ему ничего не остается, как объявить себя некомпетентным, отказаться от чести, ошибочно оказанной ему Конвентом, и исчезнуть.—Дюбуа—Крансе взял Лион, и в качестве платы за это оказав огромную услугу, он вычеркнут из списка членов Якобинского клуба; из-за того, что он недостаточно быстро воспользовался ею, его обвиняют в предательстве; через два дня после капитуляции Комитет общественного спасения отзывает его полномочия; через три дня после капитуляции Комитет общественного спасения арестовывает его и отправляет в Париж под конвоем.³²⁹²—Если с такими людьми после таких заслуг обращаются подобным образом, что будет с остальными? После миссии юного Жюльена, тогда Карриера в Нанте, Изабо и Тальена в Бордо, чувствую, как у них трясутся головы на плечах; после миссии Робеспьера-младшего. на Востоке и Юге Баррас, Фрерон и Бернар де Сент считают себя потерянными.³²⁹³ Фуше, Ровер, Жавог и многие другие, скомпрометированные фракцией эбертистов или дантонистов, к которой они принадлежат или принадлежали когда-то. Уверенные в гибели, если их покровители в Комитете сдадутся; не уверенные в жизни, если их покровители сохраняют свое место; не знающие, не будут ли их головы обменены на другие; ограниченные самой узкой, самой строгой и самой постоянной ортодоксией; виновные и осужденные, если их сегодняшняя ортодоксия завтра станет инакомыслием. Все они угрожали, сначала ста восьмидесяти автократам, которые до сосредоточения революционного правительства в течение восьми месяцев неограниченно правили провинциями; затем, и прежде всего, пятидесяти твердолобым "монтаньярам", беспринципным фанатикам или авторитарным прожигателям жизни, которые в этот момент топчут ногами человеческую плоть и

разгуливают по произволу, как дикие кабаны в лесу, или погрязают в скандалах, как свиньи в грязной луже.

Для них нет иного прибежища, кроме временного, а временное прибежище - только в ревностном и испытанном послушании, доказательства которого Комитет требует, то есть в строгости. "Комитеты так хотели этого", - скажет позже Мейне, поджигатель Бедуэна; "Комитеты сделали все..... Обстоятельства контролировали меня. ... Патриотические агенты заклинали меня не уступать.... Я не полностью выполнил самые настоятельные приказы".³²⁹⁴ Точно так же великий истребитель Нанта Карриер, когда его призвали пощадить повстанцев, которые сдались по собственной воле:

"Ты хочешь, чтобы меня гильотинировали? Не в моих силах спасти этих людей".³²⁹⁵

И в другой раз:

"У меня есть приказ; я должен его выполнять; я не хочу, чтобы мне отрубили голову!"

Под страхом смертной казни представитель в миссии является террористом, как и его коллеги по Конвенту и Комитету общественной безопасности, но с гораздо более серьезными нарушениями нервной и моральной системы; ибо он не действует, как они, на бумаге, на расстоянии, против категорий абстрактных, анонимных и расплывчатых существ; его работа - это не просто усилие интеллекта, но также чувств и воображения. Если он принадлежит к этому региону, подобно Лекарпантье, Баррасу, Лебону, Явогу, Кутону, Андре Дюмону и многим другим, он хорошо знаком с семьями, которые он объявляет вне закона; имена для него - это не просто множество букв, соединенных вместе, но они напоминают личные воспоминания и вызывают живые формы. Во всяком случае, он зритель, ремесленник и получатель выгоды от своей собственной диктатуры; серебряная посуда и деньги, которые он конфискует, проходят у него перед глазами, через его руки; он видит, как "подозреваемые", которых он сажает в тюрьму, маршируют перед ним; он находится в зале суда при вынесении смертного приговора; часто гильотина, которую он снабдил головами, работает под его окнами; он спит в особняке эмигранта, он реквизирует мебель, белье и вино, принадлежащие обезглавленным и заключенным,³²⁹⁶ лежит в их кроватях. , пьет их вино и веселится в большой компании за их счет и на их месте. Точно так же, как главарь бандитов, который не убивает и не грабит своими руками, но в его присутствии совершаются убийства и грабежи, от которых он получает значительную прибыль, не по доверенности, а лично, благодаря хорошо направленным ударам, наносимым по его приказу. - До такой степени и в такой близости к физическому действию всемогущество представляет собой вредную атмосферу, которой не может противостоять никакое состояние здоровья. Возвращенный к условиям, отравлявшим человека в варварские времена или страны, он снова подвергается нападению моральных болезней, от которых, как считалось, он отныне был избавлен; он возвращается даже к странным порокам Востока и Средневековья; забытая проказа, по-видимому, вымершая, с экзотическими болезнями, для которых цивилизованные страны казались закрытыми, вновь появляется в его душе со своими последствиями и опухолями.

VII. Звериные инстинкты.

Взрыв звериных инстинктов.—Дюкесной в Меце.—Дюмон в Амьене.—Пьяницы.—Cusset, Bourbotte, Moustier, Bourdon de l'Oise, Dartigoyte.

"Похоже, - говорит свидетель, давно знакомый с Менье, - что все, что он делал в течение этих пяти или шести лет, было просто бредовой фазой болезни, после которой он выздоровел и продолжал жить, как ни в чем не бывало".³²⁹⁷ И сам Менье пишет: "Я не был создан для этих бурь". Это касается всех, но особенно более грубых натур; подчинение сдержало бы их, в то время как диктаторская власть пробуждает инстинкты грубости и толпы.

Представьте себе Дюкеснуа, разновидность мастиффа, который всегда лает и кусается, а когда насытится, становится еще более разъяренным. Делегат мозельской армии и, проезжая через Мец³²⁹⁸ года, вызвал к себе Альтмайера, государственного обвинителя, хотя тот сидел за обедом. Последний ждет три с половиной часа в приемной, его не впускают, он возвращается и, когда его наконец принимают, приветствуется громовым возгласом:

- Кто вы? - спросил я.

"Государственный обвинитель", - отвечает он.

"Вы похожи на епископа — когда-то вы были кюре или монахом - вы не можете быть революционером.... Я приехал в Мец с неограниченными полномочиями. Общественное мнение здесь неудовлетворительно. Я собираюсь разъяснить это. Я собираюсь разъяснить людям здесь. Я собираюсь снимать здесь, в Меце, так же как и в Нанси, по пятьсот-шестьсот штук каждые две недели.

То же самое происходит в доме генерала Бессьера, коменданта города, где он встречает г-на Кледа, старого офицера, заместителя командира, и оценивает его с головы до ног:

- Ты похож на мускадена. Откуда ты взялся? Вы, должно быть, плохой республиканец — у вас такой вид, словно вы принадлежали к древнему режиму".

"Мои волосы поседели, - отвечает он, - но я не менее хороший республиканец: вы можете спросить генерала и весь город".

"Убирайся! Убирайся к дьяволу, и побыстрее, или я прикажу тебя арестовать!"—

То же самое на улице, где он останавливает проходящего человека из-за его внешности; мировой судья Джоли подтверждает цивилизованность этого человека и "смотрит" на Джоли:

- Ты тоже аристократка! Я вижу это по твоим глазам! Я никогда не ошибаюсь.

После чего, сорвав с судьи значок, он отправляет его в тюрьму.—Тем временем в армейской пекарне вспыхивает пожар, который вскоре потушен; офицеры, горожане, рабочие, крестьяне и даже дети выстраиваются в очередь (для передачи воды), и Дюкесной, кажется, подстегивает их на своем пути: используя кулаки и ногу, он набрасывается на любого, кого встречает, на

служащего комиссариата, на выздоравливающего офицера, на двух мужчин в очереди и многих других. Он кричит одному из них: "Ты мускадинец!" Другому:

"Я вижу по твоим глазам, что ты аристократ!"

Другому:

"Ты чертов нищий, аристократ, негодяй",

и он бьет его в живот; четвертого он хватает за шиворот и швыряет на тротуар.³²⁹⁹ В дополнение к этому все они заключены в тюрьму. Когда тушат огонь, нескромный парень, стоявший рядом и наблюдавший за происходящим, рекомендует "наносящему удары" вытереть лоб". "Вы плохо видите — кто вы? Отвечай мне, я - представитель". Другой мягко отвечает: "Представительный, ничего не может быть более уважаемого". Дюкесной дает незадачливому придворному подзатыльник: "Ты споришь — отправляйся в тюрьму", "что я и сделал сразу", - добавляет покладистый субъект.—В тот же вечер, "принимая во внимание, что во время пожара никто из жителей, находящихся в хороших условиях, не предложил своих услуг по тушению пожара,³²¹⁰⁰ и на него пришли только санкюлоты, как из гарнизона, так и из коммуны", Дюкенуа приказывает "обложить коммуну Мец налогом в размере 40 000 ливров, взимаемым с богатств богатых и распределяемым среди бедных, подлежащим уплате в течение десяти дней".³²¹⁰¹ - "Справедливый мой закон".... б ... ла³²¹⁰²", "quatre j ... f ... à rassourcir";³²¹⁰³ В Аррасе, как и в Меце, мужлан всегда остается хулиганом и мясником.

Другие - либо веселые ребята, либо мерзавцы. Некий Андре Дюмон, старый деревенский адвокат, ныне король Пикардии или султан, в зависимости от обстоятельств, "изображает из себя белого негра", иногда веселого, но обычно грубого закоренелого циника, обращающегося с заключенными женщинами и просительницами, как в кермессе.³²¹⁰⁴— Однажды утром в его приемную входит дама и ждет в окружении примерно двадцати санкюлотов, чтобы добиться освобождения своего мужа. Появляется Дюмон в утреннем халате, садится и выслушивает просителя.

- Садитесь, гражданка.

Он сажает ее к себе на колени, засовывает руку ей на грудь и восклицает:

"Кто бы мог подумать, что бюст маркизы вызовет такое нежное чувство у одного из народных представителей".

Санкюлоты покатываются со смеху. Он отправляет бедную женщину прочь и держит ее мужа взаперти. Вечером он может написать в Конвент, что сам расследует ситуацию и внимательно изучает аристократов.— Если кто-то хочет поддерживать революционный энтузиазм на высоком уровне, полезно слишком много думать о себе, и большинство из них принимают меры предосторожности в этом направлении. В Лионе,³²¹⁰⁵ "представители, присланные для обеспечения благосостояния народа, Альбит и Колло", призывают Комитет по конфискации имущества доставить в их дом двести бутылок лучшего вина, какое только можно найти, и еще пятьсот бутылок красного бордоского вина высшего качества для столового употребления.—В течение трех месяцев, за столом представителей, которые опустошают Ла-Вандея, девяносто семьдесят четыре бутылки вина опустели,³²¹⁰⁶ взяты из домов эмигрантов, принадлежащих городу; ибо, "когда человек помогает сохранить коммуна имеет право пить Республики".

Представитель Bourbotte председательствует в этом баре; Россиньоль трогает свою стекла, экс-ювелира, а затем в сентябре massacreur, всю жизнь забулдыга и бандит, а ныне генерал-майор; наряду Россиньоль, стоят его адъютантами, Граммон, старого актера, и опасности, бывший священник, вместе с ними Вашерон, хороший républicain, кто совершает насилие женщин и снимает их, когда они отказываются поддаваться;32107 в дополнение к этому несколько "гениальных" молодых женщин, несомненно, привезенных из Парижа, "самая красивая из них поделится своими ночей от Rossignol и Bourbotte," в то время как другие служат своим подчиненным: вся группа, мужской и женский, устанавливается в Отель-де-Фонтене, где они начинают нарушая уплотнения, так как т о конфисковать "для их собственного блага, мебель, драгоценности, платья, женские безделушки и даже фарфор."32108 между тем, в Chantonney, представитель Бурдон де л'УАЗ напитки с общей Tunck, становится "бесится", когда под хмельком, и есть патриотическое администраторы захватили в свои кровати в полночь, которую он принял накануне вечером.— Почти все они, как и последний, становятся противными после нескольких рюмок: Карриер в Нанте, Пти-Жан в Тьерсе, Дюкенуа в Аррасе, Кюссе в Тионвиле, Монестье в Тарбе. В Тионвиле Куссе пьет, как "Лапит", и, когда пьян, отдает приказы "визирю", которые исполняются.32109 В Тарбе Монестье "после обильной трапезы и в сильном возбуждении" обращается с горячей речью к суду, лично допрашивает заключенного, месье де Ласалля, старого офицера, которого он приговорил к смертной казни, и подписывает приказ о немедленной гильотинации. Месье де Ласалля гильотинируют в тот же вечер, в полночь, при свете факелов. На следующее утро Монестье говорит председателю суда: "Что ж, прошлой ночью мы здорово напугали беднягу Ласалля, не так ли?" "Насколько сильно напугали? Он казнен!" Монестье поражен — он не помнил, чтобы отдавал приказ.32110— У других вино, помимо кровожадных инстинктов, пробуждает самые грязные инстинкты. В Ниме Бори в форме представителя парламента вместе с мэром Курбисом, судьей Жере и несколькими проститутками танцуют фарандолу вокруг гильотины. В Ош один из худших тиранов Юга, Дартигойт, всегда разгоряченный спиртным, "изрыгал всевозможные непристойности" в лица женщин, которые приходили требовать справедливости; "под страхом тюремного заключения он заставляет матерей водить своих дочерей в популярный клуб", чтобы те слушали его грязные проповеди; однажды вечером в театре, вероятно, после оргии, он кричит на всех женщин в перерывах между актами, обрушивает на них свой непристойный словарный запас и, в качестве демонстрации или практического вывода, заканчивает тем, что раздевается догола.32111— На этот раз появляется настоящий грубиян. Вся одежда, сотканная за прошедшие столетия и в которую его одела цивилизация, последнее облачение человечества, падает на землю. Не остается ничего, кроме примитивного животного, свирепой, похотливой гориллы, которую предполагается приручить, но которая все еще существует бесконечно и которую диктатура, соединенная с пьянством, возрождает в более уродливом обличье, чем в самые отдаленные времена.

VIII. Бред.

Приближение безумия.—Потеря здравого смысла.—Фабр, Гастон, Гитер в армии Восточных Пиренеев.Бодо, Леба, Сен—Жюст, а также предшественники и преемники в Рейнской армии .—Бешеное возбуждение.Лебон в Аррасе и Карриер в Нанте.

Если для пробуждения животного необходимо опьянение, то для пробуждения безумца достаточно диктатуры. Душевное равновесие большинства этих новых властителей нарушено; расстояние между тем, кем человек когда-то был, и тем, кем он является сейчас, слишком велико. Раньше он был мелким юристом, деревенским врачом или школьным учителем, никому не известным инициатором резолюции в местном клубе, и только вчера он был одним избирателем на Съезде из семисот пятидесяти. Посмотрите на него сейчас, арбитр в одном из департаментов, распоряжающийся всеми состояниями и свободами, хозяин пяти тысяч жизней. Подобно весам, на которые брошен непропорциональный груз, его разум склоняется на сторону гордыни. Некоторые из них считают свою компетентность неограниченной, как и свои полномочия, и, только что вступив в армию, претендуют на право быть назначенными генерал-майорами.³²¹¹² "Официально заявляем, - пишет Фабр Комитету общественной безопасности,³²¹¹³ - что в будущем генералы будут просто помощниками делегатов Конвента". Ожидая требуемого заявления, они заявляют о своей власти и, в действительности, осуществляют ее. "Я не знаю ни генералов, ни рядовых, - говорит Гастон, бывший мировой судья, офицерам. - Что касается министра, то он подобен слону в посудной лавке; я здесь команду, и мне должны повиноваться". "На что годятся генералы?" - добавляет его коллега Гитер. "Старухи в наших предместьях знают столько же, сколько и они. Планы, формальные маневры, палатки, лагеря, редуты? Все это бесполезно! Единственной войной, подходящей французам после этого, будет порыв с применением ручного оружия". Отстранять от должности, гильотинировать, дезорганизовывать, слепо маршировать вперед, растрачивать жизни наугад, провоцировать поражения, иногда погибать самим - это все, что они умеют, и они потеряли бы все, если бы последствия их неспособности и высокомерия не были искуплены преданностью офицеров и энтузиазмом солдат.—Такое же зрелище можно наблюдать в Шарлеруа, где своими абсурдными приказами Сен-Жюст делает все возможное, чтобы скомпрометировать армию, покидая это место с верой в то, что он великий человек.³²¹¹⁴— Такое же зрелище можно наблюдать в Эльзасе, где Лакост, Бодо, Руам, Субрани, Мюо, Сен-Жюст и Леба, благодаря своей чрезмерной строгости, делают все возможное, чтобы развалить армию, а затем хвастаются этим. Революционный трибунал учреждается в штабе, солдат призывают донести на своих офицеров, доносчику обещают деньги и секретность, ему и обвиняемому не разрешают встречаться лицом к лицу, не разрешается ни расследование, ни документы, даже делать исключение из приговора — простой допрос без каких-либо записей, обвиняемый арестован в восемь часов, осужден в девять часов и расстрелян в десять часов.³²¹¹⁵

Естественно, при такой системе никто не хочет командовать; уже до прибытия Сен-Жюста Менье согласился исполнять обязанности генерал-майора только временно; "каждый час дня" он требовал своего смещения; не имея возможности добиться этого, он отказался отдавать какие-либо приказы. Представители, чтобы назначить его преемника, вынуждены спуститься к капитану склада Карлину, достаточно смелому или глупому, чтобы позволить себе взять на себя поручение под их руководством, которое было поручением для гильотины.— Если такова их самонадеянность в военных вопросах, то какой же она должна быть в гражданских! С этой стороны нет внешнего сдерживания, нет испанской или немецкой армии, способной сразу же захватить их на месте преступления и извлечь выгоду из их амбициозной неспособности и злонамеренного вмешательства. Каким бы ни был социальный инструмент — судебная система, администрация, кредит, торговля, промышленность, сельское хозяйство, — они могут безнаказанно расшатывать и разрушать его.— Они никогда не упускают возможности сделать

это, и, более того, в своих депешах они ставят себе в заслугу причиняемые ими разрушения. В этом, собственно, и состоит их миссия; в противном случае на них смотрели бы как на плохих якобинцев; они скоро стали бы "подозреваемыми"; они правят только при условии, что они одержимы и разрушительны; ниспровержение здравого смысла является для них актом государственной милости, служебной необходимостью, и на этой общей почве принудительного неразумия могут быть установлены все виды физического безумия.

У тех, за кем мы можем внимательно следить, извращаются не только их суждения, но и поражается весь нервный аппарат; начинается постоянное перевозбуждение и болезненное беспокойство.—Рассмотрим Жозефа Лебона, сына сержанта по вооружению, впоследствии преподавателя оратории в Боне, затем кюре в Невиль-Витассе, отвергнутого элитой своих прихожан как нарушителя, не пользующегося уважением, без дома и мебели и почти без паствы.[32116](#) Два года спустя, когда он оказывается властелином своей провинции, у него кружится голова. Меньшие события изменили бы ситуацию; у него всего лишь двадцативосьмилетняя голова, не очень твердая, без всякого внутреннего балласта,[32117](#) уже взбудораженная тщеславием, честолюбием, злобой и отступничеством, внезапной и полной сменой лица, которая ставит его в противоречие с его прошлыми образовательными привычками и самыми заветными привязанностями: она ломается под воздействием необъятности и новизны этого величия. В костюме представителя парламента — шляпе Генриха IV, трехцветном плюмаже, развевающимся шарфе и волочащейся по земле сабле - Лебон приказывает позвонить в колокол и созывает жителей деревни в церковь, где, поднявшись на кафедру, с которой он раньше проповедовал в поношенной сутане, он демонстрирует свою метаморфозу.

"Кто бы поверил, что я вернулся сюда с неограниченными полномочиями!"[32118](#)

И что перед его фальшивым величием каждый человек был бы смирен, склонен и безмолвствовал! Члену муниципалитета Камбре, который, отвечая на его вопрос, посмотрел прямо на него и коротко ответил, и который на вопрос, дважды повторенный в одних и тех же выражениях, осмелился ответить дважды в одних и тех же выражениях, он говорит:

"Заткнись! Ты проявляешь неуважение ко мне, ты не ведешь себя должным образом с национальным представителем".

Он немедленно сажает его в тюрьму.[32119](#)— Однажды вечером в театре он входит в ложу, в которой дамы, сидящие впереди, занимают свои места. В ярости он выходит, бросается на сцену и, размахивая своей огромной саблей, кричит и угрожает публике, делая огромные шаги по доскам и действуя так сильно, как дикий зверь, что несколько дам падают в обморок:

"Смотрите туда!" - кричит он тем мускадинам, которые не снисходят до того, чтобы пошевелиться ради представителя двадцати пяти миллионов человек! Все привыкли уступать дорогу принцу — они не сдвинутся с места ради меня, представителя, который больше, чем король!"[32120](#)

Слово произнесено. Но этот король напуган, и он из тех, кто не думает ни о чем, кроме заговора;[32121](#) на улице, при свете дня, люди, проходящие мимо него, замышляют против него заговор либо словами, либо знаками. Встретить на главной улице Арраса молодую девушку и ее мать, говорящих по—фламандски, - это кажется ему "подозрительным". "Куда ты идешь?" он требует ответа. "А тебе-то какое дело?" - отвечает ребенок, который его не знает. Девочку, мать и

отца отправляют в тюрьму.³²¹²²— На крепостном валу другая молодая девушка в сопровождении своей матери выходит подышать свежим воздухом и читает книгу. "Дай мне эту книгу", - говорит представитель. Мать протягивает ему ее; это "История Клариссы Харлоу". Молодая девушка, протягивая руку, чтобы получить обратно книгу, добавляет, несомненно, с улыбкой: "Это не "подозреваемый". Лебон наносит ей удар кулаком в живот, который сбивает ее с ног; обеих женщин обыскивают, и он лично отводит их в помещение охраны. Малейшее выражение лица, жест выводят его из себя; любое движение, которого он не понимает, заставляет его вздрагивать, как от удара электрическим током. Только что прибыв в Камбре, он узнал, что женщина, продавшая бутылку вина ниже максимальной цены, была освобождена после судебного разбирательства. Добравшись до Отель-де-Виль, он кричит: "Пропустите всех присутствующих в Консистиорию!" Дежурный муниципальный служащий открывает дверь, ведущую в нее. Лебон, однако, не зная, кто он такой, встревожен. "У него идет пена изо рта, - говорит муниципальный чиновник, - и он кричит так, словно в него вселился демон. "Стой, стой, негодяй, ты убегаешь!" Он выхватывает саблю и хватает меня за шиворот; он и его люди тащат меня за собой. "Я держу его, я держу его!" - восклицает он, и действительно, он держал меня зубами, ногами и руками, как сумасшедший. Наконец: "негодяй, чудовище, ублюдок, - говорит он, - ты маркиз?" "Нет, - ответил я, - я санкюлот". "Ах, ну что ж, люди, вы слышали, что он говорит, - восклицает он, - он говорит, что он санкюлот, и именно так он приветствует донос на максима! Я отстраняю его. Пусть его запрут в тюрьме!"³²¹²³ Несомненно, что король Арраса и Камбрея недалеко от свирепой лихорадки; с такими симптомами обычного человека отправили бы в сумасшедший дом.

Не такой тщеславный, менее любящий выставлять напоказ свою королевскую власть, но более дикий и оказавшийся в Нанте среди больших опасностей, Каррье, находясь под давлением более мрачных идей, гораздо более яростен и постоянен в своем безумии. Иногда его приступы доходят до галлюцинаций. "Я видел, - говорит свидетель, - как он в "трибюн" в пылу своей речи, пытаюсь переубедить общественное мнение, так увлекся, что отрубил саблех верхушки свечей", как будто это были головы стольких аристократов".³²¹²⁴ В другой раз, за столом, после заявления, что Франция не может прокормить свое слишком многочисленное население и что было решено сократить излишки, всю знать, магистратов, священников, торговцев и т. Д., Он приходит в возбуждение и восклицает: "Убейте меня". , убей!", как будто он уже был вовлечен в работу и отдавал приказ об операции.³²¹²⁵ Даже во время голодания и в обычном состоянии он едва ли более остыл. Когда администраторы отдела приходят проконсультироваться с ним,³²¹²⁶ они собираются у двери, чтобы посмотреть, выглядит ли он разъяренным и в состоянии ли их услышать. Он оскорбляет не только просителей, но и подчиненных ему должностных лиц, которые отчитываются перед ним или выполняют его приказы; его мерзкая натура срывается с его губ и выливается в самых мерзких выражениях:

"Иди к черту и будь проклят. У меня нет времени".³²¹²⁷

Они считают, что им повезло, если они отделяются залпом непристойных ругательств, потому что он обычно обнажает саблю:

"Первому ублюдку, который упомянет о припасах, я отрублю голову".³²¹²⁸

И председателю военной комиссии, который требует, чтобы вердикты были вынесены до вынесения смертных приговоров:

"Ты, ты, старый негодяй, ты, старый ублюдок, ты хочешь вердиктов, не так ли? Давай! Если через пару часов весь загон не будет опустошен, я прикажу расстрелять вас и ваших коллег!"

Его жесты, его взгляд оказывают такое сильное воздействие на сознание, что другой, который тоже является "громилой", умирает от шока через несколько дней.³²¹²⁹ Он не только обнажает саблю, но и пускает ее в ход; среди просителей лодочник, которого он собирается ударить, убегает так быстро, как только может; он заманивает генерала Мулена в нишу окна и наносит ему удар.³²¹³⁰— Люди "трепещут", обращаясь к нему, и еще больше в глазах просителей. противоречащий ему. Представитель Комитета общественной безопасности Жюльен де ла Дром, когда его приводят к нему, старается "стоять на некотором расстоянии, в углу комнаты", мудро пытаясь избежать первого броска; еще более мудрый, он отвечает на восклицания Каррье единственным доступным аргументом:

"Если вы уберете меня с дороги сегодня, вы сами будете гильотинированы в течение недели!"³²¹³¹

Оказавшись лицом к лицу с бешеной собакой, нужно нацелить нож прямо ей в горло; другого способа спастись от ее клыков и работорговца нет. Соответственно, у Кэрриера, как и у бешеной собаки, мозгом овладевает устойчивая механическая мечтательность, постоянные образы убийства и смерти. Он восклицает президенту Тронджолли по поводу вандейских детей:

"Гильотина, всегда гильотина!"³²¹³²

В связи с утоплениями:

"У вас, судей, должны быть вердикты; бросайте их в воду, что гораздо проще".

Обращаясь к популярному клубу Нанта, он говорит:

"Богатые, торговцы - все монополизаторы, все контрреволюционеры; донесите на них мне, и я подставлю все их головы под национальную бритву. Скажите мне, кто эти фанатики, которые закрывают свои магазины в воскресенье, и я прикажу гильотинировать их". "Когда же падут головы этих негодяев—купцов?" - "Я вижу здесь нищих в лохмотьях; вы в Ансени такие же большие дураки, как и в Нанте. Разве вы не знаете, что деньги, богатство этих старых торговцев принадлежат вам, и разве река не там? "Мои храбрые ублюдки, мои добрые санкюлоты, ваше время пришло! Донесите на них мне! Свидетельство двух хороших санкюлотов - это все, чего я хочу, чтобы головы этих старых торговцев покатались!" — "Мы скорее превратим Францию в кладбище, чем не восстановим ее по-своему".³²¹³³— Его ровный вой обрывается криком боли:

"Мы все будем гильотинированы, один за другим!"³²¹³⁴—

Таково психическое состояние, к которому приводит должность представителя в командировке. Ниже Кэрриера, который находится на крайней грани, другие, менее продвинутые, также бледнеют при виде мрачного видения, которое является неизбежным результатом их работы и их мандата. За каждой могилой, которую они роют, они мельком видят могилу, уже вырытую для них. Могильщику ничего не остается, кроме как механически копать день за днем, а тем временем делать все, что в его силах, на своем месте; он может, по крайней мере, сделать себя бесчувственным, "хорошо провести время".

IX. Порок.

Развитие порока.—Тщеславие и потребность в азартных играх.— Колло д'Эрбуа, Изабо, Тальен.— Грабители.—Тальен, Жавог, Ровер, Фуше.—Два источника жестокости.—Потребность продемонстрировать свою власть.—Сен-Жюст в департаменте Па-де-Кале и в Эльзасе.—Колло д'Эрбуа в Лионе.— Давление, оказываемое Представителями на суды.—Удовольствие, вызванное смертью и страданиями.Монестье, Фуше, Колло д'Эрбуа, Лебон и Каррье.

Большинство из них следуют этим курсом, некоторые инстинктивно и из-за усталости, а другие потому, что демонстрация, которую они устраивают, повышает их авторитет. "Тащатся в экипажах, запряженных шестеркой лошадей, окружены охраной, сидят за роскошными столами, накрытыми на тридцать персон, едят под звуки музыки вместе с Кorteжем актеров, куртизанок и преторианцев",³²¹³⁵ они поражают воображение представлением о своем всемогуществе, и люди кланяются еще ниже, потому что они устраивают грандиозное представление.В Труа, по прибытии молодого Русселина, стреляют из пушек, как при въезде принца. Все население Невера призвано почтить рождение ребенка Фуше; гражданские и военные власти выражают ему свое почтение, а Национальная гвардия находится при оружии.³²¹³⁶ В Лионе "Внушительная экспозиция Колло д'Эрбуа напоминает выставку "Великий Турок". Требуется три последовательных обращения, чтобы получить аудиенцию; никто не приближается ближе, чем на расстояние пятнадцати футов; по бокам от него стоят двое часовых с мушкетами, не сводя глаз с просителей".³²¹³⁷— Менее угрожающей, но не менее внушительной является помпезность, окружающая представителей в Бордо; чтобы приблизиться к ним, требуется "пропуск от капитана гвардии",³²¹³⁸ через несколько отрядов часовых. Один из них, Изабо, который после значительной гильотинизации стал почти сговорчивым, позволяет себе лезть и, подобно герцогу де Ришелье, вернувшемуся из Версаля, пытается разыгрывать популярного властелина со всей роскошью, которую позволяет ситуация. В театрах в его присутствии ставят балет, в котором пастухи гирляндами цветов складывают слова "Изабо, Свобода, Равенство". Он позволяет своему портрету переходить из рук в руки и снисходительно улыбается художнику, который надписывает эти слова внизу гравюры того дня: "Событие, произошедшее при Изабо, представителе народа". "Когда он проходит по улице, люди снимают перед ним шляпы, подбадривают его и кричат "Ура Изабо! Ура спасителю Бордо, нашему другу и отцу!" Дети аристократов подходят и приветствуют его таким образом даже у дверей его кареты; ибо у него есть карета, и их несколько, с кучером, лошадьми и экипажем бывшего дворянина, жандармы сопровождают его повсюду, даже на экскурсиях по стране", где его новые придворные называют его "великим человеком" и приветствуют с "азиатским великолепием". За его столом подают "превосходный белый хлеб", называемый "хлебом представителей", в то время как деревенские жители по соседству питаются кореньями, а жители Бордо едва ли могут получить больше четырех унций черствого хлеба в день.— Такое же пиршество с представителями в Лионе, в разгар такого же бедствия. В отчетах, составленных Колло, мы находим список бутылок бренди по четыре франка каждая, а также куропаток,

каплунов, индеек, цыплят, щук и раков, обратите внимание также на белый хлеб, другой сорт, называемый "хлебом равенства", предназначенный для простых смертных, оскорбляет этот августейший вкус. Добавьте к этому заявки, сделанные Альбиттом и Фуше, — семьсот бутылок отличного вина в одной партии, еще пятьдесят фунтов кофе, сто шестьдесят локтей муслина, три дюжины шелковых носовых платков для галстуков, три дюжины пар перчаток и четыре дюжины пар чулок: они обеспечивают себя хорошим запасом.³²¹³⁹ Среди стольких странствующих тиранов самым дерзко чувственным, я полагаю, является Тальен, сентябрьский мастер в Париже и гильотинный мастер в Бордо, но еще более дерзким. повеса и грабитель, заботящийся в основном о своем вкусе и желудке. Сын повара знатного сеньора, он, несомненно, находится под влиянием семейных традиций: для него правительство - просто кладовая, где, подобно главному дворецкому в "Жиль Блазе", он может поесть, а остальное превратить в деньги. В данный момент его главной фавориткой является Тереза Кабаррюс, женщина из общества или из полусвета, которую он вытащил из тюрьмы; он разъезжает с ней по улицам в открытом экипаже, "с курьером сзади и курьером спереди", иногда в красной шапочке и с пикой в руке,³²¹⁴⁰ таким образом демонстрируя людям свою богиню. И это то чувство, которое делает ему наибольшую честь; ибо, когда наступает кризис, неминуемая опасность, грозящая его любовнице, пробуждает в нем мужество против Робеспьера, и эта хорошенькая женщина, которая добродушна, умоляет его не об убийствах, а о помиловании.³²¹⁴¹ Другие, такие же галантные, как он, но с меньшим вкусом, набирают рекрутов для своих удовольствий грубым способом, либо как быстроногих охотников на крыло, либо потому, что страх ставит честь женщин в зависимость от их капризов, либо потому, что общественные фонды покрывают расходы на содержание детей. их привычки в караульном помещении. В Блуа Гимберто оплачивает свои обязательства за счет поступлений революционного налога.³²¹⁴² Каррье в Нанте присваивает себе дом и сад частного лица под "свой сераль"; читатель может судить, будет ли муж возражать, пожелав быть третьим лицом в домашнем хозяйстве. В другое время, в отеле "Генрих IV", "со своими друзьями и проститутками, взятыми по реквизиции, он устраивает оргию"; то же самое он позволяет себе на галиоте во время потопления; там в конце пьяного веселья его потчуют веселыми песнями, например, "la gamelle":³²¹⁴³ ему нужны развлечения.

Некоторые, кто проницателен, думают о более существенном и смотрят в будущее. Прежде всего среди них Тальен, король разбойников, но расточительный, чьи дырявые карманы наполняются только для того, чтобы их тут же опустошили; Жавог, который извлекает максимум пользы из Монбризона; Ровер, который за восемьдесят тысяч франков ассигнациями получил поместье стоимостью в пятьсот тысяч франков монетами; Фуше, который в Ньевре начинает накапливать двенадцать или четырнадцать миллионов, которые он получит позже;³²¹⁴⁴ и многие другие, которые либо разорились, либо обнищали до начала Революции и которые разбогатели, когда она закончилась: Баррас с его владениями в Гро-Буа; Андре Дюмон с отелем де Плуи, его великолепной мебелью и поместьем стоимостью в четыреста тысяч ливров; Мерлен де Тионвиль с его загородными домами, экипажами и владениями в Мон-Валерье и другими владениями; Саличетти, Рубель, Русселен, Шатонеф-Рандон и остальные прожорливые и развращенные члены Директории. Не говоря уже о налогах и конфискациях, о которых они не дают отчета, в их копилке есть выкупы, тайно предлагаемые "подозреваемыми" и их семьями; что может быть удобнее?³²¹⁴⁵ И тем более, что Комитет общей безопасности, даже будучи информированным, пустил все на самотек: преследовать "монтаньяров" означало бы "заставить Революцию сделать шаг назад". Человек обязан потакать полезным слугам, которым предстоит

такая тяжелая работа, как во время сентябрьских убийств. На нарушения, как и в случае с этими сентябрьскими людьми, следует не обращать внимания; необходимо предоставить им некоторые льготы и раздать чаевые.[32146](#)

Всего этого было бы недостаточно, чтобы удержать их на работе, если бы они не были охвачены еще большим влечением. Обычному кругу цивилизованных людей должность септембризера поначалу неприятна; но после небольшой практики, особенно с тиранической натурой, которая под прикрытием теории или под предлогом общественной безопасности может удовлетворить свои деспотические инстинкты, всякое отвращение проходит. В проявлении абсолютной власти есть острое наслаждение; человек рад ежечасно утверждать свое всемогущество и доказывать его каким-нибудь действием, самым убедительным из всех действий является какой-нибудь акт разрушения. Чем более полным, радикальным и стремительным является разрушение, тем больше человек осознает свою силу. Каким бы большим ни было препятствие, человек не расположен отступать или стоять на месте; он разрушает все барьеры, которые люди называют здравым смыслом, человечностью, справедливостью, и удовлетворение от их разрушения велико. Сокрушать и подчинять становится сладострастным наслаждением, которому гордыня придает более острый вкус, воскуривая благодарный фимиам холокоста, который деспот возносит на свой собственный алтарь; при этом ежедневном жертвоприношении он одновременно идол и жрец, приносящий жертвы самому себе, чтобы осознать свою божественность.— Таков Сен-Жюст, тем более деспот, потому что его звание представителя миссии подтверждается его рангом в Комитете общественного спасения: чтобы найти натуры, натянутые до такой же степени, как у него, мы должны покинуть современный мир и вернуться к Калигуле или халифу Хакему в Египте десятого века.[32147](#) Он также, как и эти два монстра, но с другими формулировками, считает себя Богом или наместником Бога на земле, облеченным абсолютной властью через воплощенную в нем Истину, представителем древнего мира. таинственная, безграничная и верховная сила, известная как Народ; чтобы достойно представлять эту силу, необходимо обладать стальной душой.[32148](#) Такова душа Сен-Жюста, и только такова. Все другие чувства служат лишь для того, чтобы закалить его; все металлические составляющие его — чувственность, тщеславие, все пороки, все виды честолубия, все безумные вспышки и меланхолические испарения его юности — яростно смешаны и сплавлены воедино в революционной форме, так что его душа может принять форму и твердость острой стали. Предположим, что это одушевленный клинок, чувствующий и желающий в соответствии со своим характером и строением; ему доставляло бы удовольствие, когда им размахивают, и ему нужно было бы наносить удары; такова потребность Сен-Жюста. Молчаливый, бесстрастный, держащий людей на расстоянии, такой властный, как будто вся воля народа и величие трансцендентного разума заключались в его личности, он, кажется, свел свои страсти к желанию разнести все на атомы и посеять смятение. О нем можно сказать, что, подобно победителям татар, он измеряет свое самоназванное величие тем, что он поражает; никто другой так широко не растрачивал состояния, свободы и жизни; никто другой так чудовищно не усиливал эффект своих деяний лаконичной речью и внезапностью удара. Он приказывает арестовать и заключить под стражу всех бывших дворян, мужчин и женщин, в четырех департаментах в течение двадцати четырех часов; он приказывает буржуазии Страсбурга выплатить более девяти миллионов долларов в течение двадцати четырех часов; десять тысяч человек в Страсбурге должны в течение двадцати четырех часов отдать свою обувь; беспорядочные и немедленные выстрелы из ружей в офицеров рейнской армии - таковы меры.[32149](#) Тем хуже для невинных; нет времени разглядеть, кто они такие; "слепой, ищущий

булавку в куче мусора, принимает такие меры". вся куча".[32150](#)- И каким бы ни был приказ, даже если он не может быть выполнен, тем хуже для того, кому он отдан, для капитана, который по указанию представителя устанавливает ту или иную батарею в определенное время, работает всю ночь изо всех сил, "с таким количеством людей, сколько вмещает место".[32151](#) Поскольку батарея не готова в указанный час, Сен-Жюст отправляет капитана на гильотину.—Государь, однажды отдавший приказ, не может быть отменен; взять свои слова обратно означало бы ослабить себя;[32152](#) на службе всемогуществу гордыня ненасытна, и, чтобы смягчить ее, ни один варварский поступок не является слишком сильным. Тот же аппетит виден у Колло д'Эрбуа, который, уже не выходя на сцену, разыгрывает перед городом мелочно-драматического тирана со всей подобающей показухой. Однажды утром в Лионе он приказывает революционному трибуналу арестовать, допросить и вынести приговор молодому "подозреваемому" до конца дня. "Около шести часов, когда [32153](#) Колло сидел за столом, наслаждаясь оргией с проститутками, шутами и палачами, ел и пил под отборную музыку, входит один из судей Трибунала; после обычных формальностей его подводят к Представителю и сообщают ему, что молодой человек был арестован и допрошен, а в отношении него проведено строжайшее расследование; он признан безупречным, и Суд постановил освободить его. Колло, не глядя на судью, повышает голос и говорит ему:

- Я приказал вам наказать этого молодого человека и хочу убрать его с дороги до наступления ночи. Если невинные будут пощажены, слишком многие виновные скроются. Уходи".

Снова начинаются музыка и веселье, и через час молодого человека застреливают". — И так в большинстве других пашаликов; если какая-нибудь голова, мысленно осужденная пачей, сбегает или падает недостаточно быстро, последний возмущается задержками и формами правосудия, а также судьями и присяжными, часто выбранными им самим. Явог пишет оскорбительное письмо в судебную комиссию, которая посмела оправдать двух бывших дворян. Ленело, Лекарпантье, Мишо, Монестье, Лебон увольняют, переизбирают или заменяют комиссии Фонтенуа, Сен-Мало и Перпиньяна, а также трибуналы По, Нима и Арраса, решения которых им не понравились.[32154](#) Лебон, Бернар де Сент, Дартигойт и Фуше повторно арестовывают заключенных по тому же обвинению, торжественно оправданных их собственными трибуналами. Бо, Приор де ла Марн и Лебон отправляют в тюрьму судей и присяжных, которые не всегда голосуют за смертную казнь.[32155](#) Баррас и Фрерон отправляют из бригады в бригаду в революционный трибунал в Париже, к государственному обвинителю и председателю революционного трибунала Марсея, за снисхождение к контрреволюционерам, потому что из пятисот двадцати восьми заключенных они гильотинировали только сто шестьдесят два.[32156](#)— Противоречить непогрешимому Представителю! Это само по себе является преступлением. Он обязан ради себя наказывать тех, кто не послушен, повторно арестовывать оправданных преступников и поддерживать жестокость жестокостью.

Когда кто-то долгое время пьет крепкий и тошнотворный напиток, не только небо привыкает, но и часто приобретает к нему вкус; вскоре ему хочется выпить его покрепче; в конце концов, он глотает его чистым, совершенно сырым, без каких—либо добавок или приправ, чтобы скрыть его отталкивающее действие, - таково, по мнению некоторых, зрелище человеческой крови; привыкнув к нему, они получают удовольствие от его созерцания. Лекинио, Ленело и Лебон приглашают палача отобедать с ними;[32157](#) Монестье "со своими головорезами сам отправляется на поиски заключенных в темницах, чтобы сопровождать их в Трибунал и ошеломить обвинениями, если они будут расположены защищаться; после их вынесения

приговора он в форме присутствует" при их казни.³²¹⁵⁸ Фуше с лорнетом в руке смотрит из окна на бойню двухсот десяти лионцев. Колло, Лапорт и Фуше пируют вместе в большой компании в дни, когда совершаются расстрелы, и при каждом выстреле встают и громко приветствуют, размахивая шляпами.³²¹⁵⁹ В Тулоне Фрерон лично отдает приказ о первой грандиозной резне на Марсовом поле и видит ее исполнение.³²¹⁶⁰— На площади Аррас г-н де Вьельфор, уже связанный и растянувшийся на доске, ожидает удара ножа. Лебон появляется на балконе театра, делает знак палачу остановиться, разворачивает газету и громким голосом зачитывает недавние успехи французских войск; затем, повернувшись к приговоренному, восклицает: "Иди, негодяй, и передай весть о наших победах своим собратям".³²¹⁶¹ В Фере, где происходят расстрелы в доме г-на дю Розье, на большой аллее парка, его дочь, совсем молодая женщина, в слезах подходит к Жавогу и просит о помощи. освобождение ее мужа. "О да, моя дорогая, - отвечает Джавог, - завтра ты забереешь его домой". Фактически, на следующий день ее мужа застрелили и похоронили на проспекте.³²¹⁶² Очевидно, что им начинает нравиться это дело. Как и их сентябрьские предшественники, они находят развлечение в убийствах: окружающие их люди весело упоминают "красный театр" и "национальную бритву". Говорят, что аристократ "просовывает голову в национальное окно", а "он просунул голову в католическую дыру".³²¹⁶³ У них самих есть стиль и юмор своего ремесла. "Завтра, в семь часов, - пишет Хьюз, — да будет воздвигнута священная гильотина!" — "Мадемуазель гильотина, - пишет Лекарлье, - продолжает неуклонно мучиться".³²¹⁶⁴ "Родственники и друзья эмигрантов и непокорных священников, - пишет Лебон, - монополизируют гильотину..."³²¹⁶⁵ Позавчера сестра бывшего графа де Бетюна чихнула в койку". Каррье громко провозглашает "удовольствие, которое он получил". производное" от наблюдения за казнью священников: "Я никогда в жизни так не смеялся, как при виде лиц, которые они корчили, умирая".³²¹⁶⁶ Это крайняя извращенность человеческой природы, природы Домициана, который наблюдает за чертами осужденного, чтобы увидеть последствия страдания, или, что еще лучше, природы дикаря, который держится за бока от смеха при виде человека, пронзаемого на кол. И этот восторг от созерцания предсмертных мук Карриер находит в страданиях детей. Несмотря на протесты революционного трибунала и мольбы президента Фелипе-Тронжолли,³²¹⁶⁷ 29 Фримэра II года он подписывает положительный приказ о гильотинизации без суда двадцати семи человек, из которых семь женщин, и среди них четырех сестер, мадмуазель де ла Метайри, одной из которых двадцать восемь лет, другой двадцать семь, третьей двадцать шесть и четвертой семнадцать. За два дня до этого, несмотря на протесты того же трибунала и мольбы того же председателя, он подписал приказ о гильотинизации двадцати шести ремесленников и батраков, среди которых были два мальчика четырнадцати и двое тринадцатилетних. Его отвезли "на такси к месту казни, и он подробно проследил за этим. Он слышал, как один из тринадцатилетних детей, уже привязанный к доске, но слишком маленький и подставивший под нож только макушку, спросил палача: "Мне будет сильно больно?" Можно себе представить, на что упал треугольный клинок ! Карриер видел это собственными глазами, и в то время как палач, ужаснувшись самому себе, умер через несколько дней после того, что он натворил, Карриер поставил на его место другого, начал все сначала и продолжил операции.

et les Girondins," II., 269. Из семидесяти шести председателей конвента восемнадцать были гильотинированы, восемь депортированы, двадцать два объявлены вне закона, шестеро заключены в тюрьму, трое покончили с собой и четверо сошли с ума, всего шестьдесят один. Все, кто служил дважды, погибли насильственной смертью.]

3202 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVIII, 38. (Речь Амара, репортера, 3 октября 1793 г.) "Очевидно негативное поведение меньшинства на съезде со 2 июня - это новый заговор, задуманный Барбару".]

3203 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VIII., 44. Избрание Колло д'Эрбуа президентом ста пятьюдесятью одним из двухсот сорока одного голоса, 13 июня 1793 г. - Moniteur, XVII., 366. Избрание Эро-Сешеля президентом ста шестьюдесятью пятью голосами из двухсот тридцати шести, 3 августа 1793 г.]

3204 ([возвращение](#))

["Революция", т. III., ч. I.—Мортимер-Терно, VII., 435. (Три заместителя получают, во-первых, девять голосов, во-вторых, шесть голосов и в-третьих, пять голосов.)]

3205 ([return](#))

[Marcelin Boudet, "Les conventionnels d' Auvergne," 206.]

3206 ([возвращение](#))

[Марэ или Болото (умеренная партия Французской революции). Ср.]

3207 ([return](#))

[Dussault: "Fragment pour servir a' l'histoire de la convention."]

3208 ([return](#))

[Sainte-Beuve "causeries du Lundi," V., 216. (Согласно неопубликованным работам Сийеса.)]

3209 ([возвращение](#))

[Слова Мишле.]

3210 ([возврат](#))

[Moniteur, XX., 95, 135. (Заседания Жерминаля II. в Конвенте и в якобинском клубе.)]

3211 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXII., 17. (Заседания 26-го Вентоса, год II. Речь Робеспьера.) "В какой стране когда-либо могущественный сенат искал в своих недрах предателей общего дела и предавал их мечу закона?" Кто когда-либо дарил миру это зрелище? Вы, мои сограждане".]

3212 ([возвращение](#))

[Мио де Мелито, "Воспоминания", I. 44. Дантон, сидя за столом в министерстве иностранных дел, заметил: "Революция, подобно Сатурну, пожирает своих собственных детей". Что касается Камилла Демулена, "Его меланхолия уже указывала на предчувствие своей участи; те несколько слов, которые он позволял себе произносить, всегда касались вопросов и наблюдений, касающихся характера наказания, применяемого к осужденным революционным трибуналом, и наилучшего способа подготовиться к этому событию и перенести его".]

3213 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXIII., 363.357. (Полицейские отчеты о депутатах, Мессидоре 4 и последующих днях.) —Список: "секретные перевороты революции 9 и 10 Термидора", список, указанный Барером. —Донос Лекуантра. (2-е изд., стр.13.)]

3214 ([возвращение](#))

[Тибодо, I., 47. "Точно так же, как в обычное время человек пытается возвыситься, так и во времена бедствий он стремится опуститься и быть забытым или искупить свою неполноценность стремлением унижить себя".]

3215 ([возвращение](#))

[Мадам Ролан: "Воспоминания", I., 23.]

3216 ([возврат](#))

[Национальный архив, F.7, 31167. Этот комплект документов содержит пятьсот тридцать семь полицейских отчетов, особенно за Нивоз, второй год. Ниже приведен образец отчета за Нивоз 25, второй год. "Будучи в составе делегации на съезд, некоторые коллеги пригласили меня пообедать в старом саду Бретей, в большом зале с хорошим полом.... Был запрошен список блюд, и я обнаружил, что, съев суп "ритц", немного мяса, бутылку вина и две картофелины, я потратил, как мне сказали, восемь франков двенадцать су, потому что я небогат. "Foutre!" - говорю я им. сколько здесь платят богатые?... Следует отметить, что я видел, как в этот большой зал вошли несколько депутатов, также бывших маркизов, графов и кавалеров кинжала древнего

режима... но я признаюсь, что не могу вспомнить истинных имен этих бывших дворян.... ибо сам дьявол не смог бы узнать этих ублюдков, замаскированных под санкюлотов".]

3217 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVIII., 237, 308. (5 и 14 июля 1793 г.) — Moniteur, XIX., 716. (Вентоз 26, год II.) Дантон добивается принятия указа, "согласно которому в баре не должно звучать ничего, кроме прозы". Тем не менее, после его казни такого рода парад начинается снова. 12-го Мессидора "гражданин, допущенный в коллегия адвокатов, читает стихотворение, сочиненное им в честь успеха нашего оружия на Самбре". (Moniteur, XVI., 101.)]

3218 ([return](#))

[Moniteur, XVIII. 369, 397, 399, 420, 455, 469, 471, 479, 488, 492, 500, etc.—Mercier, "Le Nouveau Paris," II., 96.—Dauban, "La Demagogie en 1793," 500, 505. (Статьи Прюдома и "Дневник" Болье.)]

3219 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVIII., 420, 399.— "Ах, милый уазо" - песня, выбранная из-за ее символического и двойного значения, одного пасторального, а другого распутного.]

3220 ([return](#))

[De Goncourt, "La Societé française pendant la Révolution," 418. (Статья из "Отца Дюшен").— Добан, там же, 506. (Статья Прюдомма.) "Свобода на зеленом троне получает почтение республиканцев, мужчин и женщин, ... а затем.... она поворачивается и одаривает своих друзей благожелательным взглядом".]

3221 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVIII., 399. Сессия 20 Брюмера по предложению Тюрियो: "Я предлагаю, чтобы конвент посетил храм разума, чтобы спеть гимн свободе". — "Предложение Тюрियो одобрено".]

3222 ([возвращение](#))

[Мерсье, там же, 99. (Аналогичные сцены в церквях Сент-Эсташ и Сен-Жерве.)]

3223 ([возвращение](#))

[Дюран-Майан, "Воспоминания", 182.—Грегуар, "Воспоминания", II., 34. 7 ноября 1793 года в великой сцене отречения один Грегуар сопротивлялся, заявляя: "Я остаюсь епископом; я призываю к свободе вероисповедания". "Раздались крики, заглушившие мой голос, высоту которого я пропорционально повысил.... Произошла демоническая сцена, достойная Мильтона.... Я заявляю, что, произнося эту речь, я думал, что выношу себе смертный приговор".

В течение нескольких дней к нему были посланы эмиссары, либо депутаты, либо бандиты, чтобы попытаться заставить его отказаться от своих слов. 11 ноября по всему Парижу были расклеены плакаты, объявлявшие его ответственным за продолжение фанатизма. "Около двух лет я был почти единственным в Париже, кто носил церковный костюм".]

3224 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 480. (Сессия Брюмера, 30.) Н.Э. "Я должен сообщить о церемонии, которая состоялась здесь сегодня. Я предлагаю, чтобы выступления и подробности этого дня были полностью включены в бюллетень и разосланы во все департаменты ". (Другой депутат): "И не забудьте заявить, что это Право никогда не было так хорошо предоставлено". (Смех и аплодисменты.)]

3225 (return)

[Buche et Roux, XXXII., 103. (Жерминаль 11.) —Moniteur, XX., 124. (Жерминаль 15.) Указ о прекращении защиты Дантона и его обвиняемых сообщников.]

3226 (возвращение)

[Moniteur, XX., 226. (Жерминаль 26. Доклад Сен-Жюста и указ о полиции.)—Там же., XIX., 54. (Доклад Робеспьера и декрет о принципах революционного правления, Nivôse 5.)—Там же., XX., 567, 589. Прериал 6 (Указ, запрещающий тюремное заключение любого англичанина или ганноверца) и XXI., 13. (Мессидор 16.)]

3227 (возвращение)

[Moniteur, XX., 544. После попытки "Адмирала" победить Колло д'Эрбуа последний появляется в "Трибюн". "Самые громкие аплодисменты приветствуют его со всех сторон зала". — Там же, XXI., 173. (Мессидор, 21.) По докладу Барера, который хвалит поведение Жозефа Лебона, критикуя только "несколько жесткие формальности", в распоряжок дня выносится постановление, которое "принимается единогласно с бурными аплодисментами".]

3228 (возвращение)

[Moniteur, XX., 698, 715, 716, 719. (Прериальные 22 и 24.) После речей Робеспьера и Кутона "Громкие и возобновленные аплодисменты; аплодисменты начинаются снова и продолжаются". Кутон, заявивший, что Комитет общественной безопасности готов уйти в отставку, "со всех сторон раздались крики "Нет, нет". — Там же, XXI., 268. (Термидор 2.) Хвалебная речь Барера революционному правительству и постановление полиции "единогласно приняты под самые громкие аплодисменты".]

3229 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXI., 329.]

3230 ([return](#))

[Lafayette, "Mémoires," IV., 330. "Наконец наступило 9-е число Термидора. Это произошло не благодаря людям со здравым смыслом. Их ужас был настолько велик, что уважаемый депутат, которому один из его коллег при отсутствии свидетелей задал вопрос: "Как долго мы должны терпеть эту тиранию?", был расстроен этим до такой степени, что осудил его".]

3231 ([return](#))

[Sainte-Beuve, "Causeries du Lundi," V., 209. (Неопубликованные статьи Сийеса.) — Moniteur, XVIII., 631, содержащий пример как террора, так и стиля поведения самых выдающихся людей, среди прочих Фуркруа, знаменитого химика, тогдашнего депутата, а позже государственного советника и министра общественного просвещения. В Якобинском клубе 18 Брюмера II года его обвиняют в том, что он недостаточно часто обращается к Конвенту, на что он отвечает: "После двадцати лет преданности медицинской практике я преуспел в поддержке моего отца-санкюлота и моих сестер-санкюлоток.... Что касается обвинения одного из членов клуба в том, что я отдавал большую часть своего времени науке. ... Я посещал Лицей искусств всего три раза, и то только с целью его санкюлотизации".]

3232 ([возвращение](#))

[Мишле, (1798-1874), "История революции", V., предисловие XXX (3-е изд.). "Когда я был молод и искал работу, меня направили в уважаемое издательство, к известному филантропу, преданному образованию, людям и благосостоянию человечества. Я нашел очень маленького человечка меланхоличного, мягкого и ручного вида. Мы сидели перед камином, на который он устремил свой взгляд, не глядя на меня. Он говорил долго, назидательным, монотонным тоном. Я чувствовал себя не в своей тарелке, на душе у меня было тошно, и я ушел, как только смог. Впоследствии я узнал, что именно этот маленький человечек выследил жирондистов и приказал гильотинировать их, что он и совершил в возрасте двадцати лет". — Этого человека звали Жюльен де ла Дром. Я (Тэн) видел его однажды, когда был совсем маленьким. Он хорошо известен; сначала по его переписке, а затем по дневнику его матери. ("Журнал буржуазной революции", изд. Локрой.) — У нас есть набросок Дэвида ("Демагогия в Париже в 1793 году" Добана, фактическое сравнение в начале тома), изображающий королеву Марию-Антуанетту, которую ведут на казнь. Мадам Жюльен вместе с Дэвидом стояла у окна и смотрела на похоронную процессию, пока он делал рисунок. Мадам Жюльен записывает в своем "Дневнике" 3 сентября 1792 года: "Чтобы достичь этой цели, мы должны захотеть использовать средства. Нет варварскому человечеству! Народ пробужден, народ мстит за преступления последних трех лет". — Ее сын, своего рода грубый, сентиментальный пуританин, любитель кровопролития, был одним из самых активных агентов Робеспьера. Он вспомнил, что сделал, как явствует из рассказа Мишле, и опустил глаза, прекрасно понимая, что его нынешняя филантропия не может уничтожить прошлые деяния.]

3233 (возвращение)

[Национальный архив, AF. II., 46. Реестр актов Комитета общественной безопасности, том II., приказы от 3 августа 1793 г.]

3234 (возврат)

[О концентрации и накоплении бизнеса см. Национальный архив, там же, акты от 4, 5, 6 августа 1793 г.; и AF. II., 23, акты Брюмера I и 15, год II.—О распределении и отправке дел в Комитете и о часах, отведенных на это, см. Акты от 6 апреля, 13, 17, 18 июня, 3 августа 1793 г. и 27 Жерминаля, год II.—После 3 августа ежедневно проводились два заседания: с 8 часов утра до 1 часа дня и с 7 до 10 часов вечера; в 10 часов утра около 2 или 3 часов ночи Исполнительный совет встретился с Комитетом общественной безопасности, и документы были подписаны.—Файлы AF. II., с 23 по 42, содержат отчет о деятельности Комитета, протоколы его заседаний и его переписку. Ознакомление с ними дает полную информацию, касающуюся инициативы и ответственности Комитета. Например (Nivôse 4, год II., письма Фрерону и Баррасу в Марсель): "Комитет одобряет энергичные меры, которые вы санкционировали в своих приказах в Марселе. — Марсель в вашем лице подает прекрасный пример. Поскольку вы привыкли владеть "тандерболтами", вы лучше всего приспособлены к тому, чтобы продолжать управлять ими... Как славно, коллеги-граждане, иметь такую возможность, как вы, после долгих трудов и бессмертной славы, как отрадно при такой поддержке вернуться в лоно Национального собрания!" — (AF. II., 36, Pluviôse 7, год II., письмо представителям миссии в Бордо, одобряющее приказы, изданные ими против торговцев.) "скрытый за мраком своих сложностей, меркантилизм не может поддерживать пылкую, бодрящую атмосферу Свободы; сибаритская лень отступает перед спартанской добродетелью ". (AF. II., 37, стр. 20, письмо Приеру де ла Марну, отправленное в Нант для замены Каррье.) "Карриер, возможно, был сильно окружен;.... его методы суровы, средства, которые он использует, не очень хорошо рассчитаны, чтобы завоевать уважение национальной власти;... он исчерпан в этом городе. Он должен уйти и отправиться в другое место". (AF. II., 36, Nivôse 21, письмо Фуше, Лапорту и Альбитту в коммуну Аффранши, подписанное Бийо-Варенном и составленное им самим.) "Конвент, Нивоз I, одобрил приказы и другие меры, принятые вами. Мы ничего не можем добавить к его одобрению. Комитет общественной безопасности подчиняет все операции одним и тем же принципам, то есть он соответствует вашим и действует с вами ".]

3235 (return)

[Sainte-Beuve, "Nouveaux Lundis," VIII., 105. (Неопубликованный отчет вице-адмирала Вилларе-Жуаеза, 28 мая 1794 г.)]

3236 (возвращение)

[Карно, "Воспоминания", I., 107.]

3237 (возвращение)

[Там же, I., 450, 523, 527: "мы часто ели только кусочек сухого хлеба со стола Комитета".]

3238 (возвращение)

[Moniteur, XXI., 362. (Речь Камбона, Сессия 11 Термидора, год II.)]

3239 (возвращение)

[Беньо, "Воспоминания", II., 15. (Изложено самим Жаном Боном в беседе в Майнце в 1813 г.)]

3240 (return)

[Gaudia, duc de Gaéte, "Mémoires," I., 16, 28. "Я был обязан своей жизнью лично Камбону, в то время как благодаря своей твердости он сохранил все министерство финансов, постоянно подвергавшееся нападкам всемогущего якобинского клуба". - 8 Термидора Робеспьер был "очень суров к управлению Казначейством, которое он обвинил в аристократическом и контрреволюционном духе".... Под этим предлогом было известно, что оратор намеревался выдвинуть обвинительный акт против представителя, которому было поручено наблюдение за ним, а также против шести комиссаров и передать их в руки Революционного трибунала, приговор которого не мог быть сомнительным". —Бюше и Ру, XXXIII., 431, 436, 441. Речь Робеспьера, 8 Термидора, второй год ... ". Макиавеллиевские замыслы против мелких держателей государственных средств ... Презренная финансовая система, расточительная, раздражающая, всепожирающая, абсолютно независимая от вашего высшего надзора.... В финансовом департаменте существует контрреволюция.... Кто его главные администраторы? Бриссотены, Фейяны, аристократы и известные мошенники - Камбоны, Малларме, Рамели!"]

3241 (возвращение)

[Карно, "Воспоминания", I., 425.]

3242 (возвращение)

[Moniteur, XXIV., 47, 50. (Сессия Жерминаля 2, год II.) Выступления Линдета и Карно с подтверждающими деталями.—Линдет говорит, что он подписал двадцать тысяч документов.—Ibid., XXXIII., 591. (Сессия 12-го Вентоса, год III. Речь Барера.) "Работа Комитета была разделена между разными членами, входившими в его состав, но все, без различия, подписывали работы друг друга. Я сам, ничего не смыслящий в военном деле, возможно, поставил по этому поводу четыре тысячи подписей". —Там же, XXIV., 74. (Сессия 6 Жерминаля, год III.) Речь Лавессера, свидетеля оживленной сцены между Карно и Робеспьером по поводу двух клерков Карно, арестованных по приказу Робеспьера. Карно добавляет: "Я сам подписал этот приказ об аресте, не зная об этом". — Там же, XXII., 116. (Вандемская сессия 8, год II., речь Карно, повествующая об аресте генерала Юше за его жестокости в Вандее.) Когда Робеспьер предстал перед комитетом общественной безопасности, он выступил в его защиту, и его отправили обратно в армию и повысили в звании; я был вынужден подписать, несмотря на мое сопротивление".]

3243 ([возвращение](#))

[Карно, "Воспоминания", I., 572. (Речь Карно, Жерминаль 2, год III.)]

3244 ([return](#))

[Sénart, "Mémoires," 145, 153. (Подробная информация о членах двух комитетов.)]

3245 ([возвращение](#))

[Доклады Бийо об организации революционного правительства, 18 ноября 1793 г. и о теории демократического правления, 20 апреля 1794 г. —Доклады Робеспьера о политическом положении Республики, 17 ноября 1793 г.; и о принципах революционного правления, 5 декабря 1793 г. —Информация о гениальности революционных законов, подписанных главным образом Робеспьером и Бийо, 29 ноября 1793 г. —Доклады Робеспьера о принципах политической морали, которыми должен руководствоваться Конвент , 5 февраля 1794 г.; и о взаимосвязи между религиозными и нравственными идеями и республиканскими принципами, 7 мая 1794 г.]

3246 ([возвращение](#))

[Бийо больше не выполняет задания после того, как он стал одним из членов Комитета общественной безопасности. Робеспьер так и не поехал. Барер, который ежедневно служит, также остается в Париже.—Все остальные служат на миссиях, причем неоднократно и в течение длительного времени.]

3247 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXIV., 60. Слова Карно, сессия Жерминаля 2, год III.—Там же, XXII., 138, слова Колло, сессия Вандемьера 12, год III. "Бийо и я отправили в департаменты триста тысяч письменных документов и собственноручно составили по меньшей мере десять тысяч протоколов (заседаний)".]

3248 ([return](#))

[Dussault "Fragment pour servir à l'histoire de la Convention."]

3249 ([возвращение](#))

[Тибодо, I., 49.]

3250 ([возвращение](#))

[Арно, "Сувениры сексуального возраста", II., 78.]

3251 ([возвращение](#))

["Воспоминания парижской буржуазии" Верона, II., 14. (7 июля 1815 г.)]

3252 ([возвращение](#))

[Ср. Тибодо, "Воспоминания", I., 46. "Тогда казалось, что для того, чтобы избежать тюремного заключения или эшафота, не было другого способа, кроме как поставить других на твое место".]

3253 ([возвращение](#))

[Карно, "Воспоминания", I., 508.]

3254 ([возвращение](#))

[Карно И., 527. (Words of Prieur de la Côte d'Or.)]

3255 ([возвращение](#))

[Карно, там же, 527. (Слова Приера.)]

3256 ([возвращение](#))

["Новая Минерва", I., 355, (Заметки Бийо-Варенна, напечатанные в Сан-Доминго и скопированные доктором Червеном.) "Мы пришли к решению только после того, как нас утомили ночные заседания нашего Комитета".]

3257 ([возвращение](#))

[Указ от 17 сентября 1793 г. о "Подозреваемых". Постановление Парижской коммуны от 10 октября 1793 г., расширяющее его таким образом, чтобы включить в него "тех, кто, ничего не сделав против революции, ничего не делает для нее". —Ср. "Бумаги, изъятые в апартаментах Робеспьера", II., 370, письмо Пайана. "Каждый человек, который не был за Революцию, был против нее, потому что он ничего не сделал для страны.... В народных комиссиях индивидуальная человечность, умеренность, прикрывающаяся маской справедливости, является преступной".]

3258 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VIII., 394 и последующие страницы; 414 и последующие страницы (о сменяющих друг друга членах двух комитетов).]

3259 ([return](#))

[Wallon, "Histoire du Tribunal Révolutionnaire," III., 129-131. Однако Эро де Сешель, союзник

Дантона и обвиняемый в снисходительности, только что дал гарантии и применил революционный режим в Эльзасе с суровостью, достойной Бийо. (Archives des Affaires étrangères, vol. V., 141.) "Инструкции для гражданских комиссаров от Эро, представителя народа" (Кольмар, 2-й квартал, II год) с предложениями относительно категорий лиц, которых следует "разыскивать, арестовывать и немедленно сажать в тюрьму", вероятно, охватывающих девятнадцать-двадцать жителей.].

3260 (возвращение)

[Добан, "Париж", 1794, 285 и последующие страницы. (Полицейские отчеты, Жерминаль, год II.) Арест Эбера и его сообщников "Все утро не говорилось ни о чем, кроме чудовищных преступлений заговорщиков. Они считались в тысячу раз более преступными, чем Капет и его жена. Их следовало наказать в тысячу раз больше.... Народная ненависть к Эберу достигла своего апогея ... Люди не могут простить Эбера за то, что он обманул их.... Всеобщее ликование охватило всех, когда заговорщиков повели на эшафот".]

3261 (возвращение)

[Moniteur, XXIV., 53. (Сессия Жерминаля 2, год III.) Слова Приера Кот-д'Ора: "Первая ссора, которая произошла в Комитете, была между Сен-Жюстом и Карно; последний говорит первому: "Я вижу, что вы и Робеспьер стремитесь к диктатуре". - Там же., 74. Левассер делает аналогичное заявление.-Там же., 570. (Сессия Жерминаля 2, год III., слова Карно): "Я имел право называть Робеспьера тираном каждый раз, когда разговаривал с ним. Я сделал то же самое с Сен-Жюстом и Кутоном".]

3262 (возвращение)

[Карно И., 525. (Свидетельство Приера.) Там же, 522. Сен-Жюст говорит Карно: "Вы в союзе с врагами патриотов. Вам полезно знать, что несколько моих строк могут отправить вас на гильотину через два дня".]

3263 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXX., 185. (Ответ Бийо, Колло, Вадье и Барера на возобновленные обвинения против них Лекуантра.) — Moniteur, XXIV., 84. (Сессия 7 Жерминаля, год III.) Слова Барера: "4 Термидора в Комитете Робеспьер говорит как человек, которому нужно было отдавать приказы и указывать на жертв". — "А вы, Барер, - отвечает он, - помните доклад, который вы сделали 2 Термидора".]

3264 (возвращение)

[Гераклит (ок. 540-480 гг. до н.э.) досократовский философ, который верил в космическую справедливость, где грешники будут наказаны и их будут преследовать эринии, (фурии) служанки правосудия. (CP).]

3265 (возвращение)

[Сен-Жюст, отчет о жирондистах, 8 июля 1793 г.; о необходимости заключения в тюрьму лиц, враждебных революции, 26 февраля 1794 г.; об эбертистах, 13 марта; об аресте Эро-Сешеля и Симона, 17 марта; об аресте Дантона и его сообщников 31 марта; об общей политике, 15 апреля. — Ср. аналогичным образом, его отчет об объявлении правительства революционным до объявления мира, 10 октября 1793 г., и его отчет о 9-м Термидоре, год II.]

3266 (return)

[Buche et Roux, XXXI., 346. (Отчет от 13 марта 1794 г.).—XXXII., 314. (Отчет от 15 апреля.)]

3267 (возвращение)

[См. "Революция", II., 313.]

3268 (возвращение)

[Часто бывает достаточно одной фразы, чтобы оценить интеллект и характер человека. Следующее произведение Сен-Жюста обладает этим достоинством. (По поводу Людовика XVI. который, воздержавшись от самозащиты, 10 августа покинул Тюильри и укрылся в Собрании.) "Он пришел к вам; он пробился сюда силой.... Он обратился в лоно законодательной власти; его солдаты ворвались в лечебницу ... Он проложил себе путь, так сказать, ударами меча в недра своей страны, чтобы найти убежище ".]

3269 (возвращение)

[Особенно в длинном отчете о Дантоне, содержащем исторический обзор фракций (Buche et Roux, XXXII., 76) и отчете о генеральной полиции (Ibid., 304) с другим историческим документом того же порядка. "Бриссо и Ронсен (были) признанными роялистами ... Со времен Неккера была разработана система массового уничтожения.... Неккер приложил руку к орлеанской фракции.... Для этого было предложено двойное представительство (Третьего сословия)". Среди других обвинений, выдвинутых против Дантона; после стрельбы на Марсовом поле в июле 1791 года "Вы отправились провести счастливые дни в Арси-сюр-Об, если только возможно быть счастливым заговорщику против своей страны.... Когда вы поняли, что падение тирана подготовлено и неизбежно, вы вернулись в Париж 9 августа. В ту зловещую ночь вам хотелось лечь спать.... Ненависть, по вашим словам, невыносима для меня, и (все же) вы сказали нам: "Мне не нравится Марат" и т.д." На девяти страницах подряд есть апостроф против Дантона, который отсутствует.]

3270 (возвращение)

[Buche et Roux, там же, 312. "Свобода возникла из недр бурь; ее происхождение восходит к тому, что мир возник из хаоса вместе с человеком, который рождается растворенным в слезах".

(Аплодисменты.) — Там же, 308. Ср. Его портрет, поднятый для пущего эффекта, "революционера, который является сокровищем здравого смысла и честности".]

3271 ([возвращение](#))

[Там же, 312. "Свобода - это не придирки во дворце; это жесткость по отношению ко злу".]

3272 ([возвращение](#))

[Барер, "Воспоминания", I. 347. "Сен-Жюста... обсуждают как визиря".]

3273 ([return](#))

[Buchez et Roux, XXXII., 314. "Неужели уроки, преподносимые историей, примеры, подаваемые всеми великими людьми, утеряны для вселенной? Все это советует нам вести неизвестную жизнь; скромная постель и добродетель составляют величие этого мира. Давайте искать себе пристанища на берегах рек, качать колыбели наших детей и воспитывать их в бескорыстии и бесстрашии". — Что касается его политических или экономических способностей и общих идей, прочтите его речи и его "Учреждения" (Buchez et Roux, XXVIII., 133; XXX., 305, XXXV., 369), массу химических и абстрактных разглагольствований.]

3274 ([возвращение](#))

[Карно И., 527. (Рассказано Приером.) "Часто, когда Барер торопливо съедал кусочек черствого хлеба за столом Комитета, его шутка вызывала улыбку на наших губах".]

3275 ([возвращение](#))

[Верон, II., 14.-Арно, II., 74.—Ср., *passim*, "Воспоминания Барера" и эссе Маколея о Барере.]

3276 ([возвращение](#))

[Вилат, издание Барера, 184, 186, 244. "Непостоянный, откровенный, любящий общество, особенно женское, стремящийся к роскоши и умеющий тратить деньги" —Карно, II. 511). В глазах Приера Барер был просто "хорошим парнем".]

3277 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXI., 173. (Оправдание Джозефа Лебона и "его несколько резких методов".) "О революции следует говорить с уважением, а о революционных мерах - с должным уважением. Свобода — это девственница, приподнять покрывало которой - преступление". - И еще: "Древо Свободы растет, когда поливается кровью тиранов".]

3278 (return)

[Moniteur, XX., 580, 582, 583, 587.—"Campagnes de la Révolution Française dans les Pyrénées-Orientales," by Fervel, II., 36 and following pages.—Генерал Дюгомье после взятия Тулузы пощадил английского генерала О'Хару, взятого в плен вопреки приказам Конвента. и получил следующее письмо от комитета общественной безопасности. - Комитет принимает вашу победу и ваше ранение в качестве компенсации. 24 декабря Дюгомье, чтобы не присутствовать при массовых убийствах в Тулоне, просит вернуться в конвент и получает приказ отправиться в армию восточных Пиренеев.—В 1797 году в Англии находилось тридцать тысяч французских пленных.]

3279 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 291. (Речь Барера, сессия 8 Брюмера, год II.) Таким образом, в командировках при армиях и департаментах находится сто сорок депутатов. До учреждения Комитета общественного спасения (7 апреля 1793 г.) в департаментах было сто шестьдесят представителей, посланных туда, чтобы ускорить набор двухсот тысяч человек. ("Монитор", XVII, 99, речь Камбона, 11 июля 1793 г.) Комитет постепенно отозвал большинство этих представителей, и 16 июля только шестьдесят три человека находились в командировке. — (Там же, XVII., 152, речь Госсена, 16 июля.)—9 июля комитет назначил пятьдесят восемь представителей для создания революционного правительства в определенных местах и установления пределов их юрисдикции. (Национальный архив, AF., II., 22.) Впоследствии некоторые из них были отозваны и заменены другими.—Письма и приказы представителей в командировках хранятся в Национальном архиве в соответствии с ведомствами в двух сериях, одна из которых включает миссии, предшествующие 9 Термидору, а другая - миссии после этой даты.]

3280 (возвращение)

[Тибодо, "История терроризма в департаменте Вены", стр.4. "Париж, 15 Брюмера, санкюлот Пьорри, представитель народа перед санкюлотами, составляющими популярный клуб Пуатье".]

3281 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 116. (Письмо Лапланша, Орлеан, 10 сентября 1793 г. — "Также подробные протоколы орлеанских секций", 7 сентября.) "Я организовал их, отобрав из популярного клуба, в революционный комитет. Они работали под моим личным наблюдением, их бюро находилось в соседнем помещении... Мне требовалась достоверная местная информация, которую я не смог бы получить без сотрудников по всей стране.... В результате этой ночью я арестовал более шестидесяти аристократов, незнакомцев или "подозреваемых". — "Де Мартель, Этюды Фуше", 84. Письмо Шометта, который отправил Фуше сообщение о неверских якобинцах. "В окружении роялистов, федералистов и фанатиков у представителя Фуше было всего 3 или 4 преследуемых патриота, которые могли бы дать ему совет".]

3282 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 88. Речь Русселина, Фримэр 9—Там же., F.7, 4421. Речь и приказы

Русселина, Брюмера, 25.—Ср.. Альбер Бабо, "История революции в Труа", том II. Миссии Гамье де Русселена и Бо.]

3283 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 145. (Орден Менье, Авиньон, Флореаль 13, год II., и провозглашение Флореаля 14.) — Там же, AF., II., 111, Гренобль. Прериал 8, год II. Аналогичные приказы, изданные Альбиттом и Лапортом, о возобновлении полномочий всех властей Гренобля.—Ibid, AF., II., 135. Аналогичный приказ Рикора в Грассе, Плювиоз, 28 и по всему Миру.—Там же., AF., II., 36. Брюмер, год II., циркуляр Комитета общественной безопасности для представителей, находящихся в командировках в департаментах: "Прежде чем покинуть свой пост, вы должны произвести наиболее полную очистку официальных органов власти и общественных функционеров".]

3284 (возвращение)

[Указы 6 и 14 Фримара, год II.]

3285 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 22. Акты комитета общественной безопасности, Nivôse 9, год II.]

3286 (возвращение)

[Там же, AF., II., 37. Письмо в Комитет по вопросам войны, подписанное Барером и Бийо-Варенном, 23 июня,, год II.]

3287 (возвращение)

[Там же, AF., II., 36. Письмо Комитета общественной безопасности Ле Карпантье, командированному в л'Орн, 19 Брюмера, год II. "Административные органы Алансона, за исключением округа, полностью поражены гангреной; все они фельетонисты или заражены не менее пагубным духом.... Что касается выбора субъектов и тюремного заключения отдельных лиц, вы можете обратиться к санкюлотам: наиболее нервными являются Симароли и Преваль.— В Монтани администрация должна быть полностью удалена, так же как и окружной коллектор и начальник почты;... очистите популярный клуб, изгоните дворян и служителей закона, тех, кто был отстранен от должности, священников, мяскадинов и т.д.... Распустить две роты, одну гренадерскую, а другую пехотную, которые очень любят маскадинцев и слишком любят шествия.... Переформировать штаб и офицеров Национальной гвардии. Для обеспечения более оперативного и надежного выполнения этих мер безопасности вы можете обратиться к действующему муниципалитету, Комитету по надзору и Канонирам.]

3288 (возвращение)

[Там же, АФ., II., 37. Рикорду, выполнявшему миссию в Марселе, Плювиоз 7, год II, сильное и грубое предостережение: он смягчается, он переехал жить к Сен-Мему, подозреваемому; он слишком пристрастен к марсельцам, которые во время осады "приносили жертвы, чтобы прокормиться"; он винил их в аресте и т.д. —Флореаль 13, год II., Буре, выполнявшему миссию в Марселе. Манш и Кальвадос. "У Комитета сложилось впечатление, что вы постоянно обманываетесь коварным секретарем, который, благодаря ложной информации, которую он вам сообщал, часто заставлял вас предлагать выгодные условия аристократии и т.д." —Вентоз 6, год II., Гимберто, находящемуся в командировке рядом с армией на побережье Шербурра: "Комитет поражен, обнаружив, что военная комиссия, созданная вами, несомненно, для отрубания голов заговорщикам, была первой, кто их отпустил. Разве вы не знакомы с людьми, которые ее составляют? Для чего вы их выбрали? Если вы их не знаете, как получилось, что вы призвали их для выполнения таких обязанностей?" — Там же. и Вентоз 23, приказ Гимберто расследовать поведение его секретаря]

3289 (возвращение)

[См., в частности, "Архивы иностранных дел", тома. с 324 по 334, переписка секретных агентов, засылаемых во внутренние районы.]

3290 (возвращение)

[Национальный архив, АФ., II., 37, в Фромкастель с миссией в Индре-и-Луаре, 13 Флореаля, II год. "Комитет направляет вам письмо от народного клуба Шинона с требованием чистки и организации всех официальных органов власти этого округа. Комитет просит вас немедленно приступить к осуществлению этой важной меры".]

3291 (возвращение)

[Слова Робеспьера, сессия конвента 24 сентября 1793 г. — О другом представителе, Мерлене де Тионвиле, который также выдержал огонь, Робеспьер написал следующее: "Мерлен де Тионвиль, прославившийся сдачей Майнца и более чем подозреваемый в получении награды".]

3292 (возвращение)

[Гийон, II., 207.— "Фуше" М. де Мартеля, 292.]

3293 (возвращение)

[Хамель, III., 395 и последующие страницы.—Buche et Roux, XXX., 435. (Заседание якобинского клуба, Нивоз, 12, год II. Речь Колло д'Эрбуа.) "Сегодня я больше не признаю общественного мнения; если бы я прибыл в Париж тремя днями позже, мне, вероятно, было бы предъявлено обвинение".]

3294 (возвращение)

[Марселен Буде, "Les conventionnels d'Auvergne", 438. (Неопубликованные мемуары Мейнье.)]

3295 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXIV., 165, 191. (Показания свидетелей на суде над Кэрриером.)—Paris, II., 113, "Histoire de Joseph Lebon." "Тюрьмы Сен-Поля, - говорит Лебон, - были переполнены. Я был там и освободил двести человек. Что ж, несмотря на мои приказы, несколько человек были отправлены обратно комитетом наблюдения, уполномоченным Лебасом, другом Дарте. Что я мог сделать против Дарте, которого поддерживали Сен-Жюст и Леба? Он бы донес на меня". — Там же, 128, по поводу некоего Лефевра, "ветерана революции", арестованного и преданного революционному трибуналу по приказу Лебона. "Необходимо было сделать выбор: осудить его или самому подвергнуться осуждению и преследованию, не спасая его". —Болье, "Эссе", V., 233. "Я боюсь и вызываю страх, который был принципом всех революционных злодеяний".]

3296 (return)

[Ludovic Sciout, "Histoire de la Constitution civile du Clergé," IV., 136. (Ордена Пине и Кавеньяка, Плювиоз 22 и Вентоз 2.) —Moniteur, XXIV., 469. (Сессия 30 Прериала III года, донос представителя Лапланша в коллегии адвокатов палаты представителей, сделанный Буамартином.) 24 Брюмера II года Лапланш и генерал Сивер поселились в Сен-Ло в доме семидесятилетнего старика, некоего месье Лемонье, находившегося в то время под арестом. "Едва они вошли в дом, как потребовали всевозможных припасов: белье, одежду, мебель, драгоценности, столовую утварь, транспортные средства и документы о праве собственности — все исчезло". В то время как жители Сен-Ло питались несколькими унциями черного хлеба, "лучший хлеб и отборные вина, награбленные в доме Лемонье, были щедро разданы в кастрюлях и котелках лошадям генерала Сипера, а также лошадям представителя Лапланша". Лемонье, отпущенный на свободу, не мог вернуться в свое опустевшее жилище, превращенное затем в склад. Он жил в гостинице, лишенный всего своего имущества, оцененного в шестьдесят тысяч ливров, сохранив из своего имущества только один серебряный столовый сервиз, который он взял с собой в тюрьму.]

3297 (возвращение)

[Марселен Буде, 446. (Заметки M. Ignace de Barante.) Также 440. (Неопубликованные мемуары Мейнье).]

3298 (возврат)

[Национальный архив, AF., II., 59. Выдержка из протоколов заседаний Народного клуба Меца и показаний, сделанных перед комитетом по надзору за клубом, Флореаль, 12, II год., о поведении представителя Дюкесной, прибывшего в Мец накануне вечером в шесть часов.— Имеется тридцать два свидетельских показания, и среди прочих показания месье Альтмайера, Жоли и Кледата. Один из свидетелей заявляет: "Что касается этих вопросов, я считал этого гражданина (Дюкеснуа) подвыпившим или пьяным, или человеком вне себя". — Это принято у Дюкеснуа. —

Ср. Париж, "Ego. de Joseph Lebon," I., 273, 370. - "Archives des Affaires étrangères," vol. 329. Письмо Гадоля от 11 сентября 1793 года. "Я видел Дюкеснуа, депутата, мертвецки пьяным в Берге в понедельник, в 11 часов вечера". — "Un Séjour en France, 1792-1796, стр. 136. "Его от природы дикий нрав доводит до безумия злоупотребление крепкими напитками. Генерал де уверяет нас, что видел, как он схватил мэра Авенна, почтенного старика, за волосы, когда тот вручал ему петицию, касающуюся города, и швырнул его на землю с видом каннибала ". "Он и его брат торговали хмелем в розницу в Сен-Поле. Он произвел этого брата в генералы".]

3299 (return)

[Alexandrine des Echerolles, "Une famille noble sous la Terreur," 209. В Лионе комиссар Марин, "высокий, мощный, крепыш с громовыми легкими", открывает свой суд залпом "республиканских клятв..." .. Толпа просителей тает. Только одна леди осмелилась подать прошение. "Кто вы?" Она называет свое имя. "Что?! У вас хватает наглости упоминать имя предателя в этом месте?" Отойди и, подтолкнув ее, он пинком выставил ее за дверь.]

32100 (возврат)

[Там же. Масса свидетельств, напротив, доказывает, что люди всех сословий оказали свою помощь, благодаря чему пожар был почти немедленно потушен.]

32101 (возврат)

[Там же. Популярный клуб единогласно подтверждает эти факты и отправляет шестерых делегатов выразить протест на съезде. До 9 числа Термидора никакие льготы не предоставляются, в то время как налог, взимаемый Дюкесной, взимается. 5-го Фруктидора II года приказ Дюкеснуа отменяется комитетом общественной безопасности, но деньги не возвращаются.]

32102 (возвращение)

[Париж, I., 370. (Слова Дюкеснуа Лебону.)]

32103 (возвращение)

[Карно, "Воспоминания", I., 414. (Письмо Дюкеснуа в центральное бюро представителей в Аррасе.) Поскольку смысл этих непереводаемых ругательств достаточно ясен, я оставляю их такими, как в оригинале. - Тр.]

32104 (возвращение)

["Un Séjour en France", 158, 171.—Рукописный журнал Малле дю Пана (январь 1795 г.).—Ср., например, его письма в конвент, "шутки тюремщиков" и sbirri.— (Moniteur, XVIII., 214, Брюмер I, год II.) —Лакретель, "Dix Années d'Epreuves", 178. "Он приказал, чтобы все танцевали в его

поместье Пикардия. Они танцевали даже в тюрьме. Тот, кто не танцевал, был "подозреваемым". Он настаивал на строгом соблюдении праздников в честь Разума и на том, чтобы все посещали храм Богини каждое десятилетие, которым был кафедральный собор (в Нойоне). Дамы, буржуа, швеи и повара должны были образовывать так называемую цепочку Равенства. Мы, драгуны, были вынуждены выступать в этом странном балете".]

32105 ([return](#))

[De Martel, "Fouché," 418. (Ордена Альбита и Колло, 13-й Нивоз, II год)]

32106 ([return](#))

[Camille Boursier, "Essai sur la Terreur en Anjou," 225. Письмо Вашерона, 15 апреля, II год).

"Республика, абсолютно необходимо, немедленно, чтобы вы отправили или принесли в палату представителей много красного вина, потребление которого больше, чем когда-либо. Люди имеют право выпить за Республику, когда они помогли сохранить коммуну, в которой живете вы и ваши близкие. Я возлагаю на вас ответственность за мое требование ". Подпись: "Республика, Вашерон".]

32107 ([возврат](#))

[Там же, 210. Показания мадам Эден по поводу Кенуа, проститутки двадцати шести лет, 12 Брюмера, III года рождения; и Розы, другой проститутки. Аналогичные показания Бенабена и Скотти.]

32108 ([возвращение](#))

[Добан, "Демагогия в 1793 году", стр.369. (Выдержки из неопубликованных мемуаров Мерсье де Роше.) — Там же, 370. "Бурдон де л'Уаз жил с Тунком в Шантонни, где они постоянно опустошали бутылки с прекрасным вином. Бурдон - превосходный патриот, человек чувствительный, но в припадках опьянения он предается непрактичным взглядам. "Пусть эти негодяи-администраторы, - говорит он, - будут арестованы!" Затем, подойдя к окну, — он услышал, как по улице скачет сбежавшая лошадь, — "Это еще один контрреволюционер! Пусть их всех арестуют!" —Ср. "Сувениры" генерала Пелепорта, стр.21. В Перпиньяне он присутствовал на празднике разума. "Генерал, командующий постом, произнес дерзкую речь, доходящую даже до самого отвратительного цинизма. Несколько проституток, хорошо знакомых этому негодяю, заполнили одну из трибун; они размахивали носовыми платками и кричали "Да здравствует смысл!" Выслушав подобные речи представителей Субранга и Мишо, Пелепор, хотя и наполовину излечившийся (от раны), возвращается в лагерь: "Я не мог свободно дышать в городе и не думал, что я в безопасности, пока не столкнусь с врагом вместе со своими товарищами".]

32109 ([возвращение](#))

[Архивы иностранных дел, том 332; переписка секретных агентов, октябрь 1793 г. "Гражданин

Куссе, представитель народа, не проявляет достоинства в своей миссии; он пьет, как лапит, а в состоянии алкогольного опьянения совершает произвольные действия визиря". О стиле и орфографии Кюссе читайте в одном из его писем. (Dauban, "Paris en 1794," p 14.)—Berryat St. Prix, "La Justice Révolutionnaire," (2nd ed.) 339.]

32110 (возврат)

[Там же, 371. (Согласно "Отрывкам и документам", опубликованным М. Фажоном.) —Moniteur, XXIV., 453. (Сессия Флореаля 24, год III.) Обращение коммуны Сен-Жан—дю-Гар.-XXI., 528. (Сессия Фруктидора 2, год III.) Выступление Популярного клуба Нима.]

32111 (возвращение)

[Moniteur, XXIV., 602. (Сессия 13 Прериала, год III.) Доклад Дюранда Мейлана: "Эта денонсация слишком хорошо подкреплена документами. Это дело конвенции решать, будет ли она заслушивать их зачитывание. Я должен заранее заявить, что он не может услышать ничего более отталкивающего и более достоверного". — Де Мартель, "Фуше", 246. (Отчет официальных властей ла-Ньевра о миссиях Колло д'Эрбуа, Лапланша, Фуше и Пуэнта, 19 Прериала, III год.) Лапланш, бывший бенедиктинец, является самым сквернословящим". В своей речи перед жителями Мулен-Энгельбера, Сен-Пьер-ле-Монтье и Невера Лапланш попросил девушек сдаться и забыть о скромности. "Рожайте детей, - восклицает он, - они нужны Республике. воздержание - добродетель дураков". Национальная библиотека, Л. 41, № 1802. (Денонсация шестью секциями коммуны Дижон конвенции Леонарда Бурдона и Пьошефера Бернара де Сент во время их миссии в Кот-д'Оре.) Подробности об оргиях Бернара с муниципалитетом и о пьянстве и распутстве Бурдона с отбросами общества; подлинные документы, подтверждающие грабежи и убийства, совершенные Бернаром. Он разграбил дом мсье Мико и через четыре часа приказал арестовать этого человека, судить его и гильотинировать; он сам присутствовал на казни и в тот вечер в доме убитого танцевал и пел перед его дочерью со своими помощниками.]

32112 (возвращение)

["Сувениры" генерала Пелепорта, стр.8. Он со своим батальоном проходит инспекцию на Столичной площади в Тулузе у представителя миссии. "Кажется, я все еще вижу этого шарлатана: он тряс своей уродливой головой с плюмажем и волочил за собой саблю, как веселый солдат, желающий казаться храбрым. Мне от этого стало грустно".]

32113 (return)

[Fervel, "Campagnes des Français dans les Pyrenees Orientals," I., 169. (Октябрь 1793 г.). —Там же., 201, 206.—Ср. 188. План Фабра по захвату Роз и Фигьера с восемью тысячами человек, без провианта и транспортов. "Удача на стороне дураков", - сказал он. Естественно, план проваливается. Коллиур потерян, и бедствия накапливаются. В качестве компенсации за это смещается достойный генерал Дагобер. Комендант Делатр и начальник штаба Рамель гильотинированы. Перед лицом невыполнимых приказов представителей комендант

артиллерии совершает самоубийство. О преданности офицеров и энтузиазме войск, там же., 105, 106, 130, 131, 162.]

32114 (возвращение)

[Сибель (перевод Доске с французского:), II., 435; III., 132, 140. (Подробности и авторитетные источники см. в Мемуарах маршала Сульта.)]

32115 (возвращение)

[Гувион Сен-Сир, "Воспоминания о кампаниях 1792 года о мире Кампио-Формио", I., стр. 91-139.—Там же., 229. "Результатом этого было то, что люди, у которых были какие-либо средства, держались в стороне от любого продвижения по службе". — Ср., там же., II., 131 (ноябрь 1794 г.). тот же порядок вещей все еще сохранялся. По приказу представителей армия разбивает лагерь на зиму в сараях на левом берегу Рейна, недалеко от Майнца, что представляет собой бесполезное мероприятие и просто литературный парад. "Они не слушали никаких доводов; прекрасная армия и хорошо оснащенная артиллерия должны были погибнуть от холода и голода, ни с того ни с сего, в кварталах, которых можно было бы избежать". Подробности душераздирающие. Никогда еще военный героизм не приносили в жертву глупости гражданских командиров.]

32116 (возвращение)

[См. Париж, "История Жозефа Лебона", I., гл. Я, за биографическими подробностями и чертами характера.]

32117 (возвращение)

[Там же, I., 13.—Его мать сошла с ума и была помещена в сумасшедший дом. Ее расстройство, по его словам, было вызвано "ее возмущением его присягой на верность (Республике) и его назначением викарием Новой Витасс".]

32118 (возвращение)

[Там же, I., 123. Речь Лебона в церкви Борейн.]

32119 (возвращение)

[Там же, II., 71, 72.—ср. 85. "Гражданин Шамонар, виноторговец, стоя у входа в свой погреб, видит пропуск представителя, смотрит на него и не отдает ему честь. Лебон подходит к нему, арестовывает его, обращается с ним как с агентом Питта и Кобура"...."Они обыскивают его, забирают записную книжку и уводят в Anglaises (тюрьму)".]

32120 (возвращение)

[Там же, II., 84.]

32121 (возврат)

[Moniteur, XXV., 201. (Сессия Мессидора 22, год III.) "Когда с трибуны (Конвента) было объявлено о тюремных заговорах. ... мои сны были исключительно о тюремных заговорах".]

32122 (возврат)

[Там же, 211. (Пояснения, данные Лебоном Конвенции.)—Париж, II., 350, 351. (Вердикт присяжных.)]

32123 (возвращение)

[Париж, II., 85.]

32124 (возврат)

[Бюше и Ру, XXXIV., 181. (Показания Моннерона, торговца.)]

32125 (возврат)

[Там же, 184. (Отложение Шо.) — Ср. 200. (Отложения Моннерона и Вильмена, купцов.)]

32126 (возврат)

[Там же, 204. (Показания Ламари, администратора департамента.)]

32127 (возврат)

[Там же, 173. (Показания Эрарда, переписчика.)-168. (Показания Томаса, сотрудника здравоохранения.) "На все его вопросы Карриер отвечал на самых грубых выражениях".]

32128 (возврат)

[Там же, 203. (Низложение Бонами, торговца.)]

32129 (возврат)

[Там же, 156. (Показания Вожуа, государственного обвинителя перед военной комиссией.)]

32130 ([возврат](#))

[Там же, 169. (Низложение Фомы.) —Берриат Сен-При, стр. 34, 35.—Бюше и Ру, 118. "Он нанес удары членам популярного клуба, а также муниципальным служащим, которые пришли потребовать припасов".... "Он обнажает саблю (против лодочника) и наносит ему удары, которых тот избегает, только убегая".]

32131 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXIV., 196. (Показания Жюльена.) "Каррье сказал мне в гневе: "Это ты, не так ли, проклятый нищий, осмеливаешься донести на меня Комитету общественного спасения.... Поскольку иногда в интересах общества необходимо быстро избавиться от определенных людей, я не стану утруждать себя отправкой вас на гильотину, я сам буду вашим палачом!"]

32132 ([возврат](#))

[Там же, 175. (Показания Тронджолли.) 295. (Показания Жана Лавиня, лавочника; Арнандана, гражданского комиссара; также Корнере, торговца.) 179. (Низложение Вильмена).Берриат Сен-При, 34. "Перевозчик, - говорит жандарм Дескер, который разносил его письма, - был скорее рыкающим львом, чем служителем народа". "Он выглядел одновременно шарлатаном и тигром", - говорит другой свидетель.]

32133 ([возвращение](#))

[Там же, XXXIV., 204. (Низложение Ламари.)]

32134 ([возврат](#))

[Там же, 183. (Отложение кокаина.)]

32135 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, "Воспоминания", II., 6. (Мемориал от февраля. I, 1794.) On André Dumont, "Un Séjour en France," 158, 171.—On Merlin de Thionville, Michelet, VI., 97.]

32136 ([return](#))

[De Martel, "Fouché" 100.]

32137 ([возврат](#))

[Малле-Дюпан, II., 46.]

32138 ([return](#))

[Buche et Roux, XXXII., 413, 423. (Письмо Жюльена Робеспьеру.)]

32139 ([возвращение](#))

[Национальный архив, АФ., II., III. Приказ, изданный Бурботом, Тур, 5 мессидора, II год., "требующий от администрации округа предоставить ему лично, а также гражданам, прикрепленным к его комиссии, сорок бутылок красного вина и тридцать белого вина, которые должны быть изъяты из погребов эмигрантов или у лиц, приговоренных к смертной казни; и, кроме этого, пятьдесят бутылок обычного вина, отличного от белого или красного".—2 Мессидора пьют эль, и поступает новый заказ на пятьдесят бутылок красного вина, пятьдесят обычного вина и две бутылки бренди.—De Martel, "Fouché," 419, 420.—Moniteur, XXIV., 604. (Заседание Прериала 13, пункт III.) "Дюге зачитывает список обвинений, выдвинутых против Малларме. Его обвиняют ... в том, что он реквизирует все, что ему нравилось, для своего стола и для других нужд, не заплатив ни за что, даже за почтовых лошадей и фореиторов, которые его везли". — Там же. 602. Отчет Переса дю Жера. "Он обвиняет Дартигойта ... в том, что он вместе со своими секретарями участвовал в аукционе мебели Даспе, который был осужден; в том, что он оставил самые ценные предметы для себя, а затем назначил на них цену; в том, что предупредил тех, кто отвечал за продажу, что любого, кто предложит цену за предметы, которые он предназначил для себя, ждет тюремное заключение". — Лапланш, бывший бенедиктинец, сказал в своей миссии в Луаре, что "те, кому не понравилась революция, должны заплатить тем, кто ее совершает".]

32140 ([return](#))

[Buche et Roux, XXXII., 426. (Отрывок из воспоминаний Сенара.) —Хамель, III., 565. (Описание места жительства Терезы маркизом де Парой, заявителем и очевидцем.)]

32141 ([возврат](#))

[Читатель может прочитать о Тальене в книге, написанной Терезой Шатрль-Валлен: "Тальен", "История революции", под ред. Жана Пиколлека, Париж, 1997. (CP).]

32142 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXIII., 12. (Отрывок из воспоминаний Сенара.) "Заверенные копии этих проектов хранятся в комитете общей безопасности".]

32143 ([возвращение](#))

[Отчет Куртуа, 360. (Письма Жюльена к Робеспьеру, 15 и 16 июня, II год) —Бюше и Ру, XXXIV., 199, 200, 202, 203, 211. (Показания Вильмена, Моннерона, Легро, Робина.)—Берриат Сен-При, 35 лет. (Показания Фурье и Луизы Куран, портнихи.)]

32144 (возвращение)

[См. о Тальене, "Воспоминания о Сенаре". —О Явоге, Moniteur, XXIV., 461, Floreal 24, III. Петиция против Жавога с несколькими страницами подписей, особенно жителей Монбризона: "В отчете, сделанном им Конвенту, он перечисляет монеты и ассигнации на сумму семьсот семьдесят четыре тысячи шестьсот девяносто шесть франков, в то время как добыча одного человека обеспечила ему пятьсот тысяч франков наличными". - О Фуше, Де Мартель, 252. — О Дюмоне, Малле-Дюпан, "Примечания к рукописи". (Январь 1795 г.) О Ровере, Мишле, VI., 256.—Карно, II., 87. (Согласно воспоминаниям немца Ользнера, который был в Париже при Директории:) "Тон салона Барраса был подобен тону респектабельного игорного дома; дом Рубелла напоминал зал ожидания гостиницы, у которой останавливается почтовая карета".]

32145 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXII., 391 и XXXIII., 9. (Выдержки из воспоминаний Сенара.)]

32146 (возвращение)

[Карно, "Воспоминания", I. 416. Карно, представив Комитету общественной безопасности доказательства грабежей, совершенных армией Севера, Сен-Жюст рассердился и воскликнул: "Только враг Республики может обвинять своих коллег в грабежах, как будто патриоты не имеют права на все!"]

32147 (возврат)

[Что касается Калигулы, см. Светония и Филона.—Что касается Хакема, см. "Разоблачение религии друзов" М. де Саси.]

32148 (возвращение)

[Сен-Жюст, выступая в Конвенте, говорит: "То, что составляет республику, - это полное уничтожение всего, что ей противостоит".]

32149 (возврат)

[Приказы, изданные Сен-Жюстом и Леба для департаментов Па-де-Кале, Нор, Сомма и Эн. - Ср. "Историю Альсаса" Штробеля и "Обзор аутентичных произведений для службы в истории революции в Страсбурге", 3 тома.- Национальный архив Австралии, II., 135, приказы, изданные 10 Брюмера II года, и список ста девяноста трех лиц, облагаемых налогом.]

32150 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXI., 32. (Ответ Сен-Жюста мэру Моне.) —Де Сибель, II., 447, 448. При первом интервью Сен-Жюст сказал Шнайдеру: "Зачем так церемониться? Вы знаете о преступлениях

аристократов? За двадцать четыре часа, отведенных на одно расследование, вы могли бы осудить двадцать четыре человека".]

32151 (возвращение)

["Дневник маршала сержанта Фрикаса", стр.34. (Рассказ маршала Сульта.)]

32152 (возвращение)

[Ср. в Библии историю Артаксеркса, который из уважения к своему собственному величию не может отменить приказ, отданный им против евреев, но он решает проблему, позволяя им защищаться самим.]

32153 (возврат)

[Малле-Дюпан, II., 47.]

32154 (возвращение)

[Берриат Сен-При, "Революционное правосудие", XVII в.-Марселен Буде, "Овернские конвенции", 269.—Moniteur, 27 Брюмера, III год, отчет Калеса.]

32155 (возвращение)

[Париж, "История Жозефа Лебона", I., 371; II., 341, 344.-Де Мартель, "Фуше", 153.—Берриат Сен-При, 347, 348.]

32156 (возвращение)

[Берриат Сен-При, 390.—Там же., 404. (О Субрие, палаче в Марселе, письмо Лазаря Жиро, государственного обвинителя): "Я посадил его в темницу за то, что он проливал слезы на эшафоте, когда казнил контрреволюционеров, которых мы отправили на казнь".]

32157 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 413. (Сессия Конвента, письмо Лекинио и Ленело, Рошфор, 17 Брюмера, год II.) "Мы назначили патриота Анса Гильотенера и пригласили его отобедать с нами, принять на себя предписанные ему полномочия и совершить возлияние в честь Республики". — Париж, II., 72.]

32158 (возвращение)

[Марселен Буде, 270. (Свидетельство Барданеша де Байонна.)]

32159 ([return](#))

[Guillon, "Histoire de la ville de Lyons pendant la Revolution," II., 427, 431, 433.]

32160 ([return](#))

["Mémoire du Citoyen Fréron," (in the Barrière collection,) p.357. (Свидетельство выжившего.)]

32161 ([возвращение](#))

[Париж, II., 32]

32162 ([return](#))

[Delandine, "Tableaux des prisons de Lyons," p.14.]

32163 ([return](#))

[Camille Boursier, "Essai sur la Terreur en Anjou," 164. (Письмо Бонифация, бывшего бенедиктинца, президента Революционного комитета, представителю Ричарду, 3 Брюмера, год II.) "Мы посылаем вам упомянутого Анри Вердые, по имени де ла Сориньер.... Пройдет совсем немного времени, и вы увидите, что мы преподносим гильотину в подарок.... Комитет просит вас прислать ему sacram sanctam guillotinam и республиканского служителя его культа... Не проходит и часа в день, чтобы к нам не приходили новые члены, которых мы желаем посвятить в его тайны".]

32164 ([return](#))

[Thibaudeau, "Histoire du Terrorisme dans le département de la Vienne," 34, 48.—Berryat Saint-Prix, 239.]

32165 ([возврат](#))

[Национальный архив, Ф.7, 4435. (Письмо Лебона, 23 Флореаля, год II.) — Париж, I. 241.]

32166 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXIV., 184, 200. (Показания Шо, Моннерона и Вильмена.)]

32167 ([возврат](#))

[Реестр Революционного трибунала Нанта, скопированный М. Шеврие. (Месье Шеврие любезно прислал мне копию своей рукописи.) —Берриат Сен-При, 94. —Национальный архив, F7. 4591. (Выдержка из актов Законодательного комитета, сессия Флореаля 3, год III. Возвращение конфискованного имущества Александра Лонга его сыну.) Дартигойт в Ош сделал то же, что

Карриер в Нанте. "Из приведенной выше выписки, должным образом подписанной, следует, что 27 Жерминаля II года между восемью и девятью часами вечера Александр Лонг-старший был казнен на общественной площади коммуны Ош исполнителем уголовных приговоров без вынесения какого-либо судебного решения в отношении указанного Лонга". — Во многих местах казнь становится зрелищем для якобинцев города и увеселительной вечеринкой. Например, в Аррасе, на площади, посвященной казням, была возведена галерея для зрителей с залом для продажи прохладительных напитков, а во время казни месье де Монгона на басовом барабане исполняется "Ça ira". (Париж, II., 158, и I., 159.) Некий остроумный представитель проводит репетиции представления в своем собственном доме. "Лежен, чтобы насытить свое кровожадное воображение, соорудил маленькую гильотину, на которой он отрубал головы всей домашней птице, подаваемой на его стол.... Часто в разгар трапезы он приказывал принести его и принимался за работу на потеху своим гостям". (Moniteur, XXIV., 607, заседание от 1 июня 1795 г., письмо из округа Безансон, а вместе с письмом подтверждающий документ.) "Эта гильотина, - говорит репортер, - передана на хранение Комитету по законодательству".]

ГЛАВА III. ПРАВИТЕЛИ. (продолжение).

I. Центральная правительственная администрация.

Административный орган в Париже.—Состав группы, из которой он был набран.—Ухудшение состояния этой группы.—Отсев секционных собраний.— Ликвидация популярных клубов.— Давление правительства.

Чтобы обеспечить этих местных суверенов подчиненными лейтенантами и агентами, в которых они нуждаются, у нас есть местное якобинское население, и мы видели состав новобранцев,³³⁰¹

* страдающие и извращенные всех классов и степеней, особенно самых низких,

* потерпевшие кораблекрушение,

* завистливые и обиженные подчиненные,

- * мелкие лавочники в долгах,
- * мигрирующие работники с высоким уровнем жизни,
- * завсегдатаи баров,
- * бродяги,
- * люди из трущоб,
- * уличные гуляки,

— короче говоря, все виды "антисоциальных паразитов", мужского и женского пола,³³⁰² включая несколько честных психов, в которые свободно проникла модная теория; остальные, и их гораздо больше, являются настоящими хищными животными, спекулирующими на установленном порядке вещей и принимающими революционную веру только потому, что это дает пищу для их appetitов. В Париже их насчитывается пять или шесть тысяч, и после Термидора осталось примерно столько же, те же appetitы сплотили их вокруг той же догмы,³³⁰³ уравнилителей и террористов, "одних потому, что они бедны, других потому, что они отказались от привычки работать по своему ремеслу", разъяренных "негодяями, которые владеют каретным сараем, против богатых и скопидомов предметов первой необходимости". Многие из них, "запятнавшие себя во время революции, готовы сделать это снова при условии, что все богатые негодяи, монополисты и торговцы будут убиты", все "завсегдатаи популярных клубов, которые считают себя философами, хотя большинство из них не умеют читать", во главе которых стоят остатки самых отъявленных политических бандитов,

знаменитый почтмейстер Друэ, который с трибуны Конвента объявил себя "разбойником",³³⁰⁴

- * Жавог, разбойник из Монбризона и "Нерон Айнский",
- * пьяница Кассет, в прошлом шелкопряд, а позже паша Тионвиля,
- * Бертран, друг Шарлье, бывшего мэра и палача Лиона,
- * Дарте, бывший секретарь Лебона и палач в Аррасе,

Россиньоль и девять других сентябрьцев аббатства и кармелиток, и, наконец, великий апостол деспотического коммунизма,

* Бабеф, приговоренный к двадцати годам заключения в кандалах за фальсификацию государственных контрактов и столь же нуждающийся, сколь и порочный, бродит по Парижу, демонстрируя свои разочарованные амбиции и пустые карманы вместе с чванливой шайкой, которая, если и не стремится достичь трона путем новой резни, то³³⁰⁵ бродит по улицам небрежно, из-за нехватки денег, "чтобы выкупить пару сапог у сапожников" или продать какую-нибудь табакерку из последних сил за утреннюю рюмку.³³⁰⁶

В этом классе мы видим правящий сброд полностью и отчетливо. Отделенная от своих вынужденных приверженцев и официальных роботов, которые служат ей, как служили бы любой другой власти, она выделяется чистой и неподвластной никакому нейтральному влиянию; мы узнаем здесь постоянный осадок, глубокую, осевшую слизь социальной канализации. Именно к

этому источнику порока и невежества стремится революционное правительство для своих штабных офицеров и административных органов.

Больше нигде их найти не удалось. Ибо ежедневная задача, возложенная на них и которую они должны выполнять, - это грабеж и убийство; за исключением чистых фанатиков, которых немного, только скоты и негодяи имеют склонности и вкусы к такому делу. В Париже, как и в провинции, их ищут в клубах или народных ассоциациях, в которых они собираются. — В каждом районе Парижа есть по одному из таких клубов, всего их сорок восемь, сплотившихся вокруг центрального клуба на улице Сент-Оноре, сорок восемь районных союзов профессиональных бунтарей и скандалистов, мятежников и мерзавцев из социальной армии, всех мужчин и женщин, неспособных посвятить себя нормальной жизни и полезному труду,³³⁰⁷ особенно тех, кто 31 мая и 2 июня был убит. помогал Парижской коммуне и "Горе" в нарушении Конвенции. Они узнают друг друга по тому знаку, что "каждый был бы повешен в случае контрреволюции",³³⁰⁸ утверждая "как неоспоримый факт, что, если бы хоть один аристократ был пощажен, все они взошли бы на эшафот".³³⁰⁹ Они, естественно, осторожны и держатся вместе: в их клике "все делается на основе хорошего товарищества";³³¹⁰ никто не допускается, кроме как при условии подтверждения своей квалификации "10 августа и 31 мая".³³¹¹ И, поскольку они пробились в Коммуну и в революционные комитеты за спиной победоносных лидеров, они могут посредством свидетельств о гражданственности, которые те произвольно выдают или отказываются выдавать, исключать не только из политической, но, опять же, и из гражданской жизни любого, кто не принадлежит к их партии.

"Посмотрите, - пишет один из корреспондентов Дантона,³³¹² - на людей, которые легко получают эти сертификаты, — на Ронсенов, Журданов, Майяров, Винсентов, всех банкротов, содержателей игорных домов, завсегдатаев ада и головорезов. Спросите этих людей, внесли ли они патриотический взнос, регулярно ли они платят обычные налоги, делают ли они пожертвования бедным в своих районах, солдатам-добровольцам и т.д.; несут ли они охрану или следят за тем, чтобы это регулярно делалось, сделали ли они лояльное заявление о принудительном займе. Вы увидите, что они этого не сделали.... Коммуна выдает гражданские удостоверения своим сателлитам и отказывает в них лучшим гражданам".

Монополия очевидна; они не пытаются это скрывать; шесть недель спустя,³³¹³ это становится официальным: несколько революционных комитетов решают не выдавать свидетельства о гражданственности гражданам, которые не являются членами популярного клуба ". И строгое исключение увеличивается из месяца в месяц. Старые сертификаты аннулируются и вводятся новые, к которым добавляются новые формальности, требуется большее количество индоссантов и отказываются от определенных видов гарантий; повышается строгость в отношении требуемых ценных бумаг и квалификаций; кандидат откладывается до получения о нем более полной информации; ему отказывают при малейшем подозрении:³³¹⁴ ему слишком повезло, если его терпят в Республике как пассивного подданного, если он довольствуется тем, что его облагают налогами, когда им заблагорассудится, и если его не отправляют в тюрьму к "подозреваемым"; тот, кто не принадлежит к группе, не принадлежит и сообществу.

Между собой и в их популярном клубе дело обстоит еще хуже, ибо

"стремление получить какую-либо должность приводит к тому, что все осуждают друг друга";³³¹⁵

следовательно, в якобинском клубе на улице Сент-Оноре и в клубах-филиалах квартала идет постоянная чистка, и всегда в одном и том же смысле, пока фракция не очистится от всего честного или сносного состава и не останется только меньшинство, которое при каждом голосовании поступает по-своему. Один из них объявляет, что в его клубе от восьмидесяти сомнительных членов уже избавились; другой - что в его клубе собираются исключить сотню.³³¹⁶ 23 марта в клубе "Бон Консель" большинство опрошенных членов отвергаются: "они настолько строги, что человек, который не может показать, что он действовал энергично в критические моменты, не может быть частью собрания; его отстраняют за сущий пустяк". На улице Вентоз, 13, в том же клубе: "из двадцати шести опрошенных допущены только семеро; одному гражданину, торговцу табаком, шестидесяти восьми лет, который всегда выполнял свой долг, отказано за то, что он назвал президента "Месье" и за то, что он выступал с непокрытой головой в "трибюн"; после этого два члена настаивали на том, что он умеренный, и этого достаточно, чтобы его не впускать". Те, кто остаются, состоят из самых беспокойных и болтливых, самых рвущихся к власти, и клуб самоуничтожения, таким образом, превращается в ядро шарлатанов и негодяев.

К этим спонтанным исключениям, из-за которых клуб приходит в упадок, добавьте постоянное давление, посредством которого Комитет общественной безопасности пугает и унижает его. Чем ниже опускается революционное правительство и чем больше оно концентрирует свою власть, тем более рабскими и кровожадными становятся его агенты и служащие. Он наносит удары направо и налево в качестве предупреждения; он заключает в тюрьму или обезглавливает бунтарей из числа своих собственных клиентов, второстепенных демагогов, которые недовольны тем, что не являются главными демагогами, смелых, которые думают нанести новый удар на улицах, Жака Ру, Венсана, Моморо, Эбера, лидеров клуба Кордельеров и Коммуны. За ними следуют снисходительные, склонные проявлять некоторую проницательность или умеренность в терроризме, Камиль Демулен, Дантон и их приверженцы; и, наконец, многие другие, более или менее сомневающиеся, скомпрометированные или идущие на компромисс, утомленные или эксцентричные, от Майяра до Шометта, от Антонель до Шабо, от Вестерманна до Клутца. У каждого из запрещенных есть банда последователей, и внезапно вся банда вынуждена измениться; те, кто был способен проявить инициативу, пресмыкаются, в то время как те, кто мог проявить милосердие, ожесточаются. Отныне среди подчиненных якобинцев корни независимости, человечности и лояльности, которые трудно искоренить даже в неблагородной и жестокой натуре, искоренены до последней нитки, революционный персонал, и без того столь униженный, становится все более и более деградирующим, пока не становится достойным возложенной на него должности. Доверенные лица Эбера, те, кто слушает Шометта, товарищи Вестермана, офицеры Ронсена, верные читатели Камилла, почитатели и приверженцы Дантона - все обязаны публично отречься от своего заключенного друга или лидера и одобрить указ, отправляющий его на эшафот, аплодировать его клеветникам, сокрушить его на суде: тот или иной судья или присяжный, который является одним из сторонников Дантона, обязан подавить его защиту и, зная, что он будет осужден. будь невиновен, объяви его виновным; тот, кто часто обедал с Демуленом, должен гильотинировать не только его, но, вдобавок к этому, гильотинировать его молодую вдову. Более того, в революционных комитетах, в Коммуне, в офисах Комитета общей безопасности, в бюро Центральной полиции, в штабе вооруженных сил, в революционном трибунале служба, которую они вынуждены выполнять, с каждым днем становится все более обременительной и отталкивающей. Доносить на соседей, арестовывать коллег, идти и хватать

невинных людей, о которых известно, что они таковыми являются, прямо в их постелях, отбирать в тюрьмах тридцать или сорок несчастных, которые составляют ежедневную пищу гильотины, "смешивать" их наугад, судить их и выносить им множество приговоров, сопровождать восьмидесятилетних женщин и шестнадцатилетних девушек на эшафот, даже под лезвие ножа, видеть, как падают головы и расквашиваются тела, изобретать средства для избавления от множества трупов и удаления слишком заметных пятен крови. К какому виду принадлежат существа, способные принять такую задачу и выполнять ее день за днем с перспективой делать это бесконечно? Сам Фукье-Тенвиль сдается. Однажды вечером, направляясь в Комитет общественного спасения, "он чувствует недомогание" на Пон-Неф и восклицает: "Мне кажется, я вижу, как призраки умерших преследуют нас, особенно призраки патриотов, которых я гильотинировал!"³³¹⁷ И в другой раз: "Я бы предпочел пахать землю, чем быть государственным обвинителем. Если бы я мог, я бы ушел в отставку".—Правительство, по мере обострения системы, вынуждено спускаться еще ниже, чтобы найти подходящие инструменты; сейчас оно находит их только в самых нижних слоях: в Жерминале - для обновления Коммуны, во Флореале - для обновления министерств, в Прериале - для реформирования революционного трибунала, месяц за месяцем очищая и реформируя комитеты каждого квартала³³¹⁸ города. Напрасно Робеспьер, составляя и переписывая свои секретные списки, пытается найти людей, способных поддерживать систему; он всегда натывается на одни и те же имена, имена неизвестных лиц, неграмотных, около сотни мошенников или дураков с четырьмя или пятью второсортными деспотами или фанатиками среди них, такими же злобными и ограниченными, как он сам. Очищающий тигель использовался слишком часто и слишком долго; он перегрелся; то, что было здоровым или почти здоровым в элементах первобытной жидкости, было принудительно выпарено; остальное забродило и превратилось в кислоту; на дне сосуда не осталось ничего, кроме осадка глупости и порочности, их концентрированных и разъедающих отбросов.

II. Младшие якобинцы.

Качество подчиненных лидеров.—Как они правят на собраниях секций.—Как они захватывают должности и удерживают их.

Таковы подчиненные государи³³¹⁹, которые в Париже в течение 14 месяцев распоряжаются, как им заблагорассудится, состояниями, свободами и жизнями.— И, во—первых, в секционных ассамблеях, которые все еще сохраняют видимость народного суверенитета, они правят деспотически и безальтернативно.-

Дюжина или пятнадцать человек в красных шапочках,³³²⁰ хорошо информированных или нет, заявляют об исключительном праве говорить и действовать, и если случается, что какой-либо другой гражданин с честными мотивами предлагает меры, которые он считает надлежащими и которые на самом деле таковыми являются, на эти меры не обращают внимания, а если и

обращают, то только для того, чтобы показать членам собрания, насколько они мало значат. Соответственно, эти меры отвергаются исключительно потому, что они не представлены одним из людей в красной шапочке или кем-то вроде них, посвященным в тайны секции".

"Иногда, - говорит один из руководителей,³³²¹ - мы находим только десять членов клуба на общем собрании секции; но нас достаточно, чтобы запугать остальных. Если какой-либо гражданин секции сделает предложение, которое нам не нравится, мы встанем и закричим, что он интриган или подписавший (бывшие конституционные петиции). Таким образом, мы заставляем замолчать тех, кто не соответствует требованиям клуба". —

С сентября 1793 года работа стала еще проще, потому что большинство теперь состоит из выючных животных, которыми правят железной рукой.

"Когда необходимо осуществить что-либо, зависящее от интриги или частного интереса,³³²² предложение всегда выдвигается одним из членов Революционного комитета секции или одним из тех фанатичных патриотов, которые присоединяются к Комитету и иным образом действуют как его шпионы. Невежественные люди, которым Дантон выделил по сорок су за каждое собрание и которые отныне собираются там, где они никогда раньше не бывали, немедленно приветствуют это предложение громкими аплодисментами, криками и требованием голосования, и закон принимается единогласно, несмотря на противоположные мнения всех хорошо информированных и честных граждан. Если кто—то осмелится возразить, ему грозит тюремное заключение в качестве подозреваемого,³³²³ после того, как с ним обошлись как с аристократом или федералистом, или, по крайней мере, отказали в гражданском свидетельстве (серьезный вопрос), если он имел несчастье в нем нуждаться, зависело ли от этого его выживание, будь то служащий или пенсионер."-В секции Maison-Commune большинство слушателей - масоны, "отличные патриоты", - говорит один из завсегдаев клуба квартала:³³²⁴ они всегда голосуют за нашу организацию. сторону; мы заставляем их делать то, что мы хотим". Множество поденщиков, извозчиков, возчиков и рабочих всех сословий зарабатывают таким образом свои сорок су и понятия не имеют, что от них могут потребовать чего-то еще. Войдя в зал, когда открывается собрание, они записывают свои имена, после чего выходят "выпить", не считая себя обязанными выслушивать вздор ораторов; ближе к концу они возвращаются, производят весь необходимый от них шум своими легкими, ногами и руками, а затем идут и "забирают свою карточку и получают свои деньги".³³²⁵— С платными аплодисментами этой марки они вскоре берут верх над любыми оппонентами, или, скорее, всякое противодействие заранее подавляется. "Лучшие граждане хранят молчание" на секционных собраниях или "держатся подальше"; это просто "игорные заведения", где "каждую минуту принимаются самые абсурдные, самые несправедливые, самые невежливые резолюции".³³²⁶ Более того, граждане разоряются там из-за неограниченных секционных расходов, которые превышают обычные налоги и коммунальные расходы, и без того очень большие. Однажды какой-нибудь плотник или слесарь, член Революционного комитета, хочет построить, расширить или украсить зал, и с ним необходимо согласиться. И снова произносится плохая речь, полная преувеличений и политической экстравагантности, из которых заказывается напечатать три, четыре, пять и шесть тысяч оттисков. Затем, в довершение кульминации, по примеру Коммуны, никаких отчетов не ведется, или, если это делается для проформы, на них не должно быть найдено никакой вины под страхом подозрения и т.д." — Двенадцати лидерам, собственникам и распространителям гражданского общества, нужно только договориться между собой о распределении прибыли,

каждому в соответствии со своими аппетитами; отныне алчность и тщеславие вольны жертвовать общим благом под прикрытием общих интересов.—Пастбище обширно, и оно находится в распоряжении лидеров. В одном из своих распоряжений дня Анрио говорит:[3327](#)

"Я очень рад объявить моим братьям по оружию, что все должности находятся в распоряжении правительства. Действительное правительство, которое является революционным, чьи намерения чисты и которое просто желает всеобщего счастья, ... будет повсюду, даже на чердаках, искать добродетельных людей, ... бедных и настоящих санкюлотов". И только в столице достаточно тридцати пяти тысяч мест государственной службы:[3328](#) это богатый рудник; еще до мая 1793 года "якобинский клуб хвастался, что нанял девять тысяч агентов в администрацию",[3329](#) а со 2 июня "добродетельные люди, бедняки, настоящие санкюлоты" толпами прибывают со "своих чердаков", берлог и наемных комнат, каждый, чтобы урвать свою долю.— Они осаждают и сотнями занимают древние кабинеты в Военном ведомстве, Военно-морском флоте и департаментах общественных работ, в Казначействе и Министерстве иностранных дел. Здесь они правят, постоянно осуждая всех оставшихся способных служащих, создавая таким образом вакансии, чтобы заполнить их.[3330](#) Затем есть двадцать новых административных департаментов, которые они оставляют за собой: комиссары по первой конфискации национальной собственности, комиссары по национальной собственности, полученной от эмигрантов и осужденных, комиссары по призванным на военную службу каретным лошадям, комиссары по одежде, комиссары по сбору и производству селитры, комиссары по монополиям, гражданские комиссары в каждом из сорока восьми отделов, комиссары по пропаганде в департаментах, комиссары по провизии и многие другие. В единственном департаменте прожиточного минимума Парижа насчитывается полторы тысячи мест,[3331](#) и все они оплачиваются. Здесь уже есть несколько желанных офисов.—Некоторые предназначены для низшего сброда, двести по двадцать су в день, выплачиваемых "ораторам-тупицам", используемым для выражения мнений в Пале-Рояле, также среди группировок Тюильри, а также на трибунах Конвента и Ратуши;[3332](#) еще двести по четыреста франков в год официантам в кофейнях, игорных салонах и гостиницах, для наблюдения за иностранцами и посетителями; сотни мест за два, три и пять франков в день с питанием, для хранителей печатей и для тех, кто следит за порядком. размещение гарнизонов в домах "подозреваемых"; тысячи, с премиями, жалованьем и полной лицензией, для разбойников, которые при Ронсене составляют революционную армию, и для артиллеристов, наемной охраны и жандармов Анрио. Главные посты, однако, - это те, которые предоставляют жизнь и свободу на усмотрение тех, кто их занимает: ибо благодаря этой более чем королевской власти они обладают всей остальной властью, и такова власть людей, составляющих сорок восемь революционных комитетов, бюро Комитета общей безопасности и Коммуны, а также штабных офицеров вооруженных сил. Они являются движущими силами и активными стимулами системы террора, все отобранные якобинцы и прошедшие повторный отбор, все назначенные или одобренные Центральным клубом, который претендует на монополию патриотизма и который, возведенный в высший совет партии, не выдает патентов на ортодоксальность никому, кроме своих собственных приспешников.[3333](#)

Они немедленно принимают тон и высокомерие диктатора. "Гордость достигла высшей точки:[3334](#)... Тот, кто еще вчера не имел должности и был дружелюбен и честен, стал надменным и наглым, потому что, обманутые внешностью, его сограждане избрали его комиссаром или дали ему ту или иную работу". Отныне он ведет себя как турецкий ага среди неверных и, командуя, выполняет приказы с высоко поднятой рукой. 20-го Вандемьера II года

"среди ночи" комитет секции Пик вызывает архитектора месье Беланже. Он уведомлен, что его дом сразу же захотелось на новую Бастилию.—"Но, сказал он, - я же другой, и это занимает несколько арендаторов; она украшена образцами искусства, и подходит только для этой цели.—'Ваш дом или вы пойдете в тюрьму!'—'Но я обязан возмещать мои арендаторы.—'Либо вашим домом или ты попадешь в тюрьму; что же касается выплат, то при наличии свободных квартир для арендаторов, а также для себя, в (в тюрьмах) Ла Форс, или Sainte-Pélagie.' Двенадцати часовые на посту начните сразу и завладеть помещения; собственник допускается шесть часов, чтобы выйти и запрещают отныне, чтобы вернуться; в бюро, к которой он обращается, интерпретировать его послушание как молчаливое адгезии, и, очень скоро, он сам заперт."3335—администрирование, что резать нужно так резко величайшей осторожностью, и, время от времени, они тщательно смазана:3336 20 июля, 1793, две тысячи франков каждому из сорока восьми комитетов, и восемь тысяч франков в генерал Анрио, "на непредвиденные расходы в просмотре контрреволюционных маневров;" 7 августа, пятьдесят тысяч франков ", чтобы возместить убытки менее успешных членов сорок восемь комитетов;" триста тысяч франков в быт. Анрио "за пресечение заговоров и обеспечение торжества свободы"; пятьдесят тысяч франков мэру "за раскрытие заговоров недоброжелателей"; 10 сентября - сорок тысяч франков мэру, президенту и прокурору—синдику департамента "на меры безопасности"; 13 сентября — триста тысяч франков мэру "за предотвращение попыток недоброжелателей"; 15 ноября - сто тысяч франков народным клубам "за то, что они необходимы для распространения здоровых принципов". -Более того, помимо чаевых и фиксированного жалования, существуют вознаграждения и привилегии, связанные с должностью.3337 Анрио назначает своих товарищей в штат платных шпионов и доносчиков, и, естественно, они пользуются своим положением, чтобы набить карманы; под предлогом нецивилизованности они чаще посещают дом по месту жительства, заставляют хозяина дома выкупать самого себя или крадут то, что им подходит в помещении.3338- В Коммуне и в революционных комитетах любое вымогательство может быть и есть , практиковался.

"Я знаю, - говорит Кевремон, - двух граждан, которых посадили в тюрьму без объяснения причин, а по истечении трех недель или месяца выпустили, и знаете ли вы, как?" Заплатив одному из них пятнадцать тысяч ливров, а другому - двадцать пять тысяч.... Гамброн в Ла Форс платит тысячу пятьсот ливров в месяц за комнату, чтобы не жить среди вшей, и, кроме того, при въезде ему пришлось заплатить взятку в размере двух тысяч ливров. Это случилось со многими другими, которые, опять же, не осмеливались говорить об этом, разве что шепотом".3339

Горе неосмотрительным, которые, никогда не занимаясь общественными делами и полагаясь на свою невиновность, отказываются от назойливого брокера и не платят сразу! Нотариус Бричар, отказавшийся или предложивший слишком поздно требуемые от него сто тысяч крон, должен склонить голову "у красного окна". —И я опускаю обычное хищение, обширное поле, открытое для вымогательства через бесчисленные инвентаризации, конфискации имущества и судебные решения, через чудовищность подрядчиков, через поспешно выполненные закупки и поставки, через растрату двух—трех миллионов, еженедельно выделяемых правительством Коммуне на снабжение столицы, через реквизиции зерна, которые дают полутора тысячам человек революционной армии возможность очистить все соседние фермы, вплоть до Корбей и Мо, и пользуются этим на манер шоферов.3340- С таким персоналом эти анонимные кражи не могут нас удивить. Бабеф, фальсификатор государственных контрактов, является секретарем по снабжению коммуны; Майяр, аббат Сентембризер, получает восемь тысяч франков за руководство сорока восемью секциями из девятиста шести наблюдателей и лидеров

общественного мнения; Кретьен, чья курилка служит местом встреч хулиганов, становится присяжным за восемнадцать франков в день в революционном трибунале и возглавляет свою секцию с поднятой саблей;³³⁴¹ Де Сад, профессор криминалистики, теперь является оракулом правосудия. его четвертак, и от имени Секции пикантностей он зачитывает обращения к Съезду.

III. Революционный комитет.

Министр иностранных дел. —Командующий генерал.—Парижская коммуна.—
Революционный комитет.

Давайте внимательно рассмотрим некоторые из этих фигур: чем ближе они к глазу и на первом месте по положению, тем больше важность исполнения долга выявляет недостойность властителя.— Уже есть один из них, которого мы видели мимоходом, Бюшо, дважды отмеченный Робеспьером собственноручно как "человек честный, энергичный и способный выполнять важнейшие функции",³³⁴² назначенный Комитетом общественной безопасности "Комиссаром по внешним сношениям", то есть министром иностранных дел, и удерживаемый на этом важном посту почти шесть месяцев. Он школьный учитель из Юры,³³⁴³ недавно покинувший свой маленький городок и чье "невежество, низкие привычки и глупость превосходят все, что можно себе представить... Главные клерки не имеют к нему никакого отношения; он их не видит и не спрашивает о них. Его никогда не застают в его кабинете, и когда необходимо попросить его подпись по какому-либо законодательному вопросу - единственному акту, к которому он свел свои функции, - они вынуждены идти и вырывать ее у него в кафе "Харди", где он обычно проводит свои дни ". Следует иметь в виду, что он завистлив и злобен, мстит за свою неспособность тем, чья компетентность заставляет его осознавать свою некомпетентность; он называет их умеренными и, наконец, добивается выдачи ордера на арест своих четырех главных клерков; утром 9 Термидора, со злобной ухмылкой, он сам сообщает новость одному из них, г-ну Мио. К несчастью для него, после Термидора его выгоняют, а на его место ставят месье Мио. Последний с дипломатической вежливостью заходит к своему предшественнику и "высказывает ему обычные комплименты". Бюшо, нечувствительный к комплиментам, сразу же думает о существенном, и первое, о чем он просит, - это временно сохранить за ним квартиру в министерстве. Получив это согласие, он выражает свою благодарность и говорит г-ну Мио, что было очень хорошо назначить его, но "для меня это очень неприятно. Я был вынужден приехать в Париж и оставить свой пост в провинции, а теперь они бросают меня на улице". Вслед за этим, с поразительной наглостью, он просит человека, которого хотел гильотинировать, дать ему место министерского клерка. Г-н Мио пытается дать ему понять, что для бывшего министра было бы неприлично опускаться так низко. Бюшо считает

такую деликатность странной и, видя смущение г-на Мио, заканчивает словами: "Если вы не находите, что я гожусь в клерки, я удовлетворюсь местом прислуги". Такая оценка самого себя показывает его истинную ценность.

Другой, с которым мы также встречались раньше и который уже известен своими деяниями,³³⁴⁴ генерал всех вооруженных сил в Париже, главнокомандующий ста десятью тысячами человек, - это тот бывший слуга или младший клерк прокурора Формэ, который, уволенный своим работодателем за грабеж, заперт в Бисетре, поочередно ведущий и диктор бродячего шоу, барьерный клерк и сентябрьский убийца, очистил Конвент 2 июня - короче говоря, знаменитый Анрио, а теперь просто грубиян и подонок. В этом последнем качестве, избавленный от суда над эбертистами, он остается орудием, несомненно, по той причине, что он узок, груб и управляем, более скомпрометирован, чем кто-либо другой, годеи для любой работы, без малейшего шанса стать независимым, безработный в армии, ³³⁴⁵ не имеющий авторитета среди настоящих солдат, генерал уличных парадов и незванный гость, стоящий ниже самых низов толпы; его особняк, его ложа в Опера-Комик, его лошади, его значимость на фестивалях и смотрах, и, прежде всего, его репутация среди настоящих солдат. его оргии делают его совершенно довольным. Каждый вечер в парадной форме, в сопровождении своих адъютантов, он скачет галопом в Шуази-сюр-Сен, где в доме льстеца по имени Фовель вместе с некоторыми сообщниками Робеспьера или местными демагогами пирует. Они расплескивают вина герцога де Куаньи, разбивают бокалы, тарелки и бутылки, отправляются в соседние танцевальные залы и устраивают скандал, врываясь в двери и ломая скамейки и стулья вдребезги — короче говоря, они хорошо проводят время. На следующее утро, выспавшись трезвым, он диктует свои распоряжения на день, настоящие шедевры, в которых глупость, имбецильность и доверчивость тупицы, сентиментальность пьяницы, остроумие шарлатана и тирады дешевого философа образуют уникальную смесь, одновременно тошнотворную и раздражающую, как жгучие, едкие смеси дешевых батончиков, которые больше подходят его аудитории, потому что содержат едкие, сентиментальные ингредиенты, составляющие фальсифицированный бренди Революции. Он рассказывает о зарубежных маневрах и подробно описывает истинные причины голода: "В последнее время в уборных было найдено много хлеба: Питты, Кобурги и другие негодяи, которые хотят поработить справедливость и разум и уничтожить философию, должны быть привлечены к ответственности за это. Штаб-квартира и т.д.". ³³⁴⁶ У него есть теории о религиях и он проповедует гражданскую скромность всем инакомыслящим: "Служителей и сектантов всех форм богослужения просят больше не проводить никаких религиозных церемоний вне своих храмов. Каждый хороший сектант увидит уместность соблюдения этого порядка. Внутреннее убранство храма достаточно велико, чтобы отдать дань уважения Вечному, который не требует обрядов, вызывающих отвращение у каждого мыслящего человека. Мудрые люди соглашаются, что чистое сердце - это самое возвышенное почитание, которого только может пожелать Божественность. Штаб—квартира и т.д." - Он вздыхает по всеобщему идиллическому государству и призывает к подавлению вооруженной силы:

"Я умоляю моих сограждан, которых из любопытства приводят в уголовные суды, действовать как свою собственную полицию; это задача, которую должен выполнять каждый добропорядочный гражданин, где бы он ни оказался. В свободной стране справедливость должна быть обеспечена не пиками и штыками, а разумом и философией. Они должны бдительно следить за обществом; они должны очищать его и объявлять вне закона воров и злодеев. Каждый индивид должен принести с собой свою небольшую философскую порцию и

из этих небольших порций составить рациональную совокупность, которая окажется полезной и пойдет на благо всех. О, о том времени, когда чиновники станут редкостью, когда нечестивые будут свергнуты, когда закон станет единственным действующим лицом в обществе! Штаб-квартира и т.д. " — Каждое утро он проповедует в одном и том же папском тоне. Представьте себе сцену — приемная Анрио в штаб-квартире и письменный стол, на котором, возможно, стоит бутылка бренди; по одну сторону стола негодяй, который, застегивая ремень или натягивая ботинки, смягчает свой хриплый голос и, нервно подергиваясь, с трудом произносит свою гуманитарную проповедь; по другую сторону немой, встревоженный секретарь, который, возможно, и умеет писать по буквам, но не осмеливается существенно изменить гротескную фразеологию своего хозяина.

Коммуна, в которой работает главнокомандующий, сделана примерно из того же сплава, ибо в муниципальном мече клинок и рукоять, выкованные вместе в якобинской мастерской, состоят из одного и того же основного металла. Пятьдесят шесть из восьмидесяти восьми членов, чья квалификация и род занятий известны, решительно неграмотны или почти неграмотны, их образование рудиментарно или отсутствует вообще.³³⁴⁷ Некоторые из них — мелкие клерки, конторщики и обычные писаки, один из них - общественный деятель; другие - владельцы мелких лавок, кондитеры, мерчанты, чулочники, продавцы фруктов и виноторговцы; третьи - простые механики или даже чернорабочие, плотники, столяры, краснодеревщики, слесари, и особенно три портных, четыре парикмахера, два каменщика, два сапожника, один сапожник, один садовник; один камнерез, один асфальтоукладчик, один рассыльный и одна прислуга. Среди тридцати двух человек, прошедших инструктаж, только один имеет какую-либо репутацию - Пэрис, профессор университета и ассистент аббата Делиля. Только один, Дюмец, старый инженер, уравновешенный, умеренный, заботящийся о поставках, кажется компетентным и полезным работником. Остальные, собранные из массы неизвестных демагогов, - это шесть подмастерьев или плохих художников, шесть бизнес-агентов или бывших юристов, семь второсортных или третьеразрядных торговцев, один учитель, один хирург, один женатый священник без сана, все они под политическим руководством мэра Флерио-Леско и национального агента Пайена не обладают административными способностями, но способностью к словесной аргументации, а также необходимым количеством разговоров и писанины, необходимых для совещательного собрания. И любопытно понаблюдать за их работой. К концу сентября 1793 г.,³³⁴⁸ одному из ветеранов либеральной философии и политической экономии, члену Французской академии и разоренному революцией, старому аббату Морелле, понадобился гражданский сертификат, позволяющий ему получать небольшую пенсию в тысячу франков, которую Учредительное собрание назначило ему в качестве компенсации за его труды; коммуна, желая получить информацию об этом, выбирает трех своих представителей для расследования. Морелле, естественно, предпринимает предварительные шаги. Сначала он пишет "очень скромную, очень гражданскую записку" президенту Генерального совета Любену-младшему, в прошлом подмастерью, бросившему искусство ради политики, а теперь живущему со своим отцом-мясником на улице Сент-Оноре; он обращается к этому авторитету и проходит через прилавок, пробираясь среди отбросов скотобойни; допущенный после некоторой задержки, он застаёт своего судью в постели, перед которым отстаивает свое дело. Затем он заходит к Бернарду, бывшему священнику, "сложенному как зажигательный и неприятно выглядящий мужчина", и почтительно кланяется хозяйке дома, "довольно молодой женщине, но очень уродливой и очень грязной". Наконец, он относит свои десять или дюжину томов самому важному из трех экспертов, Виалару, "бывшему

дамскому парикмахеру"; последний - почти коллега, "ибо, - говорит он, - мне всегда нравились технические специалисты, поскольку я подарил Академии наук волчок, который изобрел сам". Однако никто не видел заявителя на улицах ни 10 августа, ни 2 сентября, ни 31 мая; как можно выдавать свидетельство о гражданственности после таких свидетельств равнодушия? Морелле, ничуть не обескураженный, поджидает всесильного парикмахера в Отель-де-Виль и часто обращается к нему, когда тот проходит мимо. Он "с большей надменностью и рассеянностью, чем самый неприступный военный министр проявил бы по отношению к пехотному лейтенанту", едва слушает его и идет дальше; он входит и занимает свое место, и Морелле, во многом против своей воли, вынужден присутствовать на десяти или двенадцати из этих собраний. Какие странные собрания, на которые патриотические депутации, волонтеры и любители приходят по очереди декламировать и петь; где президент Любен, "украшенный шарфом", пять или шесть раз выкрикивает гимн Марселя "Ca Ira" и другие песни из нескольких строф, положенные на мотивы Комической оперы, и всегда "не в такт", демонстрируя голос, манеру и песни изысканного Леандра ... Я действительно верю, что на последнем заседании он пел в одиночку таким образом три четверти часа в разное время, собрание повторяло гимн Марселя. последняя строчка куплета". — "Как странно!" - восклицает обычная женщина рядом с Морелле. "Как забавно проводить все свое время здесь, распевая в такой манере! Это то, за чем они сюда приходят?" — И не только за этим: после окончания циркового шествия обычные выступающие, и особенно парикмахер, приходят и предлагают меры по убийству "на яростном языке и с пламенной жестикуляцией". Таковы хорошие ораторы³³⁴⁹ и мужчины для показухи. Другие, которые хранят молчание и едва ли знают, как писать, действовать и выполнять черную работу. Некий Шалодон, член Коммуны,³³⁵⁰ является одним из таких людей, президентом Революционного комитета секции "Человека вооруженного" и, вероятно, превосходным охотником за людьми; ибо "правительственные комитеты возложили на него обязанность наблюдать за правым берегом Сены, и, с предоставленными ему чрезвычайными полномочиями, он управляет из своей подсобки половиной Парижа. Горе тем, на кого у него есть основания жаловаться, тем, кто отступил от своих обычаев или не предоставил их ему! Он был правителем своей четверти вплоть до 10 Термидора, его доносы являются смертным приговором. Некоторые улицы, особенно Гран-Шантье, он "обезлюдивает". И этот истребитель Марэ - "сапожник", коллега по кожевенному делу, а также по Коммуне сапожника Симона, наставника и убийцы молодого дофина.

Еще ниже, чем этот замечательный муниципальный орган, давайте попробуем представить, по крайней мере, на одном законченном примере, сорок восемь революционных комитетов, которые снабжают его руками. — Есть один из них, о котором мы знаем всех участников, где правящий класс, находящийся на полном ходу, может быть изучен на месте и в действии.³³⁵¹ Он состоит из преступного мира, кочевого класса, который революционен только благодаря своим аппетитам; никакая теория и никакие убеждения не воодушевляют его; в течение первых трех лет Революции он не обращает внимания на общественные дела и не заботится о них; если с 10 августа и особенно со 2 июня он принимает их в расчет, то только для того, чтобы заработать на жизнь и насытиться грабежом. — Из восемнадцати членов "Красных шляп", одновременно или последовательно, четырнадцать до 10 августа и особенно после 2 июня неизвестны в этом квартале и не принимали участия в Революции. Наиболее известные из них - три художника - геральдиста, каретника и миниатюриста, очевидно, разорившиеся и бездействующие из-за революции, торговец свечами, торговец уксусом, производитель селитры и слесарь; в то время как из этих семи персонажей четверо дополнительно повысили

достоинство своей профессии, продавая билеты для небольших лотерей, выступая в качестве ростовщиков или содержателей салуна "бириби"³³⁵². Рядом с ними сидят двое слуг из высшего общества, извозчик, бывший жандарм, уволенный из корпуса, сапожник на углу улицы, посыльный на побегушках, который когда-то был мальчиком извозчика, и еще один, который за два месяца до этого был подмастерьем мусорщика, последний без гроша в кармане и в лохмотьях, прежде чем стал членом Комитета, а с тех пор хорошо одет, снят и обставлен. Наконец, бывший торговец лотерейными билетами, сам фальшивомонетчик по собственному признанию и сиделка в тюрьме. Еще четверо были уволены со своих мест за нечестность или мошенничество, трое - известные пьяницы, двое даже не французы, в то время как лидером банды, умнейшим человеком в этой избранной компании, как обычно, является захудалый, потрепанный юрист, бывший нотариус Пиджо, исключенный из своей профессиональной организации в связи с банкротством. Вероятно, он является автором следующего предположения: после сентября 1793 года Комитет, свободно арестовывая всех, кого ему заблагорассудится, в квартале и даже за его пределами, за четыре месяца захватывает "триста глав семейств", которыми заполняет занимаемые им старые казармы на улице Севр. В этом замкнутом и нездоровом жилище ютятся вместе более ста двадцати заключенных, иногда по десять в одной комнате, по двое на одной кровати, и за их содержание платят триста франков в день. Поскольку шестьдесят два франка этого сбора подтверждены, из этой суммы (не считая других поборов или уступок, которые не являются официальными) получается двести тридцать восемь франков ежедневной прибыли для этих "честных" подрядчиков. Соответственно, они живут свободно и устраивают "самые великолепные обеды" в своем зале собраний; взнос в размере десяти-двенадцати франков за штуку для них "ничто". Но в этом богатом квартале Сен-Жермен так много богатых и знатных мужчин и женщин образуют стадо, которое необходимо удобно загонять, чтобы его было легче доить. Следовательно, к концу марта 1794 года Комитет, чтобы расширить свой бизнес и пополнить загон, нанимает большой дом на углу бульвара с двориком и садом, где высшему обществу квартала отводятся помещения по две комнаты каждому за двенадцать франков в день, что дает сто пятьдесят тысяч ливров в год, а поскольку арендная плата составляет две тысячи четыреста франков, Комитет получает от этой операции сто сорок семь тысяч шестьсот ливров; мы должны добавить к этому двадцать видов прибыли в денежной и прочей форме - налоги с потребляемых товаров. а также на товары любого назначения, сборы за отправку и получение корреспонденции и другие безвозмездные выплаты, такие как выкупы и гонорары. Загнанное стадо ни в чем не отказывает своим хозяевам,³³⁵³ и это стадо меньше, чем любое другое; ибо, если это стадо разграблено, оно сохраняется, а его хозяева находят это слишком прибыльным, чтобы отправлять его на бойню. В течение последних шести месяцев Террора, но двое из ста шестидесяти членов комитета "Бонне Руж" были выведены из учреждения и преданы гильотине. Только 7-го и 8-го числа Термидора Комитет общественного спасения, взявшись за опустошение тюрем, врывается в драгоценное стадо и нарушает хорошо продуманный план, которым так превосходно управляли.— Это было слишком хорошо организовано, потому что возбудило зависть; через три месяца после Термидора комитет "Красных шляп" разоблачен и осужден; десять человек приговорены к двадцати годам закования в кандалы с прикованием к позорному столбу, и, среди прочих, ловкий нотариус,³³⁵⁴ среди насмешек и оскорблений толпы.—И все же это не самые худшие; их алчность смягчила их свирепость. Другие, менее искусные в грабежах, проявляют большую жестокость в убийствах. Во всяком случае, как в провинции, так и в Париже, в революционных комитетах, где платят по три франка в день за каждого члена, качество тех или иных должностных лиц примерно одинаково. Согласно платежным

ведомостям, которые ведет Барер, во Франции насчитывается двадцать одна тысяча пятьсот таких комитетов.[3355](#)

IV. Провинциальная администрация.

Административный персонал в провинциях.—Якобинства меньше в городах департамента, чем в Париже.—Меньше в деревне, чем в городах.—Революционные комитеты в маленьких коммунах.—Муниципальные органы в деревнях вялые.—Якобинцев слишком много в бургах и маленьких городках.—Ненадежны или испытывают трудности в качестве агентов, когда принадлежат к административным органам крупных или средних городов.—Нехватка набираемого на местах персонала.

Если бы законы от 21 марта и 5 сентября 1793 года строго соблюдались, то вместо 21 500 таких революционных комитетов насчитывалось бы 45 000. Они состояли бы из 540 000 членов, что обходилось бы обществу в 591 миллион долларов в год.[3356](#) Это сделало бы регулярный административный орган, и без того вдвое более многочисленный и вдвое более дорогостоящий, чем при старом режиме, дополнительным корпусом, расходующим "просто на наблюдение" на сто миллионов больше, чем все налоги страны, величие которых возбуждало народ против старого режима.—К счастью, ядовитый и чудовищный рост грибка смог достичь лишь половины своего предполагаемого размера; нигде нельзя было найти ни якобинского семени, ни плохой атмосферы, необходимой для его распространения. "Народ провинции, - говорит современник,[3357](#), - не дотягивает до уровня Революции; она противостоит старым привычкам и устоям и сопротивлению инерции новшествам, которых она не понимает". "Пахарь - достойный человек, - пишет представитель миссионерской организации, - но, как правило, он плохой патриот".[3358](#) На самом деле, с одной стороны, в городах департамента меньше человеческих отходов, чем в большой парижской сточной канаве, а с другой стороны, сельское население, защищенное от интеллектуальных миазмов, лучше противостоит социальным эпидемиям, чем городское население. Менее населенные злобными авантюристами, менее плодовые с неупорядоченным интеллектом, провинции с большим трудом снабжают корпус инквизиторов и террористов.

И, во-первых, в тысячах коммун, насчитывающих менее пятисот жителей,[3359](#) во многих других деревнях с большей численностью населения, но разбросанных[3360](#) и чисто сельскохозяйственных, особенно в тех, где говорят на патуа, не хватает подходящих субъектов для революционного комитета. Люди слишком много пользуются своими руками; загрубевшие руки пишут не каждый день; никто не желает брать в руки перо, особенно для ведения реестра, который может сохраниться и когда-нибудь оказаться компрометирующим. Уже сейчас трудно набрать муниципальный совет, найти мэра, двух дополнительных муниципальных чиновников и национального агента, которого требует закон; в небольших коммунах это единственные агенты

революционного правительства, и я полагаю, что в большинстве случаев их якобинский пыл умерен. Муниципальный служащий, национальный агент или мэр, настоящий крестьянин того времени не принадлежит ни к одной партии, ни к роялистской, ни к республиканской;³³⁶¹ его идеи редки, слишком преходящи и слишком вялы, чтобы позволить ему сформировать политическое мнение. Все, что он понимает о Революции, - это то, что раздражает его, или то, что он видит каждый день вокруг себя собственными глазами; для него 93-е и 94-е годы были и останутся "временем плохой бумаги (денег) и большого страха", и ничего более.³³⁶²

Терпеливый в своих привычках, он подчиняется новому, как подчинялся старому режиму, неся бремя, возложенное на его плечи, и сгибаясь, опасаясь более тяжелого. Он часто становится мэром или национальным агентом вопреки своему желанию; он был вынужден занять это место и с радостью сбросил бы с себя это бремя. Ибо с течением времени это становится обременительным; если он исполняет указы и распоряжения, он наверняка наживет врагов; если он их не исполняет, он наверняка попадет в тюрьму; ему лучше остаться или вернуться домой "в Гро-Жан", каким он был раньше. Но у него нет выбора; назначение однажды назначено и подтверждено, он не может ни отклонить, ни уйти в отставку под страхом быть "подозреваемым"; он должен быть молотом, чтобы не стать наковальней. Будь то виноградарь, мельник, пахарь или каменщик, он действует неохотно, "подавая прошение об отставке", как только ужас ослабевает, на том основании, что "он плохо пишет", что "он ничего не смыслит в законе и не в состоянии обеспечить его соблюдение"; что "он должен содержать себя собственными руками"; что "ему нужно обеспечивать семью, и он вынужден водить свою телегу"; короче говоря, умоляя, чтобы его "освободили от занимаемой должности".³³⁶³ Эти невольные рекруты, очевидно, не более чем простые рабочие; если они и тащат революционную телегу, то делают это, как свои лошади, потому что их заставляют служить.

Над маленькими коммунами, в больших деревнях, где есть революционный комитет, а также в некоторых городах, лошади в упряжке часто делают вид, что тянут, но не тянут, опасаясь кого-нибудь раздавить.—В нынешнюю эпоху захолустная деревня, особенно изолированная, в глуши и без шоссе, сама по себе представляет собой маленький мирок, гораздо более уединенный, чем сейчас, гораздо менее доступный парижской болтовне и давлению извне; здесь преобладает местное мнение; соседи поддерживают друг друга; они бы не осудили достойного человека, которого знали двадцать лет; морального влияния честных людей достаточно, чтобы обуздать "мерзавцев".³³⁶⁴ Если мэр республиканец, то только на словах. , возможно, для самозащиты, для защиты своей коммуны, и потому, что нужно выть вместе с другими волками. - Более того, в других бургах и в маленьких городках фанатиков и негодяев недостаточно много, чтобы занять все должности, и, чтобы заполнить вакансии, те, кто не являются хорошими якобинцами, были выдвинуты вперед или приняты в новый административный корпус, вялые, безразличные, робкие или нуждающиеся люди, которые используют это место как убежище или просят его как средство к существованию. "Граждане, - пишет позже один из новобранцев, более или менее сдержанный,³³⁶⁵ - Меня насильно включили в Комитет наблюдения за Энне и насильно утвердили". Им правили три или четыре сумасшедших, и если кто-то и вступал с ними в какую-либо дискуссию, "это всегда были угрозы.... Всегда дрожащий, всегда напуганный — так я провел восемь месяцев, исполняя обязанности в этом жалком месте". — Наконец, в средних или крупных городах тупик, вызванный коллективными увольнениями, чередой импровизированных назначений и внезапным обновлением целого ряда чиновников, привел в администрацию, вольно или нет, множество мнимых якобинцев, которые в душе являются жирондистами или фельетонистами, но которые, будучи чрезмерно многословными, получают

должности из-за своих тупиковых речей и которые отныне вы будете сидеть бок о бок с худшими якобинцами, занимая наихудшую должность. "Члены Революционного комитета Фейра — те, кто возражает мне, - писал юрист из Клермона,³³⁶⁶ - убеждены, что Террор испытывали только те, кто уединялся. Возможно, они не осознают, что никто не чувствовал этого больше, чем те, кто был вынужден исполнять его указы. Помните, что почерк Кутона, который назначил некоего гражданина на должность, также содержал угрозу, а в случае отказа, быть объявленным "подозреваемым", угрозу, которая в перспективе сулила потерю свободы и наложение ареста на имущество! Значит, я был волен отказаться?" — После того, как человек установлен, он должен действовать, и многие из тех, кто действует, позволяют своему отвращению проявиться помимо их воли: в лучшем случае их нельзя заставить выполнять что-то большее, чем механическое обслуживание.

"Перед тем как идти в суд, - говорит судья из Камбрэ, - я выпил большой стакан воды духов, которые придадут мне достаточно сил, чтобы председательствовать".

Он покидает свой дом только с одним намерением - закончить работу и после произнесения приговора вернуться домой, запереться и закрыть глаза и уши.

"Я должен был вынести решение в соответствии с заявлением присяжных — что я мог сделать?"³³⁶⁷

Ничего, но остаюсь слепым и глухим: "Я выпил. Я пытался игнорировать все, даже имена обвиняемых." — Достаточно очевидно, что в местном официальном органе слишком много агентов, которые слабы, не усердны, без какого-либо давления, ненадежны или даже тайно враждебны; их нужно заменить другими, энергичными и надежными, а последних нужно брать везде, где их можно найти.³³⁶⁸ Этим резервуаром в каждом департаменте или округе является якобинский питомник главного города; оттуда их отправляют в бургунды и коммуны по призыву. Центральный якобинский питомник Франции находится в Париже, откуда их рассылают по городам и департаментам.

Против якобинцев, разосланных по провинциям.

Ввоз штата иностранцев.—Парижские якобинцы отправлены в провинции.—Якобинцы из восторженных городов депортированы в умеренные.— Якобинцы из окружного штаба распространились по округе.—Сопrotивление общественного мнения. —Распространение и малое количество действительно якобинских агентов.

Следовательно, стаи якобинской саранчи распространились из Парижа по провинциям, а из местных провинциальных городков - по окрестностям.—В этом облаке вредных насекомых, есть

разные фигуры, разных размеров: в первой шеренге, представляющим на миссии, которые, чтобы принять командование в подразделениях; во второй ранг, "политических агентов", которые возлагалась обязанность наблюдать за соседней границей, взять на себя дополнительные обязанности ведущий популярный клуб города, в котором они проживают, или, призвав на административный орган.³³⁶⁹ кроме того, есть проблема с парижской штаб-квартире на улице Сент-Оноре, выберите санкюлоты, которые, уполномоченный или уполномоченные Комитетом общественной безопасности, приступить к Лионе, Марселе, Бордо, Тоннер, Рошфор и других стран, выступать в качестве миссионеров среди слишком инертного населения, или образуют комитеты действий и трибуналов истребления, которые набираются с трудом на месте.³³⁷⁰—иногда, когда город имеет плохую запись, популярный клуб эхолот подходящего отеля становится простым и посылает своих делегатов, чтобы привести его в соответствие; таким образом, четыре депутата Мец клуб прибыть без предварительного уведомления в Белфорт, наставляете их, и братья их, общаться с ними на местный революционный комитет, и, вдруг, без согласования с муниципалитетом, или любой другой правовой орган, составить список "умеренных, и фанатиков и эгоисты," на кого они возлагают внеочередной налоговой сто тридцать шесть тысяч шестьсот семнадцать ливров;³³⁷¹ подобным образом, шестидесяти делегатов от клуба из Кот-д'Ор, Марна, Вогеzy, Мозель, Саон-э-Луары и Мон-ужасно, все "закаленные белая горячка кладбищем Пер Дюшен," перейти в Страсбург по вызову представителей, где, под названием "пропагандисты", они являются, чтобы восстановить город. В то же время в каждом департаменте якобинцы главного города разбросаны по дорогам, чтобы они могли инспектировать свои владения и управлять своими подданными. Иногда это представитель с миссией, который лично, вместе с двадцатью "волосатыми дьяволами" совершает обход и демонстрирует свою разъездную диктатуру; опять же, это его секретарь или делегат, который вместо него и от его имени приезжает во второсортный город и оформляет его документы.³³⁷² В другой раз это "комитет по расследованию и пропаганде", который, "выбранный клубом и наделенный всеми полномочиями", приезжает от имени представителей, чтобы в течение месяца обработать все коммуны округа.³³⁷³ Опять же, наконец, это революционный комитет главного города, который, "объявленный центральным для всего департамента",³³⁷⁴ делегирует тому или иному из своих членов выйти за стены, провести чистку и переформировать подозрительные муниципалитеты. Так якобинство нисходит и распространяется, история за историей, от центра Парижа до самой маленькой и отдаленной коммуны: по всей провинциальной Франции, бесцветной или неопределенного цвета, навязанная или импортированная администрация накладывает свое красное клеймо.

Но этот отпечаток носит лишь поверхностный характер, ибо санкюлоты, естественно, не склонны наделять должностями никого, кроме людей своего круга, в то время как в провинции, особенно в сельских округах, такие люди редки. Как говорит один из представителей: "не хватает подданных". —В Маконе Явог тщетно пытается;³³⁷⁵ он находит в клубе только "переодетых федералистов"; люди, по его словам, "не открывают глаза, мне кажется, что эта слепота вызвана особенностями строения страны, которая очень богата". Естественно, он возмущается и увольняет; но даже в революционном комитете ему не представляют для отбора никого, кроме сомнительных кандидатов; он не знает, как управлять, чтобы обновить местные власти. "Они играют на руку друг другу", и он заканчивает тем, что угрожает перенести общественные учреждения города в другое место, если они будут упорствовать в том, чтобы предлагать ему только плохих патриотов.—В Страсбурге,³³⁷⁶ Кутюрье и Денцель, находящиеся

в командировке, сообщают, что: "из-за беспрецедентной коалиции всех дееспособных граждан, упрямо отказывающихся занять пост мэра, чтобы, таким образом, забить палки в колеса и подвергнуть представителей неоднократным и неприличным отказам", он вынужден назначить молодого человека, не достигшего совершеннолетия, и незнакомца в департаменте.— В Марселе, - пишут агенты, [3377](#) "несмотря на все усилия и наше горячее желание республиканизировать марсельцев, наши усилия и усталость почти напрасны.... Общественный дух среди владельцев собственности, механиков и путешественников повсюду отвратителен.... Число недовольных, кажется, растет день ото дня. Все коммуны Вар и большинство жителей этого департамента против нас.... они представляют собой расу, подлежащую уничтожению, страну, подлежащую новой колонизации

"Я повторяю, единственный способ осуществить Революцию в федерализованных департаментах, и особенно в этом, - это депортировать все коренное население, способное носить оружие, распределить его по армиям и расставить на их местах гарнизоны, которые, опять же, придется время от времени менять". — На другом конце территории, в Эльзасе, "республиканские настроения все еще находятся в колыбели; фанатизм крайний и невероятный; дух жителей в целом ни в коем случае не революционный... Ничто, кроме революционной армии и почитаемой гильотины, не излечит их от тщеславного аристократизма. Исполнение законов зависит от отрубания голов виновным, поскольку почти все сельские муниципалитеты состоят только из богатых, из клерков бывших судебных приставов, почти всегда преданных старому режиму". [3378](#)— И в остальной Франции население менее непокорное, но не более якобинское; здесь, где люди кажутся "смирненными и покорными", как в Лионе и Бордо, инспекторы сообщают, что это полностью из-за террора; [3379](#) там, где общественное мнение кажется восторженным, как в В Рошфоре и Гренобле сообщают, что это "искусственная жара". [3380](#) В Рошфоре рвение поддерживается только "присутствием пяти или шести парижских якобинцев". В Гродно, Chéry, политический агент и президент клуба, пишет, что "он залетел, измученный и обессиленный, пытаюсь сохранить общественный дух и поддерживать его на уровне событий", но он "осознавал, что, если он уйдет, все рухнет."—Есть никто иной, как умеренные, в Бресте, в Лилле, в Дюнкерке; если тот или иной отдел, Норд, к примеру, поспешил принять "горцев" Конституция, это всего лишь притворство: "бесконечно малой части населения, ответили на все остальное." [3381](#)—в Бельфор, где "от одной тысячи до тысячи двухсот отцов семейств в покое подсчитывается", - пишет агент, [3382](#) "один из популярных клуба из тридцати или сорока членов, в большинстве, сохраняет и усиливает любовь к свободе."—В Аррас, "из трех или четырех сотен членов, составляющих популярного клуба" прополку-из 1793 года не жалеет, но "шестьдесят три, одну десятую из них отсутствуют." [3383](#) в Тулузе, "вышли около полутора тысяч членов", которые образуют клуб, только три или четверта остаются после прополки-нет в 1793, [3384](#) "простых машин, по большей части, " и ", которым вот уже десять или двенадцать интриганы ведут так, как им хочется."—Та же ситуация у нас и в других местах, десятков или два определена якобинцы-двадцать два в Труа, двадцать один Гренобль, десять в Бордо, семь в Пуатье, как и многие в Дижон-составляют активные сотрудники большого города: [3385](#) целое число может сидеть за одним столом. Якобинцы, как они ни стараются увеличить свою численность, только рассеивают свою банду; как ни осторожны они в выборе, они только ограничивают их численность. Они остаются теми, кем были всегда, маленькой феодальной бандой, наложенной на завоеванную Францию. [3386](#) Если ужас, который они распространяют вокруг, увеличивает число их крепостных, то ужас, который они внушают, уменьшает число их прозелитов, в то

время как их меньшинство остается незначительным, потому что в качестве своих коллаборационистов они могут иметь только таких же, как они сами.

VI. Сформированное таким образом качество персонала.

Таким образом формируется качество персонала. — Социальное положение агентов. — Их непригодность и плохое поведение. — Администраторы в Сене и Марне. — Пьянство и пиршества. — Комитеты и муниципалитеты в Кот-д'Оре. — Растраты и вымогательства. — Торговцы благосклонностью в Бордо. — Взломщики печатей в Лионе. — Монополизаторы национального достояния. — Продажа личной собственности. — Хищения и мошенничества. — Судебный процесс в офисе мэра Страсбурга. — Продажа недвижимости. — Уполномоченные по декларациям в Тулузе. — Административный персонал и клубы покупателей в Провансе. — Революционный комитет Нанта.

Но когда мы внимательно рассматриваем последнюю группу чиновников революционного правительства, как в провинции, так и в Париже, мы почти не находим среди них никого, кто заслуживал бы внимания, кроме порока, нечестности и неподобающих действий или, по крайней мере, глупости и грубости. Во — первых, как следует из их названия, все они должны быть и почти все являются санкюлотами, то есть людьми, живущими изо дня в день на свой ежедневный заработок, не имеющими дохода от капитала, прикованными к второстепенным местам, мелкой торговле, ручному труду, расположенными на низших ступенях социальной лестницы и, следовательно, требующими оплаты, позволяющей им заниматься общественными делами; ³³⁸⁷ именно по этой причине декреты и распоряжения позволяют им получать заработную плату в размере трех, пяти, шести, десяти и даже восемнадцати франков в день. — В Гренобле представители образуют муниципальный орган и революционный комитет вместе с двумя санитарными врачами, тремя перчаточниками, двумя фермерами, одним торговцем табаком, одним парфюмером, одним бакалейщиком, одним портным, одним трактирщиком, одним столяром, одним сапожником, одним каменщиком, в то время как официальный приказ, которым они назначаются, назначает "Тейсьера, лакриста", национального агента. ³³⁸⁸ В Труа, ³³⁸⁹ среди людей, облеченных властью, мы находим кондитера, ткача, ремесленника. подмастерье-ткач, шляпник, чулочник, бакалейщик, плотник, учитель танцев и полицейский, в то время как мэр Гаше, бывший рядовой Вексенского полка, после назначения был школьным учителем в окрестностях. — В Тулузе, ³³⁹⁰ президентом администрации назначен человек по имени Террейн, торговец паштетам; революционный комитет возглавляет Пио, подмастерье-парикмахер; вдохновителем, "душой клуба" является тюремный консьерж. — Последняя и наиболее значимая черта обнаружена в Рошфоре, ³³⁹¹ где президент популярного клуба является палачом. — Если такие люди составляют избранный корпус чиновников в больших городах, то какими они должны быть в маленьких, в бургах и деревнях?" Повсюду они из самых подлых" ³³⁹² возчиков, изготовителей сабо (деревянных башмаков), тэтчеров, камнерезов,

торговцев кроличьими шкурками, поденщиков, безработных ремесленников, многие без какой-либо цели, или простых бродяг, которые уже участвовали в беспорядках или жакериях, завсегдаев баров, бросивших работу и предназначенных для общественной карьеры только своими неправильными привычками и некомпетентностью следовать частной карьере.— Даже в крупных городах очевидно, что дискреционная власть попала в руки почти необузданных варваров; стоит только отметить в старых документах, хранящихся в архивах, орфографию и стиль комитетов, уполномоченных выдавать или отказывать в выдаче гражданских удостоверений, и составить отчеты о мнениях и занятиях заключенных. "Его мнения кажутся безвкусными (Ces opinions paroisse insipide)³³⁹³.... Он женат, но детей у него нет. (Il est marié (sans) enfants).... Ее профессия - жена Пайо-Монтабера, она живет на свой доход, он состоит в отношениях с женщиной, на которую мы не обращаем внимания; мы предполагаем, что ее мнения совпадают с мнениями ее мужа".³³⁹⁴ Почерк, к сожалению, не может быть представлен здесь, поскольку принадлежит пятилетнему ребенку.³³⁹⁵

"Они настолько же глупы, насколько и аморальны", -³³⁹⁶ говорит представитель якобинцев Альбер, которого он застаёт у власти в Труа. Действительно, каким бы низким ни было их положение, их чувства и интеллект еще ниже, потому что в своих профессиях они представляют собой отбросы общества, а не элиту, и, особенно по этой причине, после Термидора их выгнали, некоторых, правда, как террористов, но большее число - как болванов, скандалистов или сумасшедших, просто злоумышленников или простых камердинеров.— В Реймсе президентом округа является³³⁹⁷ "бывший судебный пристав, знакомый со шпионами режима Робеспьера, действующий заодно с ними, но не являющийся их сообщником, не обладающий ни одним из качеств, необходимых для управления". Другой администратор также является "бывшим судебным приставом, без средств, небрежным в высшей степени и закоренелым пьяницей". Рядом с ними сидят "торговец лошадьми без каких-либо средств, более пригодный для теневых сделок, чем для управления страной, более того, пьяница, красильщик, лишенный здравого смысла, открытый всевозможным влияниям, продвигаемый якобинской фракцией и использовавший власть самым произвольным образом, скорее, по невежеству, чем по жестокости, сапожник, совершенно необразованный, знающий только, как поставить свою подпись", и другие люди того же характера. В Трибунале судья отмечен как

"в принципе верно, но которого бедность и нехватка ресурсов довели до крайности, перебежчик в зависимости от обстоятельств, чтобы получить место, связанный с лидерами, чтобы сохранить это место, и все же не лишенный чувствительности, совершивший преступные действия просто для того, чтобы сохранить жизнь себе и своей семье".

В муниципальном органе большинство составляют некомпетентные люди, некоторые из них - подмастерья прядильщиков или скручивальщиц ниток, а другие - торговцы подержанными вещами или лавочники, "неспособные", "без средств", среди них несколько сумасшедших: один, "его мозг совершенно безумен, анархист и якобинец"; другой, "очень опасен из-за отсутствия здравого смысла, перевозбужденный якобинец"; третий, "орудие тирании, человек крови, способный на любой порок, приняв на себя имя Муция Скевола, признанного развратника, не умеющего писать".-Точно так же в округах Об мы находим несколько голов, охваченных распространяющейся эпидемией, например, в Ножане, у национального агента Делапорте, "у которого слова "гильотина" и "революционный трибунал" всегда на устах, и который заявляет, что если бы он был правительством, то посадил бы в тюрьму врачей, хирургов и адвокатов, который наслаждается признанием людей виновными и говорит, что он никогда не

бывает доволен, кроме как когда получает по три фунта доносов в день". . " Но, за исключением этих сумасбродов, большинство администраторов или судей — это либо люди, совершенно недостойные своих должностей, потому что они "неумелые", "слишком необразованные", "ни на что не годные", "слишком мало знакомые с административными формами", "слишком мало приученные к судебным действиям", "неинформированные", "слишком занятые своими делами", "не умеющие читать или писать", либо, потому что "у них нет деликатности", они "жестокие", "агитаторы", "мошенники", "без общественного уважения" и более или менее бесчестные и презираемый.³³⁹⁸ В качестве примера парень из Парижа, который сначала был в Труа учеником пекаря,³³⁹⁹ а затем учителем танцев; затем он появился в Клубе, несомненно, добившись успеха благодаря своей парижской болтовне, пока не стал первым и вскоре не стал членом округа. Назначенный офицером в шестой батальон Оба, он вел себя в Вандее таким образом, что по возвращении "его собратья по оружию" разорвали подаренное ему знамя, "объявив его недостойным такой чести, потому что он трусливо бежал перед врагом". Тем не менее, после короткого погружения он вернулся на поверхность и, благодаря своим гражданским коллегам, был восстановлен в своих административных функциях; во время Террора он был близок со всеми террористами, будучи одним из важных людей Труа. Мэр города Гачез, старый солдат и бывший школьный учитель, сделан из того же теста, что и ученик этого пекаря. Он тоже был героем Вандеи; только он не смог отличиться так сильно, как ему хотелось, потому что после зачисления в армию не смог выступить в поход; прикарманив награду в триста ливров, он обнаружил, что у него есть увечья, и, получив инвалидность, служил нации в гражданском качестве. "Его собственные сторонники признают, что он пьяница и совершил подлог". Через несколько месяцев после Термидора его приговаривают к восьми годам тюремного заключения и выставляют к позорному столбу за это преступление. Следовательно, "почти вся коммуна против него; женщины на улицах насмеются над ним, и восемь секций собираются вместе, чтобы потребовать его ухода". Но представитель Бо сообщает, что он имеет полное право остаться, будучи истинным якобинцем, замечательным террористом и "единственным мэром-санкюлотом, которым коммуна Труа может гордиться".³³¹⁰⁰

Было бы приносило слишком много чести для мужчины такого склада, чтобы предположить, что они имели убеждений или принципов; они регулируются вражды и особенно по их аппетиты,³³¹⁰¹ , чтобы насытить которых они³³¹⁰² сделал большинство своих отделений. В Труа "вся провизия расходуется на то, чтобы накормить стол двадцати четырех"санкюлотов"³³¹⁰³, которым Бо поручил искоренить популярный клуб; до организации "этого возрождающегося ядра" революционный комитет под председательством гражданского комиссара Русселена продолжал свое "обжорство" в таверне Пти—Лувр, "проводя ночи в бозоне" и составляя списки подозреваемых.³³¹⁰⁴ В соседних провинциях Дижон, Бон, Семур и Эньяль-Дюк, главы муниципалитета и клуба всегда встречаются в тавернах и барах. В Дижоне мы видим "десять или двенадцать геркулесов патриотизма, пересекающих город, каждый с кубком под мышкой": "³³¹⁰⁵ это их кубок для питья; каждый должен принести свой в гостиницу "Монтаньяр"; там они пьют обильно, часто и между двумя бокалами вина "объявляют, кто вне закона". В Энье-ле-Дюке, маленьком городке, где проживает всего полдюжины патриотов, "большинство из которых едва умеют писать, большинство из них бедны, обременены семьями и живут, ничего не делая, никогда не покидают баров, где они пьянствуют день и ночь"; их шеф, бывший финансовый прокурор, а ныне "консьерж, архивариус, секретарь и президент популярного клуба", проводит муниципальный совет в таверне. "Если они и выходили, то только

для того, чтобы преследовать аристократок", и один из них заявляет, "что если бы половина Энне была убита, то другой половине от этого было бы только лучше". — Ничто так не возбуждает свирепость, как выпивка. В Страсбурге шестьдесят усатых пропагандистов поселились в колледже, в котором они учатся, город предоставил им повара, и они день и ночь упиваются "отборной провизией, выставленной на продажу", "винами, предназначенными защитникам страны".³³¹⁰⁶ Несомненно, что, возвращаясь с одной из таких оргий, они с мечами в руках направляются в популярный клуб,³³¹⁰⁷ голосуют и заставляют других голосовать "смерть всем заключенным, содержащимся в семинарии в количестве семисот человек, всех возрастов и национальностей". обоих полов, без какого-либо предварительного разбирательства. Чтобы человек стал хорошим головорезом, он должен сначала напиться;³³¹⁰⁸ таков был курс, которого придерживались в Париже те, кто выполнял работу в сентябре: революционное правительство представляет собой организованную, длительную и перманентную сентябрьскую кампанию, и большинство его агентов вынуждены сильно пить.³³¹⁰⁹ По тем же причинам, когда появляется возможность, а также искушение украсть, они крадут. — Сначала, в течение шести месяцев, и вплоть до декрета о назначении им жалованья, революционные комитеты "сами забирают себе жалованье";³³¹¹⁰ они затем прибавят к их законному жалованью в три—пять франков в день, сколько им заблагорассудится, ибо именно они исчисляют чрезвычайные налоги, и часто, как в Монбризоне, "не составляя никакого списка или отчета о сборах". 16 апреля II года финансовый комитет сообщает, что "сбор и применение чрезвычайных налогов правительству неизвестны; что контролировать их было невозможно, поскольку Национальное казначейство не получило никаких сумм, связанных с этими налогами".³³¹¹¹ Два года спустя, четыре года спустя отчеты о революционном налогодобложении принудительных займов и мнимых добровольных пожертвованиях по-прежнему представляют собой бездонную яму; из сорока миллиардов счетов, поступивших в Национальное казначейство, только двадцать признаны проверенными; остальные нерегулярны и ничего не стоят. Кроме того, во многих случаях не только оказывается, что ваучер ничего не стоит или его не выдадут, но, опять же, доказывается, что собранные суммы исчезли полностью или частично. В Вильфранше из собранных ста тридцати восьми тысяч франков окружной сборщик внес только сорок две тысячи; в Божанси из более чем пятисот тысяч собранных франков было внесено только пятьдесят тысяч; в ла-Реоле из по меньшей мере пятисот тысяч собранных франков было внесено только двадцать две тысячи шестьсот пятьдесят. "Остальное, - говорит коллекционер из Вильфранша, - было растрчено Надзорным комитетом". "Сборщики налогов, - пишет национальный агент в Орлеане, - прибегнув к террору, предались оргиям и теперь строят дворцы".³³¹¹² — Что касается расходов, на которые они заявляют, то они почти всегда состоят из "выплат компенсаций членам революционных комитетов, патриотам и покрытия расходов на патриотические миссии", на содержание и ремонт залов собраний народных клубов, на военные экспедиции и на помощь бедным, так что триста или четыреста миллионов золотом или серебром, вымоганных до конца 1793 года, составили сотни миллионов долларов. ассигнации, вымогаемые в 1793 и 1794 годах, короче говоря, почти весь продукт от общего чрезвычайного налогодобложения³³¹¹³ был израсходован на месте и санкюлотами. Сидя за общим банкетным столом, они сначала угощаются сами, и угощаются обильно.

Вторая неожиданная удача, столь же крупная. Пользуясь правом произвольно распоряжаться состоянием, свободами и жизнями, они могут торговать ими, в то время как никакое движение не может быть более выгодным как для покупателей, так и для продавцов. Любой богатый или

состоятельный человек, другими словами, каждый человек, который, вероятно, будет обложен налогами, заключен в тюрьму или гильотинирован, с радостью соглашается "объединиться", искупить вину перед самим собой и теми, кто ему принадлежит. Если он благоразумен, он платит до уплаты налога, чтобы не быть завышенным налогом; он платит после уплаты налога, чтобы добиться уменьшения или отсрочки; он платит за то, чтобы его приняли в популярный клуб. Когда приближается опасность, он платит за получение или продление своего гражданского удостоверения, чтобы не быть объявленным "подозреваемым", не быть объявленным заговорщиком. После доноса он платит за то, чтобы ему разрешили тюремное заключение дома, а не в тюрьме, чтобы ему разрешили тюремное заключение в тюрьме, а не в тюрьме общего режима, чтобы с ним хорошо обращались, если он попадет в это, чтобы у него было время собрать свои доказательства в качестве улики, чтобы его досье было помещено и хранилось в самом низу папки среди реестров клерка, чтобы не быть включенным в следующую партию дел в революционном трибунале. Нет ни одной из этих услуг, которая не была бы драгоценной; следовательно, предлагаются бесчисленные выкупы, в то время как негодяям³³¹¹⁴, которые кишмя кишат в революционных комитетах, достаточно раскрыть руки, чтобы набить свои карманы. Они подвергаются очень малому риску, поскольку их держат в узде только себе подобные или не проверяют вообще. В любом крупном городе двоих из них достаточно для выдачи ордера на арест, за исключением обращения в Комитет в течение двадцати четырех часов, с уверенностью, что их коллеги любезно ответят взаимностью.³³¹¹⁵ Более того, умные люди заранее знают, как обезопасить себя. Например, в Бордо, где был открыт один из таких подпольных рынков, месье Жан Давилье, один из партнеров крупного торгового дома, находится под арестом в своем собственном доме под охраной четырех санкюлотов; 8 Брюмера его отводят в сторону и говорят, "что ему грозит опасность, если он не выступит вперед и не выполнит необходимые требования Революции в ее тайных расходах". Важная фигура, Лемуаль, член революционного комитета и администратор округа, говорил об этих требованиях и считал, что г-н Давилье должен внести сумму в сто пятьдесят тысяч ливров. После этого раздается стук в дверь; входит Лемуаль, и все присутствующие выскальзывают из комнаты, и Лемуаль произносит только эти слова: "Вы согласны?" — "Но я не могу таким образом распорядиться имуществом моих партнеров". — "Тогда вы отправитесь в тюрьму". При этой угрозе бедняк уступает и отдает Лемуалю свой вексель на сто пятьдесят тысяч ливров на предъявителя сроком на двадцать дней, а по истечении двух недель, настаивая на своих требованиях, получает свободу. В этой связи Лемуаль обдумывает этот вопрос и считает благоразумным прикрыть свое частное вымогательство публичным. Соответственно, он посылает за месье Давилье: "Сейчас для вас крайне важно открыто выделить еще сто пятьдесят тысяч ливров на нужды Республики. Я представлю вас представителям, которым вы должны сделать предложение". Курица, официально ощипанная таким образом, никому и в голову не придет, что ее сначала ощипали частным образом, и, более того, любопытные, если таковые найдутся, будут сбиты со следа путаницей, возникшей из-за двух сумм одинаковой суммы. Месье Давилье просит разрешить ему проконсультироваться со своими партнерами, и, поскольку они не в тюрьме, они отказываются. Лемуаль, со своей стороны, стремится получить деньги по своему векселю, в то время как бедняга Давилье, "пораженный ужасом от ночных арестов" и видя, что Лемуаль всегда находится на вершине служебной лестницы, решает заплатить; сначала он дает ему тридцать тысяч ливров, а затем - расходы, в общей сложности составляющие сорок одну тысячу ливров, когда, будучи на исходе, он умоляет вернуть ему его вексель. Лемуаль, рассматривая курицу как полностью разделанную, смягчается и отрывает в присутствии своего должника "полную подпись на записке", а вместе с этим и свои

собственные квитанции о частичных платежах под ними. Но он бережно хранит саму банкноту, поскольку, изуродованная таким образом, она при необходимости покажет, что он ничего не получал и что из патриотизма он, несомненно, хотел заставить торговца внести взнос, но, сочтя его неплатежеспособным, гуманно аннулировал письменное обязательство.³³¹¹⁶— Таковы меры предосторожности, принимаемые в этом бизнесе. Другие, менее проникательные, грабят более открыто, среди прочих мэры, семь членов военной комиссии, прозванной "семь смертных грехов", и особенно их председатель Лакомб, который, обещая освобождение, извлекает из восьми или девяти пленников триста пятьдесят девять тысяч шестьсот ливров.³³¹¹⁷ "С помощью таких схем, — пишет непреклонный якобинец,³³¹¹⁸ многие из тех, кто был объявлен вне закона, вернулись в Бордо, заплатив; из числа тех, кто таким образом искупил свою жизнь, некоторые не заслуживали ее потери. , но, тем не менее, им пригрозили расстрелом, если они не согласятся на все. Но материальные доказательства этого получить трудно. Эти люди сейчас хранят молчание, опасаясь из-за открытого доноса разделить наказание торговцев людьми в рамках правосудия и не желая подвергать (заново) огласке жизнь, которую они сохранили ". Короче говоря, ошипанный голубь нем, чтобы не привлекать внимания, а также чтобы избежать ножа; и тем более потому, что те, кто ошипывает его, держатся за нож и могут, если он закричит, прикончить его с большей быстротой. Даже если он не поднимает шума, они иногда убивают его, чтобы заранее заглушить любой возможный протест, что и произошло с герцогом дю Шатле и другими. Существует только один способ самосохранения³³¹¹⁹, а именно: "рассчитываться с такими хозяевами в рассрочку, платить им ежемесячно, как кормилицам, в размере, пропорциональном действию гильотины". - В любом случае, пиратов это не беспокоит, поскольку торговля жизнями и свободами не оставляет за собой следов и безнаказанно продолжается в течение двух лет из одного конца Франции в другой, согласно молчаливому соглашению между продавцами и покупателями.

Есть и третья неожиданная находка, не менее крупная, но произведенная на более открытом солнечном свете и потому еще более заманчивая.— Как только "подозреваемый попадает за решетку, все, что он приносит с собой в тюрьму, все, что он оставляет дома, становится добычей; ибо из-за неполноты, спешки и неправильности оформления документов,³³¹²⁰ из-за отсутствия надзора и заведомого попустительства стервятники, большие и малые, могли свободно пускать в ход свои клювы и когти. В Тулузе, как и в Париже, и в других местах, комиссары отбирают у заключенных все ценные вещи и, соответственно, во многих случаях все золото, серебро, ассигнации и драгоценности, которые, конфискованные для казны, на полпути оказываются в руках тех, кто производит конфискацию.³³¹²¹ В Пуатье семь негодяев, составляющих правящую олигархию, признаются после Термидора, что они украли имущество арестованных.³³¹²² В Оранже "Гражданка Риот", жена государственного обвинителя, и "Гражданка Бунт". гражданки Фернекс и Раго, "жены двух судей, лично приходят в архив, чтобы сделать выбор из трофеев обвиняемых, взяв для своего гардероба серебряные пряжки для обуви, шнурки и тонкое белье.³³¹²³— Но все, что обвиняемые, заключенные и беглецы могут взять с собой, составляет лишь малую толику по сравнению с тем, что они оставляют дома, то есть под арестом. Все религиозные или сеньориальные замки и особняки во Франции находятся в таком тяжелом положении вместе с их мебелью, а также большинство изысканных буржуазных особняков, вместе с большим количеством небольших резиденций, хорошо обставленных и снабжаемых за счет провинциальной экономики; кроме того, почти все склады и лавки принадлежат крупным промышленникам и ведущим коммерческим домам; все это образует колоссальную добычу, какой никогда не видели прежде, состоящую из предметов, которыми

хочется обладать, собранных огромными партиями, которые распределены сотнями тысяч на территории в двадцать шесть тысяч квадратных миль. У этой собственности нет владельцев, кроме нации, неопределенного, невидимого персонажа; между добычей и разорителями не существует другого барьера, кроме множества печатей, то есть такого количества полосок бумаги, скрепленных двумя плохо нанесенными и нечеткими штампами. Имейте в виду также, что хранителями добычи являются санкюлоты, которые ее завоевали; что они бедны; что такое изобилие полезных или драгоценных предметов заставляет их еще больше ощущать скудость своих домов; что их жены хотели бы пополнить запас мебели; более того, разве им с самого начала Революции не казалось, что "сорок тысяч особняков, дворцов и шато, две трети собственности Франции, будут наградой за их доблесть"?³³¹²⁴ В то время разве в этот самый момент представитель миссии не одобряет их жадность? Разве Альбит и Колло д'Эрбуа в Лионе, Фуше в Невере, Жавог в Монбризоне не провозглашают, что имущество контрреволюционеров и избыток богатств составляют "вотчину санкюлотов"?³³¹²⁵ Разве они не читают в прокламациях Монестье,³³¹²⁶ что крестьяне "перед отъездом домой могут осмотреть и измерить огромные владения своих сеньоров, выбрать, например, по возвращении, все, что они пожелают"? добавить к их ферме ... пристроить участок поля или кроличий садок, принадлежавший бывшему графу или маркизу? Почему бы не забрать часть его мебели, любую из его кроватей или шкафов для одежды — Неудивительно, что после этого листок бумаги, защищающий изъятую мебель и конфискованные товары, должен быть сорван грубыми и жадными руками! Когда после Термидора хозяин возвращается под свою крышу, обычно это происходит в пустом доме; в том или ином жилище в Морване,³³¹²⁷ убирают мебель настолько тщательно, что перевернутое вверх дном мусорное ведро служит столом и стульями, когда семья садится за свой первый ужин.

В городах хищения часто совершаются более нагло, чем в сельской местности. В Валансьене якобинские руководители муниципалитета известны под названием "взломщиков печатей и патриотически настроенных грабителей".³³¹²⁸ В Лионе маратисты, именующие себя "друзьями Шалье", являются, по собственному признанию якобинцев, "разбойниками, ворами и негодьями".³³¹²⁹ Они в количестве трехсот или четырехсот человек составляют тридцать два революционных комитета; сто пятьдесят лидеров, "все они администраторы", образуют народную организацию. клуб; в этом городе со ста двадцатью тысячами душ их насчитывается, как они сами заявляют, три тысячи, и они твердо полагаются на то, что "поделятся друг с другом богатствами Лиона". Этот огромный торт принадлежит им; они не позволяют незнакомцам, парижанам, брать кусочек,³³¹³⁰ и они намерены съесть его целиком, по своему усмотрению, без контроля, даже до последней крошки. Что касается способа их деятельности, то он заключается в "продаже правосудия, в торговле доносами, в наложении ареста по меньшей мере на четыре тысячи семей", в том, что они повсюду опечатывают жилища и склады, в том, что они не вызывают заинтересованные стороны, которые могли бы наблюдать за их действиями, в изгнании женщин, детей и слуг, которые могли бы свидетельствовать об их грабежах, в том, что они не составляют описей, в том, что они назначают себя "опекунами за пять франков в день", самих себя или своих приятелей и в "общем расточительстве в союзе с администраторами". Остановить их действия или подавить их невозможно, даже для представителей власти. Возьмите их с поличным,³³¹³¹ и вы должны закрыть глаза, иначе они все будут кричать о притеснении патриотов; они делают это систематически, чтобы ни за кем не было слежки.

Мы издали приказ, запрещающий каким-либо властям снимать печати без нашего согласия, и, несмотря на запрет, они ворвались в находящийся под арестом склад, ... взломали замки и разграбили на наших глазах тот самый дом, который мы занимаем. И кто эти опустошители? Двое уполномоченных Комитета, которые опустошили склад без нашего ордера и даже без каких—либо полномочий от Комитета". - Это разграбление по всей форме, день за днем; это началось 10 октября 1793 года; это продолжалось после, без перерыва, и мы только что видели, что 28 Флореаля II года, то есть 26 апреля 1794 года, по прошествии ста двадцати трех дней, оно все еще сохраняется.

Последняя безумная схватка и самая масштабная из всех. Несмотря на уловки своих агентов, Республика, безмерно награвив и хотя ее, в свою очередь, ограбили, все еще могла многое сохранить; и, во-первых, предметы мебели, которые нелегко было вывезти, большие партии товаров, а также огромную добычу из дворцов, замков и церквей; затем, и это прежде всего, недвижимость, приспособления и здания. Чтобы покрыть свои расходы, компания выставила все это на продажу, и тому, кто чего-то хочет, достаточно выступить в качестве покупателя, и последний участник торгов становится законным владельцем по дешевой цене. За древесину, срубленную за один год, очень часто можно заплатить за целый лес.³³¹³² Иногда за замок можно заплатить продажей железных перил парка или свинца на крыше.— Здесь можно заключить множество выгодных сделок, особенно с предметами искусства. "Одних названий унесенных, уничтоженных или поврежденных предметов хватило бы на целые тома".³³¹³³ С одной стороны, уполномоченные по инвентаризации и вынесению судебных решений, "вынужденные не тратить ни пенни на выручку от продаж", выбрасывают на рынок все, что могут, "избегая резервирования" объектов общественного назначения и отправляя коллекции и библиотеки на аукцион с целью получения своих процентов. С другой стороны, почти все эти комиссионеры являются брокерами или торговцами подержанными вещами, которые одни знают цену раритетам и открыто обесценивают их, чтобы купить их самим, "и таким образом обеспечить себе непомерную прибыль". В определенных случаях официальные опекуны и покупатели, которые находятся начеку, принимают меры предосторожности, уродуя "драгоценные предметы", чтобы их купили их заместители и сообщники: "например, они превращают наборы книг в отдельные тома и разбирают машины на части; трубка и объектив телескопа отделяются друг от друга, и мошенники, купившие их по дешевке, знают, как собрать их снова". Часто, несмотря на печати, они заранее забирают антиквариат, ювелирные изделия, медали, эмали и гравированные камни; "нет ничего проще", потому что "даже в Париже во время Термидора II года агенты муниципалитета используют все, из чего можно изготовить печать, пуговицы и даже крупные монетки, так что любой, у кого есть су, может снять печати и поставить их заново, как ему заблагорассудится"; добившись успеха, "они прикрывают свои кражи, заменяя настоящие камешки огранкой и поддельными камнями". Наконец, на аукционных торгах, "опасаясь честности или конкуренции со стороны умных судей, они предлагают деньги (им), чтобы они держались подальше от продаж; приводится один случай, когда они сбили с ног потенциального участника торгов". Тем временем в клубе они кричат изо всех сил; это, при защите члена муниципалитета или Революционного комитета, защищает их от всяких подозрений. Что же касается защитника, то он получает свою долю, не выходя на свет. Обвините, если осмелитесь, республиканского функционера, который тайно или даже открыто наживается на этих хищениях; он покажет, что у него чистые руки.— Таков неподкупный патриот, единственный представитель своего вида, которого представители обнаруживают в Страсбурге и которого сразу же назначают мэром. 10 Вандемьера, год III.,³³¹³⁴ в его покоях был

найден "превосходный и полный ассортимент церковных предметов", "сорок девять риз из шелка или атласа, покрытых золотом или серебром; пятьдесят четыре подносы того же описания"; некоторое количество "реликвариев, ваз и ложек, кадилниц, кружев, серебряной и золотой бахромы, тридцати двух кусков шелка" и т.д. Ни одна из этих прекрасных вещей не принадлежит ему; они являются собственностью гражданина Муэ, его отца. Этот благоразумный родитель, поверив ему на слово, "передал их на хранение в дом своего сына в июне месяце 1792 года (по старому стилю)"; — мог ли хороший сын отказать своему отцу в такой незначительной услуге? Совершенно очевидно, что в 93-м и 94-м годах, во время муниципальной диктатуры молодого человека, старший не слишком много платил страсбургским евреям-брокерам, и что они вели дела неофициально. По какому праву сын и магистрат могут препятствовать своему отцу, свободному человеку, заниматься "своими делами" и покупать в соответствии с торговыми принципами как можно дешевле?

Если таковы прибыли от продажи личного имущества, какими они должны быть от продажи недвижимости?— Именно на этом трафике основаны состояния умных террористов. Это объясняет "колоссальное богатство, которым мирно пользовались" после Термидора известные "воры", которые до Термидора были множеством "маленьких Робеспьеров", каждый в своем кантоне, "патриоты", которые вокруг Орлеана "строили дворцы", которые, "эксклюзивы" в Валансьене, "растратив как государственные, так и частные средства, владеют домами и имуществом эмигрантов, уступая им в сто раз меньше их стоимости".³³¹³⁵ С этой стороны, их протянутые пальцы бесстыдно хватают все, до чего могут дотянуться; ибо обязанность каждого арестованного заявить о своем имени, качестве и состоянии, как это есть сейчас и было до революции, придает местной алчности известный, надежный, прямой и ощутимый объект.— В Тулузе, - говорит заключенный,³³¹³⁶ "детали и стоимость предмета записывались как бы для наследования", в то время как члены комиссии, составлявшие акт, "наши убийцы, заблаговременно и почти на наших глазах приступили к получению своей доли, споря друг с другом о выборе и пригодности каждого предмета, сравнивая стоимость судебного решения со средствами ее уменьшения, обсуждая определенные выгоды от повторной продажи и передачи, и заранее расходуя выручку от продаж и аренды".— В Провансе, где дела обстоят более продвинуто, а коррупции больше, чем где бы то ни было, где смысл и цели Революции были поняты с самого начала, все еще хуже. Нигде якобинские правители не проявляли свой истинный характер более открыто, и нигде, с 1789 по 1799 год, этот характер не поддерживался так хорошо. В Тулоне, демагоги в году В. В., А в год II., несколько³³¹³⁷ "бывших рабочих и служащих в Арсенал, который должен был стать 'боссов, действуя в качестве информаторов и путем терроризма, приобретая имущество за бесценок, или по ничтожной цене, и затевают продажу национального достояния, мелкие торговцы со всех сторон с запасы товаров, приобретенных в всяческими способами, путем ограбления, за счет покупки краденого из служащих и работников в сфере гражданского, военного и морского департаментов, а через заброшенные или куплено-утверждений, одним словом, людей, которые, сбежав из других коммун, проходят их дни в кофейнях, а по ночам в дома с дурной славой."—В Драгиньян, Баньоль, Видобане, Фрежюс, в Марселе, после термидора, периодически возвращается к терроризму всегда восстановить же карьерах органами прокуратуры и полиции в офис.³³¹³⁸ "ремесленники, когда-то пригодиться, но сейчас надоело работать, и кому профессии платных clubbists, бездействие опекунов" и наемных работников, а "полностью деморализованы," подлецы в сговоре друг с другом и делать деньги из всего, что они могут прибрать к рукам, как воры на ярмарке, постоянно живущих за счет общественных, "дарующие блага нации на тех, кто

разделяет их принципы, укрывательство и пособничество много людей, которые под запретом закона и называющие себя патриотами модель, [33139](#), что является, на содержании игорных притонов и домов."—В сельских районах, старые группы ", состоящей из орд бездомных разбойников", которая работала так хорошо в период анархии Учредительного и Законодательного собраний, форма заново во время анархии каталога; они делают их внешний вид в окрестностях Апт ", начиная с мелкого ограбления, а затем, сильный в своей безнаказанности и звание санкюлоты, ворваться в фарм-дома, грабят и убивают заключенных, прокладки путешественников, положил, чтобы выкупить всех, кто бывает на их пути пересекутся, взломать и разграбить дома в коммуне ущелья, останавливают женщин на улицах, срывают их кольца и кресты", и нападают на больницы, разграбив его сверху донизу, а город и офицеров, как их, позвольте им продолжаться. [33140](#)—судить их выступления во времена Робеспьера, когда продавцы и администраторы национальное достояние осуществляют неоспоримый контроль. В то время повсюду, в департаментах Вар, Буш-дю-Рон и Воклюз, "клуб потенциальных патриотов" давно подготовил почву для своих притеснений. Он "заплатил оценщикам за обесценивание всего, что было выставлено на продажу, и вымышленные имена за сокрытие настоящих покупателей "; человек, не принадлежащий к их клике, был исключен из аукционного зала; если он настаивал на том, чтобы войти, они в одно время вносили в него взнос за привилегию участвовать в торгах", а в другое время заставляли его пообещать не предлагать цену выше установленной лигой, в то время как за приобретение домена они выплачивали ему премию. Следовательно, "национальная собственность" раздавалась "почти даром", причем мошенники, которые ее приобретали, никогда не были без достаточных оснований для этого в их собственных глазах. В чьи руки лучше могла попасть собственность контрреволюционеров, чем в руки патриотов? Согласно Марату, апостолу-мученику и канонизированному святому Революции, какова цель Революции, как не передать низшим состояниям великих? [33141](#) Во всех общенациональных распродажах повсюду, в охране секвестров, во всех революционных выкупах, налогах, займах и конфискациях преобладает один и тот же превосходный аргумент; нигде, ни в печатных документах, ни в рукописях, я не нахожу ни одного революционного комитета, который был бы одновременно террористическим и честным. Вот только редко удастся найти конкретные и индивидуальные детали, касающиеся всех членов одного и того же комитета. Вот, однако, один случай, когда благодаря счастливой случайности подробного изучения можно наблюдать в одном гнезде все разновидности вида и его аппетиты, дюжину или пятнадцать видов якобинских шершней, каждый из которых выбирает то, что ему подходит, из того, что ему нравится, каждый предается своему любимому виду хищничества.— В Нанте "Пинар, главный поставщик Комитета, [33142](#) приказывает, чтобы все, что нужно каждому члену для повседневного употребления, доставлялось к нему домой". — "Галлу берет масло и бренди", и особенно "несколько бочек из дома гражданина Биссонно". — "Дюрассье наносит визиты по месту жительства и взимает пожертвования"; среди прочего, "он принуждает гражданина Лемуана заплатить две с половиной тысячи ливров, чтобы спасти его от тюремного заключения". — "Над проставляет печати в домах членов Комитета". заключенный совершает ночные визиты в жилища обвиняемых и забирает то, что ему подходит". — "Грандмезон присваивает тарелку под арест, а тарелка Башелье дается в подарок". — "Жоли руководит казнями и забирает все, что может найти, тарелку, украшения, драгоценные предметы".—"Болонье требует вернуть залог в двадцать тысяч ливров, уже выплаченный ему".— Перрош требует от гражданки Оллемар-Дюдан "пятьдесят тысяч ливров, чтобы предотвратить ее тюремное заключение", и конфискует в свою пользу табак на шестьдесят тысяч ливров в доме вдовы Денно-Малле, которая, требуя его обратно, уводится им в тюрьму под предлогом

заступничества за нее.—Шо терроризирует своих конкурентов на аукционных торгах, владеет всеми небольшими фермами на окраине. Домен Баруассьер сбивает его с ног и восклицает по поводу места, которое ему подходит: "Я знаю, как его получить! Я прикажу арестовать владельца. Он будет очень рад предоставить мне свои основания для выхода из тюрьмы ". — Коллекция завершена, и, собранная на столе, она предлагает образцы, которые можно найти по всей Франции.

VII. Вооруженные силы.

Вооруженные силы, Национальная гвардия и жандармерия. — Их очищение и состав.— Революционные армии в Париже и департаментах.—Качество рекрутов. —Их занятость.—Их экспедиции в сельскую местность и города.—Их подвиги в окрестностях Парижа и Лиона.—Рота маратистов, американские гусары и немецкий легион в Нанте.—Общий характер революционного правительства и административного персонала эпохи террора.

Остаются последние манипуляторы системы, руки, которые захватывают, вооруженная сила, которая физически овладевает людьми и вещами.— Первыми, кто задействован для этой цели, являются Национальная гвардия и обычная жандармерия. С 1790 года эти тела, конечно, постоянно отсеиваются, пока не остались только фанатики и роботы;[33143](#) тем не менее, отсев продолжается по мере развития самой системы. В Страсбурге,[33144](#) 14 Брюмера, представители уволили, арестовали и отправили в Дижон весь личный состав Национальной гвардии в качестве заложников до тех пор, пока не будет обеспечен мир; три дня спустя, учитывая, что кавалерия города была снаряжена за свой счет, они считают это аристократическим, буржуазным и "подозрительным", конфискуют лошадей и арестовывают офицеров. — В Труа Русселен, "Национальный гражданский комиссар", увольняет по той же причине и с не меньшей поспешностью весь состав Национальной гвардии. жандармы уничтожаются одним махом, за исключением четырех, и "реквизируют своих лошадей, полностью снаряженных, а также оружие, чтобы сразу же сесть на хорошо известных и испытанных санкюлотов". В принципе, только бедные санкюлоты, верные сердцем и одеждой, имеют право носить оружие, и если буржуа находится на дежурстве, у него должна быть только пика, которую следует отобрать у него, как только он закончит обход.[33145](#)

Но наряду с обычными вооруженными силами существует еще одна, гораздо лучше подобранная и более эффективная, резервная жандармерия, особый и в то же время подвижный и постоянно действующий орган, то есть "революционная армия", которую после 5 сентября 1793 года правительство создало в Париже и в большинстве крупных городов.Париж, состоящий из шести тысяч человек и тысячи двухсот канониров, посылает отряды в провинции — две тысячи человек в Лион и двести в Труа;[33146](#) у Изабо и Тальена в Бордо есть корпус из трех тысяч человек; у Саличетти, Альбита и Гаспарина по одному из двух тысяч человек в

Марселе; у Изоре и Дюкенуа по одному из тысячи человек в Лилле; у Жавога - по одному из тысячи человек в Монбризоне. Другие, менее многочисленные, от шестисот до двухсот человек, удерживают Мулен, Гренобль, Безансон, Бельфор, Бург, Дижон, Страсбург, Тулузу, Ош и Нант.³³¹⁴⁷ Когда 27 марта 1794 года Комитет общественной безопасности под угрозой Эбера распустил их за то, что они эбертисты, в любом из них должны остаться по крайней мере как ядро, под различными формами и названиями, либо как удерживаемые местной администрацией под названием "наемная охрана",³³¹⁴⁸ или как распущенные солдаты, слоняющиеся без дела, добивающиеся назначения на высокие должности в Национальной гвардии своего города благодаря своим подвигам; таким образом они сохраняют себя на службе, что необходимо, ибо именно благодаря им устанавливается и держится режим. "Революционная армия,³³¹⁴⁹ говорится в обнародованных приказах и декретах, "предназначена для подавления контрреволюционеров, исполнения, когда это будет сочтено необходимым, революционных законов и мер общественной безопасности", то есть "охранять тех, кто заперт, арестовывать "подозреваемых", разрушать замки, сносить колокольни, обыскивать ризницы в поисках золотых и серебряных предметов, изымать прекрасных лошадей и экипажи", и особенно "искать частные магазины и монополии", короче говоря, применять ручное принуждение и поражать каждого на месте физическим террором". — Мы легко видим, из какого рода солдат состоит революционная армия.

Естественно, поскольку она набирается добровольным путем, и все кандидаты прошли очистительную проверку клубов, в нее входят только ультраякобинцы. Естественно, что жалование составляет сорок су в день, и сюда входят только представители самого низшего класса. Естественно, поскольку эта работа столь же отвратительна, сколь и отвратительна, в нее входят лишь немногие другие³³¹⁵⁰, кроме тех, кто остался без работы и вынужден призываться на службу, чтобы заработать на жизнь, "парикмахеры без клиентов, лакеи без мест, бродяги, негодяи, неспособные зарабатывать на жизнь честным трудом", "толстосумы", которые приобрели привычку запугивать, сбивать с ног и держать честных людей под прицелом, банда закоренелых негодяев, прикрывающих общественный разбой частным разбоем, обитатели города. жители трущоб рады втоптать в грязь своих бывших начальников, а сами берут верх и расхаживают с важным видом, чтобы доказать своим высокомерием и самохвальством, что они, в свою очередь, принцы. - "Берите лошадь, нация платит за это!"³³¹⁵¹ сказали санкюлоты Бордо своим товарищам на улице, которые "в великолепной процессии" из трех экипажей, запряженных шестеркой лошадей, в сопровождении всадников, сзади, спереди и с каждой стороны, вели Риуффа и двух других "подозреваемых". — в тюрьму Реоль. Командир отряда, который охраняет заключенных по дороге в Париж и который "морит их голодом по дороге, чтобы спекулировать на них", - бывший повар Ажена, ставший жандармом; он заставляет их преодолевать лишние сорок лье, "намеренно чтобы прославить себя" и "пусть весь Ажен видит, что у него есть государственные деньги, которые он может тратить, и что он может заковывать граждан в кандалы". Соответственно, в Ажене "он продолжает постоянно и без надобности осматривать машину", подмигивая зрителям, "более торжествуя, чем если бы он взял в плен дюжину австрийцев и сам привел их с собой". Наконец, чтобы показать толпе на улице важность его поимки, он вызывает двух кузнецов, чтобы те вышли и прилепили к ногам каждого пленного пушечное ядро весом в восемьдесят фунтов.³³¹⁵² Чем больше эти приспешники демонстрируют свою жестокость, тем выше они себя считают. В Бельфоре умирает патриот клуба, и происходит гражданское погребение; к процессии присоединяется отряд революционной армии; мужчины вооружены топорами; по прибытии на кладбище, чтобы лучше

отпраздновать похороны, "они срубают все кресты (над могилами) и разводят из них костер, в то время как карманьола завершает этот приснопамятный день".³³¹⁵³— Иногда сцена, театральная и разыгрываемая при свете факелов, заставляет актеров думать, что они совершили экстраординарный и достойный поступок", что они совершили необычайный и достойный поступок". мы спасли страну". "Этой ночью, - пишет агент в Бордо,³³¹⁵⁴ почти три тысячи человек были заняты важным предприятием, во главе которого стояли члены Революционного комитета и муниципалитета. Они посетили все магазины оптовых торговцев в городе и в предместье Шартрон, завладели их почтовыми книжками, опечатали их столы, арестовали торговцев и отправили их в Семинарию.... Горе виновным!" — Если быстрое заключение под стражу целого класса индивидуумов - прекрасное дело для города, то захват целого города сам по себе еще более внушительен. Покидая Марсель с небольшой армией,³³¹⁵⁵ под командованием двух санюлотов, они окружают Мартиньи и входят в него, как в мельницу. Улов превосходный; в этом городе с населением в пять тысяч человек всего семнадцать патриотов; остальные - федералисты или умеренные. Отсюда всеобщее разоружение и визиты по месту жительства. Завоеватели уходят, унося с собой каждого трудоспособного мальчика, "пятьсот парней, подлежащих призыву, и оставляют в городе роту санюлотов для принуждения к повиновению". Несомненно, что повиновение будет сохранено и что гарнизон, присоединившийся к семнадцати патриотам, поступит со своими завоеваниями так, как им заблагорассудится.

Фактически, все, как тела, так и товары, находятся в их распоряжении, и, следовательно, они начинают с окрестностей, заходя в частные дома, чтобы добраться до их складов, а также на фермы, чтобы обмолотить зерно, чтобы проверить заявления их владельцев и убедиться, верны ли они: если зерно не будет обмолочено сразу, это будет сделано в упрощенном порядке и конфисковано, а владелец будет приговорен к двенадцати месяцам заковывания в кандалы; если декларация неверна, он осуждается как монополист и наказывается смертью. Вооруженный этим приказом,³³¹⁵⁶ каждый отряд выходит на поле и собирает не только зерно, но и всевозможные припасы. "В Гренобле, - пишет агент, - ³³¹⁵⁷ дела обстоят чудесно; только в одной маленькой коммуне было найдено четыреста мер пшеницы, тысяча двести яиц и шестьсот фунтов сливочного масла. Все это было быстро сделано по пути в Гренобль". В окрестностях Парижа предвестники толпы, снабженные "вилами и штыками, устремляются на фермы, уводят волов из стойл, хватают овец и цыплят, сжигают амбары и продают свою добычу спекулянтам".³³¹⁵⁸ "Бекон, яйца, масло и цыплят — крестьяне отдают все, что от них требуют, и с тех пор у них нет ничего, что они могли бы вывезти на рынок". Они проклинают Республику, которая навлекла на них войну и голод, и, тем не менее, они делают то, что им говорят: когда к ним обращаются: "Гражданин крестьянин, я требую от вас, рискуя вашей головой"... отказаться невозможно".³³¹⁵⁹ — Соответственно, они только рады, что отделались так дешево. 19 Брюмера, около семи часов вечера, в Тигери, недалеко от Корбея, двадцать пять человек "с саблями и пистолетами за поясом, большинство из них в форме национальной гвардии и называют себя революционной армией", входят в дом Гиббона, старого пахаря семидесяти одного года от роду, в то время как пятьдесят других охраняют все выходы из него, чтобы никто не помешал экспедиции. Тюрло, капитан и адъютант генерала Анрио, хочет знать, где хозяин дома. — "В своей постели", — последовал ответ. - "Разбудите его". - Старик встает.—Сдайте оружие." — Его жена протягивает ему охотничье ружье, единственное оружие в доме. Банда немедленно набрасывается на беднягу, "сбивает его с ног, связывает ему руки и надевает мешок на голову", и то же самое проделывают с его женой и восемью слугами мужского пола и

двумя служанками женского пола. "А теперь дайте нам ключи от ваших шкафов"; они хотят быть уверены, что там нет лилий или других запрещенных предметов. Они обыскивают карманы старика, забирают у него ключи и, чтобы покончить с делами, взламывают сундуки и забирают или уносят всю посуду, "двадцать шесть столовых тарелок, три половника для супа, три кубка, две табакерки, сорок фишек, два наручных часов, еще одни золотые часы и золотой крест". - Мы составим протокол всего этого на досуге в Мо. Итак, где твое серебро? Если вы не скажете, где это, гильотина будет снаружи, и я буду вашим палачом ". Старик уступает и просто просит развязать его. Но лучше держать его связанным", чтобы заставить его "петь". Они несут его на кухню и "опускают его ноги в разогретую жаровню". Он кричит от боли и указывает на другой сундук, который они вскрывают, а затем уносят то, что там находят: "семьдесят два франка монетами и пять или шесть тысяч ливров ассигнациями, которые Гиббон только что получил за сделанные ему поборы на зерно". Затем они взламывают двери погреба, открывают бочку с уксусом, несут вино наверх, едят семейный ужин, напиваются и, наконец, убираются восвояси, оставляя Гиббона с обожженными ногами и задушенным, а также других одиннадцать членов его семьи, совершенно уверенных, что преследования не будет.³³¹⁶⁰— Однако в городах, особенно в федералистских округах, эти грабежи осложняются другими нападениями. В Лионе, в то время как регулярные войска размещены в казармах, революционная армия расквартирована у домовладельцев, двух тысяч мерзких, кровожадных негодяев из Парижа, которых их генерал, сам Ронсен, называет "негодьями и разбойниками", утверждая в оправдание этого, что "честных людей для такого дела не найти". Можно представить, как они обращаются со своим хозяином, его женой и дочерьми; современники пропускают эти события мимо ушей и из приличия или отвращения избегают вдаваться в подробности.³³¹⁶¹ Некоторые просто применяют грубую силу; другие избавляются от надоедливого мужа с помощью гильотины; в самых исключительных случаях они приводят с собой своих девиц, в то время как экономке приходится вставать в час ночи и разжигать огонь для офицера, который входит с веселой компанией.— И все же есть другие, еще хуже, потому что худшие притягивают друг друга. Мы видели революционный комитет в Нанте, а также представителя с миссией в том же городе; нигде революционный шабаш не бушевал с такой яростью, и нигде не было такой торговли человеческими жизнями. Имея в Комитете таких бэндлидеров, как Кэрриер и его инструменты, можно быть уверенным, что инструменталисты будут достойными.

Соответственно, несколько членов Комитета сами наблюдают за казнями и принимают участие в массовых убийствах. Один из них, Гуллен, креол из Сан-Доминго, чувственный и нервный, привыкший обращаться с негром как с животным, а с французом - как с белым негром, принципиальный сентябрьец, главный подстрекатель и руководитель "утоплений", лично отправляется освобождать тюрьму Буффе и, удостоверившись, что смерть, больница или освобождение освободили для него заключенных, добавляет от своего имени пятнадцать фамилий, взятых наугад, чтобы дополнить свои цифры.—Жоли, комиссар Комитета, большой знаток искусства удушения, связывает руки заключенных по двое и ведет их к реке.³³¹⁶²— Гран-мезон, другой член Комитета, бывший учитель танцев, осужденный за два убийства и помилованный перед революцией, рубит саблей умоляющие руки, протянутые к нему через доски зажигалки.³³¹⁶³—Пинар, другой член Комитета, требует выкуп, тайком уезжает в деревню и сам убивает, по предпочтению, женщин. и дети.³³¹⁶⁴ Естественно, три банды, которые действуют вместе с ними или по их приказу, состоят только из мужчин их вида. В первой, называемой компанией Марата, каждый из шестидесяти членов клянется, вступая в нее, принять принципы Марата и проводить его доктрину. Гуллин,³³¹⁶⁵ один из основателей,

требуется по отношению к каждому члену: "Нет ли кого-нибудь еще более негодяя? Ибо нам нужны такие, чтобы образумить аристократов!"³³¹⁶⁶ После 5-го фримара "Маратисты" хвастаются, что их руки "устали", когда они били пленников плашмя саблями, чтобы заставить их идти к Луаре,³³¹⁶⁷ и мы видим, что, несмотря на эту усталость, это занятие их устраивало, поскольку их офицеры пытались повлиять на Карриера, чтобы он подробно рассказал о службе "утопления" и потому что это было прибыльно. С мужчин и женщин, приговоренных к смертной казни, сначала снимали одежду вплоть до рубашки и даже сорочки; было бы жаль позволить ценным предметам пойти ко дну вместе с их владельцами, и поэтому утопающие делят их между собой; гардероб в доме адъютанта Рихарда набит драгоценностями и часами.³³¹⁶⁸ Эта компания из шестидесяти человек, должно быть, получила солидную прибыль от четырех или пяти тысяч утонувших. Второй отряд, называвшийся "Американские гусары" и действовавший на окраинах, состоял из чернокожих и мулатов, которых было достаточно много в этом каперском городке. Это их дело - стрелять в женщин, которых они первыми насилюют; "они наши рабыни", - говорят они; "мы завоевали их в поте лица своего". "Те, кому посчастливилось уцелеть, через пару дней становятся в их руках безумцами; в любом случае вскоре после этого их повторно арестовывают и расстреливают.—Последняя группа, получившая название "Немецкий легион", сформирована из немецких дезертиров и наемников, почти не говорящих по-французски. Военная комиссия нанимает их для отправки вандейцев, которых подбирают на дорогах и которых обычно расстреливают группами по двадцать пять человек. "Я пришел, - рассказывает очевидец,³³¹⁶⁹ - в какое-то ущелье, где был полукруглый карьер; там я заметил трупы семидесяти пяти обнаженных женщин, лежащих на спине". Жертвами того дня стали девушки в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Одна из них говорит своему проводнику: "Я уверен, что вы везете нас умирать", и немец отвечает на своем ломаном жаргоне, вероятно, с грубым смехом: "Нет, это для смены обстановки. Их выстраивают в ряд перед телами погибших накануне и расстреливают. Те, кто не падает, видят, как ружья перезаряжают; в них снова стреляют, а раненых добивают прикладами мушкетов. Затем некоторые немцы расчлняют тела, в то время как другие раздевают их и "кладут на спину". — Чтобы найти рабочих для этой работы, необходимо опуститься не только до самых низких негодяев во Франции, но, опять же, до животных чужой расы и языка, и еще ниже, до низшей расы, деградировавшей в результате рабства и развращенной вседозволенностью.

Таков, от верха до низа лестницы, на каждой ступени власти и повиновения, руководящий состав революционного правительства.³³¹⁷⁰ Своими рекрутами и своей работой, своей моралью и способами поведения оно напоминает почти забытый образ своих предшественников, поскольку существует его изображение в период с четырнадцатого по семнадцатый век. В то время общество также часто подвергалось нападению и разорению со стороны варваров; опасные кочевники, злобные изгои, бандиты, превратившиеся в солдат, внезапно набрасывались на трудолюбивое и мирное население. Так было во Франции с "Рутье" и "Тихоходкой венерой", в Риме с армией коннетабля Бурбонского, во Фландрии с отрядами герцога Альбы и герцога Пармского, в Вестфалии и Эльзасе, с ветеранами Валленштейна и Бернарда Саксен-Веймарского. Они жили в городе или провинции шесть месяцев, пятнадцать месяцев, два года, пока город или провинция не были истощены. Они одни были вооружены, повелевали жителями, используя вещи и людей в соответствии со своими прихотями. Но их объявляли бандитами, называющими себя выжигателями (*ecorcheurs*), наездниками и авантюристами, а не прикидывающимися философами-гуманистами. Более того, помимо немедленного и личного наслаждения, они ничего не требовали; они применяли грубую силу

только для того, чтобы утолить свою жадность, свою жестокость, свою похоть.—Последние вносят в частные аппетиты гораздо больший ущерб, подвергая их систематическому и беспричинному опустошению благодаря поверхностной теории, которой они пропитаны.

3301 (возвращение)

["Революция", II, стр. 298-304 и стр. 351.]

3302 (возвращение)

["Революция", II., стр.298-304 и стр. 351. Если приведенные выше показания будут сочтены недостаточными, то те иностранцы, которые имели хорошие возможности судить, могут добавить следующее: (Губернатор Моррис, письмо от 3 декабря 1794 г.) "Французы ввергнуты в пучину нищеты и рабства, рабства тем более унижительного, что люди, которые ввергли их в это, заслуживают крайнего презрения". —Мейснер, "Путешествие в Париж" (в конце 1795 г.), стр. 160. "(Революционная) армия и революционные комитеты на самом деле были преступными объединениями, организованными для безнаказанного совершения всех видов несправедливости, убийств, грабежей и разбоя. Правительство лишило всех людей какого-либо таланта или честности, отняло у них места и отдало их своим созданиям, то есть отбросам человечества". — Барон Бринкманн, временный поверенный в делах Швеции. (Письмо от 11 июля 1799 г.) "Я не верю, что различные классы общества во Франции более коррумпированы, чем где-либо еще; но я верю, что ни одним народом никогда не смогут править такие слабоумные и жестокие негодяи, как те, которые правили Францией с момента наступления в ней нового состояния свободы... Отбросы народа, подстегнутые сверху внезапным и неистовым возбуждением, повсюду вытащили на поверхность отбросы безнравственности".]

3303 (возвращение)

[Флери, "Бабеф", 139, 150.—Гранье де Кассаньяк, "История управления", II., 24-170.— (Суд над Бабефом, *passim*.) Приведенные выше цитаты взяты из документов, изъятых в доме Бабефа, а также из показаний свидетелей, и особенно капитана Гризеля.]

3304 (ответ)

[Moniteur, заседание от 5 сентября 1793 г. "Поскольку наша добродетель, наша умеренность, наши философские идеи нам ни к чему, давайте будем разбойниками на благо людей; давайте будем разбойниками!"]

3305 (return)

[Babeuf, "Le Tribun du Peuple," No.40. Апология людей сентября ", которые были всего лишь священниками, совершавшими справедливое жертвоприношение во имя общественной

безопасности. Если о чем и можно сожалеть, так это о том, что более масштабное и всеобщее празднование Второго сентября не смело всех голодающих и всех грабителей ".]

3306 (возвращение)

[Гранье де Кассаньяк, II., 90. (Низложение Гризеля.) Россиньоль сказала: "Эта табакерка - все, что у меня осталось, вот она, чтобы я могла существовать". — "У Массара была пара сапог, которые он не мог забрать, потому что у него не было денег, чтобы заплатить сапожнику".]

3307 (возвращение)

[Национальный архив, Cf. 31167. (Отчет Робина, Нивоз, 9.): "Женщины всегда имели совещательный голос на народных собраниях секции Пантеона", и во всех других клубах они посещали собрания.]

3308 (возвращение)

[Moniteur, XIX., 103. (Заседание якобинского клуба, 28 декабря 1793 г.) Дюбуа-Крансе задает следующий вопрос каждому члену, который подвергается решающему голосованию: "Что вы сделали такого, за что вас могли бы повесить в случае контрреволюции?"]

3309 (возвращение)

[Там же, XVII., 410. (Речь Марибон-Монто, якобинский клуб, 21 Брюмера, II год.)]

3310 (возвращение)

[Добан, "Париж в 1794 году", 142. (Полицейский отчет 13-го Вентоса, год II.)]

3311 (возвращение)

[Морелле, "Воспоминания", II. 449.]

3312 (возвращение)

[Добан, ib., 35. (Записка составлена в январе 1794 г., вероятно, врачом Кевремоном де Ламоттом.) — Там же., 82.—Ср. Морелле, II., 434-470. (Подробности о выдаче свидетельств о гражданстве в сентябре 1793 г.)]

3313 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 31167. (Доклад Латур-Ламонтаня, Вентоз 1, год II.): "Это дает этим ассоциациям слишком большое влияние; это подрывает юрисдикцию генеральных собраний (секции.) Соответственно, мы обнаруживаем, что они пустеют и что заговорщикам и интриганам

удается превратить популярные клубы в центры общественного бизнеса, чтобы легче контролировать ситуацию ".]

3314 (возвращение)

[Добан, там же, 203. (Отчет Bacon-Tacon, Ventose 19.) "На генеральной ассамблее секции Maison Commune все граждане любого ранга в компаниях были отсеяны. Малейшее пятно нецивилизованности, малейшая небрежность в обслуживании вызывали их неприятие. Из двадцати пяти, прошедших цензуру, по крайней мере девятнадцать были отвергнуты....Большинство из них из-за своей профессии, такой как содержатель ресторана, сапожник, повар, плотник, портной и т.д."]

3315 (возврат)

[Там же, 141. (Отчет Шармона, Вентоз, 12.) —Там же, 140. "Есть только один способ, - говорят в Café des Grands Hommes на бульваре, - не подвергнуться аресту, и это - добиться приема в гражданский и революционный комитеты, когда там появится вакансия. До того, как этим местам было назначено жалование, они никому не были нужны; с тех пор идут споры о том, кто должен быть назначен ".]

3316 (возвращение)

[Там же, 307. (Отчет Germinal 7.)]

3317 (возвращение)

[Валлон, "История революционного трибунала", IV., 129.]

3318 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 46. (Акт Комитета общественной безопасности, Прериал 15.): "Граждане Пиллон, Густ и Не, члены Революционного комитета секции Марата, удаляются. Свои обязанности будут исполнять граждане Мартин, Майон и Мирель. Мовьель, улица Свободы, № 32, назначен в упомянутый Революционный комитет для завершения его работы, поскольку он состоял всего из одиннадцати членов". — И другие подобные действия.]

3319 (возвращение)

[Дюверже, указ 14 Фримэра, год II. "Применение революционных законов и мер общей и общественной безопасности возложено на муниципалитеты и революционные комитеты". Смотрите в главе II, как определяется таким образом сфера. Она охватывает почти все. Достаточно просмотреть реестры нескольких революционных комитетов, чтобы убедиться в этой огромной власти и увидеть, как они вмешиваются в каждую деталь индивидуальной жизни]

3320 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 31167. (Отчет, Nivôse 1, год II., автор Leharival.)]

3321 (возвращение)

[Добан, "Париж в 1794 году", 307. (Отчет от 29 марта 1794 г.) Здесь это относится к разделу "Пикантности" на Вандомской площади.]

3322 (возвращение)

[Добан, ib., 308. (Записка, найденная среди бумаг Дантона и, вероятно, написанная врачом Кевремоном де Ламоттом.)]

3323 (возвращение)

[Добан, ib., 125. (Отчет Берара, Вентоз, 10.) По словам женщины, принадлежащей к секции Bonne-Nouvelle: "Мой муж провел в тюрьме четыре месяца. И за что? Он был одним из первых в Бастилии; он всегда отказывался от мест, чтобы их могли занять добрые санкюлоты, и если он и нажил врагов, то только потому, что не желал видеть их заполненными невеждами или новичками, которые, крича и явно жаждая крови, создали вокруг себя барьер из приверженцев".]

3324 (возвращение)

[Добан, там же, 307. (Отчет от 29 марта 1794 г.)]

3325 (возвращение)

[Там же, 150. (Отчет Вентоса от 14.) —Национальный архив, F.7, 31167. (Отчеты Nivôse 9 и 25.): "В секциях очень много граждан, которых вызывают после собрания, чтобы получить сорок су. Я замечаяю, что большинство из них — каменщики и даже несколько водителей автобусов, принадлежащих к нации, которые могут обойтись без национального пособия, которое служит им просто выпивкой, чтобы они были очень шумными". - "Люди жалуются, потому что люди, которым дают сорок су за посещение секционных собраний, ничего не делают весь день, будучи в состоянии работать в разных профессиях и они передают эти сорок су".]

3326 (возвращение)

[Добан, там же, 312. (Примечание Кевремона.)—Moniteur, XVIII., 568, (Собрание коммуны, 11 апреля, II год): "Секция Beaufort объявляет, что, желая положить конец алчности виноторговцев округа, она наложила печати на все их погреба".]

3327 ([возвращение](#))

[Добан, там же, 345. ("Порядок дня" Анрио, Флореаль, 9.)]

3328 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, II., 56. (март 1794 г.)]

3329 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII., 10. (Речь Барбару, 14 мая 1793 г.)]—Отчет Куртуа о бумагах, найденных в квартире Робеспьера, 285. (Письмо Колло д'Эрбуа Фримера от 3 года II, с требованием прислать к нему в Лион парижских якобинцев.) "Если бы я мог попросить о наших старых, я бы так и сделал... но они необходимы в Париже, почти все они стали мэрами ".]

3330 ([возвращение](#))

[Мейснер, "Путешествие в Париж", (в конце 1795 г.) 160. "Лица, не умеющие ни читать, ни писать, получают более или менее важные должности бухгалтеров".? Archives des Affaires étrangères, vol. 324. (Доносы Пио в клуб на своих коллег.) —Добан, там же, 35. (Примечание Кевремона, январь 1794 г.): "Честный человек, который знает, как работать, не может попасть в министерские бюро, особенно в военное ведомство и военно—морской флот, а также в Коммуну и департаменты, не почувствовав ком в горле. - Кабинеты в основном заполнены выходцами из Коммуны, которые очень часто не обладают ни талантом, ни честностью. Опять же, доносы, которые всегда приветствуются, какими бы легкомысленными и безосновательными они ни были, переворачивают все с ног на голову".]

3331 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXIV., 397 (Речь Дюбуа-Крансе на Флорентийском конвенте 16, III год) — Национальный архив, F.7, 31167. (Отчет Ролина, Nivôse 7, год II.) "Те же жалобы поступают и на гражданских комиссаров секции, большинство из которых неинтеллигентны и даже не умеют читать".]

3332 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 1411. (Август 1793 года.) "Принятый план" организации полиции, "за исключением изменений в руководстве". Фактически, несколько месяцев спустя число клакеров, мужчин и женщин, значительно увеличилось и, наконец, достигает тысячи. (Beaulieu, "Essais," V., l10.) По тому же плану пятнадцать агентов за две тысячи четыреста франков, "отобранных из числа завсегдатаев клубов", пересматривают ежедневные утренние списки; тридцать за тысячу франков - за просмотр популярных клубов и от девяноста до тысячи двухсот франков - за просмотр секционных собраний.]

3333 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 4436. (Письмо Бушотты, военного министра, 5 прериаля, год II.) "Назначение Ронсена, как и всего его штаба, снова взволновало общественное мнение. Комитет, чтобы удостовериться, отправил список в якобинский клуб, где они были приняты". — Там же, AF., II., 58. "Париж, Брюмер II, год II., клуб друзей свободы и равенства, заседание в бывшем якобинском клубе на улице Сент-Оноре. Список граждан, которые должны отправиться в Лион и действовать в качестве национальных комиссаров. (Здесь следуют их имена.) Все указанные граждане прошли проверку указанного клуба на его сегодняшнем заседании. " (Здесь следуют подписи Президента и трех секретарей.)—"Журнал дебатов и переписки Общества якобинцев", № 543, 5-й день 3-го месяца II года.—В связи с формированием нового Центрального клуба Террассон придерживается мнения, что этот клуб может стать либертицидным, и требует создания комитета для расследования этого дела и обеспечения его ликвидации. Комитет, требуемый Террассоном, назначен". — Очевидно, что они энергично держатся за эту монополию. — Ср. Moniteur, XIX., 637. (Ventôse 13.) Предложение, принятое в якобинском клубе, обязывающее министров отстранять от должности любого человека, исключенного из клуба.]

3334 (возвращение)

[Добан, там же, 307. (Отчет Жерминаля 9.)]

3335 (возвращение)

[Moniteur, XXII. 353. (Сессия 20 Брюмера, год III. Заявление, сделанное М. Беланже в коллегии адвокатов Конвента.)]

3336 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 40. (Акты, принятые Комитетом общественной безопасности в указанные даты.) Beaulieu, "Essais," v., 200. (Тамже.) Реестры Комитета общественной безопасности содержат ряд аналогичных выплат провинциальным клубам и патриотам, например, AF., II. 58, (Брюмера 8), пятьдесят тысяч франков Лапланшу и (Брюмера 9), пятьдесят тысяч франков Кутону "для поддержания общественного духа в Кальвадосе, для возрождения общественного духа в Лионе, для оказания помощи, по мере необходимости, менее успешным патриотам, которые ревностно посвящают свое время служению своей стране".]

3337 (возвращение)

[Добан, там же, 171, (отчет Вентоса 17) и 243, (отчет Вентоса 25), о гражданских комитетах и революционных комитетах, которые заказывают мясо, подаваемое им, прежде чем подавать его больным, и которые также обслуживают хороших друзей своих жен.? Там же, 146. (Отчет Вентоса от 10.)... Национальный архив, F.7, 2475. (Отчет о заседаниях революционного комитета секций Пик, 27 Брюмера, год II.) "Комитет приказывает, чтобы экипаж, запряженный двумя лошадьми, принадлежащий Лемаршу, впредь находился на службе секции и Комитета, когда речь идет о мерах безопасности". В этом реестре и других из той же серии мы ясно видим

внутреннюю часть комитета и его огромный деспотизм. Стиль и орфография почти у всех одинаковы низкого порядка.]

3338 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 1411. (Отчет от 21 и 22 августа 1793 г.) "Генерал Анрио прислал мне несколько писем.... который использовал полномочия Комитета общественной и общей безопасности, а также те, которые он делегировал мне, для посещения домов лиц, которые не были убежденными патриотами; но это не давало им права получать деньги и даже присваивать их".]

3339 ([возвращение](#))

[Добан, там же, 36 и 48. (Дело нотариуса Бришара.)]

3340 ([возвращение](#))

[Ср. "Революция", II., 302, 303.—Мерсье, "Парижская подвеска революции", I., 151.—Moniteur, XVIII., 660. (Сессия 24 апреля, выступление Леконтра на Съезде.)—О грабежах и выплаченных взятках см., среди других документов, "Воспоминания о тюрьмах", I., 290. (Восемьдесят тысяч франков взятки, данные начальнику полиции Перизиаем, содержателем закусочной, за привилегию кормить заключенных в Сен-Лазаре.)]

3341 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXV., 77. (Суд над Фукье-Тенвилем.) Свидетельство Робийяра: "В другой раз, на генеральной ассамблее, он ударил гражданина своей саблей".]

3342 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXXV., 407. (Списки написаны рукой Робеспьера.)]

3343 ([возвращение](#))

[Мио де Мелито, "Воспоминания", I., 46-51.-Бюшо не единственный представитель своего вида в министерстве иностранных дел. В архивах этого министерства, том 324, можно найти высказывания и поступки некоего Пио, итальянского беженца, который проскользнул в это место, симулируя бедность и проявляя патриотизм, и который осуждает своего начальника и коллег. Бывший нотариус Пиджо, приговоренный к двадцати годам закования в кандалы и прикованный к позорному столбу 9 апреля III года н.э., всплывет на поверхность; он фигурирует в Справочнике как представитель послов. Относительно одного из посланников Директории в Швейцарии, вот записка Малле-Дюпана. ("Рукописи анекдотов", октябрь 1797 г.) "Непосредственного посла, который прибыл, чтобы потребовать от Швейцарии высылки телохранителя, зовут Мингот из Бельфора, родственник Рубеля, бывший телохранитель

господина графа д'Артуа.- Он приехал в Цюрих с проституткой, цюрихской швеей, обосновавшейся в Берне. Он жил с ней за счет правительства Цюриха. Пригласив семью этого существа, то есть обычного погонщика лошадей с его женой и некоторыми другими лицами, на обед, они напились и совершили такие бесчинства, что жена погонщика, которая была беременна, родила его в разгар банкета. Это существо заразило Мингота болезнью, из-за которой он оказался в Базеле".]

3344 (возвращение)

["Революция", II., 338, 348, 354.]

3345 (возврат)

[Мартель, "Типы революционеров", 136-144. —Военный министр назначает Анрио бригадным генералом 3 июля 1793 года и генерал-майором 19 сентября и говорит в постскриптуме: "Пожалуйста, сообщите мне ваши послужные списки", неизвестные в министерстве, поскольку они не имели значения.—Об оргиях в Шуази-сюр-Сен, V. (Архивы, W2, 500-501), см. Расследование 18 и 19 Термидоров, год II., проведенное в Буази-сюр-Сен Блаше, агентом комитета общей безопасности. Буланже, бригадный генерал и первый лейтенант Анрио, был бывшим компаньоном ювелира.]

3346 (return)

[Archives des Affaires étrangères, vol. 1411. "Приказы дня" Анрио, 16 сентября, 29 Вандемьера II года и 19 Брюмера II года. Многие из этих приказов дня опубликованы в Dauban ("Париж, 1794"), стр. 33. "Пусть наши враги накапливают свое имущество, строят дома и дворцы, пусть они ими владеют, какое нам дело, нам, республиканцам, они нам не нужны! Все, что нам нужно для убежища, - это хижина, а что касается богатства, то просто привычки, добродетели и любовь к нашей стране. Штаб—квартира и т.д."-С. 43: "Вчера вечером в Гранд-Огастен вспыхнул пожар.... Все работали над ним, и он был потушен за очень короткое время. При древнем режиме пожар продолжался бы несколько дней. При системе свободных людей пожар длился всего час. Какая разница!.. Штаб-квартира и т.д."]

3347 (return)

[Wallon, "Histoire du Tribunal Révolutionnaire de Paris," V.252, 420. (Имена и квалификация членов Парижской коммуны, гильотинированных 10 и 11 термидора.) Профессии и квалификация некоторых ее членов приведены в Биографическом словаре Лаймери, в Мемуарах Морелле и в Сувенирах Арно.??Moniteur?? XVI., 719. (Приговоры Революционного трибунала, Фруктидор 15, год II.) Сорок три члена гражданских или революционных комитетов, секционные комиссары, офицеры Национальной гвардии и канониры подписали список генерального совета коммуны, присутствовавших 9 Термидора, и предстали перед судом как приверженцы Робеспьера. Но они быстро отозвали свои подписи, и все были оправданы, кроме одной. Они являются лидерами якобинского квартала и находятся в таком же плачевном состоянии, как и их собратья из Отель-де-виль. Только один, бывший сборщик ренты, мог иметь образование; остальные - плотники,

плиточники, сапожники, портные, виноторговцы, содержатели ресторанов, возчики, пекари, парикмахеры и столяры. Среди них мы находим одного бывшего камнереза, одного бывшего служащего в офисе, одного бывшего слугу и двух сыновей палача Самсона.]

3348 (возвращение)

[Морелле, "Воспоминания", I., 436-472.]

3349 (возврат)

[О господстве болтунов этого класса см. Добана ("Париж в 1794 году", стр. 118-143). Подробности о всемогущем торговце одеждой в разделе "Ломбарды". Если мы можем верить женщинам-гражданам Ассамблеи, "он повсюду говорил, что любой, кто ему неугоден, должен быть изгнан из популярного клуба". (Вентоз 13, год II.)]

3350 (возвращение)

[Арно, "Сексуальные сувениры", III., 111. Подробности о другом члене коммуны, Берго, бывшем сотруднике Галле-о-Кюре и полицейском администраторе, можно найти в "Воспоминаниях о тюрьмах", I., 232, 239, 246, 289, 290. Никто так жестоко не обращался с заключенными, которые протестовали против отвратительной еды, которую им подавали, как он. "Это слишком вкусно для ублюдков, которых собираются гильотинировать"..... "Он напивался с тюремщиками и с самими комиссарами. Однажды он пошатывался при ходьбе и говорил только икотой: в таком состоянии он уходил. Охранник отказался узнать его; он был арестован", и консьержке пришлось повторить свои заявления, чтобы заставить сотрудника почты "сдать свинью".]

3351 (возвращение)

["Воспоминания о тюрьмах", I., 211. ("Историческая картина Сен-Лазара".) Рассказчика сажают в тюрьму на Севрской улице в октябре 1793 г. —II., 186. ("Исторический отчет о тюрьме на улице Севр".) Рассказчик находился там в заключении в последние месяцы правления террора.]

3352 (возвращение)

[Азартная игра.]

3353 (return)

["Un Séjour en France de 1792 à 1795," 281. "Во второй половине дня у нас была назначена встреча с человеком, нанятым комитетом по национальным доменам; он должен был помочь моей подруге с ее претензиями. Этот человек изначально был камердинером брата маркизы; с началом революции он открыл лавку, потерпел неудачу и стал ярым якобинцем и, наконец, членом революционного комитета. Таким образом, он нашел способ ... запугать своих кредиторов и добиться двух выплат по своим долгам, не потрудившись оплатить их"..... "Я знаю

старую леди, которую три месяца продержали в тюрьме за то, что она потребовала от одного из этих патриотов триста ливров, которые он ей задолжал". (3 июня 1795 г.). "Я вообще заметил, что республиканцы либо того типа, на который я только что указал, либо официанты в кофейнях, жокеи, игроки, банкроты и мелкие писаки, либо работники физического труда, более серьезные в своих принципах, более невежественные и более жестокие, все тратят заработанное на вульгарное потворство своим желаниям".]

3354 ([return](#))

[Schmidt, "Tableaux Historiques de la Revolution Française," II., 248, 249. (Отчеты агентов, 8 апреля, год 111.) "Судебное преследование Карриера одобрено общественностью, так же как и осуждение бывшего революционного комитета под названием "Боннетруж". Десять его членов приговорены к двадцати годам заключения в кандалах. Публика вне себя от радости". — Там же, (Фрагмент 9): "Люди толпами устремились на площадь перед старым зданием коммуны, чтобы увидеть членов бывшего революционного комитета секций Бонне-Руж, которые оставались сидеть на скамейке до шести часов при свете факелов. Им пришлось вынести много упреков и много унижений". — "Un Sejour en France", 286, (6 июня 1795 г.). "Меня только что прервал громкий шум и крики под моим окном; я услышал имена Сципиона и Солона, отчетливо произнесенные насмешливым и оскорбительным тоном. Я послал Анжелику посмотреть, в чем дело, и она сказала мне, что это толпа детей, преследующих соседского сапожника, который был членом революционного комитета... и называл себя Сципион Солон. Поскольку он был пойман на нескольких попытках воровства, он больше не мог покинуть свой магазин без того, чтобы его не поносили за грабежи и не освистывали под его греческими и римскими именами".]

3355 ([return](#))

[Barère, "Mémoires," II., 324.]

3356 ([возвращение](#))

[Монтир, XXII., 742. (Отчет Камбона, 6 апреля, II год.) Там же, 22.—Отчет Линдета, 20 сентября 1794 г.): "Сухопутные и военно-морские силы, война и другие службы лишают занятий сельским хозяйством и других профессий более миллиона пятисот тысяч граждан. Республике обошлось бы дешевле содержать шесть миллионов человек во всех коммунах". — "Департамент иностранных дел", о. Массон, 382. (Согласно "Paris à la fin du dix-huitieme siecle", автор Пужуль, IX год): "Только в Париже насчитывается более тридцати тысяч (правительственных) клерков; самое большее шесть тысяч пишат необходимое; остальные режут перья, расходуют чернила и чернят бумагу. В старые времена в бюро было слишком много клерков по сравнению с работой; сейчас их в три раза больше, и есть те, кто считает, что их недостаточно".]

3357 ([возврат](#))

[" Сувениры из М. Хуа", парламентский адвокат, стр.96. (Очень точное изображение маленького городка Куси-ле-Шато в Эне с 1792 по 1794 год.) — "Архивы иностранных дел", том 334. (Письмо агентов, Тионвиль, Вентоз 24, год II.) Округ Тионвиль очень патриотичен, подчиняется

максимальным требованиям и поборам, но не законам, запрещающим богослужение вне дома и религиозные собрания. "Апостолы Разума тщетно проповедовали людям, говоря им, что до сих пор они были обмануты и что теперь настало время сбросить ярмо предрассудков: "Мы готовы верить, что до сих пор мы были обмануты, но кто гарантирует нам, что вы не обманете нас в свою очередь?"]

3358 (возвращение)

[Лагрос: "Революция всего сущего". (Неопубликованная переписка комитета общественной безопасности, I., 366. Письмо приора де ла Марн.) "В общем, города патриотичны; но сельские округа удалены от Революции на сто лье ... Потребуется большие усилия, чтобы поднять их до уровня Революции".]

3359 (возврат)

[Согласно статистике 1866 года (опубликованной в 1869 году), на округ площадью в тысячу квадратных километров приходится в среднем тридцать три коммуны с населением свыше пятисот душ, двадцать три - от пятисот до тысячи, семнадцать бургомистров и маленьких городков - от тысячи до пяти тысяч, и один средний город, или очень крупный, около пяти тысяч. Принимая во внимание изменения, произошедшие за семьдесят лет, по этим цифрам можно судить о распределении населения в 1793 году. Такое распределение объясняет, почему вместо сорока пяти тысяч революционных комитетов насчитывалось всего двадцать одна тысяча пятьсот.]

3360 (возвращение)

["Сувениры М. Хуа", 179. "Эта страна (Куси-ле-Шато), защищенная своими плохими дорогами и еще больше своей безлюдностью, принадлежала тому небольшому числу людей, в которых революционные потрясения ощущались меньше всего".]

3361 (возврат)

[Среди других документов, использованных при создании этой картины, я должен привести, как наиболее важные, пять папок, содержащих все документы, относящиеся к миссии представителя Альбера в Эне и Марне. (Вентоз и Жерминаль, год III.) Нигде мы не находим более точных подробностей о настроениях крестьян, простых рабочих и низшей буржуазии с 1792 по 1795 год. (Национальный архив, D. PP. 2-5.)]

3362 (return)

[Daubari, "La Demagogie en 1793," XII. (Слова старого крестьянина из окрестностей Сент-Эмильона, адресованные г-ну Вателю, занимавшемуся сбором информации о последних днях Петиона, Гуаде и Бюзо.)]

3363 (возвращение)

[Национальный архив, D. P. I., 5. (Ходатайство Клода Деферта, Миллера и национального агента Turgy.) Ряд мэров, муниципальных служащих, национальных агентов, администраторов и знати округов и департаментов ищут преемников, и Альбер заставляет многих из них оставаться на должностях. — (Совместное письмо всего муниципалитета Ландревиля; письмо Шарля, камнереза, мэра Транна; Клода Дефера, мельника, национального агента Тюржи; из Элегни, торговца мясом; виноградаря; муниципального чиновника в Меррексе и т.д.) Последний пишет: "Республика велика и щедра; она не желает, чтобы ее дети разорялись, занимаясь ее делами; напротив, ее цель - предоставить места на жалованье (emolumentaires) тем, кому не на что жить". — Другой, Магер, назначенный мэром Бар-сюр-Сен, пишет, Pluviôse 29, year III.: "Вчера я узнал, что некоторые люди из этого сообщества хотели бы раздобыть для меня коварный подарок мэрии", и он умоляет Альбера отказаться от этой чаши.]

3364 (возврат)

["Сувениры из М. Хуа, " 178-205. "М. П. ..., мэр Крепи-о-Мон, знал, как обуздать некоторых подонков, которые были бы только рады произвести революцию в его деревне.... И все же он был республиканцем.... Однажды, говоря о революционной системе, он сказал: "Они всегда говорят, что она не устоит; между тем, она прилипает, как вши". — "Было проведено общее собрание жителей Куси и его окрестностей, на котором каждого обязали пройти экзамен, указав его имя, место жительства, рождения, нынешнюю профессию и что он делал во время Революции". Хуа избегает рассказывать, что он был представителем в Законодательном собрании, что является признанным фактом в округе: "Ни один голос не был поднят, чтобы скомпрометировать меня". — Там же, с. 183. (Ответ Революционного комитета Куси на ответ Мо.)]

3365 (возвращение)

["Фрошо" Луи Пасси, 175. (Письмо Паджо, члена Революционного комитета Труа, Вандемьер, III год.) — Национальный архив, F.7, 4421. (Реестр Революционного комитета Труа.) 27 Брюмера, год II. Заключение под стражу различных подозреваемых, среди прочих "Леружа, бывшего адвоката, по подозрению в постоянном и упрямом отказе от революционных услуг". Кроме того, человек по имени Корпус за то, что "отказался от должности председателя окружного трибунала во время его организации под предлогом консультаций с Счетной палатой; также за то, что был другом подозреваемых и занял этот пост только после того, как революция приняла внушительный характер".]

3366 (возвращение)

[Марселен Буде, "Les conventionnels d'Auvergne", 161. (Оправдание Этьена Бонарме, последние месяцы 1794 года.)]

3367 (возвращение)

[Pans, "История Жозефа Лебона", II., 92. (Заявление Жерара, юриста, назначенного судьей в Камбре Революционным комитетом Камбре.) — Там же., 54. (Заявление Лемера, назначенного присяжным без его ведома в суде Камбре.) "Каково же было мое удивление, я, который никогда в жизни не был в жюри присяжных! Повестку мне принесли без четверти одиннадцать (à onze heures moins un quart — образец орфографии), и мне пришлось уйти в одиннадцать, не успев попрощаться со своей семьей".]

3368 (возвращение)

[Отчет Куртуа о бумагах, найденных в доме Робеспьера, 370. (Письмо Менье Пайану, администратору департамента Дром, 20 Жерминаля, II год.) "Вы знаете, как мало здесь подданных ... Назовите мне имена дюжины ярых республиканцев... . Если вы не можете найти их в этом департаменте (Воклюз), ищите их либо в Дроме, либо в Изере, либо в любом другом. Мне бы хотелось, чтобы они были приспособлены для революционного трибунала. Я бы даже хотел, в случае необходимости, иметь кого-нибудь, кто был бы квалифицирован для действий в качестве национальных агентов".]

3369 (return)

[Archives des Affaires étrangères, vols. с 322 по 334 и с 1409 по 1411. — Эти агенты проживают в Ниме, Марселе, Тулузе, Тарбе, Бордо, Ош, Рошфоре, Бресте, Берге, Живе, Меце, Тионвиле, Страсбурге, Кольмаре, Бельфоре и Гренобле и часто выезжают в близлежащие города. Наиболее полные отчеты принадлежат Чепи из Гренобля, чья переписка достойна публикации; хотя он был ультраякобинцем, он предстал перед революционным трибуналом как умеренный в Вентосе во втором году. Пережив революцию, он стал при империи генеральным комиссаром полиции в Бресте. Почти все они настоящие якобинцы, абсолютисты по сути, и они стали превосходными орудиями деспотизма.]

3370 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXX., 425.—Двадцать четыре комиссара, выбранные по жребию от парижских якобинцев, связаны с Колло д'Эрбуа. Один из них, Марино, становится президентом временного комитета наблюдения в Лионе. Другой, Паррьен, становится президентом Революционного комитета.—Национальный архив, AF., II., 59. (Обсуждения в парижском якобинском клубе, назначение троих из их числа отправиться в Тоннер и просить Комитет общественной безопасности "предоставить им необходимую власть, чтобы использовать ее, как того потребуют обстоятельства, на благо Республики". Frimaire 6, год II.) — "Приказ Комитета общественной безопасности, разрешающий указанным лицам две тысячи франков на их дорожные расходы". — Архивы иностранных дел, том 333. Агенты, посланные в Марсель, ставят свои подписи "санкюлоты Парижа", и один из них, Брут, становится председателем марсельского революционного трибунала.]

3371 (возврат)

[Национальный архив, AF., II., 49. Документы, относящиеся к революционному налогу Бельфора, с указанием всех сумм и названий. (30 Брюмера, год II.) Вот формула: "гражданин X ... (мужчина или женщина) выплатит в течение одного часа сумму в размере — под страхом того, что его сочтут подозреваемым и с ним будут обращаться соответственно".— "Recueil des Pièces Authentiques, относящийся к революции в Страсбурге", I., 128, 187. (Высказывания представителя Бодо в письме от 29 Брюмера II года.)]

3372 (возвращение)

[Национальные архивы: действия и письма представителей в командировках классифицируются по департаментам.—О делегатах представителей в командировке я процитирую только один текст. (Архивы иностранных дел, том 333, письмо Гаррига, Auch, Pluviôse 24, год II.): "Делегат Дартигойта отправляется в л'Иль и в популярном клубе хочет, чтобы местный кюре избавился от своих священнических атрибутов. Мужчина отвечает, как мне сказали, что он с радостью отказался бы от своих обязанностей, но что, если в дополнение к этому они применяют силу, он обратится к конвенции, у которой и в мыслях не было вмешиваться в свободу мнений. "Очень хорошо, - ответил эmissар Дартигойта, - я обращаюсь к жандарму", и тот немедленно приказал арестовать его".]

3373 (возвращение)

[Лалье, "Комиссия по расследованию и пропаганде", стр.7. (Она состоит из двенадцати членов, выбранных нантским клубом, которые наводняют округ Ансени, при этом на нее выделено шесть тысяч франков гонораров.) —Бабо, II., 280. (Отправка администрацией Труа шестидесяти уполномоченных, каждому по шесть франков в день, для выяснения состояния имеющихся припасов, Прериал, второй год.)]

3374 (возвращение)

[Например, в Бордо и в Труа.— Национальный архив F7, 4421. Реестр Революционного комитета Труа, fol. 164. Два члена комитета отправляются в коммуну Люзиньи, увольняют мэра и судью и назначают на место последнего "бывшего кюре страны, который некоторое время назад отрекся от священнического фанатизма". — Архивы иностранных дел, том 332. (Письмо Дегранжа, Бордо, 15 Брюмера, год II.) Представители только что учредили "революционный комитет наблюдения, состоящий из двенадцати членов, отобранных с величайшей осмотрительностью. Все комитеты, созданные в департаменте, обязаны вести переписку с ним и выполнять его требования".]

3375 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II, 58. (Письмо Жавога Колло д'Эрбуа, 28 Брюмера, II год)]

3376 ([return](#))

["Recueil des Pièces Authentiques," etc., I., 195. (Законы приняты 21 января 1793 г.)]

3377 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 326. (Письма от Брута, 24 сентября; от Топино-Лебрена-младшего, 25 сентября и 6 октября 1793 г. — Т. 330. Письма Брута, Nivôse 6, год II.) Характер агента часто указывается орфографически. Например, том 334, письмо Галон-Бойе, 18 Брюмера, год II. "Общественное настроение, как правило, плохое. Те, кто называет себя патриотами, не знают ограничений. Остальные вялы, и федерализм кажется врожденным ".]

3378 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 1411. (Письмо Гаупта, 26 Брюмера, год II.) —Том 333. (Письмо Блессмана и Хаузера, Pluviôse 4, год II.)]

3379 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 333. (Письмо из Шартра и Кайяра, Корнмун Айфранчи, Нивоз, 21.) —Том 331. (Письма Дегранжей из Бордо, 8 Брюмера и 3 Фримэра.) "Подношения на тарелках и монетами множатся бесконечно; все идет как надо. Военный трибунал приговорил к смертной казни Дюдона, сына бывшего генерального прокурора бывшего парламента Бордо, Рулла, генерального прокурора департамента Салленава, коммерсанта. Эти казни вызывают сочувствие, но никто не ропщет".]

3380 ([возвращение](#))

[Там же, т. 333. (Письмо Куни-старшего, Nivôse 20.) Тома 331, 332. (Письма Чепи, passim и особенно те, что датированы Фримайром II.) — Том 329. (Письмо Шапи, 24 августа 1793 г.) "В Аннеси женщины срубили столб свободы и сожгли архивы клуба и коммуны. В Шамбери люди хотели сделать то же самое". —Там же. (18 сентября 1793 г.) "Жители вокруг Монблана не проявляют ни духа, ни отваги; правда в том, что антиреволюционный дух одушевляет все умы". — Там же. (Письмо от 8 августа 1793 г.). "Не только граждане Гренобля, выбранные по жребию, не отправились в экспедицию в Лион, но даже из тех, кто подчинился законам, несколько человек вернулись со своим оружием и багажом. Ни одна коммуна между Сен-Лораном и Лионом не стала бы маршировать. Сельские муниципалитеты, сильно зараженные федеральной болезнью, отважились предоставить войскам очень плохие помещения, особенно тем, кто был призван".]

3381 ([возврат](#))

[Там же. (Письмо Кьюни-младшего, Брест, 6 Брюмера.) "В Бресте, в общем, очень мало патриотов; жители почти все умеренные". — (Письмо Гадоля из Дюнкерка, 26 июля 1793 г.) — (Письмо Симона из Меца, Нивоза, год II.) "Вчера, когда в театре было объявлено о взятии

Тулона,... Я заметил, что только около трети зрителей поддались патриотическому энтузиазму; остальные две трети оставались холодными или делали вытянутые лица".]

3382 (возвращение)

[Там же. (Письмо Хаупта, Белфор, 1 сентября 1793 г.)]

3383 (возвращение)

[Отчет Куртуа о бумагах, найденных в доме Робеспьера, стр. 274. (Письмо Дарте, 29 Вентоса, год II.)]

3384 (возвращение)

["Картина тюрем Тулузы" гражданина Пескайра (опубликована в III году), стр.101.]

3385 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 4421. (Реестр Революционного комитета, учрежденного в Труа, Брюмер II, год II.) —Альбер Бабо, том II. II., passim.—Archives des Affaires étrangères, vol. 332, Chéry (letter, Brumaire 6, Grenoble). "Секции назначили семь комитетов по надзору. Несмотря на то, что клуб их исключил, они, тем не менее, встревожили санкюлотов.... Представитель Пти-Жан издал приказ, согласно которому в Гренобле должен быть только один комитет, состоящий из двадцати одного члена. Эта мера превосходна и обеспечивает триумф санкюлотства". — Национальный архив, F.7, 4434. (Письмо Перри Бриссо, Бордо, 9 марта 1793 г.) До 2 июня национальный клуб "Бордо, состоящий из маратистов, насчитывал не более восьми—десяти человек". - Moniteur, XXII., 133. (Речь Тибодо о популярном клубе Пуатье, Вторая Вандемия, ТРЕТИЙ год.) —Там же. (Сессия 5 Брюмера, III год, письмо Калеса, и сессия 17 Брюмера, III год, отчет Калеса.) "Популярный клуб Дижона заставил трепетать все соседние административные органы, граждан и районы. Все подчинялись его законам, и три или четыре человека в нем их устанавливали. Этот клуб и муниципалитет были одним целым ". "Террористической партии здесь не существует, или, если она и существует, то не имеет большого значения: из двадцати тысяч жителей нет и шести человек, которых можно законно заподозрить в принадлежности к ней".]

3386 (возвращение)

[Бароли, "Разоблачение якобинцев", (IV. 8в., из 8 п. п., год II). "Якобинский клуб с его четырьмя сотнями активных членов в Париже и четырьмя тысячами других в провинциях, не менее преданных делу, представляют живую силу Революции".]

3387 (возврат)

[Национальный архив, D. P. I., 10. (Распоряжения представителей Делакура, Луше и Лежандра,

Nivôse 12, год II.) "По ходатайству Комитета по надзору за Эвре, в котором говорится, что все его члены лишены средств и что для них будет невозможно продолжать выполнять свои обязанности, поскольку у них нет средств для содержания своих семей", представители выделяют троим из них по двести семьдесят франков каждому, а четвертому сто восемьдесят франков в качестве вознаграждения (помимо трех франков в день.)]

3388 (возвращение)

[Там же. AF., II., 111. (Орден Альбита и Ла Порта, 18 Прериала, год II.)]

3389 (возвращение)

[Альбер Бабо, II., 154-157.—Moniteur, XXII. 425. (Сессия 13 Брюмера, год III. Речь Камбона.) "Было организовано правительство, при котором одно только наблюдение обходилось в 591 миллион долларов в год. Каждый человек, который обрабатывал землю или работал в магазине, сразу же отказывался от своей погони за местом в Революционных комитетах... там он получал пять франков в день".]

3390 (возвращение)

["Картина тюрем Тулузы" гражданина Пескара, 162, 166, 435.]

3391 (возвращение)

[Берриат Сен-При, "Революционное правосудие", (второе издание), стр. XIX.—Там же, XIV. В Рошфоре в революционном трибунале состоят каменщик, сапожник, конопатчик и повар; в Бордо в военной комиссии - актер, виноторговец, аптекарь, пекарь, подмастерье позолотчика, а позже - бондарь и кожевенник.]

3392 (возвращение)

[Я слышал эти выражения во время своих бесед со старыми крестьянами.—Archives Nationales, AF.,II., 111. (Приказ представителя Ичона, Мессидор 18, год II.) "Популярный клуб Шинона будет немедленно возрожден. Граждане (я опускаю их имена), следующие с указанием их занятий: сапожник, полицейский. сапожник, бондарь, возчик, сапожник, столяр, мясник-плотник и каменщик сформируют комитет, который проведет отсев и выберет преемников среди тех, кто предложит стать членами клуба ".? Там же, D., PI, 10. (Приказы представителей Делакруа, Луше и Лежандра, выполнявших миссию в департаменте Сена-Нижняя с целью смещения в Кончезе всей администрации и формирования там нового революционного комитета со всеми полномочиями, Фримар 9, год II.) Членами комитета, характер которого указан, являются два бондаря, один садовник, два плотника, один торговец, кучер кареты и портной. (В архивах, в переписке представителей, можно найти множество приказов о назначении органов того же рода.)]

3393 (возвращение)

[Альбер Бабо, II., 296.]

3394 (возврат)

[The French text reads: "Sa profession est fame de Paillot-Montabert; son revenu est vivre de ses revenus; ces relation son d'une fame nous ny portons point d'atantion; ces opignons nous les présumons semblable à ceux de son mary."]

3395 (возвращение)

[Национальный архив, F7, 4421. Приказ Комитета надзора третьего участка Труа, отказывающий в выдаче гражданских удостоверений семидесяти двум лицам или направляющий их перед центральным комитетом как "маршана д'Аргана, аристократа, дуте, модера, интригана, фанатичного эгоиста". Fait et areté par nous, membre du Comité."—Ib., Mémoire des Commissaires de la 5e seiscion dite de la liberté nommé par le citoyen de Baris (Paris) pour faire les visite de l'argenteri ché les citoyens de la liste fait par les citoyens Diot et Bailly et Jaquin savoir depence du 13 et 14 et 15 Frimaire pour leur nourriture du troyes jour monte à 24 fr.]

3396 (возвращение)

[Альбер Бабо, II., 154.]

3397 (возвращение)

[Национальный архив, D., PI, 5. (Миссия представителя Альберта в Обе и на Марне.)Эти заметки сделаны на месте, с глубоким знанием ситуации, ревностными республиканцами, не лишенными здравого смысла и средней честности (главным образом в Плювиосе и Вентосе, ТРЕТИЙ год).Письмо Альберта в директории двух департаментов, Прериал 3, год II. "В ходе моей миссии я убедился в необходимости реорганизации муниципалитетов в обоих департаментах".]

3398 (возврат)

[Там же. Приказы Альбера от 5-го Вентоза и Плювиоза от 29-го года III. о реорганизации судов и административных органов в округах Эрви, Арси и Ножан-сюр-Сен с указанием имен отстраненных от должности и причин такого решения в табличной форме.]

3399 (возвращение)

[Петиция Жана Николя Антуана, бывшего члена директории округа Труа на двадцать восемь месяцев. (Вентоз 9, год II I.) Затворившись в Труа, он просит разрешения поехать в Париж: "У меня есть небольшая партия товаров, которые мне необходимо продать в Париже. Это мой родной город, и я знаю там больше людей, чем где-либо еще". - Там же. Информация об Антуане предоставлена генеральным советом коммуны Труа.]

33100 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 59. (Памятные записи, датированные 28 Мессидором II года, составлены эмиссаром Комитета общественной безопасности, отправленным в Труа, Прериал, 29, чтобы доложить о положении вещей и беспорядках в Труа.) —Альбер Бабо, II., 203, 205 и 112, 122.—Ср. 179. "Гаше, пьяный, около одиннадцати часов вечера, с несколькими женщинами, такими же пьяными, как и он, заставил зрителя из Храма Разума, чтобы открыть двери, угрожая ему гильотиной". —Там же, с. 166. Он обратился к санкюлотам в популярном клубе: "Сейчас самое время поставить себя на место богатых. Бастуйте и не откладывайте это в долгий ящик!" —Там же, с. 165. " 42 633 ливра были переданы в руки Гаше и комитета в качестве денег секретной революционной службы.... В период с 4 по 10 декабря Гаше получил 20 000 ливров тремя орденами на революционные расходы и временную помощь.... Лидеры партии распоряжались этими суммами бесконтрольно и, можно добавить, без зазрения совести; Гаше передал секционному комитету бедноты только четыре тысячи ливров. На Нивозе, 12, в казне фонда для бедных осталось всего 3738 ливров, из которых 12 000 были потрачены впустую".]

33101 (возвращение)

["Фрошо" Луи Пасси, 172. (Письмо Пажо, члена революционного комитета Энне-ле-Дюка.) "Доносы занимали большую часть времени на наших собраниях, и именно там можно было увидеть ненависть и месть коллег, которые руководили нами".]

33102 (возвращение)

[Национальный архив, D., Стр. I, № 4. Ниже приводится образец среди прочих постановлений революционных комитетов. (Жалоба Мариотта, владельца, бывшего мэра Шатийон-сюр-Сен, 27 Флореаля, II год) "23 Брюмера, II год, меня остановили как раз в тот момент, когда я занимал пост в Мюсси, путешествуя по делам Республики, и выдали чин и паспорт от военного министра.... Меня обыскали самым постыдным образом; гражданин Менетрие, член комитета, употреблял по отношению ко мне самые непристойные выражения.... Меня заперли в таверне; вместо двух жандармов, которых было бы вполне достаточно, чтобы охранять меня, у меня была целая бригада, которая провела ту ночь и следующий день в пьянстве, пока обвинение против меня в вине и бренди в таверне не составило шестидесяти франков. И что еще хуже, двое членов того же комитета провели ночь, охраняя меня, и заставили меня заплатить за это. Добавьте к этому, они открыто заявили при мне, что я хороший голубь, которого можно ощипать. ... Они выделили мне эскорт государственного преступника высшей важности, трех конных национальных жандармов, шестерых национальных гвардейцев и даже коменданта Национальной гвардии; гражданин Менан, член революционного комитета, встал во главе кортежа, десять человек вели одного!.... Я был вынужден заплатить моим мучителям: пятьдесят франков коменданту и шестьдесят его людям".]

33103 (возврат)

[Moniteur, XXI., 261. (Речь жителя Труа в якобинском клубе, Париж, 26 мессидора, II год.)]

33104 (возвращение)

[Альбер Бабо, II., 164. (Показания хозяина таверны и комиссара Гарнье.)]

33105 (возвращение)

["Фрошо" Луи Пасси, 170, 172. (Письмо Пайо и петиция муниципалитета Энье, 10 марта 1795 г.)
— Национальная библиотека, L., 41. №1802. (Денонсация шести секций коммуны Дижон
Национальному собранию.)]

33106 (возврат)

["Отчет об аутентичных материалах Страсбургской революции", I., 187, и письмо Бюргера, 25
термидора, год II.]

33107 (возврат)

[Национальный архив, D., Стр. I, 6 (файл 37) —Письмо членов Страсбургского революционного
комитета, 13 сентября III года, в котором мэру и муниципальным служащим Шалон-сюр-Марн
указаны некоторые якобинцы города как подходящие участники пропаганды в Страсбурге.]

33108 (return)

["Recueil de Pièces Authentiques concernant la Révolution à Strasbourg," I., 71. Показания
регистратора Вайса в окружном Революционном трибунале, состоящем из Шнайдера, Клавеля
и Таффина. "Судьи никогда не вставали из-за стола, не опьянев от всего самого изысканного, и в
таком состоянии они собирались в трибунале и приговаривали обвиняемых к смертной казни".
— Свободный образ жизни и "экстравагантные траты" были обычным явлением даже "среди
государственных служащих". "Я сталкивался, - говорит Мейснер, - с государственными
возчиками, которых кормили цыплятами, выпечкой и дичью, в то время как на столе
путешественника была просто старая баранья нога и несколько некачественных гарниров".
("Путешествие во Францию", ближе к концу 1795 г., стр.371.)]

33109 (возвращение)

[Некоторые из них, тем не менее, не уродливы, а просто соц. Ниже приведен пример. Некий
Велю, прирожденный бродяга, ранее работавший в богадельне и выросший там, затем
сапожник, впоследствии преподающий в школе во Вьеннском предместье и, наконец,
выступающий с речью и инициатор ходатайств о тираноубийстве, невысокий, толстый и
румяный, как его кепка, становится президентом Популярного клуба в Блуа, затем делегатом для
посещений по месту жительства, и на протяжении всего правления террора он является главной
фигурой в городе, округе и департаменте. (Дюфор де Шеверни, "Воспоминания", (ср.) 21 марта
1793 и июнь 1793.) В июне 1793 года этому Велю приказано посетить замок Шеверни, чтобы
удостовериться в передаче всех феодальных документов. Он прибывает неожиданно,

знакомится с управляющим Бамбинетом, входит в дом мэра, который держит гостиницу, и обильно выпивает, что дает Бамбинету время предупредить мсье Дюфора де Шеверни и спрятать подозрительные книги учета.—Дело сделано, - Велю вынужден оставить свою бутылку и направиться в замок.—Он напускал на себя надменность и стремился к фамильярности; он клал руку себе на грудь и, взяв вашу, обращался к вам: "Добрый день, брат". —Он приходил туда в девять часов утра, подходил, брал меня за руку и говорил: "Добрый день, брат, как дела?" - Очень хорошо, гражданин, а как поживаете вы? "Вы не хотите...вы не готовы к Революции?" — "Посмотрим... Не пройдете ли вы в гостиную?" "Да, брат, я последую за тобой". Мы входим; он видит мою жену, у которой, могу сказать, внушительный вид. Он смело обнимает ее и, повторяя свой жест на груди, берет ее за руку и говорит: "Добрый день, сестра". "Пойдемте, - вмешиваюсь я, - позавтракаем, и, если вам угодно, вы пообедаете со мной". "Да, но при одном условии, что вы будете со мной вместе". "Я постараюсь, но у меня нет к этому привычки". После того, как мы разогрели его интеллект и сердце бутылкой вина, мы избавляемся от него, отправляя осматривать архивную комнату вместе с моим сыном и Бамбине. Это забавно, потому что он умеет читать только печатные тексты... Бамбинет и прокурор читают названия вслух и пропускают мимо ушей феодализма. Велю этого не замечает и всегда говорит им продолжать. — Через час, уставший, он возвращается: "Хорошо, - говорит он, - теперь позвольте мне осмотреть ваш замок, он прекрасный". Он слышал о комнате на чердаке, где жили фантоцини. Он поднимается, открывает несколько сборников пьес и, увидев в списках действующих лиц имена короля и принца, говорит мне: "Ты должен вычеркнуть их и играть только республиканские пьесы". Спуск осуществляется по черной лестнице. По пути вниз он встречает горничную моей жены, очень хорошенькую; он останавливается и, глядя на моего сына, говорит: "Ты должен, как хороший республиканец, переспать с этой девушкой и жениться на ней". Я смотрю на него и отвечаю: "Месье Велю, послушайте; мы здесь хорошо воспитаны, и подобные выражения недопустимы. Вы должны уважать молодых людей в моем доме". Немного смущенный, он успокаивается и весьма почтительно обращается к мадам де Шеверни. — У вас на столе есть перо и чернила, - говорит он, - принесите их сюда. "Зачем, - спрашиваю, - проводить инвентаризацию?" "Нет, но я должен составить протокол. Ты поможешь мне; так будет лучше для тебя, так как ты сможешь все устроить по своему вкусу" Это было сделано не так уж плохо, чтобы скрыть его неосведомленность.—Мы идем обедать. Мои слуги прислуживали за столом; я не поддался системе общего стола для всех нас, что понравилось бы моим слугам не больше, чем мне самому. Любопытство побудило их всех войти и посмотреть, как мы ужинаем вместе. — "Брат, - говорит мне Велю, - разве эти люди не едят с тобой?" (Он увидел стол, накрытый всего на четыре персоны.) Я отвечаю: "Брат, это было бы для них не более приятно, чем для меня самого. Спроси их". — Он мало ел, пил как огр и был болтлив о своих любовных похождениях; увлекшись, он был так близок к тому, чтобы стать непослушным, что расстроил мою жену, хотя на самом деле далеко не заходил. По поводу Революции и опасности, которой мы подверглись, он невинно сказал: "Разве я не рискую так же сильно, как и все остальные? Я считаю, что через три месяца мне оторвут голову! Но мы все должны воспользоваться своим шансом!" — Время от времени он позволял себе санкюлотизм. Он схватил за руку слугу, который подменил его тарелку: "Брат, я прошу тебя занять мое место и позволить мне прислуживать тебе в свою очередь", — Он выпил настойку и, наконец, ушел, довольный оказанным ему приемом.— Вернувшись в гостиницу, он остается там до девяти часов вечера и объедается, но не опьянен. Одна бутылка на него не подействовала; он мог опорожнить бочку и не выказать никаких признаков этого.]

33110 (возвращение)

[Moniteur, XXII., 425. (Сессия 13 Брюмера, III год.) Камбон по отношению к революционным комитетам говорит: "Я бы обратил внимание Собрания на то, что им никогда не платили". Член комитета отвечает: "Они сами забирали себе жалованье". ("Да, да".—Аплодисменты.)]

33111 (возвращение)

[Монитеу, XXII., 711. (Отчет Камбона, 6 апреля, III год.) — Камбон действительно заявил, 26 апреля, II год., (Moniteur, XVIII., 680), что об этих налогах "Ни слова, ни одного су еще не поступило в Казну; они хотят отменить Конвенцию, которая произвела революцию".]

33112 (возврат)

[Там же, 720. "Заявленные остатки, большая часть которых уже внесена в хранилища Национального казначейства, составляют двадцать миллионов сто шестьдесят шесть тысяч триста тридцать ливров". В Париже, Марселе и Бордо, в крупных городах, где в трех четвертях округов были собраны десятки миллионов, Камбон через три месяца после Термидора все еще не мог получить, я не буду говорить о доходах, но отчет о собранных суммах. Национальные агенты либо не ответили ему, либо сделали это неопределенно, либо заявили, что в их округах не было ни гражданских пожертвований, ни революционного налога, и особенно в Марселе, где был предоставлен принудительный заем в размере четырех миллионов. — Ср. De Martel, "Fouché," P.245. (Мемориал центральной администрации Ньевра, 19 Прериала, III год.) "Сумма счета, возвращенного городом Невер, составляет восемьдесят тысяч франков, использование которых так и не было подтверждено.... Этот налог, частично являющийся выплатой военных субсидий, был просто ловушкой, расставленной политическими деятелями для того, чтобы обложить контрибуцией честных, доверчивых граждан". — Там же, с. 217. О добровольных подарках и принудительном налогообложении ср. в Нанте использование революционных налогов, раскрытое на суде революционного комитета.]

33113 (возвращение)

[Людовик Шиут, IV., 19. Отчет представителя Беккера. (Journal des Débats et Décrets, стр.743, Прериал, год III.) Он возвращается с миссии в Ландау и представляет отчет о казнях, совершенных якобинскими агентами в рейнских провинциях. Они взымали налоги с мечом в руке и угрожали непокорным гильотиной в Страсбурге. Квитанции, попавшие на глаза репортеру, "содержали сумму в три миллиона триста сорок пять тысяч семьсот восемьдесят пять ливров два денье, в то время как наш коллега Камбон сообщает, что выплачено всего сто тридцать восемь тысяч".]

33114 (возвращение)

[Moniteur, XXII., 754. (Отчет Грегуара, 24 апреля, III год.) "Негодяйство — это слово напоминает о

старых революционных комитетах, большинство из которых составляли отбросы общества и которые проявляли так много склонностей к двойной функции грабителя и преследователя".]

33115 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 107. (Распоряжения представителей Изабо и Тальена, Бордо, 11 и 17 Брюмера, год II.) — Третье распоряжение, обнародованное теми же партиями, 2 апреля, год II., заменяющее этот комитет другим из двенадцати членов и шести заместителей, каждому по двести франков в месяц. Четвертый приказ, Pluviôse 16, год II., увольняющий членов вышеупомянутого комитета как чрезмерно преувеличивающих и непослушных. Это потому, что они относятся к своей местной королевской власти довольно серьезно. -Ibid., AF., II., 46. ("Выдержки из протоколов заседаний революционного комитета Бордо", Прериаль, год II.) Этот отрывок, состоящий из восемнадцати страниц, подробно показывает внутреннюю работу революционного комитета. Число арестованных продолжает расти; 27 Прериала их 1524. Комитет, по сути, является полицейским управлением; он выдает гражданские удостоверения, выдает ордера на арест, ведет переписку с другими комитетами, даже очень отдаленными, в Лиможе и Клермон-Ферране, делегирует любого из своих членов для проведения расследований или обысков по месту жительства, для проставления печатей, а также получает и передает доносы, вызывает осужденных предстать перед ним, зачитывает протоколы допросов, пишет в Комитет общественной безопасности и т.д. Ниже приведены образцы ордеров на арест: "Мюллер, учитель верховой езды, будет заключен в бывшую Малую семинарию по подозрению в аристократизме, согласно общественному мнению". — Другой пример (Национальный архив, F.7, 2475. Реестр протоколов революционного комитета секции Пик, Париж, 3 июня 1793 года.) Ордер на арест Буше, бакалейщика с улицы Нев-дю-Люксембург, "подозреваемого" в инцивилизме и "вынашивавшего злые и вероломные намерения против своей жены". Арестованный Буше заявляет, что "то, что он говорил и делал в своем собственном доме, не касалось никого, кроме него самого". На основании чего его отправили в тюрьму.]

33116 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 30 (№105). Допрос Жана Давилье и других лиц, получивших выкуп.]

33117 (возвращение)

[Берриат Сен-При, 313. (Суд над Лакомбом и его сообщниками после Термидора.)]

33118 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 46. (Письмо Жюльена Комитету общественной безопасности, Бордо, 12 Мессидора, II год.) — Moniteur, XXII., 713. (Отчет Камбона, 6 апреля, III год) В Верене граждане были заключены в тюрьму, а затем выпущены на свободу "за вознаграждение". — Альбер Бабо, II., 164, 165, 206. (Отчет Камбона, 6 марта, II год.) "Гражданка (мадам) Дегерруа, приехав добиться освобождения своего мужа, государственный служащий потребовал у нее

десять тысяч ливров, которые он уменьшил до шести тысяч за то, что она выполнила его просьбу". — "Один документ подтверждает, что Мэсси заплатил две тысячи ливров, а вдова Делапорт шестьсот ливров, чтобы выйти из тюрьмы".]

33119 (возврат)

[Малле-Дюпан, "Первое письмо генуэзскому купцу", (I марта 1796 г.), стр. 33-35. "Одним из чудес правления террора является то незначительное внимание, которое уделяется торговле жизнью и смертью, характерной для терроризма.... Мы едва ли найдем хоть слово о бесчисленных сделках, посредством которых "подозреваемые" граждане выкупали себя из плена, а заключенные граждане откупались от гильотины. ... Тюрьмы и казни были таким же предметом торговли, как покупка скота на ярмарке". Эта торговля "велась во всех городах, бургах и департаментах, переданных Конвенту и Революционным комитетам"..... "Это было установлено с 10 августа". "Я только приведу среди множества примеров несчастного герцога дю Шатле: никто никогда не платил больше за его казнь!" —Валлон, "История революционного трибунала Парижа", VI., 88. (Донос Фукье-Тенвиля, подписанный Солни.) По словам Солни, он регулярно обедал два раза в неделю в доме № 6 по улице Серпенте с неким Демеем, называвшим себя юристом и жившим с женщиной по имени Мартен. В этой смертельной ловушке, в разгар оргий, свобода или смерть тех, кто находился в тюрьме, были безнаказанно выторгованы за деньги. Одна только голова, принадлежащая дому Буффлеров, избежавшая эшафота благодаря интригам этих вампиров, стоила им тридцати тысяч ливров, из которых одна тысяча была выплачена вперед, а за остальное был внесен залог, подлежащий выплате при освобождении.—Морелле, "Мемуары", II., 32. Агентом госпож де Буффье был аббат Шевалье, который прежде знал Фукье-Тенвиля по должности прокурора парламента и который, возобновив знакомство, пришел выпить с Фукье. "Ему удалось добиться, чтобы бумаги дам Буффье, которые были готовы к отправке в Трибунал, были помещены в самый конец дела". — Малле-Дюпан, "Мемуары", II., 495. "Фукье-Тенвиль получал пенсию в тысячу крон в месяц от мадам де Буффье; выкуп увеличивался на четверть каждый месяц из-за чудовищности обстоятельств. Этот метод спас этих женщин, в то время как те, кто заплатил определенную сумму брутто, лишились жизни... Это был Дю Вокель, генерал-фермье, который спас принцессу Тарентскую... за пятьсот луидоров, после того как спас двух других дам за триста луидоров, подаренных одному из лидеров якобинцев".]

33120 (возвращение)

["Картина тюрем тулузы", 324. Кудер, сапожник из муниципального совета, которому было поручено отобрать серебряную посуду у обвиняемого, не знал, как или не желал составлять что-либо иное, кроме неправильного и бесполезного процессуального акта. На это обвиняемая сторона возразила и отказалась подписывать. "Берегите себя, - в ярости восклицает Кудер, - с вашим чертовым умом вы разыгрываете упряма. Ты всего лишь чертов дурак! Ты попадаешь в безвыходное положение! Если ты не подпишешь, я прикажу гильотинировать тебя ". Часто бумаг вообще нет. (De Martel, "Fouché," p.236. Меморандум властей Алье, адресованный Конвенту, документ 9.) 30 октября 1793 г. Приказ революционного комитета, предписывающий ночные посещения всех "подозрительных" домов в Мулене с целью изъятия всего золота, серебра и меди. "Сформировано одиннадцать групп ... каждая посетит восемь или десять домов. Каждую

группу возглавляет один из членов комитета, с одним муниципальным служащим в сопровождении слесарей и революционной гвардии. Проводятся обыски в домах обвиняемых и других частных лиц. Они грабят секретеры и шкафы, от которых не находят ключей. Они грабят золотые и серебряные монеты. Они уносят посуду, драгоценности, медную утварь и другие вещи, постельное белье, доки, транспортные средства и т.д. Квитанции не выдаются. О том, что уносится, не делается никаких заявлений. Они довольствуются тем, что в конце месяца сообщают в своего рода протоколе, составленном на заседании комитета, что, согласно результатам проведенных посещений, было найдено очень мало посуды и лишь немного денег в золоте и серебре, и все без какого-либо подсчета или перечисления". — "Сувениры и журнал буржуа д'Эвро", стр.93. (25 февраля 1795 г.) Заседания "популярного клуба" были в основном посвящены чтению о позорных деяниях и грабежах революционного комитета.... Члены, назначавшие "подозреваемых", часто сами арестовывали их и составляли протокол, в котором они не указывали найденные драгоценности и золото".]

33121 (возврат)

[Там же, 461. (24 Вандемера, год III. Визит представителя Маларме.) Бывший герцог Нарбонн-Лорра, восьмидесяти четырех лет, говорит Маларме: "Гражданин представитель, извините, если я не снимаю фуражку; я потерял волосы в той тюрьме, так и не сумев получить разрешение на изготовление парика; это хуже, чем быть ограбленным на дороге". - Они у вас что-нибудь украли? "Они украли сто сорок пять золотых луидоров и заплатили мне, освободив от уплаты налога для санкюлотов, что является еще одним ограблением граждан этой коммуны, где у меня нет ни дома, ни имущества". "Кто совершил это ограбление?" "Это был гражданин Бергер из муниципального совета". "У вас больше ничего не украли?" "Они забрали серебряный кофейник, две мыльницы и серебряную посуду для бритья" "Кто забрал эти предметы?" "Это был гражданин Мио (член городского совета)". Мио признается, что сохранил эти предметы и не отнес их на Монетный двор.-Там же, 178. (Вентоз 20, год II.) У всех заключенных забирают обувь, даже у тех, у кого была только одна пара, при этом им обещают, что взамен они получают сабо, которых они так и не получили. Их плащи также были взяты с обещанием заплатить за них, чего так и не было сделано. — "Сувениры и журнал буржуа д'Эвро", стр.92. (25 февраля 1795 г.) "Заседания популярного клуба были в основном посвящены чтению о подлостях и грабежах революционного комитета. Его члены, которые указывали подозреваемых, часто сами арестовывали их; они составляли отчеты о поборах, в которых опускали найденное золото и драгоценности".]

33122 (возврат)

[Moniteur, XXII. 133. (Вандемская сессия II, год III.) Отчет Тибодо. "Эти семь человек - негодяи, которые были уволены народными представителями за кражу вещей арестованных. Зарегистрирован документ, в котором они заявляют, что, не помня о стоимости похищенного имущества, они согласны возместить ущерб нации в размере двадцати двух франков каждый".]

33123 (возвращение)

[Берриат Сен-При, 447. Судья Раго раньше был столяром в Лионе, а государственный

обвинитель Вио - бывшим дезертиром из полка Пентьевр. "Другие обвиняемые были ограблены. У них мало что осталось, кроме одежды, которая была в плохом состоянии. Наппье, судебный пристав, позже был (Мессидор, III год) приговорен к заковыванию в кандалы за присвоение части имущества, драгоценностей и ассигнаций, принадлежащих обвиняемым".]

33124 ([возврат](#))

[Слова Камиля Демулена в "Свободной Франции" (август 1782 г.).]

33125 ([возвращение](#))

[Де Мартель, "Фуше", 362.-Там же., 132, 162, 179, 427, 443.— Лекарпантье в Ламанше постоянно заявлял: "Те, кому не нравится революция, должны платить тем, кто ее совершает".]

33126 ([возвращение](#))

[Марселен Буде, 175. (Обращение Монестье к популярным клубам Пюи-де-Дом, 23 февраля 1793 г.)]

33127 ([return](#))

[Alexandrine des Echerolles, "Une famille noble sous la Terreur."]

33128 ([возвращение](#))

[Национальный архив, АФ., II., 65. (Письмо генерала Керморвана президенту комитета общественной безопасности Валансьена, 12 фруктидора, III год.)]

33129 ([возвращение](#))

[Отчет Куртуа, "Sur les papiers de Robespierre", (Части обоснований, стр. 312-324), Письма Ревершона, Жерминаль 29, Флореаль 7 и 23, и Ла Порта, Жерминаль 24, год II.]

33130 ([возврат](#))

[Там же. Письмо Ла Порта: "Я не знаю, какая фатальность побуждает здешних патриотов не терпеть своих братьев, которых они называют чужаками ... Они заявили нам, что не допустят, чтобы кто-либо из них занимал должность". Депутаты осмелились арестовать только двух грабителей, которые сейчас на свободе и выступают против них в Париже. "Нам ежедневно представляются бесчисленные серьезные и даже зверские обстоятельства, в связи с которыми мы не решаемся действовать, чтобы не нанести удар по патриотам или тем, кто называет себя таковыми... Совершаются ужасные грабежи".]

33131 ([возврат](#))

[Там же. Письмо Реверсона: "Все эти фанатики хотят Республики просто для себя".... "Они называют себя патриотами только для того, чтобы перерезать глотки своим собратям и разбогатеть". — Гийон де Монлеон, "История лионского города и революция III"., 166. (Отчет Фуше, апрель 1794 г.) "Невинные люди, оправданные страшным трибуналом Революционного комитета, были снова отправлены в темницы преступников по деспотическим приказам тридцати двух комитетов, потому что им не повезло, и они пожаловались, что, вернувшись домой, они не смогли найти строго необходимые предметы, которые они там оставили".]

33132 ([return](#))

[Meissner, "Voyage en France dans les Derniers Mois de 1795," p.343. "Определенное владение было передано революционным ведомством одному из своих созданий почти за бесценок, меньше, чем выручка от первой рубки леса". — Moniteur, XXIII., 397. (Речь Бурдона де л'Уаза, 6 мая 1795 г.) "Некий фермер заплатил за свою ферму стоимостью в пять тысяч франков продажей одной лошади".]

33133 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXII., 82. (Отчет Грегуара, Фруктидор 14, год II.) Там же, 775. (Отчет Грегуара, 24 апреля, III год.)]

33134 ([возврат](#))

["Отчет об аутентичных материалах по революции в Страсбурге", II., стр. I. (Устный процесс, составленный в присутствии старшего Муэ и подписанный им.)]

33135 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXII., 775. (Отчет Грегуара, 24 апреля, III год) — Там же, 711. (Отчет Камбона, 6 апреля, III год) — Национальный архив, AF., II., 65. (Письмо генерала Керморвана, Валансьен, 12 фруктидора, III год.)]

33136 ([возвращение](#))

["Картина тюрем Тулузы", 184. (Визит Вентоса 27, год II.)]

33137 ([возврат](#))

[Национальный архив, F.7, 7164. (Department of Var "Idée générale et appréciation avec détails sur chaque canton," year V.)]

33138 (возврат)

[Там же, F.7, 7171 (№ 7915).—(Департамент Буш-дю-Рон, "Идея генерала", год V.)—(Письма Миоллиса, комиссара Директории в департаменте, Вентозы 14 и 16, год V. Письмо генерала Дж. Вилло - министру, 10-му Вентосу, и генералу. Мерле - генералу. Willot, Ventôse 17, год V.) "Несколько секций анархистов путешествуют из одной коммуны в другую, подстрекая слабых граждан к бунтам и заставляя их принять участие в ужасах, которые они замышляют". — Там же, F 7, 7164. Письмо Быт . Вилло министру Арле, Плювиоз, 12 год V, с подтверждающими документами, и особенно письмом председателя суда присяжных, о насилии, совершенном якобинцами, и о правлении ими якобинцев в Арле.) Их партия "состоит из самых подлых ремесленников и почти всех матросов". Муниципалитет, набранный из бывших террористов, "год назад ввел в действие аграрный закон, опустошил леса, уничтожил посевы пшеницы бандами вооруженных людей под предлогом права сбора урожая, ограбил животных на плуге, а также отары" и т.д.]

33139 (возврат)

[Там же, F.7, 7171. "Эти уполномоченные (квартала) уведомляют эксклюзивов и даже мошенников, когда на них выдаются ордера.... Те же меры, которые были приняты на первичных собраниях 1-го числа прошлого Термидора при отборе муниципальных служащих, были успешно возрождены при организации Национальной гвардии — угрозы, оскорбления, крики, нападения, принудительное изгнание с собраний, которыми тогда управляли амнистированные, наконец, назначение последних на главные должности. По сути, все, начиная с мест командиров батальонов и заканчивая местами капралов, заполняются исключительно их партизанами. В результате честные люди, которым отвратительно служить с людьми, к которым они относятся с отвращением, нанимают заменителей, вместо того чтобы самим устанавливать охрану, а безопасность города находится в руках тех, за кем самим следовало бы присматривать ".]

33140 (возвращение)

[Национальный архив, Ф.7, 3273. (Письмо Мерара, бывшего администратора и судьи в 1790 и 1791 годах, в III, IV и V годах, министру Апту, Плювиоз 15, III год, с личными рекомендациями и документальными свидетельствами.) "Я больше не могу сдерживаться при виде стольких ужасов.... Мировые судьи и председатель жюри присяжных оправдываются на том основании, что не было выдвинуто никаких обвинений или свидетелей. Кто осмелился бы выступить против людей, присваивающих себе звание выдающихся патриотов, стоящих на первом месте в каждом революционном кризисе, имеющих друзей в каждой коммуне и защитников на всех высоких постах? Благосклонность, которой они пользовались, была такова, что коммуна Горд была свободна от каких-либо сборов с призывников и от всех поборов. Людям, таким образом склонным, по их словам, ко вторым гражданским и административным взглядам, нельзя слишком потакать..... Такое обескураживающее положение вещей просто является результатом слабости, неопытности, невежества, апатии и безнравственности государственных чиновников, которые, начиная с 18 Фруктидора V года, кишат, за редким исключением, среди официальных властей. Все самое мерзкое и некомпетентное находится у власти, и каждый добропорядочный гражданин напуган до смерти". — Там же. (Письмо Монтобана, директора регистратуры с 1793

года, министру внутренних дел, соотечественнику, Авиньон, Плювиоз, 7, год VII.) "Честных людей постоянно раздражают и унижают авторы и менеджеры "Ледника" орудиями кровавого трибунала Оранжа и поджигателями Бедуинов". Он требует сохранить в тайне это письмо, которое, "если бы о нем узнали гляциологи или оранжисты, стоило бы ему жизни".]

33141 (возврат)

[Там же, F.7, 7164. (Департамент Вар, год V, "Идеи генерала".) "Национальный характер исчез; он даже деморализован: чиновник, который не сумел быстро разбогатеть, считается дураком".]

33142 (возвращение)

[Moniteur, XXII., 240. (Обвинительный акт в отношении четырнадцати членов Революционного комитета Нанта и подведение итогов расследования, Вандемьер 23, год II.) Когда нет никакой специальной информации относительно других комитетов, вердикт в целом почти всегда является чрезмерным.-Там же. (Вандемская сессия 12, год III. жалоба депутации от Ферне-Вольтера.) "Район Гекс более года был добычей пяти или шести негодяев, которые нашли там убежище. Под маской патриотизма им удалось завладеть всеми офисами. Всякого рода бесчинства, грабежи частных домов, растрата государственных денег совершались этими чудовищами". (Депутаты от Ферне привели с собой показания свидетелей.) —Там же., 290. (Письма представителя Гупийо, Безье, 28 Вандемьера, год III. о террористах Воклюза.) "Эти плотоядные ребята сожалеют о временах, когда они могли безнаказанно грабить и убивать.... Которые шесть месяцев назад голодали, а сейчас живут в самой скандальной роскоши... Расточители государственных средств, расхитители частных состояний... Виновен в грабежах, принудительных взносах, вымогательствах" и т. Д. —Прюдом, "Преступления Революции", VI., 79. (О Революционном комитете, учрежденном Фуше в Невере.) Местное расследование показывает, что одиннадцать лидеров были людьми с подлым характером, лишенными сана и пользующимися дурной репутацией священниками, адвокатами и нотариусами, изгнанными из своих профессиональных организаций и даже из популярных клубов из-за их нечестности, актерами без гроша в кармане, хирургами без пациентов, развратными, разоренными, неспособными людьми и двумя тюремными заключенными.]

33143 (возвращение)

[Болье, III., 754.—Ср. "Революция", т. II., гл. I., стр. 9.]

33144 (return)

["Recueil de pièces authentiques sur la Révolution à Strasbourg," I., 21.—Archives Nationales D., I., P 6. (Orders by Rousselin, Frimaire II, year II.)]

33145 (return)

["Un Sejour en France de 1792 à 1795," p.409.]

33146 (возврат)

[Я не нашел полного списка городов и департаментов, в которых была революционная армия. Переписка представителей миссии и опубликованные документы подтверждают присутствие революционных армий в упомянутых городах.]

33147 (return)

[De Martel, "Fouché," 338. (Текст приказов комиссаров общественной безопасности.) Отряд, направленный в Лион, состоит из тысячи двухсот фузилеров, шестисот артиллеристов, ста пятидесяти лошадей. Триста тысяч ливров перечисляются на дорожные расходы комиссару, пятьдесят тысяч - Колло д'Эрбуа и девятнадцать тысяч двести гражданским лицам-якобинцам, сопровождающим их.]

33148 (возврат)

[Moniteur. (Сессия Брюмера 17 года III.) Письмо представителя Калеса в Конвенцию. "Под предлогом охраны тюрем муниципалитет (Дижона) создал революционную армию, которую я распустил два дня назад, поскольку она стоила шесть тысяч франков в месяц, не подчинялась командующему вооруженными силами и служила опорой интриганам. Эти солдаты, которые все были безработными, ничего не делают, кроме как располагаются на трибунах клубов, где они вместе с женщинами, которых они приводят с собой, аплодируют лидерам и таким образом угрожают гражданам, которые склонны сражаться с ними, и заставляют их держать рот на замке ".?? Де Мартель, "Фуше", 425. "Жавог, чтобы избежать декрета Конвента (14 апреля) о подавлении революционной армии в департаментах, превратил тысячу двести человек, которых он воплотил в ней на Луаре, в наемных солдат ". ? Там же, 132. (Письмо Гулина, Бург, 23 апреля.) "Вчера в Бург-Режери я нашел Жавога примерно с четырьмя сотнями солдат революционной армии, которых он привел с собой 20-го числа".]

33149 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXIX., 45.—Moniteur, XX., 67. (Отчет Барера, Жерминаль 7.)—Созе, IV., 303. (Приказ представителя Бассалья в Безансоне.)]

33150 (возврат)

[Из отчета Барера (Жерминаль 7, II год) мы видим, что революционная армия Парижа насчитывала не шесть тысяч человек, а всего четыре тысячи, что делает честь Парижу.—Малле-Дюпан, II., 52. (ср. "Революция", II., 353.)—Гувион Сен-Сир, I., 137. "В те времена представители организовали в Верхнем Рейне то, что они называли революционной армией, состоящей из дезертиров и всех бродяг и негодяев, которых они могли подобрать, которые принадлежали к популярному клубу; они потащили за собой то, что они называли судьями и гильотиной". - "Hua, Souvenirs d'un Avocat", 196.]

33151 (возвращение)

[Риуфф, "Воспоминания детства". Стр.31.]

33152 (возвращение)

[Там же., "Эти шары были вынесены демонстративно и заранее показаны народу. Связывание наших рук и обмотка трех веревок вокруг талии показались ему недостаточными. Мы держали эти кандалы при себе всю оставшуюся часть пути, и они были такими тяжелыми, что, если бы карета накренилась набок, у нас неминуемо были бы переломаны ноги. Привратники парижской консьержери, проработавшие на своих местах девять подростковых лет, были поражены этим".]

33153 (return)

[Archives des Affaires étrangères, vol.331. (Письмо Хаупта, Бельфор, 13 апреля, год II.)]

33154 (возврат)

[Там же. (Письмо Дегранжа, Бордо, 10 апреля.)]

33155 (возвращение)

[Там же, т.332. (Письмо Тибержа, Марсель, 14 апреля.) "Я окружил город своей маленькой армией".]

33156 (возврат)

[Там же, 331. (Приказ представителя Бассалья, Безансон Фримэр, 5.) "Ни один гражданин не должен хранить в своем доме припасов более чем на четыре месяца.... Каждый гражданин, у которого есть больше этой суммы, сдаст излишки в зернохранилище "д'Абонданс", предусмотренное для этой цели ... Немедленно по получении настоящего распоряжения муниципалитет призовет всех граждан, способных к молотье, и немедленно, без промедления, отправится на гумно под страхом судебного преследования за нарушение закона.... Революционная армия особо ответственна за исполнение статей этого приказа, а революционные трибуналы, следующие за этой армией, за приведением в исполнение наказаний, налагаемых в соответствии с этим приказом". — Другие документы показывают нам, что революционная армия, организованная в департаменте Ду и в пяти соседних департаментах, насчитывает в общей сложности две тысячи четыреста человек. (Там же., том 1411. Письмо Мейенфельда министру Дефоржу, 27 Брюмера, год II.) — Национальный архив, АФ., II., 111. (Орден Кутона, Менье, Шатонефа, Рандона, Ла Порты и Альбитта, коммуна Аффранши, 9 Брюмера II года, учреждающий в десяти прилегающих департаментах революционную армию численностью по тысяче человек на департамент для сбора зерна. Каждой армией должны

руководить комиссары, незнакомые с департаментом, и действовать они должны в других департаментах, кроме того, в котором она сформирована.))]

33157 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, 331. (Письмо Шапи, Фримэр II.) — В письме за месяц до этого (6 Брюмера) он говорит: "Фермеры проявляют себя очень враждебно по отношению к городам и закону максимума. Ничего нельзя сделать без революционной армии".]

33158 ([return](#))

[Mercier, "Paris Pendant la Révolution," I., 357.]

33159 ([возврат](#))

[Хуа, 197. Я не нахожу ни в одном печатном или рукописном документе, кроме одного случая сопротивления, оказанного братьями Шаперон из деревушки Легес, недалеко от Сена, которые заявляют, что у них нет пшеницы, кроме как для собственного употребления, и которые защищаются с помощью оружия. Поскольку жандармерия недостаточно сильна, чтобы справиться с ними, бьют в набат и созывают Национальную гвардию Сенса и окрестностей; приносят пушки, дело заканчивается сожжением дома. Два брата убиты. Однако, прежде чем их одолели, они сразили капитана Национальной гвардии Сена и убили или ранили почти сорок нападавших. Оставшиеся в живых брат и сестра гильотинированы. (Июнь 1794 г. Валлон, IV., 352.)]

33160 ([возвращение](#))

[Moniteur, XVIII., 663. (Сессия 24 апреля, доклад Лекуантра.) "Коммуны Тье, Жюлли и многие другие стали жертвами их разбоя". — "Оцепенение в стране таково, что бедные страдальцы не смеют жаловаться на эти неприятности, потому что, по их словам, им просто повезло, что они остались живы".—Однако на этот раз эти публичные разбойники допустили ошибку. Сын Гиббона оказался фермером-арендатором Лекуантра. Более того, он лишь случайно упоминает об этом обстоятельстве своему домовладельцу: "он пришел повидаться с другой целью". — Ср. "Революция", т. II., 302. (Похожая сцена происходит в доме некоего Рюэля, фермера, в коммуне Лиссе.)]

33161 ([return](#))

[Passim Alfred Lallier, "Le sans-culotte Goullin."—Wallon, "Histoire du Tribunal révolutionnaire de Paris," V., 368. (Низложение Лакайля.) —В дополнение к этому, самые необычные монстры встречаются и в других административных органах, например, в Нанте, у портного Жана д'Эро, который становится инспектором военных складов. "После разгрома в Клиссоне, - рассказывает некая Лайе, - он появился в популярном клубе с разбойничьим ухом, прикрепленным к его шляпе в качестве кокарды. Его карманы были набиты ушами, которые он с удовольствием заставлял женщин целовать. Он показал и другие вещи, которые заставлял их

целовать, а женщина Лейе добавляет некоторые детали, которые я не осмеливаюсь расшифровывать". ("Патриот Эро" Л. де ла Сикотьера, стр. 9 и 10. Показания женщины Лейе, торговки рыбой, также показания Меллине, т. VIII, стр.256.)]

33162 (возвращение)

[Валлон, Против, 368. (Низложение де Лайе.)]

33163 (возвращение)

[Там же, V., 37'. (Низложение Табуре.)]

33164 (возвращение)

[Там же, V., 373. (Низложение Мариотта.)]

33165 (возврат)

[Monieur, XXII., 321. (Показания Филиппа Тронcholли.)—Berryat Saint-Prix, "La Justice Révolutionnaire," 39.]

33166 (return)

[Campardon, "Histoire du Tribunal Révolutionnaire," II., 30. Они получают десять франков в день и наделяются всеми полномочиями. (Приказы Карриера и Франкастеля от 28 октября 1793 г.) "Представители ... наделяют коллективно и индивидуально каждого члена революционного общества правом наблюдения за всеми "подозрительными" гражданами Нанта, за незнакомцами, которые приезжают туда или проживают там, за монополистами любого рода.... Право совершать посещения по месту жительства везде, где они сочтут это целесообразным.... Вооруженные силы будут повсюду отвечать на требования, предъявляемые к ним от имени компании или любого отдельного члена, входящего в ее состав". —Берриат Сен-При, стр. 42.—Альфред Лалье, "Нант-нояды", стр.20. (Показания Готье.) Там же, стр.22. "Черт возьми, - восклицает Кэрриер, - я сохранил эту казнь для Ламберти. Мне жаль, что это сделали другие".]

33167 (возвращение)

[Альфред Лалье, там же, стр.21 и 90.—Ср. Moniteur, XXII., 331. (Показания Виктуар Абрахам.) "Утопающие совершенно свободно обращались с женщинами, даже используя их в своих целях, когда были довольны ими, и эти женщины, в знак своей доброты, пользовались драгоценным преимуществом - не тонули".]

33168 (возвращение)

[Кампардон, II., 8. (Депонирование Коммере.)—Берриат Сен-При, стр. 42. -Там же, стр.28.

Другие агенты Карриера, Фуке и Ламберти, были особо осуждены "за то, что спасли от национальной мести мадам де Мартийи и ее горничную... Они поделили между собой женщину Мартильи и служанку". В связи с "утонченным вкусом" якобинцев к шелковым платьям М. Берриат Сен-При приводит следующий ответ якобинца от 1851 года судье Реймса по административным делам; на высказанное ему возражение, что Республика, как он ее понимает, не может просуществовать долго, он ответил: "Возможно, но скажем, что это продлится три месяца. Этого достаточно, чтобы набить карманы и живот и помять шелковые платья? Другой представитель того же вида сказал в 1871 году: "Мы все равно воспользуемся этим на неделю". Наблюдатели за человеческой природой найдут аналогичные детали в истории восстания сипаев в Индии против англичан в 1803 году, а также в истории индейцев в Соединенных Штатах. Сентябрьские массовые убийства в Париже и история боевых действий 1791 и 1792 годов уже предоставили нам те же характерные документы.]

33169 (возвращение)

[Альфред Лалье, "Нантские стрелки", Стр.23. (Показания Пикара, командира Национальной гвардии сопровождения. — Ср. показания Жана Жуне, асфальтоукладчика, и Анри Фердинанда, столяра.)]

33170 (return)

[Sauzay, "Histoire de la Persécution Révolutionnaire dans le Département du Doubs," VII., 687. (Письмо Грегуара, 24 декабря 1796 г.) "Приблизительный подсчет дает число исполнителей стольких преступлений в триста тысяч человек, ибо в каждой коммуне было около пяти или шести таких свирепых зверей, которых звали Брут, они совершенствовались в искусстве снимать печати, топить и перерезать горло. Они тратили огромные средства на сооружение "Гор", на пирушки и празднества каждые три месяца, которые после первого парада превращались в пародии, представленные тремя или четырьмя актерами и без зрителей. Они состояли, наконец, из барабанщика и музыкального инспектора; и последний, стыдясь самого себя, часто прятал свой шарф в карман, направляясь в Храм Разума. ... Но у этих 300 000 разбойников было 2 или 300 директоров, членов Национального собрания, которых нельзя назвать иначе, как негодяями, поскольку в языке нет другого столь убедительного эпитета".]

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. УПРАВЛЯЕМЫЕ.

ГЛАВА I. УГНЕТЕННЫЕ.

I. Революционное разрушение.

Масштабы революционной деструктивности. — Четыре способа ее осуществления. — Изгнание из страны путем принудительной эмиграции и законного изгнания. — Количество высланных. — Лишение свободы. — Различные виды тюремного заключения. — Количество и положение лиц, находящихся в заключении. — Убийства после суда или без суда. — Количество гильотинированных или расстрелянных после суда. — Указание количества других уничтоженных жизней. — Необходимость и план более масштабного уничтожения. — Грабеж. — Его масштабы. — Расточительство. — Неслыханные убытки. — Разорение отдельных лиц и государства. — Наиболее угнетенные - знатные люди.

Целью якобинца, прежде всего, является уничтожение своих противников, признанных или предполагаемых, вероятных или возможных. Четыре насильственные меры согласуются, вместе или по очереди, с целью физического или социального уничтожения всех французов, которые больше не принадлежат к секте или партии.

Первая операция заключается в изгнании их с территории. — С 1789 года их прогоняли в результате принудительной эмиграции; их передавали жакериям или народным восстаниям в стране и городским восстаниям,⁴¹⁰¹ беззащитных и лишенных возможности защищаться, три четверти из них покинули Францию просто для того, чтобы спастись от народных жестокостей, против которых ни закон, ни правительство не предоставляли им никакой защиты. По мере того как закон и администрация, становясь все более якобинскими, становились все более враждебными к ним, они уходили все большими толпами. После 10 августа и 2 сентября бегство неизбежно носило более массовый характер; ибо с тех пор, если кто-либо упорствовал в том, чтобы остаться после этой даты, он был почти уверен, что его отправят в тюрьму в ожидании резни или гильотины. Примерно в то же время закон добавил к беглецам изгнанных, всех несших присягу священников, почти целый класс, состоящий почти из 40 000 человек.⁴¹⁰² Подсчитано, что после выхода из режима террора общее число беглецов и изгнанных составило 150 000⁴¹⁰³ список был бы еще больше, если бы граница не охранялась патрулями и ее не приходилось пересекать с риском для жизни; и все же многие действительно рискуют своей жизнью, пытаясь пересечь ее, переодевшись, бродя по ночам. , в середине зимы, под угрозой огнестрельных ранений, полный решимости бежать во что бы то ни стало в Швейцарию, Италию или Германию и даже в Венгрию в поисках безопасности и права молиться Богу, как кому заблагорассудится.⁴¹⁰⁴ Если какой-либо изгнанный или депортированный человек отваживается вернуться, его отслеживают, как дикого зверя, и, как только его схватят, гильотинируют.⁴¹⁰⁵ Например, месье де Шуазель и другие несчастные, потерпевшие крушение и выброшенные на берег на побережье Нормандии, недостаточно осведомлены о том, что происходит. защищен международным правом. Они предстают перед военной комиссией; временно спасенные благодаря общественному сочувствию, они остаются в тюрьме до тех пор, пока Первый консул не вмешается между ними и законом об убийствах и не согласится, по милости, депортировать их к голландской границе. — Если они подняли оружие против Республики, они отрезаны от человечества; с пандуром⁴¹⁰⁶, взятым в плен, обращаются как с человеком; с эмигрантом, попавшим в плен, обращаются как с волком — его расстреливают на месте. В некоторых случаях обходятся даже без мельчайших юридических формальностей. "Когда мне посчастливится их поймать", - пишет генерал. Вандамм: "Я не утруждаю военную

комиссию тем, чтобы судить их. Они уже испытаны — моя сабля и пистолеты делают свое дело".⁴¹⁰⁷

Вторая операция заключается в лишении "подозреваемых" свободы, причем лишение бывает нескольких степеней; существуют различные способы захвата людей.— Иногда "подозреваемому" "объявляется перерыв", то есть действие приказа об аресте просто приостанавливается; он живет под постоянной угрозой, которая, как правило, выполняется; он никогда не знает утром, что не будет спать в тюрьме этой ночью. Иногда его помещают за пределы его коммуны. Иногда его запирают в его доме с охраной или без нее, и в первом случае он обязан им платить. Наконец, снова, и это происходит чаще всего, его заключают в ту или иную общую тюрьму. — В одном департаменте Ду тысяча двести мужчин и женщин "откладываются"; триста помещаются за пределы коммуны, полторы тысячи заперты дома и две тысячи двести заключены в тюрьму.⁴¹⁰⁸ В Париже тридцати шести таких тюрем и более "скрипок", или временных тюрем, вскоре заполняемых революционными комитетами, недостаточно для службы.⁴¹⁰⁹ Подсчитано, что во Франции, не считая более чем 40 000 временных тюрем, тысяча двести тюрем, переполненных и перегруженных, содержат в каждой более двухсот заключенных.⁴¹¹⁰ В Париже, несмотря на ежедневную пустоту, создаваемую гильотиной, число заключенных 9 Флореаля, год II., составляет 7 840 человек; а 25 следующего Мессидора, несмотря на большие партии по 50 и 60 человек, которых вели за один день и каждый день на эшафот, число все еще составляет 7 502.⁴¹¹¹ В тюрьмах Арраса содержится более тысячи человек, более тысячи человек в Тулузе, более трех тысяч в Страсбурге и более тринадцати тысяч в Нанте. Только в двух департаментах Буш-дю—Рон и Воклюз представитель Менье, который находится на месте, сообщает о 12 000-15 000 арестах.⁴¹¹² "Незадолго до Термидора, - говорит представитель Болье, - число заключенных возросло почти до 400 000, как видно из списков и реестров, находившихся тогда в распоряжении Комитета общей безопасности".⁴¹¹³— Среди этих несчастных есть дети, и не только в тюрьмах Нанта, где в ходе революционных обысков были задержаны все сельские жители. население; в тюрьмах Арраса, среди двадцати подобных случаев, я нахожу торговца углем и его жену с семьей сыновьями и дочерьми в возрасте от семнадцати до шести лет; вдову с четырьмя детьми в возрасте от девятнадцати до двенадцати лет; другую знатную вдову с девятью детьми в возрасте от семнадцати до трех лет и шестью детьми без отца и матери в возрасте от двадцати трех до девяти лет.⁴¹¹⁴— С этими государственными заключенными почти повсеместно обращались хуже, чем с грабителями и убийцами при старом режиме. Они начали с того, что подвергли их рапиотажу, то есть раздели их догола или, в лучшем случае, ощупали их тела под рубашками; женщины и молодые девушки падали в обморок при этом осмотре, которым раньше подвергались осужденные при входе в баню.⁴¹¹⁵— Часто, прежде чем отправить их в темницу или запереть в камерах, их оставляли на две-три ночи лежать без движения в нижнем зале на скамьях или во дворе на тротуаре, "без постелей и соломы". "Чувства уязвлены со всех сторон, играется, так сказать, на каждой чувствительной точке. Их одного за другим лишают имущества, ассигнаций, мебели и пищи, дневного света и ламп, помощи, которой требуют их нужды и немощи, знания общественных событий, любого общения, непосредственного или письменного, с отцами, сыновьями и мужьями".⁴¹¹⁶ Они вынуждены платить за жилье, за прислугу и за то, что они едят; у самых их дверей отнимают припасы, за которыми они посылают на улицу; они вынуждены есть за обеденным столом; им дают скудную и отвратительную пищу. , "испорченная треска, протухшая сельдь и мясо, гнилые овощи, все это в сопровождении кружки сенной воды, окрашенной в красный цвет каким-либо

наркотиком".⁴¹¹⁷ Они морят их голодом, запугивают и намеренно досаждают им, как будто хотят истощить их терпение и спровоцировать бунт, чтобы массово избавиться от них или, по крайней мере, оправдать участвовавшие быстрые удары гильотины. Они ютятся десятками, двадцатками и тридцатками в одной комнате в La Force, "по восемь в камере площадью четырнадцать квадратных футов", где все кровати соприкасаются, а многие перекрывают друг друга, где двое из восьми заключенных вынуждены спать на полу, где кишат паразиты, где закрытые люстры, стоячая ванна и скопление тел отравляют атмосферу.— Во многих местах доля больных и умирающих больше, чем в трюме корабля работоторговцев. "Из девяноста человек, с которыми я был заперт два месяца назад, - пишет заключенный в Страсбурге, - шестьдесят шесть были доставлены в больницу в течение восьми дней".⁴¹¹⁸ В тюрьмах Нанта 3000 из 13000 заключенных умирают от брюшного тифа и гнили в течение двух месяцев.⁴¹¹⁹ 400 священников⁴¹²⁰ заперты на судне между палубами на рейде Экс, навалены друг на друга, истощены голодом, изъедены паразитами, задыхаются от нехватки воздуха. Полузамерзшие, избитые, над которыми издеваются и которым постоянно угрожают смертью, страдают еще больше, чем негры в невольничьем трюме; ибо, проявляя интерес к своему грузу, капитан работоторговца пытается сохранить свой человеческий груз в добром здравии, в то время как из-за революционного фанатизма команда судна "Экс" ненавидит свой груз "черных платьев" и с радостью отправила бы их на дно. Согласно этой системе, которая вплоть до 9 Термидора становится все хуже и хуже, тюремное заключение превращается в пытку, часто смертельную, более медленную и болезненную, чем гильотина, и до такой степени, что, чтобы избежать ее, Шампфор вскрывает себе вены, а Кондорсе глотает яд.⁴¹²¹ Третий способ состоит в убийстве, с судом или без суда. -178 трибуналов, из которых 40 амбулаторных, выносят во всех частях территории смертные приговоры, которые немедленно приводятся в исполнение на месте.⁴¹²² Между 6 апреля, 1793, и 9 Термидора, год II., (27 июля 1794 г.) в Париже было гильотинировано 2625 человек,⁴¹²³ в то время как провинциальные судьи выполняют столько же работы, сколько и парижские судьи. Только в маленьком городке Оранж они гильотинируют 331 человека. В единственном городе Аррас гильотинируют 299 мужчин и 93 женщины. В Нанте революционные трибуналы и военные комитеты гильотинировали или расстреливали в среднем 100 человек в день за весь 1791 год. В городе Лионе революционный комитет признал 1684 человека, в то время как Кадийо, один из корреспондентов Робеспьера, сообщает ему о 6000.⁴¹²⁴— Отчет об этих убийствах неполон, но было перечислено 17 000,⁴¹²⁵ большинство из них совершено без каких-либо формальностей, доказательств или прямых обвинений", среди прочего, убийство "более 1200 женщин, некоторые из которых были восьмидесятилетними и немощными";⁴¹²⁶ в частности, убийство 60 женщин или молодых девушек, приговоренных к смертной казни. , говорится в ордерах, за посещение служб священников, не принесших присягу, или за пренебрежение услугами священника, принесшего присягу.

"Обвиняемые, выстроенные в ряд по порядку, были приговорены на месте. Вынесение сотен смертных приговоров заняло около минуты на душу населения. Перед судом предстали дети семи, пяти и четырех лет. Отец был осужден за сына, а сын за отца. Собаку приговорили к смертной казни. В качестве свидетеля был привлечен попугай. Ряд обвиняемых, приговоры которым не могли быть вынесены, были приведены в исполнение".

В Анже приговоры более чем четыремстам мужчинам и тремстам шестидесяти женщинам, казненным с целью освобождения тюрем, были отмечены в списках просто буквами S или G (расстрелян или гильотинирован).⁴¹²⁷ В Париже, как и в провинции, малейший повод⁴¹²⁸ квалифицировался как преступление. Дочь знаменитого художника Жозефа Верне,⁴¹²⁹ была

гильотинирована за то, что была "приемщицей", за то, что хранила в своем доме пятьдесят фунтов свечей, распределенных среди служащих La Muette ликвидаторами гражданского списка. Молодой де Майе, 4130 лет шестнадцати, был гильотинирован как заговорщик "за то, что бросил тухлую селедку в лицо своему тюремщику, который подавал ее ему в пищу". Мадам де Пюи-Верен была гильотинирована как "виновная", потому что она не забрала у своего глухого, слепого и дряхлого мужа сумку с карточными жетонами, помеченную изображением короля.— За неимением какого-либо предлога, 4131 возникло предположение о заговоре; чистые списки были переданы платным эмиссарам, которые обязались обыскать различные тюрьмы и отобрать необходимое количество голов; они записали на них имена по своему усмотрению, и это обеспечило партии для гильотины.

"Что касается меня, - сказал присяжный Вилате, - то я никогда не испытываю смущения. Я всегда убежден. В условиях революции все, кто предстает перед этим трибуналом, должны быть осуждены".

В Марселе Комиссия Брута, 4132 вынесшая приговор без участия государственного обвинителя или присяжных, отправила в тюрьмы тех, кого хотела предать смерти. После того, как у них потребовали их имена, профессию и богатство, их отправили в повозку, стоявшую у дверей Дворца правосудия; затем судьи вышли на балкон и вынесли смертный приговор". Аналогичные разбирательства проходили в Камбре, Аррасе, Нанте, Ле-Мане, Бордо, Ниме, Лионе, Страсбурге и других местах. Очевидно, судебная комедия — это просто парад; они используют ее как одно из респектабельных средств, среди других, менее респектабельных, для уничтожения людей, чьи мнения не такие, какими они должны быть, или которые принадлежат к запрещенным классам; 4133 Самсон в Париже и его коллеги в провинциях, расстрельные отряды Лиона и Нанта, являются просто пособниками убийц в собственном смысле этого слова, в то время как законные массовые убийства дополняют другие массовые убийства в чистом виде.

Из этого последнего описания на первом месте стоят перестрелки в Тулоне, где число расстрелянных в значительной степени превышает тысячу; 4134 затем великие потоки в Нанте, в результате которых погибло 4800 мужчин, женщин и детей, 4135 других утоплений, по которым нельзя привести никаких цифр; 4136 затем бесчисленные массовые убийства, совершенные во Франции между 14 июля 1789 г. и 10 августа 1792 г.; массовое убийство 1300 заключенных в Париже в сентябре 1792 г.; длительные череды убийств, которая в июле, августе и сентябре 1789 года распространилась по всей территории; наконец, отправка заключенных, застреленных или заколотых саблями, без суда в Лион и на Запад. Даже за исключением тех, кто погиб в бою или кто, схваченный с оружием в руках, был застрелен или заколот саблей на месте, только в провинции Анжу было убито без суда 10 000 человек: 4137 соответственно, инструкции Комитета общественной безопасности, а также письменные приказы Карриера и Франкастеля предписывают генералам "обескровливать" мятежные районы, 4138 и не щадить жизни: подсчитано, что в одиннадцати западных департаментах число погибших обоего пола и всех возрастов превысило 400 000. 4139— Учитывая программу и принципы якобинской секты, это небольшое число; они могли бы убить гораздо больше. Но времени не хватало; за время своего короткого правления они сделали все, что могли, с инструментом в своих руках. Посмотрите на их машину, на постепенное конструирование ее частей, на последовательные этапы ее работы от запуска до 9 Термидора и посмотрите, насколько ограниченным был период ее эксплуатации. Организованные 30 марта и 6 апреля 1793 года Революционные комитеты и Революционный трибунал располагали всего лишь семнадцатью месяцами для выполнения

своей работы. Они продвигались вперед изо всех сил только после падения жирондистов, и особенно после сентября 1793 года, то есть в течение одиннадцати месяцев. Его незакрепленные колеса не были завинчены, и все это приводилось в рабочее состояние под действием импульса центрального двигателя только после декабря 1793 года, то есть в течение восьми месяцев. Усовершенствованный законом Прериала 22, он работает в течение последних двух месяцев быстрее и качественнее, чем раньше, с энергией и стремительностью, которые возрастают от недели к неделе.— В тот день, и даже раньше, теоретики определились со своей судьбой и приняли условия своего предприятия. Будучи сектантами, они имеют веру, и поскольку православие не терпит ереси, а обращение еретиков никогда не бывает искренним или длительным, ересь может быть подавлена только подавлением еретиков. "Только мертвые, - сказал Барер, Мессидор 16, - никогда не возвращаются". 2-го и 3-го числа Термидора, [4140 года](#), Комитет общественной безопасности направляет Фукье-Тенвиллю список из четырехсот семидесяти восьми обвиняемых с приказом "немедленно предать суду названные стороны". Бодо и Жан Бон Сент-Андре, Карриер, Антонель и Гифруа уже оценили количество унесенных жизней в несколько миллионов, и, по словам Колло д'Эрбуа, обладавшего живым воображением, "политическая лихорадка должна была продолжаться беспрепятственно и не прекращаться до тех пор, пока не будет уничтожено от двенадцати до пятнадцати миллионов французов". [4141](#)

Чтобы загладить свою вину, на четвертом и последнем этапе своей работы, то есть при разграблении, они пошли на последнюю крайность: они сделали все, что можно было сделать, чтобы разорить отдельных людей, семьи и государство; все, что можно было взять, они взяли. Учредительное и Законодательное собрания, со своей стороны, начали дело с отмены десятины и всех феодальных прав без какой—либо компенсации и конфискации всей церковной собственности; якобинцы продолжают и довершают начатое; мы видели, какими декретами и с какой враждебностью по отношению к коллективной и индивидуальной собственности они приписывают государству владение всеми корпорациями, какими бы то ни было, даже светскими, такими как колледжи, школы, научные или литературные общества, больницы и коммуны, или они грабят отдельных людей, косвенно через ассигнации и максимальные суммы, или непосредственно через принудительный заем, революционные налоги, [4142](#) изъятия золотых и серебряных монет, реквизиции предметов первой необходимости, [4143](#) конфискации имущества заключенных, конфискации имущества эмигрантов и ссыльных, а также депортированных или приговоренных к смертной казни. Никакой капитал, вложенный в недвижимое или движимое имущество, никакой доход в виде денег или продукции, каким бы ни был его источник, будь то аренда, ипотека, частные кредиты, пенсии, сельскохозяйственная, промышленная или коммерческая прибыль, плоды экономики или труда, от магазинов фермеров, фабрикантов и торговцев до мантий, пальто, рубашек и обуви, даже кроватей и спальных комнат частных лиц, - ничто не ускользает от их хищнической хватки: в сельской местности они уносят даже семена, предназначенные для посева; в Страсбурге и на Верхнем Рейне — всю кухонную утварь; в Оверни и других местах - даже пастушьи шкуры. это горшки. Каждый ценный предмет, даже не находящийся в общественном пользовании, подвергается реквизиции: например, [4144](#) Революционный комитет Байонны конфискует большое количество "хлопчатобумажной ткани и муслина" под предлогом изготовления "штанов для защитников страны". При изъятии полезных предметов не всегда есть уверенность в том, что они будут использованы; в промежутке между их изъятием и вводом в эксплуатацию происходят грабеж и растрата. В Страсбурге, [4145](#) под угрозой реквизиции со

стороны представителей, жители раздеваются догола и через несколько дней приносят в муниципалитет "6 879 пальто, бриджей и жилетов, 4767 пар чулок, 16 921 пару обуви, 863 пары сапог, 1351 плащ, 20 518 рубашек, 4524 шляпы, 523 пары гетр, 143 кожаных жилета, 2673 900 одеял, кроме того, 29 центнеров пуха, 21 центнер старого льна и большое количество других предметов".

Но "большая часть этих предметов остается сложенной на складах, часть из них сгнила или съедена крысами, остальное бросается первому встречному.... Конец грабежу был положен". — Полный убыток для отдельных лиц и отсутствие выгоды или минимальный выигрыш для государства. Таков конечный результат революционного правительства. Наложив руку на три пятых земельной собственности Франции; отобрав у общин и отдельных лиц от десяти до двенадцати миллиардов недвижимого и движимого имущества; увеличив с помощью ассигнаций и территориальных ордеров государственный долг, который в 1789 году составлял не пять миллиардов, а более пятидесяти миллиардов;⁴¹⁴⁶ будучи больше не в состоянии платить своим служащим; вынужденный содержать свои армии, а также себя самого принудительными контрибуциями на завоеванных территориях, он приходит к банкротству; он отказывается от двух третей своего долга, и его кредит настолько низок, что оставшаяся треть, которую он консолидировал, и гарантированно заново теряет восемьдесят три процента. уже на следующий день. В его руках само государство пострадало не меньше, чем частные лица. — Из последних более 1 200 000 человек пострадали физически: несколько миллионов, все, кто владел чем-либо, большим или малым, пострадали из-за своей собственности.⁴¹⁴⁷ Но в этом множестве угнетенных именно на знатных людей в основном нацелены и они, как в своем имуществе, так и в своей личности, пострадали больше всего.

II. Ценность знаменитостей в обществе.

Различные виды и степени знати в 1789 году. — Великий общественный деятель. — Люди света. — Их воспитание. — Их интеллектуальная культура. — Их человечность и филантропия. — Их моральный облик. — Практичные люди. — Место найма, — Их квалификация. — Их активная доброжелательность. — Их нехватка и их ценность для общества.

Оценивая ценность леса, вы начинаете с разделения его растительности на два класса: с одной стороны, взрослые деревья, большие или средние дубы, буки и осины, а с другой - молодые деревья и подлесок. Подобным же образом, оценивая общество, вы делите составляющих его индивидов на две группы, одна из которых состоит из его знаменитостей всех видов и степеней, а другая - из обычных людей. Если лес старый и за ним не слишком плохо ухаживали, почти вся его многолетняя поросль приходится на группы взрослых деревьев. Почти всю полезную древесину можно найти в зрелом лесу. Несколько тысяч больших красивых деревьев и триста или четыреста тысяч молодых и старых саженцев заповедника содержат больше полезной и

ценной древесины, чем двадцать или тридцать миллионов кустарников и вереска, вместе взятых. То же самое происходит в обществе, которое долгое время существовало при достаточно строгой системе правосудия и полиции; почти все достижения светской цивилизации сосредоточены в ее знати, которая, в целом, и была состоянием французского общества в 1789 году.⁴¹⁴⁸

Давайте сначала рассмотрим наиболее выдающихся персонажей. Несомненно, что среди аристократии самые богатые и видные семьи перестали оказывать услуги, соразмерные стоимости их содержания. Большинство сеньоров и придворных дам, мирские епископы, аббаты и парламентарии, собравшиеся в гостиной, знали лишь немногим больше, чем о том, как заискивать с помощью обращения, выставять себя напоказ и щедро тратить деньги. Плохо понятая система культуры отвлекла их от их естественных занятий и превратила в эффектные и приятные экземпляры растительности, часто полые, увядшие, безжизненные и чрезмерно подрезанные, к тому же они были очень дорогостоящими, перенасыщались удобрениями и слишком обильно поливались; а искусное садоводство, которое придавало им форму, группировало и размещало в искусственных формах и букетах, сделало их плоды бесполезными для размножения цветов.— Но цветы были восхитительны, и даже в глазах моралиста такое цветение чего-то стоит. Что касается вежливости, хорошего воспитания и манер обращения, то манеры и обычаи светской жизни достигли такой степени совершенства, которой никогда ни во Франции, ни где-либо еще не достигали прежде и которая с тех пор никогда не возрождалась;⁴¹⁴⁹ и из всех искусств, с помощью которых люди освободились от примитивной грубости, то, которое учит их взаимному уважению, является, пожалуй, самым ценным. Соблюдение этого правила не только в гостиной, но и в семье, в бизнесе, на улице, по отношению к родственникам, подчиненным, слугам и незнакомым людям придает достоинство, а также очарование человеческому общению. Деликатное отношение к тому, что подобает, становится привычкой, инстинктом, второй натурой, которая, накладываясь на первоначальную природу, является наилучшей, поскольку внутренний кодекс, управляющий каждой деталью действия и речи, предписывает стандарт поведения и уважение к себе, а также уважение и утонченное поведение по отношению к другим.—К этому достоинству добавьте ментальную культуру. Никогда еще аристократия не была так заинтересована в общих идеях и утонченности выражения; это было даже чересчур; литературная и философская озабоченность исключала все остальное позитивного и практического порядка; они разговаривали, вместо того чтобы действовать. Но в этом ограниченном кругу спекулятивного разума и чистых литературных форм оно преуспевало; сочинения и способы написания служили обычным развлечением светского общества; каждая идея, высказанная мыслителем, вызывала волнение в гостиной: талант и стиль авторов формировались его вкусом;⁴¹⁵⁰ именно в гостиных Монтескье, Вольтер, Руссо, д'Аламбер, энциклопедисты, великие и малые, Бомарше, Бернарден де Сен-Пьер, Шампфор и Ривароль невольно искали слушателей и понимали, что такое литература. нашел в них не просто поклонников и артистов эстрады, но друзей, защитников, покровителей, благодетелей и последователей. Под руководством учителей ученики стали филантропами; более того, приятные манеры развивали во всех душах сострадание и благожелательность: "Богатые люди ничего так не боялись, как того, что их сочтут бесчувственными".⁴¹⁵¹ Они заботились о детях, о бедных, о крестьянстве, заставляя свой ум работать, чтобы принести им облегчение; их рвение было направлено против угнетения, в них пробуждалась жалость ко всякому несчастью. Даже те, чьи обязанности вынуждали их быть жесткими, смягчали свою жесткость объяснениями или уступками.

"За десять лет до революции, - говорит Редерер,⁴¹⁵² - уголовные суды Франции были уже не такими, как раньше.... Их отношение изменилось ... Все молодые судьи, и я могу засвидетельствовать это, поскольку я сам был одним из них, выносили решения скорее в соответствии с принципами Беккариа,⁴¹⁵³ чем в соответствии с законом". —

Что касается людей, облеченных властью, военных администраторов и комендантов, то невозможно было быть более терпеливым, более внимательным к человеческой крови. Их качества и здесь превратились в недостатки, ибо из-за избытка человечности они были неспособны поддерживать порядок, что становится очевидным при столкновении с восстаниями, имевшими место между 1789 и 1792 годами. Даже имея в своих руках силу, среди грубых оскорблений и крайних опасностей, они боялись пустить ее в ход; они не могли заставить себя подавлять зверей, негодяев и маньяков: следуя примеру Людовика XVI, они считали себя пастырями народа и скорее позволяли топтать себя, чем стрелять в свое стадо. На самом деле у них были благородные, даже великодушные и большие сердца: на собраниях бейлики в марте 1789 года, задолго до ночи на 4 августа, они добровольно отказались от всех денежных привилегий; в суровых испытаниях их мужество, усиленное изысканными манерами, даже усилило их героизм, элегантность, такт и веселость. Самый развращенный, герцог Орлеанский, самый легкомысленный и пресыщенный, герцог Бирон, встречает смерть со стоическим хладнокровием и презрением.⁴¹⁵⁴ Нежные женщины, которые жалуются на сквозняк в своих гостиных, не жалуются на соломенный матрас в сырой, мрачной темнице, где они спят в одежде, чтобы не проснуться заочевенными, и они спускаются во двор Консьержери со своей обычной жизнерадостностью. Мужчины и женщины в тюрьме одеваются, как прежде, с той же тщательностью, чтобы они могли встречаться и разговаривать с тем же изяществом и духом в коридоре с железной решеткой, в шаге от революционного трибунала и накануне эшафота.⁴¹⁵⁵— Этот моральный настрой, очевидно, редчайший; если он ошибается с любой стороны, то только в том, что он слишком утонченный, непригодный для использования, годный для украшения.

И все же в высшем классе было две или три тысячи бездельников среди легкомысленной аристократии, столько же серьезных людей, которые к своему опыту работы в салонах добавляли опыт в бизнесе. Почти все, кто занимал должность или состоял на службе, были из этого числа: послы, генералы или бывшие министры, от маршала де Брога до Машо и Малешерба; епископы-резиденты, такие как монсеньор де Дюрфор в Безансоне;⁴¹⁵⁶ генеральных викариев и каноников, которые действительно управляли своими епархиями на месте; прелаты, такие как в Провансе, Лангедоке и Бретани, которые по праву имели места в провинциальных "этатах", агенты и представители духовенства в Париже; главы местных епархий. Ордена и конгрегации; обер- и лейтенант-коменданты семнадцати военных департаментов, интенданты каждого генералитета, главные клерки каждого министерства, магистраты каждого парламента, генеральные фермеры, генеральные сборщики налогов и, более конкретно, в каждой провинции сановники и местные собственники двух первых орденов, а также все ведущие промышленники, торговцы, судовладельцы, банкиры и видные буржуа; короче говоря, та элита дворянства, духовенства и третьего сословия, которая с 1778 по 1789 год составляла двадцать одно провинциальное собрание и который, безусловно, сформировал во Франции отличные социальные кадры. Не то чтобы они были выдающимися политиками: в те дни компетентных людей не было, едва ли несколько сотен, почти все они были специалистами. Тем не менее, именно в этих нескольких людях заключался почти весь политический потенциал, информация и здравый смысл Франции. За пределами их голов

остальные двадцать шесть миллионов мозгов содержали лишь опасные и бесплодные формулы; поскольку они одни командовали, вели переговоры, обдумывали и управляли, они были единственными, кто сносно хорошо разбирался в людях и вещах, и, следовательно, единственными, кто не был полностью дисквалифицирован для управления. В провинциальных ассамблеях было замечено, что они инициировали и проводили наиболее важные реформы; они посвятили себя им эффективно и добросовестно, проявляя столько же справедливости и патриотизма, сколько ума и основательности; большинство глав и заместителей руководителей ведущих государственных и частных ветвей службы, руководствуясь философией и опираясь на сложившееся общественное мнение в течение двадцати лет, также демонстрировали активную благотворительность.⁴¹⁵⁷ Нет ничего ценнее людей такого сорта, ибо они являются жизнью и душой своих соответствующих отраслей службы, и их нельзя заменить в один момент, лицами, обладающими равными заслугами. В дипломатии, в финансах, в судебной системе, в администрации, в обширной торговле и крупном производстве практический управленческий потенциал создается не за один день; дела во всех этих сферах слишком обширны и слишком сложны; слишком много разнообразных интересов, которые нужно принимать во внимание, слишком много близких и отдаленных непредвиденных обстоятельств, которые нужно предвидеть; не обладая знанием технических деталей, трудно охватить целое; с этим пытаются справиться быстро, рубят направо и налево и кончают мечом, вынужденные прибегать к систематической жестокости, чтобы завершить дело дерзкого головотяпства. За исключением войны, где обучение занимает меньше времени, чем где-либо еще, для хорошего управления людьми и управления капитальными активами требуется десять лет подготовительного образования плюс десять лет практического опыта. Добавьте к этому стойкость характера перед сильными соблазнами власти, основанную на профессиональной чести и, если уж на то пошло, на семейных традициях.

После двухлетнего руководства финансовыми вопросами Камбон⁴¹⁵⁸ еще не осознает, что функции фермье-женеро по косвенным налогам отличаются от функций получателей прямых налогов;⁴¹⁵⁹ соответственно, он включает или позволяет включить сорок восемь получателей в декрет, который отправляет шестьдесят фермье перед революционным трибуналом, то есть на гильотину; и, фактически, все они были бы отправлены туда, если бы не человек, знакомый с работой фермье-женеро по прямым налогам. Что касается бизнеса, Годен, комиссар казначейства, услышал декрет, провозглашенный на улице, и побежал объяснять Комитету по финансам, что "между двумя группами преступников не было ничего общего"; что фермеры были арендаторами вероятной прибыли, в то время как получатели были наемными работниками с фиксированной зарплатой, и преступления первых, доказанные или не доказанные, не могут быть вменены в вину последним. Великое изумление со стороны этих импровизированных финансистов!"Они поднимают шум, - говорит Годен, - и утверждают, что я ошибаюсь. Я настаиваю и повторяю то, что я сказал президенту Камбону; я подтверждаю, что он сказал одному из членов: "Поскольку это так, отправляйтесь в бюро судебных разбирательств и вычеркните термин *geseveurs-généraux* из декрета, принятого сегодня утром". моя честь и предложение предоставить им доказательства этого; наконец, они удовлетворены, и президент "— таковы грубые ошибки, совершенные нарушителями, и даже осуществленные, когда ветераны службы не предупреждены и не сдержаны. Камбон, соответственно, вопреки якобинцам, сохраняет в своих кабинетах всех, кого может, из числа опытных чиновников. Если Карно хорошо руководит войной, то это благодаря тому, что он сам является образованным офицером и сохраняет на своих должностях д'Аркона, д'Обенгейма, де Гримуара, де

Монталамбера и Мареско, всех выдающихся людей, завещанных ему старым режимом.⁴¹⁶⁰ Сведенное к нулю Министерство иностранных дел не сможет снова стать полезным и активным до тех пор, пока профессиональные дипломаты Мио, Кольхен, Отто и Рейнхарт,⁴¹⁶¹ возобновите свое господство и влияние. Это профессиональный дипломат Бартелеми, который после 9 Термидора действительно руководит внешней политикой Конвента и добивается Базельского мира.

III. Три класса знати.

Благородство.— Его физическая и моральная подготовка через ратные подвиги.—Воинский дух.—Высокий характер. —Поведение офицеров в 1789-1792 гг. —Служба, к которой были приспособлены эти дворяне.

Три класса - дворяне, духовенство и буржуазия - составляли эту высшую элиту, и по сравнению с остальной нацией они сами составляли элиту. Тридцать тысяч джентльменов, разбросанных по провинциям, с младенчества были приучены к военному ремеслу; как правило, бедные, они жили в своих сельских поместьях без роскоши, удобств или любопытства, в обществе лесничих и егерей, бережливо и с деревенскими привычками, на свежем воздухе, таким образом, чтобы обеспечить крепкое телосложение. Шестилетний ребенок сел верхом на лошадь; он охотился за собаками и закалял себя в борьбе с неблагоприятными обстоятельствами;⁴¹⁶² впоследствии, в академиях, он сделал свои конечности гибкими благодаря физическим упражнениям и приобрел то крепкое здоровье, которое необходимо для жизни в палатке и участия в кампании. С раннего детства он был пропитан военным духом; его отец и дяди за столом не говорили ни о чем, кроме своих опасностей на войне и ратных подвигах; его воображение разгорелось; он привык смотреть на их занятия как на единственно достойные человека высокого положения и чувств, и он рванулся вперед с быстротой, которую мы больше не понимаем. Я прочитал много записей о службе джентльменов, которые были убиты, гильотинированы или эмигрировали; они почти всегда начинали свою карьеру в возрасте до шестнадцати лет, часто в четырнадцать, тринадцать и одиннадцать.⁴¹⁶³ Месье де Эшероль,⁴¹⁶⁴ капитан полка Пуату, взял с собой в армию своего единственного девятилетнего сына и дюжину маленьких кузенов того же возраста. Эти дети дрались как старые солдаты; одному из них мяч раздробил ногу; юный де Эшроль получил удар саблей, рассекший ему щеку от уха до верхней губы, и был ранен семь раз; еще молодым он получил крест Святого Людовика. Служить государству, вступать в конфликт и подвергать свою жизнь опасности казалось обязанностью их ранга, наследственным долгом; из девяти или десяти тысяч офицеров, которые выполняли этот долг, большинство из них заботились только об этом и не стремились ни к чему большему. Не имея состояния и влияния, они отказались от продвижения по службе, полностью осознавая, что

высшие чины были зарезервированы для наследников знатных семей и придворных в Версале. Прослужив пятнадцать-двадцать лет, они возвращались домой с капитанским чином и крестом Святого Людовика, иногда с небольшой пенсией, довольные выполненным долгом и сознающие собственную честь. С приближением Революции этот старый дух, озаренный новыми идеями, стал почти гражданской добродетелью:⁴¹⁶⁵ мы видели, как они вели себя между 1789 и 1792 годами, их умеренность, их снисходительность, их самопожертвование, их самоотречение и их стоическая невозмутимость, их нежелание наносить удары, хладнокровие, с которым они упорно принимали удары без ответа и поддерживали если не общественный порядок, то хотя бы последнее подобие его. Патриоты в той же степени, что и солдаты, благодаря рождению, образованию и убеждениям они сформировали естественный, особый питомник, в высшей степени достойный сохранения, поскольку он снабдил общество готовыми инструментами для защиты как внутренней от негодяев и грубиянов, так и внешней от врага. Менее спокойные по нраву и более склонные к удовольствиям, чем сельские дворяне Пруссии, при более слабой дисциплине и среди большей суетности, но более добродушные, более учтивы и более либерально настроенные, двадцать шесть тысяч дворянских семей Франции поддерживали в своих сыновьях традиции и предрассудки, привычки и склонности, ту энергию тела, сердца и разума,⁴¹⁶⁶ благодаря которой прусские "юнкеры" смогли сформировать прусскую армию, организовать германскую армию и сделать Германию первой державой Европы.

IV. Духовенство.

Где принимаются на работу.—Профессиональные стимулы.—Независимость духовенства.—Их существенные достоинства.—Их теоретическая и практическая информация.—Их распределение по территории.—Полезность их должности.—Их поведение в 1790-1800 годах.—Их мужество, их способность к самопожертвованию.

Точно так же и в Церкви, где почти весь ее персонал, все духовенство низшего и среднего классов, кюре, викарии, каноники и коллегиальные капелланы, учителя или директора школ, колледжей и семинарий, более шестидесяти пяти тысяч священнослужителей, сформировали здоровое, хорошо организованное тело, достойно выполняющее свои обязанности.

"Я не знаю", - говорит де Токвиль,⁴¹⁶⁷ "в целом, и несмотря на пороки некоторых его членов, было ли когда-либо в мире более замечательное духовенство, чем католическое духовенство Франции, когда революция застала их врасплох, более просвещенное, более национальное, менее заиклившееся на своих личных добродетелях, лучше наделенное общественными добродетелями и, в то же время, более сильное в вере. ... Я начал изучать старую социальную систему, полную предрассудков против них; я заканчиваю ее, полный уважения к ним".

И, во-первых, что очень важно, большинство должностных лиц городских приходов, трехсот коллегиальных церквей, небольших каноникантов кафедральных капитулов принадлежали к лучшим семьям, чем в наши дни.⁴¹⁶⁸ Детей тогда было больше, не только среди крестьян, но и среди низшей знати и высшей буржуазии; соответственно, каждая семья была рада, что один из ее сыновей принимает сан, и для этого не требовалось никаких ограничений. Церковная профессия тогда обладала привлекательностью, которой она больше не обладает; у нее не было ни одного из неудобств, присущих ей в настоящее время. Священник не был подвержен демократическому недоверию и враждебности; он был уверен в поклоне как со стороны рабочего на улице, так и со стороны крестьянина в деревне; он был на равных с местной буржуазией, почти членом семьи и одним из первых; он мог рассчитывать на то, что проведет свою жизнь в постоянном положении, достойно и безмятежно, среди народного почтения и наслаждаясь доброй волей публики. — С другой стороны, его не обуздывали, как в наши дни. Священник не был чиновником, получающим жалованье от государства; его жалованье, как и его частный доход, предназначенный и отложенный заранее, обеспечиваемый за счет специальных ассигнований, за счет местных налогов, из отдельной казны, никогда не мог быть удержан из-за отчета префекта или из-за каприза министерства, или постоянно подвергаться угрозе бюджетных трудностей и недоброжелательства гражданских властей. По отношению к своему церковному начальству он был почителен, но независим. Епископ в своей епархии не был тем, кем он стал после Конкордата, абсолютным сувереном, вольным назначать и смещать по своему желанию девять кюре из десяти. На трех вакансиях из четырех, а часто и на четырнадцати из пятнадцати,⁴¹⁶⁹ назначение производил не епископ; новый сотрудник назначался иногда кафедральным капитулом или корпорацией; снова коллегиальной церковью или корпорацией; снова столичным каноником или аббатом или приором, покровителем места; снова сеньором, чьи предки основали или наделили Церковь; в определенных случаях Папой Римским и, иногда, королем или общиной. Полномочия были ограничены из-за этой множественности и пересечения полномочий. Более того, каноник или кюре, будучи однажды назначен, обладал гарантиями; он не мог быть произвольно уволен; в большинстве случаев для его отстранения от должности или временного отстранения от должности требовалось предварительное судебное разбирательство в соответствии с предписанными формальностями, сопровождавшееся допросом, состязательными бумагами и аргументацией в официальном или церковном суде. Фактически, он был назначен на постоянное место, и, как правило, его личных заслуг было достаточно, чтобы удержать его на своем месте. — Ибо, если высшие должности присваивались в соответствии с рождением и благосклонностью, то промежуточные были зарезервированы для исправления привычек и достижений. Многие каноники и генеральные викарии и почти все кюре в городах были докторами богословия или канонического права, в то время как изучение церковных дисциплин, очень тщательное, заняло восемь или девять лет их юности.⁴¹⁷⁰ Хотя метод устарел, многому научились в Сорбонне и Сен-Сюльпис; по крайней мере, человек становился хорошим логиком благодаря длительной и научной интеллектуальной гимнастике. "Мой дорогой аббат, - сказал Тюрго, улыбаясь, Морелле, - только мы с вами, получившие ученую степень, можем рассуждать здраво". Их теологические упражнения, действительно, были примерно такими же ценными, как и наши философские упражнения; если они меньше расширяли кругозор, то лучше снабжали его применимыми концепциями; менее захватывающими, они были более плодотворными. В Сорбонне девятнадцатого века исследования состояли из спекулятивных систем нескольких изолированных, расходящихся интеллектов, которые не имели власти над толпой, в то время как в Сорбонне восемнадцатого века исследования состояли из вероучения, морали,

дисциплины, истории и канонов Церкви, которая просуществовала уже семнадцать веков и которая, насчитывая сто пятьдесят миллионов душ, все еще управляет половиной цивилизованного мира.—К теоретическому образованию добавьте практическое образование. Кюре и, что еще более разумно, каноник, архидьякон, епископ не были случайными прохожими, одаренными государством, носящими стихарь, столь же мало соответствующими своему возрасту своим служением, как и одеждой, и полностью ограниченными своими духовными функциями: он распоряжался доходами от своего поместья, он предоставлял аренду, производил ремонт, строил и интересовался вероятностью урожая, строительством шоссе или канала, в то время как его опыт в этих вопросах был равен опыту любого мирянина-собственника. Более того, будучи членом небольшой частной корпорации, то есть капитула или местной ризницы, и членом крупной частной корпорации епархии и Церкви Франции, он принимал прямое или косвенное участие в важных мирских делах, в собраниях, в обсуждениях, в коллективных расходах, в формировании местного бюджета и общего бюджета, и, следовательно, в общественных и административных вопросах его компетенция была аналогична и почти равна компетенции мэра, заместителя делегата, генерального фермера или интенданта. Вдобавок к этому он был либералом: никогда еще французское духовенство не было таким ревностным, от последних кюре до первых архиепископов.⁴¹⁷¹— Наконец, обратите внимание на распределение духовенства по территории. В самой маленькой из сорока тысяч деревень был кюре, или викарий. В тысячах маленьких, бедных, отдаленных коммун он был единственным человеком, который легко умел читать и писать; никто, кроме него, во многих крупных сельских общинах,⁴¹⁷² за исключением местного сеньора и какого-нибудь представителя закона или школьного учителя средней руки, не был вообще образованным.⁴¹⁷³ На самом деле, чтобы человек, окончивший учебу и знающий латынь, согласился за шестьсот или триста франков в год жить изолированно, соблюдая целибат, почти в нужде, среди крестьян и бедняков, он должен был быть священником; качество его должности заставляет его смириться с неудобствами своего положения. Проповедник Слова, профессор морали, служитель милосердия, наставник и распределитель духовной жизни, он преподавал теорию мира, одновременно утешительную и самоотверженную, которую он подкреплял культом, и этот культ был единственным, приспособленным для его паствы; очевидно, французы, особенно те, кто предан физическому и тяжелому труду, не могли считать этот мир идеальным, кроме как через его формулы; история, верховный судья, вынесла по этому вопросу свой вердикт, не подлежащий обжалованию; ни ересь, ни раскол, ни реформация, ни янсенизм, не одержали верх. вопреки наследственной вере; благодаря бесконечно множась и глубоко проникающим корням эта вера соответствовала национальным обычаям, темпераменту и особому социальному воображению и чувствительности. Обладая сердцем, интеллектом и даже чувствами благодаря устоявшимся, незапамятным традициям и привычкам, это стало бессознательной, почти телесной необходимостью, и католический ортодоксальный кюре, находящийся в общении с папой римским, был почти так же необходим деревне, как общественный фонтан; он также утолял жажду, жажду души; без него жители не могли найти пригодной для питья воды. И, если иметь в виду человеческие слабости, можно сказать, что благородство характера духовенства соответствовало благородству профессии; во всех отношениях никто не мог оспорить их способность к самопожертвованию, ибо они охотно страдали за то, что считали истиной. Если в 1790 году ряд священников и принесли присягу гражданскому уставу духовенства, то это было с оговорками или потому, что они считали присягу законной; но после увольнения епископов и неодобрения папы многие из них отозвали ее с риском для своей жизни, чтобы не впасть в раскол; они вернулись в ряды и добровольно

сдались жестокости толпы и суровости закона. Более того, с самого начала, несмотря на угрозы и искушения, две трети духовенства отказались приносить присягу; в высших эшелонах власти, среди мирских священнослужителей, чей скептицизм и распущенность были печально известны, хонор при отсутствии веры сохраняла тот же дух; почти все они, великие и малые, подчинили свои интересы, благополучие и безопасность поддержанию собственного достоинства или угрызениям совести. Они позволили лишиться себя всего; они позволили сослать себя, заключить в тюрьму, подвергнуть пыткам и сделать мучениками, подобно христианам первоначальной церкви; своей непобедимой кротостью они собирались, подобно первобытным христианам, истощить ярость своих палачей, прекратить преследования, изменить общественное мнение и заставить признать, даже тех, кто выжил в восемнадцатом веке, что они были настоящими, достойными и мужественными людьми.

Против буржуазии.

Где набирали.—Разница между функционером древнего режима и современным функционером.—Назначения рассматриваются как собственность.—Гильдии.—Независимость и безопасность должностных лиц.—Их амбиции ограничены и удовлетворены.—Устойчивые привычки, серьезность и порядочность.—Стремление добиться уважения.—Интеллектуальная культура.—Либеральные идеи. Респектабельность и общественное рвение.—Поведение буржуазии в 1789-1791 годах.

Ниже дворянства и духовенства, третий класс знати, буржуазия, почти полностью ограниченная городами,⁴¹⁷⁴ граничила с первыми классами через свои высшие круги, в то время как ее разнообразные группы, от парламентариев до богатых торговцев или фабрикантов, составляли оставшуюся часть тех, кто был достаточно хорошо образован, скажем, 100 000 семей, набранных на тех же условиях, что и буржуазия наших дней: это были "буржуа, живущие благородно", подразумевая под этим, живущих на свои доходы, крупных промышленников и торговцев, занимающихся либеральной политикой. занятия - юристов, нотариусов, прокурорш, врачей, архитекторов, инженеров, художников, профессоров и особенно государственных чиновников; последние, хотя и очень многочисленные, отличались от наших в двух существенных моментах. С одной стороны, их должность, как в наши дни в случае с этюдом нотариусов или членством в биржевом совете, была личной собственностью. Своих мест, и многих других, таких как посты в судебной системе, в финансах, в области использования, в Présidial, на выборах,⁴¹⁷⁵ в соль-отдел, в таможнях, на монетном дворе, в департаменте лесов и ручьев, на председательство в советах, как procureurs дю-Руа в различных гражданских, административных и уголовных судах, холдинг находится в казне, аудиторов и коллекционеров различных отраслей компания—все офисы, и многие другие, было отчуждено в течение более чем столетия со стороны государства в обмен на оговоренных сумм денег; с тех пор, как они

попали в руки специальный покупателей; название каждого владельца была так же хороша, как часть недвижимого имущества, и он может законно продать свой титул, так же, как он купил его, по данной цене, из-за рекламы!⁴¹⁷⁶ с другой стороны, различные группы местных функционеров в каждом городе образовались свои объединения, подобные нашему нотариальных палат, или тем из наших запасов брокеров; эти маленькие организаций имели свои собственные законы, встреч и казначейства, часто гражданского состояния и правильные мольбы, часто политический статус и право избрания в муниципальный совет;⁴¹⁷⁷ следовательно, кроме его личных интересов каждого члена заветные профессиональные интересы своей гильдии. Таким образом, его ситуация отличалась от нынешней, и, благодаря естественной реакции, его характер, манеры и вкусы изменились. Во-первых, он был гораздо более независим; он не боялся, что его уволят или переведут куда-нибудь еще, внезапно, врасплох, на основании отчета интенданта, по политическим причинам, чтобы освободить место для кандидата в депутаты или инструмента министра. Это обошлось бы слишком дорого, потребовалось бы прежде всего возместить сумму, уплаченную за его должность, причем в размере, по меньшей мере, в десять раз превышающем доход конторы.⁴¹⁷⁸ Кроме того, защищая себя, протестуя против своего позора и предотвращая его, он пользовался бы поддержкой всей своей профессиональной гильдии, часто других подобных организаций, а часто и всего города, наполненного его родственниками, клиентами и товарищами. Весь улей защищал пчелу от капризов фаворитизма и жестокости деспотизма. Известно, что в Париже некий прокурор при поддержке своих коллег наложил на оскорбившего его дворянина самое унижительное наказание.⁴¹⁷⁹ Фактически, при старом режиме было почти невозможно сместить чиновника; следовательно, он мог безопасно и достойно выполнять свои обязанности, не будучи обязанным ежедневно наблюдать за столицей, ездить в Париж, чтобы посмотреть, куда дует официальный ветер, следить за всеми влияниями в свою пользу, поддерживать отношения с правительством и жить как птица на ветке.—Во-вторых, его честолюбие был предел; он не думал постоянно о том, как подняться на ступеньку выше в иерархии; или о том, как переехать из маленького городка в большой и сохранить свой титул; это было бы слишком хлопотным и сложным делом; ему сначала пришлось бы найти покупателя, а затем продать свое место, а затем найти продавца и купить другое по более высокой цене; биржевой маклер в Бордо, нотариус в Лионе - это не претендент на должность биржевого маклера или нотариуса в Париже. Ничто тогда не имело ни малейшего сходства с кочующими группами функционеров наших дней, которые, повинаясь приказам свыше, разъезжают, управляя каждым из наших городов, чужаки на свободе, без личного положения, без местной земельной собственности, интересов или средств, расположившиеся лагерем в какой-нибудь наемной квартире, часто в меблированной комнате, иногда останавливающиеся в гостинице, вечные кочевники, ожидающие телеграммы, всегда готовые собрать вещи и уехать в другое место за сто лье отсюда за дополнительную плату в сто крон и снова выполнять ту же самую самостоятельную работу. Их предшественник, принадлежавший к этой стране, был стабильным и довольным; его не мучила жажда продвижения по службе; у него была карьера в рамках своей корпорации и города; не имея желания или идеи покинуть ее, он приспособился к ней; он стал гордиться своей должностью и коллегами по профессии и поднялся над эгоизмом личности; его себялюбие было направлено на поддержание всех прерогатив и интересов, принадлежащих его гильдии. Привыкнув к жизни в своем родном городе, среди старых коллег, многочисленных родственников и товарищей по юности, он уважал их хорошее мнение. Освобожденный от обременительных налогов, довольно состоятельный, владевший, по крайней мере, собственной конторой, он был выше низменных забот и повседневных потребностей. Привыкший к

старомодным привычкам простоты, трезвости и экономии, он не мучился из-за диспропорции между своими доходами и расходами, из-за требований зрелища и роскоши, из-за необходимости ежегодно увеличивать свой доход. Руководимые таким образом и свободные, инстинкты тщеславия и великодушия, составляющие сущность французского характера, взяли верх; советник или контролер, королевский агент, считал себя человеком выше обычных людей, дворянином третьего сословия; он думал не столько о зарабатывании денег, сколько о том, чтобы завоевать уважение; его главным желанием было быть почитаемым; "он жил безбедно, и на него смотрели снизу вверх ... при исполнении своего долга ... без каких—либо иных амбиций, кроме как передать своим детям ... вместе с их наследством незапятнанную репутацию".⁴¹⁸⁰ Среди других групп буржуазии та же корпоративная система, те же устоявшиеся привычки, та же обеспеченность, та же бережливость, те же институты, те же обычаи,⁴¹⁸¹ способствовали росту почти тех же настроений, при этом интеллектуальная культура этих людей была немалой. Имея досуг, они предавались чтению; поскольку они не были перегружены газетами, они читали книги, достойные прочтения; я нашел в старых библиотеках провинции, в домах потомков фабриканта или юриста в маленьком городке полные издания Вольтера, Руссо, Монтескье, Бюффона и Кондильяка, с пометками на каждом томе, показывающими, что этот том был прочитан кем-то в доме до конца восемнадцатого века. Точно так же нигде больше все, что было здравого и либерального в философии восемнадцатого века, не находило такого приема; именно из этого класса были рекрутированы патриоты 1789 года; он обеспечил не только большинство Учредительного собрания, но и всех честных людей, которые с июля 1789 года до конца 1791 года исполняли свои административные обязанности так бескорыстно, с такой преданностью и рвением, среди стольких трудностей, опасностей и разочарований. Состоявшая из фейянов или монархистов, обладавшая такими типами людей, как Юэз из Труа или Дитрих из Страсбурга, и для представителей таких лидеров, как Лафайет и Байи, она представляла собой высший интеллект и самую существенную целостность Третьего сословия. Очевидно, что наряду с дворянством и духовенством в нем были собраны лучшие плоды истории, и большая часть умственного и нравственного капитала накопилась не только к этому столетию, но, опять же, к предшествующим столетиям.

VI. Полузнаменитые.

Где принимаются на работу. —Сельские и торговые синдикаты. —Компетентность их избирателей. —Их заинтересованность в проведении хороших выборов. —Их способности и честность. —Распределение мужчин при древнем режиме. —Условия содержания и продвижения семьи. —Наследственное и индивидуальное право знати на свое имущество и ранг.

Подобно огню, зажженному на вершине холма с видом на холодную и безвестную сельскую местность, цивилизация, ценой больших затрат поддерживаемая на вершинах в море

человеческого варварства, сияет, пока ее лучи тускнеют; ее свет и тепло угасают по мере того, как их отблески достигают все более отдаленных и глубоких слоев. Тем не менее, и те, и другие проникают еще достаточно далеко и глубоко, прежде чем полностью вымирают. Если мы хотим оценить их власть во Франции в конце восемнадцатого века, мы должны добавить к знати полужнатных людей общества, а именно людей, которые, как и народ, были преданы физическому труду, но которые среди народа были лидерами, скажем, сто пятьдесят тысяч семей, состоящих из зажиточных фермеров, мелких сельских собственников, лавочников, розничных торговцев, бригадиров и мастеровых, деревенских синдиков и гильдейских синдиков,⁴¹⁸² тех, кто был основан и имел некоторый капитал, владея участком земли, домом, с бизнесом или запасом инструментов и набором клиентов, то есть с чем-то впереди и в кредит, не будучи обязанными жить впроголодь, и, следовательно, начиная быть независимыми и более влиятельными, короче говоря, надзирателями большого социального рабочего дома, сержантами и капрами социальной армии.— Они тоже не были недостойны своего звания. В деревне или торговом сообществе синдик, избираемый равными себе и соседями, не выдвигался слепо; все его избиратели по отношению к нему были компетентны; если крестьяне, они видели, как он копал землю; если кузнецы или столяры, они видели его за работой в кузнице или за верстаком. И, поскольку были затронуты их прямые, настоящие и очевидные интересы, они выбрали его наилучшим образом, не на основании газетной рекомендации, из уважения к расплывчатой декламационной платформе или звучащим пустым фразам, а в соответствии со своим личным опытом и теми глубокими знаниями, которые они имели о нем. Человек, посланный деревней представлять их перед интендантом и выбранный гильдией заседать в городском совете, был ее самым способным и заслуживающим доверия человеком, вероятно, одним из тех, кто благодаря своему усердию, уму, честности и экономии оказался самым преуспевающим, каким-нибудь мастером-рабочим или фермером, набравшимся опыта за долгие годы усердия, знакомым с деталями и прецедентами, здравомыслящим и пользующимся репутацией, более чем кто-либо другой заинтересованным в поддержке интересов общества и имеющим больше свободного времени, чем другие, для участия в общественных делах.⁴¹⁸³ Этот человек в силу природы вещей он пользовался вниманием, доверием и почтением своих сверстников, и, поскольку он был их естественным представителем, он был их законным представителем.

В целом, если в этом старом обществе давление распределялось неравномерно, если общее равновесие было неустойчивым, если верхние части слишком сильно давили на нижние, сортировка, по крайней мере, которая происходит в каждом цивилизованном государстве, постоянно отделяя зерна от плевел, проходила сносно; за исключением центра и Двора, где веяльная машина работала бессистемно и, часто, в противоположном смысле в течение столетия, разделение шло регулярно, несомненно, медленнее, но, возможно, более справедливо, чем в нашей современной демократии. Шанс на то, что знатный человек по праву мог стать знатным человеком де-факто, был тогда намного выше: это было менее сложно, а склонность основывать, поддерживать и увековечивать семью или бизнес была намного сильнее; люди чаще смотрели за пределы самих себя; глаза естественным образом обращались за пределы узкого круга своей личности, оглядываясь назад, а также за пределы нынешней жизни. (Более поздний) институт равного раздела имущества, (более поздняя) система обязательного раздела и правило раздела в натуральной форме, наряду с другими предписаниями (нового) гражданского кодекса, не привели к разделению наследства и разрушению дома.⁴¹⁸⁴ Халатность родителей и отсутствие уважения со стороны детей еще не

подорвали авторитет и не отменили уважение в семье. Полезные и естественные ассоциации еще не были задушены в зародыше и не были остановлены в своем развитии систематической враждебностью закона. Легкость и дешевизна транспорта, разношерстность школ, азарт конкуренции, всеобщее стремление получить место и занять должность, растущий ажиотаж амбиций и жадности не привели (пока) к неизмеримому увеличению числа безответственных недовольных и озорных кочевников. В политическом порядке вещей неспособность, зависть, жестокость не были суверенными; всеобщее избирательное право не лишало власти людей, рожденных, воспитанных и квалифицированных для ее осуществления; бесчисленные государственные должности не предлагались в качестве добычи шарлатанства и интриг политиков. Франция тогда не была, как сейчас, на пути к превращению в огромный пансион, управляемый случайными менеджерами, обреченный на периодические сбои, населенный анонимными жильцами, безразличными друг к другу, лишенными местных связей, обязательств и корпоративной лояльности, просто арендаторами и проходящими потребителями, размещенными в числовом порядке вокруг общего обеденного стола, где каждый думает только о себе, его быстро обслуживают, потребляют то, что попадает под руку, и в конце концов выясняется, что в таком заведении наилучшие условия, мудрейший курс - это поместить все свое имущество в общую столовую. получи ренту и живи холостяком.—Раньше среди всех сословий и во всех провинциях было большое количество семей, которые пустили корни на этом месте и жили там сто и более лет. Не только среди дворян, но и среди буржуазии и Третьего сословия ожидалось, что наследник любого предприятия продолжит свое призвание. Так было с сеньориальным замком и обширными владениями, так же как и с буржуазным жилищем и родовой конторой, скромные сельские владения, ферма, магазин и фабрика - все передавалось в целостности и сохранности от поколения к поколению.⁴¹⁸⁵ Большой или малый, человек интересовался не только собой; его мысли также путешествовали вперед, к будущему, и обратно, к прошлому, к предкам и к потомкам, в бесконечной цепи, звеном которой была его собственная жизнь; у него были традиции, он чувствовал себя обязанным подавать примеры. Под этим двойным названием его авторитет в семье был неоспорим;⁴¹⁸⁶ его домочадцы и все его служащие следовали его указаниям, не уклоняясь и не сопротивляясь. Когда благодаря такой домашней дисциплине семья сохраняла честность и уважение на одном и том же месте в течение столетия, она могла легко получить ученую степень; она могла ввести одного из своих членов в высший класс, перейти от пахаря или ремесленника к мелким должностям, а от них - к высшим и к парламентским сановам, от четырех тысяч должностей, которые облагораживают узаконенное дворянство, от недавно произведенных в дворянство к старому дворянству. Помимо двух или трех тысяч позолоченных трутней, питающихся общественным медом в Версале, помимо придворных паразитов и их камердинеров, триста или четыреста тысяч знатных людей Франции таким образом приобрели и сохранили свои должности, уважение и состояние; следовательно, они были их законными обладателями. Крестьянин-собственник и мастер-ремесленник переходили от отца к сыну в четыре часа утра, трудились весь день и никогда не пили. От отца к сыну торговец, нотариус, юрист и чиновник были осторожными, экономными, умелыми и внимательными к ведению бизнеса, аккуратными в своих бумагах, точными в своих счетах. От отца к сыну дворянин служил храбро, парламентарий судил справедливо, как дело чести, с зарплатой, меньшей процентов от суммы, уплаченной им за получение своего звания или должности. Каждый из этих людей получал не больше, чем ему причиталось; его имущество и его положение были сбережениями его восходящих предков, платой за социальные услуги, оказанные длинной чередой достойных умерших, всем, что его предки, его отец и он сам создали или сохранили какой-либо стабильной ценности; каждая

золотая монета, оставшаяся в наследственном кошельке, представляла остаток жизни, непрекращающийся труд кого-то из его рода, в то время как среди этих золотых монет он сам внес свою долю. Ибо личные заслуги имели значение даже среди высшего дворянства; и тем более среди низшего класса, Третьего сословия и среди народа. Среди знаменитостей всех только что описанных степеней большинство из них в 1789 году были вполне взрослыми людьми, многие из них зрелые, значительное число преклонных лет, а некоторые совсем немолодые; следовательно, в оправдание своего ранга и вознаграждения или своих достижений и состояния каждый мог сослаться на пятнадцать, двадцать, тридцать и сорок лет труда и почета в частной или общественной жизни, великий викарий епархии, а также главный клерк министерства, интендант генеральной ассамблеи, а также президент королевского совета, трибунал, деревенский кюре, благородный офицер, чиновник, юрист, прокурор, крупный фабрикант, оптовый торговец, а также зажиточный фермер и известный ремесленник. Таким образом, они были не только элитным корпусом, самой ценной частью нации, лучшей древесиной леса, но, опять же, древесина каждой ветви принадлежала этому стволу; она росла там и была продуктом его собственной растительности; она выросла из ствола полностью благодаря непрерывным и спонтанным усилиям местного сока, благодаря освященному временем и недавнему труду, и, по этой причине, она заслуживает уважения.— Посредством двойной атаки, сразу на каждую человеческую ветку и на весь французский лес, якобинские дровосеки стремятся расчистить землю. Их теория приводит к следующему правилу: ни одно из благородных деревьев этого леса, ни один ценный ствол, от самого лучшего дуба до самого маленького саженца, не должно быть оставлено стоять.

VII. Принцип социалистического равенства.

Любое превосходство в ранге незаконно.—Соблюдение этого принципа.—Гражданские льготы и наслаждения.—Как революционные законы достигают низшего класса.—Массово пострадало все население.—доля низших в проскрипционных списках. Как революционные законы особенно влияют на тех, кто занимает видное положение в народе.

Не то чтобы разрушения, которые они совершают, на этом заканчивались! Принцип простирался далеко за пределы этого. Фундаментальное правило, согласно якобинским принципам, состоит в том, что каждое общественное или частное преимущество, которым пользуется любой гражданин и которым не пользуется другой гражданин, является незаконным.—19 Вентоса II года Анрио, командующий войсками, окружив Пале-Рояль и произведя зачистку "подозреваемых", приводит отчет о своей экспедиции следующим образом:⁴¹⁸⁷ "Сто тридцать мяскадинцев были арестованы.... Этих джентльменов переводят в Petits-Pères. Будучи упитанными и упитанными, они не могут быть санкюлотами". Анрио был прав, потому что жить хорошо - это нецивилизованно. Тот, кто запасается провизией, является

преступником, даже если он добился ее добра, даже если он не переплатил мяснику за свой квартал, даже если он ни на унцию мяса не уменьшил рацион своего соседа; когда его обнаруживают, он наказывается, а его запасы конфискуются. "Гражданину⁴¹⁸⁸ привезли маленького поросенка из местечка в шести лье от Парижа, и он сразу же убил его. Три часа спустя поросенок был изъят комиссарами и распределен среди людей, при этом владелец не получил от него ни кусочка; "более того, указанный владелец "был заключен в тюрьму". — Он монополист! Для якобинцев, для людей с пустыми желудками, нет большего преступления; в их воображении этот проступок объясняет арест Эбера, их любимца: "На Галле (крытом парижском рынке) говорят, ⁴¹⁸⁹ что он монополизировал брата ордена Святого Антуана⁴¹⁹⁰, а также банку с двадцатью пятью фунтами бретанского масла", чего вполне достаточно; они немедленно и "единодушно отправляют отца Дюшен на гильотину". (Обратите внимание, что "Отец Дюшен", основанный Эбером, был самым радикальным и революционным журналом. (СР.) — Соответственно, из всех привилегий наличие запаса еды является самой оскорбительной привилегией; "теперь необходимо, чтобы тот, у кого есть два блюда, отдал одно из них тому, у кого его нет";⁴¹⁹¹ каждый человек, которому удастся съесть больше, чем другому, является грабителем; ибо, во-первых, он грабит общество, единственного законного владельца пищи, а во-вторых, он грабит и лично всех, у кого меньше еды". есть больше, чем у него есть.

То же правило применимо и к другим вещам, обладание которыми либо приятно, либо полезно: в установившейся ныне уравнилельной социальной системе каждый предмет питания, которым владеет один индивид в ущерб другим, является блюдом, взятым с общего стола и удерживаемым им в ущерб другим. Исходя из этого, правящие теоретики согласны с правящими оборванцами. У кого есть два хороших плаща, тот аристократ, потому что у многих есть только одно плохое.⁴¹⁹² У кого есть хорошая обувь, тот аристократ, потому что многие носят деревянные, а другие ходят босиком. Тот, кто владеет жильем и сдает его в аренду, является аристократом, для других его арендаторы, вместо того чтобы получать деньги, выплачивают их. Арендатор, который сам обставляет свои комнаты, - аристократ, ибо многие останавливаются в пансионах, а другие спят под открытым небом. Тот, кто обладает капиталом, аристократ, даже самой маленькой суммой в деньгах или натурой, полем, крышей над головой, полудюжиной серебряных ложек, подаренных ему родителями в день свадьбы, старым шерстяным чулком, в который одна за другой опустились двадцать или тридцать крон, всеми своими сбережениями, какими бы они ни были отложены или сэкономлены, небольшим ассортиментом съестных припасов или товаров, своим урожаем за год и запасом бакалейных товаров, особенно если, не желая расставаться с ними и показывая свое недовольство, он, посредством революционного налогообложения и при максимальных реквизициях и конфискации драгоценных металлов он вынужден отдавать свои небольшие сбережения безвозмездно или за половину их стоимости.—По сути, патриотами считаются только те, у кого нет ничего своего, те, кто живет изо дня в день,⁴¹⁹³ "несчастливые", нищие, бродяги и голодающие; с самым скромным работником, наименее обученным, наиболее неустроенным обращаются как с преступником, как с врагом, как только подозревают, что у него есть какие-то ресурсы; напрасно он показывает свои покрытые шрамами или мозолистые руки; ему не избежать ни разграбления, ни тюрьмы, ни гильотины. В Труа бедная продавщица, открывшая небольшое дело на заемные деньги, но разоренная банкротством, а следовательно, и тем, что она немощна и по частям расходует остальную часть своего имущества, облагается налогом в пятьсот ливров.⁴¹⁹⁴ В деревнях Эльзаса издается приказ арестовать пять, шесть или семь самых богатых людей в коммуне, даже если там нет богатых; следовательно, они хватают

наименее бедных просто потому, что они таковы; например, в Хайлигенберге шесть "фермеров", один из которых является самым богатым. о том, кто является поденщиком "или путешественником", "подозревают", - говорится в тюремной книге, - "потому что он безбедно живет".⁴¹⁹⁵ На этот счет нигде нет столько "подозреваемых", как среди людей; лавка, ферма и мастерская дают приют большему количеству аристократов, чем дом священника и замок. В действительности, согласно якобинцам,⁴¹⁹⁶ "почти все фермеры - аристократы"; "все торговцы по сути своей контрреволюционеры",⁴¹⁹⁷ и особенно все торговцы предметами первой необходимости, виноторговцы, булочники и мясники; последние особенно являются открытыми "заговорщиками", врагами "внутренних дел" и "аристократизм которых невыносим". Таковы уже среди низшего класса людей многие правонарушители, которые подвергаются наказанию.

Но есть еще больше таких, кого следует наказать, ибо, помимо преступления отсутствия нужды, обладания некоторой собственностью, удержания предметов, необходимых для существования, есть преступление аристократии, обязательно так называемое, а именно отвращение, недостаток рвения или даже безразличие к установленному режиму, сожаление о старом, родство или общение с осужденным или заключенным в тюрьму эмигрантом из высшего класса, услуги, оказанные какому-нибудь преступнику, обращение к какому-нибудь священнику; теперь множество бедных фермеров, механиков, домработниц и служанок совершили это преступление;⁴¹⁹⁸ и во многих провинциях и во многих крупных городах почти все трудящееся население совершает его и упорствует в нем; так обстоит дело, согласно якобинским отчетам, в Эльзасе, Франш-Конте, Провансе, Воклюзе, Анжу, Пуату, Вандее, Бретани, Пикардии и Фландрии, а также в Марселе, Бордо и Лионе. Только в Лионе, пишет Колло д'Эрбуа, "есть шестьдесят тысяч человек, которые никогда не станут республиканцами. С ними следует разобраться, то есть сделать их ненужными и разумно распределить по всей территории Республики".⁴¹⁹⁹— Наконец, добавьте к лицам низшего сословия, преследуемым по общественным мотивам, тех, кто преследуется по частным мотивам. Среди крестьян в одной деревне, рабочих одного ремесла и лавочников в одном квартале всегда царят зависть, вражда и злоба; якобинцы становятся местными пашами и могут безнаказанно удовлетворять местную зависть, что они никогда не упускают случая сделать.⁴¹¹⁰⁰

Следовательно, в списках гильотинированных, заключенных в тюрьму и эмигрантов мужчин и женщин низкого положения гораздо больше, намного больше, чем их товарищей из высшего и среднего классов, вместе взятых. Из 12 000 приговоренных к смертной казни, чье звание и профессии были установлены, 7545⁴¹¹⁰¹ являются крестьянами, земледельцами, пахарями, разнорабочими, владельцами гостиниц, виноторговцами, солдатами и матросами, домашней прислужкой, женщинами, молодыми девушками, слугами и швеями. Из 1900 эмигрантов из Дубса почти 1100 принадлежат к низшему классу. К апрелю 1794 года все тюрьмы Франции переполняются фермерами;⁴¹¹⁰² только в парижских тюрьмах за два месяца до 9 Термидора их насчитывается 2000.⁴¹¹⁰³ Не говоря уже об одиннадцати западных департаментах, в которых опустошено четыреста или пятьсот квадратных лье территории и разрушено двадцать городов и тысяча восемьсот деревень,⁴¹¹⁰⁴ где общепризнанной целью якобинской политики является систематическое и тотальное уничтожение страны, людей и скота, зданий, посевов и даже деревьев, есть кантоны и даже провинции, где вся территория опустошена. сельское и работающее население арестовывается или обращается в бегство. В Пиренеях старое баскское население, "оторванное от своей родной земли, теснится в церквях, не имея никаких средств к существованию, кроме благотворительности", в середине зимы, так что тысяча шестьсот заключенных умирают "в основном от холода и голода";⁴¹¹⁰⁵ в Бедуэне, городе с населением в

две тысячи душ, в котором неизвестные срубили дерево свободы, четыреста тридцать три дома снесены или сожжены, шестнадцать человек гильотинированы и сорок семь расстреляны, в то время как остальные жители изгнаны, сокращены. жить, как бродяги, в горах или в ямах, которые они роют в земле;[41106](#) в Эльзасе пятьдесят тысяч фермеров, которые зимой 1793 года находят убежище со своими женами и детьми на другом берегу Рейна.[41107](#) Короче говоря, революционная операция представляет собой полную протрацию людей всех классов, при этом вырубаются стволы, а также саженцы, и часто таким образом, что полностью расчищается земля.

Однако при этой безжалостной вырубке знатные люди, принимая все во внимание, страдают больше, чем обычные люди. Очевидно, что якобинский лесоруб преследует, настойчиво и избирательно, ветеранов труда и сбережений, крупных земледельцев, которые от отца к сыну и на протяжении многих поколений владели одной и той же фермой, мастеров-ремесленников, чьи магазины хорошо укомплектованы и у которых хорошие покупатели, уважаемых, пользующихся покровительством розничных торговцев, которые ничего не должны; деревенских синдиков и профсоюзных синдиков, всех тех, у кого глубже и нагляднее, чем у остальной части их класса, проявляются пять или шесть вспышек, которые вызывают топор. Они живут лучше, лучше обеспечены желаемыми удобствами, что само по себе является нарушением равенства. Накопив небольшой запас, несколько кусочков посуды, иногда несколько крон,[41108](#) запас белья и одежды, запас провизии или товаров, они неохотно подчиняются разграблению, что является преступлением эгоизма. Будучи эгоистами, предполагается, что они враждебны системе братства, по крайней мере, безразличны к ней, а также с прохладцей относятся к Республике, то есть к умеренным, что является худшим оскорблением из всех.[41109](#) Будучи передовыми представителями своего класса, они надменны, как дворяне или буржуа, и считают себя выше бедняка, бродяги, настоящего санкюлота, что является четвертым и самым непростительным из всех оскорблений. Более того, из-за своего более высокого положения они обзавелись фамильярностью и установили связи с запрещенным классом; фермер, интендант, надсмотрщик часто привязан к своему благородному владельцу или покровителю;[41110](#) многие фермеры, лавочники и ремесленники, принадлежащие к старым семьям, считаются связанными с буржуазией или духовенством,[41111](#) через сына или брата, получившего ученую степень в торговле или в какой—либо промышленной деятельности, или который, завершив учебу, стал кюре или юристом, или же через какую-нибудь дочь, или хорошо вышедшую замуж сестру, или через ту, кто стала монахиней: так вот, этот родственник, союзник, друг или соратник "подозреваемого" сам является "подозреваемым" - последний контрреволюционный и решающий барьер. Трезвомыслящие и благовоспитанные люди, преуспевшие или сохранившие себя при старом режиме, естественно, должны питать уважение к прежним институтам; они невольно должны сохранять глубокое чувство почтения к королю и особенно к религии; они набожные католики, и поэтому им неприятно видеть, как закрываются церкви, запрещаются богослужения и преследуются священнослужители, и они снова были бы рады посещать мессу, чтить Пасху и иметь православного кюре, который мог бы проводить с ними доступные таинства, крещение, отпущение грехов, обряд венчания, подлинную крайнюю меру. соборование.[41112](#) Под всеми этими заголовками они нажили личных врагов среди негодяев, занимающих государственные должности; на всех этих основаниях они низвергнуты; то, что когда-то было для них достойным, теперь позорно. Таким образом, основная группа состоит из элиты народа, избранной из среды самого народа; именно против "подчиненной аристократии", тех, кто наиболее способен

выполнять физический труд, наиболее заслуживающих доверия рабочих, благодаря их активности, бережливости и хорошим привычкам, Революция в своей суровости по отношению к низшему классу бушует с наибольшей яростью.

VIII. Строгость по отношению к высшим классам.

Строгость революционных законов возрастает в соответствии с возвышением класса. — Нотабли, которых правильно так называть, атаковали из—за того, что они были нотаблями. - Приказы Тайлефера, Мийо и Лефио. — Публичное искупление Монтаржи.

По той же причине, что касается так называемых нотаблей в собственном смысле, это ложится еще более тяжелым бременем не только на дворян из-за древних привилегий, не только на духовенство из-за того, что они непокорные католики, но и на дворян, священнослужителей и буржуа в качестве нотаблей, то есть рожденных и воспитанных выше других и уважаемых массами из-за их превосходства. положение. — В глазах истинного якобинца знатные люди третьего сословия не менее преступны, чем представители двух высших классов. "Буржуа, [41113](#) торговцы, крупные собственники, - пишет популярный клуб на Юге, - все они претендуют на старую систему (des ci-dévants)". И клуб жалуется на то, что "закон не предусматривает средств для того, чтобы открыть глаза людям на этих новых тиранов". Это ужасно! Позиция, которую они занимают, является оскорблением равенства, и они гордятся этим! И что еще хуже, эта позиция привлекает внимание общественности! Следовательно, "клуб просит, чтобы революционный трибунал был уполномочен временно заключить этот гордый класс в тюрьму", и тогда "люди увидели бы совершенное им преступление и оправились бы от того уважения, с которым они к нему относились". — Неисправимые и презрительные еретики нового вероучения, им слишком повезло, что с ними обращаются как с неверными евреями в средние века. Соответственно, если к ним и относятся терпимо, то при условии, что они позволят грабить себя по своему усмотрению, покрывать позором и подчинять страху. — В свое время, с оскорбительной иронией, их призывали доказывать свою сомнительную гражданственность принудительными пожертвованиями. "Принимая во внимание, - [41114](#) говорит представитель Мийо, - что все граждане и гражданки Нарбонны находятся в розыске за разгрузку и транспортировку фуража; принимая во внимание, что этим утром Представитель лично проинспектировал выполнение этой обязанности" и заметил на канале "только санкюлотов и нескольких молодых горожан; принимая во внимание, что на своих постах они не обнаружили ни мяскадена, ни мускатины; принимая во внимание, что люди, чьи руки, без сомнения, слишком нежны, даже временно, для славной работы энергичных сан-Франциско". - кюлоты, с другой стороны, обладают большими средствами в своем состоянии и, желая предоставить нарбоннским богачам драгоценное преимущество быть в равной степени полезными республике", настоящим приказывают, чтобы

"самые богатые граждане Нарбонны внесли в течение двадцати четырех часов" патриотическое пожертвование в размере ста тысяч ливров, половина из которых будет направлена военным госпиталям, а другая половина, по назначению "Комитета милосердия, состоящего из трех надежных революционных санкюлотов", была распределена среди бедняков Коммуны. Если какой-нибудь "богатый эгоист откажется предоставить свой контингент, он должен быть немедленно переведен в тюрьму в Перпиньяне". — Не работать своими руками, быть дисквалифицированным за работу, требующую физической силы, само по себе является демократическим пятном, и человек, запятнанный этим, навлекает на себя не только увеличение денежных налогов, но часто и увеличение личного принудительного труда. В Вильневе, Авероне и по всему департаменту Канталь, [41115](#) представитель Тайллефер и его делегат Дельтейль инструктируют Революционные комитеты "подвергнуть военной реквизиции и призыву на военную службу всех мускадинцев выше первого разряда", то есть всех в возрасте от двадцати пяти до сорока лет, которые не достигли установленного законом возраста. "Под мускадинами подразумеваются все граждане этого возраста, не состоящие в браке и не занимающиеся полезной профессией", другими словами, те, кто живет на свой доход. И, чтобы никто из среднего или высшего класса не мог избежать наказания, эдикт предусматривает особую строгость, дополнительные налоги и произвольный арест не только владельцев собственности и фондов, но и всех лиц, обозначенных под следующими заголовками: аристократы, фельетонисты, умеренные, жирондисты, федералисты, мюскадинцы, суеверные фанатики, пособники роялизма, суеверий и федерации, монополисты, дельцы, эгоисты, "подозреваемые" в нецивилизованности, и, в общем, все, кто равнодушен к Революции, списки которых должны составить местные комитеты.

Иногда в городе некоторые коллективные шаги, будь то голосование или петиция, дают готовый список; [41116](#) достаточно прочитать это, чтобы узнать, кто является знаменитостями, самыми честными людьми этого места; отныне, под предлогом политических репрессий, уравниатели могут дать волю своей социальной ненависти. В Монтаржи, через девять дней после покушения 20 июня 1792 г., [41117](#) двести двадцать восемь знатных лиц подписывают обращение в знак своего почтительного сочувствия королю; год и девять месяцев спустя, в результате удара обратной силы, все пострадали, и с тем большим удовлетворением, поскольку в их лице пострадали самые уважаемые в городе люди, все, кого там оставили бегство и изгнание, принадлежащие к знати, церковной, буржуазной или народной аристократии. Уже "после очищения официальных властей Монтаржи представитель отозвал всех подписантов из мест общественного доверия и не допускал их ни в какие офисы". Но этого недостаточно; наказание должно быть более образцовым. Четверо из них, бывший мэр, бывший коллекционер, окружной администратор и знатный человек, отправляются в революционный трибунал в Париже, чтобы быть гильотинированными из уважения к принципам. Тридцать два бывших офицера — кавалеры ордена Людовика Святого, мушкетеры, дворяне, священники, бывший королевский прокурор, бывший казначей Франции, бывший администратор департамента и две дамы, одна из которых "называет себя бывшей маркизой", — заключены до установления мира в тюрьме Монтаржи. Другие бывшие муниципальные служащие и офицеры Национальной гвардии — служители закона, нотариусы и адвокаты, врачи, хирурги, бывшие коллекторы, комиссары полиции, почтмейстеры, торговцы и фабриканты, мужчины и женщины, женатые или вдовы и вдовствующие вдовцы — должны принести публичные извинения и быть вызваны в Храм Разума, чтобы подвергнуться там унижению в виде публичной епитимьи 20-го числа Вантоза в три часа дня. Все они идут, потому что в повестке сказано: "Тот, кто не явится в указанный день и

час, будет арестован и заключен под стражу до тех пор, пока не будет объявлен мир". Достигнув церкви, очищенной якобинским обожанием, "в присутствии официальных представителей народного клуба и граждан, созванных на генеральное собрание", они один за другим поднимаются на трибуну, возвышающуюся на три ступеньки над полом" таким образом, чтобы быть на виду у всех. Один за другим национальный агент или мэр делает им выговор на следующем языке:

"Вы были достаточно низки, чтобы подписать подобострастный адрес Людовику XVI, самому одиозному и подлейшему из тиранов, чудовищу рода человеческого, виновному во всевозможных преступлениях и разврате. Настоящим вы подвергаетесь порицанию со стороны народа. Более того, вы предупреждены, что при совершении первого акта нецивилизованности или проявлении любого контрреволюционного поведения надзор официальных властей будет распространен на вас самым энергичным образом; трибуналы проявят к вам меньшую снисходительность, а гильотина обеспечит быстрое и суровое правосудие".

Каждый, названный по имени, получает по очереди угрожающее предостережение, и, спускаясь с трибуны под шум и выкрики, все подписывают протокол. Но стыд и вина часто отсутствуют, и некоторые из них, похоже, недостаточно раскаиваются. Следовательно, в конце церемонии Национальный агент обращает внимание собрания на "наглость, проявленную некоторыми аристократами, настолько деградировавшими, что даже национальное правосудие не может заставить их покраснеть"; и Революционный комитет, "принимая во внимание безразличие и насмешливое поведение четырех женщин и трех мужчин, только что проявленное на этом собрании; принимая во внимание необходимость наказания закоренелой аристократии, которая, кажется, забавляется исправительными действиями, которые затрагивают только (sic) мораль, самым образцовым образом, постановляет, что семеро правонарушителей "должны быть арестованы и заключены в тюрьму. тюрьма Сент-Мари. Трое, проявивших безразличие, должны быть заключены под стражу на три месяца; четверо, проявившие насмешки, должны быть заключены под стражу до тех пор, пока не будет восстановлен мир. Кроме того, должны быть напечатаны постановление Национального агента и протокол собрания и сделано шесть тысяч оттисков за счет подписавших, "самых богатых и "подозрительных"" — бывшего казначея Франции, нотариуса, бакалейщика, жены бывшего коменданта жандармерии, вдовы и еще одной женщины, — все, по словам агента, "очень состоятельные и аристократичные". "Браво!" - кричит собрание в ответ на эту остроту; раздаются аплодисменты, и поется "национальный гимн". Девять часов вечера. Это публичное покаяние длится шесть часов, и якобинцы Монтаржи удаляются, гордые своей работой; наказав как публичное оскорбление, старое и законное проявление уважения к государственной власти; отправив либо на эшафот, либо в тюрьму, оштрафовав или опозорив немногочисленную местную элиту; опустившись до уровня проституток и преступников под надзором, уважаемых женщин и благородных мужчин, которые по закону наиболее уважаемы при нормальной системе правления и которые по закону являются наименее уважаемыми при революционной системе.[41118](#)

IX. Якобинский робот-гражданин.

Две характеристики высшего класса - богатство и образование. — Каждая из них является преступной. — Меры против богатых и состоятельных людей. — Затрагиваются массово и по категориям. — Меры против культурных и вежливых людей. — Опасность культуры и отличия. — Запрет "честных людей".

Два преимущества, богатство и образование, каждое из которых включает в себя другое, делают человека принадлежащим к высшему классу; следовательно, то или иное, будь то каждое по отдельности или оба вместе, обрекают человека на разграбление, тюремное заключение и смерть. — Напрасно он демонстрировал свой якобинство, причем якобинство ультраправого толка. Эро-Сешель, голосовавший за убийство короля, член Комитета общественного спасения, только что осуществивший на Верхнем Рейне наихудшие революционные постановления,⁴¹¹¹⁹ но имевший несчастье быть богатым и светским человеком, взят на эшафот, и те, кто предан гильотине, легко объясняют его осуждение: он не патриот, - как он мог им быть, имея доход в двести тысяч ливров, и, более того, разве он не генеральный адвокат?⁴¹¹²⁰ Один одного из этих правонарушений достаточно. — Само по себе "богатство", - пишет Сен-Жюст, - "является позором", и, по его словам, богатым является тот, "кто содержит меньше детей, чем у него есть тысячи ливров дохода"; фактически, среди лиц, осужденных как "богатые и эгоистичные", мы находим, согласно самому заявлению Революционного комитета, лиц с доходом всего в 4000, 3700, 1500 и даже 500 ливров.⁴¹¹²¹ Более того, состояние или компетентность внушают их обладателю антиреволюционные чувства; следовательно, в данный момент он является преступником. препятствие; "Вы богаты, - говорит Камбон, прибегая к персонификации, - вы лелеете мнение, которое вынуждает нас защищаться; тогда заплатите, чтобы возместить нам ущерб, и будьте благодарны за нашу снисходительность, которая, будучи предупредительной и до объявления мира, держит вас под замком".⁴¹¹²² Богатый, контрреволюционный и порочный, - согласно Робеспьеру,⁴¹¹²³ "эти три черты зависят друг от друга, и, следовательно, обладание лишним является безошибочным признаком аристократизма, видимым признаком аристократизма". знак нецивилизованности" и, как говорит Фуше, "печать порицания". "Излишество является очевидным и неоправданным нарушением прав людей; каждый человек, имеющий больше, чем требуют его потребности, не может использовать, и поэтому он должен только злоупотреблять".⁴¹¹²⁴ Тот, кто не передает массам избыток того, что строго необходимо ставит себя в ранг "подозреваемых". Богатые эгоисты, вы причина наших несчастий!"⁴¹¹²⁵ "Вы осмелились презрительно улыбнуться при упоминании санкюлотов;⁴¹¹²⁶ вы наслаждались гораздо большим. чем твои братья рядом с тобой, умирающие с голоду; ты недостойн общаться с ними, и поскольку ты пренебрег тем, что они ели за твоим столом, они навеки изгоняют тебя из своей груди и обрекают тебя, в свою очередь, носить кандалы, уготованные для них твоим безразличием или твоими маневрами". Другими словами, любой, у кого есть хорошая крыша над головой или кто носит хорошую одежду, мужчина или женщина, бездельник или трудолюбивый, дворянин или простолюдин, может попасть в тюрьму или на гильотину, или, по крайней мере, он является облагаемым налогом и работоспособным крепостным в свое удовольствие; его капитал и накопления, если они не были переданы спонтанно и немедленно, составляют уголовное основание и

доказательство осуждения.—Приказы об аресте обычно выдаются против него из-за его богатства; чтобы очистить город от этих преступников одного за другим, все они содержатся вместе в соответствии с их ресурсами; в Страсбурге, [41 127](#) 193 человека облагаются налогом, каждый от 6000 до 300 000 ливров, всего 9 миллионов ливров, подлежащих уплате в течение двадцати четырех часов, ведущими людьми каждой профессии или ремесла, банкирами, брокерами, коммерсантами, фабрикантами, профессорами, пасторами, адвокатами, врачами, хирургами, издателями, типографиями, обойщиками, стеклоделами, канатоходцами, мастерами-каменщиками, содержатели кофеен и таверн. И давайте без промедления отреагируем на эти приказы в установленный срок! В противном случае преступники будут посажены в колодки, на эшафот, лицом к лицу с гильотиной. "Один из лучших граждан коммуны, неуклонно проявлявший свою приверженность Революции, будучи неспособным реализовать сумму в 250 000 ливров за один день, был прикован к позорному столбу". [41128](#) Иногда приказы затрагивали целый класс, не только дворян или священников, но и всех представителей любой буржуазной профессии или даже любого ремесла. В Страсбурге, немного позже, "учитывая, что жажда золота всегда управляла пивоварами коммуны", они приговорены к штрафу в 250 000 ливров, который должен быть выплачен в течение трех дней под страхом объявления мятежниками с конфискацией их имущества"; затем, по другому аналогичному соображению, с пекарей и торговцев мукой взимается налог в размере трехсот тысяч ливров. [41129](#) В дополнение к этому, пишет представитель Мийо в Гайардене, [41130](#) "Мы приказали арестовать всех банкиров, биржевых маклеров и нотариусов.... Все их богатство конфисковано; мы оцениваем суммы под печатью в 2 или 3 миллиона в монетах и 15 или 16 в ассигнациях". В Париже такая же добыча сетью. По приказу Люилье, прокурора департамента, "на конторы всех банкиров, биржевых маклеров, серебряных дел мастеров и т. Д. наложены печати", А самих их запирают в Мадлонетах; через несколько дней после этого, чтобы они могли оплатить свои векселя, их выпускают в качестве одолжения, но при условии, что они останутся под арестом в своих домах, за свой счет, под охраной двух добрых санкюлотов. [41131](#) Аналогичным образом в Нанте, [41132](#) Лионе, В Марселе и Бордо тюрьмы заполнены, и гильотина работает в соответствии с категориями. Когда-то они были "всеим Великим театром", или главными торговцами, "в количестве более 200 человек", заключенными в тюрьму в Бордо за одну ночь. [41133](#) В другое время Париж обеспечивал добычу фермеров-генералов или парламентариев. Из Тулузы выезжают повозки, везущие ее парламентариев в Париж для вынесения высшей меры наказания. В Эксе, пишет агент, [41134](#)

"гильотина подействует на бывших юристов, и несколько сотен голов, отрубленных законным путем, принесут величайшую пользу".

И поскольку новые преступления требуют новых терминов для их обозначения, они добавляют к "инцивилизму" и "умеренности" термин "негоциантизм", все из которых являются легко констатируемыми и широко распространенными преступлениями.

"Богатые и торговцы, - пишет обозреватель, [41135](#) - здесь, как и везде, прирожденные враги равенства и приверженцы отвратительного федерализма, единственная аристократия, которую еще предстоит сокрушить".

Баррас с еще большей точностью заявляет в "Трибюн", что "торговля ростовщична, монархична и контрреволюционна". [41136](#) Рассматриваемую саму по себе, ее можно определить как обращение к дурным инстинктам; она кажется развращающим, нецивилизованным,

антибратским институтом, поскольку многие якобинцы предлагали либо запретить ее частным лицам и полностью приписать государству, либо подавить ее вместе с искусствами и мануфактурами, которые ее питают, чтобы во Франции осталось только население земледельцев и солдат. [.41137](#)

Второе преимущество и второе преступление знати - это превосходство в образовании. "Во всех респектабельных собраниях, - пишет голландский путешественник в 1795 году, [41138](#), - вы можете быть уверены, что половина присутствующих побывала в тюрьме. Добавьте отсутствующих, гильотинированных, изгнанных, эмигрантов, депортированных и обратите внимание на то, что в другой привилегированной половине те, кто не пригубил тюремную чашу, уже предвкушали это, поскольку каждый ежедневно ожидал получения ордера на арест; "худшим при Робеспьере, как сказали мне несколько старых джентльменов, было то, что утром никто не знал, будешь ли ты спать ночью в своей постели". Не было благовоспитанного человека, который не жил бы в страхе перед этим; изучите списки "подозреваемых", арестованных, ссыльных, казненных в любом городе, районе или ведомстве, [41139](#), и вы сразу увидите, исходя из их качества и занятий, что, во-первых, в них значатся три четверти культурных людей, а во-вторых, что интеллектуальная культура сама по себе вызывает подозрение. "Они были одинаково преступны, - [41140](#) пишут страсбургские администраторы, - независимо от того, были ли они богаты или образованны.... Муниципалитет (якобинский) объявил Университет федералистским; он запретил государственное обучение, и, следовательно, профессора, регенты и главы школ, а также все преподаватели, как государственные, так и частные, даже те, кто получил гражданские сертификаты, были арестованы;.... каждый протестантский священник и учитель в департаменте Нижний Рейн был заключен в тюрьму под угрозой перевода в цитадель в Безансоне". -Фуркруа в якобинском клубе в Париже, оправдываясь тем, что он ученый, читает лекции по химии, не посвящает свое время разглагольствованию Конвента и клубов, вынужден заявить, что он беден, что он живет своей работой, что он поддерживает "своего отца—санкюлота и его сестер-санкюлотов"; хотя он хороший человек. республиканец, он едва спасается бегством, и то же самое происходит с другими, подобными ему. Все образованные люди подвергались преследованиям", - заявляет он через месяц после 9 Термидора; [41141](#) "иметь знакомства, быть литератором было достаточно для ареста как аристократа.... Robespierre... с дьявольской изобретательностью оскорблял, клеветал и переполнял желчью всех, кто был предан серьезным занятиям, всех, кто претендовал на обширные знания;... он чувствовал, что культурные люди никогда не преклонят перед ним колена [41142](#)..... Обучение было парализовано; они хотели сжечь библиотеки..... Должен ли я сказать вам, что у самых дверей вашего собрания видны орфографические ошибки? Никто не учится читать или писать". — В Нанте Карриер хвастается, что "разогнал литературные палаты", в то время как в своем перечислении злонамеренных он добавляет "к богатым и торговцам" "весь род эспри". [41143](#) Иногда в реестре надзирателей мы читаем, что такой-то был заключен "за то, что был умен и способен творить зло", другой - за то, что сказал "добрый день, господа, муниципальным советникам". [41144](#)

Вежливость, как и другие признаки хорошего образования, стала клеймом; хорошие манеры рассматриваются не только как пережиток старого режима, но и как бунт против новых институтов; теперь, поскольку руководящим принципом этих институтов теоретически является абстрактное равенство, а практически - господство низшего класса, человек восстает против установленного порядка вещей, отвергая грубых товарищей, фамильярные ругательства и непристойные выражения простых рабочих и солдат. Подводя итог, якобинство своими

доктринами и делами, своими темницами и палачами провозглашает нации, над которой оно держит жезл:[41145](#)

"Будь груб, чтобы стать республиканцем, возвращайся к варварству, чтобы показать превосходство своего гения; откажись от обычаев цивилизованных людей, чтобы перенять обычаи галерных рабов; искажай свой язык, чтобы улучшить его; используй язык простых людей под страхом смертной казни. Испанские нищие относятся друг к другу с достоинством; они проявляют уважение к человечеству, хотя и в лохмотьях. Мы, напротив, приказываем вам надеть наши лохмотья, наш говор, наши условия близости. Наденьте карманьолу и трепещите; станьте деревенщинами и болванами и докажите свою цивилизованность отсутствием всякого образования".

Это верно в точности.

"Образование,[41146](#)- говорит другой современник, - приятные качества, мягкие манеры, мягкая физиономия, телесные грации, развитый ум, все природные дарования отныне являются неизбежными причинами запрета".

Человек осуждает себя, если он не превратил себя в санкюлота и пролетария в соответствии с навязанными ему модой, внешним видом, языком и одеждой. Следовательно,

"в результате лицемерного состязания доселе неизвестные мужчины, которые не были порочными, сочли необходимым казаться таковыми".

И что еще хуже,

"человек даже боялся быть самим собой; он менял свое имя, переодевался в вульгарную и безвкусную одежду; каждый боялся быть тем, кем он был".

Ибо, согласно якобинской программе, все французы должны быть переделаны[41147](#) по единому образцу; они должны быть взяты маленькими; все должны быть подвергнуты одинаковому принудительному воспитанию, воспитанию механика, деревенского жителя и мальчика-солдата. Будьте осторожны, взрослые, клянусь гильотиной, заранее исправьтесь в соответствии с предписанным шаблоном! Больше никаких дорогих, элегантных или изящных хрустальных или золотых ваз! Все они разбились или продолжают разбиваться. Отныне допускается или предписывается изготавливать только обычную посуду, одинаковую по содержанию, форме и цвету, производимую тысячами оптом и на государственных фабриках для обычного использования в сельской и военной жизни; все оригинальные и превосходные формы должны быть отвергнуты.

"Мастера того времени, - пишет Дауну,[41148](#), - намеренно нацеливали свои удары мечом на выдающиеся таланты, на энергичные характеры; они скосили, насколько могли, за столь короткое время цветок и надежду нации".

В этом отношении они были последовательны; социализм равенства[41149](#) не допускает никого, кроме автоматических граждан, простых инструментов в руках государства, всех одинаково, примитивных и легко управляемых, без личной совести, спонтанности, любопытства или честности; тот, кто самосовершенствовался, кто думал самостоятельно и осуществлял свою волю и суждения, поднимается над уровнем и сбрасывает ярмо; добиваться уважения, быть

умным и благородным, принадлежать к элите - значит быть антиреволюционером. В популярном клубе Бург-ан-Бресс представитель [41150](#) Жавог заявил, что,

"Республика могла быть основана только на трупе последнего из уважаемых людей".

Х. Правители и управляемые.

Заключенные на улице Севр и революционный комитет "Круа-Руж".— Молодой дофин и его наставник Симон.—Судьи и лица, находящиеся под их юрисдикцией. —Тренчард и Коффинхол, Лавуазье и Андре Шенье.

Здесь мы имеем, с одной стороны, элиту Франции, почти каждого человека высокого положения, состояния, семьи и заслуг, тех, кто выделяется умом, культурой, талантом и добродетелью, все они лишены общих прав, находятся в изгнании, в тюрьме, под пиками и на эшафоте. С другой стороны, те, кто выше обычного права, обладающие всеми должностями и всемогущие в безответственной диктатуре, в деспотических проконсулах, в верховенстве правосудия, - орда отверженных всех классов, порождение фанатизма, шарлатанства, слабоумия и преступности. Часто, когда эти личности встречаются, контраст между управляемыми и правителями проявляется настолько рельефно, что кажется, что он почти рассчитан и организован заранее; для его представления необходимы краски и кисть художника, а не слова. В западной части Парижа, в тюрьмах на улице Севр [41151](#) заключенные состоят из самых выдающихся особ квартала Сен-Жермен, прелатов, офицеров, великих сеньоров и благородных дам, — монсеньора де Клермон-Тоннера, монсеньора де Крюссоль д'Амбуаз, монсеньора де Эрсен, монсеньора де Сен-Симона, епископа Агдского, графини де Нарбонн-Пеле, герцогини де Шуазель, герцогини Принцесса де Шиме, графиня де Раймон-Нарбонн и ее дочь, двухлетнего возраста, короче говоря, цвет того утонченного общества, которым восхищалась Европа и которому подражала и которое в своем изысканном совершенстве равнялось или превосходило все, что создали Греция, Рим и Италия по блеску, лоску и дружелюбию. Сравните с ними вершителей их жизни и смертей, властителей того же квартала, которые выдают ордера на их арест, запирают их, чтобы спекулировать на них, и которые развлекаются за их счет и на их глазах: они состоят из членов революционного комитета Красного Креста, восемнадцати осужденных мошенников и развратников, описанных ранее, [41152](#) бывших таксистов, носильщиков, сапожников, уличных разносчиков, грузчиков, банкротов, фальшивомонетчиков, бывших или будущих тюремщиков, всех клиентов полиции. или сброд из богадельни. - На другом конце Парижа, на востоке, в башне Тампля, разлученный со своей сестрой и оторванный от матери, все еще живет маленький дофин: никто во Франции не заслуживает большей жалости или уважения, чем он. Ибо, если Франция и существует, то только благодаря тридцати пяти военачальникам и коронованным королям, последним прямым отпрыском которых он является; без их тысячелетнего наследственного правления и

охранительной политики вторгшиеся в Тюильри, которые только что осквернили их могилы в Сен-Дени и выбросили их кости в общую канаву, [41153](#) не были бы французами. В этот момент, если бы избирательные права были свободны, огромное большинство народа, девятнадцать французов из двадцати, признали бы этого невинного и драгоценного ребенка своим королем, наследником народа, из которого состоит их нация и отечество, восьмилетнего ребенка, развитого не по годам, столь же умного, сколь и доброго, с мягким и обаятельным выражением лица. Посмотрите на другую фигуру рядом с ним, с поднятым кулаком и оскорблениями на губах, с лицом похотливого пса, раздутым бренди, титулярного губернатора, официального наставника и абсолютного хозяина этого ребенка, сапожника Саймона, злобного, сквернословящего, подлого во всех отношениях, заставляющего его опьянеть, морящего голодом, не дающего ему спать, избивающего его, и который, подчиняясь приказам, инстинктивно обрушивает на него всю свою жестокость и испорченность, чтобы извратить, унижить и развращать его. [41154](#)-В Дворец правосудия, расположенный на полпути между башней Тампль и тюрьмой на улице Севр, представляет собой почти такой же контраст, меняющий достоинства и недостатки, ежедневно сталкивающий невинных с подлыми. Бывают дни, когда контраст, еще более разительный, усаживает преступников на судейскую скамью, а судей - на скамью преступников. Первого и второго числа Флореаля старые представители и попечители свободы при монархии, двадцать пять магистратов парижского и Тулузского парламентов, многие из которых являются выдающимися интеллектуалами высочайшей культуры и благороднейшего характера, включающие величайшие исторические имена французской магистратуры, - Этьен Паскье, Лефевр д'Ормессон, Моле де Шамплатре, Де Ламуаньон, де Мальзерб, — отправляются на гильотину [41155](#) знакомыми нам судьями и присяжными, убийцами или грубые люди, которые не утруждают себя или не имеют возможности придать надлежащую окраску своим приговорам. Господин де Мальзерб восклицает, прочитав свое обвинительное заключение: "Если бы это было только проявлением здравого смысла!" — В сущности, те, кто выносит приговор, по их собственному признанию, "солидные присяжные, хорошие санкюлоты, естественные люди". И такая натура! Один из них, Тренчард, плотник из Оверни, точно описывает себя в следующей записке, адресованной его жене перед началом судебного процесса:

"Если ты не одна, и компаньонка может работать, ты можешь прийти, моя дорогая, и посмотреть на осуждение двадцати четырех джентльменов, все они бывшие президенты или советники в парламентах Тулузы и Парижа. Я рекомендую вам взять что-нибудь с собой (перекусить), пройдет три часа, прежде чем мы закончим. Я обнимаю тебя, мой дорогой друг и жена". [41156](#)

В том же суде Лавуазье, основатель и организатор химии, великий первооткрыватель и приговоренный к смертной казни, просит об отсрочке своего приговора на две недели для завершения эксперимента, и президент Коффинхал, другой овернец, отвечает:

"Республике не нужны ученые". [41157](#)

И ему не нужны поэты. Первый поэт эпохи, Андре Шенье, тонкий и выдающийся художник, вновь открывший античные источники вдохновения и положивший начало современному течению, гильотинирован; у нас есть оригинальная рукопись обвинительного заключения о его экспертизе, настоящее шедевральное произведение тарабарщины и варварства, полная копия которого необходима, чтобы передать представление о "извращенности смысла и орфографии". [41158](#) Читатель может увидеть там, если пожелает, гениального человека, отданного на растерзание грубым, озлобленным, деспотичным животным, которые слушают ни

к чему, которые ничего не понимают, которые даже не понимают общепринятых терминов, которые запинаятся в своих запросах и которые, чтобы подражать интеллекту, таскают за собой ручки в высшей степени глупо.

Свержение завершено. Франция, подвластная Революционному правительству, напоминает человека, вынужденного ходить с опущенной головой и думать ногами.

4101 (возвращение)

[Ср. "Революция", книга I., гл. 3, и книга III., гл. 9 и 10.]

4102 (return)

[Grégoire, "Memoires," II., 172. "Среди эмигрантов первой эпохи насчитывается около восемнадцати тысяч священнослужителей. Еще около восемнадцати тысяч снялись с места или были отправлены в отставку после 2 сентября".]

4103 (возвращение)

[Там же, 26. "Начальник эмигрантского бюро департамента полиции (9 мая 1805 г.) перечисляет около двухсот тысяч человек, затронутых законами, касающимися эмиграции". —Лалли-Толендаль, "Защита эмигрантов" (2-я часть, стр. 62 и далее). Несколько тысяч человек, числившихся эмигрантами, не покинули Францию. Местная администрация внесла их в свои списки либо потому, что они проживали в другом департаменте и не могли получить многочисленные справки, требуемые законом в качестве подтверждения места жительства, либо потому, что те, кто составлял списки, относились к этим справкам с презрением. Было сочтено удобным сфабриковать эмигранта, чтобы законно конфисковать его имущество и даже гильотинировать его, не менее законно, как вернувшегося эмигранта.—Послание Директории "Пятистам", Вентоз 3, год V.: "По приблизительной оценке, полученной в Министерстве финансов, число внесенных в общий список эмигрантов составляет более ста двадцати тысяч; и, опять же, списки из некоторых департаментов не поступили". —Лафайет, "Воспоминания", т. II., 181. (Письма к М. де Мобуру, 17 октября 1799 г. (записано) 19 октября 1800 г.) Согласно докладу министра полиции, список эмигрантов в девяти томах по-прежнему включал сто сорок пять тысяч человек, несмотря на то, что тринадцать тысяч были вычеркнуты Директорией, а тысяча двести - консульским правительством.]

4104 (возвращение)

[Ср. Мемуары Луве, Дюлора и Воблана.—Малле-Дюпан, "Мемуары", II., 7. "Некоторые из тех, с кем я разговаривал, буквально совершили турне по Франции в различных переодеваниях, так и не сумев найти выхода; только после серии романтических приключений им наконец удалось достичь швейцарской границы, единственной вообще доступной".—Sauzay, V., 210, 220, 226, 276. (Эмиграция пятидесяти четырех жителей Шаркемона, отправляющихся в Венгрию.)]

4105 (возвращение)

[Там же, тома. IV., V., VI., VII. (Об оставшихся и все еще продолжающих свое служение изгнанных священниках и о тех, кто вернулся, чтобы возобновить их.) —Чтобы получить представление о положении эмигрантов, их родственников и друзей, необходимо прочитать закон от 15 сентября 1794 г. (25 Брюмера III года), который обновляет и обобщает предыдущие законы; он распространяется на детей четырнадцати и десяти лет. С величайшим трудом, даже если человек не покидал Францию, он мог доказать, что он не эмигрировал.]

4106 (возвращение)

[Пандур, хорватский пехотинец 18 века на австрийской службе: грабитель. (SR)]

4107 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 215. (Письмо бригадного генерала Вандама конвенту, Ферней, Брюмер I, год II.) Чтение этого письма вызывает "неоднократные аплодисменты".]

4108 (возвращение)

[Саузой, В., 196. (Всего пять тысяч двести. Можно было бы добавить несколько сотен имен, поскольку отсутствуют списки многих деревень.)]

4109 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXIV., 434. (Суд над Фукье-Тенвилем, дача показаний Террие-Гранпре, одним из руководителей комиссии по гражданской полиции и судебному управлению, 51-м свидетелем.)]

4110 (возвращение)

[Отчет Саладина, 4 марта 1795 г.]

4111 (возвращение)

[Валлон, "Земля", II., 202.]

4112 (возвращение)

[Дюшательер, "Брест, подвешенный к земле", стр. 105. —Париж, "История Жозефа Лебона", II., 370.— "Картина тюрем Тулузы" Пескайра, стр. 409.—"Обзор достоверных фактов революции в Страсбурге", I., 65. (Список арестов после 7 Прериала, год II.) "Когда были произведены следующие аресты, в Страсбурге уже содержалось более трех тысяч человек". . " —Альфред Лалье, "Нантские рыцари", стр.90.—Берриат Сен-При, стр.436. (Письмо Менье Кутону, Авиньон, Флореаль, 4, год II.)]

4113 (возвращение)

[Болье, "Эссе", V., 283. В конце декабря 1793 года Камиль Демулен написал: "Откройте двери тюрьмы для тех двухсот тысяч граждан, которых вы называете "подозреваемыми"!" — Число заключенных значительно увеличилось в течение семи последующих месяцев. ("Le Vieux Cordelier", № IV., 30 апреля, II год)—Болье не уточняет, что именно комитет общей безопасности подразумевал под словом *détenu*. Относится ли это только к заключенным? Или сюда должны быть включены все, кто был заключен в своих собственных домах?— Мы можем проверить его заявление и определить численность, по крайней мере приблизительно, взяв одно ведомство, в котором строгость революционной системы была средней и где переданные списки были полными. Согласно переписи 1791 года, Ду насчитывал двести двадцать одну тысячу жителей; население Франции составляло 26 миллионов человек, и мы только что видели количество каждой категории лиц, находившихся в заключении; соотношение для Франции дает 258 000 человек, находящихся в заключении, и 175 000, прикованных к своим домам, и 175 000 человек, помимо них, в пределах их коммун, или *ajournées*, то есть 608 000 человек, лишенных свободы. Первые две категории составляют в общей сложности 433 000 человек, что достаточно близко к цифрам Болье.]

4114 (возвращение)

[Париж, "История Жозефа Лебона", II., 371, 372, 375, 377, 379, 380.— "Ангелы смерти" Пуарье и Монже из Дюнкерка (второе издание, третий год). "Их дети и верные агенты все еще оставались в тюрьме; с ними обращались не лучше, чем с нами... . мы видели, как со всех сторон прибывали дети, пятилетние младенцы, и, чтобы лишить их родительской власти, к ним время от времени присылали уполномоченных, которые выражались с ними аморально".]

4115 (return)

[*Mémoires sur les Prisons*, " (Barrière et Berville collection), II., 354, and appendix F. Там же, II., 2262. — Женщины были первыми, кто подвергся рапиотажу". (Тюрьмы Арраса и Плесси в Париже.)]

4116 (возвращение)

["Документы о Дауну", автор Тайландье. (Рассказ Дауну, который был заключен по очереди в тюрьму Ла Форс, в Мадлонеттах, в английском бенедиктинском учреждении, в отеле де Ферм и в Порт-Либре.) —Об управлении тюрьмами ср. для провинций "Картины тюрем Тулузы" Пескайра; "Жизнь во Франции" и "Ужасы тюрем Арраса" для Арраса и Амьена; Александрины де Эшероль, "Благородная семья на земле" для Лион; суд над Карриером в Нанте; для Парижа "История тюрем" Нугаре, 4 тома. и "Воспоминания о тюрьмах", 2 тома.]

4117 (возвращение)

[Показания представителя Бланки, заключенного в тюрьму Ла Форс, и представителя Болье, заключенного в Люксембургский суд и в тюрьму Мадлонет. Болье, "Эссе", V., 290: "Консьержери

все еще была полна негодяев, задержанных за грабеж и убийство, бедных и отталкивающих. Именно с ними графы, маркизы, сластолюбивые финансисты, элегантные денди и не один жалкий философ были заперты, все вместе, в самых грязных камерах, ожидая, пока гильотина освободит место в камерах, заставленных раскладушками. При входе их обычно клали вместе с остальными на солому, где они иногда оставались две недели... С этими людьми было необходимо выпить бренди; вечером, бросив свои экскременты рядом с соломой, они легли спать в своей грязи.... Я провел эти три ночи наполовину сидя, наполовину растянувшись на скамейке, опустив одну ногу на землю и прислонившись к стене". —Валлон, "La Terreur", II., 87. (Отчет Гранпре о консьержери, 17 марта 1793 г.). "Двадцать шесть человек собрались в одной комнате, спали на двадцати одном матрасе, дышали самым зловонным воздухом и были накрыты полусгнившими тряпками". В другой комнате сорок пять мужчин и десять соломенных кроватей; в третьей - тридцать девять несчастных созданий, умирающих на девяти койках; в трех других комнатах - восемьдесят несчастных созданий на шестнадцати матрасах, наполненных паразитами, а что касается женщин, то пятьдесят четыре человека с девятью матрасами поочередно вставали.— Худшими тюрьмами Парижа были Консьержери, Ла Форс, Ле Плесси и Бисетр. — "Таблица тюрем Тулузы", стр. 316. "Умирая от голода, мы боролись с собаками за кости, предназначенные для них, и измельчали их, чтобы приготовить суп".]

4118 (возвращение)

["Recueil de Pièces и т. Д.", i., стр.3. (Письмо Фредерика Бургера, Прериал 2, год II.)]

4119 (возвращение)

[Альфред Лалье, "Нантские нойады", стр. 90.—Кампардон, "История революционного трибунала Парижа", (суд над Кэрриером), II., 55. (Показания санитарного врача Томаса.) "Я видел, как за два дня в революционном госпитале (в Нанте) погибли семьдесят пять заключенных. Там не было найдено ничего, кроме гнилых матрасов, на каждом из которых эпидемия поглотила более пятидесяти человек. В закуской я обнаружил множество трупов, разбросанных тут и там. Я видел детей, еще дышащих, утонувших в ваннах, полных человеческих экскрементов".]

4120 (возвращение)

[Повествование о страданиях не принесших присягу священников, депортированных в 1794 году на рейде Экс, пассим.]

4121 (возвращение)

["История тюрем", I., 10. "Пойдите и посетите, - говорит современник (из Консьержери), - темницы под названием "великий Цезарь", "Бомби", "Сент-Винсент", "Бель Эйр" и т. Д., И скажите, не предпочтительнее ли смерть такому обиталищу". Некоторые люди, действительно, чтобы поскорее покончить с этим делом, написали прокурору, обвиняя самих себя, требуя короля и священников, и были немедленно гильотинированы, как они и надеялись. —Ср.

рассказ "Перевод 132-го года из Нантуа в Париж" и Риуфф, "Воспоминания" о страданиях заключенных на пути в их последнюю тюрьму.]

4122 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, стр. IX., *passim*.]

4123 ([возвращение](#))

[Кампардон, II., 224.]

4124 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, 445.—Париж, "История Жозефа Лебона", II., 352.—Альфред Лалье, стр. 90.—Бюше и Ру, XXXII., 394.]

4125 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, стр.23, 24.]

4126 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, стр.458. "В Оранже мадам де Латур-Видан, восьмидесятилетняя идиотка, которая много лет была казнена вместе со своим сыном. Утверждается, что, когда ее вели на эшафот, она подумала, что садится в карету, чтобы нанести визиты, и сказала об этом своему сыну". — Там же, с. 471. После Термидора, когда судьи оранжевой комиссии предстали перед судом, присяжные заявили , что "они отказались заслушивать показания защиты и не позволили обвиняемым даже неофициальным адвокатам защищать их".]

4127 ([return](#))

[Camille Boursier," La Terreur en Anjou," p.228. (Показания вдовы Эдин.) "Ла Персак, монахиня, больная и немощная, была готова принести присягу. Николя, агент Вашерона, с помощью нескольких других лиц вытащил ее из постели и положил на тележку; вместе с ней были застрелены еще от девяноста до девяносто четырех человек".]

4128 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, стр. 161. Ниже приведены образцы этих ордеров: "С. (расстреляна), Жерминаль 13, вдова Менар, семидесяти двух лет, старая аристократка, никого не любила, обычно жила одна". - "Ордер Марсельского комитета, Жерминаль 28, год II., осуждающий некоего Кузинери за то, что он постоянно сбивался с пути, как будто спасаясь от народной мести, которой он подвергался из—за своего поведения и за ненависть к Революции". —Камиль Бурсье, стр.72, Флореаль 15, год II., казнь "Жерара". , виновный в том, что пренебрег оказанием

помощи при установке столба Свободы в коммуне Вуй, сентябрь 1792 г., и побудил нескольких муниципальных чиновников присоединиться к нему в его дерзком и свободоубийственном неуважении".]

4129 ([return](#))

[Wallon, "Histoire du Tribunal Révolutionnaire de Paris," V., 145.]

4130 ([возвращение](#))

[Там же, v., 109. (Показания мадам де Майе.) —V., 189. (Показания Люлье.) —Ср. Кампардон, по тем же делам.]

4131 ([возвращение](#))

[Кампардон, II., 189, 190, 193, 197. (Показания Болье, Дюкло, Тирарара, Дюкре и др.)]

4132 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, 395. (Письмо представителя Мойза Бэйла) — Там же, 216. (Слова представителя Лекарпантье в Сен-Мало.) "Почему такие задержки? Какая польза от этих вечных экзаменов? Зачем так глубоко копаться в этом вопросе? Имя, профессия и итог, и суд окончен ". — "Он публично заявил информаторам: Вы не знаете, какие факты вам нужны, чтобы осудить умеренных? Что ж, жеста, одного-единственного жеста, достаточно ".]

4133 ([возврат](#))

[Письмо Пайана Роману Формозе, судье в Оранже: "В комиссиях, которым поручено наказывать заговорщиков, не должно существовать никаких формальностей; совесть судьи заменяет их... Комиссии должны служить политическими судами; они должны помнить, что все люди, которые не были на стороне Революции, против нее, поскольку они ничего не сделали для страны... Я говорю всем судьям, от имени страны, не рискуйте спасением виновного человека". — Робеспьер сделал то же заявление в якобинском клубе. Фримар 19, год II.: "Мы судим в политике с подозрением к просвещенному патриотизму".]

4134 ([return](#))

["Mémoires de Fréron" and on Fréron, (collection Barrière et Berville,) p.364. Письмо Фрерона, Тулон, Нивоз, 16. "Уже расстреляно более восьмисот тулонцев".]

4135 ([возвращение](#))

[Лалье, стр.90. (Одиннадцать отчетливых случаев утопления, установленных М. Лалье, относятся к Плювиоз 12, год II.)]

4136 (возвращение)

[Moniteur, XXII., 227. (Официальные документы указаны в Конвенции, Вентоз 21, год III.) Эти документы удостоверяют факт скрытого утопления. 9 Вентоза, II год н.э., по приказу генерал-адъютанта Лефевра утонул сорок один человек, среди которых были двое слепых мужчин семидесяти восьми лет, двенадцать женщин, двенадцать девочек, пятнадцать детей, из которых десять были в возрасте от шести до десяти лет и пятеро у груди. Утопление произошло в заливе Бурнеф.-Каррье говорит в Конvente ("Монитор", XXII, стр.578) по поводу утопления беременных женщин: "В Лавале, Анже, Сомюре, Шабан-Гонтье везде происходило то же самое, что и в Нанте".]

4137 (возвращение)

[Камиль Бурсье, стр.159.]

4138 (возвращение)

[Там же, 203. Представитель Франкастель объявляет о "твердой решимости очистить, обескровить этот вандейский вопрос". Тот же самый Франкастель написал генералу Гриньону: "Пусть эти разбойники трепещут! Не давайте им пощады! Тюрьмы Вандеи переполнены заключенными!... Превращение этой страны в пустыню должно быть завершено. Не проявляйте слабости и милосердия... Таковы взгляды Конвента.... Я клянусь, что Вандея будет обезлюдена".]

4139 (возвращение)

[Гранье де Кассаньяк, "Ego. du Directoire", II., 241.— (Письмо генерала Гоша министру внутренних дел, 2 февраля 1796 г.). "От населения 1789 года остался только один из пяти".]

4140 (возвращение)

[Кампардон, II., 247, 249, 251, 261, 321. (Анализ слов Камбона Фукье-Тенвиля.)]

4141 (возвращение)

[Статья Гоффруа в его журнале "Ле Ружиф": "Долой дворян, и тем хуже для хороших, если таковые имеются! Пусть гильотина постоянно стоит по всей Республике. Франции достаточно пяти миллионов жителей!" —Берриат Сен-При, 445. (Письмо Фовети, Оранж, Прериал 14, год II.) "В нашем округе ограничено всего двое. Какой пустяк!" — Там же, 447. (Письмо Оранжевого комитета Комитету общественной безопасности, Мессидор 3.) "Как только Комитет заработает полностью, он должен судить всех священников, богатых торговцев и бывших дворян". (Письмо Жюга, Мессидор 2.) "Судя по внешнему виду, в департаменте будет более трех тысяч голов". — Там же, с. 311. В Бордо с разрешения Военного комитета сооружается огромный эшафот с семью дверями, две из которых большие и похожи на амбарные, называемый

четырехлопастной гильотиной, чтобы работать быстрее и делать больше. Ордер и распоряжения на его строительство датированы 3 и 8 Термидорами II года.—Берриат Сен-При, 285. Письмо представителя Блютеля, выполнявшего миссию в Рошфоре после Термидора: "Несколько человек, погрязших в разврате и преступлениях, осмелились запретить (здесь) добродетели, патриотизм, потому что это не было связано с их кровожадным возбуждением: древо Свободы, по их словам, требовало для своих корней десяти футов человеческой крови".]

4142 (return)

["Recueil de Pièces Authentiques, concernant le Revolution à Strasbourg," I., 174, 178. Примеры революционных налогов.—Распоряжения представителей Мийо, Руампа, Гюядена, утверждающие следующие взносы, 20 Брюмера, год II.

На 3 человека из Штутцхайма.....150 000 ливров.

" 3 " Оффенхайм.....30,000 "

" 21" Мольсхайм.....367,000 "

" 17 " Оберенхайм.....402,000 "

" 84" Росхайм.....503,000 "

" 10 " Мутциг.....114,000 "

Еще одно распоряжение Даума и Тиссеро, членов комитета, временно замещающих администраторов округов: "Принимая во внимание, что Республика поддерживает войну благодаря аристократам графства", они одобряют следующие налоги:

На аристократов Гейспольцхайма - 400 000 ливров.

то же самое из Обершоффольсхайма 200 000 "

то же самое из Дюттленхайма 150 000 "

то же самое из Дюппигхайма 100 000 "

то же самое из Ахенхайма 100 000 "

Список взносов, собранных в сельских общинах округа Страсбург, согласно оценке, проведенной Stamm, procureur pro tem. из округа на сумму три миллиона сто девяносто шесть тысяч сто ливров.]

4143 (возврат)

["Возвращение аутентичных произведений" и др., I., 23. По приказу представителей от 25 Брюмера, год II. "Муниципалитет Страсбурга в течение двадцати четырех часов лишил всю коммуну обуви, отправив за ней из дома в дом". -Там же, стр.32. Приказы представителей Лемера и Бодо, Фримайра I, II года, объявляющие, что кухонная утварь, котлы, кастрюли для соуса, сотейники, чайники и другая посуда из меди и свинца, а также необработанная медь и свинец, найденные в Страсбурге и в департаментах, подлежат обложению налогом". — Национальный архив, AF., I., 92. (Приказы Тайллефера, Брюмера 3, год II. Вильфранш,

1'аверньон.) Формирование Комитета из десяти человек, которому поручено наносить визиты по месту жительства и уполномочено завладеть всем железом, свинцом, сталью и медью, найденными в домах "подозреваемых", вся кухонная утварь из которых должна быть превращена в пушки. —Малле-Дюпан, "Воспоминания", I., 15.]

4144 (возвращение)

[Moniteur, XXV., 188. (Речь Блютельса, 9 июля 1795 г.)]

4145 (возвращение)

["Проверка подлинности произведений" и др., I., 24.—Грегуар, отчеты о вандализме, Фруктидор 14, год II., и Брюмер 14, год III. (Moniteur, XXII., 86 и 751.) — Там же, Письмо от 24 декабря 1796 г.: "Были уничтожены не миллионы, а миллиарды". — Там же, "Воспоминания", I., 334: "Потери религиозных, научных и литературных объектов неисчислимы. Администрация округа Блан (Индр) уведомила меня, что для обеспечения сохранности библиотеки они приказали поместить книги в бочки". — Четыреста тысяч франков были потрачены на разбивание статуй Отцов церкви, образующих круг вокруг купола Дома инвалидов.— Очень многие предметы пришли в негодность из-за прекращения их использования: например, собор в Мо был выставлен на аукцион и не нашел покупателя за шестьсот франков. Материалы были оценены в сорок пять тысяч франков, но трудозатраты (на демонтаж) были слишком высоки. (Рассказ жителя Мо.)]

4146 (return)

["Les Origines du Système Financier Actuel," by Eugene Sturm, p.53, 79.]

4147 (возвращение)

[Мейснер, "Путешествие в Париж" (конец 1795 г.), стр. 65. "Класс тех, кто, возможно, действительно выиграл от революции ... состоит из брокеров, армейских подрядчиков и их подчиненных, нескольких правительственных агентов и фермеров, обогащающихся за счет своих новых приобретений, и которые достаточно хладнокровны и проницательны, чтобы прятать свое зерно, зарывать золото и постоянно отказываться от ассигнаций". — Там же, 68, 70. "По дороге он спрашивает, кому принадлежит прекрасный замок, и ему с многозначительным видом отвечают: "бывшему неряшливому негодяю". — "О, месье, - сказала хозяйка квартиры в Везуле, - на каждого, кого Революция сделала богатым, вы можете быть уверены, что она сделала тысячу бедняков".]

4148 (возврат)

[Нижеследующие описания и оценки являются плодом обширного исследования, при этом цитируется едва ли десятая часть полезных фактов и текстов. Соответственно, я должен отослать читателя к серии печатных документов, о которых я упоминал в этом и трех предыдущих томах.]

4149 ([возвращение](#))

["Древний режим", книга II, глава 2, стр. IV.]

4150 ([возвращение](#))

[Там же, книга IV., главы I., II., III.]

4151 ([возвращение](#))

[Лакретель, "История Франции в 1864 году", Т. 2.— "Древний режим", стр. 163, 300.]

4152 ([возвращение](#))

[Морелле, "Воспоминания", I., 166. (Письмо Редерера дочери Беккариа, 20 мая 1797 г.).]

4153 ([возвращение](#))

[Беккариа (Чезаре Бонесана, маркиз де) (Милан, 1738 — ок. 1794). Итальянский юрист, чья "Характеристика личностей и народов" (1764) способствовала реформированию и смягчению европейского уголовного права. (SR)]

4154 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, "Воспоминания", II., 493. "Пока герцог Орлеанский проходил обследование, он читал газету". — Там же, 497. "Никто не умирал с большей стойкостью, духом и достоинством, чем герцог Орлеанский. Он снова стал принцем королевской крови. Когда в революционном трибунале его спросили, может ли он выступить в свою защиту, он ответил: "Лучше умереть сегодня, чем завтра: подумайте об этом". "Его просьба была удовлетворена. Герцог де Бирон отказался бежать, считая, что в такой дилемме это того не стоило. "Он проводил время в постели, попивая бордоское вино.... Перед трибуналом его спросили, как его зовут, и он ответил: "Капуста, репа, Бирон, как вам угодно, одно ничуть не хуже другого". "Как! - воскликнули судьи. - вы наглец!" - "А вы— вы болтуны! Я перехожу к делу; Гильотина - это все, что вы можете сказать, в то время как мне нечего сказать ". Тем временем они продолжили допрашивать его о мнимом предательстве в Вандее и так далее. "Вы не понимаете, о чем говорите! Вы, невежды, ничего не смыслите в войне! Прекратите задавать вопросы. В то время я доложил Комитету общественной безопасности, который одобрил мое поведение. Теперь все изменилось и приказано тебе лишить меня жизни. Повинуйся и больше не теряй времени." Байрон попросил прощения у Бога и короля. Никогда он не выглядел лучше, чем на повозке (палача)".]

4155 ([return](#))

[Morellet, II., 31.-"Mémoires de la Duchesse de Tourzel," "de Mlle. des Écherolles," etc.-Beugnot,

"Mémoires, I., 200-203. По обе стороны решетки происходил обмен остроумнейшими замечаниями, самыми деликатными намеками, самыми блестящими репликами. Беседа была общей, ни на какой теме не останавливались. Там к несчастью относились как к плохому ребенку, над которым можно смеяться, и, по сути, они открыто потешались над божественностью Марата, священнодействием Робеспьера и магистратурой Фукье. Казалось, они говорили всем этим кровавым слугам: "Вы можете убивать нас, когда вам заблагорассудится, но вы не можете помешать нам быть целеустремленными"" - Национальный архив, F.7, 31167. (Отчет сторожа, Шармон, Нивоз, 29, год II.) "Люди, присутствующие на казнях, очень удивлены твердостью и мужеством, которые они проявляют (так в оригинале), поднимаясь на эшафот. Они говорят, что это выглядит (так в оригинале) как поход на свадьбу. Люди не могут привыкнуть к этому, некоторые заявляют, что это сверхъестественно".]

4156 (возвращение)

[Саузой, И. введение.—De Tocqueville, "L'Ancien Regime et la Revolution," 166. "Я терпеливо прочитал большинство отчетов и дебатов в провинциальных собраниях, и особенно в Лангедоке, где духовенство принимало гораздо большее участие, чем где-либо еще, в административных деталях, а также протоколы провинциальных собраний между 1779 и 1787 годами, и, приступив к изучению с идеями моего времени, я был удивлен, обнаружив епископов и аббатов, среди которых были несколько столь же выдающихся своим благочестием, как и своей образованностью, составлявших отчеты о дорогах и каналах, рассматривавших такие вопросы с совершенным знанием фактов, с величайшими способностями и умом обсуждавших наилучшие средства для увеличения производства сельскохозяйственной продукции, для обеспечения благосостояния людей и собственности промышленных предприятий, часто гораздо лучше, чем непрофессионалы, которые были заинтересованы вместе с ними в тех же делах".]

4157 (возвращение)

["Древний режим", стр.300.— "Революция", т. I., стр. 116. Buchez et Roux, I., 481. Список знати, созданный королем в 1787 году, дает приблизительное представление об этом социальном персонале. Помимо ведущих принцев и сеньоров, среди ста тридцати четырех членов мы находим двенадцать маршалов Франции, восемь государственных советников, пять мэров реквием, четырнадцать епископов и архиепископов, двадцать президентов и семнадцать генеральных прокуроров парламентов, или королевских советов, двадцать пять мэров, маршалов, капитулов и конюших крупных городов, депутатов "этатов" Бургундии, Артуа, Бретани и Лангедока, трех министров и двух главных клерки.— Все возможности для проведения великой реформы были налицо; но не было твердой, властной руки Ришелье или Фредерика II.]

4158 (возвращение)

[См. "Революцию II" Изд. Лафон, стр. 617. Американское издание, стр. 69. (СТАРШИЙ)]

4159 ([return](#))

["Mémoires de Gaudin," duc de Gaëte.]

4160 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, "Воспоминания", II., 25, 24. "Военный комитет состоит из инженеров и штабных офицеров, главными из которых являются Меуссюэ, Фавар, Сен-Фьеф, д'Аркон, Лафит-Клаве и несколько других. Д'Арк руководил снятием осады Дюнкерка и Мобенжа.... Эти офицеры были отобраны с разборчивостью; они планировали и проводили операции; опираясь на огромные ресурсы в виде карт, планов и разведданных, хранящихся в военном министерстве, они действительно действовали в соответствии с опытом и интеллектом великих полководцев времен монархии ".]

4161 ([возвращение](#))

[Мио де Мелито, "Воспоминания", I., 47.—Андре Мишель, "Переписка Малле-Дюпана с Вьенским двором", I., 26. (3 января 1795 г.) "Конвент настолько остро ощущает потребность в подходящих помощниках для преодоления бремени своих затруднений, что теперь ищет их среди ярко выраженных роялистов. Например, оно только что предложило руководство королевским казначейством месье Дюфрейну, бывшему начальнику департамента при покойном короле, ушедшему в отставку с 1790 года. Руководствуясь тем же духом и проводя еще более необычный отбор, они назначают месье Жерара де Рейневалея в Комиссариат иностранных дел, главным клерком корреспонденции со времен министерства герцога де Шуазеля до министерства графа де Монморена включительно. Он человек решительных мнений и столь же решительного характера; в 1790 году я видел, как он покинул департамент из-за отвращения к принципам, которые революция насильно внедрила в него".]

4162 ([возвращение](#))

[Маршал Мармон, "Воспоминания". В девять лет он ездил верхом и ежедневно охотился со своим отцом.]

4163 ([возврат](#))

[Среди других рукописных документов письмо М. Симна де Карневиля, II марта 1781 г. (О семьях Карневиль и Монморен-Сент-Эрем, 1789 год.) Последняя семья остается во Франции; двое из ее членов убиты, двое казнены, пятый "избежал эшафота, опередив правосудие народа"; шестой, завербованный в революционные армии, получил пулю в девятнадцать лет, которая сделала его слепым. Другая семья эмигрировала, и ее предводители, граф и виконт Карневиль, командовали: один - свободной ротой на австрийской службе, а другой - гусарским полком в армии Конде. Двенадцать офицеров этих двух корпусов были шуринами, племянниками, двоюродными братьями и двоюродными сестрами двух командиров, первый из которых поступил на службу в пятнадцать лет, а второй — в одиннадцать. - Ср. "Воспоминания принца де Линя". В семь или восемь лет я уже был свидетелем шума битвы, я был в осажденном городе и видел три осады из окна. Став немного старше, я был окружен солдатами; старые отставные

офицеры, принадлежащие к различным службам, и живущие по соседству подпитывали мою страсть.— Тюренин сказал: "В возрасте десяти лет я спал на лафете. Мой вкус к войне был настолько велик, что побудил меня поступить на службу к капитану "Королевского Везье", стоявшего в гарнизоне в двух лье отсюда. Если бы была объявлена война, я бы ушел и никому не позволил об этом узнать. Я присоединился к его роте, решив не быть обязанным своим состоянием ничему, кроме доблестных поступков". — Ср. также "Воспоминания маршала Саксонского". В двенадцать лет он был солдатом саксонского легиона, взвалил на плечо свой мушкет и маршировал вместе с остальными, пройдя пешком каждый этап от Саксонии до Фландрии, и еще до того, как ему исполнилось тринадцать, принял участие в битве при Мальплаке.]

4164 (return)

[Alexandrine des Echerolles, "Une Famille Noble sous la Terreur," p.25.—Cf. "Correspondance de Madelle de Féring," by Honore Bonhomme. Две сестры, шестнадцатилетней и тринадцатилетней, переодетые мужчинами, сражались вместе со своим отцом в армии Дюмурье.—Посмотрите на настроения молодых дворян в произведениях Беркена и Мармонтеля. (Les Rivaux d' Eux-meme.)]

4165 (возвращение)

["Революция", I., 158, 325. Там же, дело месье де Бюсси, 306; дело восьмидесяти двух джентльменов из Кана, 316.—Смотрите в Rivarol ("Journal Politique Nationale") подробности замечательного поведения телохранителей в Версале, 5 и 6 октября 1789 г.]

4166 (возврат)

[Благородные семьи при древнем режиме можно охарактеризовать как семьи детей солдат.]

4167 (return)

["L'Ancien Régime et la Revolution," by M. de Tocqueville, p.169. Мое суждение, также основанное на изучении текстов, и особенно рукописных текстов, совпадает здесь, как и везде, с мнением г-на де Токвиля. Биографии и местные истории содержат слишком много документов, чтобы их можно было цитировать.]

4168 (возвращение)

[Созай, И., введение, и Людовик Шиут, "История гражданской конституции духовенства", I., введение. (Смотрите в Sauzaу биографические подробности и звания главных церковных сановников епархии Безансона.) В капитул собора и капитул Мадлен можно было поступить только через дворянство или продвижение по службе; для выпускника требовалось, чтобы отец был дворянином или доктором богословия, а сам он был доктором богословия или канонического права. Аналогичные титулы, хотя и более низкого ранга, были обязательны для коллегиальных каноников, а также для капелланов или фамильяров.]

4169 (возвращение)

["Революция", I., 233. —ср. Эмиль Оливье, "Взгляд и соборный собор Ватикана", I., 134, II., 511.]

4170 (возвращение)

[Морелле, "Воспоминания", I., 8, 31. Сорбонна, основанная Робертом Сорбоном, исповедником Святого Людовика, была ассоциацией, напоминающей один из оксфордских или Кембриджских колледжей, то есть корпорацией, обладающей зданием, доходами, правилами, регламентами и пансионами; ее целью было обеспечить обучение теологическим наукам; ее титульными членами, насчитывавшими около сотни человек, были в основном епископы, генеральные викарии, каноники, кюре в Париже и в главных городах. Выдающиеся люди готовились в нем за счет Церкви.—Экзамены на докторскую степень были предварительными, второстепенными, Сорбоническими и мажорными. Был особенно развит талант к дискуссиям и аргументации. —Ср. Эрнест Ренан, "Сувениры из детства и молодости", стр.279, (о святом Сьюльписе и изучении теологии).]

4171 (возвращение)

[Ср. досье духовенства в Генеральных штатах и отчеты духовных лиц в провинциальных ассамблеях.]

4172 (возвращение)

["Революция", стр.72. (Изд. Лафон I, стр. 223 и т.д.)]

4173 (возврат)

[В некоторых епархиях, особенно в Безансоне, сельские приходы обслуживались выдающимися людьми. (Sauzay, I., 16.) "Неудивительно было встретить человека с европейской репутацией, такого как Бержье, столь давний кюре из Фланмбуша; астронома с большими заслугами, такого как М. Монжен, кюре из Гранд-Комб-де-Буа, чьи работы занимают почетное место в библиографии Лаланда, все они провели свою жизнь среди крестьян. В Рошжане священник, обладавший большим умом и тонкими чувствами, г-н Буайон, выдающийся натуралист, превратил свой дом в музей естественной истории, а также в превосходную школу.... Нередко можно было встретить священников, принадлежащих к высшим социальным кругам, таких как г-н де Тревилле из Тревилле, Бальяр де Боннево из Бонетажа, де Месме из Месме, дю Буво в Осселле, которые с радостью хоронили себя в глубине страны, некоторые в своих семейных поместьях, и, не довольствуясь тем, что делились своими доходами со своими бедными прихожанами, но, умирая, оставляли им большую часть своего состояния ".]

4174 (возвращение)

[Де Токвиль, "Древний режим", 134, 137.]

4175 ([возврат](#))

[Термины, обозначающие определенные суды низшей инстанции.]

4176 ([return](#))

[Albert Babeau, "La Ville sous l'Ancien Régime," p. 26.—(Advertisements in the "Journal de Troyes," 1784, 1789.) "Продается должность советника в соляном департаменте в Сезанне. Доход от восьмисот до девятисот ливров. Цена десять тысяч ливров". — "Человек желает приобрести в этом городе (Труа) должность в магистратуре или финансах за сумму от двадцати пяти до шестидесяти тысяч ливров; при необходимости выплачивается наличными".]

4177 ([return](#))

[De Tocqueville, "L'Ancien Régime," p.356. Муниципальный орган Анже состоял, среди прочих членов, из двух заместителей президента, двух представителей департамента лесов и ручьев, двух представителей Избирательной комиссии, двух представителей Соляного департамента, двух представителей таможни, двух представителей Монетного двора, двух судей Совета. Система древнего режима, как правило, представляет собой объединение всех индивидов в одно тело с представителем всех этих тел, особенно знати. Следовательно, муниципальный орган Анже состоит из двух депутатов общества юристов и прокуроров, двух представителей нотариальной палаты, одного представителя университета, одного члена Капитула, Синдика клерков и т. Д. — В Труа (Альбер Бабо, "История революции Труа", стр. 23.) Среди знати муниципалитета можно найти одного представителя духовенства, двух дворян, одного чиновника бейливика, одного чиновника других юрисдикций, одного врача, одного или двух буржуа, одного юриста, одного нотариуса или прокурор, четыре купца и два члена торговой гильдии.]

4178 ([возвращение](#))

[Альбер Бабо, "La Ville", стр.26. (Ср. примечание на предыдущей странице.) Коллекционная контора в Ретейле, построенная в 1746 году, продана за сто пятьдесят тысяч ливров; она приносит от одиннадцати до четырнадцати тысяч ливров.—Покупатель, кроме того, должен уплатить государству "право золотой марки" (налог на передачу собственности); в 1762 году это право составляло девятьсот сорок ливров за должность советника бейливика Труа. Д'Эспремений, член совета парижского парламента, заплатил пятьдесят тысяч ливров за свое место, не считая десяти тысяч ливров налога на "золотую марку".]

4179 ([return](#))

[Emile Bos, "Les Avocats au conseil du Roi," p.340. Мэтр Перуо, прокурор, сидел на балконе Французского театра, когда прибыл граф Мортон Шабрийан и потребовал своего места. Прокурор сопротивляется, и граф вызывает стражника, который уводит его в тюрьму. Мэтр Перуо подает жалобу; начинается судебный процесс, вмешательство друзей г-на де Шабрийана

в стражу моря, ходатайства дворян и сопротивление всей гильдии адвокатов и прокурорш. Г-н де Шабрийан, старший, предлагает Перуо сорок тысяч ливров за отзыв своего иска, на что Перуо отказывается. Наконец, граф де Шабрийан осужден с возмещением ущерба в размере шести тысяч ливров (которые раздаются бедным и заключенным), а также с возмещением расходов на печатание двухсот отписок приговора. Дюпор де Шеверни, "Воспоминания" (неопубликованные), сообщено мсье Робером де Кревкером: "Раньше человек платил пятьдесят тысяч ливров за должность с доходом всего в триста ливров; однако уважение, которым он пользовался, и уверенность остаться в ней на всю жизнь компенсировали ему эту жертву, и чем дольше он занимал ее, тем больше становилось влияние его самого и детей".]

4180 (возвращение)

[Альбер Бабо, "La Ville", стр. 27;— "История Труа", стр. 21. —Этот портрет написан по воспоминаниям детства и семейным рассказам. Мне довелось узнать подробности о двух или трех маленьких провинциальных городках с населением около шести тысяч человек, где до 1800 года почти вся знать, сорок семей, были родственниками; сегодня все они рассеяны. Чем больше изучаешь документы, тем более глубоким и справедливым кажется определение Монтескье стимула общества при старом режиме, состоящего из чести. У буржуазии, которую смешивали с дворянством, а именно у парламентариев, их функции были почти безвозмездными; магистрат получал свое жалованье из уважения. (Moniteur, V., 520. Заседание 30 августа 1790 г., речь д'Эспремения.) "Вот чего это стоило члену совета; я беру себя в пример. Он заплатил пятьдесят тысяч ливров за свое место и еще десять тысяч - за налог с "марки д'ор". Он получал жалованье в триста восемьдесят девять ливров десять су, из которых нужно было вычесть триста шестьдесят семь ливров "подушной платы". Король разрешил нам сорок пять ливров за дополнительное обслуживание "La Tournelle". Как насчет гонораров? спрашивается. Высший суд (grande chambre), который, как утверждалось, получил наибольшую сумму, состоял из ста восьмидесяти членов; гонорары составили двести пятьдесят тысяч ливров, которые были бременем не для нации, а для тяжущихся сторон. Г-н Туре, который практиковал в парламенте Руана, засвидетельствует это. Я обращаюсь к нему с просьбой добросовестно сказать, какую сумму получил советник за свою должность — не пятьсот ливров... Когда судебное решение обошлось истцу в девятьсот ливров, королевская доля составила шестьсот ливров... Итого, прибыль конторы составляла семь ливров десять су".]

4181 (возвращение)

[Альбер Бабо, "La Ville", гл. II. и "История Труа", I., гл. 1. В Труа пятьдесят купцов, знатных людей, избрали судью-консула и двух консулов; гильдия купцов имела свой собственный зал и проводила свои собрания. В Париже суконщики, мерчанты, бакалейщики, скорняки, шляпники и ювелиры составляли шесть объединений торговцев. Гильдия торговцев повсюду имела преимущество перед другими промышленными сообществами и пользовалась особыми привилегиями. "Торговцы, - говорит Луазо, - имеют ранг (qualité d'honneur), будучи названными благородными людьми, честными личностями и городскими буржуа, квалификацию, не присущую ни земледельцам, ни сержантам, ни ремесленникам, ни работникам физического труда". — Об отцовской власти и домашней дисциплине в этих старых буржуазных семьях смотрите Историю Бомарше и его отца. ("Бомарше" М. де Ломени, том I.)]

4182 ([return](#))

[Albert Babeau, "Le village sous l'Ancien Régime," p. 56, ch. III и IV., (о деревенских синдиках), и стр. 357 и 359. "Крестьяне имели право непосредственно решать свои собственные дела и избирать своих главных представителей. Они понимали свои собственные потребности, смогли пожертвовать на школу и церковь.... на ремонт городских часов и колокольни. Они назначали своих собственных агентов и, как правило, избирали наиболее способных". — Там же, "Жизнь сурового античного режима", стр.29. Гильдий ремесленников насчитывалось в Париже сто двадцать четыре. в Амьене шестьдесят четыре, в Труа пятьдесят, также в Шалон-сюр-Марне, в Анже двадцать семь. Эдикты 1776 года сократили их число до сорока четырех в Париже и до двадцати как максимум для главных городов, находящихся под юрисдикцией парижского парламента. — "Каждая гильдия образовывала город в городе... Подобно коммуна, у нее были свои особые законы, свои избранные вожди, свои собрания, свое собственное здание или, по крайней мере, общая палата, свое знамя, герб и цвета". — Там же., "История революции в Труа", I., 13, 329. Торговые гильдии и корпорации носят следующие названия, составленные в 1789 году на основании досье жалоб: аптекари, ювелиры и часовщики, книготорговцы и печатники, мастера-цирюльники, бакалейщики, изготовители воска и свечей, пекари и портные, мастера-сапожники, содержатели ресторанов, трактиров и шляпники, мастера-каменщики и штукатуры по извести и цементу, мастера-столяры, бондари и краснодеревщики, мастера-огранщики, оружейники и полировщики; основатели, жаровни и булавоочники. изготовители; мастера-слесари, скобяные изделия, жестянщики и другие работники по металлу, изготовители уксуса, мастера-стригальщики, мастера по изготовлению канатов, мастера-кожевенники, торговцы и мастера-красильщики и выделочники; мастера по изготовлению седел и сбруи, угольщики, возчики, бумагоделатели и изготовители коробок для лент, изготовители шапочек и партнеры по искусству и ремеслам.— В некоторых городах одна или две из этих естественных гильдий сохранились во время революции и существуют до сих пор, как, например, гильдия мясников в Лиможе.]

4183 ([возвращение](#))

[Ф. Леплей, "Увриеры Европы", V., 456, 2-е изд., (о рабочих гильдиях), Шарпантье, Париж.]

4184 ([возвращение](#))

[Ф. Леплай, "Жители Европы", (2—е изд.), IV., 377, и монографии четырех семей (Бордые из Нижней Бретани, Брассье из Арманьяка, Савонье из Нижнего Прованса, Пайсан из Лаведана, гл. 7, 8 и 9). —Там же., "Организация семьи", стр.62, и весь том.-М. Леплай в своих точных, методичных и глубоких исследованиях. , оказал услугу высочайшего порядка политической науке и, следовательно, истории. Он подробно наблюдал и описал разрозненные фрагменты старой организации общества; его анализ и сравнение этих фрагментов показывает толщину и протяженность почти исчезнувшего слоя, к которому они принадлежали. Мои собственные наблюдения на месте, во многих провинциях Франции, а также воспоминания моей юности согласуются с открытиями М. Леплея.—О стабильных, честных и процветающих семьях мелких сельских собственников, см. Там же, стр. 68, (наблюдение Артура Янга в Беарне) и стр.75. Многие из этих семей существовали в 1789 году, их было больше, чем в настоящее время,

особенно в Гаскони, Лангедоке, Оверни, Дофини, Франш-Конте, Эльзасе и Нормандии.—Там же., "Организация труда", стр. 499, 503, 508. (Влияние "Гражданского кодекса" на передачу мануфактуры и коммерческого предприятия во Франции и на культивирование в Савойе; количество судебных исков во Франции, возбужденных в результате системы принудительного раздела собственности.))]

4185 (возвращение)

[Ф. Леплай, "Организация семьи", стр.212. (История семьи Мелонга с 1856 по 1869 год, М. Чейссон.) Также стр.269. (О сложности разделения между восходящими родственниками, М. Клаудио Джаннет.)]

4186 (возвращение)

[Ретиф де ла Бретонн, "Жизнь моего отца" (отцовская власть в крестьянской семье в Бургундии). Читатель по этому поводу может ознакомиться с памятными подарками своих дедушек и бабушек. Говоря о буржуазии, я процитировал семью Бомарше. Что касается дворян, смотрите замечательное письмо Бюффона от 22 июня 1787 г. (переписка Бюффона, два тома, опубликовано М. Надо де Бюффоном), в котором он рассказывает своему сыну, как ему следует поступить в связи с поведением своей жены.]

4187 (возвращение)

[Moniteur, XIX., 669.]

4188 (возвращение)

[Добан, "Париж в 1794 году", стр.245. (Отчет Бэкона, 25 сентября, год II.)]

4189 (возвращение)

[Там же. (Репортаж Перьера, Вентоз, 26.)]

4190 (возврат)

[Ирония, сленговое обозначение свиньи. TP.]

4191 (возвращение)

[Там же, 245. (Доклад Бэкона, речь оратора перед генеральной ассамблеей секции "Контрасоциал", Вентоз, 25.)]

4192 (return)

["Un Sejour en France." (Сентябрь 1792 г.) Письмо парижанина: "Ходить по улицам в приличной одежде пока небезопасно. Я был вынужден раздобыть и надеть панталоны, жакет, цветной галстук и грубое полотно, прежде чем попытаться выйти на улицу ".—Beaulieu, "Essais," V., 281. "Наши денди отращивают себе длинные усы, при этом они взъерошивают волосы, пачкают руки и надевают отвратительную одежду. Наши философы и литераторы носили большие меховые шапки с длинными лисьими хвостами, болтающимися у них за плечами; некоторые волочили по мостовой огромные сабли - их принимали за татар.... На публичных собраниях, в театральных ложах, в первых рядах не было видно ничего, кроме чудовищных красных шляп. Все галереи всех каторжных тюрем Европы, кажется, пришли и задали моду в этом великолепном городе, который подарил ее всей Европе". — "Un Séjour en France", стр. 43. (Амьен, сентябрь 1792 г.) "Обычно оскорбляют хорошо одетых дам на улице или тех, кто носит цвета, которые люди считают аристократическими. Меня самого чуть не сбили с ног из—за того, что я надел соломенную шляпу, отделанную зелеными лентами". -Нольхак, "Сувениры трех аннексий Революции в Лионе", стр.132. "Было объявлено, что тот, у кого было два пальто, должен был принести одно из них в Секцию, чтобы одеть какого-нибудь хорошего республиканца и обеспечить господство равенства".]

4193 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVI., 455. (Речь Робеспьера в якобинском клубе, 10 мая 1793 г.): "Богатые лелеют надежды на контрреволюцию; только несчастные, только люди могут спасти страну". — Там же, XXX. (Доклад Робеспьера Конвенту, 25 декабря 1793 г.): "Добродетель — удел несчастных и народное достояние". -Национальный архив, AF., II., 72. (Письмо муниципалитета Монтобана, 23 Вандемьера, год IV.) Многие рабочие на мануфактурах были извращены "возбужденными демагогами и клубными ораторами, которые всегда предлагали им равенство состояний и представляли Революцию добычей класса, который они называли санкюлотами.... Закон "максимума", поначалу выполнявшийся сносно, унижение богатых, конфискация огромного имущества богатых, казалось, были реализацией этих прекрасных обещаний".]

4194 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 4421. Петиция Мадлен Патрис.Петиция Кетрента Коньер, ткача, "санкюлота и одного из первых членов национальной гвардии Труа".— (Стиль и орфография самого варварского вида.)]

4195 (возврат)

[предложение., AF., II. 135. (Выдержка из прений Революционного комитета коммуны Страсбург, список заключенных и причины их ареста.) В Обершоффольсхайме двое фермеров, "потому что они два самых богатых частных лица в коммуне".— "Recueil de Pieces, etc.", I.. 225. (Заявление Вельчера, революционного комиссара). "Я, нижеподписавшийся, заявляю, что по приказу гражданина Клауэра, комиссара кантона, я выдал в Страсбурге семерых богатейших людей Обершоффольсхайма, не зная почему". Четверо из семи были гильотинированы.]

4196 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVI., 341. (Речь Часла в Конвенте, 2 мая 1793 г.)]

4197 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 452. (Речь Эбера в якобинском клубе, 26 Брюмера.)-Шмидт, "Картины французской революции", 19. (Отчеты Дютара, ii июня. — Национальный архив. F7., 31167. (Отчет the Pourvoyeur, Nivôse 6, год II.) "Люди жалуются (ясно), что во внутренних районах все еще есть заговорщики, такие как мясники и пекари, но особенно первые, которые являются (сыном) невыносимой аристократии. Они (il) больше не будут продавать мясо и т.д. Страшно видеть, что они (il) дают людям".]

4198 (возвращение)

["Полицейская разведка" и др., I., 69 и 91. В Страсбурге несколько женщин из низшего класса заключены в тюрьму как "аристократки и фанатички" без каких-либо других предполагаемых мотивов. Ниже перечислены их профессии: портниха, обойщица, домохозяйка, акушерка, пекарь, жены владельцев кофеен, портные, гончары и трубочисты.—Там же, II., 216. "Урсула Рат, служанка эмигранта, арестованная с целью узнать, что скрывал ее хозяин.... Мари Фабер, по подозрению в том, что она служила в доме священника". — Национальный архив, AF., II., 135. (Список профессий подозреваемых женщин, содержащихся в камерах Национального колледжа.) Большинство из них заключены в тюрьму за то, что они были матерями, сестрами, женами или дочерьми эмигрантов или сосланных священников, а многие - женами лавочников или механиков. Одна из них, профессиональная медсестра, является "аристократкой и фанатичкой". (Другой список описывает мужчин); бондарь - "аристократ"; продавец требухи — "очень нецивилизованный, никогда не проявлявший никакой привязанности к Революции"; каменщик никогда не проявлял "патриотизма", сапожник всегда аристократ, занявший место носильщика при тиране"; четыре лесника "не питают патриотических чувств" и т. Д. - "Recueil de Pièces и т. Д.", II., 220. Гражданка Жене, 75 лет, и ее дочь, 44 года, обвиняются в том, что 22 мая 1792 года отправили тридцать шесть франков серебром сыну первой, эмигранту и были гильотинированы. — Ср. Sauzay, тома. III., IV. и V. (приложения), списки эмигрантов и заключенных в Дубсе, где будут указаны звания и профессии, а также мотивы их заключения.— Даже в Париже (Национальный архив, F.7, 31167. отчет Латура-Ламонтаня, 20 сентября 1793 г.) отвращение к правительству находится на очень низком уровне. "Три женщины (рыночницы) все согласны в одном - необходимости нового порядка вещей. Все без исключения они жалуются на власти.... Если Король еще не у них на устах, то следует опасаться, что он уже в их сердцах. Женщина из Сент-Антуанского предместья сказала: "Если наши мужья совершили Революцию, мы знаем, как совершить контрреволюцию, если это будет необходимо".]

4199 (возвращение)

[См. выше гл. V., стр. 4.—Национальный архив, F.7, 4435, № 10. (Письмо Колло д'Эрбуа Кутону, 11 апреля, год II.)]

41100 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol.331. (Письмо Бертрана, Ним, Фримэр, 3.) "Нам жаль видеть здесь патриотов, не очень деликатных в том, как они вызывают аресты, в установлении того, кто является преступником, и драгоценный класс ремесленников не является исключением".]

41101 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, "Революционное правосудие", 1-е изд., стр.229.]

41102 ([return](#))

["Un Séjour en France," p. 186. "Я замечаю, что большинство арестованных в настоящее время - фермеры". (В результате реквизиций зерна и применения закона о максимуме.)]

41103 ([return](#))

["Bulletin du Tribunal Révolutionnaire," No.431. (Свидетельство Тонтина, секретаря суда.) Тысяча двести этих несчастных были освобождены после 9 Термидора.]

41104 ([возвращение](#))

[Moniteur, заседание от 29 июня 1797 г. (Отчет Luminais.) Danican, "Les Brigands Démasqués," p. 194.]

41105 ([return](#))

[Meillan, "Mémoires," p. 166.]

41106 ([возвращение](#))

[Берриат Сен-При, "Революционное правосудие", стр. 419.—Национальный архив, AF., II., 145. (Приказы, изданные представителем Менье, Флореаль 14, 15 и 17, год II.) "Уголовный суд будет судить и казнить главных преступников; остальные жители покинут свои дома в течение двадцати четырех часов и заберут с собой свою мебель. Затем город будет сожжен. Любое восстановление или обработка почвы запрещены. Жители будут распределены между соседними коммунами; никому не разрешается покидать закрепленную за ним коммуну под страхом того, что с ним будут обращаться как с эмигрантом. Все они должны являться в муниципалитет раз в десять дней под страхом объявления их "подозреваемыми" и тюремного заключения".]

41107 ([возвращение](#))

["Recueil de Pièces и др.", I., 52. (Карре де Бьюдо и Ла Кост, Pluviôse 6, год II.) "Принимая во внимание, что поскольку невозможно найти присяжных в радиусе ста лье, две трети жителей

эмигрировали". — Moniteur, 28 и 29 августа 1797 г. (Доклад Хармана де ла Меза.)—Там же, XIX., 714. (Сессия 26 Вентоса, II год, речь Бодо.) "Сорок тысяч человек всех возрастов и обоих полов только в округах Агно и Виссамбур бежали с французской территории на отвоеванных рубежах. Имена в наших руках, их мебель на складе в Саверне, а их имущество передано Республике".]

41108 ([return](#))

[Albert Babeau, "Histoire de Troyes," II., 160. "Садовник бережно накопил восемь тысяч двести двадцать три ливра золотом, плоды своих сбережений; под угрозой тюремного заключения он был вынужден отдать их".]

41109 ([возвращение](#))

[Национальный архив, AF., II., 116. (Приказ представителя Паганеля, Тулуза, 12 Брюмера, год II.) "Настал день, когда апатия является оскорблением патриотизма, а безразличие - преступлением. Мы больше не отвечаем на возражения алчности; мы заставим богатых выполнять обязанности братства, от которых они отказались". — Там же. (Выдержка из протоколов заседаний Центрального комитета Монтобана, ii апреля 1793 г., с одобрения представителя Жанбон-Сент-Андре.) "Наконец-то настал момент, когда умеренность, роялизм и малодушие, а также все другие предательские или бесполезные для страны секты должны исчезнуть с земли Свободы". Все мнения, противоположные мнениям санкюлотов, достойны порицания и наказания.]

41110 ([возвращение](#))

[Национальный архив, Ф.7, 2471. (Протокол заседания Революционного комитета секции Тюильри от 17 сентября 1793 г.) Список семидесяти четырех человек, взятых под арест, и среди них месье де Ноай, со следующей пометкой напротив его имени: "Вся семья подлежит аресту, включая их наследника Ги и Эрве, их старого интенданта с улицы Сент-Оноре".]

41111 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 322. (Письма Ладоне, Шалон, 17 и 20 сентября 1792 г.) "В Мо разбойники перерезали горло пятнадцати пленникам, семеро из которых - священники, чьи родственники принадлежат к городу или его окрестностям. Отсюда огромное количество недовольных". —Саузай, I., 97. "Сельские кюре обычно набираются из числа сельской буржуазии и наиболее уважаемых фермерских семей".]

41112 ([возвращение](#))

[Саузай, пассим, особенно тома 3, 4, 5 и 6.]

41113 (возвращение)

[Национальный архив, Ф.7, 4437. Обращение популярного клуба Клависсона (Гард.), Мессидор 7, год II. —Родольф Рейс, "Селигман Александр, о невзгодах израильского страсбуржуа, подвешенного на земле", стр. 37. Приказ, отданный генералом Диешем Коппену, командующему тюрьмой "Семинарист". "Стремитесь с величайшим усердием подавить кудахтанье аристократов". Таковы вкратце инструкции тюремным надзирателям.]

41114 (возвращение)

[Национальный архив, АФ., II., 88. (Указ, изданный представителем Мийо, Нарбонна, Вентоз, 9, год II.) Статья II. "Патриотическое пожертвование будет удвоено, если в течение трех дней все лодки не будут разгружены, а все повозки загружены так быстро, как они прибудут". Статья IV. "Муниципалитету поручено под личную ответственность распределить земельные наделы между богатейшими гражданами Нарбонны". Статья VII. "Если этот приказ не будет выполнен в течение двадцати четырех часов, муниципалитет назначит коменданту поста богатых эгоистов, которые, возможно, отказались предоставить свой контингент и т.д." Статья VIII. "Коменданту особо поручено доложить (об арестах непокорных богачей) представителю народа в течение двадцати четырех часов, поскольку он несет ответственность своей головой за точное выполнение настоящего приказа". — Там же, АФ., II. 135. (Ордена Сен-Жюста и Леба, Страсбург, 10 Брюмера, год II.) Не менее иронично следующее: страсбургские богачи представлены как "выпрашивающие ссуду у богатых людей и суровые меры" против непокорных эгоистов.]

41115 (возвращение)

[Национальный архив, АФ., II., 92. Приказы представителя Тайфера, Вильфранша, Аверона, 3 Брюмера, II год., и его делегата Деитейля, 11 Брюмера, II год.]

41116 (возвращение)

[Так обстоит дело в Лионе, Бордо, Марселе и Париже, как мы видим по подписям петиции восьми тысяч или петиции двадцати тысяч, а также членов клубов "Фейян" и т. Д.]

41117 (возвращение)

[Национальный архив, АФ., II., 116. (Протокол публичного заседания 20-го Вентоза II года, проведенного в Монтаржи, в Храме разума, Беноном, "национальным агентом коммуны и специальным агентом народного представителя". Предыдущие и последующие распоряжения представителя Леферта.) Восемьдесят шесть человек подписали, подлежа публичному покаению, среди них двадцать четыре жены или вдовы, что с учетом четырех имен, переданных парижскому трибуналу, и тридцати двух заключенных под стражу составляет сто двадцать два. Вполне вероятно, что сто шесть человек, которые хотят дополнить список из двухсот двадцати восьми, эмигрировали или были изгнаны за это время как священники, не принесшие присяги.—Там же., D.S., I., 10. (Приказы Делакура, Буше и Лежандра, Conches, Frimaire 8 и 9, год II.) Заключение в тюрьму муниципальных служащих Конша за аналогичную петицию и другие признаки фейлантизма.]

41118 (возврат)

[Истинные чувства и цели якобинцев хорошо показаны в Страсбурге. ("Recueil de Pièces, etc.", I., 77. Публичное собрание муниципального органа и речь Бирлин, 25 апреля, II год.) " Как можно представить вам безвкусное высокомерие этих (страсбургских) людей, их бессмысленную привязанность к патрицианским семьям в своей среде, абсурдный фейриантизм одних и гнусное подхалимство других? Как, говорят они, получается, что безденежные незваные гости, о которых раньше едва ли слышали, осмеливаются считать, что у них есть кредит в городе с разумными жителями и честными семьями, от отца к сыну, привыкшими управлять и известными на протяжении веков?" — Там же, с. 113. (Речь мэра Муэ, Флореаль, 21 год, II.) "Моральное очищение (в Страсбурге) стало менее трудным из-за сокращения состояния и благотворного террора, возбужденного среди этих алчных людей.. Цивилизация столкнулась с могучими препятствиями в этом огромном количестве зажиточных семей, которые хранили воспоминания о привилегиях, которыми пользовались эти семьи при императорах, и сожалеют о них; они образовали отдельную от государства касту, бережно хранящую готические изображения своих предков, они были объединены только между собой. Они отстранены от всех общественных функций. Честные ремесленники, ныне отстраненные от всех занятий, энергичной рукой правят революционной повозкой".]

41119 (return)

[Archives des Affaires étrangères, vol. 1411. (Инструкции для гражданских комиссаров Эро, представителя народа, Кольмар, 2 апреля, год II.) Он перечисляет различные категории лиц, которые должны были быть арестованы, и эти категории настолько велики и многочисленны, что включают девять из десяти жителей.]

41120 (возвращение)

[Добан, "Париж в 1794 году", стр.264. (Отчет Пурвье, Вентоз, 29.) "Они отмечают (так в оригинале), что никто не является (так в оригинале) патриотом с доходом в двадцать тысяч ливров (так в оригинале), и особенно бывший генеральный прокурор".]

41121 (возвращение)

[Де Мартель, "Фуше", стр.226, 228. Например, в Невере мужчина шестидесяти двух лет заключен "как богатый, эгоист, фанатик, ничего не делающий для Революции, собственник и имеющий доход в пятьсот ливров".]

41122 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVI., '77. (Речь Камбона, 27 апреля 1793 г.)]

41123 (возвращение)

["Кто наши враги? Порочные и богатые". — "Все богатые порочны в оппозиции к Революции". (Заметки, сделанные Робеспьером в июне и июле 1793 г., и его речь в якобинском клубе 10 мая 1793 г.)]

41124 (возвращение)

[Гийон, II., 355. (Инструкции, предоставленные Колло д'Эрбуа и Фуше, 26 Брюмера, год II.)]

41125 (возвращение)

[Де Мартель, 171, 181. (Приказы Фуше, Невер, 25 августа и 8 октября 1793 г.)]

41126 (возврат)

[Гийон.-Archives des Affaires étrangères, F. 1411. Отчеты наблюдателей в Париже, 12 и 13 августа 1793 г. "Богатый человек - заклятый враг революции".]

41127 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 135. (Ордена Сен-Жюста и Леба, Страсбург, 10 Брюмера II года, со списком имен ста девяноста трех лиц, облагаемых налогом, вместе с соответствующими суммами их налогообложения.)— Среди прочих: "вдова Франк, банкир, двести тысяч ливров". — Ibid., AF., II., 49. (Документы, относящиеся к революционному налогу в Бельфоре.) "Вийяр, умеренный и эгоист, десять тысяч франков; Келлер, богатый эгоист, семь тысяч; как аристократы, из которых старший и младший брат заключены в тюрьму, Бартелеми младший - десять тысяч, Бартелеми старший - три тысячи пятьсот, Бартелеми младший - семь тысяч, гражданка Бартелеми, мать, - семь тысяч и т. Д."]

41128 (возврат)

["Recueil de Pièces и др.", I., 22. (Письмо властей Страсбурга.) De Martel, p. 288. (Письмо властей Алье.) "Граждане Сенэ, Балом, Хойлар и Лавалисс были выставлены на эшафот в самое суровое время года на шесть часов (в Мулене) с надписью "плохой гражданин, который ничего не пожертвовал в благотворительную кассу".]

41129 (return)

["Recueil de Pièces, etc.," I., 16.]

41130 (возвращение)

[Там же, I., 159. (Ордена Брюмера 15, год II.)]

41131 (возврат)

[Национальный архив, F.7, 2475. (Протокол заседания Революционного комитета секции Пикетов.) 9 сентября 1793 года, в 3 часа ночи, комитет объявляет, что, со своей стороны, "он арестовал двадцать одно лицо из нижеуказанной категории". 8 октября он назначает двух санкюлотов охранниками в домах всех перечисленных ниже лиц в квартале, даже тех, кого нельзя было арестовать из-за отсутствия. "Пришло время предпринять шаги, чтобы убедиться во всех, чье безразличие (так в оригинале) и умеренность губят страну".]

41132 (возврат)

[Берриат Сен-При, стр. 36, 38. перевозчик объявляет подозрительными "торговцев и богатых".]

41133 (возвращение)

[Moniteur, XVIII., 641. (Письмо представителей, заключенных в тюрьму в Бордо, 10 апреля, год II.)]

41134 (return)

[Archives des Affaires étrangères, vol.329. (Письмо Брута, 3 октября 1793 г.)]

41135 (возвращение)

[Там же, т.329. (Письмо Шарля Дювивье, Лилль, 15 Вандейра, год II.)]

41136 (возвращение)

[Речь Барера, 17-я Вентоза, год II.]

41137 (return)

[Archives des Affaires étrangères, vol. 331. Письмо Дарбо, политического агента, Тарб, Фримэр II, год II. (Проект по устранению посредников в торговле, брокеров и банкиров.) "Профессия банкира упразднена. Всем держателям государственных средств запрещается продавать их в течение года и одного дня после даты их покупки. Никто не должен быть одновременно оптовым и розничным дилером и т.д." Подобных проектов множество. Что касается установления чисто сельскохозяйственной и военной республики, см. Документы Сен-Жюста и переписку лионских террористов. Согласно им, новой Франции не нужны шелкоткачи. Определенные формулы системы всегда можно найти у бабевистов. "Пусть искусство погибнет, если так должно быть, при условии сохранения реального равенства". (Sylvain Maréchal, "Manifeste des Egaux.")]

41138 (возвращение)

["Историческое ревю", ноябрь 1878 г. (Письмо М. Фалька, Париж, 19 октября 1795 г.)]

41139 ([return](#))

["Etude sur l'histoire de Grenoble Pendant la Terreur," by Paul Thibault. (Список печально известных "подозреваемых" и обычных "подозреваемых" по каждому округу в Изере, апрель и май 1793 г.) — Ср. различные списки Ду в Созе и Труа у Альбера Бабо.]

41140 ([возврат](#))

["Recueil de Pièces и т. Д.", I., 19, и второе письмо Фредерика Бюргера, 25 Термидора.— Национальный архив, AF., II., 111. (Приказ представителей Мерлинкура и Амара, Гренобль, 27 апреля 1793 г.) "Лица, ответственные за фактическое управление и инструктаж в государственных учреждениях, известных в этом городе под названиями: 1-е - Орфей; 2-е- Презентаторы; 3-е - капуцины; 4-е - Ле-Пропаганда; 5-е - Приют для прислуги женского пола помещены под арест, и им запрещено принимать какое-либо участие в функциях, связанных с преподаванием, воспитанием или инструктажем".]

41141 ([возврат](#))

[Moniteur, XXI., 645. (Сессия Конвента, 14 Фруктидора, год II.) — "Национальная библиотека", LB41, 1802, (Осуждение шести секций коммуны Дижон), 3: "Горе тем, кто каким-либо образом, будь то из-за честного достатка, хорошего образования, элегантной одежды или какого-либо таланта, отличается от своих сограждан! Они, скорее всего, подвергнутся преследованиям или будут убиты".]

41142 ([возвращение](#))

[Возможно, это связано с Мао Цзэдуном и китайской культурной революцией. (СТАРШИЙ)]

41143 ([возврат](#))

[Moniteur, XVIII., 51. (Письмо курьера, 17 Брюмера, год II.) —Берриат Сен-При, стр.36 и 38.]

41144 ([возвращение](#))

[Берриа-Сен-При, 240 (Заключенный в Бресте.)—Дюшальтельер ("Брест, подвешенный на земле", 205). "Из 975 заключенных 106 были бывшими дворянами, 239 дворянками женского пола, 174 священниками или монахами, 206 монахинями, 111 швеями, работницами и т.д., 56 были фермерами, 46 ремесленниками или рабочими, 17 торговцами, 3 имели свободную профессию. Одну сажают в тюрьму за то, что у нее есть тайные мнения, девушку, за то, что она остроумна и смеется над патриотами".]

41145 ([возврат](#))

[Малле-Дюпан, "Политическая переписка". Введение, стр. VIII. (Hamburg, 1796.)]

41146 ([return](#))

[Portalis, "De la Révision des Jugements," 1795. (Saint-Beuve, "Causeries du Lundi," V., 452.)— Moniteur. XXII, 86 (Отчет Грегуара, 14 Фруктидора, год II): "Дюма сказал, что всех умных людей (les hommes d'esprit) следует отправить на гильотину... Анрио предложил сжечь Национальную библиотеку.... и его предложение повторяют в Марселе... Было организовано систематическое преследование талантливых людей.... В секциях были слышны крики: "Остерегайтесь этого человека, поскольку он написал книгу".]

41147 ([возвращение](#))

["Картина тюрем Тулузы" Пескайра, заключенного, год III, стр. 317 (22-й Мессидор, год II). Пинсон, секретарь приемной, следующим образом внушил старому герцогу де Леспарре: "Гражданин, ваше задержание используется вашей страной как средство обращения. Восемь ваших ближайших родственников, поскольку они не воспользовались предоставленной ему возможностью, отправились на эшафот. Что вы сделали, чтобы избежать меча правосудия? Говорите! Каковы ваши чувства? Позвольте нам услышать ваши принципы. Вы, наконец, отказались от высокомерия древнего режима? Вы верите в равенство, установленное природой и предписанное Конвенцией? С кем из санкюлотов вы общаетесь? Разве ваша камера не место встреч аристократов?... Именно я в будущем составлю вам компанию; я, кто познакомит вас с республиканскими принципами, кто заставит вас полюбить их и кто позаботится о вашем совершенствовании".]

41148 ([return](#))

[Taillandier, Mémoires écrits par Daunau, à Port-Libre, in Aug. 1794, p.51, 52.]

41149 ([return](#))

[Granier du Cassagnac, "Histoire du Directoire," i., 107. (Суд над Бабефом, выдержки из Буонаротти, программа "Эго".) "Вся литература в пользу Откровения должна быть запрещена: дети должны воспитываться сообща; ребенок больше не будет носить фамилию своего отца; ни один француз не должен покидать Францию; города должны быть разрушены, замки снесены, а книги запрещены; все французы должны носить один специальный костюм; армиями должны командовать гражданские судьи; мертвые должны привлекаться к ответственности и хорониться только по благоприятному решению суда; ни один письменный документ не должен быть опубликован без согласия правительства ". и т.д." — ср. "Размышления Сен-Жюста".]

41150 ([возвращение](#))

[Гийон де Монлеон, II., 174.]

41151 ([return](#))

["Memoires sur les Prisons," I., 211, II., 187.—Beaulieu, "Essais," V., 320. "Тюрьмы стали местом встреч хорошего общества".]

41152 ([возвращение](#))

["Революция", т.3, гл. 6, нач.]

41153 ([возвращение](#))

[Шатобриан: "Жени христианства", часть 4, книга II., заметки об эксгумациях в Сен-Дени, сделанные монахом, очевидцем. Разрушение 6 и 8 августа 1793 года пятидесяти одного памятника. Эксгумация тел, 12 и 25 октября 1793 г. —Камиль Бурсье, "Очерки анжуйской земли", стр.223. (Свидетельство Бордые-Ланглуа.) "Я видел голову нашего доброго герцога Рене, помещенную в часовне Святого Бернардина в Кордельерах в Анже, которую несколько рабочих перебрасывали, как мяч, от одного к другому".]

41154 ([возвращение](#))

[Р. Шантелоз, "Людовик XVII", (согласно неопубликованным документам). Эта книга, свободная от декламации и написанная в соответствии с критическим методом, снимает этот вопрос.]

41155 ([возвращение](#))

[Валлон, "История революционного трибунала", III., 285.—Кампардон, "История. du Tribunal Révolutionnaire de Paris," I., 306. Броше, один из присяжных, раньше был лакеем.]

41156 ([возврат](#))

[Вышесказанное просто передает смысл документа, который приводится здесь в оригинале: "Ты не являешься для меня единственной и желанной компанией, которая так мучается из-за того, что мы любим друг друга в течение 24 месяцев, когда ты будешь президентом совета парламента Парижа и Тулузы. Je t'invite a prendre quelque chose avec de venir parachever nous aurons pas fini de 3 heures. Je tembrasse ma chère amie et épouse." (TR).]

41157 ([возвращение](#))

[Валлон, III., 402.]

41158 ([возвращение](#))

[Кампардон, II., 350.—Ср. Causeries du Lundi," II., 164. Комментарий Сент-Бева по поводу экзамена. "André Chénier, natif de Constantinople....son frère vice-consulte en Espagne. "Обратите внимание на вопросы о его здоровье, переписке и нелепой истории о "доме в Котте". " — Они

спрашивают его, где был его слуга 10 августа 1792 года, и он отвечает, что не может сказать. "A lui representé qua lepoque de cette journee que tous les bons citoyen ny gnoiroit point leurs existence et quayant enttendue batte la générale cettait un motife de plus pour reconnoitre tous les bons citoyen et le motife au quelle il setait employée pour sauvee la Republique. A repondue quil avoit dite l'exacte véritée. A lui demandée quel etoit dite l'exacte veritée—a repondue que cetoit toutes ce qui etoit cy dessue."]

ГЛАВА II. ЕДА И ПРОВИЗИЯ.

I. Экономическая сложность пищевой цепочки.

Сложность экономичной операции, с помощью которой предметы первой необходимости доходят до потребителя.—Условия эксплуатации.—Доступные ресурсы.—Случаи, когда они недоступны.— Случай, когда владелец этих документов больше не расположен их производить.

Предположим, человека заставляют ходить с поднятыми ногами и опущенной головой. Используя чрезвычайно энергичные меры, его можно было бы какое-то время заставить сохранять эту нездоровую позу, и, конечно, за счет ушиба или пролома черепа; более того, весьма вероятно, что он бы судорожно двигал ногами и ужасно брыкался. Но несомненно, что если бы этот курс был продолжен, человек испытал бы невыносимую боль и в конце концов упал бы; кровь перестала бы циркулировать и наступило бы удушье; туловище и конечности пострадали бы так же сильно, как голова, а ноги онемели бы и стали инертными. — Такова более или менее история Франции при ее якобинских педагогах; их жесткая теория и постоянная жестокость навязывают нации отношение против природы; следовательно, она страдает, и с каждым днем страдает все больше и больше; паралич усиливается; функции выходят из строя и перестают действовать, в то время как последняя и главная первое,⁴²⁰¹ самое неотложное, а именно физическая поддержка и ежедневное питание живого человека, осуществляется настолько плохо, при таком количестве препятствий, перерывов, неуверенности и недостатков, что пациент, доведенный до крайней нужды, спрашивает, не будет ли завтра хуже, чем сегодня, и не закончится ли его полуголодание полным истощением.

По-видимому, нет ничего проще и в то же время на самом деле сложнее, чем физиологический процесс, посредством которого в организованном организме надлежащая восстанавливающая пища регулярно поступает туда, где она необходима, между бесчисленно разнообразными и отдаленными клетками. Аналогичным образом, на первый взгляд нет ничего более простого и в то же время более сложного, чем экономический процесс, посредством которого в общественном организме продукты питания и другие предметы первой необходимости сами собой доставляются во все точки территории, где они необходимы и находятся в пределах досягаемости каждого потребителя. Именно благодаря этому в социальном организме, как и в организованном организме, конечный акт предполагает множество других, предшествующих ему и координируемых с ним, серию усовершенствований, последовательность метаморфоз, одно устранение и перемещение за другим, по большей части невидимые и неясные, но все необходимые, и все они выполняются бесконечно тонкими органами, настолько тонкими, что при малейшем давлении они выходят из строя, настолько зависимыми друг от друга, что повреждение одного из них влияет на работу остальных и, таким образом, подавляет или извращает конечный результат, к которому, почти или удаленно, все они вносят свой вклад.

Рассмотрим на мгновение эти драгоценные экономические органы и способ их работы. В любом сносно цивилизованном сообществе, просуществовавшем сколь угодно долго, они состоят в первую очередь из тех, кто обладает богатством, возникшим в результате накопления старых и недавних сбережений, то есть тех, кто обладает каким-либо обеспечением, большим или малым, в деньгах, банкнотах или натурой, независимо от его формы, будь то земли, здания или фабрики, каналы, судоходство или машины, скот или инструменты, а также все виды товаров или продукции.— И посмотрите, как они этим пользуются: каждый человек, откладывая то, что ему нужно для ежедневного потребления, вкладывает имеющиеся излишки в какое-либо предприятие, капиталист - свои наличные деньги, владелец недвижимости - свою землю и жилые помещения, фермер - свой скот, семена и сельскохозяйственные орудия, производитель - свои мельницы и сырье, простой перевозчик - свои суда, транспортные средства и лошадей, торговец - свои склады и запасы товаров на год, а розничный торговец - свою лавку и припасы на две недели. К этому каждый, земледelec, торговец и фабрикант, обязательно добавляет свои наличные деньги, депозиты в своем банке для выплаты ежемесячного жалованья своим клеркам, а в конце недели — заработную плату своим рабочим. - В противном случае было бы невозможно обрабатывать землю, строить, изготавливать, перевозить, продавать; какой бы полезной ни была работа, ее нельзя было бы усовершенствовать или даже начать без предварительных затрат в денежной или натуральной форме. На любом предприятии выращивание урожая предполагает рабочую силу и посев кукурузы. Если я хочу выкопать яму, я обязан нанять кирку и руки для ее использования, или, другими словами, добиться определенных успехов. Но эти авансы делаются только при двух условиях: во-первых, тот, кто их производит, способен их производить, то есть он является обладателем доступного излишка; и, во-вторых, будучи владельцем этого излишка, он желает их производить, при условии, что он может получить прибыль, а не потерять в результате операции.—Если я полностью или частично разорен, если мои арендаторы и фермеры не платят арендную плату, [4202](#) если мои земли или товары не приносят и половины своей рыночной стоимости, если чистая выручка от продажи моего имущества находится под угрозой конфискации или разграбления, у меня не только становится меньше ценных бумаг, которыми я могу распоряжаться, но, опять же, я все больше и больше беспокоюсь о будущем; помимо моего непосредственного потребления, я должен обеспечивать потребление в будущем; я пополняю свои резервные запасы, особенно монетами

и провизией; я сохраняю остатки своих ценных бумаг для себя и тех, кто их покупает. принадлежат мне; они больше не доступны, и я больше не могу давать займы или заниматься своим предприятием. И, с другой стороны, если ссуда или предприятие вместо того, чтобы приносить мне прибыль, приносят мне убытки; если закон бессилен или не воздает мне по заслугам и увеличивает обычные риски; если моя работа, однажды доведенная до совершенства, становится добычей правительства, разбойников или тех, кто желает ее захватить; если я вынужден сдавать свои товары за половину их стоимости; если я не могу производить, складировать, перевозить или продавать, кроме как отказавшись от всякой прибыли и с уверенностью, что не получу обратно свои авансы, я больше не буду давать займы или соглашаться на любое недооцененное что бы то ни было.

Таковы характер и положение людей, способных добиваться успехов в анархические времена, когда государство колеблется и больше не выполняет свои обычные функции, когда собственность больше не защищается должным образом общественными силами, когда жакерии наводняют страну, а в городах вспыхивают восстания, когда разграбляются замки, сжигаются архивы, взламываются магазины, уносятся провизия и останавливается транспорт, когда арендная плата больше не выплачивается, когда суды больше не осмеливаются выносить приговоры, когда констебль больше не осмеливается выдавать ордер, когда жандармерия не может получить ордер на арест. сдерживает, когда полиция бездействует, когда неоднократные амнистии защищают грабителей и поджигателей, когда революция приводит к местной и центральной власти бесчестных и обедневших авантюристов, враждебных каждому, кто обладает собственностью любого рода.—Таково расположение и положение всех, кто располагает средствами для инициирования проектов в социалистические времена

- * когда узурпирующее государство вместо защиты частной собственности разрушает или захватывает ее;
- * когда оно забирает себе собственность многих крупных корпораций;
- * когда он аннулирует законно установленные кредиты без возмещения ущерба;
- * когда из-за расходов и создаваемого ими бремени предприятие становится неплатежеспособным;
- * когда посредством своих бумажных денег и принудительного обращения они аннулируют задолженность в руках кредитора и позволяют должнику оставаться безнаказанным;
- * когда оно произвольно захватывает текущий капитал;
- * когда оно осуществляет принудительные займы и реквизиции;
- * когда налог на продукцию превышает себестоимость продукции, а на товары - прибыль от ее продажи;
- * когда это вынуждает производителя производить себе в убыток, а продавца продавать себе в убыток;
- * когда его принципы, судя по его действиям, указывают на переход от частичной конфискации к всеобщей.—

Неизбежно каждая фаза болезни порождает последующее зло: она подобна яду, действие которого распространяется или передается дальше. Каждая функция, затронутая нарушением соседней, в свою очередь нарушается. Опасности, нанесение увечий и подавление собственности уменьшают доступные ценные бумаги, а также смелость, которая рискует ими, то есть способ и склонность к авансам. Из-за нехватки средств полезные предприятия чахнут, отмирают или вообще не предпринимаются. Следовательно, производство, поставка и продажа необходимых товаров замедляются, прерываются и вообще прекращаются. В бакалейной лавке продается меньше мыла, сахара и свечей, на дровяном складе - меньше дров и угля, на рынках - меньше волов и овец, в мясных лавках - меньше мяса, на хлебной бирже - меньше зерна и муки, в пекарнях - меньше хлеба. По мере того, как предметов первой необходимости становится мало, они становятся дорогими; по мере того, как люди борются за них, их дороговизна возрастает; богатый человек разоряется в борьбе за то, чтобы заполучить их, в то время как бедный человек никогда их не получает, и предметы первой необходимости становятся недостижимыми.

II. Условия в 1793 году. Урок рыночной экономики.

Экономический эффект якобинской политики с 1789 по 1793 год. —Нападения на собственность.— Прямые нападения.-Жакерии, эффективные конфискации и провозглашение социалистического кредо. —Косвенные атаки.—Плохое управление государственными средствами. —Трансформация налогообложения и незначительность доходов.—Увеличение расходов.—Военный бюджет и прожиточный минимум после 1793 года.—Бумажные деньги.—Огромные проблемы с этим. -Кредит ассигнаций иссяк.—Разорение государственных кредиторов и всего частного кредита.— Процентная ставка во время революции.—Остановка торговли и промышленности.—Плохое управление новыми землевладельцами.—Снижение производительности труда.—Только мелкий сельский землевладелец работает с выгодой.—Почему он отказывается от ассигнаций.—Он больше не обязан продавать свои продукты сразу.—Высокая стоимость продуктов питания.—Они попадают на рынок с трудом и в небольших количествах. —Города покупают по высокой цене и продают по низкой.—Еда дорожает, и начинается голод.—Цены за первые шесть месяцев 1793 года.

Таковы трудности во Франции в момент завершения якобинского завоевания, причиной которых являются якобинцы из-за систематической войны, которую они вели против собственности в течение предыдущих четырех лет.

Снизу они провоцировали, оправдывали, амнистировали или терпели и санкционировали все народные нападения на собственность,⁴²⁰³ бесчисленных восстания, семь последовательных жакерий, некоторые из них были настолько обширными, что охватывали восемь или десять департаментов одновременно. Последний обрушил на всю Францию всеобщий и длительный разбой, произвол нищих, бродяг и негодяев; все виды грабежа, от отказа платить арендную

плату до разграбления замков и обычных жилищ, даже до разграбления рынков и зернохранилищ. Толпам был предоставлен полный простор, которые под политическим предлогом взымали налоги и выкупы с "подозреваемых" из всех классов по своему усмотрению, не только с благородных и богатых, но и с мирных фермеров и зажиточных ремесленников. Короче говоря, страна вернулась к естественному состоянию, к господству appetites, жадности и похоти, к возвращению человечества к дикой, примитивной жизни в лесах. Незадолго до этого, в феврале 1793 года, по рекомендации Марата и при попустительстве якобинского муниципалитета парижский сброд взломал тысячу двести бакалейных лавок и на месте поделил, бесплатно или по установленной им цене, сахар, мыло, бренди и кофе.

Сверху они предприняли, осуществили и умножили наихудшие посягательства на собственность, масштабные грабежи всякого рода; лишение сотен миллионов доходов и конфискация миллиардов капиталов; отмена без возмещения десятины и оброка; экспроприация имущества духовенства, эмигрантов, Мальтийского ордена, благотворительных, благотворительных и образовательных ассоциаций и пожертвований, даже мирян; конфискация посуды, священных сосудов и драгоценных украшений церквей. И поскольку у них есть власть, другие, еще более обширные. После 10 августа их газеты в Париже и их уполномоченные в департаментах, [4204](#) проповедовали

"аграрный закон, совместное владение всей собственностью, выравнивание состояний, право каждой части суверенного народа" силой добывать себе все продукты питания и запасы за счет владельца, преследовать богатых, запрещать "землевладельцам, ведущим торговцам, финансистам и всем людям, владеющим всем, что является излишним".

Догма Руссо о том, что "плоды принадлежат всем, а почва никому", с самого начала утвердилась как государственная максима в Конвенте, в то время как в обсуждениях суверенного собрания социализм, открыто провозглашаемый, становится господствующим, а впоследствии и верховным. Согласно Робеспьеру, [4205](#)

"все, что необходимо для сохранения жизни, является общей собственностью общества в целом. Это только излишки, которые могут быть переданы отдельным лицам и переданы коммерческому предприятию".

С еще большей торжественностью первосвященник секты в Декларации прав, которая, единогласно принятая всемогущим якобинским клубом, должна послужить краеугольным камнем новых институтов, выводит следующую формулу, чреватую последствиями: [4206](#)

"Общество должно обеспечивать поддержку всех своих членов. Помощь, необходимая неимущим, является долгом богатых перед бедными. Право собственности ограничено и распространяется только на ту часть, которая гарантирована законом. Любая собственность, любая торговля, наносящая ущерб существованию наших братьев, неизбежно является незаконной и аморальной".

Смысл этого более чем ясен: якобинское население, решившее, что владение бакалейными товарами и торговля ими наносят ущерб его существованию, считает монополию бакалейщиков, следовательно, аморальной и незаконной, и, следовательно, грабит их магазины. Находясь под властью населения и "Горы", Конвент применяет теорию, изымает капитал везде, где его можно найти, и от своего имени уведомляет бедных:

"что они найдут в кошельках богатых все, что им нужно для удовлетворения своих потребностей".[4207](#)

Помимо этих поразительных и прямых атак, существует косвенная и скрытая атака, еще более значительная, которая медленно подрывает основу всей нынешней и будущей собственности. Государственные дела - это дела всех, и когда Государство разрушает само себя, все разоряются вместе с ним. Ибо это крупнейший должник страны и ее крупнейший кредитор, в то время как нет должника, столь свободного от ареста, и кредитора, столь поглощающего, поскольку, издавая законы и обладая силой, он может, во-первых, погасить задолженность и отослать владельца фонда с пустыми руками, а во-вторых, увеличить налогообложение и опустошить карман налогоплательщика до последнего пенни. Нет большей угрозы для частного состояния, чем плохое управление общественным состоянием. Теперь, под давлением якобинских принципов и якобинской фракции, попечители Франции управляли страной так, как будто они намеренно намеревались разорить свою подопечную; они пустили в ход все известные способы растратить состояние.— Во-первых, они лишили его трех четвертей его дохода. Чтобы угодить народу и утвердить теорию, налоги на потребляемые продукты, на соль, с акцизными субсидиями и октройными пошлинами на спиртные напитки, мясо, табак, кожу и порох были отменены, в то время как новые пошлины, заменявшие старые, устанавливались медленно, плохо распределялись и взимались с трудом, не приносили никакой отдачи. По состоянию на 1 февраля 1793 года,[4208](#) долларов Казначейство получило по реальному и личному налогообложению 1791 года, но сто пятьдесят миллионов вместо трехсот миллионов. По тем же налогам за 1792 год вместо трехсот миллионов он вообще ничего не получил. На эту дату и в течение четырех лет революции общая задолженность по налогам составляла шестьсот тридцать два миллиона - безнадежный долг, который вряд ли может быть взыскан, и, фактически, он уже уменьшен наполовину, поскольку, даже если бы должник мог и был расположен заплатить, он заплатил бы ассигнациями, которые в то время были со скидкой в пятьдесят процентов.—Во-вторых, новые менеджеры вчетверо увеличили государственные расходы.[4209](#) Что касается оборудования и экскурсий федераций национальной гвардии, патриотических фестивалей и парадов, написания, печатания и публикации бесчисленных документов, возмещения расходов за ликвидированные офисы, создания новых администраций, помощи неимущим и благотворительным мастерским, закупок зерна, компенсаций мельникам и пекарям, то возникла необходимость покрыть расходы на всеобщий снос и реконструкцию. Теперь государство, по большей части, взяло на себя все эти расходы. В конце апреля 1793 года только городу Парижу уже было выделено сто десять миллионов франков, в то время как неплатежеспособная коммуна продолжала постоянно вымогать новые миллионы.[4210](#) Рядом с этой пропастью якобинцы вырыли другую, еще большую, пропасть войны. За первую половину 1793 года они бросили в эту яму сначала сто сорок миллионов, затем сто шестьдесят миллионов, а затем сто девяносто миллионов франков; во втором полугодии 1793 года война и провиант поглощали по триста миллионов франков в месяц, и чем больше они бросали в обе ямы, тем глубже они становились.[4211](#)

Естественно, когда доходы не собираются, а расходы продолжают расти, человек вынужден занимать из своих ресурсов, причем по частям, до тех пор, пока их хватает. Естественно, когда на рынке нет готовых денег, человек выписывает банкноты и пытается пустить их в обращение; он платит торговцам письменными обещаниями в будущем и таким образом исчерпывает свой кредит. Таковы бумажные деньги и ассигнации, третий и наиболее эффективный способ растраты состояния, которым якобинцы не преминули воспользоваться по максимуму.—При

Учредительном собрании, благодаря остаткам здравого смысла и добросовестности, сначала были предприняты усилия, чтобы гарантировать выполнение письменных обещаний, держатели ассигнаций были почти обеспечены первой закладной на национальное имущество, которая была им дана в сочетании с обязательством не собирать больше денег под эту гарантию, а также не выпускать больше ассигнаций.⁴²¹² Но они не сдержали веры. Они вывели из строя обеспечение, предоставляемое этой ипотекой, и, поскольку исчезли все шансы на повторную выплату, ее стоимость снизилась. Затем, 27 апреля 1792 года, согласно отчету Камбона, начинается неограниченная эмиссия; по мнению якобинских финансистов, для обеспечения войны ничего больше не нужно, кроме как вращать колесо и оттачивать обещания выплатить: в июне 1793 года ассигнаций на сумму в четыре миллиарда триста двадцать миллионов уже изготовлено, и все видят, что мельница должна молотить быстрее. Вот почему напрасно увеличенной гарантии уже недостаточно для чудовищной, непропорциональной ипотеки; она превышает все пределы, ничего не покрывает и тонет под собственным весом. В Париже ассигнат в сто франков стоит звонкой монетой: в июне 1791 года - восемьдесят пять франков, в январе 1792 года - всего шестьдесят шесть франков, в марте 1792 года - только пятьдесят. три франка; подорожав к концу работы Законодательного собрания из-за новых конфискации, он падает до пятидесяти пяти франков в январе 1793 года, до сорока семи франков в апреле, до сорока франков в июне, до тридцати трех франков в июле.⁴²¹³— Таким образом, кредиторы государства лишаются трети, половины и двух третей своих вложений, и не только кредиторы государства, но и все остальные кредиторы, поскольку каждый должник имеет право исполнять свои обязательства, выплачивая свои долги ассигнациями. Перечислите, если возможно, всех, кто обманут в частных требованиях, всех ростовщиков и акционеров, вложивших средства в какое-либо частное предприятие, будь то промышленное или торговое, тех, кто давал деньги займы по договорам с более или менее длительным сроком действия, всех продавцов недвижимости с оговорками в своих документах о более или менее отдаленных платежах, всех землевладельцев, которые сдавали свои земли или здания в аренду сроком на несколько лет, всех держателей ренты по частным облигациям или по наследству, всех фабрикантов, торговцев и фермеров, которые вовремя продавали свои товары и продукцию, всех клерков на годовую заработную плату и даже все другие служащие, подчиненные, прислуга и рабочие, получающие фиксированную заработную плату за определенный срок. Нет ни одного из этих лиц, чей капитал или доход, выплачиваемый в ассигнациях, не был бы немедленно уменьшен пропорционально снижению стоимости ассигнаций, так что не только государство обанкротится, но и каждый кредитор во Франции юридически обанкротится вместе с ним по его вине.

Как в такой ситуации можно начать или поддерживать какое-либо предприятие? Кто осмелится рискнуть, особенно когда выплаты велики, а отдача невелика? Кто осмелится давать займы на длительный срок? Если займы все еще выдаются, то не на год, а на месяц, при этом проценты, которые до революции составляли шесть, пять или даже четыре процента. в год, сейчас составляет два процента. в месяц по ценным бумагам." Вскоре она возрастает, и в Париже и Страсбурге мы видим, что она возрастает, как и в Индии и Берберийских штатах, до четырех, пяти, шести и даже семи процентов. месяц.⁴²¹⁴

Какой владелец сырья или промышленных товаров осмелится бы, как обычно, вносить записи в свои бухгалтерские книги и предоставлять своему клиенту необходимый кредит на три месяца? Какой крупный производитель осмелится бы производить товары, какой оптовый торговец озабочился бы поставками, какой состоятельный или компетентный человек стал бы строить,

осушать и сооружать плотины и дамбы, ремонтировать или даже поддерживать их в рабочем состоянии с полной уверенностью в том, что с задержками вернет только половину своих затрат, и с возрастающей уверенностью в том, что ничего не получит?

В течение нескольких лет крупные заведения массово рушились:

- * После разорения знати и отъезда богатых иностранцев каждое ремесло зависело от роскошных вкусов, парижских и лионских, которые были эталоном для Европы, всех мануфактур по производству дорогих тканей, мебели и других художественных, элегантных и модных изделий.

- * После восстания чернокожих в Сан-Доминго и других неприятностей в Вест-Индии пострадали крупная колониальная торговля и замечательное процветание Нанта и Бордо, включая все промышленные предприятия, которые занимались производством, транспортировкой и обращением хлопка, сахара и кофе;[4215](#)

- * После объявления войны Англии - судоходный интерес;

- * После объявления войны всей Европе торговля на континенте прекратилась.[4216](#)

Неудача за неудачей, всеобщий крах, полное прекращение широко организованного и производительного труда: вместо производительных отраслей я не вижу сейчас ничего, кроме разрушительных отраслей, отраслей сельскохозяйственной и коммерческой нечисти, отраслей торговцев старьем и спекулянтов, которые разбирают особняки и аббатства, сносят замки и церкви, чтобы продать материалы по дешевке, которые распродают национальное достояние, чтобы получить прибыль от сделки. Представьте себе, какой вред временный владелец, погрязший в долгах, нуждающийся и подталкиваемый сроком исполнения своих обязательств, может и должен причинить поместью, находящемуся под сомнительным титулом и подозрительно приобретенному, которое он и не думает сохранять и из которого, тем временем, извлекает всевозможную выгоду:[4217](#) он не только не вставляет спиц в мельничное колесо, камней в дамбу, черепицы на крышу, но и не покупает навоз, истощает почву, опустошает леса, отчуждает поля и т. Д. расчлняет всю ферму, повреждая землю и инвентарь, наносит ущерб жилищу, продавая зеркала, свинец и железо, а часто и ставни и двери. Он превращает все в наличные деньги, неважно каким образом, за счет поместья, которое он оставляет в запущенном состоянии, без мебели и долгое время непродуктивным. Подобным образом, общинное имущество, разоренное, разграбленное, а затем разделенное по частям, представляет собой множество организмов, которые приносятся в жертву для немедленного облегчения положения деревенской бедноты, но, конечно, в ущерб их будущей продуктивности и обильному урожаю.[4218](#)

Один, среди этих миллионов людей, которые перестали работать или работают неправильно, мелкий земледелец трудится с пользой; свободный от налогов, десятины и феодальных поборов, владея клочком земли, который он получил почти даром, или не растягивая свои кошельки, он работает в хорошем расположении духа.[4219](#) Он уверен, что отныне его урожай больше не будет съедаться поборами сеньора, губернатора и короля, что он будет принадлежать ему, что он будет принадлежать только ему. полностью принадлежит ему, и чем сильнее голод в городах, тем дороже он будет продавать свою продукцию. Следовательно, он пахал более энергично, чем когда-либо; он даже расчистил пустырь; получая землю бесплатно или почти бесплатно, и ему приходилось делать лишь небольшие улучшения, не имея другого

применения своим достижениям, состоящим из семян, навоза, труда своего скота и собственных рук, он сажал, собирал урожай и выращивал зерно с величайшей энергией. Возможно, других предметов потребления будет не хватать; может случиться так, что из-за разорения других отраслей промышленности будет трудно достать галантерею, обувь, сахар, мыло, масло, свечи, вино и бренди; может случиться так, что из-за неумелого проведения сельскохозяйственных преобразований все продукты второстепенного порядка, мясо, овощи, масло и яйца, станут дефицитными. В любом случае, французские продукты питания *par excellence* всегда под рукой, они стоят в поле или хранятся в снопах в амбарах; в 1792 и 1793 годах и даже в 1794 году во Франции было достаточно зерна, чтобы обеспечить каждого жителя Франции хлебом насущным.⁴²²⁰

Но этого недостаточно. Для того чтобы каждый француз мог получать свой кусок хлеба каждый день, по-прежнему важно, чтобы зерно поступало на рынки в достаточном количестве и чтобы у пекарей каждый день было достаточно муки, чтобы выпекать весь необходимый хлеб; более того, хлеб, предлагаемый для продажи в пекарнях, не должен превышать цену, которую может позволить себе большинство потребителей. Теперь, фактически, в результате вынужденного введения новой системы ни одно из этих условий не выполняется.—Во-первых, пшеница, а следовательно, и хлеб, слишком дороги. Даже по старому тарифу они все равно были бы слишком дороги для бесчисленных пустых или полупустых кошельков, после стольких нападений на собственность, промышленность и торговлю, теперь, когда так много сотен рабочих и служащих остались без работы, теперь, когда так много землевладельцев и буржуа не получают арендной платы, теперь, когда доходы, барыши, заработная плата сократились на сотни тысяч. Но пшеница, а следовательно, и хлеб, не сохранились по старым ценам. Раньше мешок пшеницы в Париже стоил 50 франков. В феврале 1793 года он стоит шестьдесят пять франков; в мае 1793 года - сто франков, а затем сто пятьдесят; и, следовательно, в Париже в начале 1793 года фунт хлеба стоил не три су, а шесть су, во многих южных департаментах - семь и восемь су, а в других местах - десять и двенадцать су.⁴²²¹ Причина в том, что с 10 августа 1792 года, после падения короля и сноса древнего краеугольного камня арки, который все еще удерживал расшатанные камни социальной системы, построив здание на месте, напуганный крестьянин больше не хотел расставаться со своей продукцией; он решил не брать ассигнаций, не отдавать свое зерно ни за что, кроме звонкой монеты. Обменивать хорошую пшеницу на плохие, грязные бумажные тряпки казалось ему уловкой, и это было справедливо, потому что, приезжая в город каждый месяц, он обнаруживал, что торговцы давали ему за эти тряпки меньше товара. Будучи недоверчивым и скопидомом, он должен иметь хорошие, старомодные коронки с древним изображением, чтобы хранить их в банке или старом шерстяном чулке; дайте ему монеты, или он оставит свое зерно себе. Ибо он не обязан, как раньше, расставаться с ней, как только она срезана, платить налоги и арендную плату; судебного пристава и шерифа больше нет, чтобы сдерживать его; в эти времена беспорядка и демагогии, при бессильных или пристрастных властях ни государственный, ни частный кредитор не властен требовать уплаты, в то время как шпоры, которые раньше побуждали фермера искать ближайший рынок, притупились или сломались. Поэтому он держится подальше, и у него есть для этого веские причины. Бродяги и нуждающиеся стоят на обочинах дорог и на въездах в города, останавливая и грабя груженные повозки; на рынках и открытых площадях женщины разрезают ножницами мешки с зерном и опорожняют их, или муниципалитет, вынужденный делать это толпой, устанавливает цену по сниженной ставке.⁴²²²—Чем больше город, тем труднее снабжать его рынок; ибо его продовольствие доставляется издалека; каждый департамент, каждый кантон,

каждая деревня удерживают свое зерно для себя с помощью законных реквизиций или жестокого обращения. оптовые торговцы зерном не могут заключать сделки; их называют монополистами, и толпа, врываясь в их склады, вешает их из предпочтения.⁴²²³ Поскольку правительство, соответственно, объявило их спекуляции "преступлениями", оно собирается запретить их торговлю и заменить их собой.⁴²²⁴— Но эта замена только еще больше увеличивает нищету; напрасно города взимают сборы, облагают налогами своих богачей, берут деньги займы и обременяют себя сверх своих возможностей;⁴²²⁵ они только усугубляют ситуацию. Когда муниципалитет Парижа расходует двенадцать тысяч франков в день на продажу муки по низкой цене на рынках, это отпугивает торговцев мукой, которые не могут поставлять муку по таким низким ценам; в результате на рынке не хватает муки для шестисот тысяч ртов в Париже; когда он ежедневно расходует семьдесят пять тысяч франков на выплату компенсаций пекарям, это привлекает внешнее население, которое устремляется в Париж за дешевым хлебом, и на семьсот тысяч ртов Парижа и пригородов, вместе взятых, у пекарей нет достаточного запаса. Кто бы ни пришел поздно обнаруживает, что магазин пуст; следовательно, все стараются попасть туда раньше и раньше, на рассвете, еще до рассвета, и потом пять или шесть часов до рассвета в феврале 1793, длинные линии людей уже ждет у пекарей дверь, эти строки растут все дольше и дольше в апреле, а в июне они длиннющие.⁴²²⁶ естественно, за неимением хлеба, народ прибегнуть к другим продуктам, которые также растут милее; добавьте к этому различные ухищрения и последствия якобинской политики, что еще больше увеличить дороговизны продуктов питания всех видов, а также все другие необходимые статьи: например, очень плохое состояние дорог, что делает транспортировку медленнее и дороже, запрет на вывоз монет и, следовательно, получение продовольствия из-за рубежа; указ, который обязывает каждую промышленную или торговую ассоциацию, в настоящее время или приехать, чтобы "платить ежегодно в казну одной четверти суммы дивидендов;" восстание в Вандее, которое лишает Париж: шестьсот из крупного скота неделю; насыщение армий, которая занимает половину крупного рогатого скота доведена до Пуасси рынка; выключение моря и континента, руины производителей и обширные коммерческие операции; восстания в Бордо, Марселе и Юга, которые еще больше поднимают цены на продукты, сахар, мыло, масло, свечи, вино и бренди.⁴²²⁷—начале 1793, фунт говядины во Франции стоит в среднем, а не на шесть Су, двадцать Су; в мае, в Париже, бренди, который, за полгода до этого, за тридцать пять Су, расходы девяносто четыре Су; в июле, фунт телятины, вместо пяти Су, затраты двадцать два Су. Сахар стоит от двадцати су до четырех франков десяти су; свеча стоит семь су. Франция, подталкиваемая якобинцами, приближается к глубинам нищеты, входя в первый круг своего Ада; за ней следуют другие круги, все более и более глубокие, еще более узкие и еще более мрачные; должна ли она под влиянием якобинцев опуститься до самого низа?

III. Лишения.

Первая и общая причина лишений.—Социалистический принцип революционного правительства.—Меры как против крупной, так и против мелкой собственности.—Экспроприация всех оставшихся корпораций, огромные эмиссии бумажных денег. принудительные темпы его обращения, принудительные займы, реквизиции монет и пластин, революционные налоги, массовое подавление специальных органов труда.—Новые меры против мелкой собственности.—Максимум, поборы на продовольствие и рабочую силу.—Положение лавочника, земледельца и чернорабочего.—Влияние мер на рабочую силу в небольших масштабах. Прекращение продаж.

Очевидно, что если людей не кормят должным образом, а местами и вовсе не кормят, то это потому, что выведено из строя одно из центральных и важнейших звеньев экономической машины. Очевидно, что эта нить управляет чувством, с помощью которого человек держится за свою собственность, боится рисковать ею, отказывается обесценивать ее и пытается ее приумножить.⁴²²⁸ Очевидно, что в реальном человеческом существе, таком, каким он на самом деле является, это сильное чувство, цепкое, всегда волнующее и активное, является хранилищем внутренней энергии, которая обеспечивает три четверти, почти все, того неустанного усилия, того расчетливого внимания, той решительной настойчивости, которые заставляют индивида терпеть лишения, изобретать и напрягаться, использовать с пользой все, что у него есть. труд его рук, мозга и капитала, а также производить, сберегать и создавать для себя и для других различные ресурсы и удобства.

(Вполне вероятно, что бескорыстные мотивы, чистая любовь к ближнему, к человечеству, к стране не составляют и сотой доли от общей энергии, производящей человеческую деятельность. Не следует забывать, что поступки людей сопряжены с мотивами более низкого порядка, такими как любовь к славе, желание самолюбования и самоутверждения, страх наказания и надежда на загробную награду, причем все это мотивы корыстные, без которых бескорыстные мотивы были бы неэффективны, за исключением двух-трех душ из десяти тысяч.⁴²²⁹)

До сих пор в обществе в целом это чувство было затронуто лишь частично, и ущерб был нанесен в основном зажиточным или богатым классам. Сначала была уничтожена только половина его полезной энергии, поскольку были обойдены только те услуги, которые оказывались богатыми и состоятельными классами. Был подавлен лишь труд капиталиста, собственника или подрядчика, чей масштабный, комбинированный, всеобъемлющий труд, вознаграждением за который являются предметы роскоши и удобства, обеспечивает обществу постоянное наличие обильных запасов благодаря готовому и спонтанному распределению необходимых товаров. Остается (якобинцам) уничтожить то, что осталось от этой трудоемкой и питательной клетчатки; остатки полезной энергии должны быть уничтожены вплоть до ее распространения среди людей. Здесь необходимо, насколько это возможно, пресекать любой ручной, грубый труд, даже в небольших масштабах, и его рудиментарные плоды; необходимо воспрепятствовать ничтожному лавочнику, механику и пахарю; бакалейщику на углу нельзя продавать сахар и свечи, а сапожнику - чинить обувь; мельнику следует подумать о том, чтобы бросить свою мельницу, а извозчику - свою телегу; фермер должен быть убежден, что лучшее, что он может сделать, - это избавиться от своих лошадей, самому есть свинину,⁴²³⁰ отпустить своих лошадей. быки умирают от голода и оставляют свой урожай гнить на земле.—Якобинцы должны

сделать все это, ибо это неизбежный результат теории, которую они провозгласили и которую они применяют. Согласно этой теории суровый, сильный, глубоко укоренившийся инстинкт, благодаря которому индивид упрямо держится за то, что у него есть, за то, что он делает для себя и для тех, кто ему принадлежит, - это всего лишь нездоровая клетчатка, которую необходимо искоренить или парализовать любой ценой; его истинное имя - "эгоизм, нецивилизм", и его действия заключаются в оскорблении общества, которое является единственным законным владельцем собственности и продуктов, и, более того, всех людей и услуг. Тело и душа, все принадлежит государству, ничего частным лицам, и, если потребуется, государство имеет право забирать не только земли и капитал, но, опять же, требовать и облагать налогом по любой ставке все зерно и крупный рогатый скот, все транспортные средства и животных, которые их запрягают, все свечи и сахар; оно имеет право присваивать себе и облагать налогом по любой ставке труд сапожника, портного, мельника, извозчика, пахаря, жнеца и молотильщика. Захват людей и вещей повсеместен, и новые монархи делают для этого все возможное; ибо на практике необходимость подталкивает их к этому; восстание гремит у их дверей; их сторонники, все чокнутые с пустыми желудками, бедняки и праздные, а также парижское население, не прислушиваются к доводам разума и слепо настаивают на чем попало; они обязаны сразу удовлетворить своих покровителей, издавать один за другим все декреты, к которым они призывают, даже когда это невыполнимо и вредно для того, чтобы уморить голодом провинции, чтобы спасти их от голода. чтобы накормить город, заморить голодом первых завтра, чтобы накормить вторых сегодня. - Подчиняясь крикам и угрозам улицы, они быстро расправляются с вещами; они перестают заботиться о будущем, их интересует только настоящее; они берут и берут насильно; они поддерживают насилие жестокостью, они поддерживают грабеж убийством; они экспроприируют людей по категориям и присваивают предметы по категориям, и вслед за богатыми они грабят бедных. В течение четырнадцати месяцев революционное правительство, таким образом, держит обе руки в работе, одной рукой завершая конфискацию собственности, крупной и средней, а другой приступая к полному уничтожению собственности даже в небольших масштабах.

В отношении крупных или средних объектов недвижимости достаточно расширить и ужесточить уже принятые указы.—Должно быть произведено разграбление последней из существующих корпораций: правительство конфискует имущество больниц, коммун и всех научных или литературных объединений.[4231](#)

К этому мы должны добавить хищение государственных кредитов и всех других кредитов: оно выпускает за четырнадцать месяцев 5 100 миллионов ассигнаций, одновременно и одним указом 1 400 миллионов, а в другой раз 2 000 миллионов. Таким образом, он обрекает себя на полное банкротство в будущем. Он также требует 1500 миллионов ассигнаций с королевской печатью (*à face royale*) и, таким образом, произвольно конвертирует и уменьшает государственный долг в Главной бухгалтерской книге, который уже фактически является частичным и объявленным банкротством. Шесть месяцев тюремного заключения для того, кто отказывается принять ассигнации по номиналу, двадцать лет заковывания в кандалы, если преступление повторяется, и гильотина, если имеет место негражданское намерение или действие, чего достаточно для всех остальных кредиторов.[4232](#)

Ограбление частных лиц, принудительный заем в миллиард у богатых, реквизиции монет под ассигнации по номиналу, изъятие посуды и драгоценностей в частных домах, революционные налоги, столь многочисленные, что истощают не только капитал, но и кредит облагаемого

налогом лица,⁴²³³ и восстановление государством общественного достояния, переданного частным лицам в залог на протяжении последних трех столетий. Сколько лет труда требуется, чтобы снова собрать воедино столько наличного капитала, реконструировать во Франции и снова наполнить те частные резервуары, которые должны содержать накопленные сбережения, необходимые для оттока, необходимого для приведения в движение огромного колеса каждого предприятия общего назначения? Примите во внимание, кроме того, предприятия, которые непосредственно уничтожены, под корень, революционными казнями, применяемыми против фабрикантов и торговцев Лиона, Марселя и Бордо, массово объявленных вне закона,⁴²³⁴ гильотинированных, заключенных в тюрьму или обращенных в бегство, их фабрики остановлены, их склады арестованы вместе с их запасами бренди, мыла, шелка, муслина, кожи, бумаги, сержа, сукна, холста, веревок и остального; то же самое в Нанте при Каррере, в Страсбурге при Сен-Жюсте и повсюду еще. ⁴²³⁵— "Торговля уничтожена", - пишет швейцарский коммерсант,⁴²³⁶ из Парижа, и правительство, можно сказать, систематически пытается сделать ее невозможной. 27 июня 1793 года Конвенция закрывает Биржу; 15 апреля 1794 года она пресекает "финансовые ассоциации" и "запрещает всем банкирам, торговцам и другим лицам организовывать какие-либо учреждения указанного характера под каким бы то ни было предлогом или названием". 8 сентября 1793 года коммуна накладывает печати "на все конторы банкиров, биржевых маклеров, агентов и торговцев серебром",⁴²³⁷ и сажает их владельцев под замок; в качестве одолжения, учитывая, что они обязаны оплачивать выписанные на них векселя, их выпускают, но временно и при условии, что они останутся под домашним арестом, "под охраной двух добропорядочных граждан", за их собственный счет. Так обстоит дело в Париже и в других городах, не только с известными купцами, но также с нотариусами и адвокатами, у которых хранятся средства и которые управляют поместьями; санюлот со своей пикой стоит в их кабинете, пока они едят, и он сопровождает их на улице, когда они навещают своих клиентов. Представьте себе состояние нотариальной конторы или бухгалтерии при такой системе! Ит-мастер завершает свой бизнес так быстро, как только может, независимо от того, каким образом, не берет на себя никаких новых обязательств и делает как можно меньше. Еще более неактивные, чем он, его коллеги, приговоренные к неопределенной апатии, находящиеся под замком в общей тюрьме, больше не занимаются своими делами.— Наблюдается общий, тотальный паралич тех естественных органов, которые в экономической жизни производят, разрабатывают, получают, хранят, консервируют, обменивают и передают в больших количествах; и, как следствие, приводят в замешательство, насыщают или ослабляют все второстепенные органы, которым вышестоящие больше не предоставляют выходов, посреднических средств или пищи.

Теперь очередь малых предприятий. Какими бы ни были их страдания, им приказано выполнять свою работу как в обычное время, и они будут вынуждены это делать. Конвенция, следуя своим обычным жестким логическим курсом со своей обычной близорукостью, возлагает на них свои жестокие и неумелые руки; их топчут, попирают и растерзают с целью их излечения. Фермерам запрещено продавать свою продукцию, кроме как на рынках, и они обязаны приносить туда определенное количество мешков в неделю, военные рейды вынуждают их выполнять свои нормы.⁴²³⁸ Владелец магазинов приказано "выставлять на продажу, ежедневно и публично, все товары и провизию первой необходимости", которые у них есть, при этом установлена максимальная цена, выше которой никто не должен продавать "хлеб, муку и крупы, овощи и фрукты, вино, уксус, сидр, пиво и бренди, свежее мясо, солонину, свинину, крупный рогатый скот, сушеные, соленые, копченые или маринованные рыба, сливочное масло, мед, сахар,

растительное масло, ламповое масло, свечи, дрова, древесный и прочий уголь, соль, мыло, сода, поташ, кожа, железо, сталь, литье, свинец, латунь, пенька, лен, шерсть, холст и тканые материалы, сабо, обувь и табак". Всякий, кто держит на руках больше, чем потребляет, является монополистом и совершает тяжкое преступление; наказание, очень суровое, заключается в тюремном заключении или привязывании к позорному столбу для того, кто продает сверх установленной цены; [4239](#) таковы простые и прямые меры революционного правительства, и таков характер его изобретательской способности, подобной способности дикаря, который срубает дерево, чтобы сорвать его плоды. Следовательно, после первого применения "максимума" владелец магазина больше не в состоянии вести бизнес; его покупатели, привлеченные внезапным падением цен на его товары, стекаются в его магазин и опустошают его за несколько дней; [4240](#) продав свои товары вдвое дешевле, чем они ему стоили, [4241](#) он вернул только половину своих авансов; следовательно, он может обновить свой ассортимент только наполовину, меньше половины, поскольку он не оплатил свои счета, и его кредит сокращается, (якобинский) представители миссии забрали все его монеты, пластины и ассигнации. Следовательно, в течение следующего месяца покупатели не находят на его прилавках без мебели ничего, кроме мусора.

Подобным же образом, после провозглашения максимума, [4242](#) крестьянин отказывается везти свою продукцию на рынок, в то время как революционная армия не везде под рукой, чтобы отобрать ее у него силой: он оставляет свой урожай нетронутым столько, сколько может, и жалуется, что не находит людей для его обмолота. При необходимости он прячет его или скармливает своим животным. Он часто обменивает его на дрова, на бекон или в качестве оплаты за день работы. Ночью он отвозит его за шесть лиг в соседний район, где местный максимум установлен на более высоком уровне. Он знает, у кого в его окрестностях еще есть деньги в кармане, и тайком снабжает его своими запасами. Он особенно скрывает свое изобилие и, как и прежде, притворяется бедным и страдающим. Он в хороших отношениях с деревенскими властями, с мэром и национальным агентом, которые так же, как и он, заинтересованы в том, чтобы обойти закон, и, если необходима взятка, он дает ее. В конце концов, он позволяет подать на себя в суд и наложить арест на его имущество; он попадает в тюрьму и утомляет власти своим упрямством. Следовательно, из недели в неделю на рынок поступает все меньше муки и зерна и все меньше скота, в то время как мяса становится все меньше у мясника, а хлеба - у пекаря. — Парализовав таким образом второстепенные органы спроса и предложения, якобинцам теперь остается только парализовать сам труд, умелые руки, активное и энергичное оружие. Это просто достигается путем замены независимой частной мастерской обязательной национальной мастерской, таким образом заменяя сдельную работу поденной работой и внимательного, энергичного рабочего, который занимается своим делом и ожидает заработать деньги взамен, невнимательными апатичными рабочими, вынужденными выполнять низкооплачиваемую работу, но получающую вознаграждение даже тогда, когда они халтурят или бездельничают. — Это то, что делают якобинцы, насильно привлекая к услугам всевозможных работников, [4243](#) "всех, кто помогает обрабатывать, транспортировать и продавать продукты и предметы первой необходимости", "сельских жителей, которые обычно занимаются сбором урожая", и, в частности, молотильщиков, жнецов, возчиков, плотников, а также сапожников, портных, кузнецов и остальных. — В каждой точке социального организма применяется один и тот же принцип с одним и тем же результатом. Замените повсюду внешнее, искусственное и механическое ограничение внутренним, естественным и оживляющим стимулятором, и вы не получите ничего, кроме всеобщей атрофии. Лишите людей плодов их

труда и, более того, заставьте их производить с помощью страха, конфискуйте их время, их кропотливые усилия и их личности, низведите их до состояния феллахов, создайте в них чувства феллахов, и у вас не будет ничего, кроме труда и продукции феллахов, то есть минимума труда и продукции, и, следовательно, недостаточных запасов для поддержания очень плотного населения, которое, умноженное благодаря более совершенной и производительной цивилизации, не сможет долго существовать при варварском, низшем и непроизводительном режиме. Когда эта систематическая и полная экспроприация прекращается, мы видим конечный результат системы - уже не нехватку продовольствия, а массовый голод и гибель миллионов людей.—Среди якобинцев, [4244](#) некоторые из самых безумных, которые обладают ясным зрением из-за своей ярости, Гоффруа, Антонель, Жан Бон Сент-Андре, Колло д'Эрбуа, предвидят последствия и принимают их в соответствии с принципом. Другие, которые избегают видеть это, только более решительны в применении этого. Однако все они работают сообща изо всех сил, чтобы усугубить страдания, которым столь тщетно предстает перед их глазами это прискорбное зрелище.

IV. Голод.

Голод.—В провинции.—В Париже.—Люди, стоящие в очередях под руководством революционного правительства за едой. —Ее качество.—Горе и огорчение.

Колло д'Эрбуа писал из Лиона 6 ноября 1793 года: "Здесь нет двухдневного запаса провизии". На следующий день: "В настоящее время население Лиона составляет по меньшей мере сто тридцать тысяч душ, и средств к существованию там не хватит на три дня". И снова на следующий день: "Наша ситуация с продовольствием плачевна". Затем, на следующий день: "голод-это начало". [4245](#)—рядом, в Монбризон район, в феврале 1794, "нет ни еды, ни положения, люди;" все принятые заявки и растащили, даже семена для посадки, так что поля лежат под паром. [4246](#)—в Марселе, "так как максимум, на что не хватает; даже рыбаки не выходят (на море), так что нет поставкам рыбы, чтобы жить." [4247](#)—в Каор, несмотря умножается заявки, справочник много и представитель прямой [4248](#), что "жителей, более восьми дней, сводятся целиком к маслин, хлеба, состоящий из одного-пятого пшеницы и остальных ячменя, ячменного солода и просо."—За ним, [4249](#), чтобы сделать поставках зерна в прошлом, которые раздает, пекарей и частные лица заказывают не просейте муку, но чтобы уйти с отрубями в нем и замешиваем и выпекаем в "тесто для таких, как он."—В Гродно, [4250](#) "пекари перестали выпечки; страна люди перестали приносить пшеницы; дилеры прячут подальше свои товары, или положите их в руки по-соседски чиновников, или послать их."—"Она идет от плохого к худшему", - пишут агенты Юнинг; [4251](#) можно сказать даже, что они будут давать ту или иную статью, чтобы их разведение, а не продавать его в соответствии с налоговым."—Жители

поселков повсюду ставят на довольствие и так небольшой рациона, чтобы с трудом спастись от смерти с голоду. "С момента моего прибытия в Тарб, - пишет другой агент, [4252](#) - каждому человеку полагается полфунта хлеба в день, состоящего на треть из пшеничной и на две трети из кукурузной муки". На следующий день после праздника в честь смерти тирана на нем не было абсолютно ничего. "Полфунта хлеба также разрешено есть в Эвре, [4253](#) "и даже это добывается с большим трудом, многие вынуждены ехать в деревню и получать его у фермеров за монеты ". И даже "у них очень мало хлеба, муки или пшеницы, потому что они были вынуждены привозить то, что у них было, в Эвре для армии и для Парижа".

Хуже обстоит дело в Руане и Бордо: в Руане, в Брюмере, жители получают в день всего четверть фунта хлеба на душу населения; в Бордо "последние три месяца, - говорит агент, [4254](#), - люди спят у дверей пекарен, чтобы дорого заплатить за хлеб, которого они часто не получают... Сегодня не пеки, и завтра каждому выдадут только по половине буханки. Этот хлеб готовится из овсяных хлопьев и фасоли... В те дни, когда их нет, фасоль, каштаны и рис раздаются в очень небольших количествах: "четыре унции хлеба, пять - риса или каштанов. "Я, который говорю вам это, уже съел восемь или десять приемов пищи без хлеба; я бы с радостью обошелся без него, если бы мог заменить его картошкой, но и ее есть нельзя". Пять месяцев спустя голодание все еще продолжается, и оно длится до окончания правления террора, не только в городе, но и во всем департаменте. "В округе Кадиллак, - пишет Тальен, - [4255](#) преобладает абсолютная нехватка; жители сельских округов борются друг с другом за траву на полях; я ел хлеб, приготовленный из собачьей травы". Изможденный и измученный крестьянин со своей бледной женой и детьми отправляется на болото копать корни, в то время как в его руках едва хватает силы, чтобы держать плуг. То же самое зрелище можно наблюдать в местах, где производится мало зерна, или там, где зернохранилища были опустошены революционными сквозняками. "Во многих округах Индре, - пишет представитель миссии, - [4256](#) человек испытывают острую нехватку продовольствия. Даже в некоторых коммунах многие жители доведены до ужасающей нищеты, питаюсь желудями, отрубями и другой нездоровой пищей.... Особенно районы Шатре и Аржантон будут доведены до голодной смерти, если им не будет оказана срочная помощь.... Обработка земли заброшена; большинство лиц, находящихся под юрисдикцией, бродят по соседним департаментам в поисках пищи". — И сомнительно, найдут ли они ее. В департаменте Шер "мясники больше не могут забивать животных; все магазины дилеров пусты". В Алье "скотобойни и рынки опустели, все виды овощей и съестных припасов исчезли; гостиницы закрыты". В одном из округов Лозер, состоящем из пяти кантонов, один из которых производит дополнительное количество ржи, люди живут за счет реквизиций, введенных в Гарде и Верхней Луаре; поборы представителей этих двух департаментов "были распределены между муниципалитетами, а те - среди самых неимущих: многие целые семьи, многие бедняки и даже богатые страдали от нехватки хлеба в течение шести или восьми дней, и это часто". [4257](#) Тем не менее, они не бунтуют; они просто умоляют и простирают руки "со слезами на глазах". . — Такова диета и подчинение желудка в провинции. Париж менее терпелив. По этой причине все остальное приносится ей в жертву, [4258](#) не только общественные фонды, Казначейство, из которого она получает один или два миллиона в неделю, [4259](#) но и целые округа умирают от голода в ее интересах, шесть департаментов обеспечивают хлебом, двадцать шесть департаментов - свининой, [4260](#) по максимуму, через реквизиции, через перспективу тюремного заключения и эшафота в случае отказа или сокрытия, под хищническими штыками революционной армии. Столицу, прежде всего, нужно кормить. Давайте посмотрим, как при такой системе пристрастия живут люди в Париже и чем они питаются.

"Ужасные толпы" у дверей пекарен, затем у дверей мясных лавок и бакалейных лавок, затем на рынках за маслом, яйцами, рыбой и овощами, а затем на набережной за вином, дровами и древесным углем — таков постоянный рефрен полицейских отчетов.⁴²⁶¹— И это продолжается непрерывно в течение четырнадцати месяцев революционного правления: длинные очереди людей, ожидающих своей очереди за хлебом, мясом, маслом, мылом и свечами, "очереди за молоком, за маслом, за дровами, за древесным углем, очереди повсюду!"⁴²⁶² "Повсюду были очереди!" одна очередь начинается у дверей бакалейной лавки в Пти-Карро и тянется до половины улицы Монторгей".⁴²⁶³ Эти очереди образуются в три часа ночи, в час дня и в полночь, увеличиваясь час от часа. Представь себе, читатель, вереницу несчастных мужчин и женщин, которые спят на тротуаре в хорошую погоду, ⁴²⁶⁴ а когда погода плохая, стоят на негнущихся ногах; особенно зимой, когда "дождь льет им на спины", а ноги утопают в снегу, в течение стольких утомительных часов на темных, грязных, тускло освещенных улицах, усыпанных мусором; из—за нехватки масла половина уличных фонарей погашена, а из-за нехватки денег их больше не подметают, отбросы сваливают в кучу у стен. стены.⁴²⁶⁵ Толпа точно так же тащится сквозь это, мерзкая, оборванная и изодранная, люди в дырявых ботинках, потому что сапожники больше не работают для своих клиентов, и в грязных рубашках, потому что больше нет мыла для мытья, в то время как морально и физически все эти несчастные существа, толкающие друг друга локтями, делают себя еще более мерзкими. —Распушенность, контакты, усталость, ожидание и темнота дают волю более грубым инстинктам; особенно летом, естественному скотству и парижскому озорству. играйте по полной программе. "Похотливые женщины"⁴²⁶⁶ выполняют свое призвание, стоя в ряду; для них это интерлюдия; "их вызывающие выражения лиц, их неумеренный смех" слышны на некотором расстоянии, и они находят это удобным местом: в двух шагах в стороне, на краю ряда, находятся "полуоткрытые двери и темные переулки", которые приглашают к тет-а-тет; многие из этих женщин, принесших с собой матрасы, "спят там и совершают невыразимые мерзости". Какой пример для жен и дочерей добросовестных работников, для честных слуг, которые слышат и видят! Мужчины останавливаются у каждого ряда и выбирают свою дульсинею, в то время как другие, менее бесстыдные, набрасываются на женщин, как быки, и целуют их одну за другой". Разве это не братские поцелуи патриотов-якобинцев? Разве жена и дочь мэра Паче не ходят по клубам и не целуются с пьяными санкюлотами? А что говорит охранник?— Этого достаточно, чтобы обуздать другой слепой и глухой животный инстинкт, пробужденный страданием, ожиданием и обманом.

Подходя к каждому прилавку мясника перед его открытием, "носильщики, сгибаясь под тяжестью говяжьего бока, ускоряют шаг, чтобы не подвергнуться нападению толпы, которая давит на них, казалось, пожирая глазами сырое мясо". Они пробивают проход, заходят в лавку с тыла, и кажется, что пришло время раздавать мясо; жандармы, пришпоривая своих лошадей до галопа, рассеивают слишком плотные группы; "негодяи на жалованье Коммуны" выстраивают женщин в шеренги, по двое, "дрожа" на холодном утреннем воздухе декабря и января, ожидая своей очереди. Однако предварительно мясник, согласно закону, откладывает часть для больниц, для беременных женщин и других лиц, находящихся в прикованном состоянии, для медсестер, и, кроме того, вопреки закону, он откладывает еще часть для революционного комитета района, для помощника комиссара и суперинтенданта, для пашей и полупашей квартала и, наконец, для своих богатых клиентов, которые ему доплачивают.⁴²⁶⁷ С этой целью "широкоплечие носильщики образуют непроходимый вал перед магазином и уводят целых быков". После этого Женщины находят магазин раздетым, в то время как многие, потратив впустую свое время в течение четырех смертных часов, "уходят с пустыми руками.—При такой

перспективе ежедневные собрания становятся беспокойными, и волны поднимаются; никто, кроме тех, кто стоит во главе ряда, не уверен в своей ничтожности. Те, кто позади, с завистью и сдерживаемым гневом смотрят на человека впереди них. Сначала раздаются крики, затем насмешки, а затем потасовка; женщины соперничают с мужчинами в борьбе и ненормативной лексике,⁴²⁶⁸ и они толкают друг друга. Строй внезапно ломается; каждый стремится опередить другого; передовое место принадлежит самому крепкому и самому жестокому, и, чтобы закрепить его, они должны растоптать своих соседей.

Кулачные бои происходят каждый день. Когда собрание остается тихим, зрители обращают на это внимание. В общем, "они дерутся,⁴²⁶⁹ вырывают хлеб друг у друга из рук; те, кто не может ничего достать, заставляют того, кто получает буханку весом в четыре фунта, разделить ее на маленькие кусочки. Женщины страшно кричат.... Детей, отправленных родителями, избивают", а слабых сбрасывают в канаву. "При распределении самых скудных порций пищи⁴²⁷⁰ решает сила", сила чресел и рук; "сегодня утром несколько женщин чуть не расстались с жизнью, пытаясь раздобыть четыре унции масла. — Более чувствительные и жестокие, чем мужчины, "они не прислушиваются или не хотят прислушиваться к голосу разума",⁴²⁷¹ они набрасываются, как гарпии", на рыночные фургоны; они избивают возниц, разбрасывают овощи и масло по земле, спотыкаются друг о друга и задыхаются в воздухе. стремительность нападения; некоторых, "растоптанных, почти раздавленных, уносят полумертвыми". Каждый сам за себя. Люди с пустым желудком чувствуют, что для получения чего—либо важно действовать заранее, а не ждать распределения, разгрузки или даже прибытия припасов. - "Когда подали сигнал лодке, груженной вином, толпа бросилась на борт, чтобы разграбить ее, и лодка затонула", вероятно, вместе со многими захватчиками.⁴²⁷² Другие люди, собравшиеся у барьеров, останавливают крестьянские фургоны и забирают их продукты, прежде чем они доберутся до рынков. За барьерами дети и женщины бросают камни в молочников, заставляя их слезать со своих тележек и раздавать молоко на месте. Еще дальше, в одном или двух лье по шоссе, банды из Парижа отправляются ночью, чтобы перехватить припасы, предназначенные для Парижа. "Этим утром, - говорит сторож, - все Сент-Антуанское предместье рассыпалось вдоль Венсенской дороги и грабило все, что попадалось на пути в город; одни платили, другие уносили, не заплатив.... Несчастные крестьяне поклялись, что больше ничего не принесут, "таким образом, нехватка увеличивалась из-за попыток избежать ее.

Напрасно правительство делает реквизиции для Парижа, как будто он находится на осадном положении, и фиксирует на бумаге количество зерна, которое каждый департамент, округ, кантон и коммуна должны отправить в столицу. — Естественно, каждый департамент, округ, кантон и коммуна стремятся сохранить свои собственные запасы, ибо благотворительность начинается дома.⁴²⁷³ Особенно в деревне, мэры и члены муниципалитета, сами земледельцы, равнодушны, когда коммуны морили голодом ради блага столицы. Они заявляют о возврате меньшего количества зерна, чем есть на самом деле; они приводят причины и предлоги. Они вводят в заблуждение или подкупают комиссара по снабжению, который является незнакомцем, некомпетентным и нуждающимся; они заставляют его пить и есть, а время от времени пополняют его записную книжку. Он подтасовывает счета, он выдает деревенские квитанции на поставку трех четвертей или половины необходимого, часто испорченного или смешанного зерна или некачественной муки, в то время как те, у кого нет ржавой пшеницы, получают ее у своих соседей. Вместо того чтобы расстаться со ста центнерами, они расстаются с пятьюдесятью, в то время как количество зерна на парижских рынках не только недостаточное, но и зерно чернеет или прорастает, а мука становится заплесневелой.

Напрасно правительство делает мясников и бакалейщиков клерками и депозитариями, позволяя им получать пять или десять процентов. получая прибыль от розничной продажи продовольствия, она поставляет его им оптом и таким образом создает в Париже, за счет всей Франции, искусственное снижение цен. Естественно, хлеб⁴²⁷⁴, который благодаря государству стоит в Париже три су, тайком вывозят из Парижа в пригороды, где за него выручают шесть су. Происходит такая же скрытая утечка других продуктов питания, поставляемых государством на тех же условиях другим торговцам; налог является бременем, которое вынуждает их выходить за пределы своих магазинов. Еда находит свой уровень, как вода, не только за пределами Парижа, но и в самом Париже.

Естественно, "бакалейщики продают свои товары" тайно, "сахар, свечи, мыло, масло, сушеные овощи, мясные пироги и остальное", в частные дома, где эти товары покупаются по любой цене.

* Естественно, мясник хранит свои большие куски говядины и отборные лакомства для крупных закусочных и для богатых клиентов, которые платят ему любую прибыль, какую он запросит.

* Естественно, кто бы ни был у власти или обладал властью, он использует ее, чтобы в первую очередь обеспечить себя, в значительной степени и предпочтительно; мы видели призыв революционных комитетов, суперинтендантов и агентов; как только пайки будут распределены по всем ртам, каждому властителю будет доставлено несколько пайков только для его рта; тем временем⁴²⁷⁵ патриоты, охраняющие барьеры, присваивают всю поступающую провизию, и на следующее утро, если в распорядках дня появится какой-либо выговор, он будет незначительным.

Таковы два результата этой системы: не только продукты питания, поставляемые в Париж, скудны и некачественны, но и постоянные потребители их, те, кто приходит за ними в очередь, получают лишь небольшую порцию, и то худшую.⁴²⁷⁶ Некий инспектор, отправившись на кукурузный рынок за образцом муки, пишет, "что это нельзя назвать мукой;⁴²⁷⁷ это молотые отруби", а не питательное вещество; пекари вынуждены брать их, поскольку на рынках по большей части нет ничего, кроме эта мука". — И снова, три недели спустя: "Продуктов по-прежнему очень мало и низкого качества. Хлеб неприятен на вкус и вызывает болезни, от которых страдают многие горожане, такие как дизентерия и другие воспалительные заболевания". Тот же отчет, три месяца спустя, в течение месяца Нивоз: "Постоянно поступают жалобы на плохое качество муки, от которой, как говорят, заболевает очень много людей; она вызывает сильные боли в кишечнике, сопровождающиеся медленным повышением температуры. — Во время Вентоза "дефицит всех продуктов чрезвычайно велик",⁴²⁷⁸ особенно мяса. Некоторые женщины на площади Мобер по шесть часов стоят в очереди, ожидая этого, и не получают четверти фунта; во многих киосках их вообще нет, нельзя достать ни "унции", чтобы приготовить бульон для больных. Рабочие не получают его в своих магазинах и обходятся без супа; они питаются "хлебом и соленой селедкой". Очень многие люди жалуются, что "две недели не ели хлеба"; женщины говорят, что "они уже месяц не ели блюда из мяса и овощей (pot au feu)". Между тем "овощей поразительно мало и они чрезмерно дороги ... Два су за жалкую морковку и столько же за два маленьких лука-порея". Из двух тысяч женщин, которые ждут на центральном рынке раздачи бобов, только шестьсот получают их. Картофель за одну неделю подорожал с двух до трех франков за бушель, а овсянка и молотый горох подорожали втрое. "В бакалейных лавках больше нет коричневого сахара, даже для больных", а свечи и мыло продаются всего по полфунта.—Через две недели в определенных помещениях совершенно не

хватает свечей, за исключением склада секции, который почти пуст, и каждому человеку разрешается использовать только одну. Очень многие семьи ложатся спать на закате из-за отсутствия света и не готовят ужин из-за нехватки угля. Яйца, в частности, "почитаются как невидимые божества", в то время как отсутствующее масло "является богом".⁴²⁷⁹ "Если это продлится, - говорят рабочие, - нам придется перерезать друг другу глотки, поскольку нам не на что будет жить".⁴²⁸⁰ "Больные женщины,⁴²⁸¹ дети в своих колыбелях лежат, вытянувшись, на солнце" в самом сердце Парижа, на улице Вивьен, на Пон-Руаяль, и остаются там "до поздней ночи, требуя подаяния у прохожих". "Человека постоянно останавливают попрошайки обоего пола, в большинстве своем здоровые и сильные", которые просят милостыню, по их словам, из-за отсутствия работы. Не считая слабых и немощных, которые не в состоянии стоять в очереди, чьи страдания видны, которые постепенно чахнут и умирают безропотно дома", на улицах и рынках можно встретить "только голодные и нетерпеливые лица", "огромную толпу граждан, бегущих и бросающихся друг на друга", кричащих и рыдающих, "повсюду представляющих образ отчаяния".⁴²⁸²

Против революционных средств правовой защиты.

Революционные средства правовой защиты.—Строгость в отношении невосприимчивых. — Декреты и распоряжения, делающие государство единственным хранителем и распределителем продовольствия.—Усилия, предпринятые для установления трудовой повинности.—Разочарование крестьянина.—Он отказывается обрабатывать землю.—Указы и распоряжения, принуждающие его собирать урожай.—Его упрямство.—Земледельцы тысячами попадают в тюрьмы.—Конвенция обязана освободить их.—Счастливые обстоятельства, спасающие Францию от массового голода.

Эта нищета существует только потому, говорят якобинцы, что законы против монополии и продажи выше "максимальных" цен не соблюдаются в соответствии с буквой закона. Эгоизм земледельца и алчность торговцев не сдерживаются страхом, и правонарушители слишком часто избегают законного наказания. Давайте строго приведем в исполнение это наказание; давайте ужесточим наказание против них и их инструментов; давайте испортим машину и дадим им новый гаечный ключ. Проводится новая оценка и проверка запасов продовольствия, обыски по месту жительства, изъятие специальных запасов, которые считаются слишком обильными,⁴²⁸³ ограниченных пайков для каждого потребителя, общего и обязательного обеденного стола для всех заключенных, черного хлеба высшего сорта, в основном с отрубями, для каждого рта, который может жевать, запрещение приготовления любого другого вида, конфискация мешалок и сит,⁴²⁸⁴ "индивидуальная" ответственность каждого администратора, который позволяет людям, которыми он руководит, сопротивляться или сбежать, обеспечивая требуемые припасы, арест лишение его собственности, тюремное заключение, штрафы,

позорный столб и гильотина для ускорения реквизиций или прекращения свободной торговли — все ужасающие методы применяются в высшей степени против фермеров и земледельцев.

После апреля 1794 года [4285](#) года толпы этого класса заполняют тюрьмы до отказа; революция поразила и их. Они прогуливаются по двору и бродят по коридорам с печальным, оступевшим выражением лица, больше не понимая, как обстоят дела в мире. Тщетны попытки объяснить им, что "их урожай является национальным достоянием и что они просто его хранители"; [4286](#) никогда этот новый принцип не входил и не войдет в их грубые мозги; всегда, по привычке и инстинкту, они будут работать против него. — Пусть они будут избавлены от искушения. Давайте (якобинцы) освободим их от посевов и фактически заберем их урожай; пусть государство во Франции станет единственным хранителем и распределителем зерна; пусть оно исключительно покупает и продает зерно по фиксированной цене. Следовательно, в Париже, [4287](#) Комитет общественной безопасности сначала "реквизирует весь овес, который можно найти в Республике; каждый владелец овса обязан сдать свой запас в течение восьми дней на склад, указанный районной администрацией, "по максимальной" цене; в противном случае он является ""подозреваемым" и должен быть наказан как таковой". Тем временем, посредством еще более подробных распоряжений, изданных в провинциях, Паганель в департаменте Тарн и Дартигойт в департаментах Жер и Верхняя Гаронна, [4288](#) предписывают каждой коммуне создать общественные зернохранилища. "Всем гражданам приказано ввозить любые продукты, которые у них есть, в виде зерна, муки, пшеницы, маслина, ржи, ячменя, овса, проса, гречихи" по "максимальной" норме. Никто не должен иметь под рукой запас более чем на месяц, пятьдесят фунтов муки или пшеницы на каждого человека; таким образом, государство, которое держит в своих руках ключи от складов, может "осуществлять благотворное уравнивание провизии" между департаментом и департаментом, районом и округом, коммуну и поселком, отдельным человеком и индивидуумом. Кладовщик будет присматривать за каждым из этих хорошо заполненных зернохранилищ; муниципалитет сам будет доставлять пайки и, более того, "предпримет соответствующие шаги для обеспечения того, чтобы бобы и овощи по мере их созревания распределялись экономно под его наблюдением", по такой-то цене на душу населения и всегда по "максимальной" норме. В противном случае - увольнение, тюремное заключение и судебное преследование "в чрезвычайном уголовном трибунале". "Когда это сделано и плоды труда должным образом распределены, остается только распределение самого труда. Для осуществления этого Мейне, [4289](#) в Воклюзе и в Буш-дю-Роне, предписывает каждому муниципалитету немедленно составить два списка: один из поденщиков, а другой - собственников. "Все владельцы, нуждающиеся в культиваторе на день", должны явиться и попросить его в муниципалитет, который выделит заявителю столько машин, сколько он захочет, "в порядке по списку", с карточкой для себя и номерами указанных партий. Рабочий, который не внесет свое имя в список или который взимает больше "максимальной" заработной платы, должен быть приговорен к позорному столбу и двум годам закования в кандалы. Такое же наказание с добавлением штрафа в размере трехсот ливров полагается каждому собственнику, который нанимает любого работника, не внесенного в список, или который платит больше "максимальной нормы заработной платы".

После этого на практике больше ничего не требуется, кроме как

* составить и держать в поле зрения новые реестры имен и цифр, составленные членами тридцати тысяч муниципальных советов, которые не умеют вести бухгалтерию и едва умеют читать и писать;

- * построить обширное общественное зернохранилище или реквизируют по три-четыре амбара в каждой коммуне, в которых может сгнить наполовину высушенное и перемешанное зерно;
- * платить двумстам тысячам неподкупных кладовщиков и замерщиков, которые ничего не будут красть со складов ни для своих друзей, ни для себя;
- * добавьте к тридцати пяти тысячам служащих Комитета по провизии, [4290](#) пятисот тысяч муниципальных писцов, готовых бросить свое ремесло или пахоту с целью ежедневного безвозмездного распределения; а точнее, для содержания четырех или пяти миллионов отборных жандармов, по одному в каждой семье, живущих вместе с ней, помогающих совершать покупки, продажи и трансакции каждый день и проверять ночью содержимое шкафчика.

Короче говоря, натравить одну половину французского народа на другую половину в качестве шпионов. Таковы условия, которые обеспечивают производство и распределение продовольствия и которых достаточно для введения по всей Франции трудовой повинности и конфискации зерна.

К сожалению, крестьянин не понимает этой теории, но он понимает бизнес; он делает точные расчеты, и положительные, очевидные, вульгарные факты, на основании которых он рассуждает, приводят к другим выводам: [4291](#)

- В прошлом году в Мессидоре они забрали весь мой прошлогодний овес по четырнадцать франков ассигнациями, а в Термидоре они собираются забрать весь овес этого года по одиннадцать франков ассигнациями. Такими темпами я вообще не буду сеять. Кроме того, мне ничего не нужно для себя, так как моих лошадей забрали для армейских повозок. Выращивать рожь и пшеницу в том же количестве, что и раньше, - это тоже работа в убыток; я буду выращивать не больше того немногого, что мне нужно для себя, и опять же, я полагаю, что это будет реквизировано, даже мои запасы на год! Я бы предпочел оставить свои поля под паром. Только посмотрите, они забирают всех живых трехмесячных поросят! К счастью, я убил своего нападающего, и теперь он в бочке для свинины. Но они собираются забрать все запасы соли, как и остальные. Новые грабберы хуже старых. Еще шесть месяцев, и мы все умрем с голоду. Лучше сразу скрестить руки на груди и отправиться в тюрьму; там, по крайней мере, нас будут кормить и не придется работать".

По сути, они позволяют сажать себя в тюрьму, тысячами лучших из мелких земледельцев и собственников, а Линдет, [4292](#) человека, возглавляющий Комиссию по продовольствию, с тревогой говорит о том, что земля больше не обрабатывается, что скота во Франции не больше, чем годом ранее, и что в этом году нечего стричь.

Ибо произошла странная вещь, неслыханная в Европе, почти невероятная для любого, кто знаком с французским крестьянином и его любовью к труду. Это поле, которое он вспахал, удобрил, взрыхлил и собрал своими собственными руками, его драгоценный урожай, урожай, который принадлежит ему и которым он наслаждался в течение семи месяцев, теперь, когда он созрел, он не потрудится собрать его; это значило бы побеспокоить себя ради кого-то другого. Поскольку урожай, который он там видит, предназначен для правительства, пусть правительство возьмет на себя окончательные расходы по его доставке; пусть оно займется сбором урожая, жатвой, укладкой его в снопы, транспортировкой и обмолотом в амбаре.—

Вслед за этим представители миссии восклицают, каждый в более громкой или более низкой тональности, в зависимости от своего характера.

"Многие земледельцы, - пишет Дартигойт,[4293](#), - проявляют крайнее безразличие к этому великолепному урожаю. Нужно было видеть это, как видел это я, чтобы поверить, насколько велико пренебрежение к пшенице в определенных местах, как она заглушается травой.... Привлеките, если того требует дело, определенное количество жителей той или иной коммуны для работы в другой.... Каждый мужчина, который отказывается работать, за исключением дня "десятилетия", должен быть наказан как недоброжелательный гражданин, как роялист". -

"Щедрые друзья природы", - пишет Ферри,[4294](#) внедряют среди вас, увековечивают вокруг вас привычку работать сообща и начинать с нынешнего урожая. Не щадите ни ленивых женщин, ни ленивых мужчин, этих социальных паразитов, многие из которых, несомненно, есть среди вас. Что? позвольте ленивым мужчинам и ленивым женщинам быть там, где мы есть! Где нам найти республиканскую полицию?... Немедленно по получении настоящего приказа муниципальные чиновники каждой коммуны соберут всех граждан в Храме Вечного и призовут их, во имя закона, посвятить себя трудам по сбору урожая. Те женщины, которые не справляются с этим патриотическим долгом, должны быть исключены из собраний, из национальных праздников, в то время как всем добропорядочным гражданам предлагается выгнать их из своих домов. Всех добропорядочных граждан просят придать этому сельскому празднику тот сентиментальный характер, который ему подобает".

— И программа выполняется, здесь в идиллической форме, а там по принуждению. В окрестностях Авиньона,[4295](#) командир, добровольческие батальоны и патриотически настроенные дамы, "жены и дочери патриотов", записывают себя как сборщиц урожая. В окрестностях Арля "муниципалитет забирает всех жителей; в страну отправляются патрули, чтобы заставить всех, кто занят на других работах, покинуть ее и заняться сбором урожая". Конвенция, со своей стороны, предписывает[4296](#) освободить "временно всех пахарей, поденщиков, жнецов, профессиональных ремесленников и пивоваров в сельской местности и в торговых городах и коммунах, население которых не превышает тысячи двухсот жителей и которые находятся под стражей в качестве "подозреваемых". - Другими словами, физическая необходимость заставила замолчать неумелую теорию; прежде всего, урожай должен быть собран, а незаменимое оружие возвращено на поле труда. Правители Франции вынуждены притормозить, хотя бы на мгновение, в последний момент, при виде зияющей пропасти, приближающегося и действительного голода; Франция тогда скатывалась в нее, и если ее не поглотило, то это просто чудо.

В последний час совпали четыре счастливых обстоятельства, удерживающих ее на краю пропасти.—Зима, скорее всего, будет исключительно мягкой.[4297](#) Овощи, которые восполняют отсутствие хлеба и мяса, обеспечивают продовольствием апрель и май, в то время как удивительно хороший урожай, почти спонтанный, собирают за три недели. Другая, и вторая по счету, удача заключается в большом конвое из Америки, состоящем из ста шестнадцати судов, груженных зерном, который достиг Бреста 8 июня 1794 года, несмотря на английские крейсера, благодаря жертве флота, защищавшего его и который восьмью днями ранее пал ради него. Третий удар судьбы - это вступление победоносной армии во вражескую страну и прокормление себя за счет иностранных реквизиций в Бельгии, Пфальце и приграничных провинциях Италии и Испании. Наконец, самое удачное из всех, что Робеспьер, Сен-Жюст и Кутон, парижская

коммуна и теоретики якобинства, гильотинированы 23 июля, и вместе с ними падает деспотический социализм. Отныне якобинское здание рушится из-за больших трещин в его стенах. Фактически, "максимум" больше не сохраняется, в то время как Конвенция в конце декабря 1794 года юридически отменяет его. Фермеры теперь продают, как им заблагорассудится, и по двум ценам, в зависимости от того, сколько им платят ассигнациями или монетами; их надежда, уверенность и мужество восстановлены; в октябре и ноябре 1794 года они добровольно сами вспахивают и сажают землю, и еще с большей радостью они соберут свой собственный урожай в июле 1795 года. Тем не менее, мы можем судить по тому унынию, в которое они были повергнуты четырьмя месяцами существования системы, по полной прострации, в которую они впали бы, если бы система просуществовала неопределенное время. Весьма вероятно, что выращивание по истечении одного или двух лет оказалось бы непродуктивным или вообще прекратилось бы. Уже сейчас, подвергаясь всевозможным увещаниям и угрозам, крестьянин оставался инертным, по-видимому, глухим и бесчувственным, подобно перегруженному вьючному животному, которое после столь частых ударов становится упрямым или опускается на землю и отказывается двигаться. Очевидно, что он никогда бы больше не пошевелился, если бы Сен-Жюст, схватив его за горло, связал по рукам и ногам, как он это сделал в Страсбурге, многочисленными узлами своей спартанской утопии. Мы должны были видеть, к чему приводит труд и порождаемый им застой, когда им управляют с помощью государственных маневров административные манекены и гуманитарные автоматы. Этот эксперимент проводился в Китае в одиннадцатом веке, в соответствии с принципами, долго и регулярно, хорошо управляемым и всемогущим государством, на самых трудолюбивых и трезвых людях в мире, и люди умирали мириадами, как мухи. Если французы в конце 1794 года и в последующие годы не дошли как мухи, то лишь потому, что якобинская система была ослаблена слишком рано.[4298](#)

VI. Расслабление.

Ослабление революционной системы после Термидора. —Отмена максимума.—Новое положение крестьянина.—Он снова начинает возделывать землю.—Реквизиция зерна государством.—Земледелец возмещает свои убытки за счет частных лиц.—Увеличение и возрастающее снижение ассигнаций. Классы, которым приходится нести это бремя.—Голод и нищета в течение третьего года и первой половины ЧЕТВЕРТОГО. —В деревне.—В маленьких городах.—В крупных городах.

Но, если якобинская система, несмотря на ее выживших основателей, постепенно ослабевает после Термидора; если основная связка, обвязанная вокруг шеи человека, порвалась как раз в тот момент, когда человек душил, то другие, которые все еще связывают его, держат его крепко, за исключением того, что они ослаблены в некоторых местах; и, как это есть, некоторые из ремней, ужасно натянутые, все глубже и глубже впиваются в его плоть.—Во-первых, реквизиции

продолжаются, другого способа обеспечить продовольствием армии и города нет; жандармы постоянно в разъездах, заставляя каждую деревню вносить свою порцию зерна, причем по законной норме. Непокорные подвергаются надзирателям, конфискации, штрафам и тюремному заключению; они заключены под стражу и содержатся в окружных изоляторах "за свой счет", мужчины и женщины, двадцать два человека 17 июня III года на Плювиоз в округе Бар-сюр-Об; сорок пять человек на Жерминаль 7 в округе Труа; сорок пять человек в тот же день в округе Ножан-сюр-Сен и двадцать других восемь дней спустя в том же округе, только в коммуне Трейн.⁴²⁹⁹ Условие задача земледельца, безусловно, нелегкая, в то время как государственная власть, поддерживаемая общественной силой, вымогает у него все, что может, по своей собственной ставке; более того, вскоре она потребует с него половину его взносов натурой, и, следует отметить, что в настоящее время только прямые взносы поглощают двенадцать—тринадцать су на франк дохода. Тем не менее, при этом условии, которое существует для рабочих в мусульманской стране, французский крестьянин, подобно сирийскому или тунисскому крестьянину, может сохранить себе жизнь; ибо благодаря отмене "максимума" частные сделки теперь свободны, и, чтобы компенсировать себя с этой стороны, он продает частным лицам и даже городам,⁴²¹⁰⁰ по соглашению, на понятных условиях и так дорого, как ему заблагорассудится; тем дороже, что из-за законных реквизиций города наполовину пусты, и у большего числа покупателей остается меньше мешков зерна; следовательно, его потери от правительства с лихвой компенсируются его прибылью от частных вечеринок; в конце концов, он выигрывает, и именно поэтому он упорствует в фермерстве.

Однако груз, с которого он снимает себя, ложится на перегруженного покупателя, и этот груз, и без того чрезмерный, продолжает увеличиваться благодаря другому эффекту революционного института, пока не станет десятикратным и даже стократным.— Фактически единственные деньги, которыми владеют частные лица, тают в их руках и, так сказать, уничтожают сами себя. Когда гильотина перестает работать, ассигнат, теряя свою официальную ценность, падает до своей реальной стоимости. В августе 1794 года убытки по нему составили шестьдесят шесть процентов, в октябре - семьдесят два процента, в декабре - семьдесят восемь процентов, в январе 1795 года - восемьдесят один процент, и после этой даты постоянные эмиссии огромных сумм, пятьсот миллионов, затем миллиард, полтора миллиарда и, наконец, два миллиарда в месяц, ускоряют его обесценивание.⁴²¹⁰¹ Чем больше обесцениваются ассигнации, тем большую сумму правительство вынуждено выпускать для покрытия своих расходов, и чем больше оно выпускает, тем больше это вызывает их обесценивание. амортизация, так что снижение, которое увеличивает эмиссию, увеличивает амортизацию, пока, наконец, ассигнация не сведется к нулю. Второго марта 1795 года золотой луи приносит двести пять франков ассигнациями, 11 мая - четыреста франков, 12 июня - тысячу франков, в октябре месяце - одну тысячу семьсот франков, 13 ноября - две тысячи восемьсот пятьдесят франков, 21 ноября - три тысячи франков, а шесть месяцев спустя - девятнадцать тысяч франков. Соответственно, ассигнация в сто франков стоит в июне 1795 года четыре франка, в августе три франка, в ноябре пятнадцать су, в декабре десять су, а затем пять су. Естественно, все продукты питания пропорционально дорожают. Фунт хлеба в Париже 2 января 1796 года стоит пятьдесят франков, фунт мяса - шестьдесят франков, фунт свечей - сто восемьдесят франков, бушель картофеля - двести франков, бутылка вина - сто франков. Читатель может представить себе, если сможет, бедственное положение людей с небольшими доходами, пенсионеров и служащих, безработных механиков и ремесленников в городах,⁴²¹⁰² короче говоря, всех, у кого нет ничего, кроме небольшого пакета ассигнаций, на которые можно жить, и кому нечего

делать, чьи насущные потребности не удовлетворяются непосредственно трудом их собственных рук при производстве вина, свечей, мяса, картофеля и хлеба.

Сразу после отмены "максимума"[42103](#) крик голода усиливается. Из месяца в месяц его акценты становятся все более болезненными и яростными пропорционально возросшей дороговизне провизии, особенно летом 1795 года, по мере приближения сбора урожая, когда зернохранилища, заполненные урожаем 1794 года, пустеют. И эти крики голода раздаются миллионами: ибо многие департаменты Франции не производят достаточного количества зерна для внутреннего потребления, это имеет место в департаментах, плодородных для производства пшеницы, а также в определенных округах; крики также доносятся из больших и малых городов, в то время как в каждой деревне множество крестьян голодают, потому что у них нет земли, которая могла бы обеспечить их продовольствием, или потому что им не хватает сил, здоровья, работы и заработной платы. "Вот уже две недели, - пишет муниципальный орган в Сене и Марне,[42104](#), - по крайней мере, двести граждан в нашей коммуне остались без хлеба, крупы и муки; у них не было другой пищи, кроме отрубей и овощей. Мы с печалью видим детей, лишенных питания, их кормилиц без молока, неспособных кормить их грудью; стариков, падающих от истощения, и молодых людей на полях, слишком слабых, чтобы выполнять свою работу". И другие коммуны в округе "находятся примерно в таком же состоянии". Такое же зрелище можно наблюдать по всему Иль-де-Франсу, Нормандии и Пикардии. В окрестностях Дьеппа, в сельской местности, [42105](#) целых коммун питаются травами и отрубями. "Граждане представители, - пишут администраторы, - мы больше не можем содержать себя. Наши сограждане упрекают нас в том, что мы лишили их зерна в пользу крупных коммун". — "Все средства к существованию исчерпаны", - пишет округ Лувье;[42106](#) "Вот уже месяц, как мы вынуждены питаться хлебом с отрубями и вареными травами, и даже этой грубой пищи становится все меньше. Имейте в виду, что нам нужно управлять семьдесятю одной тысячей человек, которые в это самое время подвергаются всем ужасам голода, большое количество из них уже погибло, одни от голода, а другие от болезней, вызванных плохой пищей, которой они питаются". - В округе Кан,[42107](#) "нападают на незрелый горох, конский горох, фасоль, зеленый ячмень и рожь"; матери и дети идут за ними в поля за неимением другой пищи "; "другие овощи в садах уже съедены; мебель, удобства в колодце и на кухне уничтожены ". принадлежащие к деловому классу, стали добычей земледельческого эгоиста; не имея больше ничего продать, им, следовательно, не на что добыть кусок хлеба".

"Невозможно, - пишет представитель миссии, - дожидаться урожая без дополнительной помощи. Пока хватало отрубей, люди ели их; сейчас их не найти, и отчаяние достигло апогея. Я не видел солнца с тех пор, как приехал. Сбор урожая задержится на месяц. Что нам делать? Что с нами будет?" "В Пикардии, — пишет округ Бове, - подавляющее большинство жителей сельских коммун ходят в леса" в поисках грибов, ягод и дикорастущих фруктов.[42108](#) "Они считают себя счастливыми, - говорят в округе Бапом, - если им удастся добыть часть пищи животных". "Во многих коммунах, - сообщает округ Вербье, - жители вынуждены питаться травой". "Многие семьи, целые коммуны, - сообщает лаонский комиссар, - два или три месяца обходились без хлеба и питались отрубями или травами.... Матери семейств, дети, старики, беременные женщины приходят к (членам) Директории за хлебом и часто падают в обморок у них на руках.

И все же, каким бы сильным ни был голод в деревне, в городах он еще сильнее; и доказательством этого является то, что голодающие стекаются в деревню, чтобы найти хоть что—нибудь, на что можно прожить, неважно как, и, вообще говоря, напрасно. - "Три четверти

наших сограждан, - пишет муниципалитет Розой,[42109](#), - вынуждены бросать работу и разъезжать по стране то тут, то там, среди фермеров, чтобы добыть хлеб за наличные, и с большей мольбой, чем самые бедные негодяи; по большей части они возвращаются с деньгами. слезы у них на глазах оттого, что они не могут найти не просто бушель пшеницы, но и фунт хлеба". "Вчера, - пишет муниципалитет Монтрей-сюр-Мер,[42110](#), - более двухсот наших граждан отправились просить милостыню по всей стране", а когда им ничего не достается, они воруют. "Банды разбойников[42111](#) расползаются по стране и грабят все жилища, находящиеся в любом отдалении. ... Зерно, мука, хлеб, крупный рогатый скот, домашняя птица, полуфабрикаты и т.д. - все это вступает в игру. Наши перепуганные пастухи больше не желают спать в своих загонах для овец и покидают нас ". Самые робкие копают морковь ночью или днем собирают одуванчики, но их городские желудки не могут переварить эту пищу. "В последнее время, — пишет сен-Жерменский прокурор,[42112](#), - труп отца семейства, найденный в поле со ртом, все еще набитым травой, которую он пытался жевать, приводит в отчаяние и пробуждает дух бедных созданий, ожидающих подобной участи".

Что же тогда делают люди в городах, чтобы выжить?—В небольших городах или разбросанных деревнях каждый муниципалитет, используя имеющихся у него жандармов, производит законные реквизиции в окрестностях, и иногда коммуна получает от правительства благотворительный дар в виде пшеницы, овса, риса или ассигнаций. Но количество зерна, которое он получает, настолько мало, что возникает вопрос, как получилось, что после двух месяцев, шести месяцев или года такой системы половина жителей не находится на кладбище. Я полагаю, что многие из них питаются тем, что выращивают в своих садах или на своих небольших фермах; другим помогают их родственники, соседи и компаньоны; в любом случае, ясно, что человеческий организм очень устойчив, и нескольких глотков достаточно, чтобы поддерживать его в течение длительного времени. В Эрви,[42113](#) в Обе, "за последние два рыночных дня не было привезено ни зернышка пшеницы". "Завтра,[42114](#) Прериал 25, в Бапоме, главном городе округа, останется всего два бушеля муки (для любых продуктов питания)". "В Булонь-сюр-Мер за последние десять дней каждому человеку раздали всего по три фунта плохого ячменя, или маслина, не зная, сможем ли мы снова раздавать этот жалкий паек в следующем десятилетии". Из тысячи шестисот жителей Брионна "тысяча двести шестьдесят[42115](#) приходится на небольшую порцию пшеницы, которую они получают на рынке, и которая, к сожалению, за слишком долгое время была снижена с восьми до трех унций пшеницы на каждого человека каждые восемь дней". В течение последних трех месяцев на Сене и Марне,[42116](#) в "коммуне Мо, Лаферте, Ланьи, Домартен и других главных городах кантона, они получали в день только по полфунта плохого хлеба на душу населения". В "Сене и Уазе" "жители окрестностей Парижа и даже Версаля[42117](#) заявляют, что их рацион питания ограничен четырьмя унциями хлеба". В Сен-Дени,[42118](#) с населением в шесть тысяч человек, "большая часть жителей, измученных страданиями, отправляются в благотворительные фонды. Рабочие, в частности, не могут выполнять свою работу из-за нехватки еды. Очень много женщин, матерей и медсестер, были найдены в своих домах без сознания, без каких-либо признаков жизни, и многие умерли, прижимая к груди своих младенцев". Даже в более крупном и менее заброшенном городе Сен-Жермен,[42119](#), нищета превосходит все, что можно себе представить. "Полфунта муки на каждого жителя", не ежедневно, а через большие промежутки времени; "хлеб по пятнадцать-шестнадцать франков за фунт и все остальные припасы по той же цене; народ, который тонет, теряет надежду и гибнет. Вчера, на празднике 9 Термидора, не было никаких признаков ликования; напротив, симптомы общей и глубокой депрессии, шатающиеся

призраки на улицах, жалобные вопли опустошающего голода или крики ярости, почти все, доведенные до последней крайности страданий, приветствовали смерть как благо".

Таков вид этих огромных искусственных агломераций, где почва, ставшая бесплодной из-за заселения, содержит только камни, и где двадцать, тридцать, пятьдесят и сто тысяч страдающих желудков вынуждены добывать за десять, двадцать и тридцать лиг от дома свой первый и последний кусок пищи. В этих тесных загонах длинные вереницы человеческих овец каждый день сбиваются в кучу, блея и дрожа вокруг почти пустых корыт, и только благодаря чрезвычайным усилиям пастухам ежедневно удается обеспечить их небольшим количеством корма. Центральное правительство, к которому усиленно обращаются, расширяет или определяет круг их требований; оно разрешает им брать займы, облагать себя налогами; оно ссужает или дарит им миллионы ассигнаций;[42120](#) часто, в случаях крайней нужды, оно позволяет им взять со своих складов столько зерна или риса, что их хватит на неделю. — Но, по правде говоря, такая жизнь - это не проживание, это всего лишь не умирание. Половина и более половины жителей просто питаются пайками хлеба, полученными в результате долгого ожидания его в конце очереди людей и доставленными по сниженной цене. Какие пайки и какой хлеб!"Похоже, - говорит муниципалитет Труа, - что[42121](#) страна предала города анафеме. Раньше на рынок привозили самое лучшее зерно; фермер хранил зерно более низкого качества и потреблял его дома. Теперь все наоборот, и это идет еще дальше, ибо мы не только вообще не получаем пшеницы, но фермеры дают нам пророщенный ячмень и рожь, которые они приберегают для нашей коммуны; фермер, у которого их нет, договаривается с теми, у кого они есть, чтобы купить их и доставить в город, а свою хорошую пшеницу продать в другом месте. Полфунта в день на душу населения в Плювиозе для тринадцати или четырнадцати тысяч неимущих в Труа; затем четверть фунта и, наконец, две унции с небольшим количеством риса и сушеных овощей, "этих скудных ресурсов нам не хватит".[42122](#) Полфунта в Плювиозе для двадцати тысяч нуждающихся в Амьене, и этот паек является чисто номинальным, поскольку "часто случается, что каждый человек получает всего четыре унции, в то время как раздача неоднократно прерывалась три дня подряд", и это продолжается. Шесть месяцев спустя, Фруктидора 7, в Амьене на складах на рынке осталось всего шестьдесят девять центнеров муки, "недостаточное количество для распределения сегодня; завтра вообще будет невозможно производить какое-либо распределение, а послезавтра нуждающееся население этой коммуны будет доведено до полного голода". — "Полное отчаяние! Уже "много самоубийств".[42123](#) В других случаях преобладает ярость, и возникают беспорядки. В Эвре,[42124](#) Жерминаль 21, вспыхивает бунт из-за доставки всего двух фунтов муки на голову в неделю, а также из-за того, что тремя днями ранее было доставлено всего полтора фунта. В Дьеппе,[42125](#) Прериал 14 и 15, происходят беспорядки из-за того, что "люди здесь ограничиваются тремя или четырьмя унциями хлеба". В Вервине, на Прериале 9, есть еще один, потому что муниципалитет, где хлеб обходится в семь-восемь франков за фунт, поднимает цену с двадцати пяти до пятидесяти су. В Лилле вспыхивает восстание, Мессидор 4, потому что муниципалитет, платя девять франков за хлеб, может раздавать его бедным всего за двадцать-тридцать су.—Лион в течение месяца Нивоз остается без хлеба "на целых пять дней".[42126](#) В Шартре, 15 термидора,[42127](#) выдача хлеба в течение месяца составляет всего восемь унций в день, и этого недостаточно, чтобы продержаться до 20 Термидора. Пятнадцатого числа Фруктидора Ла-Рошель пишет, что "раздача хлеба населению, сокращенная до семи-восьми унций, находится на грани полного краха". В течение четырех месяцев в Пенбефе рацион составляет всего четверть фунта хлеба.[42128](#) И то же самое в Нанте, где проживает восемьдесят две тысячи человек и который

кишит обездоленными; "раздача никогда не превышала четырех унций в день", и это только за последний год. То же самое в Руане, где проживает шестьдесят тысяч человек; и, вдобавок, за последние две недели распределение трижды терпело неудачу. Согласно другим сообщениям, состоятельные люди страдают больше, чем неимущие, потому что они не принимают участия в общественном распределении, "им, так сказать, запрещены все средства для добывания пищи". - Пять унций хлеба в день в течение четырех месяцев — это пособие сорока тысячам жителей Кана и его округа.⁴²¹²⁹ Очень многие в городе, так же как и в деревне, питаются отрубями и дикорастущими травами. В конце "Прериала" говорится: "на городских складах нет ни бушеля зерна, в то время как реквизиции, проводимые в самом строгом и внушительном стиле, ничего или почти ничего не дают". Нищета увеличивается от недели к неделе: "невозможно составить себе об этом никакого представления; жители Кана питаются черным хлебом и кровью крупного рогатого скота. ... На каждом лице следы голода... Лица багровеют.... Невозможно ждать нового урожая, до конца Фруктидора". — Такие восклицания раздаются повсюду. Цель сейчас, действительно, состоит в том, чтобы пересечь самое узкое и ужасное ущелье; еще две недели абсолютного голодания, и сотни тысяч жизней были бы принесены в жертву.⁴²¹³⁰ В этот момент правительство наполовину открывает двери своих складов; оно ссужает несколько мешков муки при условии предоплаты - например, в Шербуре несколько сотен центнеров овса; с помощью овсяного хлеба бедняки могут прокормиться до грядущего урожая. Но прежде всего, она удваивает свою бдительность и обнажает штыки. В Нанси путешественник видит⁴²¹³¹ "более трех тысяч человек, тщетно выпрашивающих несколько фунтов муки". Их разгоняют прикладами мушкетов.—Так крестьян учат патриотизму, а горожан терпению. Физическое принуждение, применяемое ко всем во имя всех; это единственная процедура, к которой деспотичный социализм может прибегнуть для распределения продовольствия и для дисциплинирования голодающих.

VII. Нищета в Париже.

Голод и нищета в Париже.—Шаги, предпринятые правительством, чтобы прокормить столицу.—Ежемесячные расходы казны.—Холод и голод зимой 1794-1795 гг.—Качество хлеба.—Дневной рацион уменьшился.—Страдания, особенно населения.—Чрезмерные физические страдания, отчаяние, самоубийства и смерти от истощения в 1795 году.—Правительственные обеды и ужины.—Количество жизней, потерянных из—за нужды и войн.—Социализм в его применении и его влияние на комфорт, благосостояние и смертность.

Все, что может сделать тоталитарное правительство для обеспечения снабжения столицы продовольствием, предпринимается и осуществляется этим правительством, ибо здесь находится его резиденция, и еще одна степень нехватки продовольствия в Париже свергнет его.

Каждую неделю, читая ежедневные отчеты своих агентов,[42132](#) оно оказывается на грани взрыва; дважды, в Джерминале и Прериале, народная вспышка подавляет его на несколько часов, и, если оно сохраняется, то при условии либо предоставления нуждающимся куска хлеба, либо надежды получить его. Следовательно, вокруг Парижа, на расстоянии до восемнадцати лье, на всех шоссейных дорогах расставлены военные посты; постоянные патрули ведут переписку друг с другом, чтобы подгонять возчиков и перегонять лошадей на месте. Эскорт, отправленный из Парижа навстречу автоколоннам;[42133](#) реквизируют "все повозки и всех лошадей, какие только есть, для осуществления транспортировки в противовес любой другой работе или услуге". Всем коммуна, через которые проходит шоссе, приказано засыпать плохие места щебнем и навозом и засыпать весь путь слоем земли, чтобы лошади могли тащить свой груз, несмотря на скользкую дорогу. Национальным агентам приказано набрать необходимое количество людей, чтобы разбить лед вокруг водяных мельниц.[42134](#) Реквизируется "весь ячмень по всей длине и ширине Республики", который должен быть использован для производства "смеси для выпечки хлеба", в то время как пивоварам запрещается использовать ячмень при производстве пива; производителям крахмала запрещается перерабатывать картофель в крахмал, всем нарушителям грозит смертная казнь "как уничтожителям пищевых продуктов"; "пивоварни и крахмалоперерабатывающие заводы"[42135](#) должны быть закрыты до дальнейшего уведомления. Париж должен получить зерно, какого бы вида, каким бы образом и любой ценой, не только на следующей неделе, но и завтра, в этот самый день, потому что голод пережевывает и глотает все, и он не будет ждать. — Как только зерно получено, должна быть установлена цена, которую люди могут заплатить. Так вот, разница между продажной ценой и себестоимостью огромна; она продолжает увеличиваться по мере того, как ассигнация снижается, и именно правительство оплачивает ее. "Вы покупаете хлеб по три су, - сказал Дюбуа-Крансе, Флореаль, 16, III год,[42136](#), - и это обходится вам в четыре франка. Париж потребляет 8000 центнеров муки ежедневно, что само по себе составляет 1200 миллионов в год". Семь месяцев спустя, когда мешок муки приносит 13 000 франков, те же расходы достигают 546 миллионов в месяц. — При старом режиме Париж, хотя и разросся, продолжал быть полезным организмом; если он много поглощал, то еще больше развивался; его продуктивность компенсировала то, что он потреблял, и каждый год вместо того, чтобы истощать государственную казну, он вливал в нее 77 миллионов. Новый режим превратил его в чудовищную язву в самом сердце Франции, всепожирающего паразита, который посредством своих шестисот тысяч пиявок опустошает окрестности на расстояние сорока лье, потребляет половину годового дохода государства и все же остается истощенным, несмотря на жертвы, приносимые истощаемой казной, и истощение провинций, снабжающих его продовольствием.

Всегда одна и та же система питания, одни и те же длинные очереди людей, ожидающих рассвета и до него в каждом квартале Парижа, в темноте, долгое время и часто без всякой цели, подвергаясь жестокости сильных мира сего и бесчинствам распущенных! 9-го числа Термидора ежедневное движение толпы в поисках пропитания продолжалось непрерывно в течение семнадцати месяцев, сопровождаясь наихудшими беспорядками, потому что стало меньше террора и покорности, с большим упрямством, потому что продукты в свободной продаже дороже, с большими лишениями, потому что раздаваемый паек меньше, и с более мрачным отчаянием, потому что каждая семья, израсходовав свои запасы, не имеет ничего своего, чтобы компенсировать недостаточность общественной благотворительности. — И в довершение всего, зима 1794-1795 годов была такой холодной[42137](#), что Сена замерзла, и люди пересекали Луару

пешком. Плоты больше не прибывают, и для получения дров необходимо "вырубить деревья в Булони, Венсенне, Верьере, Сен-Клу, Медоне и двух других лесах поблизости". Топливо стоит "четыреста франков за вязанку дров, сорок су за бушель древесного угля, двадцать су за маленькую корзинку. На улицах можно увидеть нуждающихся, которые распиливают доски для своих кроватей, чтобы готовить на них еду и не замерзнуть". О возобновлении перевозок по воде среди ледяных глыб "плоты продаются так быстро, как только плотовщики успевают вытащить древесину из воды, люди вынуждены проводить три ночи на пристани, чтобы достать ее, каждый по очереди в соответствии со своим количеством". "На Плювиозе, 3, по меньшей мере две тысячи человек находятся на пристани в Лувье", - у каждого своя карточка, позволяющая получить четыре палочки по пятнадцать су каждая. Естественно, возникает перетягивание каната, суматоха и спешка; "торговцы в страхе обращаются в бегство, а инспекторов чуть не убивают"; они уходят вместе с комиссаром полиции, и "общественность помогает себе сама". Точно так же на следующий день происходит "отвратительное мародерство"; жандармы и солдаты, размещенные там для поддержания порядка, "бросаются за дровами и уносят их вместе с толпой". Имейте в виду, что в этот день термометр показывает шестнадцать градусов ниже нуля, что сто, двести других очередей людей точно так же стоят в ожидании у дверей булочных и мясных лавок, терпя тот же холод, и что они уже терпели это и будут терпеть еще месяц и больше. Не хватает слов, чтобы описать страдания этих длинных рядов неподвижных существ, ночью, на рассвете, стоящих там по пять или шесть часов, когда ветер пробивает их лохмотья насквозь и у них мерзнут ноги.—Начинается Вентоз, и норма хлеба сокращается до полутора фунтов;⁴²¹³⁸ Вентоз заканчивается, и норма хлеба, составлявшая полтора фунта для трехсот двадцати четырех рабочих, падает до одного фунта; фактически, очень многие вообще ничего не получают, многие получают только половину нормы. и четверть фунта. Жерминаль следует за ними, и Комитет общественной безопасности, обнаружив, что его магазины расходуются, ограничивает все пайки четвертью фунта. Вслед за этим, 12-го числа Жерминаля, вспыхивает восстание рабочих и женщин; Конвент захвачен и освобожден военной силой. Париж объявлен на осадном положении, и правительство, снова оказавшись в седле, натягивает поводья. Отныне мясной рацион, выдаваемый каждые четыре-пять дней, составляет четверть фунта; хлеба в среднем каждый день - иногда пять, иногда шесть, иногда семь унций, с большими интервалами - восемь унций, часто три, две с половиной унции, а то и вовсе ничего; в то время как этот хлеб, черный и "приносящий вред", становится все более бесполезным и отвратительным.⁴²¹³⁹ Обеспеченные люди питаются картошкой, но только ею, потому что в середине Жерминаля она стоит пятнадцать франков за бушель. а ближе к концу - двадцать франков; ближе к концу правления Мессидора - сорок пять франков; в первый месяц правления Директории - сто восемьдесят франков, а затем двести восемьдесят четыре франка, в то время как другие продукты дорожают теми же темпами.— После отмены "максимума" зло возникает не из-за нехватки провизии, а из-за ее дороговизны: магазины хорошо снабжены. Тот, кто приходит с полным кошельком, получает то, что хочет⁴²¹⁴⁰: Бывшие богачи, владельцы недвижимости и крупные капиталисты, могут есть при условии, что они отдадут свои пачки ассигнаций, что они достанут свой последний луидор из тайника, что они продадут свои драгоценности, часы, мебель и одежду. И нувориши, спекулянты, поставщики, счастливые и расточительные грабители тратят четыреста, тысячу, три тысячи, затем пять тысяч франков на свой обед и наслаждаются в больших закусовых изысканными винами и изысканным угощением: бремя дефицита перекладывается на другие плечи. В настоящее время класс, который страдает, и который страдает сверх всяких пределов терпения, — это, наряду с

служащими и людьми с небольшими доходами,[42141](#) толпа рабочих, городские плебеи, низшее парижское население

- * который живет изо дня в день,
- * который в душе якобинец,
- * который совершил Революцию, чтобы улучшить себя,
- * который оказывается в еще худшем положении,
- * который поднимет на одно восстание больше 1-го числа Прериала,
- * который насильно проникает в Тюильри, выкрикивая "Хлеб и Конституцию 93-го",
- * который провозглашает себя суверенным в Конвенции,
- * который убивает представителя Феро,
- * которая провозглашает возврат к террору, но которая, подавленная Национальной гвардией, разоруженная и вынужденная вернуться к длительному повиновению, вынуждена лишь смириться с последствиями своих собственных безобразий, социализма, который она сама установила, и экономической системы, которую она сама организовала.

Поскольку рабочие Парижа были узурпаторами и тиранами, теперь они нищие. Из-за разорения, которое они навлекли на собственников и капиталистов, отдельные люди больше не могут нанимать их. Из-за разорения, которое они навлекли на Казну, государство может оказать им лишь подобие благотворительности, и, следовательно, в то время как все вынуждены голодать, очень многие умирают, а многие совершают самоубийство.

* 6 июля, "Секция обсерватории",[42142](#) при раздаче: "сорок один человек остался без хлеба; несколько беременных женщин потребовали немедленных родов, чтобы уничтожить своих младенцев; другие попросили ножи, чтобы заколоть себя".

* 8 июля " большое количество людей, проводших ночь у дверей пекарен, были вынуждены уйти, так и не купив хлеба".

* 24 июля: "комиссар полиции Арсенального отдела заявляет, что многие заболевают из-за нехватки еды, и что он хоронит довольно многих.... В тот же день он услышал о пяти или шести горожанах, которые, оказавшись без хлеба и не имея возможности добыть другую пищу, бросаются в Сену".

* Жерминал 27: "женщины говорят, что они чувствуют такую ярость и находятся в таком отчаянии из-за голода и нужды, что неизбежно должны совершить какой-нибудь акт насилия.... В разделе "Друзья Отечества" у половины нет хлеба.... Три человека упали от слабости на бульваре Тампль".

* Флореаль 2: "Большинство рабочих из секции "Республика" покидают Париж из-за нехватки хлеба".

* Флореаль 5: "восемнадцать из двадцати четырех инспекторов заявляют, что терпение исчерпано и что все подходит к концу".

* Флореаль, 14: "распределение всегда неудовлетворительное из-за рациона в четыре унции; две трети граждан обходятся без него. Одна женщина, увидев волнение своего мужа и четверых детей, которые два дня были без хлеба, бросилась в канаву, рвала на себе волосы и била себя по голове; затем она в ярости вскочила и попыталась утопиться".

* Флореаль 20: "все восклицают, что не могут прожить на трех унциях хлеба, да еще такого плохого качества. Матери и беременные женщины падают от слабости".

* Флореаль, 21: "инспекторы заявляют, что они встречают на улицах много людей, которые пали из-за слабости и истощения".

* Флореаль, 23: "горожанка, у которой не было хлеба для своего ребенка, привязала его к боку и прыгнула в реку. Вчера человек по имени Моттес, отчаявшись из-за нужды, перерезал себе горло".

* Флореаль, 25: "несколько человек, лишенных каких-либо средств к существованию, в полном унынии сдались и упали от слабости и истощения.... В секции "Гравильеры" двое мужчин были найдены мертвыми от истощения.... Блюстителю порядка сообщают о смерти нескольких граждан; один перерезал себе горло, а другой был найден мертвым в своей постели." Флореаль, 28: "многие люди падают духом из-за нехватки еды; вчера один человек был найден мертвым, а другие измучены нуждой".

* Прериал 24: "Инспектор Ленье утверждает, что неимущие вынуждены искать пропитание в кучах мусора по углам".

* Мессидор 1, [42143](#) "упомянутый Пикар упал от слабости в десять часов утра на улице де ла Луа, и его привели в чувство только в семь часов вечера; в больницу его доставили на ручной тележке".

* Мессидор 11: "Есть сообщение, что количество людей, пытающихся утопиться, настолько велико, что сетей в Сент-Клауде едва хватает, чтобы вытащить их из воды".

* 19-летний Мессидор: "На углу улицы был найден мужчина, только что умерший от голода".

* Мессидор 27: "В четыре часа дня на площади Мобер человек по имени Марселен, работавший в Ботаническом саду, упал от голода и умер, когда ему оказывали помощь". Накануне вечером, в годовщину взятия Бастилии, рабочий с моста Менаж говорит: "Я ничего не ел весь день. Другой отвечает: "Я не был дома, потому что мне нечего дать моей жене и детям, умирающим с голоду". Примерно в тот же день друг Малле-Дюпана написал ему, "что он ежедневно становится свидетелем того, как люди из низших классов умирают от истощения на улицах; у других, и в основном у женщин, нет ничего, кроме отбросов, объедков овощей и крови, текущей из бойен. Рабочие, как правило, работают в течение короткого времени из-за недостатка сил и истощения из-за недостатка пищи". [42144](#)-

На этом заканчивается действие Конвенции. Она хорошо позаботилась об интересах бедных! Согласно отчетам ее собственных инспекторов, "измученные голодом желудки со всех сторон вызывают к мести, хватаются за оружие и бьют в набат [42145](#).... Те, кому приходится ежедневно размышлять о жертвах, на которые они идут, чтобы сохранить себе жизнь, заявляют, что нет никакой надежды, кроме смерти ". Сменит ли их новое правительство, которое Конвенция навязывает им под грохот артиллерии и в котором оно увековечивает себя? [42146](#)—

* 28 Брюмера: "Большинство рабочих в секциях "Темпл" и "Гравильеры" не работали из-за нехватки хлеба".

* 24 Брюмера: "Граждане всех сословий отказываются нести службу, потому что им нечего есть".

* Брюмера 25: "В разделе "Гравильеры" женщины говорят, что продали все, что у них было, в то время как другие в разделе "Предмесье Антуан" заявляют, что лучше было бы быть застреленными".

* 30 Брюмера: "Женщина вне себя пришла и попросила пекаря убить ее детей, потому что ей нечего было им дать поесть".

* Пункты 1, 2, 3 и 4: "Во многих отделениях хлеб выдается только вечером, в других - в час ночи, и очень низкого качества.... Вчера в нескольких секциях не было хлеба".

* 7 апреля инспекторы заявляют, что "скоро больницы будут недостаточно просторными, чтобы вместить больных и обездоленных".

* 14 апреля на центральном рынке женщина, кормившая ребенка грудью, слегла от истощения. За несколько дней до этого "человек упал от слабости по дороге в Бург-л'Аббе".

"Все наши отчеты, - говорят районные администраторы, - наполнены криками отчаяния". Люди увлечены; "нам кажется, что повсюду царит безумный дух, мы часто встречаем на улице людей, которые, хотя и одиноки, жестикулируют и разговаривают сами с собой вслух". "Сколько раз, - пишет швейцарский путешественник, [42147](#) проживший в Париже во второй половине 1795 года, - как часто мне случалось встречать людей, умирающих от голода, едва способных опереться на столб, или лежащих на земле и неспособных подняться из-за недостатка сил!" Журналист утверждает, что он видел, как "в течение десяти минут на улице семь бедняг упали от голода, ребенок умер на груди матери, у которой не хватало молока, и женщина боролась с собакой возле канализации, пытаясь отобрать у нее кость". [42148](#) Мейснер никогда не покидает свой отель, не набив карманы кусочками национального хлеба. "Этот хлеб, - говорит он, - который раньше презирали бедняки, я обнаружил принятым с живейшей благодарностью хорошо образованными людьми"; "Дама, которая боролась с собакой за кость, была бывшей монахиней, у нее не было ни родителей, ни друзей, и ее везде отвергали". "Я до сих пор с содроганием слышу, - говорит Мейснер, - слабый, меланхолический голос хорошо одетой женщины, которая остановила меня на улице дю Бак, чтобы сказать мне с выражением стыда и отчаяния: "Ах, сударь, помогите мне! Я не изгой. У меня есть некоторый талант — возможно, вы видели некоторые из моих работ в салоне. Я два дня ничего не ел и схожу с ума от голода". "И снова, в июне 1796 года, инспекторы заявляют, что отчаяние и уныние достигли высшей точки, слышен только один крик - страдание!.... Все наши отчеты изобилуют стонами и жалобами ... Бледность и страдание запечатлены на всех лицах.... Каждый день становится все печальнее и меланхоличнее ". И неоднократно, [42149](#) они подводят итог своим разрозненным наблюдениям в общем заявлении:

* Скорбное молчание, глубочайшее огорчение на каждом лице;

* во всех разговорах проявлялась самая сильная ненависть к правительству в целом;

* презрение ко всем существующим авторитетам;

- * наглая роскошь, оскорбляющая убогость бедных рантье, которые умирают с голоду на своих чердаках, не имея больше мужества доползти до Сокровищницы и достать средства, необходимые для продления их нищеты на несколько дней;
- * достойный отец семейства, ежедневно решающий, какой предмет мебели он продаст, чтобы восполнить нехватку в своем жалованье, на которое он может купить полфунта хлеба;
- * все виды провизии дорожают в шестьдесят раз в час;
- * самый маленький бизнес, зависящий от падения ассигнаций;
- * интриганы всех партий, свергающие друг друга только для того, чтобы получить должности;
- * пьяный солдат, хвастающийся услугами, которые он оказал и должен оказать, и бесстыдно предающийся всевозможному разврату;
- * торговые дома, превращенные в воровские притоны;
- * негодяи становятся торговцами, а торговцы становятся негодяями; самая грязная алчность и смертный эгоизм — такова картина, представленная Парижем".[42150](#)

На этой картине отсутствует одна группа правителей, которые руководят этим убожеством, и эта группа остается на заднем плане; можно сказать, что так было задумано и составлено каким-то великим художником, любителем контрастов, неумолимым логиком, чья невидимая рука неизменно прослеживает человеческий характер и чья скорбная ирония неизменно изображает бок о бок, с сильным рельефом, гротескность безумия и серьезность смерти. Сколько человек погибло из-за этих страданий? Вероятно, более миллиона человек.[42151](#)—

Попробуйте одним взглядом окинуть необычайное зрелище, представленное на территории в двадцать шесть тысяч квадратных лиг:

- * Огромное множество голодающих в городах и деревнях,
- * длинные очереди женщин в течение трех лет ждали хлеба во всех городах,
- * тот или иной город с населением в двадцать три тысячи душ, в котором треть населения умирает в больницах в течение трех месяцев,
- * толпы нищих в богадельнях,
- * вереница входящих бедняков и вереница выходящих гробов,
- * приюты, лишенные собственности, переполненные больными, неспособные прокормить множество подкидышей, чахнувших в своих колыбелях в первую же неделю, их маленькие личики в морщинах, как у стариков,
- * болезнь нужды, усугубляющая все другие болезни, длительное сохранение жизненной силы среди боли, которая отказывается сдаваться, последний предсмертный хрип на чердаке или в канаве.

Сравните это с маленькой, могущественной, торжествующей группой якобинцев, которые, поняв, как занять хорошие места, полны решимости остаться там любой ценой.—Около десяти

часов утра, [42152](#) Камбасереса, президента Комитета общественной безопасности, видели входящим в его зал в Павильоне Равенства. Он крупный, осторожный и проницательный человек, который позже станет архиканцлером Империи и прославится своими эпикурейскими изобретениями и другими своеобразными вкусами, возродившимися из античности. Едва усевшись, он приказывает поставить на камин обильное паштет-о-фе, а на стол - "прекрасное вино и прекрасный белый хлеб; три блюда, - говорит гость, - которых нет нигде во всем Париже". Между двенадцатью и двумя часами дня его коллеги по очереди входят в комнату, берут тарелку супа и ломтик мяса, выпивают немного вина, а затем направляются каждый к своему бюро, чтобы принять свою группу, предоставляя одному кабинет и заставляя другого платить, все время заботясь о своих особых интересах. В данный момент, особенно ближе к закрытию Съезда, нет никаких общественных интересов, все интересы являются частными и личностными. — Тем временем заместитель, отвечающий за провизию, Ру де ла Верхняя Марна, лишенный сана бенедиктинец, бывший террорист в провинции, впоследствии протече и сотрудник Фуше, с которым он должен быть связан в департаменте полиции, держит в узде толпу женщин, которые ежедневно приходят в Тюильри просить хлеба. Он хорошо приспособлен для этой работы, будучи высоким, круглолицым, декоративным и с сильными легкими. Он занял свой кабинет в нужном месте, на чердаке дворца, наверху длинной, узкой и крутой лестницы, так что очередь женщин, тянущаяся между двумя стенами, нагроможденными одна на другую, неизбежно становится неподвижной. За исключением двух или трех впереди стоящих, ни у кого нет свободных рук, чтобы схватить выступающего за горло и закрыть ораторский запорный кран. Соответственно, он может безнаказанно изливать свои тирады в течение неопределенного времени. Однажды его звонкая болтовня непрерывно разносится от верха до низа лестницы, с девяти часов утра до пяти часов дня. Под таким многословным ливнем его слушатели устают и в конце концов расходятся по домам. — Около девяти или десяти часов вечера Комитет общественной безопасности собирается снова, но не для обсуждения дел. Дантон и Ла Ревельер проповедуют напрасно; каждый из них слишком эгоистичен и слишком измучен; они ослабили поводья Камбасереса. Что касается его, то он предпочел бы промолчать и больше не тащить тележку; но есть две необходимые вещи, которые он должен обеспечить под страхом смерти. "Не годится, - говорит он жалобным тоном, - продолжать печатать ассигнации ночью, которые нам нужны на следующий день. Если так будет продолжаться, та foi, мы рискуем быть подвешенными к фонарю... Пойдите и найдите Урье-Элуа, поскольку он отвечает за финансы, и скажите ему, что мы умоляем его оставить нас на работе еще на две недели или восемнадцать дней, когда придет исполнительная директория и сделает все, что ей заблагорассудится". — Но еда... Хватит ли нам на завтра?

"Ага, я не знаю - я пошлю за нашим коллегой Ру, который сообщит нам об этом". Входит Ру, официальный представитель, толстый, веселый укротитель популярной собаки. "Ну, Ру, как мы относимся к снабжению Парижа едой?" "Запасы, гражданин президент, такие же обильные, как и всегда, по две унции на душу населения, по крайней мере, для большинства участков". "Идите к дьяволу со своими обильными запасами! Вы оторвете нам головы!" Все хранят молчание, поскольку эта возможная развязка заставляет их задуматься. Затем один из них восклицает: "Президент, для нас приготовлено какое-нибудь угощение? После стольких дней упорной работы нам нужно что-то, что укрепит нас!" - Ну да, еще есть хороший телячий язык, большой тюрбо, большой кусок пирога и кое-что еще. Они приободряются, начинают есть и пить шампанское, предаются забавам. Около одиннадцати или двенадцати часов приходят члены других Комитетов; подписи ставятся под их различными постановлениями, на доверии, без их

перечитывания. Они, в свою очередь, садятся за стол, и конклав суверенных желудков переваривает пищу, не беспокоясь больше о миллионах пустых желудков.

4201 (возврат)

[О других, более сложных функциях, таких как содержание дорог, каналов, гаваней, общественных зданий, освещение, чистота, гигиена, превосходное среднее и начальное образование, больницы и другие приюты, охрана дорог, пресечение грабежей и родственных преступлений, истребление волков и т.д., см. Роккама, "Время Франции от 18 Брюмера" и "Статистические данные департаментов", издававшиеся префектурами с IX по XIII годы — эти отрасли службы были почти полностью ликвидированы; читатель увидит практические результаты их деятельности. скрытие в упомянутых документах.]

4202 (возвращение)

["Св . John de Crèvecoeur," by Robert de Crèvecoeur, p.216. (Письмо мадемуазель. де Гув, июль 1800 г.) "Мы ведем переговоры о выплате, по крайней мере, задолженности с 1789 года по имуществу в Аррасе". (Г-н де Гувес и его сестры не эмигрировали, и все же они не получали дохода от своей собственности в течение десяти лет.)]

4203 (возвращение)

[Ср. "Революция", т. I., 254-261, 311-352; т. II., 234-272.]

4204 (возвращение)

[Ср. "Революция", II., 273-276.]

4205 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXII., 178. (Речь Робеспьера в Конвенте, 2 декабря 1792 г.)—Малле-Дюпан, "Воспоминания". I., 400. Примерно в тот же день "депутация от департамента Гард недвусмысленно требует сумму в двести пятьдесят миллионов в качестве компенсации земледельцу за зерно, которое она называет национальным достоянием". — Эта ужасающая сумма в двести пятьдесят миллионов, добавляют они, является лишь фиктивным авансом, предоставляющим в его распоряжение реальное и чисто национальное богатство, принадлежащее в полной собственности какому-либо отдельному члену общества не больше, чем опасные металлы, отчеканенные в качестве ходовой монеты".]

4206 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVI., 95. (Декларация прав, представленная в Якобинском клубе, 21 апреля 1793 г.)]

4207 (возвращение)

[Декреты в каждой коммуне об установлении налога на богатых, чтобы привести цены на хлеб в соответствие с заработной платой, а также в каждом крупном городе о создании армии наемных санкюлотов, которые будут держать аристократов под прицелом их копий, 5-7 апреля.—Декрет о принудительном займе миллиарда богатым, 20-25 мая—Buche et Roux, XXV., 156. (Речь Шарля, 27 марта. —Gorsas, "Courrier des Départements", № за 15 мая 1793 г. (Речь Саймона в клубе в Анси.) —Речь Гоффруа в Шартре, Шалье и партнеров в Лионе и др.)]

4208 (возврат)

[Отчет министра Клавьера, 1 февраля 1793 г., стр. 27. — Ср. Отчет г-на де Монтескью, 9 сентября 1791 г., стр. 47. "За первые двадцать шесть месяцев революции налоги принесли на триста пятьдесят шесть миллионов меньше, чем они должны были принести естественным образом". — Такой же дефицит наблюдается в поступлениях городов, особенно в связи с отменой октября. Париж, исходя из этого, теряет десять миллионов в год.]

4209 (возвращение)

[Отчет Камбона, Pluviôse 3, год III. "Революция и война обошлись за четыре года в пять тысяч триста пятьдесят миллионов долларов сверх обычных расходов". (Камбон в своих оценках намеренно преувеличивает обычные расходы монархии. Согласно бюджету Неккера, расходы в 1759 году были зафиксированы на уровне пятисот тридцати одного миллиона, а не, как утверждает Камбон, семисот миллионов. Это увеличивает расходы на революцию и войну до семи тысяч ста двадцати одного миллиона за четыре с половиной года и, следовательно, до тысячи пятисот восьмидесяти одного миллиона в год, то есть втрое превышает обычные расходы.) Таким образом, расходы городов преувеличены, как и расходы государства, и по тем же причинам.]

4210 (return)

[Schmidt, "Pariser Zustände," I. 93, 96. "В течение первой половины 1789 года в национальных мастерских на Монмартре работало семнадцать тысяч человек за двадцать су в день. В 1790 году их было девятнадцать тысяч. В 1791 году тридцать одна тысяча обходилась в шестьдесят тысяч франков в день. В 1790 году государство тратит семьдесят пять миллионов на поддержание цен на хлеб в Париже на уровне одиннадцати су за четыре фунта.—Там же, 113. В течение первых шести месяцев 1793 года государство платило парижским пекарям около семидесяти пяти тысяч франков в день за хранение хлеба по три су за фунт.]

4211 (возвращение)

[Там же. I., 139-144.]

4212 (возвращение)

[Указ от 27 сентября 1790 г. "Тираж ассигнаций не должен превышать одного миллиарда двухсот миллионов.... Те, которые оплачены, должны быть уничтожены, и не должно быть никакого другого их создания или эмиссии без постановления Законодательного корпуса, всегда при соблюдении того условия, что они не должны превышать стоимость национального имущества и иметь тираж свыше одного миллиарда двухсот миллионов.]

4213 (возвращение)

[Шмидт, там же, I., 104, 138, 144.]

4214 (возвращение)

[Феликс Роккам, "Государство Франции 18 Брюмера", стр.240. (Отчет Лакуэ, IX год. —Отчеты префектов Консульства (Отчеты Ломона, префекта Нижнего Рейна, X год; Койхена, префекта Мозеля, XI год и т. Д.)—Шмидт, Париж, Зустэнде", III., 205. ("Норма процента во время революции составляла от четырех до пяти процентов. в месяц; в 1796 году от шести до восьми процентов. в месяц, самая низкая ставка - два процента. в месяц с обеспечением.")]

4215 (возвращение)

[Артур Янг, "Путешествие по Франции", II., 360. (перевод с фр.) "Я считаю Бордо более богатым и коммерческим городом, чем любой другой в Англии, кроме Лондона".]

4216 (возвращение)

[Там же, II., 357. Статистика экспорта во Франции в 1787 году дает триста сорок девять миллионов, а импорта - триста сорок миллионов (без учета Лотарингии. Эльзас, три острова и Вест-Индия).-Там же, 360. В 1786 году импорт из Вест-Индии составил сто семьдесят четыре миллиона, из которых Сан-Доминго поставлял сто тридцать один миллион; экспорт в Вест-Индию составил шестьдесят четыре миллиона, из которых Сан-Доминго имел сорок четыре миллиона. Эти обмены были осуществлены пятьюстами шестьюдесятью девятью судами водоизмещением сто шестьдесят две тысячи тонн, из которых Бордо предоставил двести сорок шесть судов водоизмещением семьдесят пять тысяч тонн.—О разорении мануфактур см. отчеты префектов за год X. с подробностями от каждого департамента.Артур Янг (II, 444) утверждает, что Революция затронула мануфактуру серьезнее, чем любую другую отрасль промышленности.]

4217 (возвращение)

[Отчеты префектов. (Орм, год IX.) "Покупатели какое-то время спекулировали на прибыли и исчерпали свои ресурсы. Многие из них уничтожили все плантации, все ограждения и даже фруктовые деревья". — Феликс Роккам, там же, 116. (Отчет Фуркруа о Бретани.) "Состояние сельских структур повсюду требует значительных капиталовложений. Но никаких достижений, основанных на каком-либо устойчивом положении вещей, добиться невозможно". — Там же, с.

236. (Отчет Лакуэ о департаментах вокруг Парижа.) "Сомнительные владельцы национальных достояний плохо возделывают землю и в значительной степени позволяют всему приходить в упадок".]

4218 (возвращение)

[Отчеты префектов за X и XI годы. В целом, последствия раздела общинных владений были катастрофическими, особенно пастбищ и горных территорий. — (Сомнительно.) "Раздел коммунальной собственности способствовал во всех коммунах скорее полному разорению бедняков, чем какому—либо улучшению их участи" (Лозер.) "Раздел общинной собственности законом от 10 июня 1792 года оказался очень вредным для земледелия". Таких разделов было множество. (Moselle.) "Из шестисот восьмидесяти шести коммун сто семь разделились по капиталам, пятьсот семьдесят девять - по семьям, а сто девятнадцать остались нетронутыми".]

4219 (возвращение)

[Там же. (Moselle.) Рождаемость в 1792 году значительно возросла. "Но это исключительный год. Всевозможные злоупотребления, бумажные деньги, неуплата налогов и требований, раздел в коммунах, продажа за бесценок национальных владений распространили среди людей такое утешение, что беднейшие классы, которые являются наиболее многочисленными, не боялись увеличения своих семей, которым они надеются когда-нибудь оставить свои поля и сделать их счастливыми".]

4220 (возвращение)

[Малле-Дюпан, "Мемуары", II., 29. (1 февраля 1794 г.) "Поздний урожай во Франции в целом был хорошим, а в некоторых провинциях он был выше среднего... Я видел отчеты о двух возвратах, поступивших из двадцати семи департаментов; в них указано превышение на пятнадцать, двадцать, тридцать и тридцать пять тысяч бушелей зерна. Настоящей нехватки нет".]

4221 (возврат)

[Шмидт, там же, I., 110, и последующие страницы.—Buche et Roux, XX., 416. (Речи Лекинио, 27 ноября 1792 г.). —Moniteur, XVII., 2. (Письмо Клемана, Пюи-де-Дом, 15 июня 1793 г.). "За последние пятнадцать дней хлеб стоил шестнадцать и восемнадцать су за фунт. В наших горах самая ужасная беда. Правительство распределяет одну восьмую бушеля на каждого человека, каждый обязан ждать два дня, чтобы занять свою очередь. Одна женщина была задушена, несколько человек получили ранения".]

4222 (возвращение)

[Ср. "Революция", I., 208; II., 294, 205, 230.—Buche et Roux, XX., 431. (Отчет Лекуэнта-Пюраво, 30 ноября 1792 г.) (Толпы из четырех, пяти и шести тысяч человек в департаментах Эр-эт-Луар, Эр, Орм, Кальвадос, Индр-эт-Луар, Луаре и Сарт снижают цены на продукты. Жизни трех делегатов Конвента, готовых вмешаться, будут спасены только при условии объявления продиктованного

им курса.— Там же, 409. (Письмо Роланда, 27 ноября 1792 г.).—XXI., 198. (Другое письмо Роланда, 6 декабря 1792 г.) "Все автоколонны останавливаются в Лисси, ла-Ферте, Милане, ла-Ферте-су-Жуаре... Повозки, груженные пшеницей, направляющиеся в Париж, были вынуждены вернуться близ Лонжюмо и близ Мо".]

4223 (возвращение)

[Национальный архив, F. 7, 3265. (Письмо Давида, земледельца и администратора департамента Сена-Нижняя, 11 октября 1792 г.; письмо специального комитета Руана, 22 октября; письмо делегатов исполнительной власти, 20 октября и т.д.) "В отчетах со всех сторон говорится, что фермеры, которые едут на рынок, считаются аристократами в своих приходах.... Каждый отдел держится особняком: они взаимно отталкивают друг друга".]

4224 (возвращение)

[Бюше и Ру, XX., 409. (Письмо Роланда, 271 ноября 1792 г.). "Обращение зерна в течение длительного времени сталкивалось с величайшими препятствиями; теперь едва ли хоть один гражданин осмеливается заниматься этим бизнесом". — Там же, с. 417. (Речь Лекинио.) "Монополия землевладельцев и фермеров на пшеницу почти повсеместна. Причиной этого является страх.... И откуда берется этот страх? От всеобщей агитации и угроз, от плохого обращения во многих местах с фермерами, землевладельцами и торговцами пшеницей, известными как блейдеры". - Указы от 16 сентября 1792 г. и 4 мая 1793 г.]

4225 (возвращение)

[Бюше и Ру, XIX. (Отчет Камбона, 22 сентября 1792 г.) "Налоги больше не поступают в государственную казну, потому что они используются для закупки зерна в департаментах". Там же, XIX., 29. (Речь Камбона, 12 октября 1792 г.) "Вы можете засвидетельствовать в своих департаментах о жертвах, на которые были вынуждены пойти состоятельные люди, помогая бедному классу. Во многих городах были установлены дополнительные налоги на закупку зерна и на тысячу других полезных мер".]

4226 (возвращение)

[Бюше и Ру, XX., 409. (Письмо Роланда, 29 ноября 1792 г.) —XXI., 199. (Обсуждения временного исполнительного совета, 3 сентября 1792 г.) —Добан, "Демагогия в 1793 году", стр. 64. (Дневник, который вел Болье.) Там же, 152.)]

4227 (возврат)

[Шмидт И., 110-130.—Указы против экспорта монет или слитков, 5 и 15 сентября 1792 г. -Указ об акциях или облигациях, подлежащих оплате на предъявителя, 14 августа 1792 г.]

4228 (возврат)

[Сегодня мы могли бы назвать это чувство желанием приобретать и удерживать. (Чувство приобретения). (СР.)]

4229 (возврат)

[Замечание Тэна в сноске. (SR.)]

4230 (возврат)

[Национальный архив, D., 55, I., файл 2. (Письмо Жуафруа, национального агента в округе Бар-сюр-Об, Жерминаль 5, III год.) "Большинство фермеров, чтобы избежать реквизиции, продали своих лошадей и заменили их волами". — Мемуары (в рукописи) М. Дюфора де Шеверни (сообщено М. Робером де Кревкером). В июне 1793 года "каждую неделю, как град, сыплются поборы на пшеницу, сено, солому, овес и т.д.", и все это по ценам, установленным подрядчиками, которые делают вычеты, откладывают и платят с трудом. Затем последовали реквизиции на свиней. "Это лишало всех деревенских жителей того, на что они жили". Поскольку реквизиции требовали живых свиней, там был Святой Варфоломей. Каждый зарезал свою свинью и засолил ее". (Окрестности Блуа.) Что касается отказа от сбора урожая, смотрите далее.—Добан, Париж, 1794, стр.229. (Вентоз 24, общие распоряжения Анрио.) "Гражданин Гийон, дежуривший за стенами, с прискорбием увидел, что горожане срезают пшеницу, чтобы накормить ею кроликов".]

4231 (возврат)

[Указ 23 Мессидора II года от Рождества Христова о передаче в национальную собственность активов и пассивов больниц и других благотворительных учреждений. (Смотрите отчеты префектов о действии этого закона, о разорении больниц, о страданиях больных, подкидышей и немощных, с IX по XIII годы) — Указы от 8 и 12 августа 1793 г. и 24 июля 1794 г. об академиях и литературных обществах.— Указ от 24 августа 1793 г., стр. 29, об активах и пассивах коммун.]

4232 (возвращение)

[Шмидт И., 144. (Два миллиарда 27 сентября 1793 г.; один миллиард четыреста миллионов 19 июня 1794 г.). -Указ от 24 августа, 13 сентября 1793 г. о преобразовании документов о праве собственности и формировании Большой бухгалтерской книги.—Указы от 31 июля, 30 августа и 5 сентября о назначении королевских ассигнаций.Указы от 1 августа и 5 сентября 1793 г. об отказе принимать ассигнации по номиналу.]

4233 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 4421. (Документы о революционных налогах, организованных в Труа, 11 Брюмера, год II.) Триста семьдесят три человека облагаются налогом, особенно фабриканты, торговцы и землевладельцы; минимальный размер налога составляет сто франков, максимальный - пятьдесят тысяч франков, общая сумма составляет один миллион семьсот

шестьдесят две тысячи семьсот франков. Семьдесят шесть петиций, приложенных к бумагам, точно отражают положение вещей в области торговли, мануфактур и собственности, состояние состояния и кредитоспособности высшего и низшего класса буржуазии.]

4234 (возвращение)

[Малле-Дюпан, "Воспоминания", II., 17. "Я видел тридцать второй список эмигрантов в Марселе, только тех, чье имущество было конфисковано и продано; их двенадцать тысяч, и списки не были закончены". — Отчеты префектов. (Вар Фанше, год IX.) "Эмиграция 1793 года привела в Ливорно и на все итальянское побережье очень большое количество марсельских и тулонских торговцев. Эти люди, в целом трудолюбивые, основали (там) более ста шестидесяти мыловаренных фабрик и открыли рынок сбыта масла этого региона. Это событие можно сравнить с отменой Нантского эдикта". — Ср. отчеты по департаментам Рона, Од, Лот и Гаронна, Нижним Пиренеям, Орму и др.]

4235 (return)

[Archives des Affaires Étrangères, vol. 332. (Письмо из Дезгранжа, Бордо, 12 Брюмера, год II.) "Никто здесь не говорит о торговле больше, чем если бы ее никогда не существовало".]

4236 (return)

[Dr. Jaïn, "Choix de documents et lettres privées trouvées dans des papiers de famille," p.144. (Письмо Гедеона Жана, банкира из Парижа, 18 ноября 1793 г.). "Бизнес велся с трудом и с большим риском, приводя к частым и серьезным потерям, кредиты и ресурсы были почти нулевыми".]

4237 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 2475. (Письма Тулье, генерального прокурора Парижского департамента, 7 и 10 сентября 1793 г. -Отчет члена секции Пик, 8 и 10 сентября 1793 г. —Ср. петиции торговцев и юристов, заключенных в Труа, Страсбурге, Бордо и т.д. -Национальный архив, AF., II., 271. Письмо Франкастеля: "По меньшей мере три тысячи аристократов-монополистов были арестованы в Нанте.... и это не последнее очищение".]

4238 (возвращение)

[Указы от 4, 15, 19, 20 и 23 мая и от 30 августа 1793 г. —Указы от 26 июля, 15 августа, II сентября 1793 г. и 24 февраля 1794 г. —Камиль Бурсье, "Очерки анжуйской земли", стр. 254. (Письмо Бюиссара своему другу Максимилиану Робеспьеру, Аррас, 14 июня, II год.) "Мы умираем от голода среди изобилия; я думаю, что торговую аристократию следует истребить, как дворян и священников. Только коммуна с помощью склада продовольствия и товаров должно быть разрешено торговать. Эта идея, хорошо реализованная, может быть реализована; тогда выгоды от торговли обернутся в пользу Республики, то есть в пользу покупателя и продавца".]

4239 (возврат)

[Национальный архив, AF., II., 49. (Документы о взимании революционных налогов, Бельфор, 30 Брюмера, II год.) "Вернер-старший облагается налогом в размере десяти тысяч ливров за то, что удержал товары, переданные ему его сестрой, чтобы спасти их от предстоящего налогообложения". Кампардон I., 292. (Решения революционной комиссии в Страсбурге.) — "Старший приказчик аптеки Хехта обвиняется в продаже двух унций ревеня и манны по цене пятьдесят четыре су; владелец Хехт приговорен к штрафу в пятнадцать тысяч ливров. Мадлен Мейер из магазина розничной торговли Rosheim обвиняется в продаже свечи за десять су и приговаривается к штрафу в размере тысячи ливров, подлежащему уплате в течение трех дней. Браун, мясник и трактирщик, обвиняемый в продаже бокала вина за двадцать су, приговаривается к штрафу в сорок тысяч франков, тюремному заключению до его уплаты и четырехчасовому выставлению у позорного столба перед его собственным домом с надписью "обесценивающий национальную валюту". — "Recueil de Pièces и т. Д. В Страсбурге" (приложение, стр. 21, 30, 64). "Мари Урсула Шнеллен и Мари Шульцман, служанка, обвиняются в монополизации молока. Первый приговорен на один день к позорному столбу под плакатом "Монополист молока" и к тому, чтобы держать в одной руке деньги, а в другой молочник; другой - слуга гражданина Беннера. ... он, упомянутый Беннер, приговаривается к штрафу в размере трехсот ливров, подлежащему уплате в течение трех дней". — "Дороти Франц, признанная виновной в продаже двух кочанов салата по двадцать су и в том, что она таким образом обесценила ассигнации, приговаривается к штрафу в размере трех тысяч ливров, тюремному заключению на шесть недель и двухчасовому выставлению у позорного столба". — Там же., I., 18. "Бакалейщик, обвиняемый в продаже сахарных конфет по цене ниже установленной, хотя и не внесенный в список, приговорен к штрафу в сто тысяч ливров и лишению свободы на шесть недель". заключение до объявления мира". - Приказы Сен—Жюста и Лебаса, Nivose 3, год II. "Уголовному суду департамента Нижний Рейн приказано разрушить дом любого человека, признанного виновным в совершении продаж ниже установленных максимальных ставок", следовательно, дом некоего Шауэра, скорняка, снесен, Nivose 7.]

4240 (return)

[Archives des Affaires Étrangères, vol. 322. (Письмо Хаупта, Бельфора, 3 Брюмера, год II.) "По прибытии сюда я обнаружил, что закон максимума обнародован и действует... (но) не были предприняты необходимые шаги, чтобы предотвратить новую монополию со стороны сельских жителей, которые стекались в магазины торговцев, забирали все их товары и создавали искусственную нехватку ".]

4241 (возвращение)

[Национальный архив, F.7, 4421. (Петиции купцов и лавочников в Труа в связи с революционным налогом, особенно шляпников, производителей льна, хлопка и шерсти, ткачей и бакалейщиков. Как правило, теряется половина, а иногда и три четверти покупных денег.)]

4242 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol.330. (Письмо Брута, Марсель, Nivose 6, год II.) "Поскольку в Марселе всего не хватает". —Ibid. (Письмо Солиньи и Госсе, Тионвиль, 5 ноября, год II.) "Ни один крестьянин не желает ничего приносить на рынок... Они удаляются на шесть лье, чтобы получить лучшую цену, и таким образом коммуны, которые они когда-то снабжали, голодают.. В зависимости от того, выплачиваются они звонкой монетой или ассигнациями, разница часто составляет двести процентов. и почти всегда до ста процентов". — "Un Sejour en France", стр. 188-189. —Национальный архив, D. P. I., файл 2. (Письмо представителя Альбера, 19 Жерминаля, II год., и Жоффруа, национального агента, округ Бар-сюр-Об, 5 Жерминаля, III год.) "Муниципалитеты всегда добивались освобождения от поборов, которые ложатся на плечи фермеров и собственников, неспособных их удовлетворить.... Распределение между налогоплательщиками осуществляется с самым возмутительным неравенством.... Пристрастие через связи родственников и дружбы".]

4243 ([возвращение](#))

[Указы от 29 сентября 1793 г. (статьи 8 и 9); от 4 и 20 мая и 26 июня 1794 г. —Национальный архив, AF., II., 68-72. (Приказы Комитета общественной безопасности, Прериал 26, год II.) "Лошади и повозки торговцев углем, водителей, привыкших по закону доставлять в Париж часть запасов угля, используемого при выпечке в департаменте Сена-и-Марна, призваны до 1 Брюмера следующего года для перевозки угля в Париж. В течение этого времени они не могут быть призваны ни на какую другую службу". (В этих файлах можно найти немало распоряжений, касающихся провизии и предметов первой необходимости, в основном написанных рукой Роберта Линдета.)]

4244 ([возвращение](#))

[Ср. "Революция", II., 69.—Добан, "Париж в 1794 году". (Отчет Пувойера, 15 марта 1794 г.) "Долгое время циркулировал слух о том, что все пожилые люди должны были быть убиты; нет места, где эта ложь не была бы произнесена".]

4245 ([возврат](#))

[Национальный архив, Ф.7, 4435, файл 10, письма Колло д'Эрбуа, 17 и 19 Брюмера, год II. —Де Мартель, "Фуше", 340, 341. Письма Колло д'Эрбуа, 7 и 9 ноября 1793 г.]

4246 ([возвращение](#))

[Де Мартель, там же, 462. (Провозглашение Джавогеса, 13 ноября, год II.)]

4247 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 330. (Письмо Брута, политического агента, Nivôse 6.)]

4248 ([возвращение](#))

[Национальный архив, AF., II., 116. (Приказы Тайллефера и Марат-Валетта и обсуждения Директории Лота, 20 Брюмера, год II.)]

4249 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol. 331. (Письмо агента Бертрана, Фримэра 3.)]

4250 ([возвращение](#))

[Там же, т. 1332. (Письмо агента Шепи, Брюмера, 2.)]

4251 ([возвращение](#))

[Там же, т.1411. (Письмо Блессманна и Хаузера, Брюмера, 30.)—Там же. (Письмо Хаупта Белфорту, Брюмера, 29.) "Я считаю, что здесь следует последовать совету Марата и воздвигнуть сотню эшафотов; гильотин недостаточно, чтобы отрубать головы монополистам. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы иметь удовольствие увидеть, как один из этих проклятых ублюдков играет в "горячие ракушки".]

4252 ([возвращение](#))

[Там же, т.333. (Письмо Гаррика, Pluviôse 16.)]

4253 ([возвращение](#))

["Сувениры и журнал буржуа д'Эвро", стр.83-85. (Июнь и июль 1794 г.) — Там же, в Нанте.— Добан, "Париж в 1794 году", стр.194, 4 марта.]

4254 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vols. 331 и 332. (Письма Дезгранжа, Фримэр 3, 8 и 10.) "Многие крестьяне две недели не ели хлеба. Большинство из них больше не работают ". Buchez et Roux, XVIII., 346. (Сессия конвента, 14 Брюмера, Речь Лежандра.)]

4255 ([возвращение](#))

[Moniteur, xix., 671. (Речь Тальена, 12 марта 1794 г.) Buchez et Roux, XXXII., 423. (Письмо Жюльена от 15 июня 1794 г.)]

4256 ([возвращение](#))

[Национальный архив, AF., II., 111. (Письма Мишо, Шатору, Плювиоза 18 и 19, год II.)]

4257 ([возвращение](#))

[Добан, "Париж в 1794 году", 410, 492, 498. (Письма от национального агента округа Санкуэнс, 9 термидора, II год; из Директории Алье, 9 термидора; от национального агента округа Вильфор, 9 термидора.)—Губернатор Моррис, 10 апреля 1794 г., сообщает в письме в Вашингтон, что голод во многих местах чрезвычайно силен. Люди действительно умирают от голода, у которых есть средства купить хлеб, если бы они только могли его достать.]

4258 ([возвращение](#))

[Волни, "Путешествие на Восток", II., 344. "Когда Константинополю не хватает продовольствия, двадцать провинций испытывают голод из-за его поставок".]

4259 ([возвращение](#))

[Национальный архив, AF., II, 46, 68. (Постановление комитета общественной безопасности.) Казначейство выплачивает городу Парижу на пропитание 2 августа 1793 года два миллиона, 14 августа - три и 2 сентября - по одному миллиону; 8, 16 и 23 сентября - по одному миллиону каждому и так далее.... Между 7 августа 1793 года и 9 Жерминаля II года Казначейство выплатило Парижу тридцать один миллион.]

4260 ([возвращение](#))

[Там же, AF., II., 68. Декреты Брюмера от 14, Нивоза от 7 и Жерминаля от 22 о департаментах, отвечающих за снабжение Парижа. Buchez et Roux, XXVIII., 489. (Речь Дантона в якобинском клубе, 28 августа 1793 года.) "Я постоянно утверждал, что необходимо отдать все мэру Парижа, если он требует этого, чтобы прокормить его жителей ... Давайте пожертвуем ста десятью миллионами и спасем Париж, а через него и Республику".]

4261 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vols. 1410 и 1411. Отчеты от 20 и 21 июня 1793 года, 21, 22, 28, 29 и 31 июля и за каждый день августа и сентября 1793 года. Schmidt, "Tableaux de la Revolution Française," vol. II., passim—Dauban, "Париж в 1794 году" (особенно в Вентосе, год II.). — Национальный архив, F.7, 31167. (Отчеты для Nivôse, год II.)]

4262 ([возвращение](#))

[Добан, "Париж в 1794 году",. (Отчет Вентоса 2.)]

4263 ([возвращение](#))

[Мерсье, "Парижская революция", I., 355.]

4264 ([возвращение](#))

[Архивы иностранных дел, 141 I. (Отчеты от 1 и 2 августа 1763 г.). "В час ночи мы с удивлением обнаружили мужчин и женщин, лежащих вдоль стен домов и терпеливо ожидающих открытия магазинов". —Добан, с. 231. (Отчет Вентоса от 24.) Чтобы получить мясо свиньи на бойне возле Ботанического сада за три франка десять су вместо тридцати, как раньше, женщины "ложились на землю с маленькими корзинками рядом и ждали четыре-пять часов".]

4265 ([возвращение](#))

[Национальный архив, F.7, 31167. (Отчеты Nivôse 9 и 28.) "Улицы Парижа всегда отвратительны; они, конечно, боятся пользоваться этими метлами". Dauban, 120. (Ventôse 9.) "Улица Святой Анны завалена навозом. В той его части, рядом с улицей Лувуа, такие кучи тянутся вдоль стен последние две недели".]

4266 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol.1411. (Донесения от 9 августа 1793 г.) Mercier, I., 353.— Dauban, 530. (Отчеты Fructidor 27, год II. "На угольных складах всегда большие сборища. Они начинаются в полночь. В час-два ночи. Многие завсегдатаи пользуются безвестностью и совершают всевозможные непристойности".]

4267 ([return](#))

[Schmidt, "Tableaux de la Revolution Française," II., 155. (Отчеты Вентоса 25.)—Добан, 188. (Отчеты Вентоса 19).—Там же., (Отчеты Вентоса 2.) Там же., 126. (Отчеты Вентоса 10.) — Национальный архив, F. 7, 31167. (Отчеты Nivôse 28, год II.) Женщины "осуждают мясников и продавцов свинины, которые не обращают внимания на строгий закон, раздавая бедным только самое дешевое мясо". Там же. (Отчеты Нивоза, 6.) "Страшно видеть, что мясники дают людям".]

4268 ([возвращение](#))

[Мерсье, 363. "Женщины изо всех сил боролись с мужчинами и заразились привычкой сквернословить. Последние в ряду знали, как пробраться в самую гущу событий". Buchez et Roux, XXVIII., 364. ("Журнал Монтегю", 28 июля 1793 г.) "Один гражданин был убит в воскресенье, 21 июля, одним из Гравильеров (клуба) при попытке удержать шестифунтовую буханку хлеба, которую он только что достал для себя и семьи. У другого в тот же день был порез на руке на улице Фруад-Манто. Беременная женщина была ранена, и ее ребенок умер в ее утробе".]

4269 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol.1410. (Отчеты от 6 и 7 августа 1793 г.)]

4270 (возвращение)

[Добан, 144. (Отчеты Вентоса 19.)]

4271 (возвращение)

[Добан, 199. (Отчеты Вентоса, 19.)—Добан, "Демагогия в 1793 году", стр. 470. "Едва крестьяне прибыли, как гарпии в женской одежде напали на них и унесли их товары.... Вчера был избит крестьянин за то, что хотел продать свою еду по "максимальной" цене". (19 октября 1793 г.) — Добан, "Париж в 1794 году", 144, 173, 199. (Reports of Ventôse 13, 17 and 19.)—Archives des Affaires étrangères, vol. 1410. (Отчеты от 26 и 27 июня 1793 г.) Фургоны и лодки разграблены в обмен на свечи и мыло.]

4272 (возвращение)

[Добан, 45. (Отчеты Плювиоза 17.) 222. (Отчеты Вентоса 23.)-160. (Отчеты Вентоса 15.)-340. (Отчеты Жерминаля 28.)-87. (Отчеты Вентоса 5.)]

4273 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 116. ("Орден Паганеля", Кастр, Плювиоз 6 и 7, год II. "Шаги, предпринятые для возвращения продовольствия, не достигли цели.... Сделанные заявления либо ложны, либо неточны".) Подробнее см. переписку других представителей в командировках.—Dauban, "Paris en 1794." 190. (Речь Фукье-Тенвиля на Съезде, Вентоз, 19.) "Мэр Пон-Сен-Максенса осмелился сказать, что "когда Париж пришлет нам сахар, мы подумаем о том, чтобы позволить ей получать наши яйца и масло".]

4274 (return)

[Archives des Affaires étrangères, vol. 1411. (Отчеты от 7 и 8 августа 1793 г.) "Семь тысяч пятьсот фунтов хлеба, которые должны были быть вывезены, были остановлены у заграждений". — Добан, 45 лет. (Приказы дня. Pluviôse 17.) На всех столбах установлены фонари, "особенно в ла-Греве и Пасси, чтобы освещать реку и следить за тем, чтобы снаружи не проносились съестные припасы". — Мерсье, I., 355.—Добан, 181. (Отчеты Вентоза 18.)-210. (Отчеты Вентоза 21.)-190. Речь Фукье, Вентоз 19.) "Мясники в Париже, которые не могут продавать больше максимальной цены, несут мясо, которое они покупают, к севрским мясникам и продают его по любой цене, какую им заблагорассудится". -257. (Отчеты Вентоса 27.) "Видите ли, около десяти часов вечера аристократы и другие эгоисты приходят к торговцам, снабжающим особняк Эгалите (герцога Орлеанского), и покупают цыплят и индюшек, которых они тщательно прячут под своими пальто".]

4275 (возвращение)

[Добан, 255. ("Приказы дня" Анрио, Вентоз, 27.) "Я должен попросить своих собратьев по

оружию не брать никаких пайков вообще. Это небольшое лишение заставит замолчать злонамеренных, которые ищут любую возможность унижить нас". — Там же, 359. "29 июля, между пятью и шестью часами утра, патруль примерно из пятнадцати человек из отделения "Бонне Руж" под командованием кого-то вроде комиссара останавливает людей на Орлеанской дороге и доставляет их в их отделение".]

4276 ([возвращение](#))

[Добан, 341. (Письмо Уполномоченного по вопросам продовольствия, Жерминаль, 23.) "Запасы разворовываются на глазах у людей, или то, что они получают, некачественно". Комиссар с удивлением обнаруживает, что, предоставив так много, так мало доходит до потребителей.]

4277 ([return](#))

[Archives des Affaires étrangères, vol.1411. (Отчеты от 11-12 и 31 августа и 1 сентября 1793 г.). — Национальный архив, F. 7, 31167.) (Отчеты Nivôse 7 и 12, год II.)]

4278 ([return](#))

[Dauban, "Paris" en 1794, 60, 68, 69, 71, 82, 93, 216, 231.—Schmidt, "Tableaux de Paris," 187, 190.—Archives Nationales, F. 7, 31167. (Отчет Легаривеля, Нивоз, 7.) — Оружейники, нанятые правительством, также заявляют, что им долгое время нечего было есть, кроме хлеба и сыра.]

4279 ([возвращение](#))

[Добан, 231. (Репортаж Перьера, Вентоз, 24.) "Масло, из которого они делают бога".]

4280 ([возвращение](#))

[Там же, 68. (Отчет Вентоса 2.)]

4281 ([возвращение](#))

[Национальный архив, F.7, 31167. (Отчет Нивоза 28.)—Добан, 144. (Отчет Нивоза 14.)]

4282 ([возвращение](#))

[Добан, 81. (Отчет Латур-Ламонтаня, Вентоз 4.)]

4283 ([return](#))

["Souvenirs et Journal d'un Bourgeois d'Evreux," 83. "В пятницу, 15 июня 1794 года, было объявлено, что все, у кого в домах есть какие-либо продукты, пшеница, ячмень, рожь, мука и даже хлеб, должны заявить об этом в течение двадцати четырех часов под страхом того, что их

сочтут врагами страны и объявят "подозреваемыми", посадят под арест и предадут суду".— Schmidt, "Tableaux de la Revolution Française," II.. 214. В Пасси изъяты две свиньи и сорок фунтов сливочного масла, шесть бушелей фасоли и т.д. По месту жительства гражданина Люсе, который запаса припасами для шестнадцати человек из своей семьи.]

4284 ([возврат](#))

[Национальный архив, AF., II., 68. Распоряжения Комитета общественной безопасности, Pluviôse 23, ссылающиеся на закон Брюмера 25, запрещающий извлекать более пятнадцати фунтов отрубей из квинты муки. Приказ, предписывающий изъять болтеры из пекарен и мельниц; тот, кто хранит или прячет их на своей территории, "будет рассматриваться как "подозреваемый" и помещен под арест до объявления мира".—Берриат Сен-При, 357, 362. В Тулузе три человека приговорены к смертной казни за монополию. В Монпелье пекарь, два дилера и торговец гильотинированы за то, что выставили счета, скрыли и хранили определенное количество пряников, предназначенных исключительно для употребления контрреволюционерами.]

4285 ([return](#))

["Un Séjour en France," (April 22, 1794).]

4286 ([возвращение](#))

[Людовик Шиут, IV., 236. (Провозглашение представителей миссии в Финистерре.) "Представители народа говорят всем фермерам и владельцам земли, что их урожай принадлежит нации и что они просто являются ее хранителями". Национальный архив, AF., II., 92. (Распоряжения Бо, представителя в Каутале, стр. 8.) "Принимая во внимание, что все граждане Республики образуют одну семью.... все те, кто отказывается помогать своим братьям и соседям под благовидным предлогом, что у них недостаточно припасов, должны рассматриваться как "подозрительные" граждане".]

4287 ([возвращение](#))

[Национальный архив, AF., II., 68. (Приказы Комитета общественной безопасности, Прериал 28.) Максимальная цена - четырнадцать франков за квинтал; после 30 мессидора она не должна превышать одиннадцати франков.]

4288 ([возвращение](#))

[Там же, AF., II., 116 и 106, ордена Паганеля, Кастра, Плювиоза 6 и 7. Ордена Дартигойта, Флореаля 23, 25 и 29.]

4289 ([возвращение](#))

[Там же, АФ., II., 147. (Ордена Менье, Авиньона, Прериала 2.)]

4290 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXIII., 397 (Речь Дюбуа-Крансе, 5 мая 1795 г.). "В Комитете по торговле (и снабжению) работало тридцать пять тысяч сотрудников".]

4291 ([возвращение](#))

[Национальный архив, АФ., II., 68. (Приказы Комитета общественной безопасности, Прериал 28.) Декрет 8-го Мессидора, год II. "Правительству требуются все виды зерна и сено нынешнего урожая". Производится новая оценка, каждый фермер обязан указать количество своего урожая; проверка, конфискация в случае неточных заявлений и приказы обмолотить снопы. — Добан, с. 490. (Письмо национального агента Вильфора от 19 термидора.) Расчеты и рассуждения фермеров с целью избежать сева: "Не столько из-за нехватки рабочих рук, сколько из-за того, что они не хотят разоряться, сея и выращивая дорогой урожай, который, по их словам, дает им небольшую прибыль, когда они продают свое зерно по такой низкой цене". Национальный архив, АФ., II. 106. (Письмо национального агента в Жерсе и Верхней Гаронне, Флореаль, 25.) "Здесь говорят, что как только урожай будет собран, все зерно заберут, не оставив ничего, на что можно было бы жить. Утверждается, что все запасы соли будут изъяты, а земледельцы доведены до ужасов голода".]

4292 ([возвращение](#))

[Moniteur, XXII., 21. (Речь Линдета, 7 сентября 1794 г.) "Мы долго боялись, что земля не будет вспахана, что луга будут покрыты скотом, в то время как владельцы и фермеры будут содержаться в тюрьме". Национальный архив, D., Стр. I, № I. (Письмо из округа Бар-сюр-Сен, 14 сентября, III год) ""Максимум" приводит к сокрытию зерна. Заявления о прекращении курения разорили потребителей и привели их в отчаяние. Сколько в самом деле негодяев было арестовано, подвергнуто нападению, конфисковано, оштрафовано и разорено за то, что они прошли пятнадцать или двадцать лиг за зерном, чтобы прокормить своих жен и детей?"]

4293 ([возвращение](#))

[АФ., II., 106. (Циркуляр Дартигойта, Флореаль, 25.) "Вы должны применить это правило, то есть возложить ответственность на муниципальных должностных лиц за неиспользование почвы". "Если какой-либо гражданин позволит себе другой сорт хлеба, отличный от того, которым пользуются все земледельцы и батраки коммуны, я добьюсь, чтобы он предстал перед судом совместно с муниципалитетом как первый виновник, виновный в том, что терпел это... Сократите, при необходимости, на три четверти количество хлеба, разрешенного нетрудящимся гражданам, потому что мускадины и muscadines: обладают ресурсами и, кроме того, ведут праздный образ жизни".]

4294 (возврат)

[AF., II., III. (Письма Ферри, Буржа, Мессидора 23, своим "собратьям по популярному клубу" и "горожанкам Индре-э-Шер".)]

4295 (возвращение)

[Moniteur, XXI., 171. (Письмо из Авиньона, Мессидор 9, и письмо якобинцев из Арля.)]

4296 (возвращение)

[Moniteur, XXI., 184. (Указ Мессидора от 21.)]

4297 (возвращение)

[Губернатор Моррис. (переписка с Вашингтоном. Письма от 27 марта и 10 апреля 1794 г.) Он говорит, что нет никаких записей о такой ранней весне. Рожь пробилась, и клевер в цвету. Удивительно видеть в апреле абрикосы величиной с голубиное яйцо. На юге, где самый сильный дефицит, у него есть веские основания полагать, что земля обеспечивает жителей пищей. Мороз, подобный прошлогоднему, в мае месяце (1793 г.), помог бы голоду больше, чем все армии и флоты Европы.]

4298 (возвращение)

[Сталин должен был протестировать систему и доказать правоту Тэна. (СТАРШИЙ)]

4299 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 73. (Письмо Директории Кальвадоса, 26 Прериала, год III.) "У нас нет в запасе ни зернышка пшеницы, а тюрьмы полны культиваторов". Национальный архив, D., стр. 1, файл № 3. (Ордера на арест, выданные представителем Альбертом, Плювиоз 19, III год, Жерминаль 7 и 16.) О подробностях трудностей и неприятностей, связанных с реквизициями, см. этот файл и пять предыдущих или следующих файлов. (Письмо национального агента, округ Ножан-сюр-Сен, Жерминаль, 13.) "Я вызвал в окружной суд очень многих земледельцев и собственников, которые задолжали за предоставление реквизиций, наложенных на них их соответствующими муниципалитетами.... Подавляющее большинство заявило, что они не смогли бы обеспечить себя в полном объеме, даже если бы их семена были изъяты. Суд постановил конфисковать указанное зерно со штрафом, равным стоимости количества, затребованного обратившимися.. Теперь мой долг - привести приговор в исполнение. Но я должен заметить вам, что, если вы не уменьшите размер штрафа, многие из них будут доведены до отчаяния. Поэтому я жду вашего ответа, чтобы действовать соответствующим образом ". (Другое письмо от того же агента, Жерминаль 9.) "Невозможно снабжать рынок Вилларсо; семь реквизированных коммун препятствовали этому через округ Созанн, который постоянно держит там вооруженные силы для вывоза зерна, как только оно будет уничтожено". — Интересно отметить инквизиторскую сентиментальность официальных агентов и низкую ступень культуры. (Устный процесс муниципалитета Мажинкур, улица Вентоз, 7.) Конечно, я обязан исправить

написание, чтобы сделать его понятным. Упомянутый Круазе, жандарм, ходил с национальным агентом по домам задолжавших граждан, которым среди тех, кто задолжал, никто не отказывал, кроме Жана Мочена, которого мы не могли удержать от дурного отзыва о нем, видя, что он абсолютный эгоист и хочет только для себя. Он заявил нам, что, если за день до сбора урожая у него что-нибудь останется, он поделится этим с гражданами, которые в этом нуждаются ... Увы, да, как можно удержаться от того, чтобы не заставить замолчать такого эгоиста, который хочет только для себя в ущерб своим согражданам? Доказательством истины является то, что он кормит в своем доме трех собак, по меньшей мере сто пятьдесят кур и даже голубей, на что расходуется много зерна, достаточное для того, чтобы помешать удовлетворению всех требований. Он мог бы обойтись без собак, поскольку его двор огорожен, он также мог бы довольствоваться тридцатью цыплятами и тогда смог бы удовлетворить требования ". Этот документ подписан "Бертран, Ажен". — На основании этого Мочен заключен в тюрьму в Труа "за свой счет".]

42100 (возврат)

[Там же. Письмо из округа Бар-сюр-Сен, 14-я Вентоза, III год. После отмены "максимума" "жители преодолевают тридцать-сорок лье, чтобы купить пшеницу". (Письмо муниципалитета Труа, Вентоз, 15.) "В соответствии с ценами на зерно, которые мы продолжаем покупать, по соглашению, хлеб будет стоить пятнадцать су (фунт) в следующем десятилетии".]

42101 (return)

[Schmidt, "Pariser Zustände," 145-220. Повторное открытие биржи, 25 апреля 1795 г.; там же, 322, II., 105.— "Мемуары Теобальда Вольфа", т. I., стр.200, (3 февраля 1796 г.). В Гавре золотой луидор стоит тогда пять тысяч франков, а экю - соответственно шесть франков. В Париже (12 февраля) "Золотой луи" стоит шесть тысяч пятьсот франков; обед на две персоны в Пале-Рояле стоит тысячу пятьсот франков. Майер ("Франкрайх в 1796 году") Дает обед на десять персон, который стоит триста тысяч франков ассигнациями. По таким расценкам поездка на такси стоит тысячу франков, а почасовая оплата - шесть тысяч франков.]

42102 (return)

["Correspondance de Mallet du Pan avec la cour de Vienne," I., 253 (July 18, 1795). "Сейчас это не то же самое, что в первые дни революции, которая тогда тяжело сказалась только на определенных классах общества; теперь каждый ежечасно ощущает это бедствие в каждой сфере гражданской жизни. Товары и провизия ежедневно растут (в цене) в гораздо большей пропорции, чем снижение ассигнаций.... Париж действительно является городом мебельных магазинов... Огромная конкуренция за эти предметы удорожает все товары на двадцать пять процентов. в неделю.... То же самое с провизией. Мешок пшеницы весом в три центнера стоит сейчас девять тысяч франков, фунт говядины - тридцать шесть франков, пара башмаков - сто франков. Ремесленники не могут пропорционально повысить свою заработную плату при таком большом и быстром росте". —Ср. "Дневник лорда Малмсбери", III., 290 (27 октября 1796 г.). После 1795 года доходы крестьян, землевладельцев и производителей очень велики; с 1792 по 1796 год они накапливают и прячут большую часть текущей монеты. Они были достаточно

смелы и умны, чтобы защитить свои сокровища от насилия революционного правительства; "следовательно, во время обесценивания ассигнаций они покупали землю необычайно дешево". В 1796 году они обрабатывали и производили очень много.]

42103 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 72. (Письмо администраторов округа Монпелье Конвенту, Мессидор 26, год II.) "Ваш декрет от Nivôse 4, последний, отменил "максимум", и этот шаг, спровоцированный правосудием и "максимумом", не возымел того эффекта, которого вы ожидали". Дефицит прекращается, но наблюдается чудовищный рост цен, фермер продает свою пшеницу по цене от четырехсот семидесяти до шестисот семидесяти франков за квинтал.]

42104 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 71. (Обсуждения в коммуне Шампс, кантон Ланьи, 22 Прериала, III год. Письмо генерального прокурора Мо, Мессидор 3. Письмо муниципалитета Розуа, Сена и Марна, Мессидор 4.)—Там же., AF., II., 74. (Письмо муниципалитета Эмеренвиля, одобренное Директорией Мо, Мессидор 14.) "Коммуна может обеспечить своих жителей только овсяным хлебом, и, опять же, им приходится пройти долгий путь, чтобы получить это. Эта пища столь низкого качества, отнюдь не укрепляющая гражданина, привыкшего к сельскохозяйственному труду, приводит его в уныние и делает больным, в результате чего сено не может быть убрано вовремя из—за нехватки рабочих рук". - В Шампсе "урожай сена готов к скашиванию, но из-за нехватки пищи рабочие не могут выполнять работу".]

42105 (возврат)

[Там же, AF., II., 73. (Письмо из Директории округа Дьепп, Прериал 22.)]

42106 (возврат)

[Там же. (Письмо администраторов округа Лувье, Прериаль, 26.)]

42107 (возврат)

[Там же. (Письмо прокурора-синдика округа Кан, Кан, Мессидор 23.—Письмо представителя Порчера в Комитет общественной безопасности, Мессидор 26.—То же письмо, Прериал 24. "Состояние этого департамента показалось мне ужасающим.... Вам трудно переоценить лишения департамента в том, что касается средств к существованию; зло достигло своего апогея".]

42108 (возврат)

[Национальный архив, AF. II., 74. (Письмо администраторов Бове, Прериал 15.—Письмо администратора Бапома, Прериал 24.—Письмо администратора Вervье, Мессидор 7.—Письмо

комиссара, отправленное округом Лаон, Мессидор.)—Ср., Ibid., письмо из округа Аббевиль, Прериал 11. "Центнер пшеницы продается по тысяче ассигнаций, или, скорее, фермеры больше не будут брать ассигнаций, зерно можно будет получить только за монеты, а поскольку большинству людей нечего отдать, они достаточно жестокосердны, чтобы требовать от одного его одежду, а от другого мебель и т.д."]

42109 (возврат)

[Там же, АФ., II., 71. (Письмо муниципалитета Розой. Сена и Марна, 4-й мессидор, III год.) Бушель пшеницы в окрестностях Розуа приносит триста франков.]

42110 (возврат)

[Там же, АФ., II., 74. (Письмо муниципалитета Монтрей-сюр-Мер, Прериал 29.)]

42111 (возврат)

[Там же. (Письмо администраторов Вервена, Прериал, 11 Письмо коммуны Ла-Шапель-сюр-Сомм, Прериал, 24.)]

42112 (возвращение)

[Там же, АФ., II., 70. (Письмо генерального прокурора округа Сен-Жермен от 10 термидора.) Этот файл, в котором изображено положение коммун вокруг Парижа, особенно душераздирающий и ужасный. Среди других примеров нищеты рабочих можно привести следующее прошение людей, занятых на водопроводных сооружениях в Марли, Мессидор 28. "Рабочие и служащие на станке в Марли-беге разрешают представить вам плачевное состояние, в которое они попали из-за нехватки провизии. Их скромная заработная плата, которая в лучшем случае достигала всего пяти ливров двенадцати су, а за последние четыре месяца они получали всего два франка шестнадцать су, больше не обеспечивает их половиной фунта хлеба, поскольку он стоит пятнадцать-шестнадцать франков за фунт. Мы, бедные люди, не испытывали недостатка ни в мужестве, ни в терпении, надеясь, что времена наладятся. Мы были вынуждены продать большую часть наших пожитков и есть хлеб из отрубей, образец которого прилагается и который нас очень огорчает (nous incomforte beaucoup); большинство из нас больны, а те, кто не болен, находятся в очень слабом состоянии". —Шмидт, "Парижские картины", Термидор 9. "Крестьяне на рыночной площади горько жалуются на то, что их грабят в полях и на дороге, и даже на то, что грабят их мешки (с зерном)".]

42113 (возврат)

[Национальный архив, D., Стр. I, файл 2. (Письмо муниципалитета Эрви, 17 Флореаля, III год.) "Безразличие фермеров—эгоистов в стране достигло апогея; они не проявляют никакого уважения к законам, убивая бедняков, отказываясь продавать или не желая продавать свое зерно по цене, которую они могут заплатить". - (Было бы необходимо скопировать все это досье, чтобы показать продовольственное состояние департаментов.)]

42114 (возврат)

[Там же, АФ., II., 74. (Письмо районных администраторов Бапома, Прериал 24.—Письмо муниципалитета Булонь-сюр-Мер, Прериал 24.)]

42115 (возврат)

[Там же, АФ., II., 73. (Письмо муниципалитета Брионн, округ Берне, Прериал 7.) Фермеры не ввозят свою пшеницу, потому что продают ее в другом месте по цене полторы тысячи две тысячи франков за мешок весом в триста тридцать фунтов.]

42116 (возврат)

[Там же, АФ., II., 71. (Письмо прокурора-синдика округа Мо, Мессидор 2.) "Их участь разделяют многие сельские коммуны", и весь округ был доведен до такого состояния, "чтобы увеличить ресурсы Парижа и армии".]

42117 (возвращение)

[Шмидт, "Парижские картины". (Отчеты полиции, Pluviôse 6, год III.) —Там же, Жерминаль 16. "В письме из департамента Дром говорится, что они умирают там от голода, хлеб продается по три франка за фунт".]

42118 (возвращение)

[Национальный архив, АФ., II., 70. (Обсуждения в генеральном совете Франциады, 9 термидора, III год.)]

42119 (возврат)

[Там же. (Письмо прокурора-синдика округа Сен-Жермен, Термидор, 10.) —Делеклюз, "Сувениры из Суан-Анне", стр. 10. (Семья Делеклюз живет в Мендоне с 1794 года и большую часть 1795 года. М. Делеклюз-старший и его сын отправляются в Мо и берут у фермера мешок хорошей муки весом в триста двадцать пять фунтов примерно за десять луидоров и приносят домой, прилагая величайшие усилия, чтобы сохранить его в тайне. И отец, и сын, "уложив драгоценный мешок сеном и соломой на дно телеги, следуют за ним пешком на некотором расстоянии, пока крестьянин проезжает мимо". Мадам Делеклюз сама замешивает хлеб и печет его.]

42120 (возвращение)

[Национальный архив, АФ., II., 74. Ниже приведены некоторые муниципальные расходы. (Обсуждения в коммуне Анси, 8 термидора, год II I.) "Сумма, полученная коммуной от правительства, составляет 1 200 000 франков. Братские взносы, 400 000 франков.

Принудительный заем, 2 400 000 франков. Сумма, полученная за зерно, предоставленное правительством, но не оплаченное, 400 000 франков". (Письмо муниципалитета Лилля, Fructidor 7) "Дефицит в то время, когда мы получили власть над правительством, который из-за разницы между ценой закупленного зерна и ценой, полученной за хлеб, распределенный среди нуждающихся, составлял 2 270 023 франка, а в Термидор увеличился настолько, что составил 8 312 956 франков". следовательно, города разоряются из-за невероятных долгов.— Национальный архив, AF., II., 72. (Письмо муниципалитета Тура, 19 февраля, год IV.) У Тура недостаточно денег, чтобы купить масло для уличных фонарей, которые больше не горят по ночам. Издаётся указ, позволяющий агенту по снабжению провизией в Париже снабжать свои склады двадцатью центнерами масла, которого для трехсот сорока ламп хватает на сотню до 1-го жерминаля. То же самое в Тулузе. (Отчет Дестрена, Moniteur, 24 июня 1798 г.) 26 ноября 1794 года Бордо не в состоянии заплатить семьдесят два франка за тридцать бочек воды для мытья гильотины. (Гранье де Кассаньяк, I., 13. Выдержка из архивов Бордо.) Бордо разрешается продать тысячу бочек вина, которые ранее были изъяты по реквизиции правительством, при этом город должен платить за них по той ставке, по которой их покупала Республика, и продавать их как можно дороже в порядке обычной торговли. Вырученные средства должны быть использованы для обеспечения жизнедеятельности его жителей. (Национальный архив, AF., II., 72, Ванзейские приказы 4, год IV.) Что касается помощи, предоставляемой ассигнациями, предоставленными городам и департаментам, см. те же папки: 400 000 франков в Пуатье, Плювёз 18, четыре миллиона в Лион, Плювёз 17, три миллиона в месяц в Нант, после Термидора 14, десять миллионов в департамент Эро во Фримэре и Плювёзе и т.д.]

42121 (возврат)

[Национальный архив, II., стр. 1, файл 2. (Обсуждения в коммуне Труа, 15-й Вентоз, III год) — "Un Sejour en France". (Амьен, 9 мая 1795 г.) "Поскольку мы раздобыли несколько шестифранковых крон и смогли раздобыть небольшой запас пшеницы.... Мистер Д. и слуги едят хлеб, приготовленный на три четверти из отрубей и на одну четвертую из муки грубого помола. Когда мы выпекаем его, мы тщательно закрываем дверцы, не обращая внимания на дверной звонок, и не пускаем посетителей до тех пор, пока не исчезнут все следы операции... Теперь раздача состоит из смеси пророщенной пшеницы, гороха, ржи и т.д., Которая едва ли напоминает хлеб ". (12 апреля.) "Раздача хлеба (тогда) составляла четверть фунта в день. Многие из тех, кто в других отношениях был состоятельным человеком, вообще ничего не получили".]

42122 (возврат)

[Там же. (Письма муниципалитета Труа, Вентоз 15, III год., и Жерминаль 6.) Письмо трех депутатов, отправленное муниципалитетом в Париж, Плювиоз, III год. (без даты.)]

42123 (return)

["Un Sejour en France." (Амьен, 30 января 1795 г.) Национальный архив. AF., II., 74. (Обсуждение коммуны Амьен, 8 термидора и 7 фруктидора, III год)]

42124 (возвращение)

["Сувениры и журнал буржуа д'Эвро", стр. 97. (Женщины останавливают тележки, нагруженные пшеницей, держат их всю ночь, забрасывают камнями и ранят представителя Бернье, и им удается получить каждой по восемь фунтов пшеницы.)]

42125 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 73. (Письмо муниципалитета Дьеппа, Прериал 22.)—AF., II., 74. (Письмо муниципалитета Вервинса, Мессидор 7. Письмо муниципалитета Лилля, Фруктидор 7.)]

42126 (return)

["Correspondance de Mallet du Pan avec la Cour de Vienne," I., 90. Там же, 131. Месяц спустя квинтал муки в Лионе стоит двести франков, а фунт хлеба - сорок пять су.]

42127 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 13. (Письмо чрезвычайных депутатов трех административных органов Шартра, 15 термидора: "От имени этой коммуны, умирающей от голода ") — "Жителям Шартра даже не разрешили получать арендную плату зерном; все было ссыпано на правительственные склады".]

42128 (возврат)

[Там же. (Петиция коммуны Ла-Рошель, Фруктидор 25, петиция Пенбефа, Фруктидор 9, петиция муниципалитета Нанта, Термидор 14, петиция Руана, фруктидор 1.)—Ibid., AF., II, 72. (Письмо коммуны Байонны, фруктидор 1.) "Нехватка провизии более чем на два года.... Муниципалитет последние шесть месяцев находится в жестокой необходимости ограничивать своих подданных половиной фунта кукурузного хлеба в день ... из расчета двадцать пять су за фунт, хотя фунт стоит больше пяти франков". После отмены "максимума" он теряет около двадцати пяти тысяч франков в день.]

42129 (возврат)

[Там же. (Письмо представителя Порше, Кан, Прериал 24, Мессидор 3 и 26. Письмо муниципалитета Кана, Мессидор 3.)]

42130 (возврат)

[Там же. AF., II., 71. (Письмо муниципалитета Осера, Мессидор 19.) "До сих пор мы оставались в живых благодаря всевозможным мерам, словно чудом. Это потребовало неисчислимых усилий, огромных затрат и поистине сверхъестественных средств для достижения цели. Но между этим и концом Термидора остается еще один месяц. Как мы будем жить? Нашим людям,

большинство из которых фермеры и ремесленники, полагается по полфунта в день на каждого человека, и этого хватит максимум на десять-двенадцать дней ".]

42131 (возвращение)

[Мейснер, "Путешествие в Париж", 339. "В нашей гостинице не было ни кусочка хлеба. Я сам обошел пять или шесть пекарен и кондитерских и обнаружил, что все они обобраны". В последнем он находит около дюжины маленьких савойских бисквитов, за которые платит пятнадцать франков.—Смотрите, что касается военных действий правительства в отношении хлеба, приказы Комитета общественной безопасности, большинство из которых написано рукой Линдета, AF., II., 68-74.]

42132 (возвращение)

[Шмидт, "Парижские картины", тома. II. и III., passim.]

42133 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 68. (Приказы 20 Вентоса, III год; Жерминаль 19 и 20; Мессидор 8 и т.д.)]

42134 (возврат)

[там же. Ордена Нивоза 5 и 22.]

42135 (возврат)

[Там же. Заказы Pluviôse 19, Ventôse 5, Floréal 4 и 24. (Исключение составляют четырнадцать пивоваров, которых Республика держит для себя в Дюнкерке.)—Процедура та же в отношении других необходимых предметов, — потребованы возвраты орехов, семян рапса и других семян или фруктов, из которых получается масло, а также копыт крупного рогатого скота и овец, с реквизициями на все другие предметы, используемые для производства масла, и приказы не пускать маслобойни. "Все административные органы будут следить за тем, чтобы мясники снимали жир со своего мяса, прежде чем предлагать его на продажу, чтобы они сами не делали из него свечей и чтобы они не продавали его мыловаренным фабрикам и т.д. " — (Приказы Веридемьера 28, год III.) Исполнительный комитет соберет восемьсот упряжек быков и распределит их между торговцами сеном, чтобы перевезти дрова и уголь из лесов и угольных шахт на верфи. Они распределяют пропорционально восемьсот комплектов колес и упряжи. Возчикам будут платить, их будут охранять так же, как военные конвои, и призывать по мере необходимости. Чтобы прокормить волов, районные администрации заблаговременно займут необходимые поля и пастбища и т.д." (Приказы Плювиоза от 10 декабря III года)]

42136 (возвращение)

[Moniteur, XXIV., 397.—Шмидт, "Парижские картины". (Отчеты Фримэра 16, год IV.) "Граждане в департаментах удивляются, как это получается, что Париж обходится им в пятьсот сорок шесть миллионов в месяц только на хлеб, когда они голодают. Эта изоляция Парижа, для которой предназначены исключительно все блага Революции. оказывает наихудшее воздействие на общественное сознание". —Мейснер, 345.]

42137 (return)

[Mercier, "Paris Pendant la Révolution," I., 355-357.—Schmidt, "Pariser Zustände," I., 224. (Цена замерзает 23 ноября и 23 января, термометр показывает шестнадцать градусов (по Цельсию) ниже нуля.) —Шмидт, "Картины Парижа". (Отчеты полиции, главы 2, 3 и 4.)]

42138 (возврат)

[Шмидт, "Париж Зустанде", I., 228, и последующие страницы. (25 февраля выдача хлеба сокращается до полутора фунтов на человека; 17 марта - до полутора фунтов для рабочих и одного фунта для других. Окончательное снижение до четверти фунта, 31 марта.) —Там же, 251, о скрытых ставках.—Дюфор де Шеверни, (ср. Воспоминания, август 1795 г.) Месье де Шеверни поселяется в старом Лувре вместе со своим другом Седейном. "Я помогал им едой, чем мог: они признались мне, что без этого умерли бы от голода, несмотря на свои средства".]

42139 (возвращение)

[Шмидт, "Парижские картины". (Отчеты Жерминаля 15 и 27 и Мессидора 28, III год., Брюмера 14 и Фримэра 23, IV год.) —Там же. (Жерминаль 15, год III.) Сливочное масло стоит восемь франков за фунт, яйца - семь франков за четыре унции.—Там же, (Мессидор 19) хлеб стоит шестнадцать франков за фунт, (Мессидор 28) масло - четырнадцать франков за фунт, (Брюмер 29) мука - 14 000 франков за мешок весом 325 фунтов.]

42140 (возврат)

[Там же. (Отчет Жерминаля 12, год III.) "Закусочные и кондитеры обеспечены лучше, чем когда-либо".?"Мемуары (рукопись) месье де Шеверни". "Моя невестка с доходом более сорока тысяч ливров, зарегистрированным в "Большой бухгалтерской книге", была вынуждена возделывать свой сад с помощью двух горничных. Г-ну де Ришбургу, бывшему генеральному интенданту Почтового отделения, пришлось продать в одно время часы, а в другое время платяной шкаф, чтобы прокормиться. "Друзья мои, - сказал он нам однажды, - я был вынужден положить свои часы в горшок". — Шмидт. (Отчет Фримэра 17, год IV.) "Завсегдатай фондовой биржи продает луидор за пять тысяч франков. Он обедает за тысячу франков и громко восклицает: "Я обедал за четыре франка десять су. Они действительно превосходны, эти ассигнации! Раньше я не смог бы так вкусно пообедать за двенадцать франков".]

42141 (возврат)

[Шмидт. (Отчеты Фримэра 9, год IV.) "Отчеты описывают печальное положение тех, кто, имея небольшие доходы и продав свою одежду, продает свою мебель, находясь, так сказать, на последнем издыхании; и вскоре, оставшись ни с чем, доводятся до последней крайности, совершая самоубийство". — Там же, Фримэр 2: "Рантье разорен, не имея возможности купить еду. Все служащие находятся в одинаковом положении". — Естественно, положение служащих и арендаторов ухудшается с обесцениванием ассигнаций. Вот бухгалтерские отчеты за конец 1795 года. (Письмо сестры Бомарше Жюли к его жене, декабрь 1794 г. "Бомарше и сын времени", Де Ломени, стр.486.) "Когда вы дали мне эти четыре тысячи франков (ассигнаций), мой дорогой друг, мое сердце бешено заколотилось. Я подумал, что должен сойти с ума от такого состояния. Я сразу же положил их в карман и заговорил о других вещах, чтобы выбросить эту идею из головы. Вернувшись в дом, купите немного дров и провизии как можно быстрее, пока цены не выросли! Дюпон (старая домашняя прислуга) начал с самого начала и сделал все, что мог. Но пелена спала с моих глаз, когда я увидел, не считая еды на месяц, результат этих 4275 франков:

1 партия дров 1460 франков
9 фунтов свечей, от 8 до 100 франков за фунт 900
4 фунта сахара, по 100 франков за фунт 400
3 меры зерна, по 40 франков 120
7 фунтов масла, по 100 франков 700
12 фитилей, по 5 франков 60
1 1/2 бушеля картофеля, по 200 франков за бушель 300
стирка в течение 1 месяца 215
1 фунт молотого порошка 70
2 унции помадки (раньше 3 су, теперь 25 франков) 50
Итого 4275 франков

Остается месячный запас масла и яиц,
как вы знаете, на 200 франков, мяса на 25 или 30 франков и
других продуктов в пропорции 507

Два дня не было хлеба... За последние два дня я купил всего
четыре фунта по цене 45 франков 180

Итого 5022 франка.

"Когда я думаю об этих королевских расходах, как вы их называете, которые заставляют меня тратить от 18 000 до 20 000 франков впустую, я желаю, чтобы у дьявола была система 10 000 франков, которые я разбросал за последние две недели, так сильно тревожат меня, что я не знаю, как подсчитать свой доход таким образом. За три дня разница (в стоимости ассигнаций) увеличила стоимость древесины с 4200 до 6500 франков, а также пропорционально увеличила и дополнительные расходы, так что, как я вам писал, сложенный и убранный груз обходится мне в 7100 франков. Теперь каждую неделю тушеное мясо и другие мясные блюда для рагу, без масла,

яиц и прочих мелочей, стоят от семисот до восьмисот франков. Стирка тоже дорожает так быстро, что восьми тысяч франков не хватает. Все это выводит меня из себя, хотя во всех этих расходах я заявляю по чести (*je jure par la saine vérité de mon coeur*), что в течение двух лет я не потакал своим прихотям и не тратил ничего, кроме домашних расходов. Тем не менее, мне срочно нужны кое-какие вещи, для которых мне потребовались бы груды ассигнаций". — Из переписки Бомарше мы видим, что один из его друзей путешествует по окрестностям Парижа в поисках хлеба. "Здесь сказано (он пишет из Суази, 5 июня 1795 г.), что муку можно купить в Бриаре. Если бы это было так, я бы договорился там с надежным человеком, чтобы он доставил его вам водным транспортом между Бриаром и Парижем... Между тем я не отчаиваюсь найти буханку хлеба". — Письмо друга Бомарше: "Это письмо обойдется вам по меньшей мере в сто франков, включая бумагу, перо, чернила и ламповое масло. В целях экономии я пишу это в вашем доме".]

42142 ([возвращение](#))

[Ср. Шмидт, "Парижские картины", тома. II. и III. (Отчеты полиции в указанные даты.)]

42143 ([возвращение](#))

[Добан, "Париж в 1794 году", стр.562, 568, 572.]

42144 ([return](#))

[Mallet-Dupan, "Correspondance avec la cour de Vienne," I., 254. (18 июля 1795 г.)]

42145 ([возврат](#))

[Шмидт, там же. (Отчет о Фруктидоре 3, год III.)]

42146 ([возвращение](#))

[Шмидт, там же, тома. II. и III. (Отчеты полиции в указанные даты.)]

42147 ([возвращение](#))

[Мейснер, "Путешествие в Париж", 132. Там же, 104. "Хлеб пекут из грубой, липкой черной муки, потому что в него кладут картофель, фасоль, индийскую кукурузу и просо, и, кроме того, он плохо пропекается". — Гранье де Кассаньяк, "История директории", I., 51. (Письмо М. И - привет автору.) "Были дни по три четверти фунта, полфунта и четверть фунта, и многие по две унции. Мне было двенадцать лет, и я обычно по утрам четыре часа стояла в очереди на улице Ансьенской комедии. В хлебе была четвертая часть отрубей, которые были очень нежными и очень мягкими ... и в них было на четверть больше воды. Я приносил восемь унций хлеба в день для четырех человек в нашей семье".]

42148 (возврат)

[Добан, 586.]

42149 (возврат)

[Шмидт, там же. (Отчеты от 24 Брюмера и 13 Фримэра, год IV.)]

42150 (возвращение)

[Это состояние нищеты в Париже и провинциях продолжается далеко за пределами этой эпохи. ~ Ф. Шмидт, "Парижские картины", том. III.-Felix Rocquam, "L'Etat de la France au 18e Brumaire," p.156. (Отчет Фуркруа, Nivôse 5, год IX.) Конвои с зерном не доходят до Бреста, потому что англичане - хозяева на море, в то время как дороги на суше непроходимы. "нас заверили, что жители Бреста уже давно находятся на половинном, а возможно, и на четвертном пайке".]

42151 (возвращение)

[1] Трудно привести даже приблизительные цифры, но следующие утверждения прояснят идею. I. Везде, где я сравнивал смертность от революции с смертностью от старого режима, я обнаруживал, что первая превышала вторую, даже в тех частях Франции, которые не были опустошены гражданской войной; и рост этой смертности огромен, особенно во II и III годах — в Труа с 25 282 жителями (в 1790 году), в течение пяти лет 1786, 1787, 1788, 1789 гг. и в 1792 году (1790 и 1791 годы отсутствуют) среднегодовая смертность составляла 991 смерть, или 39 на тысячу жителей; во II, III, IV годах это среднее значение составляло 1166, или 47 на тысячу жителей; тогда прирост составлял 7 смертей в год, почти одну пятую. (Документы предоставлены М. Альбером Бабо.) — В Реймсе средняя смертность с 1780 по 1789 год составляла 1350 человек, что при населении в 35 597 человек (1790 г.) дает 41 смерть в год на каждую тысячу жителей. Во II году зарегистрировано 1836 смертей, что дает за каждый из двух лет 64 смерти на каждую тысячу человек; прирост составляет 23 смерти в год, то есть более чем наполовину превышает обычный показатель. (Статистические данные предоставлены М. Ядаром, архивариусом Реймса.) — В Лиможе среднегодовой уровень смертности до 1789 года составлял от 825 до 20 000 жителей, или от 41 до тысячи. С 1 января 1792 г. по 22 сентября 1794 г. произошло 3449 смертей, то есть в среднем 63 смерти на тысячу жителей в год, то есть 22 дополнительных случая в год, в то время как смертность ложится в основном на бедных, поскольку из 2073 человек, умерших в период с 17 января 1793 г. по 22 сентября 1794 г., более половины, 1100, умирают в больницах. - (Луи Гибер, "Древний реестр пароходов Лиможа", стр. 40, 45, 47.) — В больнице. В IX году население Пуатье составляло 18 223 человека, а средняя смертность за последние десять лет составляла 724 человека в год. Но во втором году зарегистрировано 2094 смерти, а в ТРЕТЬЕМ - 2032, в основном в больницах. Таким образом, даже при сравнении средней смертности за десять лет Революции со смертностью за II и III годы средний показатель увеличился почти втрое. — То же самое относится и к Луденсу, где средний уровень смертности составляет 151, а во II году он возрастает до 425. Вместо тройного показателя для Шательро он двойной, где при среднем показателе 262 смертность возрастает до 482, в основном в военных госпиталях. ("Статистика Вены" Кошона, префектура, IX год.) — В Ньоре с населением 11 000 человек ежегодная смертность за десять лет, предшествовавших

1793 году, составляла в среднем 423 человека, или 38 на тысячу. Во II году их насчитывалось 1872, или 170 на тысячу жителей, то есть число увеличилось более чем вчетверо. В III году зарегистрировано 1122 смерти, или 122, что почти утроилось. ("Статистика двух Севров", Дюпен, префект, 2-й мемориал, год IX.) — В Страсбурге, ("Обзор достоверных сведений" и др., том I., стр.32, декларация муниципалитета) "в прошлом году (год II.) умерло вдвое больше людей, чем за любой из предыдущих лет". — Согласно этим цифрам и деталям, которые мы прочитали, годовая смертность за годы II. и III. и большую часть ЧЕТВЕРТОГО года, можно оценить как увеличение в полтора раза больше. Итак, до 1789 года, согласно Мохо и Неккеру (Peuchet, "Элементарная статистика Франции", 1805, стр. 239), ежегодная смертность во Франции составляла одного человека на каждые тридцать, то есть 866 666 смертей на 26 миллионов населения. Половина в дополнение к этому за два с половиной года дает, следовательно, миллион восемьдесят тысяч смертей.

2. В течение всего периода правления Директории продолжались лишения, и уровень смертности вырос очень высоко, особенно среди больных детей, немощных и престарелых, потому что конвент конфисковал имущество больниц, а общественная благотворительность была почти нулевой. Например, в Лионе: "Приюты были лишены сестер милосердия во II, III годах. и IV, и большую часть года V. Детей, собранных в них, нельзя было ни накормить, ни вскормить грудью, и число погибших было ужасающим". ("Статистика Роны" Вернье, префект, год X.) — Во времена Неккера насчитывалось около восьмисот приютов, больниц и благотворительных учреждений, в которых проживало сто или сто десять тысяч обитателей. (Peuchet, *ibid.*, 256.) Из-за отсутствия ухода и пищи они умирают мириадами, особенно подкидыши, число которых чрезвычайно возрастает: в 1790 году цифры не превышали 23 000; в IX году их число превысило 62 000 (Peuchet, 260): "Это "настоящий потоп", - говорится в отчетах; в департаменте Эна их 1097 вместо 400; в департаменте Ло-и-Гаронна - полторы тысячи (Statistiques des prefets de l'Aisne, Gers, Lot-et-Garonne), и они рождаются только для того, чтобы умереть. В Эре, по прошествии нескольких месяцев, это шесть из семи; в Лионе - 792 из 820; (Статистика префектур Роны и л'Эре). В Марселе это 600 из 618; в Тулоне - 101 из 104; в среднем - 19 из 20. (Rosquam, "Etat de France au 18e Brumaire," p.33. Отчет Франсуа де Нанта.) В Труа из 164 доставленных в IV году умирает 134; из 147 поступивших в VII году умирает 136. (Альбер Бабо, II., 452.) В Париже в IV году из 3122 заболевших младенцев умерло 2907. (Moniteur, год V, № 231.) — Больные умирают одинаково. "В Тулоне восьмидесяти пациентам ежедневно дают всего семь фунтов мяса; я видел в гражданской лечебнице, - рассказывает Франсуа де Нант, - женщину, только что перенесшую хирургическую операцию, которой в качестве общеукрепляющего средства дали дюжину бобов на деревянном блюде". (Там же, 16, 31 и далее, особенно для Бордо, Кана, Алансона, Сен-Ло и т.д.) — Что касается нищих, то их неисчислимо много: в IX году, по оценкам, их было от 3 до 4000 по департаментам, по крайней мере 300 000 во Франции. "В четырех департаментах Бретани можно с уверенностью сказать, что треть населения живет за счет двух третей других, либо обкрадывая их, либо прибегая к принудительной помощи". (Рокуэн, "Отчет Барбе-Марбуа", стр.93.)

3-й. В IX году Генеральный совет призван выяснить, увеличилось или уменьшилось население департаментов с 1789 года. ("Analyse des procès-verbaux des Conseils-Generaux de l'an XI." In four volumes.) Из 58 ответов 37 утверждают, что население у них уменьшилось; 12 - что оно увеличилось; 9 - что оно остается постоянным. Из 22 других 13 объясняют сохранение или увеличение численности населения, по крайней мере по большей части, увеличением числа ранних браков, заключаемых во избежание призыва в армию, и большим количеством

внебрачных детей.—Следовательно, средний уровень численности населения поддерживается не за счет сохранения жизни, а за счет замены старых жизней новыми, которые приносятся в жертву. Бордо, тем не менее, потерял одну десятую своего населения, Анже - одну восьмую, По - одну седьмую, Шамбери - одну четвертую, Ренн - одну треть. В департаментах, где продолжалась гражданская война, Аржантон-Шато потерял две трети своего населения, Брессюир сократился с 3000 до 630 жителей; население Лиона после осады сократилось со 140 000 тысяч до 80 000 человек. ("Analyse des procès-verbaux des Conseils-Generaux" and Statistiques des Prefets.")]

42152 ([return](#))

[Lareveillère-Lepeaux, "Mémoires." I, 248. (Он принадлежит к Комитету и является очевидцем.)]

КНИГА ПЯТАЯ. КОНЕЦ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ГЛАВА I. КОНВЕНЦИЯ.

I. Конвенция.

Конвент после 9 Термидора.—Реакция против террористов.—Отвращение к конституционалистам.— Опасность, которой они подвергнутся, если потеряют власть.

Тем не менее они тоже, эти пресыщенные монархи, обеспокоены, и очень сильно, мы только что увидели почему; речь идет о том, чтобы остаться на своем посту, чтобы остаться в живых, и отныне это их единственная забота.— Хороший якобинец вплоть до 9 Термидора мог, закрыв глаза, все еще верить в свое кредо.⁵¹⁰¹ После 9 Термидора, если только он не родился слепым, как Субрани, Ромм и Гужон, фанатиком, интеллектуальные органы которого столь же жестки, как конечности факира, никто в Конвенте больше не может верить в Противоположное Обществу, в деспотический уравнилельный социализм, в достоинства террора, в божественное право чистых. Ибо, чтобы избежать гильотины чистых, должны были быть гильотинированы самые чистые - Сен-Жюст, Кутон и Робеспьер, верховный жрец секты. В тот самый день "монтаньяры", отказавшись от своего врача, отказались от своих принципов, и больше нет ни одного принципа или человека, к которому мог бы присоединиться Конвент. По сути, прежде чем гильотинировать Робеспьера и его единомышленников как ортодоксов, он гильотинировал жирондистов, Эбера и Дантона, как еретиков. Теперь "существованию популярных идолов и головастых шарлатанов безвозвратно положен конец".⁵¹⁰² Всегда один и тот же условный символ перед пустым святилищем в залитом кровью храме и всегда один и тот же громко произносимый гимн; но вера ушла, и остались только прислужники, напевающие революционную литанию, старые носильщики и подносчики благовоний, младшие мясники,

которые благодаря внезапному инсульту стали понтификами; короче говоря, камердинеры церкви, которые надели митры и посохи своих хозяев после того, как они убили их.

Из месяца в месяц, под давлением общественного мнения, они отрываются от богослужения, которое они совершали, ибо, какой бы притупленной или извращенной ни была их совесть, они не могут не признать, что якобинство, как они его практиковали, было религией грабежа и убийства. До Термидора официальная фразеология [5103 года](#) заглушала своим доктринальным ревом живую истину, в то время как каждый обычный ризничий или бидл, запертый в своей собственной часовне, ясно видел только человеческие жертвоприношения, в которых он сам принимал участие. После Термидора друзья и родственники погибших, угнетенные заявляют, что их голоса услышаны, и он вынужден коллективно и в деталях рассмотреть все преступления, которым он, почти или отдаленно, способствовал либо своим согласием, либо своим голосованием, точно так же, как в Мексике священник Уичилобоса рассказывает среди шестисот тысяч черепов, собранных в подвалах его храма.—В быстрой последовательности, в течение всего ТРЕТЬЕГО года, благодаря свободе прессы и широким общественным дискуссиям, правда становится известной. Во-первых, приводится отчет о траурном путешествии ста тридцати двух нантцев, которых тащили из Нанта в Париж, [5104 г.](#), и торжественном оправдании девяноста четырех выживших, полученном с помощью транспортов. После этого начинаются процессы над самыми видными террористами, над Каррье и Революционным комитетом Нанта, над Фуке-Тенвилем и старым революционным трибуналом Парижа, над Жозефом Лебоном, [5105](#) и в течение тридцати или сорока последовательных заседаний даются сотни минут выверенных показаний, заканчивающихся наиболее полными и удовлетворительными показаниями. Тем временем с трибуны Конвента множатся разоблачения; они состоят из писем новых представителей с миссией и доносов городов против их свергнутых тиранов; против Менье, Дартигойта, Пиошефер-Бернара, Левассера, Крассуса, Жавога, Лекинио, Лефио, Пиорри, Пине, Монестье, Фуше, Лапланша, Лекар-Пантье и многих других. Добавьте к этому отчеты комиссий, которым было поручено изучить поведение старых диктаторов, Колло д'Эрбуа, Бийо-Варенна, Барера, Амара, Вуланда, Вадье и Давида, отчеты представителей, которым было поручено расследовать некоторые детали упраздненной системы, отчеты Грегуара о революционном вандализме, Камбона о революционных налогах, Куртуа о бумагах Робеспьера. Все эти лучи соединяются в ужасном освещении, которое бросается в глаза даже тем, кто отворачивается от него: теперь слишком ясно, что Франция в течение четырнадцати месяцев была опустошена бандой разбойников. Все, что можно сказать в пользу наименее извращенных и наименее подлых, это то, что они такими родились или стали сумасшедшими. [5106](#)— Большинство Конвента не может уклониться от этого растущего свидетельства, и монтаньяры вызывают его ужас; и тем более, что это вызывает у них недовольство: 73 человека, которые были заключены в тюрьму, и шестнадцать, которые были объявлены вне закона, вернулись на свои места, 400 молчаливых, которые так долго удерживали свои места под ножом, помнят притеснения, которым они подвергались. Теперь они оправляются и обращаются сначала против самых закоренелых негодяев, а затем и против членов старых комитетов.—После чего "Гора", по своему обыкновению, выдвигает своих обычных сторонников, измученное голодом население, якобинскую чернь во время беспорядков в Жерминале и Прериале в ТРЕТЬЕМ году, и вновь провозглашает царство террора; Конвент снова видит нож над своей головой. Спасенный молодыми людьми, Национальной гвардией, он становится мужественным из-за страха и, в свою очередь, терроризирует террористов. Сент-Антуанское предместье разоружено, десять тысяч якобинцев

арестованы,⁵¹⁰⁷ и более шестидесяти монтаньярам предъявлены обвинения; Колло, Бийо, Барер и Вадье подлежат депортации; девять других членов бывших комитетов должны быть заключены в тюрьму. Последние из настоящих фанатиков, Ромм, Гужон, Субрани, Дюкенуа, Бурботт и Дюруа, приговорены к смертной казни, сразу после вынесения приговора пятеро из них закалывают себя на лестнице трибунала; двое выживших раненых вместе с шестым возносятся на эшафот и гильотинируются. Два монтаньяра одной породы, Рул и Мор, покончили с собой до вынесения приговора.— Отныне очищенный Конвент считает себя чистым; его окончательная строгость искупила его прежнюю низость, виновная кровь, которую он проливает, смывает пятна невинной крови, которую он проливал раньше.

К сожалению, осуждая террористов, оно высказало свое собственное осуждение, ибо оно санкционировало все их преступления. На его скамьях, в его комитетах, часто в президентском кресле, во главе правящей тусовки все еще фигурируют члены революционного правительства, многие из признанных террористов, такие как Бурдон де л'Уаз, Бентаболь, Дельма и Рубель; президенты сентябрьской коммуны, такие как Мари Шенье; те, кто осуществил "31 мая", такие как Лежандр и Мерлен де Дуэ, автор декрета, согласно которому во Франции было арестовано шестьсот тысяч подозреваемых; провинциальные палачи самого жестокого и свирепого толка, величайшие и наиболее жестокие из них. циничные грабители вроде Андре Дюмона, Фрерона, Тальена и Барраса. При Робеспьере четыреста немых "дю ventre" были репортерами, избирателями, клаксонами и исполнителями наихудших декретов, направленных против религии, собственности и личности. Все основы Террора были заложены семьюдесятью тремя заключенными до того, как они были заключены в тюрьму, и шестнадцатью теми, кто был объявлен вне закона до того, как их объявили вне закона. За исключением десяти или дюжины тех, кто остался в стороне, Конвент массово вынес приговор королю и объявил его виновным; более половины Конвента, во главе с жирондистами, проголосовали за его смерть. В зале нет пятидесяти благородных людей, в которых характер поддерживал бы совесть и которые имели бы право высоко держать голову.⁵¹⁰⁸ Ни в одном принятом ими законе, хорошем или плохом, остальные семьсот человек не учитывали интересов своих избирателей. Во всех своих законах, хороших или плохих, они руководствовались исключительно своими собственными интересами. До тех пор, пока нападения "Горы" и черни затрагивали только общественность, они восхваляли их, издавали указы и приводили в исполнение. Если они в конце концов и восстали против "Горы" и против черни, то только в последний момент и исключительно для того, чтобы спасти свои жизни. До, как и после 9 Термидора, до, как и после 1 Прериала, мотивами поведения этих малодушных угнетателей или невольных освободителей были низость и эгоизм. Отсюда "всеобщее презрение и ужас, вылитые против них; только якобинцы могли быть еще более отвратительными!"⁵¹⁰⁹ Если этим вероломным мандатариям будет оказана дальнейшая поддержка, то только потому, что с ними скоро покончат. В связи с преждевременным сообщением о том, что Съезд собирается разойтись, люди пристают друг к другу на улице, восклицая: "Мы избавились от этих разбойников, наконец-то они уходят... Люди скажут и пританцовывают, как будто не могут сдержать своей радости; они не говорят ни о чем, кроме мальчика (Людовик XVIII. заключенный в Тампль) и новых выборов. Все согласны с тем, чтобы исключить нынешних депутатов.... О преступлениях, совершенных каждым из них, говорят меньше, чем о незначительности всего сборища, в то время как эпитеты порочных, изношенных и продажных почти полностью уступили место вора и негодяям".⁵¹¹⁰ Даже в Париже, в последние месяцы своего правления, они едва осмеливаются появляться на публике: "в самом грязном и самом небрежном костюме, который трехцветный шарф и золотая бахрома

делают более заметным, они стараются не привлекать внимания в толпе⁵¹¹¹ и, несмотря на свою скромность, не всегда избегают появляться на публике". оскорбления и тем более проклятия тех, кто проходит мимо них". — В провинции, дома, им было бы хуже; их жизни были бы в опасности; в любом случае, их протащили бы по сточной канаве, и они это знают. За исключением примерно "двадцати из них", все, кому не удастся попасть в новый Законодательный корпус, будут интриговать ради офисов в Париже и станут "государственными посланниками, служащими в бюро и помощниками министров"; за неимением других мест они займут должности "подметальщиков коридоров". Любое убежище для них хорошо от осуждения общественности, которое уже поднимается и топит их в своей волне.

II. Переизбрание двух третей.

Указы о переизбрании двух третей.—Небольшое число избирателей.—Маневры, препятствующие голосованию избирателей по указам.—Махинации при подсчете голосов.—Поддержание указов силой.—Вербовка головорезов.—Нанятые военные.— 13-е Вандемское число.

Для них нет другого прибежища, кроме как в верховной власти, и нет других средств для поддержания этой власти, кроме как в эксцессах деспотизма, нечестности, лживости и насилия. В Конституции, которую они фабрикуют, они желают оставаться суверенами Франции, и они немедленно постановляют⁵¹¹², что, добровольно или нет, Франция должна выбрать две трети своих новых представителей из их числа, и, чтобы она могла сделать хороший выбор, разумно возложить этот выбор на нее. Действительно, есть демонстрация того, что с ней консультировались в специальных декретах, которые лишают ее двух третей избирательных прав, но, как и в 1792 и в 1793 годах, все так подстроено, что она соглашается или кажется, что соглашается на это соглашение.⁵¹¹³— Во-первых, они полагались на то, что большинство избирателей воздержались от ответа. Действительно, опыт показал, что в течение длительного времени массы испытывали отвращение к фарсам плебисцита; более того, террор подавил в отдельных людях всякое чувство, связанное с общими интересами;⁵¹¹⁴ каждый заботится только о себе. После Термидора выборщиков и мэров в городах и сельских округах найти было очень трудно, даже выборщиков второй степени; люди увидели, что выполнять обязанности гражданина бесполезно и даже опасно; они не хотели иметь ничего общего с общественными функциями. Иностранец пишет,⁵¹¹⁵ проехав Францию от Бург-ан-Бресса до Парижа: "Девяносто раз из ста, когда я задавал этот вопрос,

- Гражданин, что было сделано на первичном собрании вашего кантона?

ответ был бы таким:

- Я, гражданин, при чем здесь я? Я: "Честное слово, им стоило большого труда договориться!"

Или,

"Что толку? Их там было немного! Честные люди остались дома".

Фактически, из по меньшей мере шести миллионов созванных избирателей пять миллионов не подходят к урнам для голосования, и в этом вопросе нет ничего сложного, поскольку они не голосуют.⁵¹¹⁶

Во-вторых, были приняты меры предосторожности, чтобы у тех, кто пришел голосовать по Конституции, не возникла мысль голосовать по указам. Ни статья Конституции, ни декреты не призывают их к этому; их слегка побуждают прийти, в расплывчатом стиле, посредством ораторского допроса или запоздалого обращения.⁵¹¹⁷— В дополнение к этому, на печатных бланках, присланных им из Парижа, они находят всего три колонки: одну для количества голосов, принявших Конституцию, другую для числа отвергающих ее, и третью для "письменных замечаний" на случай, если таковые имеются. Специальных колонок для отметки количества голосов, поданных за принятие или отклонение указов, нет. В этой связи многие неграмотные или плохо информированные избиратели могут подумать, что их созвали для голосования исключительно по Конституции, а вовсе не по указам, что именно так и произошло, особенно в отдаленных департаментах и на сельских собраниях. Более того, многие собрания, расположенные ближе к Парижу и в городах, понимают, что если Конвент и консультируется с ними, то только для проформы; давать отрицательный ответ бесполезно и опасно; лучше промолчать; как только упоминаются декреты, они очень благоразумно "единогласно" требуют порядка дня.⁵¹¹⁸ Следовательно, в среднем из пяти первичных собраний, которые голосуют за или против Конституции, есть только одно, которое голосует за или против декретов.⁵¹¹⁹— таков способ услышать голос нации. . По-видимому, его заставляют заговорить; на практике обеспечивается его молчание.

Последний и самый остроумный прием из всех: когда первичное собрание говорит слишком громко, считается само собой разумеющимся, что оно хранило молчание. В Париже, где избиратели более дальновидны и решительны, чем в провинциях, в восемнадцати известных департаментах и, вероятно, во многих других, избиратели, голосовавшие за декреты, почти все проголосовали против них; во многих случаях даже в протоколах указано, что голосование против было "единогласным", но в протоколах не указано точное количество голосов "против". При этом в общем количестве отрицательных ответов, враждебных декретам, эти отрицательные ответы не учитываются.⁵¹²⁰ Благодаря этой уловке Конвент только в Париже сократил количество отрицательных ответов на 50 000 и столько же в провинциях, по примеру нечестного управляющего, который, вынужденный сдавать отчет, фальсифицирует цифры, заменяя сложения вычитаниями.—Таков способ, применительно к декретам, в котором из 300 000 голосов, которые он принимает, он может объявить 200 000 "за" и 100 000 "нет" и, таким образом, провозгласить, что его хозяин, суверенный народ, после общего оправдания его, полного освобождения от должности, вновь наделяет его своим доверием и недвусмысленно продолжает его мандат.

Теперь остается силой удержать эту власть, узурпированную мошенничеством. —Сразу же после подавления якобинских беспорядков Конвент, которому угрожают справа, переходит на сторону левых; ему требуются союзники, люди с исполнительными способностями. Он берет их везде, где может найти, из фракции, которая уничтожила его до Термидора и которую после Термидора уничтожает он сам. Следовательно, его исполнительный комитет приостанавливает

все судебные разбирательства, начатые против главных "монтаньяров"; ряд террористов, бывших президентов секций, "матадоров квартала", арестованных после первого Прайриала, освобождаются в конце месяца. У них хорошие руки, они привыкли наносить сильные удары без предупреждения, особенно когда честные люди должны быть сбиты с ног или разорваны на куски. Чем сильнее общественное мнение настроено против правительства, тем больше правительство полагается на людей с дубинками и пиками, на забастовщиков, "изгнанных с первичных собраний", на героев 2 сентября и 31 мая, опасных кочевников, обитателей Бисетра, наемных убийц без работы и головорезов из Квинз-Винга и Сент—Антуанского предместья.⁵¹²¹ Наконец 11 Вандемьера оно собирает полторы тысячи или восемнадцать сотен из них и вооружает их в батальоны.⁵¹²² Они такие разбойники, что Менон, "генерал-майор армии внутренних дел и комендант вооруженных сил Парижа", приходит на следующий день с несколькими своими штабными офицерами и заявляет Комитету пяти, что он "не потерпит таких бандитов ни в своей армии, ни под своими приказами". "Я не буду маршировать с кучей негодяев и убийц, организованных в батальоны" под названием "патриоты 89-го". Действительно, истинные патриоты 89-го года находятся по другую сторону, конституционалисты 1791 года, искренние либералы, "сорок тысяч собственников и торговцев", элита и масса парижского населения,⁵¹²³ "большинство людей, действительно заинтересованных в общественных делах", и в данный момент их волнует только общее благо. Республика или королевская власть - это всего лишь второстепенная мысль, идея на заднем плане; никто не мечтает о восстановлении старого режима; но очень немногие озабочены восстановлением ограниченной монархии.⁵¹²⁴ "Когда наиболее серьезно спрашивают тех, какое правительство они хотели бы получить вместо Конвента, они отвечают: "Мы этого больше не хотим, мы не хотим ничего, что принадлежало бы ему; мы хотим Республику и честных людей для наших правителей".⁵¹²⁵— Вот и все; их восстание - это не политическое восстание против формы правления, а но это моральный бунт против преступников, находящихся у власти. Поэтому, увидев, как Конвент вооружает своих старых палачей, "тигров" эпохи террора, признанных злоумышленниками, они не могут сдержаться.⁵¹²⁶ "В тот день, - говорит иностранец, побывавший во многих общественных местах Парижа, - я повсюду видел глубочайшее отчаяние, величайшее выражение ярости.... Без этого злополучного приказа восстание, вероятно, не вспыхнуло бы". Если они берутся за оружие, то только потому, что их вернули обратно под пики сентябрьцев и под топор Робеспьера.— Но это всего лишь национальная гвардия; у большинства из них нет ружей;⁵¹²⁷ им не хватает пороха, у тех, у кого он есть, всего пять или шесть зарядов; "подавляющее большинство не думает о сражении"; они воображают, что "их присутствие необходимо только для исполнения петиции"; у них нет артиллерии, нет настоящего командира; это просто возбуждение, опрометчивость, беспорядок и ошибочные маневры.⁵¹²⁸ Напротив, на стороне Конвента, со старыми хулиганами Анрио, восемь или девять тысяч регулярных войск, и Бонапарт; его пушки, которые обстреливают улицу Сент-Оноре и набережную Вольтера, косят пятьсот или шестьсот секционистов. Остальные расходятся, и отныне парижане, поставившие галочку, не должны поднимать оружие против якобинской фракции, что бы она ни предпринимала.

III. Справочник цареубийц.

Директория, избранная среди цареубийц.—Она выбирает агентов своего собственного вида.—Ведущие якобинцы лишены своих гражданских прав.—Террористы освобождены и восстановлены в своих гражданских правах. —Пример этих освобождений и нового административного персонала в Блуа.

Верховная власть теперь снова находится в руках революционной банды.—В соответствии с декретами Фруктидора, он сначала обязывает выборщиков отобрать две трети своих новых представителей из Конвента. И поскольку, несмотря на свои декреты, избирательные собрания не переизбрали достаточного числа конвенционалистов, оно выдвигает себя из списка, подготовленного его Комитетом общественной безопасности, из ста четырех, которых не хватает: таким образом, как в совете Пятисот, так и в совете Древних, оно обеспечивает себе явное большинство в обеих палатах Законодательного корпуса. В исполнительной власти, в Директории, она обеспечивает себе единодушие. Пятисот, искусно подготовив списки, навязывают своих кандидатов Древним, предварительно выбрав пять имен: Баррас, Ла Ревельер де Лепо, Рубель, Летурнер и Сийес, а затем, при отказе Сийеса, Карно. Все они являются цареубийцами и, согласно этому ужасному определению, обязаны, рискуя головой, поддерживать фракцию цареубийц у власти. —Естественно, Директория выбирает своих агентов из числа их собственных людей,⁵¹²⁹ своих министров и служащих своих департаментов, послов и консулов, офицеров всех рангов, сборщиков прямых и косвенных налогов, администраторов национальных доменов, комиссаров гражданских и уголовных судов, а также комиссаров департаментских и муниципальных администраций. Опять же, имея право отстранять от должности и распускать все выборные административные органы, оно осуществляет это право. Если местные власти какого-либо города, кантона или департамента кажутся настроенными антиякобински, они отстраняются и либо по собственному усмотрению, либо с согласия Законодательного корпуса тут же заменяют их якобинцами.⁵¹³⁰ В других отношениях Конвент сделал все возможное, чтобы избавить своих клиентов от их главных противников и наиболее популярных соперников. В ночь перед своим роспуском он отстранил от всех "законодательных, муниципальных, административных и судебных функций",⁵¹³¹ даже от должности присяжного заседателя, не только лиц, которые, справедливо или ошибочно, были внесены в список эмигрантов и еще не исключены, но также их отцов, сыновей и внуков, братьев и свояков, их родственников той же степени родства, дядей и племянников. Всего, вероятно, двести или триста тысяч французов, почти вся элита нации. К этому он добавляет остальную часть этой элиты, всех честных и энергичных, которые на последних первичных или избирательных собраниях "спровоцировали или подписали" любое выступление против его деспотизма; если они все еще находятся на своем посту, они должны уйти в отставку в течение двадцати четырех часов или быть отправлены в вечное изгнание.— Благодаря этой юридической недееспособности антиякобинцев поле деятельности свободно для якобинцев. Во многих местах из-за отсутствия устраивающих их кандидатов большинство избирателей держатся подальше от избирательных участков; кроме того, террористы прибегают к своей старой системе, то есть к жестокому насилию.⁵¹³² Вновь заручившись поддержкой правительства, они подняли голову и теперь являются номинальными фаворитами. Конвенция

восстановила им гражданские права, которых они были лишены своими противниками: "каждый вынесенный против них обвинительный акт или арест", "каждый ордер, исполненный или нет, все начатые разбирательства и иски", каждый приговор, касающийся их революционных действий, отменяется. Самые "жестокие" монтаньяры, самые кровожадные и подлые проконсулы, Дартигойт и Пиошефер-Бернар, Дарте, секретарь Лебона, Россиньоль, убийца великого сентября, президенты бывших революционных комитетов, "патриотические грабители, взломщики печатей" и удавленники, нагло разгуливают по улицам Парижа.⁵¹³³ Сам Барер, который, приговоренный к ссылке, вызывал всеобщее отвращение, когда пересекал Францию, и который повсюду на своем пути, в Орлеане, Туре, Пуатье, Ньоре, которого народ чуть не разорвал на куски, Барера не отправил в Гиенну; ему позволили сбежать, спрятаться и спокойно жить в Бордо. Более того, сторонники наихудших традиций, такие как Монестье и Фусседуар, возвращаются в свой родной департамент, чтобы управлять им в качестве правительственных уполномоченных.

Подумайте о последствиях этих освобождений и этих назначений в городе, который, подобно Блуа, видел убийц за работой и который в течение двух месяцев следовал за их судом.⁵¹³⁴— Семеро из них, члены Революционного комитета, командиры вооруженных сил, члены округа или департамента, национальные агенты в Индре и Луаре, обвиняемые в ведении или приеме колонны из восьмисот рабочих, крестьянских женщин, священников и "подозреваемых", стали причиной того, что почти шестьсот из них были застрелены, заколоты саблями, утоплены или сбиты с ног на дороге, а не в том, что они были убиты. в целях самообороны или для предотвращения побега, ибо эти бедняги, связанные по двое, маршировали безропотно, как овцы, но для того, чтобы подать хороший революционный пример, чтобы держать людей в надлежащем подчинении с помощью террора и дать им возможность набивать карманы.⁵¹³⁵ Тщательное расследование представило судьям, присяжным и общественности Блуа длинный ряд достоверных фактов и улик, с восьмидневными слушаниями и самыми полными и вопиющими доказательствами; приговор вот-вот будет оглашен. Внезапно, за две недели до 13 Вандемьера, декрет отменяет судебное разбирательство, которое уже обошлось более чем в 600 000 ливров, и предписывает провести новое судебное разбирательство в другой форме. Затем, после 13-й Вандемской, в Блуа прибывает представитель, и его первая забота - освободить мясников. Около тридцати негодяев правили городом во время правления Террора, все незнакомцы, за исключением четырех или пяти, "все более или менее замешаны в преступлениях". Во-первых, главные забойщики скота:

* Эзин, Гидуэн и их сообщники из соседних округов,

* Симон и Бонно, экс-мэр Блуа,

* Безар, бывший солдат, осужденный за казнокрадство и ограбление подвалов, на которые он наложил арест,

* Бергер, бывший монах, а затем драгун, который с пистолетом в руке заставил настоятеля своего старого монастыря отказаться от средств общины,

* Жио, в прошлом главный дворецкий месье (брата короля), затем судья сентябрьской резни, затем квартирмейстер пиренейской армии и мародер в Испании, затем секретарь трибунала Мелена, у которого он украл наличные, вместе с другими кочевниками и преступниками того же сорта, в большинстве своем соцсети и дебоширы, один бывший школьный учитель, другой

бывший дамский парикмахер, третий бывший носильщик стула; все они мерзкий сброд, выбранный правительством за его жестокость. агенты и, под новыми названиями, возобновляют свои прежние должности. Во главе вооруженных сил стоит генерал . Боннар, которого сопровождает проститутка и который проводит время в оргиях, воруя везде, где только может, и настолько бесстыден в своем воровстве, что шесть месяцев спустя был приговорен к трем месяцам закования в кандалы.⁵¹³⁶ По прибытии в Блуа он организует "платную охрану, состоящую из самых презренных якобинцев".— В других местах, как и здесь, ⁵¹³⁷ это полный штат правления Террора, мелкие властители свергнуты с престола после Термидора, политическая богема восстановлена к своим функциям.

IV. Общественное мнение.

Сопrotивление общественного мнения.—Выборы, четвертый год. в Париже и в провинциях.—Директории угрожают ультраякобинцы.—Принудительное улучшение положения якобинской администрации.

Итак, после 13-й Вандейской войны все выглядит так, как будто банда якобинцев совершила завоевание Франции во второй раз. Это, однако, еще не так, ибо, если оно восстановило свою власть, оно еще не восстановило диктатуру. — Напрасно Баррас и Тальен, Дюбуа-Крансе, Мерлен де Дуэ и Мари Шенье, Дельма, Луве, Сийес и их коррумпированная шайка, приверженцы власти, деспотичные, беспринципные теоретики, пытаются отложить на неопределенный срок открытие законодательных органов, отменить выборы, очистить Конвент, восстановить в своих интересах ту полную концентрацию полномочий, которая под названием революционного правительства, превратило Францию в пахаличку⁵¹³⁸ в руках старого Комитета общественного спасения.⁵¹³⁹ Но Конвент испугался за свою собственную безопасность; в последний момент заговор разоблачен, и удар сорван.⁵¹⁴⁰ Принятая декретом Конституция приведена в действие, и система закона заменила систему произвола. Только благодаря этому якобинское вторжение сдерживается, а затем и пресекается. Нация в состоянии защитить себя и действительно защищает. Она постепенно восстанавливает утраченные позиции, даже в центре.— В Париже избирательный орган,⁵¹⁴¹ который обязан избирать две трети своих депутатов от Конвента, не принимает ни одну депутацию царевубийц, представляющую Париж. Все избранные - Ланжуине, Ларивьер, Фермон, Саладин, Буасси д'Англас - желали спасти короля, и почти все были объявлены вне закона после 31 мая. Отделы демонстрируют тот же дух. Члены Конвента, которым провинции отдают решительное предпочтение, являются наиболее заметными антиякобинцами: Тибодо переизбран 32 коллегиями выборщиков, Пеле де ла Лозер - 71, Буасси д'Англас - 72, Ланжуине - 73. Что касается 250 членов новой трети, то это либералы 1789 года или умеренные 1791 года,⁵¹⁴²

большинство из них почетные люди, многие из них хорошо информированы и имеют реальные заслуги, юристы, офицеры, администраторы, члены Конституционного собрания или фельетонисты Законодательного собрания, Матье Дюма, Воблан, Дюпон де Немур, Симеон, Барбе-Марбуа и Тронсон-Дюкудре. Столица, в частности, выбрала Дамбре, бывшего генерального адвоката парижского парламента, и Пасторе, бывшего министра Людовика XVI.. Версаль посылает двух знаменитых юристов, которые защищали короля перед Конвентом, Тронше и Де Сеза.—Теперь, до 13-й Вандемии, двести членов Конвента уже искренне встали на сторону парижских выборщиков⁵¹⁴³ против террористов. Это создает сильное оппозиционное меньшинство внутри Законодательного корпуса, которое функционирует под защитой Конституции. Скрываясь за этим и за ними самими, элита и большинство французов ждут лучших дней. Директория обязана действовать осторожно с этой большой группой, столь хорошо поддерживаемой общественным мнением, и, соответственно, не управлять по-турецки. Поэтому они уважают если не дух, то, по крайней мере, букву закона и не оказывают слишком неприкрытого влияния на местные выборы. Следовательно, большинство местных выборов остаются свободными, так что нация,

* несмотря на указ, исключаящий всех родственников эмигрантов и всех отъявленных противников правительства из нынешних и будущих кабинетов,

* несмотря на страх, усталость и отвращение,

* несмотря на небольшое количество голосов, редкость кандидатов и частый отказ избранных от исполнения своих обязанностей,⁵¹⁴⁴

в значительной степени осуществляет свою привилегию избирать своих администраторов и судей в соответствии со своими предпочтениями. Следовательно, подавляющее большинство новых администраторов в департаментах, кантонах и муниципалитетах, а также подавляющее большинство новых судей по гражданским и уголовным делам и мировых судей являются, подобно новой трети Конвента, высокоуважаемыми людьми. Они не запятнаны эксцессами, все еще сохраняют свои надежды 1789 года, но с самого начала были защищены от революционной лихорадки или вскоре излечились от нее. Каждый указ о разграблении или преследовании теряет часть своей силы в их руках. Поддерживаемые твердой и явной волей своих нынешних избирателей, мы видим, как они сопротивляются комиссарам Директории, по крайней мере протестуя против их взысканий и жестокости, выигрывая время в пользу запрещенного, притупляя острие якобинского меча или отводя его в сторону.

Опять же, с другой стороны, правительство, которое держит в руках этот меч, не осмеливается, подобно Комитету общественной безопасности, вонзить его по самую рукоять. Если держать его так, как раньше, он может выскользнуть из его рук. Разъяренные в его собственном лагере готовы вырвать его и обратить клинок против него самого. Она должна защищаться от возрождающихся клубов, от Бабефа и его сообщников, от головорезов, которые с помощью ночных покушений пытаются расшевелить лагерь Гренель: в Париже сейчас четыре или пять тысяч человек готовы устроить "гражданский Варфоломей" во главе со старыми конвенционистами, которые не смогли добиться избрания, — Друэ, Амаром, Вадье, Рикордом, Ленело, Шодье, Гуге, Кюссе, Жавогом. Наряду с ними, друзья Шалье, последователи Робеспьера и Марата, а также ученики Сен-Жюста, Бертрана де Лиона, Буонаротти, Антонеля, Россиньоля и Бабефа. За ними - уличные бандиты, те, "кто опустошал дома во время революции", казнокрады или безработные сентябрьцы, короче говоря, остатки

террористической банды или революционной армии. Их план, верный их прецедентам, характеру и принципам, состоит не только в уничтожении "негодяев, которые держат кареты, богачей и монополистов", всех депутатов и функционеров, которые не уходят в отставку по первому требованию, но также, и особенно, в убийстве "генерала внутренних дел, его штаба, семи министров и пяти "треуголок" (rapachés) Люксембурга", то есть самих пяти директоров. От таких союзников одни неприятности. Несомненно, правительство, которое считает их своей последней надеждой и которое, возможно, нуждается в них в кризисной ситуации, щадит их настолько, насколько это возможно.⁵¹⁴⁵ Это позволяет Друэ сбежать и затягивает суд над бабувистами, только двое из них гильотинированы, Бабеф и Дарте; большинство остальных оправданы или сбежали. Тем не менее, ради собственного спасения его заставляют отделиться от самых яростных якобинцев и сблизиться с миролюбивыми гражданами.—Из-за этого внутреннего разлада в правящей фракции честные люди удерживаются на должностях, которые они занимали на выборах IV года. Не издается указа, лишаящего их законного оружия, в то время как в Законодательном корпусе, как в администрациях и трибуналах, они рассчитывают занять новые должности на выборах V года.

V. Действительная цель якобинской деятельности: власть и богатство.

Выборы года V. Характер и настроения избранных.—Новое большинство в Законодательном корпусе. — Его принципы и программа.—Опасность и беспокойство якобинского меньшинства.—Нерешительность, раскол, щепетильность и слабость умеренной партии.—Решение, отсутствие угрызений совести, сила и порядок действий якобинской фракции.—18-е число Фруктидор.

"Прошло много времени, - пишет мелкий торговец из Эвре, - с тех пор, как на выборах было замечено так много людей.⁵¹⁴⁶.... Восемь выборщиков от города получили при первом голосовании абсолютное большинство голосов.... Все пришли на избирательные участки, чтобы не допустить выдвижения кандидата от террористов, которые заявили, что их правление вернется ". — В окрестностях Блуа сельский собственник, самый осмотрительный и миролюбивый из людей, отмечает в своем дневнике⁵¹⁴⁷, что "настало время проявить личную заинтересованность ... Каждый здравомыслящий человек пообещал не отказываться ни от какого предложенного ему поста, чтобы не допустить якобинцев..... Есть разумная надежда, что наибольшее число выборщиков не будут террористами и что с большинством Законодательного корпуса все в порядке, меньшинство неистовых, которым осталось пробыть у власти всего один год, уступит место (в 1798 году) честным людям, не погрязшим в преступлениях ... В стране якобинцы старались напрасно: люди со средствами, которые наняли часть избирателей, получили свои избирательные права, каждый собственник желает навести порядок.... Умеренные согласились голосовать за любого кандидата, при условии, что он не якобинец.... Из двухсот тридцати выборщиков департамента сто пятьдесят - честные люди..... Они придерживались последней Конституции как своего единственного палладия, лишь очень немногие из них мечтали о восстановлении древнего режима". Их цель достаточно ясна; они за Конституцию против революции, за ограниченную власть против дискреционной власти, за собственность против грабежа, за честных людей против воров. — "Не могли бы вы предотвратить, скажем, административные власти Обэ, ⁵¹⁴⁸ возврат к катастрофическим

законам максимума, к монополиям, к возрождению бумажных денег?... Неужели вы, в обмен на безупречную жизнь, были бы еще раз унижены, ограблены, заключены в тюрьму, подвергнуты пыткам со стороны самого подлого, омерзительного и бесстыдного из тиранов? У вас есть только один выход: не преминьте отправиться на свои первичные собрания и оставайтесь там". Избиратели, предупрежденные своими недавними личными и кровавыми сувенирами, толпами устремляются на избирательные участки и голосуют по совести, хотя правительство посредством налагаемых им клятв, своих официальных кандидатур, своих специальных уполномоченных, своих запугиваний и своих денег всем своим весом настаивает на принятых ими решениях. Хотя якобинцы в Невере, Маконе и других местах насильственно изгоняли офицеров, избранных законным путем, из своих бюро и запятнали зал своей кровью,⁵¹⁴⁹ "из 84 департаментов 66 избрали множество выборщиков из числа антиреспубликанцев, восемь не были ни хорошими, ни плохими, в то время как только десять остались верны якобинцам".⁵¹⁵⁰ Назначенные такими выборщиками, мы можем догадаться, какой будет новая треть. "Из 250 конвенционалистов, исключенных жеребьевкой, едва ли пять или шесть были переизбраны; есть только восемь департаментов, в которых якобинцы добились какого-либо успеха. "...Сразу после прибытия новых представителей, после проверки списка Законодательного корпуса, обнаруживается, что "Правительство имеет 70 из 250 голосов среди старейшин и 200 из 500 среди Совета молодежи", и вскоре в этом Совете остается менее 200 человек, самое большее⁵¹⁵¹ 130, которые, безусловно, будут исключены при предстоящем обновлении состава палат на выборах, которые становятся все более и более анти-якобинскими. Еще год, как признают сами правители, и ни один конвенционалист, ни один чистокровный якобинец не будет заседать в Законодательном корпусе. Следовательно, по мнению революционеров, контрреволюция произойдет в VI году.

Это означает, что Революция закончится в VI году и что мирное правление закона сменится жестоким правлением силы. Фактически, подавляющее большинство депутатов и почти вся французская нация не преследуют другой цели: они хотят избавиться от социального и гражданского режима, которому они подчинялись с 10 августа 1792 года, и который, ослабленный после 9 Термидора, но возобновленный 13 Вандемьера, просуществовал до настоящего времени благодаря применению своих самых одиозных законов и содержанию своих агентов с самой сомнительной репутацией. Это все.—В обоих Советах нельзя было найти и двадцати признанных или решительных роялистов.⁵¹⁵² Едва ли больше пяти или шести человек — Имберт-Коломес, Пишегрю, Вилло, Деларн, — которые, возможно, состояли в переписке с Людовиком XVIII. и распорядился поднять королевский флаг. Для остальных пятисот восстановление законного короля или установление какой бы то ни было королевской власти находится лишь на заднем плане; они рассматривают это лишь на расстоянии, как возможное сопровождение и отдаленное следствие их нынешнего предприятия. В любом случае, они приняли бы только "смягченную монархию",⁵¹⁵³ то, на что надеялись либералы 1788 года, то, чего требовал Мунье после дней 5 и 6 октября, то, за что выступал Барнав после возвращения из Варенна, то, что всегда рекомендовали Малуэ, губернатор Моррис, Малле-Дюпан и все хорошие наблюдатели и мудрые советники Франции. Ни один из них не предлагает провозгласить божественное право и вернуться к аристократическому феодализму; каждый предлагает отменить революционное право и уничтожить якобинский феодализм. Принцип, осуждаемый ими, - это тот, который поддерживает теорию анархии и деспотизма,

* применение Социального контраста,⁵¹⁵⁴

* диктатура, установленная в результате государственных переворотов, осуществляемая произвольно и поддерживаемая террором,

* систематическое и догматическое продолжение нападения на людей, собственность и совесть,

узурпация порочного, фанатичного меньшинства, которое опустошало Францию в течение пяти лет и, под предлогом повсеместного установления прав человека, намеренно ведет войну для распространения своей системы за рубежом.

То, к чему они действительно питают отвращение, - это Директория и ее клика, Баррас с его двором прожорливых подрядчиков и содержанок, Рубелл с его семьей вымогателей, клеймо парвеню и повадки трактирщика, Ла Ревельер-Лепо с его горбатым тщеславием, философскими претензиями, сектантской нетерпимостью и глупым видом педантичного простака. Чего они требуют в "Трибюн", [5155](#), так это очищения администрации, пресечения безработицы, прекращения преследований и, в зависимости от того, насколько они более или менее возбуждены или осмотрительны, они требуют законных приговоров или просто отстранения якобинцев от должности, немедленного и полного подавления или частичной и тщательной реформы законов против священников и богослужений, против эмигрантов и знати. [5156](#)— Никто не имеет ни малейшего представления об инновациях в отношении распределения государственных полномочий или о способах назначения центральных или местных властей. "Я клянусь своей честью, - пишет Матье Дюма, - что моим намерением всегда было сохранить Республиканскую конституцию, поскольку я убежден, что при умеренном и справедливом управлении это могло бы дать Франции покой, сделать свободу известной и желанной и вовремя устранить зло Революции. Я клянусь, что мне никогда не делалось никаких предложений, прямых или косвенных, которые могли бы послужить моими действиями, речью или молчанием или каким-либо близким или отдаленным образом возобладавать каким-либо иным интересам, кроме интересов Республики и Конституции". — "Среди депутатов, - говорит Камилла Джордан, - некоторые могли бы предпочесть королевскую власть; но они не сговаривались, рассматривая Конституцию как залог, вверенный их чести.. Они подчиняли свои самые заветные планы национальной воле; они понимали, что королевская власть не может быть восстановлена без ударов и посредством разработки этого законопроекта". - "Между нами, — снова говорит Барбе-Марбуа, - были разногласия относительно способа ладить с Директорией, но совсем никаких разногласий относительно сохранения Конституции". [5157](#) Почти до последнего момента они строго ограничивались своими законными правами, и когда, ближе к концу, они были склонны отказаться от них, это было просто для того, чтобы защититься от вознесшихся властей. занесите саблю над головой. [5158](#) Неоспоримо, что их лидеры - "самые уважаемые и способные люди в Республике", [5159](#) единственные представители свободного избирательного права, зрелых мнений и большого опыта, по крайней мере, единственные, в чьих руках Республика, восстановленная к порядку и справедливости, имела бы хоть какой-то шанс стать жизнеспособной, фактически, единственные либералы. И это причина, по которой чисто номинальные республиканцы были обречены сокрушить их.

По сути, при правительстве, которое отрицает нападения на людей и общественную или частную собственность, якобинская теория не только невозможна, но и ошибки якобинцев осуждаются. Так вот, якобинцы, даже если они отреклись от своих принципов, помнят свои поступки. Они встревожились с прибытием первой трети в октябре 1795 года:

"Конвенционалисты, - пишет один из новых депутатов, [5160](#), - смотрят на нас как на людей, которые однажды предадут их правосудию". После вступления второй трети, в мае 1797 года, их страх усилился; цареубийцы, в особенности, почувствовали, что "их безопасность зависит только от исключительной и абсолютной власти". [5161](#) Однажды Трейяр, один из их знаменитостей, оставшись наедине с Матье Дюма, говорит этому старому фельетонисту и другу Лафайета, хорошо известному своей лояльностью и умеренностью: "Вы очень честные и очень способные люди, и я верю, что вы действительно хотите сохранить правительство таким, какое оно есть, потому что ни для вас, ни для нас нет никаких надежных решений". способ заменить его другим. Но мы, сторонники традиций, не можем позволить вам продолжать; хотите вы этого или нет, вы постепенно ведете нас к верной гибели; между нами нет ничего общего". — "Тогда каких гарантий вы требуете?" — "Только одной. После этого мы сделаем все, что вы захотите — мы позволим вам ослабить пружины — дайте нам эту гарантию, и мы слепо последуем за вами!— "Ну и что вы под этим подразумеваете?"—

"Выйди на трибуну и объяви, что если бы ты был членом Конвента, ты проголосовал бы за смерть Людовика XVI. как это сделали мы!" - "Вы требуете невозможного. Вы бы не сделали этого на нашем месте. Вы приносишь Францию в жертву напрасным страхам". —

"Нет, риск неравен; на карту поставлены наши головы!"

Возможно, их головы, но, безусловно, их власть, места, состояния, комфорт и удовольствия - все то, что в их глазах делает жизнь достойной того, чтобы ее прожить. Каждое утро семьдесят парижских газет и столько же местных газетенок в крупных городах провинции разоблачают, с подтверждающими документами, деталями и цифрами, не только их прежние преступления, но, опять же, их действительную коррупцию, их внезапное обогащение, основанное на увиливании от дел и грабежах, их взятках и казнокрадстве...

* человек, получивший в награду роскошно обставленный особняк от компании благодарных подрядчиков;

* другой, сын судебного пристава и будущий картезианец, ныне владелец церковной собственности, восстановленной им с большими затратами под охотничьи угодья; другой также монополизировал лучшую землю в Сене-и-Уазе;

* другой, импровизированный владелец четырех замков;

* другой, свивший себе гнездо пятнадцатью или восемнадцатью миллионами, [5162](#)

С их распущенными или произвольными способами ведения дел, их привычками накопителей или расточителей, их демонстративностью и бесстыдством, их расточительством, их придворными и их проститутками. Как они могут отказаться от всего этого?— Тем более, что это все, что у них есть. Эти пресыщенные сознания совершенно безразличны к абстрактным принципам, к народному суверенитету, к общему благу, к общественной безопасности; тонкий и хрупкий покров звучных фраз, под которым они раньше пытались скрыть эгоизм и извращенность своих похотей, отслаивается и падает на землю. Они сами признаются, что заботятся не о Республике, а прежде всего о себе, и только о себе. Тем хуже для Республики, если ее интересы противоречат их интересам; как вскоре выразится Сийес, цель состоит не в том, чтобы спасти Революцию, а в том, чтобы спасти революционеров.— Таким образом, разуверенные, беспринципные, знающие, что они ставят на карту все, и решительные, как их

коллеги 10 августа, 2 сентября и 31 мая и как Комитет общественной безопасности, они полны решимости победить, независимо от того, какой ценой и какими средствами.

И на этот раз умеренные не хотят понимать, что война объявлена, и что это война на ножах. Они не согласны между собой; они хотят выиграть время, они колеблются и находят убежище в конституционных формах — они не действуют. Решительные меры, которые предлагают восемьдесят решительных и дальновидных депутатов, ослаблены или приостановлены мерами предосторожности трехсот других, близоруких, ненадежных или робких.⁵¹⁶³ Они не осмеливаются даже воспользоваться своим законным оружием:

- * отменить военное деление внутренних дел,

- * подавить комиссию Ожеро,

- * и сломать меч, приставленный к их горлам тремя режиссерами-заговорщиками.

В Директории у них есть только пассивные или нейтральные союзники, Бартеlemi, который предпочел бы быть убитым, чем убивать, Карно, служащий своему законному паролю, боящийся рисковать своей Республикой и, более того, напоминающий, что он голосовал за смерть короля. Среди "Пятисот" и "Древних" Тибодо и Тронсон-Дюкудре, два лидера "дю ventre", перехватывают оружие Пишегрю и других энергичных людей, не дают им нанести удар, позволяют им только отразить удар, и всегда слишком поздно. Через три дня после 10-го Фруктидора, когда, как все знали и видели, должен был быть нанесен последний удар, восемьдесят депутатов, которые меняют свои квартиры, чтобы их не схватили в постелях, все еще не могут решиться перейти в наступление. В тот день очевидец⁵¹⁶⁴ пришел к Матье Дюма и рассказал ему, что накануне вечером в доме Барраса они обсуждали убийство или транспортировку в Кайенну примерно сорока членов двух Советов и что была принята вторая мера. В котором комендант Национальной гвардии, приведя Дюма ночью в сад Тюильри, показал ему своих людей, спрятавшихся за деревьями, вооруженных и готовых выступить по первому сигналу. Он должен немедленно овладеть Люксембургским дворцом⁵¹⁶⁵, который плохо охраняется, и покончить с Баррасом и Рубелем на месте: на войне убивают, чтобы не быть убитым, и, когда враг прицеливается, ты имеешь право стрелять без промедления. "Только, - говорит комендант, - пообещайте мне, что вы заявите в "трибюн", что вы отдали приказ об этом нападении, и дайте мне слово чести".⁵¹⁶⁶ Матье Дюма отказывается просто потому, что он человек чести. "Вы были глупцом, — сказал ему впоследствии Наполеон по этому поводу, - вы ничего не смыслите в революциях". - В сущности, честь, верность, ужас перед кровью, уважение к закону - вот слабые места партии.

Противоположные настроения являются сильными сторонами другой стороны. На стороне триумвиров никто не знает угрызений совести, ни Баррас, кондотьер, готовый предложить самую высокую цену и понимающий цену ударов, ни Рубелл, своего рода бык, который, приходя в возбуждение, видит красное, ни Мерлен де Дуэ, ужасный легист, один на один инквизитор и палач.⁵¹⁶⁷ Как обычно у якобинцев, эти люди обнажили меч и размахивали им. Пренебрегая конституцией, они спровоцировали дискуссии в армии и дали понять Законодательному корпусу, что, если он не уступит, его убьют на острие штыка. Они выпускают на волю, "как в старые добрые времена", ⁵¹⁶⁸ свой исполнительный сброд и заполняют проспекты и трибуны "своими бандитами обоего пола". Они собирают свои банды головорезов, пять или шесть тысяч террористов из Парижа и департаментов и две тысячи офицеров, ожидающих приказов или

получающих половинное жалование. В отличие от Гоша, о неконституционном подходе которого было сообщено, а затем предотвращено, у них есть Ожеро, специально прибывший из Италии и публично заявляющий: "Меня послали убить роялистов". Невозможно найти более узколобого и большего военного хулигана; сам Рубелл, увидев его, не мог удержаться от восклицания: "Какой крепкий разбойник!" — 18 Фруктидора этот официальный фехтовальщик с восемью или десятью тысячами солдат окружает Тюильри и вторгается в него. Представителей арестовывают в их комитетских помещениях или по месту жительства, или преследуют, выслеживают и выслеживают, в то время как с остальными их оппонентами, известными людьми, офицерами, главами бюро, журналистами, бывшими министрами и директорами, Бартелеми и Карно, обращаются таким же образом. Барбе-Марбуа, спрашивая, на основании какого закона они были арестованы,⁵¹⁶⁹ отвечает: "по закону сабли", в то время как Сотен, министр полиции, добавляет с улыбкой: "Вы можете быть уверены, что после того, что я взял на себя, мало имеет значения, более или менее скомпрометирован ли кто—либо". - Таким образом, очищенные, два Совета завершают свое очищение; они отменяют в сорока девяти департаментах выборы своих коллег; благодаря этому указу и перемещению, благодаря принудительным и добровольным отставкам двести четырнадцать представителей были освобождены. выбывают из Законодательного корпуса, в то время как сто восемьдесят других из-за страха или отвращения перестают посещать его заседания.⁵¹⁷⁰ От двух Советов ничего не остается, за исключением, как в английском парламенте при Кромвеле, "крестца", который ведет дела с обнаженными мечами. На Совете древних, который 18 Фруктидора обсуждал в полночь⁵¹⁷¹ года декрет о транспортировке, "группы гренадеров с изможденным видом, в резких выражениях, с угрожающими жестами" и примкнутыми штыками окружают амфитеатр и, смешавшись с солдатами и штатскими головорезами, выкрикивают свои приказы. Таковы сторонники клеветнической истории, состряпанной Директорией. Избирателям нужны такие аргументы, чтобы заставить себя поверить в грандиозный заговор, который они разоблачают, чтобы связать Бартелеми, Карно, Симеона, Барбе-Марбуа, Буасси д'Англаса, Матье Дюма, Пасторе, Тронсона дю Кудре как сообщников с группой подчиненных интриганов, презренных "обезьян" (marmosets), болванов или шпионов, чьи документы были в руках полиции в течение шести месяцев и которых она заставляет говорить под замком.⁵¹⁷² Всего все они опутаны одной и той же сетью, все они объединены под одним названием, все они массово осуждены без доказательств или формальностей. "Доказательства! - восклицает оратор. - никакие не нужны против фракции роялистов. У меня есть свои убеждения".⁵¹⁷³ — "Формальности!" — восклицает другой. - "Враги страны не могут ссылаться на формальности, которые они презрели бы, если бы одержали победу". — "Там народ", - говорит третий, указывая на дюжину присутствующих мужчин неприятного вида. — "Весь народ должен одержать верх над несколькими личностями!" - "Поторопитесь!" - кричит солдат, желающий закончить дискуссию. - "Патриоты, марш, быстрее!" - Дебаты, тем не менее, затягиваются, и правительство, растущее потеряв терпение, вынужден вмешаться с посланием: "Народ, - говорится в послании, - хочет знать, что стало с Республикой, что вы с ней сделали..... У заговорщиков есть агенты даже среди вас". Послание понято, и представители теперь понимают, что если они не осуществят транспортировку, они сами будут депортированы. Следовательно, "примерно четырнадцать или пятнадцать человек выступают за указ, в то время как семеро - против него; остальные остаются неподвижными": именно таким образом декрет о сохранении Конституции был принят свободно и законно. За четыре года до этого был издан аналогичный декрет об изгнании жирондистов точно таким же образом, за исключением того, что в то время Гора использовала население, в то время как теперь задействована армия; но, за исключением разницы в фигурантах,

представление представляет собой просто повторение той же драмы, которая была разыграна 2 июня, а теперь снова разыгрывается 18 Фруктидора.[5174](#)

VI. Справочник.

Диктатура Директории.— Ее новые prerogatives.— Чистка Законодательного корпуса.— Очищение административных и судебных властей.— Военные комиссии в провинциях.— Подавление газет.— Право голоса принадлежит только якобинцам.— Деспотизм Директории.— Возрождение террора.— Транспортировка заменена гильотиной.— Обращение с депортированными в пути, в Гайане и на островах Ре и Олерон.— Реставрация якобинского феодализма.

Вот каким образом правительство 1793 года возвращается к жизни:

Концентрация всей общественной власти в руках олигархии, диктатуры, осуществляемой примерно сотней людей, сгруппированных вокруг пяти или шести лидеров.

Более независимая, более деспотичная и менее временная, чем любой Комитет общественной безопасности, Директория присвоила себе законное право вводить в коммуне осадное положение, вводить войска в пределы конституционного круга[5175](#) таким образом, что она может, по своему усмотрению, нарушать закон Парижа и Законодательного корпуса. В этом теле, изуродованном он и смотрел на своего наймита убийц,[5176](#) сидеть пассивных демпферов, которые чувствуют себя "морально запрещенных и половина-депортированы", -[5177](#), кто откажется от дебатов, и не стесняйтесь голосовать за свои stipendiaries и слуг.[5178](#) как , собственно, два совета, как и прежде Конвенции, стали камеры "из реестра" законодательного механизма, на который возложена обязанность подписания его приказы.— Его власть над подчиненными властями еще более абсолютна. В сорока девяти департаментах, специально выделенных декретом, все администраторы департаментов, кантонов и муниципалитетов, все мэры, судьи по гражданским и уголовным делам, все мировые судьи, все избранные всенародным голосованием, массово увольняются,[5179](#) в то время как в остальной части Франции чистки почти такие же масштабные. Мы можем судить по одному примеру: в департаменте Ду, который не включен в число подлежащих чистке, в 1797 году были уволены пятьсот тридцать администраторов или муниципальных магистратов, и, вдобавок, сорок девять других в 1798 году. Директория расставляет своих созданий по местам: внезапно департаментская, кантональная, муниципальная и судебная система, которая была американской, становится наполеоновской, так что местные чиновники вместо того, чтобы быть делегатами народа, становятся делегатами правительства. Обратите особое внимание на самую угрожающую из всех узурпаций, на способ, которым это правительство берет правосудие в свои руки и присваивает себе право жизни и смерти над личностями: оно не только распускает общие уголовные суды и реорганизует их по своему усмотрению, не только обновляет и

выбирает судей апелляционного суда из числа чистейших якобинцев, но, опять же, в каждом военном подразделении учреждает специальный и оперативный суд без апелляции, состоящий из послушных офицеров, младших офицеров и солдат, который должен осудить и казнить в течение двадцати четырех часов под предлогом эмиграции или священнослужители, все мужчины, которые неуютны правящим группировкам.— Что касается двадцати пяти миллионов подданных, которых оно только что приобрело, то здесь нет убежища: запрещено даже жаловаться. Сорок два оппозиционных или "подозрительных" журнала замолкают одним махом, их запасы разграблены или типографии разгромлены; через три месяца наступает очередь еще шестнадцати, а через год - одиннадцати других; владельцы, редакторы, издатели и соавторы, среди которых Ла Арп, Фонтанес, Фьеве, Мишо и Лакретель, большая группа почетных или выдающихся писателей, четыреста или пятьсот человек, составляющих штат этой профессии, все приговорены без суда к изгнанию,⁵¹⁸⁰ или тюремному заключению, арестованы, спасаются бегством, скрывают себя или хранят молчание. Единственный голос, который сейчас слышен во Франции, - это мегафон правительства.

Естественно, право голоса так же ограничено, как и право письма, так что победители Фруктидора, наряду с правом высказываться, теперь монополизировали и право избрания.— Правительство немедленно возобновило действие декрета, вынесенного истекающей Конвенцией в отношении союзников или родственников эмигрантов. более того, он исключил всех родственников или сторонников членов первичных собраний и запретил первичным собраниям выбирать кого-либо из них в качестве выборщиков. Отныне все честные или даже мирные граждане считают себя предупрежденными и остаются дома. Голосование - это акт правителя и, следовательно, привилегия новых суверенов, такого мнения придерживаются как монархи, так и подданные:⁵¹⁸¹ "республиканское меньшинство, действующее легально, должно одержать верх над большинством, находящимся под влиянием роялизма".⁵¹⁸² Им предстоит увидеть, как правительство в дни выборов выдвигает "в каждом департаменте своих уполномоченных и контролирует голосование с помощью угроз, всевозможных обещаний и обольщений",⁵¹⁸³ арестовывает выборщиков и председателей первичных собраний", даже набрасывается на непокорных якобинцев, аннулирование результатов голосования большинства, когда оно их не устраивает, и придание силы выбору меньшинства, если оно их устраивает, короче говоря, превращение себя в главного выборщика всех местных и центральных органов власти. Наконец, все институты, законы, общественные и частные права рухнули, и нация, тело и душа, снова становится, как при Робеспьере, собственностью своих правителей с той единственной разницей, что короли Террора, откладывая свою конституцию, открыто провозглашают свое всемогущество, в то время как другие лицемерно правят в соответствии с конституцией, которую они сами разрушили, и правят в силу титула, который запрещает им королевскую власть.

Они тоже поддерживают себя Террором; только, подобно многим Тартюффам, они не расположены открыто выступать в роли палачей. Директория, наследница Конвента, делает вид, что отказывается от своего наследства: "Горе, - говорит Буле де ла Мерт, - тому, кто захочет восстановить эшафоты". Гильотины не будет; ее поставщики подверглись слишком резкому осуждению; они стоят слишком близко к красному потоку и со слишком большим нервным ужасом взирают на тех, кто его подпитывал. Лучше применять смерть на расстоянии, затяжную и спонтанную, без пролития человеческой крови, "сухую", менее отталкивающую, чем другой вид, но более болезненную и не менее верную; это должно быть заключение в тюрьму на болотах Рошфора, а еще лучше - транспортировка к лихорадочным берегам Гайанны: нет

различия между способом, используемым Конвентом, и способом Директории, за исключением различия между убивать и причинять смерть.⁵¹⁸⁴ Более того, любая жестокость, которая может быть применена для подавления негодования населения, изгнанный страхом истощается в пути. Первый конвой, который увозит с собой тринадцать других, Бартелеми, который вел переговоры по Базельскому мирному договору, Пишегрю, завоевателя Голландии, Лафон—Ладеба, президента совета Пятисот, Барбе-Марбуа, президента совета древних, сначала был обеспечен экипажами.⁵¹⁸⁵ Приказ Директории заменяет их тюремным фургоном, железной машиной с одной дверью, запертой на засов и висячий замок, и с отверстиями наверху, через которые потоками лил дождь, и с общими досками для сидений. Эта неуклюжая машина без рессор быстрой рысью катится по выбоинам дороги, при каждом толчке осужденные ударяются о твердые дубовые борта и крышу; один из них, добравшись до Блуа, "показывает свои черно-синие локти". Человек, выбранный командовать этим эскортом, - самый мерзкий и жестокий негодяй в армии, Дутертр, до революции был мастером-медником, затем офицером и приговорен к заковыванию в кандалы за воровство во время Вандейской войны, и такой прирожденный грабитель, что снова отнимает у своих людей жалованье на дороге; он, очевидно, квалифицирован для своей работы. Остановившись в Блуа, "он проводит ночь в оргии со своими братьями и друзьями", сотоварищами-ворами и убийцами, как описано выше. Он проклинает мадам Барбе-Марбуа, пришедшую проститься со своим мужем, тут же увольняет коменданта жандармерии, который поддерживает ее в обмороке, и, заметив уважение и заботу, которые все обитатели, даже чиновники, оказывают заключенным, восклицает: "Ну, какой вид и грация у людей, которые, возможно, умрут через три-четыре дня!" На судне, которое перевозит их, и все еще в поле зрения Рошели, замечена лодка, энергично гребущая, чтобы догнать их, и они слышат крик: "Я сын Лафон-Ладеба! Позволь мне обнять моего отца!" Сигнальная труба с судна отвечает: "Держитесь подальше, или в вас откроют огонь!" — В их каютах во время плавания вредно для здоровья; им не разрешается находиться на палубе более четырех человек одновременно, один час утром и час вечером. Матросам и солдатам запрещено разговаривать с ними; их пища состоит из матросского пайка, и он испорчен; к концу плавания они умирают с голоду. В Гайанне им разрешена одна свеча на столовую и никакого скатерти; им не хватает воды, или ее нельзя пить; из шестнадцати человек, доставленных в Синнамари, выживают только двое.

Тем, кого депортируют в следующем году, священникам, монахам, депутатам, журналистам и ремесленникам, обвиняемым в эмиграции, приходится хуже. На всех дорогах, ведущих в Рошфор, видны скорбящие толпы на повозках или бредущие гуськом, пешком, как бывшие каторжники в цепях. "Восьмидесятидвухлетний старик, месье Дюлорент из Кемпера, таким образом пересекает четыре департамента" в кандалах, которые его душат. Вслед за этим бедняги, запертые между палубами "Декада" и "Байонеза", задыхающиеся от недостатка воздуха и невыносимой жары, подвергшиеся жестокому обращению и ограблению, умирают от голода или удушья, в то время как Гайанна завершает работу по плаванию: из 193 человек, доставленных на борт "Декада", к концу двадцати двух месяцев остается только 39, а из 120 человек, доставленных "Байонезом", остается только один. острова Ре и Олерон, более тысячи двухсот священников задыхаются или гниют, в то время как со всех сторон военные комиссары в департаментах яростно отстреливаются. В Париже и его окрестностях, в Марселе, Лионе, Бордо, Ренне и в большинстве крупных городов продолжают множиться случаи внезапных арестов и тайных похищений.⁵¹⁸⁶ Никто, отправляясь на покой, не уверен, что проснется на свободе на следующее утро.... От Байонны до Брюсселя существует только одно чувство -

безграничный ужас. Никто не осмеливается ни заговорить, ни встретиться, ни посмотреть друг на друга, ни помочь друг другу. Все держатся в стороне, трепещут и прячутся". — Так что благодаря этой третьей наступательной реакции якобинское завоевание завершено, и группа завоевателей, новый феодализм, становится постоянной установкой. "Все, кто проезжает здесь, — пишет житель Тура, — утверждают, что в стране нет никакой разницы между нынешними временами и 5187 годами Робеспьера..... Несомненно, что почва ненадежна и что народу постоянно угрожают поборами, как в завоеванной стране.... Собственники подавлены поборами до такой степени, что они не могут ни покрывать свои повседневные расходы, ни оплачивать затраты на выращивание. В некоторых из моих старых приходов на наложение ареста уходит примерно тринадцать су из двадцати моих доходов... Проценты на деньги составляют четыре процента. в месяц... Тур, добыча террористов, которые пожирают департамент и занимают все должности, находится в самом плачевном состоянии; каждая состоятельная семья, каждый торговец покидает его". — Опытные мародеры и убийцы, сквайрины (хоберы) времен правления террора, снова появляются и возобновляют свои владения. В Тулузе это Баррау, сапожник, известный до 1792 года своей яростью при Робеспьере, и Дебарро, другой безумец 1793 года, в прошлом актер, игравший роли камердинера, вынужденный в 1795 году на коленях просить прощения у зрителей на сцене и, не получив его, изгнанный из дома, а теперь занимающий должность кассира в театре и выдающий себя за администратора департамента. В Блуа мы находим знакомых нам низменных или жестоких персонажей, убийц и грабителей Хезин, Жио, Венай, Безар, Бержер и Гидуэн. 5188 Сразу после Фруктидора они подняли своих обычных сторонников против первого конвоя депортированных, "бездельников, портового сброда и отбросов народа", которые осыпали их оскорблениями. В ответ на это новое проявление патриотизма правительство восстанавливает им их административные или судебные "сатрапии", и, какими бы отвратительными они ни были, их терпят и им повинуются с немой и скорбной покорностью отчаяния". Душа замирает 5189 от ежедневного просмотра казней призывников и эмигрантов и от того, что мимо постоянно проходят приговоренные к транспортировке.... Все, кто негоден правительству, занесены в эти списки умерших, так называемые эмигранты, тот или иной кюре, который, как известно, не покидал департамент ". Честные люди не могут голосовать на первичных собраниях; следовательно, "выборы ужасны. "Братья" и их друзья громогласно заявляют, что им не нужны ни дворяне, ни священники, ни собственники, ни торговцы, ни правосудие; все должно быть отдано на разграбление". Пусть Франция скорее погибнет, чем смиритсся с их господством. "Негодяи объявили, что они не уступят своих мест, пока не свергнут всех, не разрушат дворцы и не подожгут Париж".

VII. Насаждение чистого якобинства.

Применение и ужесточение законов периода террора. — Меры, принятые для навязывания гражданской религии. — Арест, транспортировка и казнь священников. — Предлагается подвергнуть ostracismu весь антиякобинский класс. — Дворяне или облагороженные, а не эмигранты, объявляются иностранцами. — Указы против эмигрантов всех сословий. — Другие меры, принятые против оставшихся собственников. — Банкротство, принудительный заем, заложники.

Естественно, что в случае с чистыми якобинцами можно отметить возрождение чистого якобинства, эгалитарного и антихристианского социализма, программы похоронного года; короче говоря, жестких, простых, уничтожающих идей, которые секта собирает воедино, подобно кинжалам, покрытым запекшейся кровью, в сброшенных одеждах Робеспьера, Бийо-Варенна и Колло д'Эрбуа.⁵¹⁹⁰

На первый план выходит неизменная и излюбленная идея старомодного философствования. Под этим я подразумеваю последовательный и утвержденный план основать мирскую религию и навязать обряды и догмы ее теорий двадцати шести миллионам французов, и, следовательно, искоренить христианство, его богослужение и его духовенство. Инквизиторы, занимающие свои посты, с необычайной настойчивостью и скрупулезностью умножают проскрипции и энергичные меры по насильственному обращению нации. Цель состоит в том, чтобы заменить импровизированные ритуалы логической абстракции, механически выработанные в чулане, нежными эмоциями, питаемыми обычаями восемнадцати веков. Никогда тупое воображение третьеразрядного ученого и поэта — классика, никогда гротескная торжественность педанта, любящего свои фразы, никогда раздражающая твердость ограниченного и упрямого приверженца не проявлялась с большей сентиментальной напыщенностью и большей административной официозностью, чем в декретах Законодательного корпуса,⁵¹⁹¹ в актах, принятых Директорией, и в инструкциях, изданных министрами Сотеном, Летурнером, Ламбрехтом, Дювалем и Франсуа де Нефшато. Война по воскресеньям, по старому календарю и во время поста, обязательный отдых в декаде под страхом штрафа и тюремного заключения,⁵¹⁹² обязательных праздников в годовщины 21 января и 18 Фруктидора, участия всех функционеров их культа, обязательного присутствия государственных и частных инструкторов со своими учениками обоего пола на гражданских церемониях, обязательной литургии с катехизисами и программками, присланными из Парижа, правил сценического показа и пения, чтений, поз, приветствий и проклятий. Можно было бы пожать плечами по поводу этих предписаний куистров и этих парадов марионеток, если бы за апостолами, сочиняющими моральные аллегии, мы не обнаружили гонителя, который заключает в тюрьму, пытается и убивает. Декретом 19 Фруктидора не только были вновь введены в действие все законы периода террора против не принесших присягу священников, их укрывателей и их последователей, но и Директория присвоила себе право изгонять "посредством индивидуальных действий, принятых по уважительной причине" каждого священнослужителя, "который нарушал общественный порядок", то есть кто осуществлял свое служение и проповедовал свою веру;⁵¹⁹³ и, более того, право расстреливать в течение двадцати четырех часов каждого священника, который, изгнанный законами 1792 и 1793, остался во Франции или вернулся во Нее. Почти все священнослужители, даже те, кто принес присягу, относятся к первой категории; администрация насчитывает 366 человек только в департаменте Ду,⁵¹⁹⁴ и 556 в департаменте Эро. Тысячи священнослужителей относятся ко второй категории;

администрация насчитывает более 800 человек, которые, вернувшись только с границы Испании, все еще бродят по южным департаментам. Исходя из этого, моралисты у власти провозглашают охоту на черную дичь в определенных местах, всеобщее уничтожение без исключений или отсрочки приговора. Например, в Бельгии, недавно присоединенной к Франции, все обычное и светское духовенство в массовом порядке запрещено и отслеживается при транспортировке; 560 священнослужителей в "Урте и лесах", 539 в Эско, 883 в Жемапе, 884 в Самбре-и-Маасе, 925 в ла-Лисе, 957 в Де-Не, 1043 в Маас—Инферьер, 1469 в Дайле, всего 7260, не считая пропавших имен.⁵¹⁹⁵ А многие из них сбегают за границу или прячутся; но остальных ловят, и их вполне достаточно, чтобы постоянно нагружать и наполнять телеги. "Не проходит и дня, - говорит житель Блуа, ⁵¹⁹⁶ лет, - чтобы у кармелиток не останавливалось от семи до двадцати и более человек". На следующий день они отправляются в казематы Ре и Олерона или на болота Синнамари, где неизвестно, что с ними станет: через несколько месяцев три четверти из них лежат на кладбище. Во внутренних районах время от времени кого—нибудь расстреливают в качестве примера - семерых в Безансоне, одного в Лионе, троих в Буш-дю-Роне, в то время как противники фанатизма, официальные филантропы, просвещенные деисты Фруктидора используют все эти замаскированные или объявленные убийства как основу для насаждения культа Разума.

Теперь остается объединить поклонение Разуму с господством Равенства, что является второй статьей якобинского кредо. Теперь задача состоит в том, чтобы скосить все головы, которые возвышаются над общим уровнем, и на этот раз косить их не поодиночке, а большими группами. Сам Сен-Жюст лишь тайно предложил столь масштабную и широкомасштабную операцию. Сийес, Мерлен де Дуэ, Рубелл, Шазаль, Шенье и Буле де ла Мерт более открыто и решительно настаивают на радикальной ампутации. По их мнению,⁵¹⁹⁷ необходимо "урегулировать этот остракизм", изгнав "всех тех, чьи предрассудки, претензии, одним словом, даже само существование несовместимы с республиканским правительством". То есть не только священники, но также дворяне и облагороженные, все парламентарии, те, кто богат и выделяется среди буржуазии, и бывшие знатные люди, около двухсот тысяч собственников, мужчин и женщин; короче говоря, все, кто еще оставался среди угнетенных и разоренных революцией.⁵¹⁹⁸— Предложение было отклонено бывшим дворянином Баррасом и публичным криком "самых торговцев и рабочих", и изгнание заменено гражданской деградацией. Отныне,⁵¹⁹⁹ каждый благородный или облагороженный человек, даже если он не покидал территорию, даже если он постоянно и пунктуально подчинялся революционным законам, даже если он не состоит в родстве или союзе с каким-либо эмигрантом, оказывается лишенным своих качеств француза. Один только факт того, что он был облагорожен дворянством до 1789 года, обязывал его натурализоваться в соответствии с законными формами и условиями. Что касается 150 000 джентльменов, ремесленников и фермеров, которые эмигрировали или которых обвинили в эмиграции, если они вернулись во Францию или остаются во Франции, они должны покинуть Париж и все коммуны численностью свыше 20 000 душ в течение двадцати четырех часов, а Францию - в течение пятнадцати дней. Если нет, они должны быть арестованы, доставлены в военную комиссию и расстреляны на месте;⁵¹¹⁰⁰ фактически, во многих местах, в Париже, Безансоне и Лионе, их расстреливают. —Теперь большое количество мнимых эмигрантов, которые никогда не покидали Францию,⁵¹¹⁰¹ ни даже своей провинции, ни даже своей коммуны, и чьи имена были внесены в списки просто для того, чтобы лишить их собственности, обнаруживают, что они больше не защищены ни постоянством, ни дурной славой своего места жительства. Едва прочитав новый закон, они начинают представлять себе

расстрельную команду; родная почва для них слишком теплая, и они быстро эмигрируют.⁵¹¹⁰² С другой стороны, как только имя попадает в список, правильно это или нет, его никогда не удаляют. Правительство намеренно отказывается вычеркнуть его, в то время как применяются два декрета, которые делают невозможным его удаление;⁵¹¹⁰³ каждое имя, сохраненное в списке разграбления и смерти, освобождает Революцию от вероятного противника и предоставляет в ее распоряжение еще один домен.

Справочник обновляет и ужесточает меры Конвенции против остальных владельцев собственности: банкротство больше не замаскированное, а объявленное. 386 000 владельцев фондов и пенсионеров лишены двух третей своих доходов и своего капитала.⁵¹¹⁰⁴ Принудительный заем в размере 100 миллионов долларов постепенно и полностью взимается с "зажиточного класса". Наконец, существует закон о заложниках, жестокий, задуманный в духе сентября 1792 года, предложенный знаменитыми ходатайствами Колло д'Эрбуа против заключенных и Бийо-Варенна против юноши Людовика XVII, но расширенный, проработанный и составленный с хладнокровной юридической проницательностью, а также применяемый с предусмотрительностью администратора.— Обратите внимание, что, не считая бельгийских департаментов, где в настоящее время происходит массовое восстание, более половины территории подпадает под действие этого закона. ибо из восьмидесяти шести департаментов Франции,⁵¹¹⁰⁵ собственно так называемых, сорок пять в данный момент, согласно условиям декрета,⁵¹¹⁰⁶ "объявлены находящимися в состоянии гражданского восстания". На самом деле, в этих департаментах, согласно официальным сообщениям, вооруженные толпы призывников оказывают сопротивление властям, которым поручено их вербовать, банды из двухсот, трехсот и восьмисот человек наводняют страну, отряды разбойников силой открывают тюрьмы, убивают жандармов и освобождают их заключенных; сборщиков налогов грабят, убивают или калечат, муниципальные чиновники убиты, владельцы требуют выкуп, поместья опустошены, а на дорогах прекращаются работы ". Итак, во всех этих случаях, во всех департаментах, кантонах или коммунах, три класса лиц, сначала родственники и союзники эмигрантов, затем бывшие дворяне и облагороженные и, наконец, "отцы, матери, дедушки и бабушки лиц, которые, не являясь бывшими дворянами или родственниками эмигрантов", тем не менее составляют часть банд или мафий, объявляются "лично и граждански ответственными" за совершенные акты насилия. Даже если эти действия всего лишь "неизбежны", администрация департамента должна в своем отчете привести список всех мужчин и женщин, несущих ответственность; они должны быть взяты в качестве "заложников" и содержаться в заключении за их собственный счет в местной тюрьме. Если они сбегают, то должны быть поставлены наравне с эмигрантами, то есть наказаны смертью. Если будет нанесен какой-либо ущерб, они должны возместить издержки; если будет совершено какое-либо убийство или похищение, четверо из них должны быть депортированы. Кроме того, обратите внимание, что местные власти обязаны под страхом суровых наказаний немедленно привести закон в исполнение. Обратите внимание, что на данный момент они являются ультраякобинцами, поскольку для включения в список заложников не дворянина или буржуа, а честного крестьянина или респектабельного ремесленника этим местным суверенам достаточно указать его сына или внука, которые могут отсутствовать, скрываться или быть мертвыми, как "заведомо " мятежных или непокорных. Таким образом, состояние, свободы и жизнь каждого человека, находящегося в благоприятных обстоятельствах, юридически передаются в руки деспотизма, алчности и враждебности высокопоставленных чиновников. Современники подсчитали, что этот закон затронул 200 000 человек.⁵¹¹⁰⁷

Директория в течение трех оставшихся ей месяцев существования проводит его в жизнь в семнадцати департаментах; тысячи женщин и стариков арестованы, заключены в тюрьму и разорены, в то время как несколько человек сосланы в Кайенну — и это называется уважением прав человека.

VIII. Пропаганда и иностранные завоевания.

Пропаганда и иностранные завоевания.—Близость и преимущества мира.—Мотивы фруктидорианцев прервать мирные переговоры с Англией и отказаться от вторжения в другие страны.—Как они основали новые республики.—Как управлялись.—Оценка иностранного грабежа. — Количество жизней французов, принесенных в жертву на войне.

После системы, которую фруктидорейцы устанавливают во Франции, мы можем рассмотреть систему, которую они насаждают за границей — всегда один и тот же контраст между названием и вещью, одни и те же фразы, прикрывающие одни и те же проступки, и, под лозунгами свободы, институт разбоя. Несомненно, в любой захваченной провинции, которая таким образом переходит от старого к новому деспотизму, красивые, умно сказанные слова поначалу производят желаемый эффект. Но через несколько недель или месяцев выкупленные, завербованные и насильственно "френчифицированные" жители обнаруживают, что революционное право гораздо более угнетающее, изматывающее и хищническое, чем божественное право.

Это право сильнейшего. Правящие якобинцы не знают ничего другого, как за границей, так и дома, и в использовании этого они не ограничены, как обычные государственные деятели, глубоким пониманием интересов государства, опытом и традициями, далеко идущими планами, оценкой настоящей и будущей силы. Будучи сектой, они подчиняют Францию своим догмам и, обладая узкими взглядами, гордостью и высокомерием сектанта, исповедуют ту же нетерпимость, ту же потребность в господстве и его инстинкты к пропаганде и вторжению.— Этот воинственный и тиранический дух они уже проявили в Законодательном собрании, и они опьянены им в соответствии с Конвенцией. После Термидора, [51108 г.](#) и после Вандемьера, они остались прежними; они стали жесткими против "фракции старых границ" и против любой умеренной политики; сначала против мирного меньшинства, затем против мирного большинства, вопреки мольбам всей Франции, против своего собственного военного руководителя, "организатора победы" Карно, который, как хороший француз, не желает беспричинно усугублять затруднения Франции или захватывать больше, чем Франция могла бы с пользой и уверенностью сохранить.—Если до Фруктидора трое его коллег-якобинцев, Рубелл, Баррас и Ла Ревельер, порвали с ним, то это было вызвано не только внутренними проблемами, но и внешними, поскольку он выступал против их безграничных насильственных намерений. Они пришли в ярость, узнав о предварительном Леобенском договоре, столь выгодном для

Франции; они оскорбили Карно, который его заключил;[51109](#) когда Бартелеми, самый способный и достойный дипломат Франции, стал их коллегой, его рекомендации, такие разумные и вполне обоснованные, не получили от них ничего, кроме насмешек.[51110](#) Они уже желают и упрямо желают завладеть Швейцарией, наложить руки на Гамбург, "унизить Англию" и "упорствовать в неудачной системе". Комитета общественной безопасности", то есть в политике войны, завоеваний и пропаганды. Теперь, когда 18-й Фруктидор завершен, Бартелеми депортирован, а Карно в бегах, эта политика будет применяться повсюду.

Никогда еще мир не был так близок;[51111](#) он был почти у них в руках; на конференции в Лилле оставалось только полностью им завладеть. Англия, последний и самый упорный из ее врагов, разоружалась; она не только приняла усиление Франции, приобретение Бельгии и левого берега Рейна, как явные, так и замаскированные аннексии, великую Республику в качестве покровителя, а меньшие - в качестве клиентов, Голландию, Геную и страны, прилегающие к Альпам, но, опять же, она восстановила все свои собственные завоевания, все французские колонии, все голландские колонии, кроме мыса Доброй Надежды,[51112](#) и все испанские колонии, кроме Тринидада. Все, чего могла потребовать любовь, было получено, и они получили больше, чем можно было благоразумно ожидать; во Франции не было компетентного и патриотически настроенного государственного деятеля, который не подписал бы этот договор с величайшим удовлетворением.— Но мотивы, которые до Фруктидора вдохновляли Карно и Бартелеми, мотивы, которые после Фруктидора вдохновляли Кольхена и Марет, не вдохновляют фруктидорейцев. Франция для них не имеет большого значения; они заботятся только о своей фракции, о власти и о своей собственной персоне. Ла Ревельер, президент Директории, из тщеславия "хотел, чтобы его имя сопровождало всеобщий мир"; но он находится под контролем Барраса, которому война нужна, чтобы ловить рыбу в мутной воде,[51113](#) и особенно Рубелла, истинного якобинца по темпераменту и интеллекту, "невежественного и тщеславного, с самыми вульгарными предрассудками необразованного и неграмотного человека", одного из тех грубых, жестоких, узких сектантов, зацикленных на фиксированной идее и чьи "принципы состоят в революционизировать все пушечными ядрами, не разбираясь зачем".[51114](#) Нет необходимости знать причину; животного инстинкта самосохранения достаточно, чтобы толкать якобинцев вперед, и в течение длительного времени их дальновидные люди, среди них Сийес, их мыслитель и оракул, говорили им, что "если они заключат мир, они пропали".[51115](#) Для осуществления своего насилия внутри они нуждаются в опасности снаружи; без предлога общественной безопасности они не могут продолжать свою узурпацию, свою власть. диктатура, их деспотизм, их инквизиция, их проскрипции, их поборы. Предположим, что мир будет заключен, сможет ли правительство, каким бы ненавистным и презируемым оно ни было, сохранить и избрать своих приспешников вопреки общественному шуму на предстоящих выборах? Согласится ли так много отставных генералов жить на половинном жалованье, ленивых и послушных? Захочет ли Гош, такой пылкий и самоуверенный, захочет ли Бонапарт, который уже замышляет свой государственный переворот,[51116](#) стоять на страже четырех мелких юристов или литераторов без всяких титулов и Барраса, уличного генерала, который никогда не видел настоящего сражения? Более того, на этом острове Франции, иссушенном пятью годами грабежей, как можно прокормить вооруженный рой, хотя бы временно, рой, который вот уже два года существует только за счет пожирания соседних народов? Как после этого распустить четыреста тысяч голодных офицеров и солдат? И как при пустой казне снабдить миллионы, которые торжественным декретом под названием "Национальное вознаграждение" им только что были обещаны.[51117](#) Ничто, кроме затяжной войны или

преднамеренно начатой снова, войны, которая длится бесконечно и систематически, война, поддерживаемая завоеваниями и грабежами, не может обеспечить армии продовольствием, занять генералов работой, заставить нацию смириться, сохранить власть правящей фракции и обеспечить Директорам их места, их прибыль, их обеды и их любовниц. И вот почему они сначала порывают с Англией посредством неоднократных поборов, а затем с Австрией и императором посредством преднамеренных нападений, и снова со Швейцарией, Пьемонтом, Тосканой, Неаполем, Мальтой, Россией и даже Портой.⁵¹¹¹⁸ Наконец, завесы падают, и характер секты становится обнаженным. Защита страны, освобождение народа, все его громкие фразы исчезают в царстве пустых слов. Она раскрывает себя такой, какая она есть, - ассоциацией пиратов в круизе, которые, разорив собственное побережье, уходят дальше и захватывают тела и товары, людей и вещи. Съез Францию, парижская группа обязуется съесть всю Европу, "лист за листом, как головку артишока".⁵¹¹¹⁹

Зачем пересказывать трагикомедию, которую они разыгрывают дома и которую повторяют за границей? Пьеса за границей та же, что игралась в Париже последние восемь лет,⁵¹¹²⁰ абсурдный, поспешный перевод на фламандский, голландский, немецкий и итальянский, местная адаптация, как это бывает, с вариациями, исключениями и сокращениями, но всегда с одним и тем же финалом, градом ударов оружием и шпагой по всем владельцам собственности, сообществам и отдельным лицам, вынуждающих сдать свои кошельки и ценности любого вида, от которых они отказались, даже оставшись без су или даже рубашки. Как правило, ближайший генерал или титулованный резидент в каждом маленьком государстве, которого приходится привлекать к ответственности, разжигает недовольство против установленных властей, в чем никогда не было недостатка при старом режиме, особенно во всех социальных изгоях, авантюристах, разглагольствующих в кофейнях и молодых горячих головах, короче говоря, якобинцах страны; они, по мнению французского представителя, отныне являются народом страны, хотя бы и сборищем самого подлого сорта. Законным властям запрещено подавлять их или наказывать; они неприкосновенны. Используя угрозы или главную силу, он вмешивается в их поддержку или санкционирует их нападения; он разрушает или обязывает их разрушить жизненно важный орган общества; здесь - королевскую власть или аристократию, там - сенат и магистратуру, везде - старую иерархию, все кантональные, провинциальные и муниципальные законы и светскую федерацию или конституции. Затем он учреждает на этой расчищенной территории правительство Разума, то есть некую искусственную имитацию французской конституции; с этой целью он сам назначает новых магистратов. Если он позволит им быть избранными, то только его клиентами и под его штыками; это образует подчиненную республику под именем союзника, которой комиссары, присланные из Парижа, управляют под бой барабана. Революционный режим с антихристианскими законами о грабежах и нивелировании применяется деспотически. 18 Фруктидора проводится снова и снова; конституция пересматривается по последнему парижскому образцу, в то время как Законодательный корпус и Директория неоднократно подвергаются военным чисткам.⁵¹¹²¹ Во главе государства допускаются только камердинеры: его армия присоединяется к французской армии; двадцать тысяч швейцарцев призваны в Швейцарии и призваны сражаться против швейцарцев и друзей Швейцарии. Бельгия, объединенная с Францией, подлежит призыву на военную службу. Национальные и религиозные чувства подавляются, эксплуатируются, оскорбляются вплоть до разжигания восстаний,⁵¹¹²² религиозных и национальных. Пять или шесть сельских и длительных вандейских событий происходят в Бельгии, Швейцарии, Пьемонте, Венеции, Ломбардии, Римских государствах и Неаполе, в то время как для их

подавления используются пожары, грабежи и стрельба. Любое описание этого было бы неубедительным; необходимы утверждения в цифрах, и я могу привести только две.

Одним из них является список грабежей, совершенных за границей, [51123](#) и он включает в себя только грабежи, совершенные по приказу; в нем отсутствуют частные грабежи без каких-либо приказов офицеров, генералов, солдат и комиссаров; они огромны, но не поддаются оценке. Единственная приблизительная сумма, о которой можно судить, - это подлинный список грабежей, которые якобинский корсар, санкционированный каперскими удостоверениями, уже совершил в декабре 1798 года за пределами Франции, на публичных или частных вечеринках; денежные поборы, наложенные в Бельгии, Голландии, Германии и Италии, на сумму 655 миллионов; захват и изъятие золотых и серебряных предметов, посуды, драгоценностей, произведений искусства и других драгоценных предметов, на 305 миллионов; реквизиции провизии, 361 миллион; конфискации имущества, недвижимого имущества и движимого имущества свергнутых монархов, у обычного и светского духовенства, у корпораций и ассоциаций, даже мирян, у отсутствующих или беглых владельцев - 700 миллионов; всего за три года 2 миллиарда ливров. Если мы внимательно изучим эту чудовищную сумму, мы обнаружим, как в сундуках алжирского пирата, добычу, которую до сих пор воинствующие христиане, командующие регулярными армиями, не решились бы взять, и на которую вожди якобинцев незамедлительно и предпочтительно накладывают руки:

- * утварь и убранство церквей в Нидерландах, Льеже и избирательных округах Нижнего Рейна - 25 миллионов;

- * посуда и убранство церквей в Ломбардии, в трех дипломатических миссиях, в государстве Венеция, в Модене и в государствах Церквей - 65 миллионов;

- * бриллианты, серебряная посуда, золотые кресты и другие склады Монс.де-пъете в Милане, Болонье, Равенне, Модене, Венеции и Риме - 56 миллионов;

- * мебель и произведения искусства в Милане и других городах - 5 миллионов;

- * мебель и произведения искусства в венецианских городах и дворцах Бренты, 6 500 000;

- * трофеи Рима, разграбленные, как и прежде, наемниками герцога Бурбонского, коллекции антиквариата, картин, бронзы, статуй, сокровища Ватикана и дворцов, драгоценности, даже пасторский перстень папы Римского, который сам Управляющий комиссар снимает с пальца папы римского, - 43 миллиона,

и все это без учета аналогичных статей, и особенно прямых взносов, взимаемых с того или иного лица как с богача или собственника, [51124](#) настоящих выкупов, подобных тем, которые требуют бандиты Калабрии и Греции, вымогаемые у любого путешественника, которого они застают врасплох на большой дороге.—

Естественно, операции такого рода не могут проводиться без средств принуждения; парижские манипуляторы должны иметь военные автоматы, "сабельные рукояти" в достаточном количестве. Теперь из-за постоянных рубящих ударов ломается немало рукояток, и сломанные приходится заменять; в октябре 1798 года потребовалось 200 000 новых, в то время как молодые люди, призванные для этой цели, не откликаются на призыв и убегают и даже сопротивляются с оружием в руках, особенно в Бельгии, где [51125](#) многие месяцы поддерживали восстание под

девизом: "Лучше умереть здесь, чем где-либо еще".⁵¹¹²⁶ Чтобы заставить их вернуться, их выслеживают и приводят на склад со связанными руками. Если они прячутся, солдаты размещаются в домах их родителей. Если призывник или военнообязанный ищет убежища в чужой стране, даже в такой союзной стране, как Испания, он официально вносится в список эмигрантов и, следовательно, в случае возвращения расстреливается в течение двадцати четырех часов; тем временем его имущество конфискуется, а также имущество "его отца, матери, бабушки и дедушки".⁵¹¹²⁷ - "Раньше, — говорит современник, - разум и философия громыхали против суровости наказания, применяемого к дезертирам; но с тех пор, как французский разум довел Свободу до совершенства, это уже не маленький класс дезертиров. обычные солдаты, уклонение от которых карается смертью, но целое поколение. Для этих законопослушных филантропов крайнего наказания больше недостаточно: они добавляют конфискацию, они лишают родителей прав за проступки их детей и даже возлагают на женщин ответственность за военные и личные проступки ".

Таков замечательный расчет Директории — если она теряет солдата, она приобретает наследство, а если наследство терпит неудачу, она возвращает солдата: в любом случае, это наполняет ее казну и ее ряды, в то время как фракция, хорошо снабженная людьми, может продолжать привлекать к ответственности всю Европу, растрачивая в ходе операции столько французских жизней, сколько ей заблагорассудится; требуется более ста тысяч человек в год, что, включая тех, кого растратил Конвент, составляет почти девятьсот тысяч за восемь лет.⁵¹¹²⁸ В данный момент пять директоров и их приспешники завершают уничтожение мужественной, взрослой силы нации,⁵¹¹²⁹ и мы видели, по каким мотивам и с какой целью. Я не верю, что какая-либо цивилизованная нация когда-либо была принесена в жертву подобным образом, ради такой цели и такими правителями: искалеченные остатки фракции и секты, несколько сотен проповедников, больше не верящих в свое кредо, узурпаторы, столь же презируемые, сколь и ненавистные, второсортные парвеню подняли головы не благодаря своим способностям или заслугам, а благодаря слепым потрясениям революции, плавающие на поверхности из-за отсутствия веса и, подобно грязным отбросам, вынесенные на гребень волны - таковы негодяи, которые душат Францию под гнетом закона. под предлогом освобождения, которые обескровливают ее под предлогом придания ей силы, которые покоряют народы под предлогом их освобождения, которые грабят людей под предлогом их возрождения, и которые от Бреста до Люцерна, от Амстердама до Неаполя убивают и грабят оптом, систематически, чтобы укрепить бессвязную диктатуру своей жестокости, безумия и коррупции.

IX. Национальное отвращение.

Национальная антипатия к установленному порядку вещей. —Паралич государства.—Внутренние разногласия якобинской партии.—Государственный переворот во Флореале 22, VI год.— Государственный переворот в Прериале 30, VII год.—Невозможность создания жизнеспособного

правительства. — Планы Барраса и Сийеса.

В очередной раз торжествующее якобинство продемонстрировало свою антисоциальную природу, свою способность к разрушению, свое бессилие к перестройке. Нация, побежденная и обескураженная, больше не сопротивляется, но если и покоряется, то как эпидемии, в то время как ее перевозки, административные чистки, указы, переводящие города в осадное положение, ее ежедневное насилие только усиливают немую антипатию.

"Было сделано все, - говорит честный якобинец, [51130](#), - чтобы оттолкнуть огромное большинство граждан от Революции и Республики, даже тех, кто способствовал падению монархии... Вместо того, чтобы видеть, как число друзей Революции увеличивается по мере того, как мы продвигаемся по революционному пути ... мы видим, как редуют наши ряды и как первые защитники свободы покидают наше дело".

Якобинцам невозможно сплотить Францию и примирить ее со своими обычаями и догмами, и на этот счет их собственные агенты не оставляют иллюзий.

"Здесь, - пишет агент из Труа, [51131](#), - общественный дух нужно не только возродить, но и воссоздать заново. Едва ли пятая часть граждан встает на сторону правительства, и большинство ненавидит и презирает эту пятую часть.... Кто посещает национальные праздники и отмечает их? Общественные деятели, которых закон призывает на них, и многие из этих праздников часто обходятся без них. Это тот же общественный дух, который не позволяет честным людям принимать участие в них и в обращениях к ним, и который удерживает подальше тех женщин, которые должны были бы быть их главным украшением.... Тот же общественный дух лишь с безразличием и презрением взирает на республиканские героические действия, разыгрываемые на сцене, и с восторгом приветствует все, что имеет какой-либо намек на королевскую власть и древний режим. Сами парвеню революции, генералы, депутаты, не любят якобинские учреждения; [51132](#) они отдают детей в церковные школы и отправляют их на исповедь, в то время как депутаты, которые в 92—м и 93-м годах проявляли наибольшую враждебность к священникам, не считают свою дочь хорошо воспитанной, если она не причастилась в первый раз". -

Малые все еще более враждебны, чем великие.

"К сожалению, слишком верный факт, - пишет комиссар сельского кантона [51133](#), - заключается в том, что люди в массе своей, похоже, не хотят ни одного из наших институтов.... Считается хорошо воспитанным, даже среди деревенских жителей, проявлять презрение ко всему, что характерно для республиканских обычаев... Наши богатые фермеры, которые больше всего выиграли от Революции, являются злейшими врагами ее форм: любой гражданин, который зависел бы от них хоть в малейшей степени и счел бы за благо обращаться к ним как к гражданину, был бы изгнан из их домов".

Называть кого-либо Гражданином - оскорбление, а патриотом - еще большее; ибо этот термин обозначает якобинца, партизана, убийцу, грабителя [51134](#) и, как их тогда называли, "людоедов". Что еще хуже, так это то, что фальсификация слова дискредитировала саму вещь.—Никто, говорится в отчетах, не заботится об общих интересах; [51135](#) никто не будет служить в национальной гвардии или мэром.

"Общественный дух впал в такую летаргическую спячку, что можно опасаться его полного краха. Наши успехи или неудачи не вызывают ни беспокойства, ни удовольствия.⁵¹¹³⁶ При чтении отчетов о битвах создается впечатление, что это история другого народа. Изменения, происходящие в пределах наших границ, больше не вызывают никаких эмоций; спрашиваешь из любопытства, получаешь ответ без всякого интереса, учишься с безразличием".

"Парижским удовольствиям⁵¹¹³⁷ ни на минуту не мешают ни кризисы, которые следуют один за другим, ни те, которых боятся. Никогда еще театры и общественные развлечения не были так посещаемы. В "Тиволи", говорят, будет хуже, чем когда-либо; страна (patrie) называется la patraque, и танцы продолжаютя".

Это достаточно понятно; как можно быть заинтересованным в общественном благе, когда его нет, когда общее достояние всех стало частной собственностью банды, когда эта банда пожирает или растрчивает все во внутренних районах и за пределами границы, где она играет орлом или решкой? Своей окончательной победой якобинцы иссушили патриотизм, то есть глубокий внутренний источник, питающий сущность, жизненную силу государства. Тщетно множатся строгие указы и властные предписания; каждый энергичный удар поглощается общим и немим сопротивлением намеренной пассивности и непреодолимого отвращения. Они не добиваются от своих подданных того бессознательного повиновения, той степени пассивного сотрудничества, без которых закон остается мертвой буквой.⁵¹¹³⁸ Их Республика, такая молодая,

"поражен той безымянной болезнью, которая обычно поражает только старые правительства, разновидностью старческой чахотки, которой нельзя дать никакого другого определения, кроме определения трудности жизни; никто не стремится свергнуть ее, хотя она, кажется, утратила способность стоять прямо".⁵¹¹³⁹

Их господство не только парализует, а не оживляет государство, но и своими собственными руками подрывает порядок, который они сами установили. Законно это или нелегально, не имеет значения: под их правлением не сможет выжить ни одна конституция, созданная и переделанная, ни одно правительство, даже правительство их лидеров. Когда-то хозяева Франции, они ссорятся из-за этого между собой, каждый претендует на всю добычу. Те, кто у власти, хотят остаться там; те, кто выбыл, хотят войти. Таким образом, образуются две фракции, каждая из которых повторяет против другой государственный переворот, который обе вместе совершили против нации.— Согласно правящей клике, ее противники - просто "анархисты", бывшие сентябрьцы, сообщники Робеспьера, сообщники Бабефа, вечные заговорщики. Сейчас, как и в VI году, пять регентов по-прежнему крепко сжимают рукоять сабли и поэтому могут заставить Законодательный корпус голосовать так, как им заблагорассудится. 22-го числа Флореаля правительство полностью или частично отменяет в сорока пяти департаментах новые выборы, причем не только представителей, но и судей, государственных обвинителей и членов большого жюри присяжных. Затем он распускает террористические администрации в департаментах и городах.⁵¹¹⁴⁰— По мнению их противников (правительственного кружка), Директория и ее агенты - лжепатриоты, узурпаторы, угнетатели, презирующие закон, расточители и неумелые политики. Поскольку все это правда, и поскольку Директория в VIII году исчерпала свое двадцать один месяц всевластия, лишилась чести из-за своих неудач, презируемая своими генералами, ненавидимая разбитой и неоплачиваемой армией, больше не осмеливается и не может поднять меч, ультраякобинцы возобновляют наступление, сами

избираются через своих родственников, вновь завоевывают большинство в Законодательном корпусе и, в свою очередь, 30 Прериала проводят чистку Директории. Трейяр, Мерлен де Дуэ и Ла Ревельер-Лепо изгнаны; их заменяют узкие фанатики - Гойе, Мулен и Роже Дюко. Призраки периода Террора поселяются в министерствах, Робер Линдет - в Казначействе, Фуше - в полиции. Повсюду, в департаментах, они вводят или восстанавливают "эксклюзивов", то есть решительных негодяев, доказавших свою состоятельность.⁵¹¹⁴¹ Якобинцы вновь открывают свой Клуб под его старым названием в зале Манежа. Два директора и сто пятьдесят членов Законодательного корпуса братаются со "всем, что предлагают отбросы общества, что является самым мерзким и отвратительным". Здесь произносятся хвалебные речи Робеспьеру и самому Бабефу; они требуют массового сбора налогов и разоружения "подозреваемых". Журден восклицает в тосте: "За воскрешение пик! Пусть они в руках народа сокрушат всех его врагов!" В "Совете пятисот" тот же Журдан предлагает в "Трибюн" объявить "страну в опасности", в то время как банда крикливых политиков, бульдогов улиц и трибун, собирается вокруг колеблющихся депутатов и воет и угрожает, как в 1793 году.

Значит, это режим 1793 года, который вот-вот установится во Франции?— Даже не этот. Сразу после победы 30 победителей Прериала разделились и образовали два лагеря врагов, наблюдавших друг за другом с оружием в руках, окопавшихся и совершавших вылазки друг на друга:

На одной стороне - простые бандиты и низшие слои населения, последователи Марата, неисправимые мономаньяки, своевольные, тщеславные духи, гордящиеся своими преступлениями и склонные скорее повторять их, чем признавать свою вину, догматичные простаки, которые идут вперед с закрытыми глазами, которые все забыли и ничему не научились. С другой стороны, люди, все еще обладающие здравым смыслом и получившие некоторую пользу от опыта, которые знают, к чему приводит управление дубинками и пиками, которые боятся за себя и не желают снова, шаг за шагом, начинать безумный путь, следуя которым на каждом этапе они были близки к гибели.

С одной стороны, два члена Директории, меньшинство древних, большинство из Пятисот и самый подлый парижский сброд. С другой стороны, большинство Древних, меньшинство из пятисот трех членов Директории, последних поддерживает их административный персонал.⁵¹¹⁴²—

Какое из двух войск сокрушит другое? Никто не знает; ибо большинство из них готово переходить из одного лагеря в другой в зависимости от того, насколько шансы на успех кажутся более или менее большими. И со дня на день любое отступничество среди Пятисот, среди Древних или в Директории, предвиденное или нет, может превратить меньшинство в большинство. Где будет большинство завтра? С какой стороны произойдет следующий государственный переворот - Кто его совершит? Будут ли это ультраякобинцы, и еще через 9 термидора они объявят смягченных якобинцев "вне закона"? Будут ли это смягченные якобинцы, и еще через 18 Фруктидора они посадят ультрас под замок? Если один или другой из этих ударов будет нанесен, удастся ли это? И если удастся, будет ли, наконец, установлено стабильное правительство? Сийес хорошо знает, что этого не произойдет; он дальновиден в своих действиях, хотя и химеричен в своих теориях. Сам находящийся у власти, титулованный директор, советник и защитник разумной республики от республики глупой, он хорошо знает, что все они, пока они республиканцы из обеих групп, идут по пути без проблем.⁵¹¹⁴³ Баррас

придерживается того же мнения и, взяв время за чуб, оборачивается и обещает Людовику XVIII. за сотрудничество в восстановлении законной монархии в обмен он получает патенты, дающие ему полное помилование, освобождение от всех будущих судебных преследований и обещание двенадцати миллионов. Сийес, более проникательный, ищет силу там, где она есть, в армии; он готовит Жубера, звучит более убедительно, думает о Журдане, Бернадотте и Макдональде, прежде чем сдаться Бонапарту; "ему нужна шпага". Буле де ла Мерт, сравнивая в брошюре английскую революцию с французской, объявляет об установлении военного протектората. - "Конституция III года. не сработает, - сказал Боден, один из Пятисот, Корнету, одному из Старейших, - только я не вижу, где найти исполнительный орган". Якобинская республика все еще жива, и ее слуги, ее врачи, уже громко говорят о ее погребении так же, как посторонние люди и наследники в комнате умирающего человека, который потерял сознание, как Тиберий, когда тонул в своем дворце в Мизене.⁵¹¹⁴⁴— Если умирающий человек не придет в себя достаточно быстро, кто-нибудь ему поможет. Старое чудовище, погрязшее в преступлениях и прогнившее от пороков, хрипит горлом на своих пурпурных подушках; его глаза закрыты, пульс слабый, и он задыхается. Тут и там, вокруг кровати, стоят группы тех, кто прислуживал его разгулу на Капри и убийствам в Риме, его приспешники и палачи, которые публично принимают участие в новом правлении; старому пришел конец; больше не нужно быть осмотрительным и немым перед трупом. Внезапно умирающий открывает глаза, заговаривает и просит есть. Военный трибун, "исполнительный орган", смело наводит порядок в квартире; он набрасывает кучу постельного белья на голову старика и ускоряет последний вздох. Таков последний удар; час спустя и дыхание останавливается.

Х. Контраст между гражданской и военной Францией.

Антисоциальный характер секты и фракции.—Контраст между гражданской и военной Францией.—Элементы реорганизации в институтах, привычках и настроениях военных. Характер режима, установленного 18 Брюмера VIII года.

Если якобинская республика умрет, то не только из-за упадка или из-за совершаемых ею убийств, но, и прежде всего, потому, что она не родилась жизнеспособной: с самого начала она таила в себе принцип разложения, врожденный смертельный яд, не только для других, но и для себя самой.—То, что поддерживает политическое общество, - это взаимное уважение его членов, особенно уважение управляемых к своим правителям и правителей к управляемым, и, следовательно, привычки к взаимному доверию. Со стороны управляемых - обоснованная уверенность в том, что правители не будут посягать на частные права, а со стороны правителей - обоснованная уверенность в том, что управляемые не будут посягать на общественную власть; и те, и другие внутренне признают, что эти права, более или менее широкие или ограниченные,

неприкосновенны; что эти полномочия, более или менее широкие или ограниченные, являются законными. Наконец, каждый убежден, что в случае конфликта испытание будет проведено в соответствии с формами, предусмотренными законом или обычаем; что до начала обсуждения сильнейший не будет злоупотреблять своей силой и что, когда обсуждение закончится, выигравшая сторона не принесет проигравшего в жертву полностью. Только при этом условии может быть гармония между правителями и управляемыми, участие всех в общей работе, внутреннее спокойствие и, соответственно, стабильность, безопасность, благополучие и сила. Без этого глубокого и стойкого расположения умов и сердец узы единения между людьми отсутствуют. Это составляет самое яркое из общественных настроений; можно сказать, что это душа, телом которой является государство. —Теперь, в якобинском государстве, эта душа погибла; она умерла не из-за непредвиденных случайностей, а в результате вынужденного действия системы, практического эффекта спекулятивной теории, которая, превращая каждого человека в абсолютного суверена, настраивает каждого человека на войну против других людей и которая, под предлогом возрождения человеческого рода, выпускает на волю, санкционирует и освящает худшие инстинкты человеческой природы, все похоти распушенности, а также все то, что мы называем свободой. тирания и господство.—Во имя несуществующего идеального народа, который он объявляет суверенным, якобинцы насильственно узурпировали всю общественную власть, жестоко отменили все частные права, рассматривая реально живущих людей как вьючное животное и, что еще хуже, как робота, подвергая свою человеческую машину жесточайшим ограничениям, чтобы механически поддерживать ее в неестественной, жесткой позе, которую, согласно принципам, они ей навязывают. С этого момента все связи между ними и нацией разорваны; охотиться на эту нацию, обескровливать ее и морить голодом, вновь завоевывать ее после того, как она ускользнула от них, постоянно заковыдывать ее в цепи и затыкать ей рот кляпом — все это они вполне могли сделать; но примирить ее со своим правительством - никогда!—Между ними, и по той же причине, через другое следствие из той же теории и другое следствие тех же вожелений, между ними не было бы никакой связи. Каждая фракция внутри партии, выковав своих идеальных людей в соответствии со своим собственным логическим процессом и потребностями, воспользовалась ортодоксальной привилегией претендовать на монополию суверенитета.⁵¹¹⁴⁵ Чтобы обеспечить себе преимущества всемогущества, она боролась со своими соперниками с помощью фальсифицированных, аннулированных или ограниченных выборов, с помощью заговоров и лжи, с помощью засад и внезапных нападений, с помощью копий черни и штыков солдат. Затем он устраивал массовые убийства, гильотинировал, расстреливал и депортировал побежденных как тиранов, предателей или мятежников, и выжившие не забывают этого. Они узнали, к чему сводятся их так называемые вечные конституции; они знают, как оценить их заявления и клятвы, их уважение к закону, справедливости, их человечность; они понимают их и знают, что все они - братские каины,⁵¹¹⁴⁶ все более или менее униженные, опасные, запятнанные и развращенные своей работой; недоверие непоправимо. Они все еще могут выпускать манифесты, декреты и интриги, устраивать революции, но они больше не могут договариваться между собой и искренне полагаться на оправданное господство и признанный авторитет кого-либо или среди своей собственной организации.— После десяти лет взаимных нападков среди трех тысяч законодателей, заседавших в суверенных ассамблеях, нет ни одного, кто мог бы рассчитывать на уважение и лояльность сотни французов. Социальное тело распадается; среди миллионов разъединенных атомов не остается ни единого ядра спонтанной сплоченности и стабильной координации. Гражданская Франция не может перестроить себя; так же

невозможно, как было бы построить Собор Парижской Богоматери или собор Святого Петра в Риме из уличной грязи или пыли автострад.

С военной Францией дело обстоит иначе. Здесь люди испытали друг друга и преданы друг другу, подчиняются своим лидерам, и все они преданы одному великому делу. Чувства сильны и здоровы, которые связывают человеческие воли в пучок взаимной симпатии, доверия, уважения и восхищения, и всего этого в избытке, в то время как свободные дружеские отношения, которые все еще существуют между низшими и высшими, [51147](#) эта веселая безудержная фамильярность, столь дорогая французам, еще больше затягивают узел. В этом мире, незапятнанном политическими сквернами и облагороженном привычками отречения, [51148](#) есть все, что составляет организованное и видимое общество, иерархия, не внешняя и лощеная, но нравственная и глубоко укоренившаяся, с неоспоримыми титулами, признанным превосходством, общепринятой субординацией, правами и обязанностями, запечатленными на совести каждого, короче говоря, то, чего всегда не хватало революционным институтам, - дисциплина чувств и эмоций. Дайте этим людям подпись, и они не будут дискутировать; при условии, что это законно или кажется таковым, они действуют соответственно не только против иностранцев, но и против французов: таким образом, уже 13 Вандемьера они косили парижан, а 18 Фруктидора они провели чистку Законодательного корпуса. Пусть появится знаменитый генерал, и при условии соблюдения им формальностей они последуют за ним и еще раз повторят операцию.— Один действительно появляется, тот, кто в течение трех лет ни о чем другом не думал, но кто в этом случае повторит операцию только для своей собственной выгоды. Он самый прославленный из всех и именно дирижер или промоутер двух предыдущих, тот самый, кто лично осуществил 13-е Вандемское, а также, руками своего лейтенанта Ожеро, 18-е Фруктидорское.— Пусть он будет уполномочен подобием указа, пусть он будет назначен генерал-майором вооруженных сил меньшинством одного из Советов, и армия пойдет за ним.— Пусть он выпустит обычные прокламации, пусть он призовет "своих товарищей" спасти Республику и очистить зал от пятисот человек; его гренадеры войдут с примкнутыми штыками и даже посмеются при виде депутатов, одетых как для оперы, опрометью выпрыгивающих из окон. [51149](#)— Пусть он руководит переходами, пусть он избегает дурно звучащего имени диктатор, пусть он примет скромный и все же классический революционный римский титул, пусть он вместе с двумя другими будет простым консулом; солдаты, у которых нет ни времени, ни досуга, чтобы заниматься этим. те, кто являются публицистами и всего лишь поверхностными республиканцами, больше ничего не попросят. Они считают свою систему очень хорошей для французского народа, деспотическую систему, без которой не может быть армии, которая отдает абсолютное командование в руки одного человека.— Пусть он свергнет других якобинцев, пусть он отменит их последние декреты о заложниках и принудительном займе, пусть он восстановит неприкосновенность личности, собственности и совести; пусть он вернет порядок, экономию и эффективность администрациям; пусть он обеспечит общественные службы, больницы, дороги и школы, вся гражданская Франция будет приветствовать своего освободителя, защитника и реставратора. [51150](#)— По его собственным словам, система, которую он предлагает, - это система "союза философии с мечом", философия означает, как это понималось тогда, применение абстрактных принципов к политике, принцип справедливости. логическое построение государства в соответствии с общими и простыми указаниями с социальным планом, единообразным и прямолинейным. Теперь, как мы видели, [51151](#) два из этих планов согласуются с этой теорией, один анархический, а другой деспотический; естественно, мастер принимает последний и, как практичный человек, строит в

соответствии с этой теорией прочное здание из песка и извести, пригодное для жилья и хорошо соответствующее своим целям. Все составляющие великой работы - гражданский кодекс, университет, Конкордат, префектура и централизованная администрация - все детали ее устройства и распределения мест стремятся к одному общему результату, который заключается во всемогуществе государства, вездесущности правительства, упразднении местной и частной инициативы, подавлении добровольных свободных ассоциаций, постепенном рассеивании небольших спонтанных группировок, превентивном запрете длительных наследственных работ, угасании чувств, благодаря которым индивид живет вне себя в прошлом или в будущем. Никогда еще не были построены более прекрасные казармы, более симметричные и более декоративные по внешнему виду, более удовлетворяющие поверхностным взглядам, более приемлемые для вульгарного здравого смысла, более подходящие для узкого эгоизма, лучше ухоженные и чистые, лучше приспособленные к дисциплине средних и низших элементов человеческой природы и лучше приспособленные для рассеивания или извращения высших элементов человеческой природы. В этой философской казарме мы прожили восемьдесят лет.

КОНЕЦ.

(написано в 1889 году).

5101 (возвращение)

[Годен, герцог де Гете, "Мемуары", I., 28. Годен, комиссар казначейства, встречается председателя революционного комитета своего квартала, отличного якобинца, который говорит ему: "Э, ну и что все это значит? Робеспьер объявлен вне закона! Возможно ли это? Чего добивались — все шло так хорошо!" (Это правда, что ежедневно падало пятьдесят или шестьдесят голов.) "Я ответил: "Именно так, есть некоторые люди, которые никогда не бывают удовлетворены".]

5102 (возвращение)

[Малле-Дюпан, "Воспоминания", II., 16. (Письмо от 8 января 1795 г.) — Там же., "Переписка с венским двором" I., 23, 25, 32, 34, (8 января 1795 года, о четырех сторонах, составляющих Конвенцию).]

5103 (возвращение)

[Маршал Мармон: "Мемуары", I., 120. (Доклад генерала Дюгомье о взятии Тулона.) "Тот памятный день отомстил общей воле за частичную и гангренозную волю, бред которой вызвал величайшие несчастья".]

5104 (возвращение)

[Мемориал девяноста четырех выживших 30 Термидора II года, оправданных 28 Фруктидора]

5105 (возврат)

[Перевозчику предъявлено обвинение 21 Брюмера III года. Постановление об аресте принято 498 голосами из 500, Фримайра - 3; казнь Фримайра - 26. Фукье-Тенвиль предъявил обвинение Фримэру 28; казнь Флореала 28, было заслушано 419 свидетелей. Жозеф Лебон предъявил обвинение Мессидору I, год III. Судебное разбирательство перенесено в суд Соммы, 29 Мессидора; вандемская казнь 24, IV год.]

5106 (возвращение)

[Ср. главы 4, 5 и 6 настоящего тома. Множество печатных документов той эпохи показывают, кем были эти местные правители. Главными в департаменте Айн были "Ансельм, который поместил голову Марата в свою лавку. Дюкло, столяр, живший до 31 мая на свой заработок; после этого он стал джентльменом, живущим на арендную плату, владеющим национальными доменами, овцами, лошадьми и карманными книжками, заполненными ассигнациями. Лайман, портной, погрязший в долгах, внезапно обставивший свою квартиру со всей роскошью древнего режима, такой как кровати стоимостью в сто пистолетов и т.д. Альбан, мэр, повсюду ставивший печати, был кузнецом и отцом семейства, которое он содержал своим трудом; внезапно он перестает работать и переходит из состояния зависимости в состояние великолепия; у него бриллианты и серьги, он всегда носит новую одежду, рубашки из тонкого льна, муслиновые галстуки, шелковые чулки и т.д.; когда снимали печати в домах заключенных и гильотинированных, в них практически ничего не находили. Альбан был осужден и заключен в тюрьму за то, что вынудил женщину из Макона отдать ему четыреста франков под обещание заинтересовать ее мужем. Таковы айнские патриоты. Другой Ролле так напугал сельские округа, что люди разбежались при его приближении; однажды он запряг двоих из них в свою карету и некоторое время возил их таким образом... Другой, Шарко (из Вирье), до революции был наемным убийцей на большой дороге и был сослан на три года за деяние, подобное этому описанию". (Национальная библиотека. Фунт 41, № 1318. "Правда в ответ на клеветнические обвинения против департамента Айн". Письмо Ру, Вандемьер, III год.)]

5107 (возврат)

[Указ от 12 Жерминаля III года: о перевозке Колло, Барера, Бийо-Варенна и Вадье. Восемь монтаньяров арестованы.—Указ Жерминаля 14: то же самое в отношении девяти других монтаньяров. Указ Жерминаля 29: то же самое в отношении Марибон-Монтана. Декрет Прериала 6: двадцати девяти монтаньярам предъявлено обвинение.—Декрет Прериала 8: арест шести монтаньяров.—Декрет Прериала 9: то же самое в отношении девяти членов бывших комитетов. Декреты от 10 Прериала до 22 Термидора III года: приговорить 6 монтаньяров к смертной казни, одного к высылке и двадцать поместить под арест.]

5108 (return)

[Barbé-Marbois, "Mémoires," preface, p. VIII. "За исключением примерно пятидесяти честных и умных людей, история не представляет суверенного собрания, содержащего столько порока, низости и невежества".?Buche et Roux, XXXVII., 7. (Речь Лежандра, 17 термидора, III год.) "В

печати утверждается, что в этом Собрании самое большее двадцать чистых людей". — Там же., 27. Орден секции Лепельтье, 10 Вандемьера, IV год. "Несомненно, что мы обязаны дефицитом и всеми сопутствующими ему пороками неспособности и разбою нынешнего правительства".]

5109 (возвращение)

[Малле-Дюпан, "Переписка" и др., I., 211. (27 мая 1795 г.)]

5110 (return)

["Un Sejour en France," 267. 271, (Amiens, March 13, April 12, 1795.)]

5111 (возвращение)

[Мейснер, "Путешествие в Париж", 123, 351. (Автор прибывает в Париж 22 сентября 1795 г.)]

5112 (возвращение)

[Указы 5 и 13 Фруктидора, III год.]

5113 (return)

[Mallet-Dupan ("Correspondance avec la cour de Vienne," I., 292, August 30, 1795).—Moniteur, XXV., 518, 551. (Сессия Фруктидора 3.) Первая идея комиссии одиннадцати заключалась в том, чтобы сам Конвент выбрал две трети. "Его противники воспользовались общественным возмущением и сорвали этот план ... жирондистской клики". Луве, Fructidor 3, трижды поднимался на трибуну, чтобы поддержать этот проект, еще более скандальный, чем предыдущий. "Эх, какое избирательное собрание может быть лучше вашего! Вы все хорошо знаете друг друга". Луве добавляет это знаменательное выражение: "Армии также проголосуют за новую конституцию. Я не опасаюсь за его судьбу".]

5114 (возвращение)

[Moniteur, XXII, 22. (Отчет Линдета, 4-й санкюлот, год II.) "Каждый мужчина ограничивается своей семьей и рассчитывает свои ресурсы".]

5115 (возвращение)

[Мейснер, 58.]

5116 (возврат)

[Указ Фруктидора С. "Все французы, проголосовавшие на последних первичных собраниях, будут допущены к голосованию за принятие Конституции". — Национальный архив, А. II. В. 638.

(Общий обзор голосования по Конституции III года и по декретам 5 и 13 Фруктидора, напечатанным по распоряжению Вандемского конвента IV года.) Число проголосовавших за конституционный законопроект, 1 107 368.]

5117 (возвращение)

[Moniteur, XXV., 637. (Обращение Ларевильер-Лепо к французам от имени Комиссии одиннадцати, приложенное к декрету Фруктидора от 13.) "Пусть прекратится всякое противодействие законности этой меры! Единственная законная мера - это та, которая спасает страну! Кроме того, если большинство первичных собраний Франции одобряют это, кто осмелится сказать, что народ отказался бы от своего суверенитета, выразив таким образом свою волю?" —Ср. Sauzay, VII., 653-667, о деталях и обстоятельствах выборов в одном из департаментов.]

5118 (возвращение)

[Национальный архив 1 А. II. В., 688. (Стенограммы первичных собраний Сен-Инферьер, Дьепп, секция "Либерте", сессия Фруктидора 20.) Конституция единогласно принята сорока четырьмя избирателями путем поименного голосования. Затем, "прежде чем приступить к выдвижению выборщиков, был зачитан закон, касающийся способа избрания двух третей Национального собрания. Президент спросил, желает ли кто-нибудь высказаться по этому закону, и со всех сторон был немедленно объявлен порядок дня ". Выборщики назначены немедленно, и собрание объявляет перерыв. Секретарь, который должен составлять протокол, пишет на полях: "сорок четыре избирателя единогласно принимают Конституцию, а также указы 5 и 13 Фруктидора", что является ложью. Ясно, что писцу было поручено увеличить число голосов, поданных за принятие декретов, что наводит на сомнения в достоверности общего числа, представленного конвентом.]

5119 (возвращение)

[Там же, А. II. В., 638 (Общий обзор). Я подсчитал количество первичных собраний в двадцати двух первых департаментах в алфавитном списке, то есть в одной четверти территории, что позволяет сделать вывод пропорционально для всей страны. В этих двадцати двух департаментах 1570 собраний голосуют по конституции и только триста двадцать восемь - по декретам. Ниже приводятся цифры: в Кот-дю-Нор восемьдесят четыре первичных собрания; только одно проголосовало за декреты. Буш-дю-Рон, девяносто первичных собраний; четыре голоса за декреты, два "за" и два "против". Од, восемьдесят три первичных собрания; четыре голоса за декреты, три "за" и одно "против". Арьеж, пятьдесят девять первичных собраний; двое голосуют за декреты. Нижний регион-Альпы, сорок восемь первичных собраний: двое голосуют за декреты. Приморские Альпы, двадцать три первичных собрания; ни одно не голосует по декретам.]

5120 (возвращение)

[Там же, (Протоколы заседаний первичных собраний департамента Сены, секция Попинкур,

Вандемьер) 91. Эта секция, узнав, что ее голос против декретов " был засекречен при общем подсчете голосов", выразила протест и заявила, что "когда проводилось голосование на собрании 22 Фруктидора, в ее состав входили 845 граждан, представляющих 2594 голоса". Тем не менее, при общем подведении итогов голосования по Вандеме его голос ничего не значит.— То же замечание для раздела "Fidélité". В его протоколе указано, что декри отклонены "единогласно" и что в его состав входят 1300 граждан; его голосование также не имеет значения. Итоговые данные, приведенные при подведении итогов, следующие: Проголосовавших за Конституцию - 1 107 368. "За" - 1 057 390. Против, 49 978.—Проголосовало за указы, 314 382. За, 205 498. Против, 108 794. Малле-Дюпан (I., 313) оценивает число парижских выборщиков, отвергших декреты, в восемьдесят тысяч. Фиве, "Переписка с Бонапартом", введение, стр. 126. — (За несколько дней до 13 Вандемьера Фиве от имени Театрально-французской секции прибыл с двумя другими комиссарами, чтобы проверить результаты, объявленные Конвентом.) "Мы разделили отчеты на три части; каждый комиссар обязался отметить одну из этих частей ручкой в руке, и добросовестным результатом нашего труда было показать, что, хотя на Съезде голосование проводилось массово всеми полками, находившимися тогда во Франции, по отдельности, большинство, бесспорно, было против его проекта. Таким образом, при попытке добиться принятия закона о выборах в соответствии с Конституцией обе меры были отклонены".]

5121 (возвращение)

[Шмидт, "Парижские картины революции". (Отчеты Мессидора 1 и 24, год III.) "Добропорядочные граждане встревожены многочисленными помилованиями, предоставленными членам революционных комитетов". "Освобождение многочисленных террористов обычно привлекается к ответственности". —Малле-Дюпан, "Корреспонденция" и др., I., 259, 261, 321. "Самые подлые террористы были выпущены на свободу; части из них, заключенных в замке Хэм, было позволено сбежать; их вызывают со всех концов королевства; за ними даже посылают за границу, в Германию, Бельгию, Савойю, Женеву. По прибытии в Париж им выделили лидеров и организовали. 11 и 12 сентября они начали публично собираться группами и использовать угрозы. У меня есть доказательства того, что эмиссары занимались их вербовкой в упомянутых мною местах и оплачивали их расходы в столице". (Письмо от 26 сентября 1795 г.)]

5122 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXVII., 36, 49. (Отчеты Мерлена де Дуэ и Барраса 13 Вандемьера.)Тибодо, "История съезда и директории", I., 209.—Фабр де л'Од, "Секретная история директории", I., стр.10. "Конвент открыл двери тюрем для полутора тысяч или полутора тысяч безумцев—якобинцев, фанатиков бывших членов Комитета общественного спасения". -Малле Дюпан (там же, I., 332, 337, 361) оценивает число зарегистрированных террористов в три тысячи.]

5123 (возвращение)

[Барбе-Марбуа, "Воспоминания", 9.—Мейснер, стр.246.]

5124 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, там же, I., 282. (Письмо от 16 августа 1795 г.) "В Париже патриоты 1789 года одержали верх. Цареубийцы испытывают величайший ужас перед этим классом, потому что считают его в сто раз более опасным, чем ярко выраженные аристократы ". Там же, 316.— Мейснер, стр. 229. "Секционисты не хотят ни республики, ни монархии, а просто умных и честных людей на места в новом Конвенте".]

5125 ([return](#))

[Lavalette, "Mémoires," I., 162, 170.]

5126 ([возвращение](#))

[Мейснер, стр. 236.—Любое количество деталей показывает черты и характеры мужчин и женщин-якобинцев, о которых здесь идет речь. Например, Карно ("Воспоминания", I., 581) говорит в своем рассказе о предыдущем бунте (1-я прерия): "Существо с ужасным лицом уселось верхом на мою скамейку и постоянно повторяло: "Сегодня тот день, когда мы заставим тебя пройти через боль в горле? и фурии, стоявшие на трибунах, изображали гильотину".]

5127 ([возврат](#))

[Мейснер, стр. 238.-Fiévée, стр.127 и последующие страницы.]

5128 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, I., 333 и последующие страницы. (Письмо от 24 октября 1795 г.) "Баррас не повторяет ошибки, допущенной Двором 10 апреля, и не запирается в замке и Тюильри; он расставляет войска и артиллерию на всех проспектах.... Фрерон и два других представителя, снабженные монетами и ассигнациями, собранными в Сент-Антуанском предместье, четырьмя или пятью сотнями бандитов, присоединившихся к террористам; они сформировали мнимые батальоны лояльной части, о которых было помпезно объявлено Конвенту. Ни одно подразделение, за исключением "Квинце-вингтс", не прислало свой батальон, поскольку это подразделение с самого начала отделилось от других сорока семи подразделений.... Сады и двор Тюильри напоминали пиршественный лагерь, где Комитеты раздавали вино и всевозможную провизию; многие из их защитников были в состоянии алкогольного опьянения; линейные войска поддерживались в верности деньгами и выпивкой ". — После 13 Вандемьера Конвент вводит в Париж дополнительные подкрепления из регулярных войск для удержания города, численностью восемь или девять тысяч человек.]

5129 ([возвращение](#))

[Конституция III года, статьи VI. и VII.]

5130 (возвращение)

[Альбер Бабо, "История Труа", II., 367 и последующие страницы. Саузай, - Хист. революционное преследование без сомнений", VIII., гл. 52 и 54—Закон Плювиоза 4, год IV., уполномочивающий исполнительную директорию назначать членов, которые до Термидора I, год IV., будут составлять муниципальные органы Бордо, Лиона, Марселя и Парижа.]

5131 (возвращение)

[Указ Брюмера 3, год IV.]

5132 (возвращение)

[Национальный архив, AF., II., 65. (Письмо генерала. Керморвана, в Ком. of Public Safety, Валансьен, 22 Фруктидора, III год.) В Валансьене во время выборов "лидеры секций использовали кулаки, чтобы изгнать с первичных собраний всех достойных людей, обладающих необходимыми качествами для избрания.... Я знал, что "взломщики печатей" (brise-scellés) были покровителями этих мятежных партий, патриотически настроенными грабителями, людьми, которые растратили общественные и частные состояния, принадлежащие коммуне, и которые пируют в домах и поместьях эмигрантов, которые они присвоили им по цене в сто раз ниже их стоимости ... Все они назначены выборщиками.... Они заплатили. ... и до сих пор платят агитаторам, чтобы они запугивали честных людей террором, чтобы сохранить то, что они захватили, ожидая возможности получить больше.... Когда выборы закончились, они послали смелых людей, несомненно, за деньги, оскорблять проходящих мимо людей, называя их шуанами-роялистами ". (Он упоминает отправку подтверждающих показаний под присягой.)—Mercier, "Le Nouveau Paris," II., 315. "Миролюбивые люди в Париже отказываются идти на выборы", чтобы "не подвергнуться нападению". —Саузай, VIII., 9. В Безансоне 6 ноября 1795 г. из 5309 зарегистрированных избирателей проголосовали только 1324, и избранные - террористы.— Национальный архив, Ф.7, 7090. (Документы о якобинском восстании в Нивозе 4 и 5, IV год, в Арле): "Исключенные, или амнистированные, рассматривали Конституцию только как средство достижения нового состояния анархии путем получения во владение всех должностей.... Крики "Да здравствует Марат!" и "Робеспьер - Пантеону!" часто повторялись.— Основная группа состояла из настоящих террористов, из людей, которые во времена правления Робеспьера с триумфом носили гильотину, имитируя ее жестокие представления на каждом углу с помощью манекена, специально изготовленного для этого случая". — "Визиты по месту жительства, обыск повсюду, кража драгоценностей, денег, одежды и т.д."]

5133 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 363.—Шмидт (Полицейский отчет Брюмера 26 и 27).]

5134 (возвращение)

[Дюфор де Шеверни, (рукописные мемуары, переданные Робером де Кревкером). Отчет государственного обвинителя, датированный 13 термидора III года н.э., согласно документам, переданным 16 Мессидора старшиной обвинительной коллегии и мировыми судьями Шинона,

Сомюра, Тура, Амбуаза, Блуа, Божанси и др., Касающимся обвинений, выдвинутых администраторами департамента Луара и Шер, датированных 30 Фримэра II года н.э., в отношении перестрелок в Блуа, 19 Фримэра II года н.э.]

5135 (возврат)

[Маршрут этого марша от Сомюра до Монсоро можно было проследить по крови на дороге; предводители расстреливали тех, кто падал от усталости. Добравшись до Блуа, Фримэр 18, Эзина говорит перед ратушей: "Завтра утром они будут приведены в порядок, и мы покажем Блезуа, как это делается". На следующий день Хезин и Гидуэн, прогуливаясь с Лепетитом, командиром эскорта, по двору гостиницы, говорят ему: "Ты подстрелишь кого-нибудь из них для нас. Вы должны подать людям пример, застрелив кого-нибудь из этих негодяев-священников ". Лепетит приказывает вывести четырех крестьян и, сам разместив их на берегу реки, дает команду стрелять и сбрасывать их в воду. Хезин и Гидум кричат "Да здравствует нация!" Затем Гидуэн говорит Лепетиту: "Вы не собираетесь остановиться на этих четырех крестьянах? не дадите ли вы нам несколько кюре?" Застрелены пять священников.—В Божанси новая стрельба. Главари забирают лучшую часть добычи. Среди прочих предметов Лепетит заказывает сундук, отправленный в его комнату, и забирает находящиеся в нем вещи, а также продает кровать и матрас рядом.]

5136 (возвращение)

[Там же., (март 1796 г.). "Тем временем молодые люди, которых завербовали, спрятались: Боннар заставил их заплатить и все же заставил отправиться в путь. Байон, квартирмейстер на войне, сказал мне, что он заплатил Боннару 900 000 ливров ассигнациями за двенадцать дней и 1 400 000 ливров за двадцать дней; в мемуарах на ручки, перочинные ножи, чернила и бумагу было потрачено 35 000".]

5137 (возвращение)

[Малле-Дюпан, "Переписка и т.д.", I., 383. (Письмо от 13 декабря 1795 г.) "Директория продолжает заполнять офисы террористами. Правительственные агенты в департаментах произвольно смещают официальные власти и заменяют их якобинцами".]

5138 (возвращение)

[Провинция в древней Турции, управляемая пашой. (старший)]

5139 (возвращение)

[Тибодо, "История условностей", I., 243. "Тальен, Баррас, Шенье и Луве говорили только об отмене выборов.... В коллегии адвокатов и трибуналах не было слышно ничего, кроме самых революционных предложений. "Гора" проявила невероятную дерзость. Общественные трибуны были заполнены сторонниками, которые яростно аплодировали... Тальен и Баррас правили и делили диктатуру между собой. Начиная с 13 Вандемьера, Конвент больше не совещался, за

исключением случаев, когда находился в центре лагеря; внешний вид, трибуны, даже сам зал захвачены солдатами и террористами". —Малле Дюпан, "Корреспонденция и т. Д.", I., 248. (Письмо от 31 октября 1795 г.)]

5140 (возвращение)

[Тибодо, там же, I., 246 и далее. —Moniteur. (Сессия Брюмера 1.) Речь Тибодо.]

5141 (возвращение)

[Малле-Дюпан, там же, I., 328. (Письмо от 4 октября 1795 г.) "Почти все выборщики, выдвинутые в Париже, являются бывшими администраторами, выдающимися и здравомыслящими писателями, лицами, заслуживающими рекомендации благодаря своему положению, богатству и уму. Это роялисты 1789 года, то есть примерно в смысле конституции 1791 года, существенно измененной коренным образом. Г-н д'Ормессон, бывший генеральный контролер казначейства, маркиз Гонтан, г-н де Вандей, бывший мэтр реквием, г-н Гарнье, бывший советник о Шатле в Париже и другие того же ранга, все выборщики. Это другой мир; за один месяц мы перенеслись на пять лет назад". —Там же., 343, 350, 359, 373.]

5142 (return)

[Barbé-Marbois, "Journal d'un Déporté," preface, p. XIV. "За исключением пяти или шести человек, которых можно было бы рассматривать как "подозреваемых" в роялизме, наиболее оживленные были по-настоящему раздражены только деспотическим поведением и грабежами директоров, а не республиканской системой".]

5143 (возвращение)

[Малле-Дюпан, там же: I., 369. (Письмо от 22 ноября 1795 г.) "Никогда сопротивление секций не проявилось бы так единодушно и так настойчиво без побуждений двухсот монархистов-членов конвента и обещанной ими помощи. Они обязались занять трибуну и поддержать дело Парижа, получить большинство, а в случае, если им не удастся отменить декрет о двух третях, выйти из Конвента и прийти и занять свои места в секциях; малодушие этих двухсот членов привело к невыполнению этих обещаний... Я гарантирую подлинность этого заявления".]

5144 (возвращение)

[Сувениры и журнал буржуа д'Эвро", стр.103, 106. "Конституция была принята очень небольшим числом граждан, поскольку в северной части Страны насчитывается не более ста пятидесяти избирателей из примерно тысячи двухсот-полутора тысяч. (6 сентября 1795 г.) — Во вторник, 10 ноября, "секционные собрания Эвре завершили выдвижение кандидатур на пост президента мира, его ассессоров и пяти муниципальных служащих. Это заняло время, потому что было очень много тех, кто отказался".]

5145 ([return](#))

[Thibaudeau, "Mémoires sur le Convention et le Directoire," II., 58.—Mallet-Dupan, ("Correspondance, etc.," II., 281.) Dufort de Cheverney, ("Mémoires" in manuscript). Он находится в Вандоме и присутствует на процессе из любопытства. "Жермен, веселый и остроумный, высмеивает присяжных: они действительно глупы, - сказал он, - что не видят заговора, когда он был таким полным, какого никогда не существовало.... Кроме того, я сговорился и всегда буду сговариваться".]

5146 ([возвращение](#))

["Сувенир и дневник буржуа д'Эвро", стр. 118 (24 марта 1797 г.).]

5147 ([return](#))

[Dufort de Cheverney, "Mémoires," (March, 1797).]

5148 ([возвращение](#))

[Альбер Бабо, II., 408 и далее. (Обращение администраторов Aube к выборам Пятого года) — Там же, 414. (Речь Херлинсона, библиотекаря Центральной школы в Труа, 10 термидора, год V. в большом зале Ратуши, перед представителями Директории, встреченная безграничными аплодисментами.) "Патриоты состояли из дураков, безумцев и негодяев, первые в своих иллюзиях, вторые в своих мечтах и третьи в своих действиях.... Повсюду можно было увидеть двух или трех палачей, дюжину спутников, половина из которых дрожала за свою жизнь, и около сотни свидетелей, большинство из которых невольно выступали против тысяч жертв.... В мести нет необходимости; никогда особая месть не приносила никакой пользы обществу. Пусть они покоятся в своем болоте, пусть живут как объекты презрения и ужаса". -Ср. Sauzay, VIII., стр. 659 и далее.]

5149 ([возвращение](#))

[Тибодо, II., 152, 153.—Малле-Дюпан, II., 262.]

5150 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, II., 265, 268, 278.]

5151 ([возвращение](#))

[Тибодо, II., 244, 248.]

5152 ([return](#))

[Carnot, "Mémoires," II., 108. - Не пятнадцать лидеров. "—Lacretelle, "Dix Années d'Épreuves,"

p.308. "Двадцать или тридцать человек, преданных монархическим взглядам, но не осмелившихся высказать их открыто".]

5153 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 267, 278, 331.]

5154 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 265. "Они отвергли не только (в Париже) республиканцев, но даже тех, кто входил в число старых избирателей, известных или осужденных за то, что они приняли слишком важное участие в первой революции.... Были избраны люди, которые стремились к измененной, а не извращенной монархии. Избирательные комиссии в равной степени дистанцировались как от сектантских роялистов старого режима, так и от жестоких контрреволюционеров".]

5155 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 298. "Депутаты никогда не нападают на революционный закон, но у них вызывает недоверие какой-либо замысел уничтожить результаты революции, и каждый раз, когда они говорят о регулировании Республики, их обвиняют в недоброжелательстве к Республике".]

5156 (возвращение)

[Тибодо, II., 171.—Карно, II., 106.— Программа Бартелеми заключена в этой простой фразе: "Я бы сделал Республику административной". Что касается внешней политики, то его идеи, такие умеренные, миролюбивые и по-настоящему французские, другими режиссерами воспринимаются с насмешкой. (Andre Lebon, "Angleterre et l'Emigration Française," p. 335.)]

5157 (возвращение)

[Матье Дюма, "Сувениры", III., 153.—Камилла Джордан. (Письмо своим избирателям о революции, Fructidor 18, стр.26.) "Конституция, только Конституция, является объединяющим словом в Клиши". —Barbé-Marbois, "Souvenirs d'un Déporté," I., page 12 and preface. "Наибольшее число людей хотели пренебречь будущим и забыть прошлое".]

5158 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 336. "Восемьдесят депутатов, которым угрожали, с 30 августа спали в других местах, держась вместе в одном доме из страха, что их унесут ночью". — Матье Дюма, III., 10. "Я больше не мог занимать свой дом в Париже, на улице Фосс-дю-Тампль, не рискуя подвергнуться нападению со стороны sbirri (итальянских полицейских) Директории, которые заявляли в клубах, что люди должны быть отомщены в (наших) домах. Малле-Дюпан, II. 343. "Этот мнимый заговор, вменяемый советам триумвирами, является романом, подобным романам Робеспьера".

— Там же, 346. "Не было никакого так называемого заговора Законодательного корпуса против Директории". — Только: "каждая конституция во Франции убивает революцию, если революционные лидеры не уничтожили ее вовремя. И это потому, что четыре пятых Франции отстранены от Революции, выборы выдвинут на законодательные и административные посты людей, которые были против Революции".]

5159 (возвращение)

[Лорд Малмсбери, "Дневники", II., 544. (9 сентября 1797 г.) Слова г-на Колхена.) "Далее он сказал, что все арестованные являются самыми уважаемыми и способными людьми в Республике. Именно по этой причине, а не из каких-либо принципов роялизма (ибо такие принципы им не принадлежат), они приговорены к ссылке. Они поддержали бы конституцию, но тем самым ограничили бы полномочия исполнительной власти и отняли у Директории средства приобретения и осуществления неправомερных полномочий".]

5160 (return)

[Barbé-Marbois, "Journal d'un Déporté," preface, p. XVI.]

5161 (возвращение)

[Матье Дюма, III., 84, 86.]

5162 (return)

[De Goncourt, "La Société Française pendant le Directoire," 298, 386. Cf. the Thé, the Grondeur, the Censeur des journaux, Paris, and innumerable pamphlets.—В провинциях - Антитеррористический, в Тулузе - Новый Термидор, в Безансоне - "Анналы Тройенны" в Труа и т.д.]

5163 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 309, 316, 323, 324, 329, 333, 339, 347. "Защищаться конституционным путем, в то время как Директория атакует революционным путем, значит обречь себя на неизбежную гибель". — "Будь у него в сто раз больше способностей, законодательный корпус без смелости — это вспышка молнии без грома". - "С большими ресурсами, чем у Людовика XVI. если бы в 1792 году Законодательный корпус действовал подобно этому принцу и разделит его судьбу, если только он не возобновит войну за войной, если только он не объявит, что первые генералы, осмелившиеся направить на обсуждение свои армии, являются предателями государства ". — "Это из-за выжидания законодательных советов, из-за фатальной отсрочки нападения на Люксембург в середине августа, на чем настаивали Пишегрю, Вийо, генерал Миранда и все прозорливые депутаты, ... это из-за глупого настаивания на том, чтобы ограничиться защитой конституции, это из-за того, что они были вынуждены отказаться от участия в выборах ". ... именно из-за необходимости, которую обнаружили восемьдесят твердых и энергичных депутатов, примирить триста других, которые не могли прийти к согласию как о цели, так и о средствах, произошла катастрофа Советов".]

5164 ([return](#))

[Carnot, "Mémoires," II., 161. "Зло достигло своей последней стадии, и было необходимо назначить 10 июня вместо 31 мая". — Малле-Дюпан, II., 333, 334. План по упразднению военного подразделения внутренних дел под командованием Ожеро должен был быть осуществлен в период с 15 по 20 августа. Если триумвират окажет сопротивление, Пишегрю и Вийо должны были выступить маршем на Люксембург. Карно отказался принять проект, "если только он не назовет трех новых директоров". — Де ла Рю, "История 18 фруктидора". Карно сказал умеренным, которые попросили его действовать вместе с ними: "Даже если бы у меня в кармане было помилование, полностью подтвержденное королевскими устами, у меня не было бы уверенности".]

5165 ([возврат](#))

[Занято членами директории.]

5166 ([return](#))

[Mathieu Dumas, "Mémoires," III., 113.]

5167 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, II., 327. "Баррас - единственный, кто играет честно и кто, рискуя, хочет, чтобы якобинизм восторжествовал par fas и nefas". —Ibid., 339. "Триумвиры колебались до пятницы; Баррас, самый яростный из троих, и магистр Ожеро приняли решение за двух своих коллег". — Там же, 351. "Баррасу и Рубелю удалось обратить его в свою веру, возбудив воображение этого бедного маленького Философаревельера" —Тибодо, II, 272). "Именно Баррас в ту ночь принял на себя почести диктатуры ... Ла Ревельер заперся в своем доме, как в неприступном святилище. За Рубеллом, у которого в этот момент была несколько повреждена голова, наблюдали в его квартире".]

5168 ([возврат](#))

[Малле-Дюпан, II., 304, 305, 331.—Карно, II., 117.]

5169 ([возвращение](#))

[Барбе-Марбуа, "Journal d'un Déporté", стр.34 и 35.]

5170 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, II., 343.]

5171 ([возвращение](#))

[Барбе-Марбуа, там же, стр.46.]

5172 ([возвращение](#))

[Малле-Дюпан, II., 228, 342. "О том, как триумвиры намеревались использовать портфолио Д'Антрэга, было известно два месяца назад". — ср. Тибодо, II., 279, о расплывчатости, скудости доказательств и грубой ложности обвинений, выдвинутых Директорией.]

5173 ([возвращение](#))

[Барбе-Марбуа, там же, стр.46.]

5174 ([возвращение](#))

[Лорд Малмсбери. "Дневник", III., 559 (17 сентября 1797 г.). В Лилле, после известия о государственном перевороте, "было любопытным наблюдать царивший повсюду ужас перед возрождением системы террора. Люди выглядели так, словно приближался какой-то дух-истребитель. Актеры в театре ощутили сенсацию. Расплачиваясь с Россом, Директор позвонил в Париж и сказал ему: "Никаких действий против вандализма".]

5175 ([возвращение](#))

[Указы Фруктидора 18 и 19, год V, статья 39.]

5176 ([возвращение](#))

[Тибодо, II., 277. "Я был на собрании Fructidor 20, проспекты Одеона были осаждены теми подчиненными агентами революции, которые всегда появляются после волнений, как стервятники после сражений. Они оскорбляли и угрожали побежденным и восхваляли победителей".]

5177 ([возвращение](#))

[Там же, II. 309.]

5178 ([возвращение](#))

[Там же, II., 277. "Как только я вошла в зал, несколько депутатов подошли со слезами на глазах, чтобы заключить меня в объятия. У всех собравшихся был мрачный вид, такой же, как в тускло освещенном театре, в котором они собрались; на всех лицах был изображен ужас; только несколько членов говорили и принимали участие в дебатах. Большинство было бесстрастно, казалось, что они собрались здесь только для того, чтобы присутствовать на похоронном представлении, своем собственном".]

5179 (возврат)

[Декрет Фруктидора 1, статьи 4 и 5, 16 и 17, 28, 29 и 30, 35 и декрет Фруктидора 22.-Саузай, IX., 103. Таким образом, после Фруктидора очищаются триста коммун департамента.-Там же, 537, та же самая отсежка присяжных.]

5180 (возвращение)

[Лакретель, "Дикс и д'Эпрев", стр. 310.]

5181 (возвращение)

["Журнал буржуа д'Эвро", 143. (20 марта 1799 года.) "На следующий день начались первичные собрания; на них присутствовало очень мало людей; никто, казалось, не был расположен лезть из кожи вон, чтобы избрать людей, которые им не нравились". — Дюфор де Шеверни, "Воспоминания", март 1799 г. "Люди, которые не являются обманутыми, считают, что не имеет большого значения, голосуют они или нет. Выборы уже назначены Директорией. Масса людей проявляет полное безразличие ". (24 марта.) "В этом городе с населением в двадцать тысяч душ (Блуа) первичные собрания состоят из отбросов народа, на них присутствует лишь очень мало честных людей; "подозреваемые", родственники эмигрантов и священники, все изгнанные, предоставляют поле деятельности интриганам. Не вызван ни один владелец. Террористы правят в трех из четырех областей ... Бабувисты всегда используют одну и ту же тактику; они вербуют избирателей на улицах, которые продают свой суверенитет по пять или шесть раз за бутылку вина ". (12 апреля, по словам интеллигентного человека, приехавшего из Парижа.) "Как правило, в Париже никто не посещает первичные собрания, на самое крупное не приходит двести избирателей". —Созай, IX, гл. 83. (Заметки очевидца о выборах в Безансоне в 1798 году.) "Якобинцы были избраны путем самого ужасного разбоя при поддержке гарнизона, которому раздавали вино, причем их избрание производилось на острие штыка и под ударами палок и шпаг. Очень много католиков было ранено".]

5182 (возвращение)

[Альбер Бабо, II., 444. (Заявление патриотического и сепаратистского меньшинства кантона Рики на выборах VI года.)]

5183 (возврат)

[Отель Mercure Britannique, № за 25 августа 1799 года. (15 июля и 5 августа перед Пятью сотнями был зачитан отчет о поведении директоров Рубелла, Ла Ревельер-Лепо, Мерлена де Дуэ и Трейяра и краткое изложение девяти статей обвинительного заключения.) —Там же, 3-я статья. "Они нарушили нашу конституцию, узурпировав законодательные полномочия посредством актов, которые предписывают исполнение определенного закона во всем, что не изменено настоящим законом, и путем принятия актов, которые изменяют или делают настоящие законы иллюзорными".]

5184 ([return](#))

[Fiévée, "Correspondance avec Buonaparte," I., 147.]

5185 ([return](#))

[Barbé-Marbois, I., 64, 91, 96, 133; II., 18, 25, 83.—Dufort de Cheverney, "Mémoires." (14 сентября 1797 г.). —Саузой, IX., главы 81 и 84.]

5186 ([возвращение](#))

[Саузой, тома. IX. и X.—Малле-Дюпан, II., 375, 379, 382.—Шмидт, "Парижская картина революции", III., 290. (Отчет администраторов департамента Сены.)]

5187 ([возвращение](#))

[Дюфор де Шеверни, "Воспоминания", август 1798, октябрь 1797 и 1799 гг., *passim*.]

5188 ([возвращение](#))

[Национальный архив, Ф.7, 3219. (Письмо М. Алькье первому консулу, Плювиоз 18, III год.) "Я хотел увидеть центральную администрацию; я нашел идеи и язык 1793 года".]

5189 ([возвращение](#))

[Дюфор де Шеверни, "Воспоминания", (26 февраля, 31 марта и 6 сентября 1797 г.). "Этот бедный теоретик-идиот Ла Ревельер-Лепо, который, присоединившись к Баррасу и Рубеллю против Бартеlemi и Карно, совершил 18-е число Фруктидора и заперся в своей комнате, чтобы не быть свидетелем этого, сам признает качество своего персонала". ("Мемуары", II., 164.) "18-е число Фруктидора потребовало многочисленных изменений со стороны Директории. Вместо того, чтобы поставить республиканцев, но прежде всего честных, мудрых и просвещенных людей на место уволенных или отозванных должностных лиц и служащих, выборы, продиктованные новыми Советами, по большей части пали на анархистов и людей крови и грабежа".]

5190 ([return](#))

[Lacretelle, "Dix ans d'épreuves," p.317. Через несколько дней после Фруктидора Робер, старый якобинец, с великой радостью воскликнул по дороге в Бри-Конте: "Все роялисты будут изгнаны или гильотинированы!" Серии Ф. 7 В Национального архива, содержит сотни файлов, наполненный докладов "о состоянии общественного сознания," в каждом отделении, городе или кантоне в период с III. и VIII. Я посвятил их изучению несколько месяцев и из-за нехватки места не могу скопировать какие-либо выдержки. Реальную историю последних пяти лет Революции можно найти в этих файлах. Малле-Дюпан дает правильное представление об этом в своей "Переписке по венскому двору", также опубликованной в "Меркюр Британик".]

5191 ([возвращение](#))

[Саузай Х., парни. 80 и 90.—Людовик Шиут, IV., гл. 17. (См., в частности, в Sauzay, X., стр. 170 и 281, инструкции, данные Дювалем 16 декабря 1796 г., и циркуляры Франсуа де Нефшато от 20 ноября 1798 г. по 18 июня 1798 г., каждое из этих произведений по-своему шедевр.)]

5192 ([возвращение](#))

["Журнал буржуа д'Эвро", стр.134. "7 июня 1798 года". "На следующий день после декады садовники, которые, как обычно, пришли покрасоваться на главной улице, были оштрафованы на шесть ливров за неуважительное обращение и нарушение декады". 21 января 1799 года. "Те, кого поймали за работой на декаде, были оштрафованы на три ливра за первое нарушение, если их ловили более одного раза, штраф удваивался, и за ним даже следовало тюремное заключение"]

5193 ([возвращение](#))

[Людовик Шиут, IV., 160. Примеры "индивидуальных мотивов", якобы оправдывающих приговор о транспортировке. Кто-то отказался крестить младенца, родители которого состояли в гражданском браке. Другой "заявил своей аудитории, что католический брак был лучшим". Другой "впал в фанатизм". Третий "проповедовал пагубные доктрины, противоречащие конституции". Другой "может своим присутствием спровоцировать беспорядки" и т.д. Среди осужденных мы находим семидесятилетних, известных священников и даже женатых священников.— Там же., 634, 637.]

5194 ([возвращение](#))

[Саузай, IX., 715.. (Список имен.)]

5195 ([возвращение](#))

[Людовик Шиут, IV., 656.]

5196 ([возвращение](#))

[Дюфор де Шеверни, "Воспоминания", 7 сентября 1798 г. —Там же., 26 февраля 1799 г. "В Бельгии священники размещаются в монастыре кармелиток". 9 сентября 1799 года. "Отправлены еще две повозки со священниками на острова Ре и Олерон".]

5197 ([возвращение](#))

[Тибодо, II.. 318, 321.—Малле-Дюпан, II., 357, 368. План шел дальше: "Все дети эмигрантов" или тех, кого ложно обвинили в том, что они таковыми являются, "оставшиеся во Франции, должны

быть изъяты у своих родственников и переданы республиканским опекунам, и республика будет управлять их имуществом".]

5198 (возврат)

[Прочитав об этом, Ленин и Сталин, должно быть, вдохновились на создание своих ГУЛАГов, в которые отправлялись не только русские и эстонские "мелкие буржуа", но и другие нежелательные национальные группы. (СР.)]

5199 (возвращение)

[Указ от 9 апреля VI года. (Исключения сделаны в пользу действительных членов Директории, министров, военнотружущих при выполнении служебных обязанностей и членов различных Национальных собраний, за исключением тех, кто в учредительном собрании протестовал против отмены дворянства.) Один из выступавших, будущий граф Империи, предложил, чтобы каждый дворянин, претендующий на внесение своей записи в гражданские книги, подписал следующее заявление: "Как человек и как республиканец, я одинаково ненавижу наглое суеверие, претендующее на различие происхождения, и трусливое и позорное суеверие, которое верит в него и поддерживает".]

51100 (возврат)

[Указ 19 Фруктидора, год II.]

51101 (return)

[Lally-Tollendal, "Défense des Emigrés," (Paris. 1797, 2-я часть, 49, 62, 74. Доклад Порталиса Совету Пятисот, 18 февраля 1796 г. "Обратите внимание на тот бесчисленный класс несчастных, которые никогда не покидали республиканской земли" (Речь Дюбрейя, 26 августа 1796 г.). "Дополнительный список в департаменте Авиньон содержит 1004 или 1005 имен. И все же я могу засвидетельствовать вам, что в этом огромном списке нет и шести имен, справедливо занесенных в список настоящих эмигрантов".]

51102 (возвращение)

[Людовик Шиут, IV., 619. (Отчет администрации Йонне, Фример, VI год.) "Жандармерия посетила дома в Сансе, а также в Осере нескольких граждан, внесенных в списки эмигрантов, которые, как было известно, никогда не покидали свою коммуну с начала Революции. Поскольку они не были найдены, вполне вероятно, что они уехали в Швейцарию или что они просят вас вычеркнуть их имена ".]

51103 (возвращение)

[Декреты 20 Вандемира и 9 Фримера VI года.—Декрет Мессидора 10.]

51104 (return)

[Dufort de Cheverney, "Mémoires." (До революции его доход составлял пятьдесят тысяч ливров, из которых осталось только пять тысяч.) "Мадам Амело, также получившая сокращение, сдает свой особняк для заработка. Из той же деликатности, что и мы, она не воспользовалась предложенной ей возможностью возместить ущерб своим кредиторам ассигнациями ". "Другая дама, также разорившаяся, ищет место в каком—нибудь загородном доме, чтобы жить самой и сыну". - "Статистика Мозеля", Кольхен, префект, год VI. "Огромное количество людей с доходами погибло из-за нужды и выплаты процентов по бумажным деньгам и сокращения выпуска казначейских облигаций". — Дюфор де Шеверни, там же, март 1799 г. "Бывшие дворяне и даже состоятельные граждане не должны зависеть от каких-либо улучшений.... Они должны ожидать полного изъятия тел и имущества.... Денежные ресурсы сокращаются все больше и больше.... Обложения морят страну голодом". — Малле-Дюпан, "Меркюр Британик", 25 января 1799 г. "Тысячи инвалидов с деревянными ногами охраняют дома налогоплательщиков, которые не платят в соответствии с юмором сборщиков налогов. Соотношение наложений, установленных в настоящее время, по отношению к тем, которые применялись при древнем режиме в городах, в целом составляет 88 к 32".]

51105 (возвращение)

[Де Токвиль, "oeuvres complètes", V., 65. (Выдержки из секретных отчетов о состоянии Республики, 26 сентября 1799 г.)]

51106 (возвращение)

[Указ 24 Мессидора VI года]

51107 (return)

[De Barante, "Histoire du Directoire," III., 456.]

51108 (возвращение)

[А. Сорель, "Историческое ревю", № 1, за март и май 1882 г. "Les Frontières Constitutionnelles en 1795." Договоры, заключенные в 1795 году с Тосканой, Пруссией и Испанией, показывают, что мир был легким и что признание Республики было осуществлено еще до организации республиканского правительства что Франция, будь то монархическая или республиканская, имела определенный предел, который французская мощь не должна была переступать, потому что это не соответствовало реальной силе Франции или распределению сил между другими европейскими правительствами. В этом важнейшем пункте конвенция допустила ошибку; она допустила ошибку сознательно, в результате долго обдумываемого расчета, который, однако, оказался ложным. и Франция дорого заплатила за его последствия"

(Малле—Дюпан, II, 288, 23 августа 1795 г.). "Монархисты и многие депутаты Конвента пожертвовали всеми завоеваниями, чтобы поторопиться и добиться мира. Но фанатичные жирондисты и комитет Сийеса сохраняли систему напряженности. Ими руководили три мотива: 1. намерение распространить свою доктрину на свою территорию; 2. желание последовательно федерализовать государства Европы с Французской Республикой; и 3. желание продлить частичную войну, которая также увеличивает чрезвычайные полномочия и революционные ресурсы". — Карно, "Воспоминания", I., 476. (Отчет Комитету общественной безопасности, 28 мессидора, II год) "Кажется гораздо разумнее ограничить наши планы расширения тем, что чисто необходимо для обеспечения максимальной безопасности нашей страны". — Там же, II., 132, 134 и 136. (Письма к Бонапарту, 28 октября 1796 г. и 1 января 1797 г.) "Было бы неблагоприятно слишком сильно раздувать революционное пламя в Италии.... Они хотели, чтобы вы организовали Революцию в Пьемонте, Милане, Риме и Неаполе; я подумал, что лучше вести переговоры с этими странами, получать от них субсидии и использовать их собственную организацию, чтобы держать их под контролем".]

51109 (возвращение)

[Карно, там же, II. 147. "Баррас, обращаясь ко мне как сумасшедший, сказал: "Да, именно вам мы обязаны этим печально известным Леобенским договором!"]

51110 (return)

[Andre Lebon, "L'Angleterre et l'Emigration Française," p.235. (Письмо Уикема от 27 июня 1797 г., слова Бартелеми м. д'Обиньи.)]

51111 (возвращение)

[Лорд Малмсбери, "Дневник", III., 541. (9 сентября 1797 г.) "Насильственная революция, произошедшая в Париже, расстроила все наши надежды и опровергла все наши рассуждения. Я считаю это самым несчастливym событием, которое могло произойти". Там же (Письмо Каннинга от 29 сентября 1797 г.). "Мы были на волосок от этого (мира). Ничто, кроме этой проклятой революции в Париже и кровавого, наглого, неумолимого и невежественного высокомерия триумvirата, не могло нам помешать. Если бы умеренная партия восторжествовала, все было бы хорошо не только для нас, но и для Франции, для Европы и для всего мира".]

51112 (возвращение)

[Карно, II., 152. "Вы полагаете, - ответил Рубелл, - что я хочу, чтобы Мыс и Тринкемале были возвращены Голландии?" Первый пункт - захватить их, и для этого Голландия должна предоставить деньги и суда. После этого я заставлю их увидеть, что эти колонии принадлежат нам".]

51113 (возвращение)

[Лорд Малмсбери, "Дневник", III., 526. (Письмо из Парижа, 17 фруктидора, год V.) — там же., 483. (Беседа г-на Эллиса с г-ном Пейном.)]

51114 (возврат)

[Там же. III., 519, 544. (Слова Марет и Колхен.) — " Рубелл, - говорит Карно, - кажется, совершенно убежден, что честность и гражданственность - две абсолютно несовместимые вещи".]

51115 (возвращение)

[Малле-Дюпан, II., 49. Слова Сийеса, 27 марта 1797 г. Там же, I., 258, 407; II., 4, 49, 350, 361, 386. Это настолько верно, что это предвидение приводит к уступкам английского посла. (Лорд Малмсбери, "Дневник", III., 519. Письмо Каннингу. 29 августа 1797 г.) "Я больше всего стремлюсь к миру, потому что, в дополнение ко всем банальным причинам, я убежден, что мир полностью парализует эту страну, что все насильственные средства, которые они использовали для войны, вернутся к ним как вызванный юмор и полностью разрушат их слабую и безосновательную конституцию. На это следствие мира нужно давить гораздо больше, чем на самые лучшие условия, которые мы могли бы предложить в договоре ".]

51116 (возвращение)

[Матье Дюма, III., 256.—Мио де Мелито, I., 163, 191. (Беседы с Бонапартом в июне и сентябре 1797 г.)]

51117 (возврат)

[Малле-Дюпан, "Меркюр Британик", № от 10 ноября 1798 года. Как поддерживать гигантские и возмутительные преступления на своей собственной земле? Как оно может льстить себе надеждой, что оно извлечет из обнищавшего народа, лишенного промышленности, торговли или кредита, почти миллиард прямых и косвенных субсидий? Как пополнить тот огромный фонд конфискации, на который Французская республика жила последние восемь лет? Каждый год завоевывая новую нацию и опустошая ее сокровищницы, ее характер, ее монастыри, ее владельцев собственности. Республика в течение последних десяти лет сложила бы оружие, если бы ее превратили в собственную столицу.]

51118 (возврат)

[Малле-Дюпан, "Меркюр Британик", №. за 25 ноября и 25 декабря 1798 года и далее.]

51119 (возврат)

[Там же. № от 25 января 1799 г. "Французская Республика пожирает Европу лист за листом, как

головку артишока. Она революционизирует нации, чтобы разорить их, и разоряет их, чтобы существовать".]

51120 (ответ)

[Письмо Малле-Дюпану депутату об объявлении войны Венеции и о Революции, совершенной в Генуе. (The "Quotidienne," Nos. 410, 413, 414, 421.)—Ibid., "Essai Historique sur la destruction de le Signe et de le Liberté Historique." (Nos. I, 2 и 3 "Меркюр Британик".)—Карно, II., 153. (Слова Карно по отношению к швейцарским трудам Директории.) "Это басня о Волке и ягненке".]

51121 (возврат)

[Пересмотр Конституции или чистка властей в Голландии Делакура, 22 января 1798 г., в Цизальпии Бертье, февраль 1798 г., Труве, август 1798 г., Брюне, сентябрь 1798 г., в Швейцарии Рапина, июнь 1798 г. и т.д.]

51122 (возврат)

[Малле-Дюпан, ("Меркюр Британик". номера за 26 ноября. 25 декабря 1798, 10 марта и 10 июля 1799). Подробности и документы, относящиеся к народным восстаниям в Бельгии, Швейцарии, Швабии, Модене, римских государствах. Пьемонт и Верхняя Италия. Письмо офицера французской армии, датированное Туринном и напечатанное в Париже. "Где бы ни проходили гражданские комиссары, народ поднимается на восстание, и, хотя я четыре раза был близок к тому, чтобы стать жертвой этих восстаний, я не могу винить бедняг; даже солома с их постелей взята. Большая часть Пьемонта, как я уже писал, восстала против французских разбойников, как они нас называют. Удивитесь ли вы, когда я скажу вам, что со времени мнимой революции в этой стране, три или четыре месяца назад, мы израсходовали десять миллионов монет, пятнадцать миллионов бумажных денег вместе с бриллиантами, мебелью и т.д. Короны? Люди судят нас по нашим поступкам и относятся к нам с ужасом и презрением".]

51123 (возврат)

[Малле-Дюпан, там же, номер за январь 1799 года. (Список в соответствии со статьями, с подробностями, цифрами и датами.)—Там же, № за 25 мая 1799 г.: подробности разграбления Рима согласно "Дневнику" М. Дюппы, очевидца.—Ibid., Nos. за 10 и 25 февраля 1799 года: подробности о разграблении Швейцарии, Ломбардии, Лукки и Пьемонта.—Следующие цифры показывают ограбления, совершенные отдельными лицами: В Швейцарии "главный комиссар Рапина, генерал-майор Шавембур и комиссар ордонансов Рухьер, каждый унес по миллиону турнуа". "Рухьер, помимо этого, взимал 20 процентов. с каждого заключенного им контракта, который стоил ему 350 000 ливров. Его первый секретарь Туссен украл только в Берне 150 000 ливров. Секретарь Рапина Амберг ушел на пенсию с 300 000 ливров." Генерал Лорж унес 150 000 ливров наличными, помимо множества золотых медалей, взятых из ратуши в Берне; два его бригадных генерала, Рампон и Пийон, присвоили по 216 000 ливров каждый. "Ген. Духер, стоявший лагерем в Брисгаве, ежедневно рассылал сразу в три деревни счета за питание и приказывал реквизировать их; от одного он требовал продуктов натурой и, одновременно, денег

от другого. Он довольствовался 100 флоринами в день, которые тратил на провизию, а затем и на деньги". — "Массена, войдя в Милан в одиннадцать часов вечера, за четыре часа унес, не дав ни описи, ни расписки, все несметно богатые сундуки монастырей, больниц и монс-де-Пьете, забрав также, среди прочего, шкатулку с бриллиантами, принадлежащую принцу Бельгийохозо. Та ночь обошлась Массене в 1 200 000 ливров". (Малле-Дюпан, "Меркюр Британик", 10 февраля 1799 г., и "Журналь", рукопись, март 1797 г.) О настроениях итальянцев см. письмо лейтенанта Дюпена, 27 Прериала, VIII год; (Г. Санд, "История человеческой жизни", II. 251) один отчет о битве при Маренго, проигранной до двух часов пополудни: "Я уже видел, что нужно было форсировать По и Тессин, страну, пересечь которую каждый житель - наш враг".]

51124 (возврат)

[Малле-Дюпан, там же, номер за 10 января 1791 года. "31 декабря 1796 года. Маркиз Литта уже выплатил взносы в размере 500 000 миланских ливров, маркиз Т. - 420 000, граф Грепи - 900 000 и другие пропорциональные собственники". Выкуп за "миланских декуриони и других заложников, отправленных во Францию, 1 500 000 ливров".— Это соответствует якобинской теории. В старых наставлениях Карно мы читаем следующее предложение: "Оценка должна возлагаться исключительно на богатых; люди должны видеть, что мы всего лишь освободители.... Входите как благодетели народа и в то же время как бич великих, богатых и врагов французского имени". (Карно, I., 433.)]

51125 (возвращение)

[Людовик Шиут, IV., 776. (Отчеты за VII год, Национальные архивы, F.7, 7701 и 7718.) "Из 1400 человек, составляющих первый вспомогательный батальон новобранцев, 1087 трусливо покинули свое знамя (Верхняя Луара), а из 900 человек, недавно набранных в Пюи, чтобы сформировать ядро второго батальона, 800 снова последовали их примеру". — Дюфор де Шверни, "Воспоминания", сентябрь 1799 г. "Мы узнали, что из 400 призывников, содержащихся в замке (Блуа), которые должны были отправиться в путь той ночью, 100 исчезли". — 12 октября 1799 г.: "Призывников в замке насчитывается от 5 до 600 человек. Они говорят, что не дезертируют до тех пор, пока не выйдут из департамента и не отправятся в дорогу, чтобы не скомпрометировать свои семьи".—14 октября: "Дезертировали 200 человек, осталось около 300". — Национальный архив, F.7, 3267. (Отчеты каждые десять дней о непокорных призывниках или дезертирах, арестованных военной полицией, год VIII. Департамент Сена-и-Уаза.) Только в этом департаменте было произведено 66 арестов в Вандемире, 136 - в Брюмере, 56 - во Фримэре и 86 - в Плювиоз.]

51126 (возврат)

[Малле-Дюпан, № от 25 января 1799 г. (Письмо из Бельгии.) "Сегодня мы наблюдаем восстание, подобное тому, которое подняли Соединенные Провинции против герцога Альбы. Никогда со времен Филиппа II бельгийцы не проявляли подобных мотивов сопротивления и мести".]

51127 (возвращение)

[Указы Фруктидора 19, год VI. и 27—я Вандемская неделя, год VII. -Малле-Дюпан, № от 25 ноября 1798 г.)]

51128 (возвращение)

[М. Леонс де Лавернь ("Сельская экономика Франции с 1789 года", стр. 38) оценивает в миллион число людей, принесенных в жертву в войнах между 1792 и 1800 годами. — "Заслуживающие доверия официальные лица, которые год за годом имели в своем распоряжении официальные документы, подтвердили мне, что военная статистика набора войск с 1794 по середину 1795 года насчитывала 900 000 человек, из которых 650 000 были потеряны в сражениях, в госпиталях или в других местах". путем дезертирства." Малле-Дюпан. (№ от 10 декабря 1798 г. - Там же. (№ от 20 марта 1799 г.) "Дюма подтвердил, что в Законодательном корпусе Национальная гвардия трижды обновляла батальоны защитников страны.... Факт позорного управления госпиталями подтверждается признаниями генералов, комиссаров и заместителей о том, что солдаты умирали из-за нехватки еды и медикаментов. Если мы добавим к этому расточительность, с которой командиры армий позволили убить меня, мы легко поймем это тройное обновление в течение семи лет. — В качестве иллюстрации можно привести деревню с четырьмястами пятьюдесятью жителями, которая в 1789 году снабдила (1792 и 1793) пятьюдесятью солдатами. ("История деревни Круасси, революция на Сене и Уазе" Кампенона.). —Вандея была бездонной пропастью, как Испания и Россия впоследствии. "Добрый республиканец, которому было поручено снабдить вандейскую армию провизией на пятнадцать месяцев, заверил меня, что из двухсот тысяч человек, которых он видел сброшенными в эту пропасть, не вышло и десяти тысяч". (Мейснер, "Путешествие в Париж", стр.338, конец 1795 г.) — Следующие цифры ("Статистические данные префектов", годы с IX по XI) точны. Восемь департаментов (Ду, Айн, Эр, Мерт, Эна, Од, Дром, Мозель) предоставляют общее количество своих добровольцев, новобранцев и срочников, составляющее 193 343 человека. В этих трех департаментах (Артур Янг, "Путешествие по Франции", II., 31) в 1790 году население составляло 2 446 000 душ: это соотношение указывает на то, что из 26 миллионов французов чуть более 2 миллионов были призваны на военную службу.—С другой стороны, пять департаментов (Ду, Эр, Мерт, Эна, Мозель) назвали не только число своих солдат - 131322, но также и число погибших - 56 976, или из 1000 человек, снабженных оружием, погибло 435. Эта пропорция показывает 870 000 погибших из двух миллионов солдат.]

51129 (возврат)

[Статистика префектов и отчеты генеральных советов за IX год. все сходятся в утверждениях о заметном сокращении взрослого мужского населения.—Лорд Малмсбери уже делал такое наблюдение в 1796 году. ("Дневник", 21 и 23 октября 1796 года, из Кале в Париж.) "Дети и женщины работали в полях. Количество мужчин, очевидно, уменьшилось в числе.... Повозки часто тянут женщины, и большинство из них - старики или мальчики. Очевидно, что мужское население уменьшилось; ибо женщин, которых мы видели на дороге, было больше, чем мужчин, в пропорции четыре к одному". — Везде, где численность населения увеличивается, это происходит за счет увеличения инфантильности и женственности. Почти все префекты и генеральные советы заявляют, что преждевременные браки чрезмерно размножились из-за

призыва на военную службу.—Dufort de Cheverney, "Mémoires," September 1st, 1800. "Поскольку воинская повинность пощадила женатых, все молодые люди женились в возрасте шестнадцати лет. Количество детей в коммуне вдвое-втрое больше, чем было раньше".]

51130 (возврат)

[Саузай, Х., 471. (Речь представителя Био, 29 августа 1799 г.)]

51131 (возвращение)

[Альбер Бабо, II., 466. (Письмо Милани от 1 июля 1798 г. и отчет Поута, Мессидора, VI год.)]

51132 (возвращение)

[Шмидт, III., 374. (Отчеты о положении департамента Сены, Вентоз, VII год) —Дюфор де Шверни, "Воспоминания", 22 октября 1799 г. "Колонна ополчения отправляется сегодня; в ней не более тридцати человек, и это опять же все оплачиваемые или не оплачиваемые клерки, атташе Республики, все они принадлежат департаменту, директору доменов, в общем, всем бюро".]

51133 (возвращение)

[Шмидт, III., 374. (Отчеты о положении департамента Сены, Вентоз, VII год) —Дюфор де Шверни, "Воспоминания", 22 октября 1799 г. "Колонна ополчения отправляется сегодня; в ней не более тридцати человек, и это опять же все оплачиваемые или не оплачиваемые клерки, атташе Республики, все они принадлежат департаменту, директору доменов, в общем, всем бюро".]

51134 (return)

[M. de Lafayette, "Mémoires," II., 162. (Письмо от 22 июля 1799 г.) "На днях, на мессе в Сент-Роше, человек, стоявший рядом с нашим дорогим Граммоном, горячо сказал: "Боже мой, смилуйся над нами, уничтожь нацию!" Это, действительно, просто означало: "Боже мой, избавь нас от системы Конвенций!"]

51135 (возврат)

[Шмидт, 298, 352, 377, 451 и др. (Вентоз, Фримэр и Фруктидор, VII год)]

51136 (возврат)

[Там же, III. (Отчеты Прериала, III год, департамент Сены.)]

51137 (возвращение)

[М. де Лафайет, "Мемуары", II., 164. (Письмо от 14 июля 1799 г.) — Де Токвиль " (oeuvres complètes, V., 270. (Тестинония современника.)—Саузой, X., 470, 471. (Речи Брио и де Эшассерио): "Я не могу понять ужасающего состояния оцепенения, в которое впали умы; люди пришли к тому, что ни во что не верят, ничего не чувствуют, ничего не делают.... Великая нация, которая все преодолела и все создала вокруг себя, кажется, существует только в армиях и в нескольких великодушных душах".]

51138 (возвращение)

["Дневник" лорда Малмсбери (5 ноября 1796 г.). - У Рандонно, который опубликовал все акты и законы.... Очень разговорчивый, но умный.... Десять тысяч законов были опубликованы с 1789 года, но только семьдесят были приведены в исполнение" —Людовик Шиут, IV., 770). (Отчеты VII года.) В Пюи-де-Дом: "Из двухсот восьмидесяти шести коммун есть двести, в которых агенты совершили всевозможные подлоги в регистрах Гражданского состояния и при копировании его актов, чтобы освободить лиц от военной службы. Здесь молодые люди двадцати и двадцати пяти лет женаты на женщинах семидесяти двух и восьмидесяти лет, и даже на тех, кто давно умер; затем выписка из книги регистрации смертей освобождает мужчину от ответственности за то, что он жив и здоров". — "Чтобы избежать военной службы, предъявляются поддельные контракты, молодые солдаты женятся на женщинах восьмидесяти лет; одна женщина, благодаря серии подделок, оказывается замужем за восемью или десятью призывниками". (Письмо офицера жандармерии Роанне, Вентоз 9, VIII год.)]

51139 (возвращение)

[Слова Де Токвиля.— "Герцог де Бройль" М. Гизо, стр. 16. (Слова герцога де Бройля.) "Те, кто не жил в то время, не могли составить ни малейшего представления о глубоком унынии, в которое впала Франция в промежуток между 18-м годом Фруктидора и 18-м годом Брюмера".]

51140 (возврат)

[Бюше и Ру, XXXVIII., 480. (Послание Директории, 13 Флореаля, IV год, и отчет Байоля, 18 Флореаля.) "Когда выборы депутатов показали для нас плохой результат, мы сочли своим долгом предложить отменить их.... Скажут, что ваш проект — настоящий запрет". — "Не более, чем 19 декабря Фруктидора". -Ср. об увольнениях в провинциях, Саузой, V., гл. 86.—Альбер Бабо, II., 486. За четыре года правления Директории муниципальный совет Труа обновлялся семь раз, полностью или частично.]

51141 (возврат)

[Бюше и Ру, XXXIX., 61. (Сессия 30 прериала, год VII.)-Созай, X., гл. 87.—Леузон-Ледюк, "Дипломатическая переписка по поводу замшевого двора", стр. 203.— (Письма от 1 июля, 7-11, 19 августа, 4; 23 сентября 1799 г.) "Чистка функционеров, о которой сейчас так много говорят, не имеет абсолютно никакой другой цели, кроме устранения сторонников одной фракции с целью замены сторонниками другой фракции без какого-либо учета моральных качеств.... Именно этот

выбор людей, лишенных честности, справедливости или каких бы то ни было принципов честности, на самые важные должности заставляет трепетать, и особенно в этот момент всех, кто действительно привязан к своей стране". — "Открытие клубов должно, во всех отношениях, рассматриваться как катастрофическое обстоятельство.... Все классы общества охвачены паникой при малейшей вероятности восстановления республиканского правительства, скопированного с 1793 года".... "Партия политических подстрекателей во Франции - единственная, кто осуществляет подобные планы энергично и непосредственно".]

51142 (возврат)

[Леузон-Ледюк, там же, 328, 329. (Депеши от 19 и 23 сентября.) —Малле-Дюпан, "Меркюр Британик". (Номер за 25 октября 1799 года. Письмо из Парижа. 15 сентября. Изложение ситуации и схема действий сторон.) "Я добавлю, что война, с успехом ведущаяся Директорией против якобинцев (ибо, хотя Директория сама является якобинским производением, она больше не нуждается в своих хозяевах), что эта война, я говорю, несколько сплотила людей перед правительством, никого не обратив к революции и по-настоящему не напугав якобинцев, которые отплатят им, если у них будет время сделать это".]

51143 (возврат)

[Гойе, "Воспоминания", беседа с Сийесом по поводу его внесения в Справочник. "Вот мы здесь, - говорит ему Сийес, - члены правительства, которому, как мы не можем скрыть от самих себя, угрожает грядущее падение. Но когда лед тает, умелые пилоты могут спастись при крушении. Падающее правительство не всегда подвергает опасности тех, кто его возглавляет ".]

51144 (return)

[Tacitus, "Annales," book VI., P 50. "Macro, intrepidus, opprimi senem injectu multo vestis discedique a limine."]

51145 (возврат)

[Малле-Дюпан, "Меркюр Британик". (№ за 25 декабря 1798 и декабрь 1799 гг.) "С самого начала Революции, среди шума патриотических протестов, среди стольких народных излияний преданности народному делу Свободы в различных партиях, никогда не было другой фундаментальной концепции, кроме одной фундаментальной концепции захвата власти после ее установления, использования всех средств для собственного укрепления и исключения из нее наибольшего числа людей, чтобы сконцентрироваться в привилегированном комитете. Как только они поспешили ознакомиться со статьями своей конституции и взяли бразды правления в свои руки, правящая партия призвала нацию довериться ей, несмотря на то, что фарс их рассуждений не приведет к повиновению... Власть и деньги, деньги и власть, все проекты по обеспечению безопасности своих собственных голов и избавлению от голов своих конкурентов заканчиваются на этом. От агитаторов 1789 года до тиранов 1798 года, от Мирабо до Барраса, каждый трудится только для того, чтобы силой открыть ворота богатства и власти и закрыть их за собой".]

51146 (возврат)

[Малле-Дюпан, там же, № от 10 апреля 1799 г. О якобинцах. "Источники их вражды, главный мотив их ярости, их государственного переворота заключались в их постоянном недоверии друг к другу.... Систематические, аморальные фракционеры, жестокие по необходимости и вероломные по благоразумию, всегда будут приписывать им порочные намерения. Карно признает, что в Конвенте не было и десяти человек, которые сознавали бы свою честность".]

51147 (возвращение)

[См. в этой связи "Историю жизни" Жорж Санд, тома 2, 3 и 4, переписку ее отца, зачисленного добровольцем в 1798 году и лейтенантом при Маренго. — Ср. Маршал Мармон, "Мемуары", I., 186, 282, 296, 304. "Наши амбиции в этот момент были совершенно второстепенными; мы были заняты исключительно своими обязанностями или удовольствиями. Между всеми нами царил самый сердечный и откровенный союз".]

51148 (возвращение)

["Дневник маршала сержанта Фракассе".—"Друзья капитана Куанье".—Переписка Мориса Дюпена в "Истории моей жизни" Жорж Санд.]

51149 (возвращение)

["Les Cahiers du Capitaine Coignet", стр.76. "И тут мы увидели, как крупные джентльмены вылезают из окон. Мантии, шапочки и перья валялись на полу, и гренадеры сорвали кружева". — Там же, 78, Рассказ гренадера Шома: "Все голуби вылетели в окно, и зал был в нашем полном распоряжении".]

51150 (return)

[Dufort de Cheverney, "Mémoires," September 1, 1800. "Бонапарт, к счастью, поставленный во главе правительства, продвигал революцию более пятидесяти лет; чаша преступлений была полна и переливалась через край. Он отрубил семьсот пятьдесят голов гидры, сосредоточил власть в своих собственных руках и помешал первичным ассамблеям прислать нам еще треть свежих негодяев вместо тех, кто собирался уйти в отставку.... С тех пор как я перестал писать, все изменилось настолько, что революционные события представляются так, как будто они произошли более двадцати лет назад.... Людей больше не мучают из-за десятилетия, которое больше никто не соблюдает, кроме властей.... По стране можно путешествовать без паспорта.... В войсках устанавливается субординация; все призывники возвращаются ... Правительство не знает партии; роялист ставится рядом с решительным республиканцем, причем каждый, так сказать, нейтрализуется другим. Первый консул, в большей степени король, чем Людовик XIV, призвал на свои советы самых способных людей, не заботясь о том, кем они были". —Энн Плампрт, "Рассказ о трехлетнем пребывании во Франции с 1802 по 1805 год", I., 326, 329. "Класс, именуемый народом, в целом, безусловно, благосклонно расположен к Бонапарту. Любая

история о бедствиях, вызванных революцией, происходившей среди этого класса, всегда заканчивалась так: "Но теперь мы спокойны, благодаря Богу и Бонапарту". — Малле-Дюпан, с присущей ему проницательностью ("Mercure Britannique", №. за 25 ноября и 10 декабря 1799 г.), сразу понял характер и гармонию этой последней революции. "Возможное господство якобинцев охладило все эпохи и большинство условий.... Разве это ничто, чтобы защититься, хотя бы на один год, от разрушительных действий фракции, под властью которой никто не может спать спокойно, и обнаружить, что эта фракция изгнана со всех мест власти как раз в то время, когда все опасались ее второй вспышки, с ее факелами, ее убийцами, ее заседателями и ее аграрными законами, по всей территории Франции?.... Эта революция совершенно нового вида показалась нам такой же фундаментальной, как революция 1789 года".]

51151 ([возврат](#))

[Древний режим, стр. 144.]